

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РОССИИ

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

2019

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РОССИИ

Материалы

Международной научно-практической конференции молодых ученых

**РОЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Москва

2019 г.

УДК 327(091)

ББК 63.3(0)63-6

Редколлегия:

Т.В. Каширина (отв. ред.), Д.А. Сидоров (отв. ред.), В.А. Аватков,
С.В. Воробьев, К.А. Феофанов, П.Ю. Цветов

Актуальные проблемы международных отношений и международного права: Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых / Под. ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова. – Москва: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2019. – 427 с.

Сборник составлен по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых «Роль международных организаций в современном мире», состоявшейся в Дипломатической академии МИД России 16 февраля 2019 г. Конференция была организована кафедрой международных отношений Дипакадемии, официальным партнером мероприятия выступил Фонд «Центр международного продвижения, помощь в проведении конференции оказали «Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова» и ТД «Библио Глобус». В конференции приняли участие учащиеся бакалавриата и магистратуры, аспиранты и преподаватели российских и зарубежных высших учебных заведений.

Внимание авторов сфокусировано на анализе современных тенденций и актуальных проблем развития международных отношений и международного права. Авторы подробно рассматривают вопросы сотрудничества в рамках различных международных организаций, анализируют отношения между ведущими игроками на мировой политической арене.

Материалы представлены в авторской редакции и предназначены для использования в учебном процессе при подготовке специалистов в области международных отношений и международного права.

ISBN 978-5-7856-0809-2

© Дипломатическая академия МИД России

© Коллектив авторов

Оглавление

David Ceasar Wani Suliman. The Role of International Organization in the Modern World	7
Firuzi S.F. UN Role in International Conflicts: Diplomacy or Intervention.....	12
Tshibola Lubeshi Aimée Murphie. Prevention of HIV/AIDS Among Women and Girls in Urban and Rural Areas in the Democratic Republic of Congo.....	15
Mohamed H. The Role of International Organizations in the Syrian War: Responses, Challenges and Prospects	19
Ocaqli U. The scope of International Court of Justice and effects on countries relations	23
Mugabi B., Oluwakayode O. The role of the African Union in Preserving Regional Security	29
Reid E.A. The role of the ‘elite’ human rights INGOs in the transformation of the world political system.....	34
Vilchinskii A.S. The activity of the EUROPOL in combating Basque terrorism as a destabilizing factor of the security of the EU at the beginning of the XXI century.....	41
Zainullina I. Cultural Diplomacy in Modern International Relations: German and Russian experience.....	48
Агиней Н.Р. Необходимость совершенствования правового регулирования дипломатических привилегий и иммунитетов	55
Айвазов А.К. Актуальные проблемы обеспечения глобальной безопасности в 21-ом веке	58
Астахова И.А. Европейское направление во внешнеполитическом курсе Эммануэля Макрона в 2017 – 2019 г.г.....	64
Афанасьев Е.Г., Пирнавская К.Д. Через тернии к звездам или «космическая лихорадка» .	68
Василенко Е. П., Близнецкая Е.А. Формирование экологической повестки дня Экономического и Социального совета ООН (1945-1971 гг.)	74
Воробьёва Ю.В. Роль Итальянской Республики в деятельности ЮНЕСКО по обеспечению культурной безопасности	83
Галинов Г.Ю. Мировое понимание значения «национальная безопасность» и интересы России.....	88
Гасымова Н.Р. Отношения КНР со странами АТЭС	91
Березуцкий А.О. МЕРКОСУР как субъект геополитических отношений.....	97
Горецкая В.В., Колезнев А.В. Стратегическая инициатива «Один пояс - один путь» в рамках Европейской безопасности.....	107
Дамёткина Е.Д., Коростелева Е.И. Информационное противоборство как главный мотиватор дестабилизации мира в XXI веке (на примере России и США).....	115

Дергачева А.А. Миграционная политика Италии	123
Золотарев Ф.Е. Аахенский пакт: трансформация внешней политики Германии?	127
Игнатенко А.А. Сетевой анализ Транстихоокеанского партнерства (ТТП-11).....	131
Казаков К.А. Роль глобальных межправительственных организаций в обеспечении региональной безопасности в рамках процесса деколонизации Палестины.....	137
Каменских А.Н. Проблема реформирования ООН в контексте противодействия международному терроризму.....	142
Касимова А.Р. Критерии формирования и смены систем международных отношений, начиная с Венской. Новые черты постбиполярной системы МО и международных организаций.....	152
Китавнина Е.А. Уроки политики «солнечного тепла»: решение проблемы Корейского полуострова при администрации Мун Чже Ина.....	156
Климовская В.А. ШОС как центральный элемент системы безопасности Азии	161
Колесников М.А. Определение содержания категории «публичный порядок» судами Российской Федерации	166
Коммегни Фонганг Джоаддан Приска. Международная миграция из конфликтных регионов Африки	173
Кочегуров Д. Международные организации в контексте новой Азиатско-Тихоокеанской политики США.....	175
Крылов Д.С. Положение России в новом полицентричном мировом порядке	179
Кутырев Г.И. Формирование новой системы европейской безопасности: проблемы и вызовы	187
Ларина Е.С. Информационная деятельность ООН в международных конфликтах.....	193
Ляхов В.А. Роль международных организаций в обеспечении глобальной и региональной безопасности: тенденции и перспективы развития в XXI веке.....	198
Макушин А.Ю. Применяемые США методы и инструментарий создания и управления политическими кризисами как угроза глобальной безопасности (на примере Венесуэлы)	205
Малов А.В. Обеспечение глобальной и региональной продовольственной безопасности: уязвимость «старых» и потенциал «новых» международных организаций.....	209
Медетбекова А.Ж. Роль АСЕАН в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Юго-Восточной Азии	214
Мелконян С.Г. Кризис в ближневосточном агентстве ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР): причины и последствия	221
Мендагазиев А.Е. АТЭС в условиях меняющегося мира.....	226

Митин А.В. Роль Арктического совета в обеспечении экологической безопасности»	231
Московченко Д. С. Политические амбиции Э. Макрона: утопия или начало новой эпохи?	235
Московченко Д. С. Геополитический потенциал и ОВПБ Евросоюза в XXI веке.....	243
Муравьев И.Н. На Балтийских берегах: сотрудничество России и ЕС в регионе Балтийского моря	250
Мусина А.Т. Катар в современных условиях ближневосточного кризиса.....	261
Мусина А.Т. Особенности создания Лиги арабских государств и формы ее межгосударственного взаимодействия в области правового и военного саморегулирования	264
Навасардян Т.А. Взаимодействие РФ и КНР по вопросам борьбы с терроризмом	271
Навасардян Т.А. Основные тенденции укрепления безопасности в рамках ШОС: взаимодействие России и Китая.....	276
Низамутдинова Д.И., Шангараев Р.Н. Особенности сотрудничества России со странами Совета сотрудничества Арабских государств Персидского залива на современном этапе	283
Николаев Е.А. Международные организации в контексте обеспечения глобальной безопасности	286
Овчинников С.С. Подготовка управленческих кадров для обеспечения глобальной и региональной безопасности.....	290
Пенькова Е.А., Гнусова Ю.П. Деятельность миротворческих миссий ООН в Кашмире как одно из средств обеспечения региональной безопасности	294
Пименова А.О. Деятельность ШОС по вопросам обеспечения международной безопасности	301
Пономарев Е.А. Обеспечение региональной безопасности в Латинской Америке XXI века: тенденции, трансформации и перспективы	305
Реклер Е.И. Роль ООН в контексте региональной безопасности на примере Корейского полуострова.....	313
Ржанникова К. Роль и значение международных и межправительственных организаций в области управления интернетом	318
Рожков А.А. Защита национальных интересов в условиях кризиса международной системы	321
Романов В.С. Западные Балканы во внешней политике России, Североатлантического Альянса и Европейского Союза	325
Сафронова Е.И. Сотрудничество России и Японии в рамках АСЕАН. Обеспечение региональной безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	331

Севрюк В.С. Анализ деятельности ОБСЕ в сфере урегулирования конфликтов на территории постсоветского пространства: опыт Донбасского и Молдово-приднестровского конфликтов.....	338
Семенова И.А. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобальных политических процессов в современном мире.....	342
Сидоров Д.А. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: что дальше?	346
Созанская А.А. Отношения России и Европейского союза: проблемы и перспективы	351
Тищенко И.А. Деятельность многопрофильных миссий ООН по стабилизации в странах Африки	358
Тулянов В.А. Миротворческая деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ в 1990-2000-е гг. (на примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии).....	364
Файншмидт Р.И. Внешняя активность АСЕАН в рамках системы международных отношений.....	369
Фалюта С.С. Европейский Союз: фундамент долгого мира в Европе.....	373
Фомина Э.О. Роль АСЕАН в укреплении региональной безопасности в АТР	378
Фролова Д.Н. Правовые аспекты международной миграции	382
Хорбаладзе Э.Л. Роль международных организаций в поддержании мира и безопасности	386
Чагина М.С. Деятельность региональных международных межправительственных организаций в сфере защиты прав человека	390
Шагинова Е.А. АСЕАН – движущая сила региональной интеграции.....	396
Шубин Д.В. Проблемы и перспективы реформирования ООН для поддержания полицентричного мира	401
Шутова А.А. НАТО-РФ-Украина: роль взаимоотношений в геополитическом конфликте на востоке Украины.....	409
Юрченко Д.Н. Роль транснациональных акторов в реализации шестой цели в области устойчивого развития ООН по обеспечению наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.....	412
Ярошенко А.С. Политико-экономический анализ трансформации Евразийского экономического союза.....	418
Яскевич Д.М. Альтернативная дипломатия в 21 веке	424

David Ceasar Wani Suliman. The Role of International Organization in the Modern World

David Ceasar Wani Suliman - Ph.D. Candidate Majoring In International Politics,
Shandong University, School of Political Science and Public Administration
E-mail: ambassador.david42@gmail.com

Modern politics have witnessed states with separate policies align themselves into a mutual understanding to form International Organizations. However, over decades, there has been an overwhelming intensification in the amount of International Organizations by which different nations work together on common ground to attain a similar objective. The idea of an international organization can be enlightened from three core theories of International relations specifically; the institutionalism, idealist school of thought and realist. This paper nevertheless discusses the role of International Organizations from the institutionalize point of view¹. In which institutionalism evaluated organizations as entirely rational. Institutionalism identifies the complex relativeness between states in the formation of International Organizations though, International Organization remains progressively becoming more significant due to increasingly diverse Inter-reliant relationships in many issues particularly in the areas of international politics. Contradictory from the institutionalism point of view, the realist school believes that since the power of International Organizations are very limited; it is unbearable for any International Organizations to be capable to change the anarchistic structure of International System².

According to the realist point of view, International Organizations are merely being used by stronger states to achieve their self-interest. As for the idealist school of thoughts, they looked at International Organizations as a representative of commonly accepted values by the society in different members of International Organization and groups of the average that leads to an order in the system. In analyzing the roles of International Organizations in contemporary world politics, this paper will use two methods, the rationalistic and reflective approach³. Given this, I will look at the United Nations and as a prime example of an Intergovernmental Organization and Amnesty as an example of International Nongovernmental Organization. I will elucidate both Organizations from various points of views and intense level of analysis. Therefore the role of International Organizations in the complex Interdependent between states can be argued from diverse perspectives but for the ease, this paper will argue that the major establishment purpose of the United Nations was to be a collective security system to ensure that the horrors of the two World Wars were never repeated. But today, more than seventy years later we see biggest security hazard go far beyond States waging aggressive war. They extend to poverty, infectious diseases, environmental degradation, bad governments, civil conflicts, and the proliferation of nuclear, radiological, chemical, and biological weapons, international terrorism and large-scale organized crime. The prime goal of the United Nations since its foundation is maintaining peace and international security as well as the promotion of international economic and social development, respect for human rights for all people, and the rule of law. In its 70 years, the United Nations has contributed a lot to fulfill these goals. But time has changed. The preoccupation of the United Nations with state security alone is not enough. The people of the world expect much more from the United Nations. They need not only State security but also human security, indivisibility of international security, economic development, human freedom, and democracy. They expect from the United Nations to be a more effective and efficient instrument for forging a united, collective response to shared threats and shared needs of mankind.

¹-Emadi Coffin Rethinking International Organisation Deregulation and Global Governance London, Routledge.2002 pp 30

² International Studies 28, 4 (October 2002), pp. 637-656.

³ Robert O. Keohane International Institutions: Two Approaches International Studies Quarterly, Vol. 32, No. 4 (Dec. 1988), Blackwell Publishing pp. 379-396

Nonetheless maintaining peace and security is a complex process that requires immense labor force and lots of co-cooperation. Once peacekeeping efforts are antagonized by International Organizations the entire process becomes more complex, and for this reasons bulk of questions concerning the sovereignty of states arises. This is because involving International Organizations in the peacekeeping missions, various countries come together under the umbrella of the International organization banner. Peacekeeping is not something that takes place in a contiguous that is defined as structured largely in terms of collectivity understood concept, norms, and understanding, and It is also a collective investment in global peace, security, and stability⁴.

Yet sometimes different members have contradictory issues with the affected states making peacekeeping efforts more complicated. The United Nations has been one of the most influential International Organizations facing such problems. China's vetoed for peacekeeping effort in Macedonia in order to stand to recognize Taiwan, and the Second example is the effort put forward by the security council members namely Russia, China, Egypt, and Venezuela, by abstaining their votes and, had criticized some provisions in the resolution of the arm embargo in South Sudan. Russia and China, in particular, have been reluctant to take actions that they view as incursions on another country's sovereignty. But the question still stands to whether such action legitimizes the realist view that International Organizations are merely being used by powerful political actors in fulfilling their personal interest or objective? From a short-hand view, it can be easily assumed from that point.

Nonetheless, without the interference of International Organization such as United Nations, things would have been worse, and the International peace and security would have not been possible. Given this, one must wonder what would have happened in Darfur-Sudan, Somalia, South Sudan, DRC, and many other countries that are affected by conflict and civil-wars, without the intervention efforts of United Nations Peacekeeping. The situation in both countries improved tremendously after the involvement of United Nations peacekeeping⁵. According to Boutros-Ghali Peace-keeping was also defined a technique that expands the possibilities for both the prevention of conflict and making of peace under Chapter VI of the UN Charter.⁴ Peace-keeping is also encompass actions ranging from inter-personal conflict resolution through classical inter-positional peace-keeping, operations under Chapter VII (peace- enforcement) of the Charter, and democratic development measures to post-conflict reconstruction and development, and it's also a practice in which a liberal international order is projected⁶. It means the conception of co-operation of states under International Organization needs to be very clear. In directive for International Organization to play its role proficiently, it's significant for states under the international organization umbrella to obey the organizations' sets of law in missions⁷.

However, in such a situation, the members need to re-address its identity, it is unbearable for peacekeeping efforts to be successful if each state were to uphold its own identity. There will be many conflicts of interest even among its own members which would weaken the role of International Organizations. An additional factor is that the International Organization need to deal with the situation in respects to its role because to obverse peacekeeping effort is to decide what needs to be done and what can be done. Peacekeeping mission frequently includes some form of intervention. Though the most challenging situations of internal displacement are those states that refuse to acknowledge are the problem of internal displacement and International access⁸.

⁴Roland Paris, "International Peacebuilding and the 'Mission Civil trice,'" *Review of International Studies* 28, 4 (October 2002), pp. 637-656

⁵ David Mozeresky, *International Intervention in Darfur* The International Development Magazine, <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3140&l=1>

⁶ Boutros Boutros-Ghali, *An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking, and Peace-Keeping* (New York: United Nations, 1992)

⁷ Roland Paris, "International Peacebuilding and the 'Mission Civil trice,'" *Review of International Studies* 28, 4 (October 2002), pp. 637-656

⁸ Catherine Phuong "The international protection of internally displaced persons" Cambridge: Cambridge University Press, 2004. pp 226

The simple analogy to illustrate this deeply is that if two countries involved into a conflict-war and United Nations decides to interfere in the war to maintain peace and Security what sort of method they should take to recover the situation. The choices that the United Nations have assuming that there are no vetoes that would be either to protect the weaker countries but only provide necessities for the people or help them stay out of the conflict. The right decision is tremendously significant because a wrong method will deteriorate the influence on the affected countries. Henceforth we could see how vital the role of the International Organization could play in upholding peace and security-Order. The fact that in consist of many countries to a certain extent gives it the authority and capacity to intervene.

I would argue that the International Organization has its limitation to obverse peacekeeping efforts, but by refining its structure they can play a vibrant role as peacekeepers. However, in contemporary politics, with speedy globalization, many matters concerning peace and security require a global solution. For example, the conflict between Israel and Palestine attracted the International Community attention and become a global concern. The vast influence that it could bring is why Intergovernmental co-operation is becoming very significant and common.

Throughout the economic crisis the world has undergone in sum it affected the global community, and it shows that International relations can have a huge influence on global economic affairs. If we trace back to the history of the International Organization's role in economic affairs, we would find that the aptitude of Organizations of Petroleum Export Countries (OPEC) played a conclusive role in International oil market predominantly in monitoring the supply and price of crude oil and petroleum in the 1970s marks the significance of Intergovernmental Organization in economic and trade affairs. The achievement shows the significant role International Organization can play in the affairs relating to global economic development⁹.

The increasing Interdependence amongst states particularly growing economic associates between states irrespective internal policy intensifications the vibrant role of International Organizations. The aptitude it has with members fluctuating from undeveloped countries to developing countries and developed countries stretches International Organization the influence to have an important influence on economic and trade affairs. It is imperative to note that the International economic Organization has incorporated a system that can be responsible for help to different countries that have different needs. Therefore, without a universal intergraded system, this benefit could also decrease the role of International Organizations as an inequity economic trade could abolish the smaller economies.

When deliberating on global economic affairs it is necessary to highlight the different contextual and expansions in different states as they are not the same, it is also important for the co-operation to comprise a vast amount of countries. According to a report published in the Wall street Journal about the expansion of group eight to twenty shows the needs for International economic Organization to include more countries. A senior United State official labeled the development as the reproduction of the world today and dragging the International co-operation into the 21st century. Henceforth in contemporary politics, globalization has made the trade very vulnerable and comprehensive that to stay relevant and any International economic co-operation needs to be more wide-ranging and open to more countries.

Additional restraint that could be acknowledged is the different internal circumstances of states that are members of uncertain International Organization. Realist perception will unquestionably be skeptical of International Organizations due to its nature that member has not got the same competence which makes a disparity of power. Realists argue that International Organizations are merely being used as a tool for strong states to achieve their self-interest and goals. However, in matters such as unrestricted trade treaty, the realist concepts by which International Organizations being used as a tool by stronger states for self-interest probably are accurate if not done accordingly. Hence governments have used free trade sector to answer back

⁹Amer Salih Araim, Intergovernmental commodity organizations and the new international economic order New York: Praeger, 1991. Pp 4.

to both national and International pressure for additional open trade policy¹⁰.

The pressure is even sophisticated for members of International Organization. However, for emerging countries, free trade could be a tragedy because, without a reasonable domestic market, free trade would abolish its principal or domestic market. Nevertheless, governments of small countries would face complications in fronting resisting International even more if they are getting Aid-assistances of International Organizations.

However, there are initiatives to avoid small states from being duped into one-sided trading deals. The role of the United Nations economic and social council shows that the realist interpretation is not exclusively fair to define International Organizations. The role of United Nations economic which is to improve the consistency and efficiency of actions of diverse development partners proves that there are efforts within the Organization to work together and find elucidations for its members¹¹.

The initiation of development Co-operation Forum that evaluations the tendencies and progress in International development cooperation before providing direction and recommendation to help its members further proves that in spite of the complex relationship between members, it's likely for the more steady countries to help the less steady countries in terms of economic and trade development amongst the global community can be justified by the efforts and its objective on paper however all this needs to be interpreted into authenticity¹².

Human right is a universal idea that emerges from the western liberalization. Ramesh Thakur in his writing for the Journal of peace and research argued that Amnesty International and United Nations are the most outstanding International Organization in the issues relating to human rights. In spite of being essentially different with United Nations as an Intergovernmental Organization and Amnesty International as a non-governmental Organization that reasons both Organizations to have different purposes, United Nations and Amnesty International could work together in concerns regarding human rights and social rights¹³.

On the matters of social welfare and human rights, this paper argues that the role of International Organizations in the contemporary politics is to maintain the basic principle of human rights in accord of the 1948 universal declaration of Human rights. There are main criticisms of this declaration uttering that it disregards the diverse culture of the plural global society, but this paper made a general hypothesis that the rights discussed here are referring to the right as recommended by the 1948 declaration and it is by far the most accepted universal declaration of human rights¹⁴.

Human right concerns remained the essence of modern International relations. In contemporary politics, there are dual major roles of International Organization in regard to welfare and human rights; providing military aid and humanitarian aid. There are many disagreements surrounding human right matters mainly when it implicates military intervention¹⁵. Generally, the only Organization that has an authority to conduct military intervention is the United Nations. This is because the only ones that have the very power are states and since the United Nations a state-based Organization, it has that authority. As for Amnesty International, it does not have such authority but since it is a non-state-based organization, it is allowed to act without the influenced of many actors with self-interest.

Realist viewed the pursuit of rights as needless, unsafe and it is in contradiction of national interest. However unexpectedly, they permit defensive human right is a pre-requisite to defending

¹⁰ Bob Davis, Jonathan Weisman and Stephen Fidler G-20 Near Deal Economy, The Wall Street Journal, <http://online.wsj.com/article/SB125383640233239423.html>

¹¹ United Nations Economic Council pieces of information,

¹² United Nations Economic Council informations, <http://www.un.org/ecosoc/about/faqs.shtml#newfunctionecosoc>

¹³ Ramesh Thakur Human Rights: Amnesty International and the United Nations Journal of Peace Research, Vol. 31, No. 2 (May, 1994), pp. 143-160 Sage Publications, Ltd.

¹⁴ William F. Shulz, A New Realism for Human Rights, UU World XV:3 (July/August 2001): 28-35.

¹⁵ Humanitarian Intervention: Responses and Dilemmas for Human Rights Organizations, Geneva 31st March

the national interest. Based on this, it is vibrant that this view is unclear and therefore can be rejected. In agreement to realist, institutional theorist understands defending human rights is national it's done by the International Organization. In order to verify that protecting human rights is rational and it is done by International Organizations, we can refer to the attainments of Amnesty International.

However, the restraint that it has as non-governmental Organization that has got every little authority to intervene in state affairs does not weaken its function in safeguarding human rights. But it provides training and awareness about the content of universal Human rights declaration. For example, after eviction in Zimbabwe in 2005, Amnesty International eased a workshop for local activities to advance strategies on how to work with national and International human rights Organizations. When a community was threatened with eviction the following year, they were able to mobilize these networks and prevent eviction. This is an example of how human rights are being restored using humanitarian aid such as providing awareness¹⁶.

In conclusions, globalization has undoubtedly changed the global political scenery. In contemporary politics, International co-operation mainly under the International Organization banner are gradually becoming significant in dealing with global matters. It is accurate to say that the International Organizations have their own boundaries but at the same time, it has its own benefits. In many cases, the advantage surpasses the disadvantages. In terms of security and peace, we could see from the case study of how the intervention of United Nations improved situations in Darfur, Macedonia and so many other countries affected by conflict-war. Given this from the viewpoint of economy and trade, the role of the United Nations economic council is assisting emerging nations such has been very extraordinary¹⁷.

For instance, from the social and welfare point of view, we could see non-governmental International Organization such as Amnesty International have protected a lot of lives and provided awareness amongst the global community. In spite of all these achievements, it did not originate straightforwardly. Hence International Organizations face many obstacles and difficulty faced in order to attain their aspirations and objectives in playing a more expressive role. The purposes and roles of International Organizations shadowed by its complexity in contemporary politics confirm the institutionalism view that despite its complexity, International Organizations are rational.

¹⁶ <http://www-secure.amnesty.org/en/human-rights-defenders/issues/human-rights-community>

¹⁷ <http://www.un.org/ecosoc/about/faqs.shtml#newfunctionecosoc>

Firuzi S.F. UN Role in International Conflicts: Diplomacy or Intervention

Firuzi Shuhratyor Firuzovich, Diplomatic Academy of MFA RF, Post-graduate student of, Law (40.06.01), program «International law. European law» (12.00.10),
E-mail: shuhratyor.firuzi@mail.ru

Peacekeeping is the one of the main activities of the United Nations. It is the most tangible example of international cooperation for preventing conflict or managing peace process. Peacekeeping operation can deescalate the tensions and prevent the conflict from starting again, they can also solve the existing conflicts and assist in normalizing the life and political regulation in the countries suffered from civil wars and other devastating conflicts¹⁸.

However, nowadays it is under severe pressure.

UN peacekeepers are operating in more complex and dangerous environments than ever before. And sometimes their actions don't really solve the crisis. Despite the fact that some operations turned out to be a success, for instance, the one in Burundi, there are big failures of the United Nations in Central African Republic, South Sudan and others, where, although the operations are ongoing, no results have been reached¹⁹. This raises certain questions, such as to whether UN peacekeeping is still fit for purpose.

As of early 2017, the UN is responsible for approximately 40 peace operations, including 15 peacekeeping operations and 25 special political missions. In total the UN deploys approximately 110,000 of its personnel to these missions at a cost of approximately US\$7 billion²⁰. Nearly two thirds of the UN's peacekeepers are deployed amidst on-going conflict in countries like the Central African Republic, the Democratic Republic of the Congo, Mali and South Sudan. Over this same period, the UN has developed a significant operational political capacity. As a result, a division of work has emerged where UN peacekeeping missions are increasingly limited to containing violence, whilst UN special political missions and special envoys are tasked to pursue to political solutions. UN peacekeeping mandates and operational conditions have thus significantly changed over the last decade.

On the other hand, 57 people were killed in 2017 during the operations. It is an unprecedented number of killings in the last two decades. In total, 943 people were killed since 1948, 200 of them – during the last five years²¹. Such tendency is frightening and shows that, although the United Nations is constantly taking measures to reform the peacekeeping activity, it is unable to improve the situation with the protection of peacekeepers and make it possible to actually solve the conflict.

In January 2017, a new Secretary-General, António Guterres, assumed office. He has introduced several changes to the way the UN is managed and coordinated, many of those have been inspired by the recommendations of the peace operations, peacebuilding and 1325 reviews. In particular, the new Secretary-General has made prevention and sustaining peace a central theme of his office. He stated that the challenge for the UN system is now to make the corresponding changes to its culture, strategy, structures and operations. He emphasized that the UN must rebalance its approach to peace and security, away from a focus on responding to conflict²².

These changes were introduced during the time the UN was trying to solve the continuous

¹⁸ United Nations Peacekeeping. [electronic resource] - <https://peacekeeping.un.org/en/what-we-do>

¹⁹ Tomi Oladipo. The UN's peacekeeping nightmare in Africa. [electronic resource] - <https://www.bbc.com/news/world-africa-38372614>

²⁰ United Nations Peacekeeping. UN Peacekeeping: A year in a review. [electronic resource] - <https://peacekeeping.un.org/en/un-peacekeeping-year-review-0>

²¹ UN: Peacekeeper deaths failure of leadership to adapt. [electronic resource] - <https://www.aljazeera.com/news/2018/01/peacekeeper-deaths-failure-leadership-adapt-180123095854000.html>

²² United Nations. Speech of Secretary General. [electronic resource] - <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2017-01-10/secretary-generals-remarks-maintenance-international-peace-and>

conflict in South Sudan. The conflict has originally started in Sudan, while the country was united. The UN established the mission in Darfur to solve the problem, but failed, and in 2012 southern part of the country became the sovereign state of South Sudan, there the conflict is still ongoing²³. And it was just one of the many conflicts the UN was still unable to resolve.

So, the main challenges the new Secretary-General had to address in the area of peace operations were finding the balance between prevention and peacekeeping, adapting peacekeeping to protection and stabilization, and managing the pressure from the new Trump administration in the United States to reduce its contributions to the UN, including to peacekeeping²⁴.

The latter challenge was one of the toughest, because Trump raised concerns about the ability of the UN to resolve the conflicts and threatened to cut the funding of the peacekeeping operations. For the United Nations this would be a big loss, because the U.S. share of the funding in 2018 was nearly 30%²⁵. Considering the unpredictability of the Trump's policy and the active campaign against the funding, led by the U.S. media, this provides a constant danger to the organization and future of operations²⁶.

Trump's threats make on to address the issue of the peacekeeping budgeting culture. It links the amount of funding available for analysis, planning, prevention, peacemaking, unarmed strategies for prevention, civilian stabilization tasks and peacebuilding, to the number of troops deployed to a mission. The more troops, the larger the mission, and the more funding is available for the civilian tasks mentioned. That explains the need to make Trump refuse his idea to stop funding the UN. The incentive is thus to deploy peacekeeping missions with large military contingents, because this is how money becomes available for the civilian political, prevention, stabilization and peacebuilding tasks²⁷. Lack of funding leads to total inability of the UN to provide the necessary amount of assistance and resolve the ongoing conflict, manage post-conflict regulation or even prevent the conflict from emerging.

A medium-term goal for the UN should be to develop a more sustainable burden-sharing model that does not make the international body so vulnerable to the inconsistent interests of a particular member state. For instance, in the African Union (AU), no member state can contribute more than 12.9% of the GDP, which in effect means that approximately 7 countries, representing the largest economies in Africa, share the bulk of the burden of the AU budget. In the short-term, however, the result of the Trump administration's effort to reduce its contributions to the UN is likely to lead to a decrease in peacekeeping spending by reducing the size of some of the current missions and by drawing down and closing others. This would be problematic, because not all of the biggest economies in the world are interested in peacekeeping and will likely not increase their spending to the UN.

However, there were even bigger issues to address. According to the United Nations peacekeeping doctrine, missions should only be deployed once a peace agreement has been reached. This implies that peacekeeping can only be deployed in reaction to crisis. A more recent trend has been to deploy missions with a protection mandate, even when no peace agreement is in place, and although these missions aim to prevent violence against civilians, they tend to be deployed in response to an outbreak of violent conflict. But although it is supposed to make it

²³ Matt Wells. How UN Peacekeepers failed South Sudan. [electronic resource] - <https://edition.cnn.com/2016/06/24/opinions/south-sudan-peacekeeping-failures-matt-wells/index.html>

²⁴ United Nations. Speech of Secretary General. [electronic resource] - <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2017-01-10/secretary-generals-remarks-maintenance-international-peace-and>

²⁵ United Nations Peacekeeping. How are funded. [electronic resource] - <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded>

²⁶ Ross Marcahd. When UN peacekeeping goes horribly wrong. [electronic resource] - <https://www.theamericanconservative.com/articles/when-un-peacekeeping-goes-horribly-wrong/>

²⁷ United Nations. Speech of Secretary General. [electronic resource] - <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2017-01-10/secretary-generals-remarks-maintenance-international-peace-and>

much simpler for peacekeepers to conduct the mission, it still does not resolve all the problems, as certain mechanisms are required to make the sides of the conflict react to the demands of the UN forces and respect them

Many of the largest UN missions, e.g. those in the Central African Republic (MINUSCA), the Democratic Republic of Congo (MONUSCO), and Mali (MINUSMA) are stabilization operations, that further reflect the nature of the ongoing conflict situations they find themselves in. Others, such as the missions in Darfur (UNAMID) and South Sudan (UNMISS) have protection mandates, amid ongoing conflicts, where government forces, and militias allied to the government of the day, are also placing civilians at risk and have been implicated in harm. This creates a dilemma where the UN, on the one hand, needs to maintain the consent of the host nation for its ongoing deployment in the country, whilst on the other hand the mission is tasked to protect civilians, with the use of force if necessary, including from government forces and militias. An important task for the new Secretary-General over the coming months and years will be to guide the UN Secretariat through the process of adapting its doctrine and guidance to these new realities²⁸.

An important issue here will be not only to develop a new doctrine, but also to build it into a certain legal framework. Most of the UN peacekeeping operations cannot be regulated by the norms of the international humanitarian law, as the peacekeepers are not the sides of the conflicts. However, there is no indication that any chapters of the UN Charter say about the use of force by the peacekeepers. This would turn them into combatants, stripping their protection away and making them part of the conflict. If this contradiction is resolved, it could help the UN to improve the conduction of the peacekeeping operations.

These two drivers will challenge the new Secretary-General – to balance the pressure to reduce costs with a credible plan for right-sizing UN peacekeeping, without leaving civilians the UN is mandated to protect exposed to greater risk, or without risking a relapse into violent conflict that could result in even greater costs for the UN downstream. Each of these outcomes – exposing civilians that need protection to greater risk or a relapse into violent conflict - will defeat the purpose of reducing the cost of peacekeeping in order to enhance prevention.

If the UN faces and deals with the challenges, it will help it to make a world a better and safer place. If it fails, it will not mean that nothing can be done about it. One of the former Secretary Generals, Kofi Annan said that most difficult part in any peacekeeping operation is making all the states willing to take part in it actually cooperate and develop a common strategy, putting their strategic interests aside²⁹. Despite the changing dangers and challenges, posed to the UN, there is still much that can be done by those sending the missions.

Bibliography

1. Kofi Annan. Interventions: A Life in War and Peace. [electronic resource] - <https://www.goodreads.com/book/show/13588402-interventions>
2. Matt Wells. How UN Peacekeepers failed South Sudan. [electronic resource] - <https://edition.cnn.com/2016/06/24/opinions/south-sudan-peacekeeping-failures-matt-wells/index.html>
3. Ross Marcahd. When UN peacekeeping goes horribly wrong. [electronic resource] - <https://www.theamericanconservative.com/articles/when-un-peacekeeping-goes-horribly-wrong/>
4. Tomi Oladpio. The UN's peacekeeping nightmare in Africa. [Electronic resource] - <https://www.bbc.com/news/world-africa-38372614>

²⁸ United Nations. Speech of Secretary General. [electronic resource] - <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2017-01-10/secretary-generals-remarks-maintenance-international-peace-and>

²⁹ Kofi Annan. Interventions: A Life in War and Peace. [electronic resource] - <https://www.goodreads.com/book/show/13588402-interventions>

5. UN: Peacekeeper deaths failure of leadership to adapt. [electronic resource] - <https://www.aljazeera.com/news/2018/01/peacekeeper-deaths-failure-leadership-adapt-180123095854000.html>
6. United Nations Peacekeeping. [Electronic resource] - <https://peacekeeping.un.org/en/what-we-do>
7. United Nations Peacekeeping. How are founded. [electronic resource] - <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded>
8. United Nations Peacekeeping. UN Peacekeeping: A year in a review. [electronic resource] - <https://peacekeeping.un.org/en/un-peacekeeping-year-review-0>
9. United Nations. Speech of Secretary General. [electronic resource] - <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2017-01-10/secretary-generals-remarks-maintenance-international-peace-and>

Tshibola Lubeshi Aimée Murphie. Prevention of HIV/AIDS Among Women and Girls in Urban and Rural Areas in the Democratic Republic of Congo

Tshibola Lubeshi Aimée Murphie - PhD student in Law, Department of Legal Regulation of Economic Activities Financial University, Moscow, Russia
E-mail: onyxialokoto@gmail.com

Abstract: Although the legislative framework is rather favorable, with the adoption, in recent years, of several international treaties and national texts in favour of gender equality, inequalities persist in the Democratic Republic of Congo ranked 137th out of 138 countries in terms of gender disparities. The HIV / AIDS pandemic, meanwhile, continues to feminize. In this article, the author discusses the prevention of HIV / AIDS among women and girls in urban and rural areas in the Republic of Congo and proposes solutions to combat this epidemic.

Keywords: Prevention, HIV, AIDS, Women, Girls, Democratic Republic of Congo

INTRODUCTION

AIDS continues to be a global threat that is still mobilizing energies with more ardor and determination. According to UNAIDS, scientific advances and the many measures taken at the international level now make it possible to look forward to the end of the AIDS epidemic. In the DRC, the situation is still very worrying despite many efforts. Huge challenges remain, although progress has been made in several areas noted in the national AIDS response. Indeed, less than 20% of patients have access to antiretrovirals, the offer of services for the elimination of mother-to-child transmission of HIV remains very limited to a few sites, the persistence of behaviors marginalizing living people with HIV, the financing of the national response is 97% dependent on external resources³⁰.

Description: DRC is one of the most HIV-affected countries in the West and Central Africa region. The HIV / AIDS + AIDS epidemic in the DRC is of a generalized type with a prevalence in the general population of 1.2% and 1.8% among pregnant women attending antenatal care clinics. The number of people living with HIV is estimated at 381,187 including 42,145 children under 15 and 224,673 women³¹. The national response has seen significant progress: 121,762 people are on ART and 66% of HIV-positive pregnant women have received antiretroviral therapy to reduce mother-to-child transmission.

³⁰Programme National Multisectoriel de Lutte contre le Sida (PNMLS) : plan stratégique de lutte contre le VIH et sida, juin 2017, p.15-17

³¹ <http://cd.one.un.org/content/dam/unct/rdcongo/docs/UNCT-CD-ONUSIDA>[consulté le 20/02/2019]

There are more HIV-positive women in urban areas than in rural areas (4.6% vs. 3.3%), but in rural areas, women and girls have limited access to information and treatment. And most importantly, girls, because of their vulnerability to socio-economic burdens, are more affected than boys. This seroprevalence rate also varies from one geographical area to another, while noting that it is higher in all border regions than the national average. The level of knowledge of the mode of transmission and the prevention of HIV / AIDS should be considered as a significant factor.

Despite the development and implementation of HIV and AIDS strategies by the Congolese Government, the lack of adequate communication, awareness and education in particular undermines all efforts to prevent new HIV infections and mortality related to this pandemic. In addition, studies show that women are not sufficiently involved in HIV / AIDS control initiatives.

PREVENTION

Prevention remains at the heart of the fight against HIV infection. The absence of treatments and vaccine solves the fight against AIDS to information and education. Preventive measures must take into account the fact that the transmission of the virus requires two conditions: contact with an individual or an object infected with the virus and penetration of the virus into the body. From these two modes of contamination of the virus are deduced three points on which prevention will have to be carried out, namely:

- Prevention of transmission through blood;
- Prevention of sexual transmission;
- Prevention of mother-to-child transmission.

1. Prevention of blood transmission

Emphasis should be placed on the need for reducing the number of transfusions and compliance with basic hygiene rules (no reuse of single-use equipment).

However, "the preventive measures adopted by the organization of the blood transmission are articulated at three stages of the chain which leaves from the blood donor to arrive at the delivery of the blood product to the recipient". These measures are:

1. The exclusion of blood donors belonging to the exposed groups;
2. Routine screening of HIV antibodies for each blood donation;
3. Treatment whenever possible blood products, to eradicate the infectious agent.

These measures, if they cannot reverse the risk of transmission of HIV by the transfusion act, reduce it considerably and must lead to restore the capital trust between donor and recipient of blood.

2. Prevention of sexual transmission

This prevention is the most important, but also the most difficult to implement, because sexuality is a generally closed field and is now taboo.

Taking into account the ethnic, social, and traditional historical realities specific to each community, the information on a sexual disease must include arguments likely to lead to the adhesion of the population.

Epidemiological data have shown that HIV transmission is much more common during anorectal reports.³² Sperm (containing HIV) is more easily in contact with the blood allowing the transmission of the virus.³³ Thus, any physical or chemical barrier between secretions, mucous membranes and blood, makes it possible to reduce the risks of contamination, in particular by:

- a. The decrease in the number of sexual partners

If the incidence of HIV infection is related to the number of partners, it is also associated with the type of 'anonymous partner, prostitutes' and meeting places. The best preventive measure seems to be to be limited to a single partner who does not belong to a risk group and is even more seronegative.

- b. The use of male and female condoms

³². Agence de la santé publique du Canada : risque de transmission du VIH : sommaire des données scientifiques, Canada, 2012, P.8

³³ <https://preventionsida.org/sida-lessentiel/comment-le-vih-sida-se-transmet/> [consulté le 20 /02 !2019]

Numerous in vitro studies highlight the permeability of latex condoms to HIV. It is effective but its accessibility is not unanimous. One reason for rejection is that it interferes with the sexual act, is unnatural and / or embarrassing.³⁴

Changing sexual behavior with condom use requires renewed clothing information campaigns.

3. Prevention of mother-to-child transmission

It is the most delicate because the most difficult and the most painful of all the preventive aspects of this infection. It is known that every HIV-positive woman will live for the virus, that the risk of transmitting the virus to the child during pregnancy is high (between 30 and 50% of cases), and that the risk of developing HIV AIDS in children is considerable, probably 90 to 95%.³⁵ When an undetectable viral load is obtained in the long term during pregnancy, it is sufficient to implement simple prophylactic measures in childbirth and in the newborn; On the other hand, when viral replication is poorly or poorly controlled during pregnancy, it is necessary to strengthen prophylaxis in childbirth and in the newborn. The recommendation is to offer any woman living with HIV-1 long-term treatment, started as soon as possible and continued after delivery.

CONCLUSION

To fight against HIV / AIDS among women and girls in urban and rural areas in the DRC we propose initiatives that the government and the society civil must take.

1. Gouvernemental Initiatives.

Reorganizing the health sector is a major challenge in the DRC, as it has collapsed with the state since the reign of Mobutu. Public hospitals and primary health centres are in ruins for lack of funding. Salaries of health personnel are low and irregularly paid. As a result, most doctors open or offer their services at private clinics. Unfortunately, the vast majority of the population cannot afford the medical costs of private clinics. The General Secretariat of the Ministry of Health has developed a strategic document to strengthen the health system of the DRC which was published in November 2008. It focuses on the following priorities to revitalize the Health Zones, which form the structure of the health sector in the DRC:

- Development of integrated leadership at the level of each Health Zone;
- Rationalization of the functioning of health structures;
- Improvement of health coverage for each Health Zone;
- Improving the quality of medical care;
- Increased community participation;
- Reorganization of work between the central and intermediate sectors;
- Rationalization of health sector financing;
- Human Resources Development.
- Supporting a gender perspective in health system reform: There is an urgent need to undertake an in-depth analysis of the DRC health system with a gender perspective;
 - The Congolese government must ensure that guides on the rights of people infected and affected by HIV / AIDS are reviewed and disseminated;
 - That women and girls who have been victims of violence have access to legal services;
 - Women need access to economic services (income generating activities, training on agricultural techniques, while being informed about HIV / AIDS);
 - Strengthen the regional mechanism and strengthened national AIDS strategies to address gender inequality, women's and girls' vulnerability, gender-based impact and gender-based violence.

³⁴ FEUILLET D'INFORMATION DE CATIE : Le condom pour la prévention de la transmission du VIH, Publié en 2018, p.2

³⁵ Haute Autorité de Santé : Note méthodologique et de synthèse documentaire VIH. Consultation de suivi en médecine générale des personnes sous traitement antirétroviral, octobre 2018, P.17

2. Civil society initiatives.

Many civil society organizations are active in the health sector in the DRC, and most of them have worked in collaboration with international NGOs in the field of humanitarian aid over the past decade. Protestant and Catholic churches have long been responsible for much of what should be the responsibility of the state in managing health centres and providing care across the country. They have a much better coverage than the state centres. These organizations must:

- Produce HIV / AIDS sensitization of women and girls in urban and rural areas and their treatment, as well as condom promotion, human rights, violence and family planning issues related to HIV / AIDS;
- They must ensure that a large number of women and girls receive female condoms;
- NGOs need women and girls to raise awareness about the fight against HIV / AIDS and women's empowerment;
- Pregnant women need HIV / AIDS testing help to reduce the risk of transmission to the child;
- Awareness campaigns should be organized on HIV / DRC border regions;
- A mobile mechanism for the prevention of STIs and HIV / AIDS, including HIV testing, should be implemented in border areas with DRC, CAR, Gabon, Cameroon and Angola (Cabinda).

Bibliography

1. Agence de la santé publique du Canada : risque de transmission du VIH : sommaire des données scientifiques, Canada, 2012.
2. Feuillelet d'information de Catie : Le condom pour la prévention de la transmission du VIH, Publié en 2018.
3. <http://cd.one.un.org/content/dam/unct/rdcongo/docs/UNCT-CD-ONUSIDA>
4. <https://preventionsida.org/sida-lessentiel/comment-le-vih-sida-se-transmet/>
5. Haute Autorité de Santé : Note méthodologique et de synthèse documentaire VIH. Consultation de suivi en médecine générale des personnes sous traitement antirétroviral, octobre 2018.
6. Programme National Multisectoriel de Lutte contre le Sida (PNMLS) : plan stratégique de lutte contre le VIH et sida, juin 2017

Mohamed H. The Role of International Organizations in the Syrian War: Responses, Challenges and Prospects

Mohamed Hala - MA student in International Relations at Peoples' Friendship University of Russia in Moscow. She studies global security and development cooperation from a conflict-analysis perspective. Her current thesis research is focused on international cooperation in postwar reconstruction and development.

E-mail: h-m-89@hotmail.com

Abstract: The outbreak of war in Syria in 2011 amidst the wave of socio-political upheavals in the MENA region, caused one of the worst humanitarian crises of the 21st century. During the past 8 years, the conflict has displaced more than 6.6 million people internally and seen more than 5.6 million Syrians scattering across its borders. The internationalized conflict turned into one of the world's most violent destructive wars. Therefore, the impact of war was not only internal, rather it has affected the neighboring and wider regions through the displacement of people, the rise of terrorism and policy dilemmas which was a result of lack of readiness and experience with such situations. The disastrous situation in Syria can be summarized by the words of Filippo Grandi, UNHCR High Commissioner when he said: "Syria is the biggest humanitarian and refugee crisis of our time, a continuing cause of suffering for millions which should be garnering a groundswell of support around the world".

Dozens of IGOs and NGOs have taken role as players in the persistent humanitarian, security and political issues arising from the conflict. This role was challenged with the political disagreement and the nature of interaction between the local government, the civil society, the armed groups and the various international organizations. The recent 8 years was challenging for effective cooperation between the various donors concerned with providing help to Syria and the local societies and institutions. Moreover, the conflicting political interests was present and could influence the effectiveness of the work of IGOs whom hope was heavily given to.

In this paper the author examines the role of several IGOs and NGOs as key players in the Syrian war. Highlighting their main contribution and suggested alternatives to consider in the future. It exclusively on their work in the humanitarian and security support and what better could be done for when they have failed.

International governmental organizations in the Syrian war

The United Nations (UN)

Among the prominent IGOs on the Syrian war scene is the United Nations with its institutions and programs working directly inside Syria and in the neighboring regions which were heavily affected by the events in Syria. The UN work herein refers to the main organs and the affiliated programs such as the International Organization of Migration which that have been providing assistance to refugees and internally displaced people in main sectors such as; shelter, health, psychological support and other³⁶. Another successful example, the World Food Program and the UNHCR who have been arranging with the Syrian government to reach those who are in need allowing it to organize with local aid groups.

And perhaps the most significant achievement by the UN Security Council was in 2014 unanimously adopting resolution 2139, which demanded all fighting parties to allow delivery of humanitarian assistance, providing relief and help in evacuation of civilians from areas of fight³⁷. This was also welcomed nationally in Syria and the government abiding by its international commitments carried out a number of measures in order for international humanitarian groups to expand their operations.

Nevertheless, despite the several resolutions adopted by the UNSC, including those which

³⁶ IOM Regional Response to The Syria Crisis, Report of 2015.

³⁷ Security Council Resolution 2139 (2014).

were vetoed by some of the permanent 5 members and even the national ceasefire agreements brokered, they all failed in leading to peace and ending the violence and terrorist atrocities.

From the security perspective and taking into account the voting system within the UNSC, the UN has failed so far to reach consensus which leads to ending the fight and bringing peace to Syria and the region.

The European Union (EU)

The 2018 report by the European commission summarizes the EU response to the crisis in Syria. It refers that since the beginning of the crisis, the EU has mobilized all political and humanitarian tools at its disposal in support of the Syrian people, in a persistent support to the UN-led efforts to reach a political solution and the main humanitarian donor for Syrians, with over €10.8 billion mobilized collectively with EU Member States in humanitarian, development, economic and stabilization assistance³⁸. In this context and as mentioned in the report, the six strategic objectives laid down in the 2017 EU Strategy for Syria as last re-endorsed by EU Foreign Ministers in April 2018 continue to guide EU action.

It is important to mention that since the beginning of war in Syria, EU has treated Syria with some restrictive measures in the form of sanctions to pressure the government and those related to it. The EU started with restrictive measures targeting individuals, government officials and businessmen but were expanded later to include financial institutions and many vital sectors of the Syrian economy³⁹. As a result, and due to the institutional architecture of the EU foreign policy, it lacked having influence over the war in Syria and this means a negative influence on a critical region like that of Syria⁴⁰.

Regional organizations of the Middle East in the Syrian war

The League of Arab States and Organization of Islamic Cooperation

Since 2010 when the Middle East and North Africa region was set on fire, attention was drawn to the regional organizations to proof their ability to perform the pledged role. When it comes to Syria, The Arab League tried to help reach a peace agreement and hold talks with the Syrian governments but not for so long. The organization's political and diplomatic position towards Syria portrayed with suspending its membership in 2011 and thus lost an actor in bringing peace efforts if Syria was still a member. This stance was negative similar to the League's role in other regional wars such of Yemen and Libya.⁴¹ Still some of the remaining members of the League like Lebanon and Iraq believe in the importance of Syria's representation in order to end the bloody fierce conflict in Syria and help ease the international tension and conflicting interests over Syria's future

Organization of Islamic Cooperation

This organization also suspended Syria's membership in 2012 following a meeting which included all other Arab League members. And by this both previous organizations abandoned their role and responsibility towards a member-state in crisis and put heavier burden on Syrian people with advocacy for the Western sanctions. For that reason, they were technically absent from the war scene. Both organizations instead participated in calling for foreign intervention in Syria ignoring the international laws which govern and guarantees sovereignty and independence of states, turning a blind eye to the suffering of the people.

³⁸ European Commission, Fact sheet: The EU and the crisis in Syria, Brussels, 2018.

³⁹ Peter Seeberg, "The EU and the Syrian Crisis: The Use of Sanctions and the Regime's Strategy for Survival", Mediterranean Politics 2014.

⁴⁰ Pierini Marc, "In Search of an EU role in the Syrian war", Carnegie Europe Brief, Carnegie Endowment for International Peace, 2016.

⁴¹ Marco Pinfari, Regional Organizations in the Middle East, Oxford University Press, 2016

Non-governmental Organizations

The Syrian Arab Red Crescent (SARC)

It is an independent humanitarian nonprofit organization. SARC has been recognized by the International Committee of the Red Cross in Geneva in 1946.⁴² Since the outbreak of the conflict in 2011, SARC was a leading national humanitarian actor whose acceptance was outstanding among the warring parties. The secret of their success is the realistic approach of work and the fact that they have already been there long before the conflict. The SARC should be a key player in the postwar Syria and all international and local actors are advised to cooperate and be inspired by its success.⁴³

The Agha-Khan Development Network (AKDN)

AKDN works in humanitarian assistance and declares its goal as “peace, stability and reconstruction”. It’s different AKDN agencies are fully engaged in the peace process under the United Nations leadership and committed to helping build a Syria that “continues to respect pluralism, remains secular, and embarks on a political process led by Syrians”⁴⁴. This organization despite its religious basis being created by the leaders of Shia Ismaili Muslims but it has been conducting its programs without regard to faith, origin or gender. The visionary and strategic approach of AKDN regarding postwar reconstruction aims to attract attention for local and international policymakers⁴⁵.

Conclusions and recommendations

- Since the war in Syria seems inching toward a conclusion, post-war period should occupy regional and international policymakers. Since the end of the conflict is seen as both a threat and an opportunity. A political agreement between the warring parties must be the first priority, and an essential condition for peace in the country. Yet to enforce a deal and prevent the country from backsliding into recriminatory violence, international collaboration will be required on high levels. It would be useful to consider deploying UN peacekeeping mission in order to prevent recurrence of the conflict and protect from any terrorist activities.⁴⁶

- Syria's official representation in international organizations including the regional ones is essential to the peace process in Syria. The restoration of diplomatic relations between Syria and the West would fasten the recovery and pave the way for peace. It would enhance providing assistance more effectively and lead to better conditions for the Syrian to return home whether refugees or internally displaced people.

- The fact that Syria advocates for the role of the United Nations and leading organization to bring peace and support implementing its resolutions in cooperation in brokered talks with the multiple actors on the Syrian war scene.

- The EU basically and all partners which imposed sanctions on Syria should reassess the usefulness of this procedure and look from a humanitarian point of view to the consequences of sanctions on livelihood of humans.

- The future role of the international and regional organization shall consider lessons learned from the chaotic bloody situation in Syria. As in our globalized world, whatever happens in some region of the world will be echoed in another.

Bibliography

1. IOM Regional Response to The Syria Crisis, (2015 report) www.iom.int/cms/syria .

⁴² Official website of SARC

⁴³ Alexander Matheou, Opinion: 7 trends that will shape humanitarian options in Syria

⁴⁴ Official website of AKDN

⁴⁵ Ibid

⁴⁶ Diego Salama and Ortrun Merkle, "Is the UN Ready for a Peacekeeping Mission in Syria?", United Nations University, 2018

2. Security Council Resolution 2139 (2014), available on: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/243/39/PDF/N1424339.pdf?OpenElement>
3. European Commission, Fact sheet: The EU and the crisis in Syria, Brussels, 2018.
4. Peter Seeberg, "The EU and the Syrian Crisis: The Use of Sanctions and the Regime's Strategy for Survival", *Mediterranean Politics* 2014, DOI:10.1080/13629395.2014.896314.
5. Marco Pinfari, *Regional Organizations in the Middle East*, Oxford University Press, 2016. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199935307.013.86.
6. Official website of SARC <http://sarc.sy/about-us/> .
7. Alexander Matheou, Opinion: 7 trends that will shape humanitarian options in Syria. <https://www.devex.com/news/opinion-7-trends-that-will-shape-humanitarian-options-in-syria-94075> .
8. Official website of AKDN <https://www.akdn.org/where-we-work/middle-east/syria/humanitarian-assistance-syria>.
<https://www.akdn.org/press-release/aga-khan-deplores-devastation-syria-calls-islands-stability>.
9. World Bank <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/02/05/end-of-fighting-in-syria-not-enough-for-spontaneous-return-of-syrian-refugees> .
10. Diego Salama and Ortrun Merkle Is the UN Ready for a Peacekeeping Mission in Syria?, *United Nations University*, 2018.
11. Pierini Marc, "In Search of an EU role in the Syrian war", *Carneige Europe Brief*, Carneige Endowment for International Peace, 2016.

Ocaqli U. The scope of International Court of Justice and effects on countries relations

Ulvi Ocaqli - 5th year Master student of Law Institute, People's Friendship University
E-mail: uocaqli@gmail.com
Supervisor: Kuznetsov M.

Abstract: The article deals with one of the most intervening judicial body in the world which is called International Court of Justice. It is widely accepted as an understanding judgment of ICJ counted as binding precedent. On the other hand, eye catching fact that occurred from the situation is about harmonization of these judgments to countries' legal system and implementation. It is also given exact examples from cases in order to approach topic from another point of view. Cases stipulated in article were chosen for their level of importance from legal approach

Key words: International Court of Justice, International Public Law, judgment, cases, Legal disputes, states

“There is no better place than peace conference to create the war”. It is mentioned by Arthur Conan Doyle while talking about international peace intended organizations and peaceful side of international public law. It is obvious from the phrase; predecessors of this kind of organizations were not pure as talked today. On the other hand, we have to think about how we can reach this kind of documents and the most important matter to find reliable source and examined body. For that purpose, this article continuous its range from the approach of International Court of Justice and its necessity for today's political arena.

Starting from 20th century, states established the communication method in order to maintain peace and clarify relationships throughout the diplomacy and international law. There was no doubt while this establishment started to act, it would bring various problems alongside of it. If we take into account the fact about the predecessor of ICJ meanly Permanent International Court of Justice, states several times voted against to establish permanent court. However, all these negative actions did not let countries to barrier to establish World Court. The International Court of Justice was created in 1945 regarding the Charter of the United Nations as the main and directed judicial organ (Art. 7, UN Charter). Its place in the realization of the purposes of the UN is “to spread about by peaceful means, and in conformity with the principles of justice and international law, adjustment or settlement of international disputes or situations which might lead to a breach of the peace” (Art. 1, UN Charter). The Court has a two directed role: to maintain, in regard with international law, legal disputes confirmed and submitted to it by sovereignties (contentious cases) and to make advisory opinions (advisory procedures) .To put simple it takes into account legal disputes confirmed and submitted to it by States (contentious procedure) and makes advisory opinions and approach on legal questions regarded to it by vested United Nations organs and agencies (advisory procedure). It works in reference with its Statute which forms an integral or internal part of the Charter (Art. 92, UN Charter). The International Court of Justice consists of 15 judges who are elected by the General Assembly and the Security Council for a nine-year term of office. It has its seat in the Peace Palace at The Hague, The Netherlands

Another look to ICJ's formation and composition of judges are based on tough experience and wisdom on legal dispute resolution, international law knowledge. On this manner, the quote mentioned by Azerbaijani-Scottish human rights activist Fuad Alekberov can explain the level of excellence of ICJ in order to compare today and past ICJ acts and steps towards:

“I refuse to watch or listen to Tony Blair, unless he is on trial at the Hague.” Furthermore, United Nations General Assembly report for 31th of July, draws attention to the existence of International Court Justice. Quoted saying President of General Assembly Peter Thompson, seventy years after its inception, the International Court of Justice — the principal judicial part of the United Nations and “tireless custodian of the international legal order” — was more needed now than ever before.

In contentious proceedings, when a solution needed dispute is brought before the Court by a unilateral application filed by one State against another State, the names of the parties in the official title of the case are separated by the abbreviation v. for the Latin versus (e.g., Cameroon v. Nigeria). When a dispute is submitted to the Court on the basis of a special agreement between two States, the names of the parties are separated by an oblique stroke (e.g., Indonesia/Malaysia)

The first case submitted in the General List of the Court (*Corfu Channel (United Kingdom v. Albania)*) was called on 22 May 1947.

Alongside of it, between 22 May 1947 and 1 August 2018, 175 cases were entered in the General List

Apart from its formation and composition, decisions of International Court of Justice carries binding precedent referred to Article 59 of Court's Statute. On that frame, we have to touch upon which kind of cases has been submitted by parties on the face of state. According to the statistics that was published by Palace of Peace, most intrigues cases were referred to disputes in following:

1. Maritime issues
2. Territorial claims
3. River claims

As a prove of this facts with numbers is demonstrated following; 15% of territorial claims, 2% of river claims, 8% of maritime claims. The first case entered in the General List of the Court (*Corfu Channel (United Kingdom v. Albania)*) was submitted on 22 May 1947.

Between 22 May 1947 and 1 August 2018, 175 cases were entered in the General List.

In international law and relations, possessive of territory is important since sovereignty on territory finds out what makes a state. The privileges of having land, so, are only as prosperous as a stipulated state's borders are not in danger. In most cases, these borders have to combat international claims. Range of claims can be separated into nine categories: treaties, geography, economy, culture, effective control, history, uti possidetis, elitism, and ideology. States have referred on all nine categories to clarify the level of legal claims to territory before the International Court of Justice (ICJ).

As visual from the statistics, scope of World Court increases day by day, and it effects world's political systems, even it is demonstrated itself on the face of changing of map (Ukraine vs Russia). Moreover, there is need to defend your side and giving exact proves that will be admitted by judges of ICJ. Whether taking into account defense of Russian Federation on "Annexation of Crimea", result is jaw dropping, since formation of evidences counted as admissible because of referendum that happen in Crimea. It is one of the best example for territorial claims.

As mentioned above as indicator, the ICJ and its predecessor PICJ have been very efficient at putting end and decision making that enumerated parties can be responsible. Amidst of the 29 awards that have been granted of May 2007, only one (3.4%) -- the 1997 decision over the Gabcikovo-Nagymaros dam project, that is still on the round of negotiations intended to produce compliance-meaning of demonstrating the idea of both parties.

After dissolution of Czechoslovakia in 1993, the fresh breath considered Slovak Republic started to work the project. On the contrary of Slovak Republic, Hungary did not carry out the responsibilities fully when the scholars on both sides of the border emphasized scares on the environmental consequences in 1989 (as accepted the catalysator time of dispute) .Afterwards Hungary made an attempt to dissolve the 1977 treaty that signed to indicate the responsibilities of both parties. in May 1992 (Hungary vs Slovakia) agreed to move their legal dispute to the International Court of Justice in The Hague. In 1994, the Socialists took the control and got power in Hungary but still there were some problematic matters while submitting the documents for court. As a result of these all failures court decided to put a decision on the manner of below in 1997:

"The Court found that Hungary had breached their legal obligations in almost all points. It

ordered Hungary to finish the Nagymaros part of waterworks. Per Court decision, Czechoslovakia and later Slovakia was entitled to build alternative workaround after Hungary stopped its work, but Slovakia breached on one point - it should not have started to operate alternative temporary solution before court finished. It called on both States to negotiate in good faith in order to ensure the achievement of the objectives of the 1977 Budapest Treaty, which it declared was still in force, while taking account of the factual situation that had developed since 1989”

The other mesmerizing factor on the case between Hungary vs Slovakia is about the relations of public international law and local private law in the face of breach of contract that signed in 1977. If we handle the case on the approach of private law, the considered link should be “breaching of contract” and demanding compensation (material or moral).

Besides other issues, the Hungarian representatives wanted the court to decide whether or not Czechoslovakia was entitled to embark on Proposal C, and to rule that the 1977 treaty was not binding on Slovakia and Hungary. The court handed down a decision in 1997:

Importance of Gabcikovo-Nagymoros Dispute for International Public Law science is about leading factors that it has not happened before. Range of examples starts with court’s taking into account while making decision about the case and first time in the court history paying visit the dispute area.

It should also be marked that the ICJ and PCIJ have not been utilized exclusively by Western Countries democratic system although until enumerated time most case hearing submitted by democratic states. These 29 heard cases, alongside the six cases that are still pending as of May 2007, come from a broad range of geographic existence and political governs. This consisted of geographic separation that mentions below:

- Europe: 13 (37.1%)
- Western Hemisphere: 9 (25.7)
- Sub-Saharan Africa: 6 (17.1)
- Middle East and North Africa: 4 (11.4)
- Asia and Oceania: 3 (8.6)

As obvious from the graph on case division on submission to court, International Court of Justice is not called “World court” purposely. The main purpose is mentioned in the Charter of International Court of Justice:

“The Court shall be composed of a body of independent judges, elected regardless of their nationality from among persons of high moral character, who possess the qualifications required in their respective countries for appointment to the highest judicial offices, or are jurisconsults of recognized competence in international law”.

Recognizing the sovereignty of country is not about its history, tradition or customs. The other jaw dropping element on this matter is maritime and territorial immunities of de-facto and de-jure recognized states. Border management still is in the focal point of world settlers namely countries. However, there are some cases on mixed characterized mainly territorial and maritime. On the contrary of Russian vs Ukraine case, there is one of the most important case as can be example this mixed characterized specification. If we compare these two main cases between stipulated four countries, it will be obvious that there are so varied differences (source, legal validities of laws, case hearings)

On this approach, it is good timing to analyze the case between Nicaragua and Colombia. It is really eye-catching to know what happened between two close bordered countries and what was the reason they become the enemies throughout this chronology.

Everything started with the “democracy lie” of Spain that initiated to keep under control of region lands. They apprehended colonialization of territories is prohibited according to the International Public Law Provisions and solution of this problem was hidden behind the great quote: Divide and Govern”. As a result of democracy attack by superpower, region countries started to establish confederations, local typed communities.

However, life of these local confederations was not long since not being sustainable on the view of legality. Fate made U turn against for the both countries since jointly lived countries

became an enemy after law reform of Nicaragua, and as every sovereign country they have demanded their rights on the lands that belonged to them in past. For that purpose, Nicaragua sued Colombia to the court on bases of the various provisions and demands of International Public law. The main request of Nicaragua from ICJ was:

“Nicaragua claims with the ICJ over the disputed maritime boundary involving 50,000 km² in the Caribbean, which included the islands of San Andrés and Providencia. Colombia had claimed that the ICJ had no jurisdiction over the matter and had increased its naval and police presence in the islands. In a preliminary decision the Court sided with Colombia on the question of sovereignty over the islands (47 km²) and agreed with Nicaragua that the 82nd meridian (West) is not a maritime border”.

If we handle this dispute not only from morality but also legal matters, claim of Nicaragua did not limited with decision making of belonging the islands, they also wanted from court to decide the political perspective mainly withdraw of Colombian government from region. After eleven years of investigations and hearings Court came to conclusion as follow:” the ICJ decided this case by upholding Colombia's sovereignty over San Andres y Providencia, and other disputed islands. These included Quitasueño and Serrana, around which the court established territorial zones of 12 nautical miles in radius. The ICJ also expanded Nicaragua's maritime territory, thereby surrounding both island banks. The ICJ found that only one of 54 features identified by Nicaragua within Quitasueño Bank is an island at high tide. The ICJ considered that the use of enclaves achieved the most equitable solution. Fishermen worried that the court "had created 'enclaves' around Quitasueño and Serrana that could restrict the fishermen's longtime access there. Alongside of this case, term of “fishermen rights and maritime activities” matter came to court round.

As continuous of the range mentioned above, there are special “maritime cases” that were submitted by countries to the cases. Due to control “world seas” and private legal activities these water areas, it was adopted “law of the seas” as convention and “maritime law”. At first glance, it is distinctive due to form of law: public and private law. However, there was lawsuit between People’s Republic of China, Philippines and Vietnam on the deciding the future perspective of ownership on South China Sea. That was the best example of crashing or crossing the laws in one lawsuit due to dispute roots.

Nowadays, every single country admits that People’s Republic of China is the superpower not only about political view but also economically. China trades with countries via various ways: air, land, sea; the crashing point from the approach of private law came to scene in this period. South China Sea is one the route of China in order keep the trade with region countries. All the cases together “South China dispute” is large scaled problem that consist of six parties jointly. However, starting from case there were only two parties namely People’s Republic of China and Philippines, follow up the dispute enlarged its provisions and as result of that number of parties reached at six. The parties were: People’s Republic of China, Philippines, Vietnam, Taiwan, Malaysia, Brunei

While analyzing the claims, we can observe the common wish from countries for court; Spratly island.

As a claimant of lawsuit, I would like to start China’s claims first:

“Chinese government gives name of Nansha Islands for the Spratly Islands, and Xisha Islands for the Paracel Islands. It claims all the islands of Nansha Islands and large part of SCS for historical reasons, claiming Xisha Islands as part of its Hainan Province. It states that early in the Han dynasty and Ming Dynasty, Chinese navy has expeditions to Nansha Islands, and since then there are archaeological evidence proving that Chinese fishermen and merchants have been conducting activities there. It’s been China’s claim in the 19th and early 20th centuries until the World War II, when the islands were under Japan’s claim. After Japan was defeated, China published a map with nine dotted lines, claiming all the islands inside in 1947. Besides, China also enhanced its claim by codifying it in the law in 1992. The Xisha Islands (Paracel Islands) were taken by China from Vietnam in 1974. However, for all its claims, no exact coordinates have been given”

Range follows with the expectations of Philippines from the court:

“It claims the Spratly Islands and has given clear coordinates on the basis of the proximity principle and also resulted from an exploration in 1956. It was in the 1971 that the Philippines claimed eight islands and named them Kalayaan Island Group (KIG) officially. It argued that the eight islands didn't belong to the Spratly Islands, and they were open to be claimed since they didn't belong to any country. And next year they were officially taken as part of the Palawan Province. In the year of 2012, the Philippines published its position on Scarborough Shoal (Bajo de Masinloc) officially and also brought its maritime entitlements in the West Philippine Sea (WPS) to the Permanent Court of Arbitration (PCA) in 2013.

As the face of third party joined country Vietnam claims as follow:

“Vietnam claims large part of SCS including the whole Spratly Islands as part of Khanh Hoa province as well as the Paracel Islands despite being seized by China in 1974. It's claim based on the principle of historical with archaeological evidence”

Three of external countries that joined the case afterwards as followed as below:

Malaysia:” Based on the continental shelf principle, Malaysia has occupied three islands within its continental shelf with specific coordinates. Also it has tried to build up an atoll with soil from mainland

Brunei: “It claims part of the CSC as its Exclusive Economic Zone (EEZ) and continental shelf for under United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) 1982. Thus, it declared its EEZ in 1984, which included Louisa Reef”

Taiwan: “Taiwan officially exercised sovereignty over Taiping Island (as known as Itu Aba), the largest one in the Spratly Islands after the World War II. It was the first to establish its presence after the Japanese withdrawal in 1946 (Japan failed in World War II). The claim to the SCS is on the basis of discovery and occupation principles

The award of case was eye-catching even jaw dropping due to its formation. I have used resume format of award in order draw attention to focal points that reasoned for crossing between private and public law:

“China's claims to historic rights, or other sovereign rights or jurisdiction, with respect to the maritime areas of the South China Sea encompassed by the relevant part of the 'nine-dash line' are contrary to the Convention and without lawful effect to the extent that they exceed the geographic and substantive limits of China's maritime entitlements under the Convention. The Convention superseded any historic rights or other sovereign rights or jurisdiction in excess of the limits imposed therein”

Basically, court has considered the modern legal demands within the frame of legal validity and applicable law for enumerated case.

The other form of water disputes namely river claims by states towards each other still in the core point of legislative matter of International Court of Justice. However, wider understanding on river claims is not about clarifying the borders of the states, it is generally about the activities alongside the river mentioned. As an example, for river claims, we can handle again Nicaragua's claims against Costa-Rica also known as “Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica)”. As a result of two years investigations and hearings court came to decision to provide the claims of Nicaragua as follows:

“Court found that the construction of the road by Costa Rica carried a risk of significant transboundary harm and, therefore, it found that Costa Rica had not complied with its obligation under general international law to carry out an environmental impact assessment (EIA). Since Costa Rica had not complied with its obligation to perform an EIA, however, the Court could not determine whether Costa Rica was required to notify, and consult with, Nicaragua. Turning to the reparation requested by Nicaragua, the Court concluded that a declaration of wrongful conduct in respect of Costa Rica's violation of the obligation to conduct an EIA was the appropriate measure of satisfaction”

As obvious from the examples, judgments, definitions, International Court of Justice still continue being “last hope” of independent states not considering their power of policy, economy,

army. At all the cases states can submit their concerns on all matters (in the provisions of ICJ charter) to the court and request the demands for opposite country. On the other hand, it is the best way to hinder the wars amidst the countries. For example, spying activities in the opposite region is the alternative way to provocation. Whether we can handle, case between Pakistan vs India on the reason of Kulbushan Jadhav's spying activities in Pakistan, it is a reason of making a war. However, Pakistan acted as civil country and sued India to the court since they believe the excellency of International Court of Justice. Core point in this case was Pakistan's emotional action, and local court's death sentence towards stipulated man. Now cards were against Pakistan since they have to prove Jadhav's spying activities and stop application of death sentence. Considering all the measures taken by International Court of Justice, we can unanimously emphasize that, ICJ is one of the best dispute solution way.

Bibliography

1. Park, L., "The International Court and Rule-Making: Finding Effectiveness" (September 20, 2018), *University of Pennsylvania Journal of International Law*, 39 (2018), No. 4, pp. 1065-1097.
2. Kunz, R., "Teaching the World Court Makes a Bad Case: Revisiting the Relationship between Domestic Courts and the ICJ" (July 13, 2018), *Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2018-12*
3. Dothan, S., "The Motivations of Individual Judges and how They Act as a Group" (June 21, 2018), *German Law Journal*, 19 (2018), Forthcoming; *iCourts Working Paper Series*, No. 132.
4. *Decisions of the ICJ as Sources of International Law?*, Gaetano Morelli Lectures Series, Vol. 2 (June 16, 2018), Rome, International and European Papers Publishing, 2018.
5. Güzel, M.Ş. "The Chagos Archipelago Case in The International Court of Justice" (June 01, 2018), *Bölgesel Araştırmalar Dergisi*, 2 (2018), No. 1, pp.119-151.
6. Liao, Shiping, "Fact-Finding in Non-Appearance Before International Courts and Tribunals" (May 31, 2018).
7. Wojcikiewicz Almeida, P., "Enhancing ICJ Procedures in Order to Promote Global Public Goods: Overcoming the Prevailing Tension between Bilateralism and Community Interests" (April 16, 2018), *European Society of International Law (ESIL): Conference Paper Series*, Conference Paper No. 12/2017.
8. Madsen, M., "Who Rules the World? The Educational Capital of the International Judiciary" (April 6, 2018), Forthcoming in *University of California Journal of International, Transnational, and Comparative Law*; *iCourts Working Paper Series No. 127*.
9. Zyberi, G., "Enforcing Human Rights Through the International Court of Justice: Between Idealism and Realism" (April 1, 2018), in Sir Nigel Rodley and T. Van Ho (eds.), *Research Handbook on Human Rights Institutions and Enforcement*, Edward Elgar, 2018, Forthcoming.
10. Venzke, I., "The International Court of Justice During the Battle for International Law (1955-1975): Colonial Imprints and Possibilities for Change" (March 23, 2018), in J. von Bernstorff and P. Dann (eds.), *The Battle for International Law in the Decolonization Era*, Forthcoming; *Amsterdam Law School Research Paper No. 2018-08*; *Amsterdam Center for International Law No. 2018-02*.
11. Odermatt, J., "Patterns of Avoidance: Political Questions Before International Courts" (March 7, 2018), *iCourts Working Paper Series No. 120*; *International Journal of Law in Context*, 14(2), Forthcoming.
12. Stoica, V.S. *Remedies Before the International Court of Justice: A Systemic Analysis*, Doctoral Thesis, University of Geneva, No. D. 949, March 02, 2018.
13. Dingley, G.L.A. "Playing Musical Chairs with International Justice: Evaluating the Appointment of Judges ad hoc in Proceedings before the International Court of Justice" (February 24, 2018), *SOAS Law Journal*, 4 (2017), pp. 143-152.

14. Gasbarri, L., “Courtspeak: A Method to Read the Argumentative Structure Employed by the International Court of Justice in its Judgments and Advisory Opinions (January 22, 2018), iCourts Working Paper Series, No. 113.

15. Ma, X. and Guo, S., “An Empirical Study of the Voting Pattern of Judges of the International Court of Justice (2005-2016)” (December 31, 2017), *Erasmus Law Review*, 10 (2017), No. 3.

Mugabi B., Oluwakayode O. The role of the African Union in Preserving Regional Security

Mugabi Brian and Oluwakayode Olumide - Peoples Friendship University of Russia;
Email: mugabi.brain@gmail.com (Brian) and olumentain360@gmail.com (Olumide)

Abstract: This article attempts to clarify some of the central questions and distinctions that provide the necessary backdrop for thinking in a sophisticated way about security in Africa. Mainly looking into the operations of the African Peace and Security Council for the prevention management and resolution. Most imperative the article using constructivism theory will analyze the causes leading to insecurity in the several sub regions in the continent of Africa such as including ethno-political conflicts, terrorist insurgencies, the proliferation of small arms and light weapons (SALWs), and overwhelming economic crisis. It’s worth noting that these challenges have had implications in areas of human security, socio-economic development, territorial authority, and sovereignty and the stability and legitimacy of political regimes in the affected states. The regional response to these stated challenges is what they article will analyze and also the role that ought’s to be played by the regional actors. This paper will further identify the strategic priorities of the African Union in being the official guarantor of Peace in the region that has been highly infested with conflict and wars that have not only claimed many lives but also been largely responsible for the current economic challenges in the region. Questions such as? Which actors are best placed to alleviate those threats? And what sort of institutions should be built to assist in that process? Will be addressed. Consequently, it recommends other areas that African Union should consider in establishing ultimate peace building and conflict resolution in the continent through security cooperation and conflict management among others.

Key words. African Union (AU), Africa Peace and Security Council (APSC).

INTRODUCTION

The African continent has made great strides in reducing the number of violent conflicts since the end of the Cold War. Simultaneously, however, the nature of security threats has substantially changed. This requires new regional and international responses to strengthening the security of African citizens⁴⁷.

Insecurity is increasingly driven by the reoccurrence of conflicts in some countries rather than by the emergence of “new” ones. Decentralized forms of violence like terrorism, urban riots, and small insurgencies in state peripheries have been on the rise. Conflicts with strong regional and international involvement have increased⁴⁸.

These changes have been driven by several factors such as unequal economic growth in many African countries, the rise of radical and yet extremist ideologies, the role of demographic

⁴⁷ African Union (AU). 2009. Constitutive Act. Retrieved from http://www.au2002.gov.za/docs/key_oau/au_act.htm (accessed on 15 March 2009).

⁴⁸ Coning, Cedric de. 2008. Moving beyond the 4Ps—An Integrated Conflict Management System for the African Union. Working Paper 738. Oslo: Norwegian Institute of International Affairs.

factors too cannot be underrated, such as strong population growth, rapid urbanization, and an increasing share of economically and socially deprived youth. Taken together, these factors have created grievances and opportunities for violence that have changed the nature of security threats in Africa. African and international responses to these security challenges have been hampered by a predominant focus on dealing with ongoing violent conflicts and managing the existing rather than on their prevention and, even more so, post-conflict peace building has proved to be a major challenge. Also, conflict management has mainly relied on military means at the expense of broader economic and political approaches that would address the underlying socio-economic and political drivers as a means of stopping the rise of violent conflict in the region and the African continent at large.

Role of Africa Union in its fight against the spread of Violent Conflict.

During the African Union (AU) summits, issues on regional peace and security often dominate debate. In particular, areas such as political instability and armed conflict in Libya, Democratic Republic of Congo, Central African Republic, Mali, Guinea-Bissau, and South Sudan, formerly the unrests in Ethiopia and Eritrea, and finally Somalia were highlighted as major case studies of violent conflict in the region⁴⁹. Consequently one may observe that conflict patterns on the continent, particularly when it comes to terrorism, have changed rapidly in recent years, for example the constant threat to regional peace, security and development from Boko Haram assumed a threatening character, on January 29, 2015, the AU supported the mandate of the Multinational Joint Task Force according to a decision taken at a meeting of the African Union Peace and Security Council at the level of Heads of State and governments. The position of the Peace and Security Council was endorsed by the AU Assembly at the 24th AU Summit in Addis Ababa on January 30-31, 2015. The Assembly expressed support for international efforts to combat Boko Haram, including the timely intervention of Chad in Cameroon, as well as the determination of the armed forces of the States of the Lake Chad and Benin Basin Commission, as well as the creation of a military headquarters for operations against Boko Haram. This therefore means that African Union has to respond to a highly complex and dynamic environment to achieve peace since its dealing with international threats⁵⁰. This therefore requires the African Union to establish strategic partnerships at institutional levels so as to address local and global threats. This leaves a lot much to be addressed if the guns are to be silenced in the continent of Africa. Among the areas that are to be addressed include but are not limited to; According to the African Union's 2019 budget there is over reliance on external donor funding. This remains a major Challenge since it leaves the continents survival and stability at the mercy of foreign funders who may not necessarily understand the complexities of the regional security challenges and threats⁵¹. For instance in Somalia, the European Union had proposed to cut the Budget for peace keeping force which would then translate to reduction in the number of forces which would leave Somalia most vulnerable to Al-Shabaab attacks.

The role of the Peace and Security Council. The body of the African Union (AU) responsible for promoting peace, security and stability in Africa is the Peace and Security Council (PSC). The Council receives its authority under Article 20 of the Constitutive Act (as specified in Article 9 of the Protocol Amending the Constitutive Act 2003), as well as Article 2 of the Protocol establishing the Peace and Security Council of the African Union 2002. It was created as a collective security mechanism and early warning to develop timely and effective measures to resolve conflict and crisis situations. The African Union has sought for reforms within its peace

⁴⁹ Lohmann A (2011) Who owns the Sahara? Old Conflicts, New Menaces: Mali and the Central Saharabetween the Tuareg, Al Qaidaand Organized Crime. Friedrich Ebert Stiftung Regional Office, Abuja, Nigeria. p: 12.

⁵⁰ Abebe Wolkanto NA (2016) Responsibilities and Challenges of the African Union in Maintaining Continental Peace and Security: A Case Study of the Malian Crisis. Arts Social Sci J 7: 205. doi:10.4172/2151-6200.1000205

⁵¹ Аваков Р. Новое мышление и проблемы изучения развивающихся стран // Международная жизнь. 1987. N 11.

and Security Council if it is to efficiently address and meet the current security global challenges for which most predominantly affect the African continent. In 2015, African Union introduced a peace fund where all member countries are meant to contribute to a total of 25% of the AU budget and this has been operational until to date. Funding peace operations. This meant that a more systematic and predictable financing model for peacekeeping operations authorized by the UN, but led by the AU was of critical concern. As African peacekeeping actors face rapidly changing conflict patterns, especially increasing acts of terrorism, they have increasingly sought for partnerships both at a local and global level. Case in point is Somalia and AMISOM operation where we have different actors such as European Union, USA, United Nations and private security companies⁵².

African Union Peace Keeping Missions

It's important to note that the first Peacekeeping mission was proposed In 2003 to be operational in Burundi, Known as the African Union Mission in Burundi (AMIB), it was fully initiated, planned and executed by African Union Member States. It represented a milestone for the AU in terms of self-reliance in peacekeeping operation and implementing peace building. This would see the deployment of not less than 3500 military and civilian personnel. The main objective of the Mission was to mandate and monitor the implementation of 2002 cease fire agreement signed among the factions of worrying parties in the country, this would later be taken over by the United Nations⁵³. This operation later came to an end when peace was relatively achieved making it a success achievement in the region. One of the other prominent peace keeping mission by the AU was in Darfur (AMIS) which started in June 2004. However, the full objective has not been fully realized since the conflict still exists to date and therefore prolonging the mission. The most highly mentioned and most active operation has been the African Union Mission in Somalia (AMISOM) which was established after the approval of the Peace and Security Council on the 19th January 2007, originally with a mandate of six months. Member states such as Uganda having been the first to contribute her troops to the mission and then followed by other countries such as Burundi, Djibouti, Ethiopia, Kenya, Ghana, Nigeria, Sierra Leone and Zambia bringing the number of personnel to about 20626⁵⁴. AMISOM initially replaced the Inter-Governmental Authority on Development (IGAD) Peace Support Mission to Somalia or IGASOM, which was a proposed Inter-Governmental Authority on Development protection and training mission in Somalia approved by the African Union on September 2006. Consequently, on 20th February 2007, the United Nations Security Council authorized the African Union to deploy a peacekeeping mission with a mandate of six months, adopting resolution 1744 (2007)¹³. The aim of the peacekeeping mission was to support a national reconciliation congress and requested a report within 60 days on a possible United Nations Peacekeeping Mission. The mission ensured support for dialogue, reconciliation, free movement, safe passage and protection of all those involved in a national reconciliation congress involving all stakeholders, including political leaders, clan leaders, religious leaders and representatives of civil society⁵⁵.

Strategic partnerships

An important aspect of African peace and security is the AU's relationships with strategic partners. These include the UN, the continent's regional actors and the EU. Security being a very

⁵² Алимов Ю.И. Движение африканского единства на современном этапе. //Народы Азии и Африки, 1964, № 2.

⁵³ UN Security Council Resolution. March 2009. Importance of supporting African union's efforts to improve regional peacekeeping capacity. Retrieved from <http://www.un.org/docs/scres/2000/sc2000.htm> (accessed on 14 March 2009).

⁵⁴ Andrews, Katherine, N. and Holt. Victoria, K. 2007. United Nations: African Union Coordination on Peace and Security in Africa, Issue Brief, Henry L. Stimson centre. Retrieved http://www.stimson.org/fopo/pdf/Stimson_AU-UNBrief_Aug07.pdf.

⁵⁵ African Union (AU). 2009. Peace and Security Council communiqué, 181st meeting, 20 March, Addis Ababa, Ethiopia.

complex and yet dynamic subject the African Union realizes that seeking strategic partnerships should be the best way out if it is guarantee peace and security to her member states and therefore the continent. During the annual consultations between the Commission of the African Union (AU), members and its organ of the Security Council (PSC) partner with representatives of the G8 member states, the European Union and the United Nations. They normally meet to update each other's progress and track how the existing challenges can be addressed. It's in such meetings that the said partners such as EU provide both logistical and technical support to the African Union. There is a high degree of interaction between Peace and Security Council and the UN Security Council. Annual meetings between these two organs are often held. It's imperative to note that the AU Charter makes the PSC the key mechanism for peace and security in Africa, without looking for authorization from the UN Security Council. However, it does acknowledge the possibility of working in close cooperation with the UN Security Council. The partnership of AU also extends to Non state actors such as Non-Governmental Organizations in providing Humanitarian assistance in conflict areas and also private security companies in not only providing security but also offering consultation services to limit arms trade in the region and its dangers⁵⁶.

Possible recommendations

Creation of an African Standby force this is another example that highlights the need for better relationships and guaranteeing Africa with better security. The standby force is a long-standing pan-African dream and is planned to be a continental peacekeeping force with military, police and civilian contingents under the direction of the AU. Promotion of good economic ventures through realizing the continental free trade treaty which will create market for goods and services, with free movement of business persons and investments, and thus pave the way for accelerating the establishment of the Continental Customs Union and the African customs union this will expand intra African trade. This will address the challenge of youth unemployment who are the key victims of extremist ideologies.

In conclusion less than a decade after the AU came into existence, the organization has raised the expectations of self-reliance on the part of the Africans to evolve institutions capable of addressing peace and security problems of the continent through urging active participation of member states. The African Union through its peace and Security Council has coordinated peace efforts in different parts of the continent. Successfully the AU has registered some progress as was the case in Burundi and other parts. Through strategic partnership and realization of the continental free trade agreement that provides economical opportunities the image of the continent would change from a conflict zone to a safe peaceful and secure continent.

Bibliography

16. African Union (AU). 2009. Peace and Security Council communiqué, 181st meeting, 20 March, Addis Ababa, Ethiopia.
17. African Union (AU). 2009. Constitutive Act. Retrieved from http://www.au2002.gov.za/docs/key_oau/au_act.htm (accessed on 15 March 2009).
18. Andrews, Katherine, N. and Holt. Victoria, K. 2007. United Nations: African Union Coordination on Peace and
19. Aneme, Girmachew Alemu. 2008. The African standby force: Major issues under 'Mission Scenario Six'. *Political Perspectives*, 2: 1–21.
20. Aning, Kwesi and Atuobi, Samuel. 2009. Responsibility to protect in Africa: An analysis of the African Union's Peace and Security architecture. *Global Responsibility to Protect*, 1(1): 90–113.
21. Cilliers, Jakkie. 2008. Africa's budding peace architecture. Retrieved from

⁵⁶ Pirozzi, Nicoletta. 2009. EU support to African security architecture: Funding and training components. Occasional Paper 76, EU Institute for Security Studies, France. Retrieved from www.iss.europa.eu/uploads/media/op76.pdf (accessed on 16 April 2009).

<http://www.inwent.org/ez/articles/080444/index.en.shtml> (accessed on 12 March 2008).

22. Coning, Cedric de. 2008. Moving beyond the 4Ps—An Integrated Conflict Management System for the African Union. Working Paper 738. Oslo: Norwegian Institute of International Affairs.

23. Nathan, Laurie. 2005. Mediation and the African union's panel of the wise. Discussion Paper no. 10, LSE. London: Crisis States Research Centre.

24. Security in Africa, Issue Brief, Henry L. Stimson centre. Retrieved http://www.stimson.org/fopo/pdf/Stimson_AU-UNBrief_Aug07.pdf.

25. Wendt, Alexander. 1999. Social theory of international politics. Cambridge: Cambridge University Press.

26. Williams, Paul, D. 2007. From non-intervention to non-indifference: The origins and development of the African union's security culture. *African Affairs*, 106/423: 253–79.

27. Woodrow Wilson Centre Africa Program. 2008. African regional and Sub-regional organizations: Assessing their Contributions to Economic Integration and Conflict Management, Washington. Retrieved from <http://www.wilsoncenter.org/topics/pubs/Regional%20Sub-Regional%20Pub1.pdf> (accessed on 29 March 2009).

28. Алимов Ю.И. Движение африканского единства на современном этапе. //Народы Азии и Африки, 1964, № 2.

29. Алимов Ю.И. Организация Африканского Единства. М., 1969.

30. Этингер Я.Я. Африканская солидарность и происки неокOLONиализма. М., 1967.

31. Киселева В.П. Африка. Интеграция и проблемы внешнеэкономической деятельности. М.. 1972.

32. Современная Африка: итоги и перспективы развития. Экономика. М., 1989.

33. Мирский Г. К вопросу о выборе пути. М., 1987.

34. Аваков Р. Новое мышление и проблемы изучения развивающихся стран // Международная жизнь. 1987. N 11.

35. Попов Ю. Африка и советская перестройка // Международная жизнь. 1991. N 3.

36. Сумбатьян Ю.Г. Африка на пороге XXI века: политические проблемы и перспективы. М., 1997.

37. Маненко И.Б., Новикова З.С. Некоторые аспекты экономического развития Африки в 80-90-е гг. // Институт Африки РАН. Ученые записки. Выш.1. М., 1998.

Reid E.A. The role of the ‘elite’ human rights INGOs in the transformation of the world political system

Ernest A Reid - School of Slavonic and Eastern European Studies,
University College London,
E-mail: ernest.reid.17@ucl.ac.uk | ernest.a.reid@gmail.com

Abstract: We are living in a dynamic world that is constantly changing. Within the past couple of decades ‘globalization’ went from being a trendy new buzzword to a standard term that can be heard everywhere - from academia to media to every day public discourse. Along with the economy and the society, the political dimension of the global system is undergoing a process of transformation and an ever-increasing number and diversity of political actors is certainly a contributing factor to this phenomenon. Non-governmental organizations (NGOs) have multiplied all over the world like mushrooms after the rain, but there are a select few that have come to be globally recognized after having grown into complex international networks. These international NGOs (INGOs) have become credible actors on the world arena, with human rights at the core of their ethos, challenging other actors and calling for a different world. However, how do they relate to other actors, how much power do they have and what role do they play in the transformation of the world political system? The purpose of this piece is to try and answer these questions by analyzing the nature, scope and limits of their influence through a number of existing concepts, frameworks and case studies.

Key words: NGO; INGO; human rights; soft power; hard power; world political system.

Let us begin by defining what we mean by the world political system and outline our theoretical framework. In his work ‘The Level of Analysis Problem in International Relations Reconsidered’ Barry Buzan gives a fairly clear and neutral definition of the term ‘system’ as ‘a set of units interacting within a structure’, the latter having three dimensions: ‘the principle of arrangement of the units’; ‘the differentiation of units by function’; ‘the distribution of capabilities across the units’.⁵⁷ Most IR scholars irrespective of their paradigm allegiance would agree with this definition; however, it is when it comes to defining ‘actors’ of the world politics that the disagreements arise. On the one hand, hard-core classical realists would emphasize the importance of ‘sovereignty’, ‘recognition of statehood’ and ‘the control of territory and population’ as the main criteria for the ‘actor’ status in the world politics; thus discarding NGOs outright.⁵⁸ On the other hand, liberal pluralists, the likes of Robert Keohane and Joseph Nye, consider non-state actors on par with states as direct participants in world politics while stressing that the states are no longer the ‘sole players’ in the world politics⁵⁹ and ‘gatekeepers between intra-societal and extra-societal flows of action’.⁶⁰ These aspects are further emphasized by transnationalist and constructivist approaches in a sense that interactions taking place between a state and an NGO, can be transnational and potentially transformative along the lines of ‘redefining what is appropriate in the conduct of international and interstate relations’.⁶¹ Still, most neo-realists such as Kenneth Waltz, while recognizing the existence of non-state actors, nevertheless emphasize the fact that it is still the states that ‘set the scene’ and ‘the terms of the intercourse’ with the non-state actors.⁶² While it is obvious that INGOs do not currently fit into the classical realist ‘actor’ criteria, we will nevertheless attempt take all of the above into account in order to understand the role that

⁵⁷ B. Buzan “The Level of Analysis Problem in International Relations Reconsidered”, In Booth, K. and Smith, S. (ed.), *International Relations Theory Today* (Cambridge: Polity Press, 1995, p.201 and 210)

⁵⁸ B. Hocking and M. Smith, *World Politics*, (New York: Harvester Wheatsheaf: 1990), p. 80

⁵⁹ R. Keohane and J. Nye, *Power and Interdependence*, (Glenview: Scott Foresman: 1989), pp. 24-25

⁶⁰ R. Keohane and J. Nye, *Transnational Relations and World Politics*, (Cambridge: Cambridge University Press: 1971), pp. 722-724

⁶¹ S. Ahmed and D. Potter, *NGOs in International Politics*, (Boulder: Kumarian Press: 2006), p. 15

⁶² J. Geeraerts, “Analysing Non-State Actors in World Politics”. *Pole Papers*. 1(4), (1995)

the human rights INGOs play in the world political system.

So, what do we mean by ‘elite human rights INGOs’? While the oldest human rights INGO – known today as Anti-Slavery International – was founded in 1839, it was only over a century later that the INGOs boom began. Some chose to specialize in providing drinkable water (e.g. Charity: Water), medical aid (e.g. Médecins Sans Frontiers), other humanitarian relief or a combination of goods/services (e.g. Oxfam), while others engaged in lobbying for human rights. The select few human rights INGOs, predominantly, from the ‘Western’ countries – the likes of Amnesty International (UK) and Human Rights Watch (US) – gradually transformed from mere watchdogs into powerful advocacy organizations with ‘the largest budgets, the best staff and the greatest credibility’;⁶³ moreover, with the capacity to put pressure on states (as well as corporations) across the world through ‘strategic importing of stories on human rights abuses’⁶⁴ and mobilization of domestic opposition or external forces.⁶⁵ These ‘elite’ human rights INGOs are the focus of our analysis.

First of all, let us analyze the role of the ‘elite’ human rights INGOs within the NGO realm in order to understand the structure of the system they exist in (in contrast with the system of states) and assess the extent of their power in relation to other NGOs. On the one hand, the system of NGOs does not have central government. On the other hand, as noted by Jelena Subotic, a number of more powerful ‘elite’ INGOs function as ‘gatekeeper’ organizations ‘whose decision to take on the cause or propose a solution activate other organizations in the same advocacy field to do the same’⁶⁶; hence, they influence other NGOs as to ‘imitate’ their ‘work, methods, issue choices and structure’.⁶⁷ Overall, according to research on NGOs, this realm is a vertical rather than horizontal structure and it can be characterized in terms of domination - of the ‘elite’ INGOs over smaller NGOs - rather than equal participation.⁶⁸

Going back to our theoretical framework, considering that, just as in the realm of states, there is no central government, the unit arrangement principle in the realm of NGOs is fundamentally anarchic rather than hierarchical, as per Buzan. However, this type of classification becomes more complex as we discover that, unlike the system of states that is populated with more or less like units that are functionally similar, the NGO system has a mixture of like and unlike units, some of which are functionally similar while others are differentiated. While both like and unlike units try and maintain independence, there seems to be a significant degree of dependency of countless smaller units (local specialized NGOs) on a small number of the more powerful units (‘gatekeeper’ INGOs) in a structure where most capabilities are concentrated in the few poles of the latter. Hence, from this we can infer that, in terms of the principle of arrangement of the units, the NGO realm can be characterized as anarchy with elements of hierarchy, as per Waltz, where the dominant role of primary actors is played by the ‘elite’ INGOs with the role of secondary actors reserved for the smaller local NGOs. Much like the system of states, the system of NGOs is a multipolar one where much of the power rests with the select few. Seeing as our ‘elite’ human rights INGOs are the most powerful in the realm of NGOs, let us now examine as to where they stand in relation to states and whether or not they can compete in the world political system.

Let us analyze the power of our ‘gatekeeper’ INGOs using Joseph Nye’s concepts of the

⁶³ B. Clifford, *The International Struggle for New Human Rights*, (Philadelphia: University of Pennsylvania Press: 2009), p. 6

⁶⁴ A. Murdie and D. Peksen, “The Impact of Human Rights INGO Shaming on Humanitarian Interventions”. *The Journal of Politics*, 76(1), (2013), pp. 215-228

⁶⁵ A. Murdie and D. Peksen, *The Impact of Human Rights INGO activities on economic sanctions*, (New York: Springer Science + Business Media: 2012)

⁶⁶ J. Subotic, “The Transformation of International Transitional Justice Advocacy”. *The International Journal of Transitional Justice*, 6, (2012), pp. 106-125

⁶⁷ J. Ron, H Ramos and K. Rodgers, “Transnational Information Politics: NGO Human Rights Reporting, 1986-2000”. *International Studies Quarterly*, 49(3), (2005), pp. 557-587

⁶⁸ D. Lake and W. Wong “The Politics of Networks: Interests, Power and Human Rights”, In Kahler, M. (ed.), *Networked Politics: Agency, Power and Governance* (Ithaca: Cornell University Press, 2009, p.201 and 207)

coercive ‘hard power’ of ‘sticks’ and ‘carrots’, and the co-opting ‘soft power’ of attraction.⁶⁹ When it comes to soft power resources, a major human rights organization such as Amnesty International certainly has a strong appeal to the masses in terms of their culture, values and policies – they stand ‘for everything that is good and against everything that is bad’. When it comes to projecting their soft power, they use many of the public diplomacy components generally utilized by states – advocacy, in particular – and, as research shows, they do it rather well as they generally have higher credibility than governments and media among the general public; and according to Nye, credibility is a crucial soft power resource that is necessary for an effective public diplomacy.⁷⁰

Moving on to hard power, while it is true that INGOs typically have neither their own military with which they could deter or threaten nor a position in the global economy that would allow them to pull strings as to achieve their goals, this nominal lack of ‘sticks’ and ‘carrots’ does not mean that these options are completely off the table. Just a few years ago Amanda Murdie and Dursun Peksen have undertaken a series of complex quantitative research projects in which they assessed the impact of human rights organizations’ activities – focusing primarily on Amnesty International (AI) and Human Rights Watch (HRW) – in relation to military interventions⁷¹ and economic sanctions⁷² by third parties. They discovered that the likelihood of either one or the other taking place increases following exposure by human rights INGOs’ activities. Among the examples given were the calls to take action in Libya and to introduce sanctions against Syria by HRW that were followed by the subsequent UN resolution 1973 that formed the legal basis for the military intervention in Libya and series of sanctions against Syria by a number of states, respectively.

The general premise of the scheme goes as follows:

- 1) the INGO sends their field researchers into the target state to collect and produce information about an alleged abuse of human rights
- 2) the information produced is disseminated among the target state’s population, as well as the world audience, to ‘name and shame’ the alleged perpetrators and the government is then put under moral pressure to act upon the reported incident
- 3) if the government then does give in to the INGO’s demands, then the INGO will proceed to work with the government to help facilitate the desired changes, but if the government refuses to give in, then there are two courses of action that the INGO can take:
 - 4) a) bring the issue to the top of the international agenda via media and lobby democratic governments around the world, including one’s own government, as well as IGOs, to take military action or introduce sanctions, while ‘field-building’ protest movements among the target state’s population with the help from local NGOs, as well as mobilising people in potential sender states for mass demonstrations, if necessary, until the military (humanitarian) intervention or economic sanctions are activated
 - 5) once a military intervention or economic sanctions had been activated, mobilise the built-up protest groups in the target state and coordinate them to put direct pressure on the target state’s now weakened government

Hence, what Murdie and Peksen are suggesting is that, while, as we already established, the INGOs do not have their own hard power resources, they can use their soft power resources to source hard power solutions from third parties. While in the grand scheme of things this is fairly straightforward and the research projects carried out by Murdie and Peksen were clearly a result of a tremendous effort, one detail, which they do mention in their research, needs to be noted – the sample they used for their humanitarian intervention research consisted entirely of non-Western

⁶⁹ J. Nye, “Soft Power”. *Foreign Policy*, 80, (1990), pp. 153-171

⁷⁰ J. Nye, “Public Diplomacy and Soft Power”. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 616(1), (2008), p. 100

⁷¹ A. Murdie and D. Peksen, “The Impact of Human Rights INGO Shaming on Humanitarian Interventions”. *The Journal of Politics*, 76(1), (2013), pp. 215-228

⁷² A. Murdie and D. Peksen, *The Impact of Human Rights INGO activities on economic sanctions*, (New York: Springer Science + Business Media: 2012)

countries as target states,⁷³ and the economic sanctions research had a very similar research design.⁷⁴ Hence, while the likelihood of military intervention or economic sanctions may increase after our ‘elite’ INGOs launch a campaign against a non-Western state, when it comes to human rights abuses in the Western states, we would probably spend a lot of time and effort trying to recall when has ever a human rights campaign by an INGO targeting a Western state resulted in a military intervention or economic sanctions. Hence, it would seem that the magnitude of these ‘elite’ INGOs’ influence varies, depending on the political allegiance and proclaimed ideology of the state.

Furthermore, based on the results of their research, Murdie and Peksen make inferences that these human rights organizations ‘influence the movement of troops across borders’⁷⁵ and foreign policy making in sender states⁷⁶. However, their research does not provide for such inferences. While their research demonstrates that in cases where INGOs’ activities such as ‘naming and shaming’ (X) were followed by hard power outcomes (Y), it does not identify whether the nature of the relationship between the two is in fact causal or rather teleological – i.e. whether Y occurred because of X, or rather X happened in order for Y to take place. To illustrate this point, the US Congress might have passed the resolution on the military operation in Kosovo due to HRW reports they referred to, or the HRW reports might have been (produced and) utilized as a pretext for the operation. Liberal pluralists and constructivists would argue for the former, while neo-realists would argue for the latter.

Now if we examine the discourse promoted by the likes of Amnesty International (UK) and Human Rights Watch (US) we will discover that non-Western states get much more attention than the Western states, with the former more often being assigned negative identities while in contrast the latter more often than not being discursively identified as more positive. Hence, a general overview of human rights abuses by the UK and US fits into 3-4 sentences whereas Russia deserves a hefty paragraph, according to Amnesty’s website.⁷⁷ In a similar fashion, when it comes to Ferguson riots in the US or ‘yellow vests’ riots in France, AI’s and HRW’s coverage is rather modest and moderate, opting for terms such as ‘emergency measures’⁷⁸ to describe police action against civilians, while protests in Russia and other states that are not part of the Western camp get much more attention and rather different rhetoric.⁷⁹ Furthermore, AI’s data on institutional racism and police brutality in the US, against African Americans – an issue that has changed very little over the years – is rather scant,⁸⁰ offering figures that are more optimistic than much of the other existing data available.⁸¹⁸² Such a disparity in representations creates a major contrast of identities that is often skewed in favour of Western states which self-identify and are identified by INGOs as ‘democracies’.

Moreover, it is not a secret that major human rights organizations have been accused of

⁷³ A. Murdie and D. Peksen, “The Impact of Human Rights INGO Shaming on Humanitarian Interventions”. *The Journal of Politics*, 76(1), (2013), pp. 215

⁷⁴ A. Murdie and D. Peksen, *The Impact of Human Rights INGO activities on economic sanctions*, (New York: Springer Science + Business Media: 2012)

⁷⁵ A. Murdie and D. Peksen, “The Impact of Human Rights INGO Shaming on Humanitarian Interventions”. p. 226

⁷⁶ A. Murdie and D. Peksen, *The Impact of Human Rights INGO activities on economic sanctions*, p.50

⁷⁷ UK, US and Russia country profiles (Amnesty International. 2019). Available from: <https://www.amnesty.org/en/countries/> [Accessed 7th February 2019]

⁷⁸ France 2017-2018 (Amnesty International. 2019). Available from: <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/france/report-france> [Accessed 7th February 2019]

⁷⁹ Russia country profile (Human Rights Watch. 2019). Available from: <https://www.hrw.org/europe/central-asia/russia> [Accessed 7th February 2019]

⁸⁰ USA 2017-2018 (Amnesty International. 2019). Available from:

<https://www.amnesty.org/en/countries/americas/united-states-of-america/report-united-states-of-america/> [Accessed 7th February 2019]

⁸¹ 2017 Police Violence Report (Police Violence Report. 2019). Available from: <https://www.polcieveviolencereport.org> [Accessed 8th February 2019]

⁸² Police Violence Map (Mapping Police Violence. 2019). Available from: <https://www.mappingpoliceviolence.org> [Accessed 8th February 2019]

political bias and becoming too close to certain Western governments and neoliberal elements in the world political system.⁸³ As Claude Emerson Welch put it, these INGOs ‘gained legitimacy, shaped international opinion and formed coalitions with sympathetic governments’;⁸⁴ thus becoming politically partisan and losing neutrality, as suggested by the founder of HRW, Robert Bernstein.⁸⁵ In fact, even browsing through HRW’s website one will find former US state employees among the top officials, as well as George Soros’ ‘Open Society Foundations’ at the very top of their ‘Partners’ page.⁸⁶ Much of the above moves our argument in the direction of the realist assumption that NGOs are more likely instruments of powerful states, mere agents as opposed to independent actors.⁸⁷

All in all, while these INGOs may attribute a number of positive political developments across the world to their advocacy activities, even if we are to consider them as independent actors capable of influencing states, the impact of their activity is hardly quantifiable and rather hard to operationalize, and therefore may take years or even decades to identify.⁸⁸ Hence, while some of the major INGOs certainly possess a significant amount of soft power that allows them to participate in transnational interactions and shape identities and interests, the argument between the liberal pluralist view of NGOs as being political actors capable of influencing states and the neorealist view of NGOs as being instruments of states which set the rules of the game remains unresolved.

Going back to Murdie’s and Peksen’s research, while the main emphasis there was primarily on the relationship between information production and third parties’ reactions, it is their mobilization tool that brings these human rights organizations closest to competing with states. Not only they have the ability to transcend the state borders with their information and influence local populations with their soft power, but they can take on some state functions acting as ‘substitutes for democratic structures’.⁸⁹ The obvious problem here is that while some democratic states with a working civil society matrix in place may accommodate such an undertaking, other states that do not have provisions for such activities may (and do) find this intrusive and consider it a violation of their sovereignty, especially when the organization’s activities are manifested as anti-government movements. This technically demonstrates that these major INGOs can in fact compete with (politically weaker) states, and while they cannot dominate them as much as they do with smaller NGOs, they can nevertheless erode some of their sovereignty, even if acting as agents of third-party states. Moreover, in addition to setting the agenda for fellow NGOs, our ‘gatekeeper’ INGOs provide the bulk of the information to the UN’s Office of the High Commissioner for Human Rights⁹⁰ and participate actively across the UN and other IGOs, shaping the human rights agenda for the entire world. Nevertheless, many states across the world - Western and non-Western – continue to undermine the universal human rights standards without any consequences; thus, demonstrating their privileged status in the world political system.

Finally, let us draw a conclusion and attempt to answer the questions posed at the beginning of this piece. The world political system is still anarchy in its traditional sense with states acting as primary units that have more or less the same functions within the system; however, there are

⁸³ “Nobel Peace Laureates to Human Rights Watch: Close Your Revolving Door to US Government” (Alternet, 2014). Available from: <https://www.alternet.org/2014/05/nobel-peace-laureates-human-rights-watch-close-your-revolving-door-us-government/?paging=off> [Accessed 10th February 2019]

⁸⁴ C. E. Welch. *NGOs and Human Rights: Promise and Performance* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press: 2001), p.5

⁸⁵ “Rights Watchdog: Lost in the Mideast” (New York Times, 2009). Available from: https://www.nytimes.com/2009/10/20/opinion/20bernstein.html?_r=1&em [Accessed 10th February 2019]

⁸⁶ People and Partners sections (Human Rights Watch. 2019). Available from: <https://www.hrw.org/about/> [Accessed 9th February 2019]

⁸⁷ A. Murdie and D. Peksen, “The Impact of Human Rights INGO Shaming on Humanitarian Interventions”. p. 218

⁸⁸ J. Subotic, “The Transformation of International Transitional Justice Advocacy”, p. 124

⁸⁹ A. Murdie and D. Peksen, *The Impact of Human Rights INGO activities on economic sanctions*, p.40

⁹⁰ P. Baehr “Human Rights NGOs and Globalisation”, In Arts, K. and Mihyo, P. (ed.), *Responding to the Human Rights Deficit* (Alphen aan den Rijn: Kluwer Law Press: 2003: p.39)

other units – such as INGOs – which by and large differ in their function and scope from states, but occasionally do overlap and even clash, more so with the weaker states of this multipolar system. These INGOs have expanded and evolved to such a degree that, while they generally do differ in their functions from states, a select few – the ‘elite’ INGOs – have developed the capacity to transcend state borders, ‘fill in’ for governments in certain functions and utilize their soft power resources to sway the public opinion and change the political dynamics within the target state, as well as change the target state’s image abroad; thus, shaping identities and interests. However, as we discovered, most of this is only possible in weaker states and occurs more often in non-Western states. Nevertheless, as these INGOs enjoy high credibility and are actively involved in IGOs their ultimate power lies in having full control over the human rights agenda, whereby they identify new human rights issues to be accepted by the states, IGOs and other NGOs. However, their selectivity and selection process raises doubts in regards to their political independence. As far as hard power is concerned, it is still mostly the privilege of the states (even though it is occasionally challenged by private security firms and TNCs) and even the biggest human rights organizations neither possess hard power resources, neither is there sufficient evidence to suggest that they can independently influence other states or IGOs to mobilize those. Hence, it can be concluded that the ‘elite’ INGOs are becoming increasingly influential on the global arena and they certainly do play a role in the transformation of the world political system, with their high credibility, along with their transnational nature and discursive tactics, making them an equal competitor when it comes to soft power; however, whether they are in fact independent actors or merely agents of other states remains to be proven.

Bibliography

1. S. Ahmed and D. Potter (2006) *NGOs in International Politics*, Boulder: Kumarian Press
2. Altnet (2014) Nobel Peace Laureates to Human Rights Watch: Close Your Revolving Door to US Government [online] Available from: <https://www.altnet.org/2014/05/nobel-peace-laureates-human-rights-watch-close-your-revolving-door-us-government/?paging=off> [Accessed 10th February 2019]
3. Amnesty International (2019) UK, US and Russia country profiles [online] Available from: <https://www.amnesty.org/en/countries/> [Accessed 7th February 2019]
4. Amnesty International (2019a) France 2017-2018 [online] Available from: <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/france/report-france> [Accessed 7th February 2019]
5. Amnesty International (2019b) USA 2017-2018 [online] Available from: <https://www.amnesty.org/en/countries/americas/united-states-of-america/report-united-states-of-america/> [Accessed 7th February 2019]
6. P. Baehr (2003) *Human Rights NGOs and Globalisation*, In Arts, K. and Mihyo, P. (ed.), *Responding to the Human Rights Deficit*, Alphen aan den Rijn: Kluwer Law Press
7. B. Buzan (1995) *The Level of Analysis Problem in International Relations Reconsidered*, In Booth, K. and Smith, S. (ed.), *International Relations Theory Today*, Cambridge: Polity Press
8. B. Clifford (2009) *The International Struggle for New Human Rights*, 1 ed. Philadelphia: University of Pennsylvania Press
9. G. Geeraerts (1995) *Analyzing Non-State Actors in World Politics*. Pole Papers 1 (4)
10. B. Hocking and M. Smith (1990) *World Politics*, New York: Harvester Wheatsheaf
11. Human Rights Watch (2019) Russia country profile [online] Available from: <https://www.hrw.org/europe/central-asia/russia> [Accessed 7th February 2019]
12. R. Keohane and J. Nye (1989) *Power and Interdependence*, Glenview: Scott Foresman
13. R. Keohane and J. Nye (1971) *Transnational Relations and World Politics*,

Cambridge: Cambridge University Press

14. D. Lake and W. Wong (2009) *The Politics of Networks: Interests, Power and Human Rights*, In Kahler, M. (ed.), *Networked Politics: Agency, Power and Governance*, Ithaca: Cornell University Press
15. Mapping Police Violence (2019) *Police Violence Map* [online] Available from: <https://www.mappingpoliceviolence.org> [Accessed 8th February 2019]
16. A. Murdie and D. Peksen (2012) *The Impact of Human Rights INGO activities on economic sanctions*, New York: Springer Science + Business Media
17. A. Murdie and D. Peksen (2013) *The Impact of Human Rights INGO Shaming in Humanitarian Interventions*. *The Journal of Politics*. 76(1), pp 215-228
18. New York Times (2009) *Rights Watchdog: Lost in the Mideast* [online] Available from: https://www.nytimes.com/2009/10/20/opinion/20bernstein.html?_r=1&em [Accessed 10th February 2019]
19. J. Nye (1990) "Soft Power". *Foreign Policy*, 80, pp. 153-171
20. J. Nye (2008) *Public Diplomacy and Soft Power*. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 616(1), pp 94-109
21. Police Violence Report (2019) *2017 Police Violence Report* [online] Available from: <https://www.polcieviolencereport.org> [Accessed 8th February 2019]
22. J. Ron, H. Ramos and K. Rodgers (2005) *Transnational Information Politics: NGO Human Rights Reporting, 1986-2000*. *International Studies Quarterly*. 49(3), pp 557-587.
23. C. E. Welch (2001) *NGOs and Human Rights: Promise and Performance*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press

Vilchinskii A.S. The activity of the EUROPOL in combating Basque terrorism as a destabilizing factor of the security of the EU at the beginning of the XXI century

Vilchinskii Anton Sergeevich - Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA, Moscow), International Relations department, Institute of Business Administration (IBS-Moscow)
E-mail: vilchinskiy97@inbox.ru

Abstract. The article deals with the issue of Basque radical nationalist movement which used to be one of the major threats for the European security system in the first decade of the XXI century and the tools that were put into practice by the Europol and the Kingdom of Spain in order to defeat terrorism. Evolution of Basque nationalist ideology is analyzed as the explanation of the formation of radical terrorist organization in the Basque Country. The development of the Europol and its drawbacks is another aspect to which the attention is drawn. The analysis is based on the EU Terrorism Situation and Trend Reports of various years.

Key words. Europol, Spain, France, Basque nationalism, ETA, security, cross-border cooperation, terrorism, the report on European security, intelligence

There are several internal issues on the agenda of the European Union concerning migration, Brexit, sanctions and, of course, security to which is a question to be solved by all member-countries. I tend to believe that nowadays the common challenges of the European security in broad term are the following:

- Nuclear security and arms control;
- Terrorism of different nature;
- Cybersecurity;
- Cross-border crime;
- Illegal migration.

The threat that comes from the so-called Islamic State is urgent, however, Europe has its own centers of internal terrorism based on either ethnicity or radical nationalist movements. One of such venues used to be Spain until 2018 where the northern part of the country and the Basque Country in particular had been responsible for numerous terroristic attacks within the country seeking its independence from Spain. Though, the Basque Country is situated in Spain the Basques themselves also live in the southern France; therefore, the terroristic threat also covers the neighborhood. It is necessary to distinguish how big the internal danger was and is in the EU and which measures were and are being taken by the European countries to mitigate the threat.

One of the most prominent organizations in modern Europe in terms of cross-border security is the Europol which is in charge of various issues of crime and terrorism and even nuclear spreading. First of all, the organization itself and its activity should be thoroughly analyzed. The Europol is the European Union police service the main tasks of which are to coordinate the work of national services in the fight against international organized crime and to improve information exchange between national police services. The creation of a single European Union police service was envisaged as early as 1992 in the Maastricht Treaty. Since January 3, 1994, the service existed in a limited form as "Europol Unit to combat drug trafficking" - Europol Drug Unit. In 1998 all member countries of the European Union ratified the Europol Convention⁹¹ and from July, 1999 the organization began its functioning. The first President of the Europol was a German lawyer Jurgen Storbeck.⁹²

⁹¹ The Europol Convention (26.6.1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/the_europol_convention_brussels_26_july_1995-en-42fc8822-e483-4d1d869d-18c945fe2b7e (Accessed: 12.02.2019)

⁹² The European Police Agency (Europol) // RIA. URL: <https://ria.ru/20150726/1145535856.html> (Accessed: 06.02.2019)

Nevertheless, the Europol was on the agenda of the leading European countries much earlier than in 1992. It is worth being mentioned that the first steps towards the direction of police cooperation within Europe were taken in the 1970s. Later on, after further negotiations the authorities of the European countries came to the need to formalize cooperation, and in 1991 at the summit in Luxembourg, German Chancellor Helmut Kohl proposed the creation of a pan-European police structure modeled on the American FBI.⁹³

The idea was put into practice after the signing of the Maastricht Treaty and establishing the European Union in 1992. On the basis of its articles, which outlined the main aims of the Europol as the joint fight against terrorism, drugs and "other dangerous cross-border crimes", the Convention of the Europol was developed and signed in 1995 (entered into force on 1 October 1998 after ratification by all EU countries). The Convention distinguished specific cases that should be under the jurisdiction of the Europol. Such a case meets the statement: "the crime committed by an organized group that affects the interests of several EU countries, and the investigation of which cannot be carried out by one country".⁹⁴ There was also a specific list of criminal acts (beyond the criteria) entrusted to the Europol: trafficking in drugs and nuclear materials, illegal migration, theft of cars for sale, terrorism, money laundering and counterfeiting.

In the future, the Convention has been repeatedly amended, including expanding the scope of competence of the Europol. In order to facilitate this process, the Council of the EU, by its Decision of 6 April 2009, re-established the Europol as a law enforcement Agency fully integrated into the EU's organizational structure and financed directly from the Union's budget rather than from member-country contributions.⁹⁵ Further, in January 2010, the Europol was granted the EU Agency status.

By 2016 the Europol had more than 1000 staff members, 185 of whom were liaison officers, including from non — European countries.⁹⁶

The main directions of the Europol's practical activities are coordination of the work of national investigative bodies, informative, scientific and technical assistance in the investigation of crimes. In 2007, the Europol officers were given the right to participate in mixed investigation teams, but they cannot arrest anyone.

The Europol is also responsible for combating trafficking of human beings, human organs, weapons, cultural property, rare animals and pirated products; racism and xenophobia; corruption; and forgery of documents. Since July 2005, the Europol has been the Central Agency for the fight against Euro counterfeiting.

Though, there is a number of challenges that prevent the Europol from becoming the pillar of cross-border European security organization. Firstly, it does not possess any kind of no operational power and is totally dependent on national police agencies in terms of information gathering and support in missions. Secondly, the Europol is not delegated the supranational powers according to the contemporary EU treaties. In addition, it lacks the executive power of arrest as well. In other words, the Europol acts mostly as post-crime agency.⁹⁷

The Europol publishes its own reports on European security every year which serve as the main pillars in the analysis of its activity in the struggle against radical Basque nationalism in this article.

⁹³ The history of Europol. URL: <http://people.exeter.ac.uk/watupman/undergrad/pollard/html/history.htm> (Accessed: 06.02.2019)

⁹⁴ The Europol Convention (26.6.1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/the_europol_convention_brussels_26_july_1995-en-42fc8822-e483-4d1d869d-18c945fe2b7e (Accessed: 12.02.2019)

⁹⁵ Grasso C. Europol: its origins, functions, and future development. URL: <https://ukandeu.ac.uk/explainers/europol-its-origins-functions-and-future-development/> (Accessed: 06.02.2019)

⁹⁶ About Europol // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol> (Accessed: 07.02.2019)

⁹⁷ Kaunert C. An Unequal Fight Strengthening Europol's Counter-terrorism Mandate // The Friedrich-Ebert-Stiftung (FES) online library. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/14586.pdf> (Accessed: 10.02.2019)

Up to 2018 (the year when ETA⁹⁸ ultimately declared the termination of its activity) the terrorism from the Basque nationalistic organizations was one of the biggest threats not only in Spain but also in Europe since in the report of 2007 the Europol warned the countries that ETA had the resources to expand its activity to Germany, the Netherlands and Belgium.⁹⁹ The major threat lies in the fact that radical Basque nationalist movement may spark similar movements in other European countries which have unstable regions on its territory. Therefore, the struggle against ETA was one of the crucial goals of police agencies at the beginning of the XXI century.

The issue of Basque nationalism is not the issue of the XX century only, despite the fact that ETA was established in 1959. The ideology itself dates back to the late XIX when Sabino Arana and his brother Luis came up with the idea of establishing the theory of the unique Basque nation and identity.

One of the key features of Basque terrorism is the presence of a certain degree of irredentism as the Basques, divided between the 2 countries, seek the political unification of all the Basques living both in Spain and in France.¹⁰⁰ Another one is that the main difference between Basque nationalism and other European nationalist movements was that the Basques relied on the ethnic factor, while other movements tended towards linguistic differences.¹⁰¹ Overall, the legacy of Sabino Arana is ambiguous and can be characterized by duality: on the one hand, the initial radical separatist aspirations, where the idea of complete separation from Spain was put forward, and on the other hand, the subsequent more moderate proposals for the creation of the Basque League. This sort of uncertainty and inconsistency left a noticeable imprint on the entire future evolution of Basque nationalism.¹⁰²

The ideology introduced by the brothers Arana, continued its development and was evolving during the XX century, the period of the Spanish history that was exceptionally rich in all sorts of events.

The game changing events took place during the Spanish Civil war in 1936-1939.¹⁰³ As early as in the summer of 1937, the Basque provinces were deprived of the status of autonomy, the event was later followed by the complete suppression of the resistance of the Basque military by the forces of F. Franco.¹⁰⁴ The francoists pursued the goal of creating a unitary state, so a number of political measures were taken against the Basque Country — the abolition of autonomy, the dissolution of local political parties, trade unions and cultural organizations. Moreover, the Basque flag, folk songs and Basque names to children were completely forbidden.¹⁰⁵ In other words, the region suffered from a high degree of oppression by the new government.

Nevertheless, despite so many restrictions, already in the early 1950s a huge industrial boom began in the Basque country, which continued throughout the whole period of F. Franco. There was also an increase in the urban population, what is more, the largest Spanish banks were located in the Basque cities that all together led to the fact that the income of the population of the Basque country exceeded the average level across Spain by 35-60%.¹⁰⁶ In addition, a significant

⁹⁸ ETA - the former Basque left-wing radical nationalist organization of the separatists that seek the independence of the Basque Country—a region located in the North of Spain and South-West France. It existed from 1959 to 2018

⁹⁹ The EU Terrorism Situation and Trend Report 2007 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/annual-report-2007> (Accessed: 07.02.2019)

¹⁰⁰ Dobryunin V. The Basque Country: latent separatism. URL: <https://regnum.ru/news/2256569.html> (Accessed: 07.02.2019)

¹⁰¹ Torres A.G. El origen del nacionalismo basco. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/2020527.pdf> (Accessed: 08.02.2019)

¹⁰² Sainz J L. de la Granja. El "antimaketismo": la visión de Sabino Arana sobre España y los españoles. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2566424> (Accessed: 08.02.2019)

¹⁰³ The Civil war in Spain 1936-1939 – the conflict between the left-wing forces led by F.Franco and the republican forces. The republican army was defeated and F.Franco came into power after 1939

¹⁰⁴ Francisco Franco (1892-1975) – the Spanish general and leader of the country during 1939-1975 after winning the Civil war

¹⁰⁵ Gurruchaga A. El código nacionalista vasco durante el franquismo – 1985. P. 210-223

¹⁰⁶ Samsonkina E. S. The evolution of Basque nationalism. URL:

number of active young people who wanted decisive action and fundamental change as well as returning the slogan of the political independence of the Basque Country from Spain started to join the Basque national movement. That young generation that quickly obtained the leading position in the nationalist movement established the organization called ETA (bas. Euskadi Ta Askatasuna) in 1959.¹⁰⁷ The event was the turning point in the development of the whole Basque nationalist movement as the activists decided to make changes to their strategy, moving from ideological struggle and political attempts to armed confrontation with the regime.¹⁰⁸

The next stage in the evolution of the Basque nationalist idea became the transition period from totalitarianism to democracy, was triggered after the death of Francisco Franco in 1975. Spain stepped on the path of democratic reforms, which included the recognition of autonomies for different regions. Furthermore, in 1978, new Constitution was adopted, as well as a Statute of autonomy for the Basque Country (the Statute of Guernica, at the place of its adoption), specifying the status of the region and its relations with Madrid.¹⁰⁹

Despite the fact that all the internal conditions in Spain encouraged ETA to stop its activity the latter did not completely close down. Amid crisis in similar organization in Catalonia the action of ETA in the 1990s can be described as low-intensity terrorism, since it was not accompanied by human casualties. However, it caused a significant resonance not only in the Basque provinces, but also throughout the whole country which already was a member of the EU and NATO; therefore, its problems in the sphere of security were becoming more and more important for the neighboring countries as well.¹¹⁰ The establishment of the Europol in 1992 became one of the key obstacles in the activity of ETA. The first decade of the XXI century was marked by several negotiations between ETA along with Basque radical parties and the Spanish government which led to several ceasefires. However, the action of ETA was just halted and not completely stopped. The terroristic attacks continued.

Although the issue of ETA was apparent to Spain and France many other European countries did not consider it so important. In general, the common struggle against terrorism was highly controversial within the EU member states from the very beginning of the Europol. Spain sought to put forward the idea of including terrorism in the Europol's Convention as one of the areas of responsibility of the organization. However, the Spanish Kingdom found itself isolated at that period of time. Spain urged to EU to provide the country with higher amount common assistance in the struggle against Basque ETA, this put them "at odds" with the French and Belgian governments.¹¹¹ The Spaniards did their best to achieve the goal and eventually in March 1995 alongside France a common ground was found - terrorism would enter the Europol's agenda, but only after a year-period of the ratification of the Convention. Over some challenges in adopting the document by 1 January 1999 terrorism had officially appeared in the plan.¹¹²

ETA was believed to be one of the destabilizing factors of the European security system until 2018 according to various reports created by the Europol and the concerns about the potential of the terrorist organization were quickly crossing the Spanish border. The Europol report of 2008 distinguished Basque radical organization as one of the biggest destabilizing factors of the European security which was outlined by the Max-Peter Ratzel, director of the Europol at that

<http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Samsonkina.pdf> (Accessed: 09.02.2019)

¹⁰⁷ Henkin S. M. Formation of Basque nationalism. Ethnoseparatist terrorism in Western Europe. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/72.pdf> (Accessed: 10.02.2019)

¹⁰⁸ Henkin S. M. ETA: The growth and crisis of the nationalist terrorism in Spain. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/08/06/1251246952/10Politeia_Henkin-2011-4.pdf (Accessed: 11.02.2019)

¹⁰⁹ Estatuto de Autonomía del País Vasco de 1979 // BOE. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1979/BOE-A-1979-30177-consolidado.pdf> (Accessed: 11.02.2019)

¹¹⁰ Payne S. El nacionalismo vasco. De sus orígenes a la ETA. 2013. P. 295-302

¹¹¹ Kaunert C. An Unequal Fight Strengthening Europol's Counter-terrorism Mandate // The Friedrich-Ebert-Stiftung (FES) online library. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/14586.pdf> (Accessed: 10.02.2019)

¹¹² Kaunert C. An Unequal Fight Strengthening Europol's Counter-terrorism Mandate // The Friedrich-Ebert-Stiftung (FES) online library. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/14586.pdf> (Accessed: 10.02.2019)

time, in the part “Foreword by the director”.¹¹³ It is worth being outlined that the report of 2008 was the only one where such attention to ETA was given right at the beginning of the document. However, there were convincing reasons for that - 517 attacks (out of 583) were claimed or attributed to separatist terrorist groups in Spain and France even though many of them were aimed at causing material damage. In addition, Spain set a record in terms of the amount of people present at a single trial – 52.¹¹⁴ It goes without saying, major portion of those cases was dedicated to Basque. It leads to the fact that during the first decade of the XXI century much more attention was devoted to ETA than to jihadist terrorism which attacks were much smaller in absolute numbers. Furthermore, in the report of 2016 it was outlined that the Spanish court had dealt with the highest amount of separatist terrorism cases in EU within that calendar year as well as in 2017.¹¹⁵ Five separatist terrorist actions of sabotage were reported in 2016 by Spain, compared to 18 in 2015. However, the year of 2016 was probably the decisive one in struggle against ETA as exactly in that year a senior leader of the organization was detained, and a large number of weapons were seized in the Kingdom of Spain. Although, the trend derives from the fact that France and some other countries are believed to remain as places where ETA may hide its weapons. The big step forward was made and less number became of terrorist attacks of nationalist organizations occurred in Spain – 5 against 76 in the UK and 18 in France, two countries which grabbed the leading positions in this criterion of terrorism.¹¹⁶ The report of 2018 mostly outlines the jihadist threat; nationalist terrorism makes up 67% of all attacks, and even represented an increase in comparison to 2017 because of France and the UK, Spain accounted for 7 cases. One member of ETA was sentenced to 158 years in prison. The main demand of Basque radical movements is amnesty for ETA members who are now imprisoned.¹¹⁷

Main actions taken jointly by the Europol and Spain in the sphere of counter-terrorism activities against ETA were the following according to the reports of the organization:

- Information based cooperation. Spain, its national police agency, provided data concerning the amount of terrorist attacks perpetrated or failed, victims wounded or died, arrests, court proceedings and verdicts, sources of financing etc;
- European Counter Terrorism Centre (ECTC) was established in 2016, and started its activities from January. EU Internet Referral Unit (since 2015) acts as a part of the prior Centre and aimed at tracking and combating terrorist and extremist propaganda;¹¹⁸
- What is more, such centers as Terrorist Finance Tracking Programme (TFTP) and First Response Network (FRN) started to be used by the Europol in order to provide EU member states with the necessary operational support to investigate terrorism and other serious and organized crime.

In general, the threat from ETA sparked the growth and development of counter-terrorism activities of the Europol. The establishment of the mentioned centers and services that are accountable to the Europol has made a significant contribution to the reinforcement of the toolkit of methods in fighting against terrorism in general and Basque radical movements in particular.

¹¹³ The EU Terrorism Situation and Trend Report 2008 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/annual-report-2008> (Accessed: 13.02.2019)

¹¹⁴ The EU Terrorism Situation and Trend Report 2008 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/annual-report-2008> (Accessed: 13.02.2019)

¹¹⁵ The EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2017 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017> (Accessed: 12.02.2019)

¹¹⁶ The EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2017 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017> (Accessed: 12.02.2019)

¹¹⁷ The EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2018 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018> (Accessed: 15.02.2019)

¹¹⁸ Shaw D. Inside Europol // BBC UK. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-38957246> (Accessed: 14.02.2019)

Having lost its leader in 2016, while ECTC was already operating, the ETA movement after a two-year period decided to put an end to its activity which now seems ultimate. I am inclined to believe that but for the cooperation of Spain with the Europol and the launch of those centers and new intelligence approaches the defeat and decline in cases of nationalist terrorism would have been impossible. Such experience will definitely be exceptionally useful in the further struggle with new challenges for the European security such as jihadist terrorism, for instance.

However, despite all the advantages and success stories in fighting terrorism especially against the Basque radical organization ETA, there is still a number of shortcomings that prevent the Europol from further growth, obtaining the leading role in fighting cross-border crime and becoming a completely supranational institution. The Europol is heavily dependent on national police agencies and services, though maintains its role as an information sharing hub and operational center. In addition, even the Europol's terrorism-related intelligence gathering, and the function of analysis and report-making are quite limited and as well and would be impossible without cooperation with national police in every country. The main reason for such situation is being outlined as the lack of the supranational power of the Europol under the current EU treaties.¹¹⁹ In the conditions of the absence of supranational authority, the organization is unlikely to overcome the challenges and obtain the crucial functions in the counter-terrorism struggle such as operational and executive right. Furthermore, as long as these vital rights are absent, member countries of the EU are unlikely to establish a high level of trust towards the Europol. And here we face a vicious circle – the Europol has to rely on national agencies in its information-gathering procedures and intelligence sharing across the EU, whereas local police services mistrust the organization due to the fact that some national police agencies strongly resist a growing level of centralization imposed by Brussels in such sphere.¹²⁰ Nevertheless, Spanish effort and joint information exchange contributed to a number of successful preventive measures, which ultimately, on the one hand, led to the internal improvements of the Europol in fighting against terrorism and, on the other, were one of the reasons for ETA to put an end to its activity in April 2018. The lessons learned by the Europol will be useful in combating against new terrorist threats such as Islamic radical groups, for instance. What is more, it is an essential task for the near future for the organization to become more powerful which can be obtained by improving capabilities of independent information gathering as well as getting higher operational powers and increasing budget.¹²¹

Bibliography

1. About Europol // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol> (Accessed: 07.02.2019)
2. Dobryunin V. The Basque Country: latent separatism. URL: <https://regnum.ru/news/2256569.html> (Accessed: 07.02.2019)
3. Estatuto de Autonomía del País Vasco de 1979 // BOE. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1979/BOE-A-1979-30177-consolidado.pdf> (Accessed: 11.02.2019)
4. Grasso C. Europol: its origins, functions, and future development. URL: <https://ukandeu.ac.uk/explainers/europol-its-origins-functions-and-future-development/> (Accessed: 06.02.2019)
5. Gurruchaga A. El código nacionalista vasco durante el franquismo – 1985. 375 p.
6. Henkin S. M. ETA: The growth and crisis of the nationalist terrorism in Spain.

¹¹⁹ Kaunert C. An Unequal Fight Strengthening Europol's Counter-terrorism Mandate // The Friedrich-Ebert-Stiftung (FES) online library. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/14586.pdf> (Accessed: 10.02.2019)

¹²⁰ Kaunert C. An Unequal Fight Strengthening Europol's Counter-terrorism Mandate // The Friedrich-Ebert-Stiftung (FES) online library. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/14586.pdf> (Accessed: 10.02.2019)

¹²¹ Kaunert C. Europol and EU Counterterrorism: International Security Actorness in the External Dimension, in: *Studies in Conflict & Terrorism*, 33(7), P. 652–671

- URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/08/06/1251246952/10Politeia_Henkin-2011-4.pdf
(Accessed: 11.02.2019)
7. Henkin S. M. Formation of Basque nationalism. Ethnoseparatist terrorism in Western Europe. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/72.pdf> (Accessed: 10.02.2019)
 8. Kaunert C. An Unequal Fight Strengthening Europol's Counter-terrorism Mandate // The Friedrich-Ebert-Stiftung (FES) online library. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/14586.pdf> (Accessed: 10.02.2019)
 9. Kaunert C. Europol and EU Counterterrorism: International Security Actorness in the External Dimension, in: *Studies in Conflict & Terrorism*, 33(7), 725 p.
 10. Payne S. El nacionalismo vasco. De sus origenes a la ETA. 2013. 351 p.
 11. Sainz J.L. de la Granja. El "antimarketismo": la visión de Sabino Arana sobre España y los españoles. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2566424> (Accessed: 08.02.2019)
 12. Samsonkina E. S. The evolution of Basque nationalism. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Samsonkina.pdf> (Accessed: 09.02.2019)
 13. The EU Terrorism Situation and Trend Report 2007 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/annual-report-2007> (Accessed: 07.02.2019)
 14. The EU Terrorism Situation and Trend Report 2008 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/annual-report-2008> (Accessed: 13.02.2019)
 15. The EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2017 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017> (Accessed: 12.02.2019)
 16. The EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2018 // Europol official web page. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/european-union-terrorism-situation-and-trend-report-2018-tesat-2018> (Accessed: 15.02.2019)
 17. The European Police Agency (Europol) // RIA. URL: <https://ria.ru/20150726/1145535856.html> (Accessed: 06.02.2019)
 18. The Europol Convention (26.6.1995). URL: http://www.cvce.eu/obj/the_europol_convention_brussels_26_july_1995-en-42fc8822-e483-4d1d869d-18c945fe2b7e (Accessed: 12.02.2019)
 19. The history of Europol. URL: <http://people.exeter.ac.uk/watupman/undergrad/pollard/html/history.htm> (Accessed: 06.02.2019)
 20. Torres A.G. El origen del nacionalismo basco. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/2020527.pdf> (Accessed: 08.02.2019)

Zainullina I. Cultural Diplomacy in Modern International Relations: German and Russian experience

Iuliana Zainullina - Saint Petersburg State University
E-mail: zainyuliana@gmail.com

Cultural diplomacy is not a new phenomenon, it has existed for centuries. Already hundreds of years ago traders, travelers, teachers and other people who served a cultural exchange acted as “informal ambassadors”¹²², strengthening relationships between different nations. As a concept cultural diplomacy emerged only in the 1930s to characterize the USSR politics. The American scholar, F.C.Barghoorn, defined it as the ‘manipulation of cultural material and personnel for propaganda purposes’¹²³, which resulted from the political conjuncture of those years.

Later, with the end of the Cold War, the negative propaganda connotations of the concept were replaced by a more positive meaning, yet there was no agreement about the definition of the notion, neither is there now. It is sometimes considered “the linchpin of public diplomacy”¹²⁴: cultural activities serve as an illustration of a nation’s idea of itself and contribute to better understanding of nation’s ideals, ideas and institutions by foreign publics, which is an aim of public diplomacy.

Cultural diplomacy is also seen as a type of soft power. According to J.S.Nye, culture and values of a nation, when they are pleasing to others, can help the nation get results it wants through its attractiveness and appeal¹²⁵. The notion “culture” then includes both high culture and low culture, that is, appealing to elites and to masses. Both of them are shown to foreign nations through various programs and events so that to influence different social groups.

In the present paper cultural diplomacy is seen as a field of diplomacy, in which culture is used to achieve the core aims of national foreign policy¹²⁶. Nowadays, in the era of uncertainty and instability, more emphasize is made on keeping sustainable balance and inspiring respect towards common rules, so countries tend to invest more in cultural diplomacy. Cultural diplomacy contributes to mutual understanding between different nations since it helps to create a sphere of common values and contributes to international friendship. World-leaders in this field are the United States, the United Kingdom and Germany. The latter is on the first place among other European countries in the ranking of those states that have the most positive influence on the world¹²⁷, which can be regarded as an evidence that its cultural diplomacy is successful.

The present paper studies the practice of cultural diplomacy in Germany and Russia both in historical and modern aspects. Its aim is to compare the practices of cultural diplomacy in Germany and Russia basing on the main cultural actors and the geographical area of influence. Firstly, the author studies the German cultural diplomacy, then examines this practice in Russia and finally compares the experience of both countries.

¹²² What is cultural diplomacy? Retrieved from http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (accessed 21.01.2019).

¹²³ Barghoorn F. C., *The Soviet Cultural Diplomacy: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*, Westport, CT: Greenwood Press, pp. 10-11, 1976.

¹²⁴ Cultural Diplomacy The Linchpin of Public Policy, Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy U.S. Department of State, retrieved from <https://www.state.gov/documents/organization/54374.pdf> (accessed 21.01.2019).

¹²⁵ Nye J. S., *Get Smart: Combining Hard and Soft Power*, Jr. Foreign Affairs. Vol. 88, No. 4 (July/August 2009), pp. 160-163.

¹²⁶ Zimin A.G. Cultural Diplomacy in Germany, retrieved from <https://gossovetnik.files.wordpress.com/2014/04/140120.pdf> (accessed 21.01.2019).

¹²⁷ Clark C. These are the countries with the most positive influence on the world, retrieved from <https://www.businessinsider.com/countries-with-the-most-positive-influence-on-the-world-2017-8> (accessed 21.01.2019).

Germany. After the World War II Germany became divided into two parts – the Federal Republic of Germany (FRG) and German Democratic Republic (GDR) – that were polar opposites on the ideological level. This “segmentation” had a significant impact on foreign policy of the country: two parts of one state pursued two fundamentally different strategies to become sovereign states recognized on the international level.

FRG focused on restoring its image abroad and trying to reintegrate itself into democratic states. It was trying to show that it had overcome the Nazi regime and become a developed West European state with democratic values and high appreciation of freedom. FRG put an emphasis on various exchange programs with European countries and NATO member states, as well as on a dialogue with developing countries. These initiatives were financed mostly by Federal Ministries, but the main actors of cultural diplomacy were intermediary organizations, e.g. the Goethe-Institut and the Institute for Foreign Cultural Relations, to disguise the impression of state-led actions¹²⁸.

The role of cultural diplomacy was growing, and in 1967 Willy Brandt, a German statesman, proclaimed in Bundestag that “cultural politics is the third dimension of German foreign policy”, the words that would be frequently referred to afterwards. In 1975 the final version of the report on cultural foreign policy was issued. This document determined the direction of German cultural diplomacy and made it a fundamental stone of the nation’s foreign policy even on the present moment¹²⁹.

Promotion of the German language and culture, increased attention towards current problems, advocacy for democratic values and support of international exchanges were chosen to be among the highest priorities of German foreign policy. A great deal of financial resources has been allocated to various programs that serve these issues, as well as a large scale of work has been done in this direction over the latest decades.

Nowadays there exist several government agencies that are partly in charge for cultural diplomacy: they provide support for development of education and science and become sponsors for various educational and cultural exchanges. They include the Federal Ministry of Education and Research (BMBF), the Federal Foreign Office and the Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. However, a larger role is given to non-governmental organizations, which have more authority because they enjoy more freedom. Their activity lays in fields of cultural exchange and promotion of the German language and culture. Among the oldest and most renowned ones are the German Academic Exchange Service (DAAD), the Goethe-Institut and the Alexander von Humboldt Foundation.

The German Academic Exchange Service was founded in 1925, and since that time it has played a significant role in conducting educational exchange programs with more than 55 countries around the globe, including European, North and South American and Asian states. It was and still is financed largely by the Federal Foreign Office, BMBF, the Federal Ministry for Economic Cooperation and Development, European Union and some private funds, e.g. The Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft (Donors' association for the promotion of humanities and sciences in Germany)¹³⁰.

Since the moment of its foundation, DAAD has provided financial support to more than 2.3M academics, yet its activity is not limited to granting scholarships¹³¹. The mission of the organization is to promote learning and teaching of the German language abroad, help developing countries to establish high-quality universities in their states and encourage international partnership of German universities. These functions prove that DAAD is one of the instruments of

¹²⁸ Fitzpatrick K.R., U.S. Public Diplomacy’s Neglected Domestic Mandate, retrieved from <https://www.uspublicdiplomacy.org/sites/uspublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2013%20Paper%205.pdf> (accessed 21.01.2019).

¹²⁹ Огнева А. Германия: от культурного империализма к стратегии равноправного партнерства, [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/649> (дата обращения: 29.01.2019).

¹³⁰ Jahresbericht, Deutscher Akademischer Austauschdienst, retrieved from https://www.daad.de/medien/daad_jahresbericht_2017.pdf (accessed 29.01.2019), p.115.

¹³¹ Ibid.

German cultural diplomacy.

Another institution that serves similar purpose is the Goethe-Institut. It was founded in 1951 “to help foreign teachers in Germany to learn the language”¹³², however it soon went beyond the initial aim and grew into an international cultural institution with offices in almost one hundred countries worldwide. The Goethe-Institut specializes in encouraging studying the German language abroad – around 246,000 people participate in their language courses annually¹³³. It also spreads information about social, political and cultural life in Germany through organization of seminars, exhibitions, theatre performances, film festivals, talks and discussions, which attract 25M visitors all over the world each year¹³⁴.

Apart from courses and miscellaneous events, the Goethe-Institut provides an access for its media library, which contains a large number of textbooks, DVDs and online resources – it contributes to deeper understanding of German culture and inspires to learn more about it. The institute has also developed a series of exams for German learners for all levels, that are acknowledged worldwide. Most of its budget consists from annual grants from the German Foreign Office and German Press Office, however there are also occasional contributions from sponsors and patrons, as well as self-generated income.

Sometimes several organizations cooperate and bring birth to new initiatives, which was the case for the Federal Foreign Office in cooperation with German Academic Exchange Service, Central Agency for Schools Abroad (ZfA), the Goethe-Institut, and the Educational Exchange Service of the Standing Conference of the Ministers of Education and Cultural Affairs of the Länder in the Federal Republic of Germany. Together they have launched the initiative called “Schools: Partners for the Future” (PASCH) – a global network of 1,800 schools with “special links” to Germany. Its aim is to arouse the youth’s interest for modern Germany, its language and culture, and inspire schools and teachers for further cooperation¹³⁵.

Regarding higher education, the Alexander von Humboldt Foundation promotes international academic cooperation between outstanding scientists and scholars from Germany and foreign countries. It exists in its present form since 1953 and is funded by the Federal Ministry of Education and Research (BMBF), the Federal Foreign Office and the Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. Annually the foundation grants more than 800 fellowships and awards, which enable scholars and scientists to come to Germany and work on their projects. The foundation keeps strong ties with its alumni – their network comprises more than 29,000 Humboldtians, including 50 Nobel laureates¹³⁶.

Apart from organizations in charge of educational activities, there are several institutions that deal with foreign cultural policy and cultural diplomacy, among which there is IFA (Institute for Foreign Cultural Relations) and the Academy for Cultural Diplomacy. The former implements a wide range of activities, which include directly cultural initiatives, such as organizing exhibitions of German art abroad and showing art from developing countries in Germany, as well as those that contribute to democratization process in Europe, e.g. Lecture Program and “Kulturaustausch – journal for international perspectives¹³⁷”. The Academy for Cultural Diplomacy offers Cultural Diplomacy degree programs, promotes this kind of alternative diplomacy through conferences, seminars and research activities.

Other important actors of cultural diplomacy in Germany are political party foundations associated with but independent of their political parties. Nowadays there are 6 foundations:

¹³² History of the Goethe Institut, retrieved from <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (accessed 30.01.2019).

¹³³ Interview with the President of the Goethe-Institut, Professor Lehmann, retrieved from <https://cultural-brands.com/knowledge/the-goethe-institut> (accessed 30.01.2019).

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ Goals, Shulen: Partner der Zukunft, retrieved from <https://www.pasch-net.de/en/udi/zie.html> (accessed 30.01.2019).

¹³⁶ About the Foundation, Alexander von Humboldt Foundation, retrieved from <https://www.humboldt-foundation.de/web/about-us.html> (accessed 02.02.2019).

¹³⁷ About us, ifa, retrieved from <https://www.ifa.de/en/about-us/> (accessed 02.02.2019).

Friedrich-Ebert-Stiftung, Friedrich-Naumann-Stiftung, Konrad-Adenauer-Stiftung, Hanns-Seidel-Stiftung, Heinrich-Böll-Stiftung and Rosa-Luxemburg-Stiftung. All of their respective parties are represented in Bundestag and funded largely by the government. As for an international presence, these foundations have their offices all over the world, e.g. Friedrich Ebert Stiftung and Konrad-Adenauer-Stiftung are represented in over 100 countries.

The aims of these foundations are to strengthen democracy worldwide, promote political education and support young talents both on a financial level, through prestigious scholarships, and on an intellectual one – they organize seminars, conferences, lectures and discussions on topics important to the foundations. For example, Heinrich-Böll-Stiftung advocates for green ideas and projects, and Rosa-Luxemburg-Stiftung positions itself as a “a place of critical analysis of contemporary capitalism”¹³⁸.

Russia. Cultural diplomacy in the USSR was extremely ideological, which limited its geographical sphere of influence. However, the importance of this kind of diplomacy was recognized on the national level, and several institutions were in charge of foreign cultural relations (e.g. All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (Vsesoiuznoe Obshchestvo Kul'turnoi Sviazi s zagranitsej), Press Agency *News* etc.).

In 1991 the USSR collapsed, and the Russian Federation became its successor, which chose to follow another political direction. In a new state cultural diplomacy moved to the background of the foreign policy. The country lacked its ideology, new national interests had not been formed yet, the institutions, responsible for propaganda in the USSR, were dissolved. The new-born nation needed to self-identify as a state first, and only then it could start promoting its image abroad.

It was in the beginning of 2000s that the Russian government started to pay more attention to cultural diplomacy. The first document that regulated foreign cultural policy of modern Russia (The Main Directions of Work of MFA on Development of Cultural Ties with Foreign States) was ratified in 2001. It stated that “the key objective of the Russian foreign policy is to strengthen relationships of mutual understanding and trust with foreign nations..., develop greater Russian participation in international cultural cooperation... and contribute to its dignified geo-political place, which fits its history”¹³⁹.

Nowadays Russia implements a set of broad measures that aim at spreading and popularization of Russian culture abroad¹⁴⁰. One of the most important priorities of Russian foreign policy is multifaceted support for former fellow countrymen, especially from Post-Soviet Republics. Activity in this direction includes providing citizens of these states with an opportunity to learn Russian, obtain education in this language, and ensuring that Russian mass-media is present in these countries.

Russian Federation highlights the importance of networking in cultural and scientific spheres, and it has branches of its universities in 8 countries of the Commonwealth of Independent States and in Georgia¹⁴¹. Among 41 represented universities there is Moscow State University, Plekhanov Russian University of Economics, Baltic State Technical University and many others.

There is also a widely developed system of Slavic Universities in 5 countries of the Commonwealth of Independent States (Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kyrgyzstan, Tajikistan). The initial aim of these universities was to ensure that citizens of Post-Soviet Republics have a right to obtain education in Russian and according to Russian learning standards. Today they also serve the promotion of Russian language abroad: students can pass Russian as a Foreign Language

¹³⁸ More about us, Rosa Luxemburg Stiftung, retrieved from <https://www.rosalux.de/stiftung/mehr-ueber-uns/> (accessed 02.02.2019).

¹³⁹ Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901794645> (дата обращения 02.02.2019).

¹⁴⁰ Лебедева О. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики РФ на современном этапе [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1734> (дата обращения 02.02.2019).

¹⁴¹ Перечень филиалов российских вузов в странах СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1103/> (дата обращения 02.02.2019).

exams there, teachers can take further training courses to advance their teaching skills, and both students and professors can attend seminars on methodology for teaching Russian as a foreign language.

These universities also contribute to intercultural partnership and dialogue. For example, Slavic University of Armenia (SUA) cooperates a lot with such leading Russian universities as Moscow State University, RUDN University, MGIMO University, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry and many others. Together they implement exchange programs for students from all degrees, organize lectures and seminars with resource persons¹⁴². Alumni from SUA get a double diploma which makes them eligible on the labor market in both countries.

Russia also encourages export of its education, it has the 8th largest number of foreign students in the world¹⁴³. Most of them come from former Soviet Republic (in 2015-2016 more than 71,000 arrived from Kazakhstan, 24,500 were from Uzbekistan and approximately 23,000 were from Ukraine). However, more and more Chinese students choose to obtain their diplomas in Russia: in 2015 China was “the fourth-largest sender of international students to Russia”, and in 2017 it became the second-largest sender with 26,775 students. On the whole, Russia intends to increase the number of foreign enrollments to nearly 700,000 in a 6 years term¹⁴⁴.

Russia sees particular importance in this practice because it is a part of forming of intellectual elites of foreign nations. Having lived in this country for several years, a person is supposed to understand the nation’s mentality and ideals better, which helps to build a positive dialogue between the countries in the future and serves the successful implementation of Russian foreign policy objectives.

Another actor of Russian cultural diplomacy is the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States Affairs (Rossotrudnichestvo), which was established in 2008. It aims at “the implementation of the state policy of international humanitarian cooperation, promotion abroad of an objective image of contemporary Russia¹⁴⁵”. The Agency is active in many spheres, i.e. in public diplomacy, support for compatriots abroad, popularization of Russian culture in the world, maintenance of historical memorials and burial grounds, international development assistance etc. It is represented in 80 states worldwide by 95 representative offices and intends to increase its presence in the Commonwealth of Independent States¹⁴⁶.

Promotion of Russian language and culture is also conducted through activity of the Russian World Foundation, founded in 2007. It is a joint project of the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Education and Science, and it is supported by both public and private funds¹⁴⁷. Centers and cabinets of the Foundation are represented in more than 50 countries worldwide, their activity aims at multifaceted support for Russian learning and teaching programs and enhancement of cultural partnership between foreign states. The Foundation organizes film screens, concerts and festivals devoted to Russian culture; it provides access to various information sources, i.e. database on different topics, all kinds of literature, multimedia materials etc. The Foundation awards grants to foreign individuals and organizations to promote Russian culture beyond the country’s borders.

Other important direction cultural diplomacy of Russia is broadcasting of mass media in

¹⁴² Мариносян Т.Э. Деятельность славянских университетов как фактор укрепления единого гуманитарного и образовательного пространства государств – участников СНГ [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/deyatelnost-slavyanskih-universitetov-kak-faktor-ukrepleniya-edinogo-gumanitarnogo-i-obrazovatelno-prostranstva-gosudarstv-1> (дата обращения 02.02.2019).

¹⁴³ Grove J., Russia targets soft power, not money, from international students, retrieved from <https://www.timeshighereducation.com/news/russia-targets-soft-power-not-money-from-international-students> (accessed 15.02.2019).

¹⁴⁴ Peleschuk D., Why foreign students are flocking to Russia, retrieved from <https://www.ozy.com/acumen/why-foreign-students-are-flocking-to-russia/91326> (accessed 15.02.2019).

¹⁴⁵ About Rossotrudnichestvo, Rossotrudnichestvo, retrieved from <http://rs.gov.ru/en/about> (accessed 15.02.2019).

¹⁴⁶ Ibid.

¹⁴⁷ Russian Center – definition and mission, Russkiy Mir Foundation, retrieved from <https://www.russkiymir.ru/en/rucenter/what-is.php> (accessed 15.02.2019).

the Russian language abroad. It allows compatriots to get information from primary sources and learn about political situation in Russia from a Russian viewpoint. Nowadays the number of Russian channels broadcasting abroad exceeds 100. Among those are Channel One, Russia-1, NTV, 5 channel, Zvezda and 4 channels that belong to Russian Orthodox Church¹⁴⁸. There are also channels that are directed mainly to foreign audience, and among those is Russia Today (RT). It transmits programs in 6 languages around-the-clock, and “acquaints international audiences with a Russian viewpoint on major global events”¹⁴⁹.

As for Post-Soviet Republics, they deserve special attention, because apart from the above-mentioned channels, they have a television and radio company “Mir” founded especially for broadcasting in these states. It was established in 1992 to create a common information space between the Commonwealth of Independent States, now its audience is more than 150M people from 13 countries. It comprises of 4 channels (Mir, Mir-24, Mir PREMIUM, Radio Mir) that broadcasts news, cultural and entertainment programs 24 hours a day 7 days a week; one of the channels (Mir) is a part of national TV packages in 5 countries¹⁵⁰.

Conclusion

All in all, we can observe that both Germany and Russia use cultural diplomacy in order to promote a positive image of themselves abroad and encourage foreign citizens to study their national languages. Although the mechanisms of their cultural diplomacy tend to be similar, the main emphasis and actors of these practices differ.

Germany stresses the importance of cooperation on an individual level, that is why it actively supports exchange programs among students and scholars. The country allocates significant amount of financial resources on grants and scholarships for gifted young people to come, learn more about German values and become their “ambassadors” after they return to their home countries. This practice is highly institutionalized and is widely supported by political party foundations, which are a unique feature of German cultural diplomacy. In this regard we can say that German cultural diplomacy is aimed not only at promotion of its language and culture, but it also serves the promotion of democratic values, which are the foundation of modern German society itself. Through its practices of cultural diplomacy, the country strives to build a common international space where all participants would share the same ideals and respect the same standards. This is one of the ways Germany forms foreign intellectual elites to guarantee a more positive attitude towards Europe on the political level.

Russian cultural diplomacy, on the contrary, sees its purpose mostly in creating a positive image of the nation worldwide and providing support for Russian compatriots who live abroad. However, despite the international presence, Russian cultural diplomacy actors lack advertisement and initiative, and the practice is mostly active in the states of the Commonwealth of Independent States, where Russian institutions and mass media are widely represented.

On the whole, Russian cultural diplomacy seems not to use its potential to the fullest, which can be due to lack of financial support and a more well-thought program of development. Germany has overcome these problems, and its experience could serve as an example for Russia in some spheres, and it has already been done when the Russian World Foundation was founded on the model of Goethe Institut. Russia nowadays pays more attention to cooperation in cultural sphere, the projects that the country has already implemented prove to be successful, and its potential is impressive. Despite the fact that the country started to practice cultural diplomacy several decades later than Germany, it has already made a huge progress, and, taking into account its present cultural activity, including the most important sports events, it will continue to gain influence in

¹⁴⁸ Маградзе Р., Российские телеканалы международного доступа [Электронный ресурс] URL: <https://www.telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/review/rossiyskie-telekanaly-mezhdunarodnogo-dostupa/> (дата обращения 17.02.2019).

¹⁴⁹ About RT, Russia Today, retrieved from <https://www.rt.com/about-us/> (accessed 17.02.2019).

¹⁵⁰ Справка о межгосударственной телекомпании «Мир», Мир [Электронный ресурс] URL: <http://mirtv.ru/about/> (дата обращения 17.02.2019).

the future.

Bibliography

1. About Rossotrudnichestvo, Rossotrudnichestvo, retrieved from <http://rs.gov.ru/en/about> (accessed 15.02.2019).
2. About RT, Russia Today, retrieved from <https://www.rt.com/about-us/> (accessed 17.02.2019).
3. About the Foundation, Alexander von Humboldt Foundation, retrieved from <https://www.humboldt-foundation.de/web/about-us.html> (accessed 02.02.2019).
4. About us, ifa, retrieved from <https://www.ifa.de/en/about-us/> (accessed 02.02.2019).
5. Barghoorn F. C., The Soviet Cultural Diplomacy: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy, Westoort, CT: Greenwood Press, pp. 10-11, 1976.
6. Clark C. These are the countries with the most positive influence on the world, retrieved from <https://www.businessinsider.com/countries-with-the-most-positive-influence-on-the-world-2017-8> (accessed 21.01.2019).
7. Cultural Diplomacy The Linchpin of Public Policy, Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy U.S. Department of State, retrieved from <https://www.state.gov/documents/organization/54374.pdf> (accessed 21.01.2019).
8. Fitzpatrick K.R., U.S. Public Diplomacy's Neglected Domestic Mandate, retrieved from <https://www.uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2013%20Paper%205.pdf> (accessed 21.01.2019).
9. Goals, Shulen: Partner der Zukunft, retrieved from <https://www.paschenet.de/en/udi/zie.html> (accessed 30.01.2019).
10. Grove J., Russia targets soft power, not money, from international students, retrieved from <https://www.timeshighereducation.com/news/russia-targets-soft-power-not-money-from-international-students> (accessed 15.02.2019).
11. History of the Goethe Institut, retrieved from <https://www.goethe.de/en/uun/org/ges.html> (accessed 30.01.2019).
12. Interview with the President of the Goethe-Institut, Professor Lehmann, retrieved from <https://cultural-brands.com/knowledge/the-goethe-institut> (accessed 30.01.2019).
13. Jahresbericht, Deutscher Akademischer Austauschdienst, retrieved from https://www.daad.de/medien/daad_jahresbericht_2017.pdf (accessed 29.01.2019).
14. More about us, Rosa Luxemburg Stiftung, retrieved from <https://www.rosalux.de/stiftung/mehr-ueber-uns/> (accessed 02.02.2019).
15. Nye J. S., Get Smart: Combining Hard and Soft Power, Jr. Foreign Affairs. Vol. 88, No. 4 (July/August 2009), pp. 160-163.
16. Peleschuk D., Why foreign students are flocking to Russia, retrieved from <https://www.ozy.com/acumen/why-foreign-students-are-flocking-to-russia/91326> (accessed 15.02.2019).
17. Russian Center – definition and mission, Russkiy Mir Foundation, retrieved from <https://www.russkiymir.ru/en/rucenter/what-is.php> (accessed 15.02.2019).
18. What is cultural diplomacy? Retrieved from http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (accessed 21.01.2019).
19. Zimin A.G. Cultural Diplomacy in Germany, retrieved from <https://gossovetnik.files.wordpress.com/2014/04/140120.pdf> (accessed 21.01.2019).
20. Лебедева О. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики РФ на современном этапе [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1734> (дата обращения 02.02.2019).
21. Маградзе Р., Российские телеканалы международного доступа [Электронный ресурс] URL: <https://www.telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/review/rossiyskie->

telekanaly-mezhdunarodnogo-dostupa/ (дата обращения 17.02.2019).

22. Мариносян Т.Э. Деятельность славянских университетов как фактор укрепления единого гуманитарного и образовательного пространства государств – участников СНГ [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/deyatelnost-slavyanskih-universitetov-kak-faktor-ukrepleniya-edinogo-gumanitarnogo-i-obrazovatel'nogo-prostranstva-gosudarstv-1> (дата обращения 02.02.2019).

23. Огнева А. Германия: от культурного империализма к стратегии равноправного партнерства, [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/649> (дата обращения: 29.01.2019).

24. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901794645> (дата обращения 02.02.2019).

25. Перечень филиалов российских вузов в странах СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://www.russia.edu.ru/obruch/sng/1103/> (дата обращения 02.02.2019).

26. Справка о межгосударственной телекомпании «Мир», Мир [Электронный ресурс] URL: <http://mirtv.ru/about/> (дата обращения 17.02.2019).

Агиней Н.Р. Необходимость совершенствования правового регулирования дипломатических привилегий и иммунитетов

Агиней Наталья Руслановна – студентка 4 курса Московский Государственный университет им. М. В. Ломоносова, факультет мировой политики, кафедра информационного обеспечения внешней политики

Современные международные отношения претерпевают ряд изменений: традиционные закономерности и субъекты остаются, но к ним добавляются новые факторы и направления, которые качественно меняют международные отношения прошлого. Такая трансформация происходит за счет глобализации и становления новых институтов. Случаи нарушения международных норм, касающихся привилегий и иммунитетов дипломатических представителей, носят не единичный характер. Дипломатия играет роль как искусство коммуникации и как связующий механизм, создающий платформу государствам для решения различных спорных моментов, особенно в период развития международных отношений.

Дипломатическое право было предметом интереса и исследования для многих ученых. Проблеме обоснования дипломатических привилегий уделяли внимание многие отечественные и иностранные специалисты; более 15 теорий было выдвинуто в качестве толкования дипломатического иммунитета. На сегодняшний день реально функционирующая теория – комбинированная. Однако несмотря на то, что она единственно действующая, данная концепция не является идеальной теорией, которая бы полностью раскрывала сущность дипломатического иммунитета.

Современные международные дипломатические отношения требуют формирования качественно нового толкования дипломатических привилегий и иммунитетов, отвечающего принципам, привилегиям и иммунитетам дипломатических агентов и не противоречащего нормам международного права. Это обусловлено и необходимостью развития научной составляющей международного права касательно данного вопроса, а также практической составляющей для наиболее качественного осуществления дипломатических миссий. Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день одной из основных проблем реализации привилегий и иммунитетов дипломатических представителей является отсутствие четко оформленного и юридически закрепленного

доктринального обоснования привилегий и иммунитетов дипломатических представителей в рамках современного дипломатического права и международного публичного права. Как отмечает Я. Броунли, от иммунитета можно отказаться, помимо того, он тоже ограничен, и его рамки варьируются в зависимости от конкретного случая пребывания¹⁵¹.

Дипломатический иммунитет – основополагающий принцип международных отношений, целью которого является содействие международным отношениям путем защиты дипломатов «от возмездия во время международных конфликтов»¹⁵². Тем не менее, на сегодняшний день мы наблюдаем увеличение вызовов и угроз по отношению к привилегиям дипломатических сотрудников и подрыву авторитета Венской Конвенции. Это происходит в связи с тем, что дипломаты, члены их семей и административный персонал все чаще проявляют пренебрежение к законам государства-пребывания и злоупотребляют дарованными им иммунитетами и привилегиями, что вызывает необходимость принятия жестких мер со стороны принимающего государства. На этом основании, злоупотребление привилегиями и иммунитетами дипломатами и членами их семей представляет собой еще одну проблему для успешной реализации дипломатических привилегий и иммунитетов.

Проблема злоупотребления привилегиями порождает следующий вопрос: в случае конфликта, нормы какого права будут иметь решающее значение, нормы дипломатического права или принципы прав человека¹⁵³? Конкретным примером может служить инцидент, произошедший в Лондоне и связанный со злоупотреблением иммунитетами, которые напрямую и/или косвенно препятствует реализации прав человека. Согласно ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных его свобод, каждый человек имеет право на жизнь. В то же время демонстрация ливийских диссидентов возле ливийского посольства в Лондоне, в ходе которой из окна ливийского посольства был убит британский полицейский, является примером столкновения права на жизнь и дипломатическими иммунитетами. Что подтверждает наличие существования противоречий между правами человека и дипломатическими привилегиями.

Также необходимо упомянуть об отсутствии единого правового определения понятия «состав семьи», что тоже препятствует полноценной реализации дипломатических привилегий и иммунитетов. В соответствии с ст. 37 Венской Конвенцией 1961 г., дипломатические иммунитет и привилегии распространяются на членов семьи дипломатического сотрудника. Однако не регламентированы члены семьи: входят ли родители дипломата, проживающие совместно с ним, в понятие «семьи»? Люди, состоящие на попечительстве диплома, являются его семьей? Будут ли они пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами? В соответствии с российским законодательством, а именно Семейным Кодексом РФ ст. 2, членами семьи являются только супруга (супруг) и несовершеннолетние дети¹⁵⁴. Но в некоторых странах к членам семьи дипломатического агента добавляют лиц, состоящих на иждивении дипломата, родителей дипломата, проживающих с ним, и других родственников.

Кроме того, реализация привилегий и иммунитетов дипломатов осложняется появлением всё новых государств, частично признанных территорий. Так как они не являются участниками Венской Конвенции о дипломатических сношениях, то имеют право не соблюдать ее положения¹⁵⁵. Естественным будет то, что контакты, в то числе и

¹⁵¹ Броунли Я. Международное право (в двух книгах). Кн. 1. М.: Изд-во «Прогресс», 1977. С. 459.

¹⁵² Eric Pianin, *Bounds of Diplomatic Immunity; Victims to Testify in Support of Helm's Bill Limiting Exemptions*, WASHINGTON POST, August 5, 1987, at B1.

¹⁵³ Martina E. Vandenberg and Alexandra F. Levy, 'Human Trafficking and Diplomatic Immunity: Impunity No More?' (2012) 7 *Intercultural Human Rights Law Review* 77, 84.

¹⁵⁴ "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

¹⁵⁵ John S. Beaumont, *Self-Defence as a Justification for Disregarding Diplomatic Immunity*, CYIL 391 (1991).P. 87.

дипломатические, таких государств с другими 195 странами будут строиться на основе отношения признания/ непризнания. Не подлежит сомнению тот факт, что страны, признавшие то или иное государство, получают больше преференций, чем не признавшая страна. Проблема непризнанных и/ или частично признанных государств, вопрос сецессии остро стоит на повестке дня, а, значит, непосредственно влияет на осуществление прав дипломатических агентов.

Таким образом, несмотря на долгую историю существования дипломатии, она не утратила своего влияния, видоизменилась под влиянием времени и новой системы международного порядка, однако до сих пор сохраняются некоторые трудности при реализации привилегий и иммунитетов дипломатических сотрудников. Наиболее яркими из которых являются:

1. отсутствие четко оформленного и юридически закрепленного доктринального обоснования привилегий и иммунитетов;
2. злоупотребление привилегиями и иммунитетами;
3. нормы какого права будут иметь решающее значение;
4. отсутствию единого правового определения понятия «состав семьи»;
5. появлением всё новых государств.

Поэтому для того, чтобы Венская Конвенция 1961 года не была просто номинальным документом, закрепляющим основные положения, необходимо урегулировать те вызовы и угрозы, которые сегодня препятствуют эффективной реализации привилегий и иммунитетов дипломатов.

Библиография

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
 2. Броунли Я. Международное право (в двух книгах). Кн. 1. М.: Изд-во «Прогресс», 1977. С. 759
 3. Eric Pianin, Bounds of Diplomatic Immunity. Victims to Testify in Support of Helm's Bill Limiting Exemptions. WASHINGTON POST, August 5, 1987. P. 123
 4. John S. Beaumont, Self-Defence as a Justification for Disregarding Diplomatic Immunity, CYIL 391 (1991).P. 346
- Martina E. Vandenberg and Alexandra F. Levy, 'Human Trafficking and Diplomatic Immunity: Impunity No More?'(2012) 7 Intercultural Human Rights Law Review. P.11

Айвазов А.К. Актуальные проблемы обеспечения глобальной безопасности в 21-ом веке

Айвазов Айваз Кара оглы - ЦФ ФГБОУВО РГУП
E-mail: ayvazovak36@gmail.com

Подходит к концу второе десятилетие XXI века. Наряду с первым, оно по праву может войти в архивы человечества как одно из самых драматичных. Вспышки войны цивилизаций в виде международного терроризма, мирового финансово-экономического кризиса, рецидивы холодной войны и пиратства, всплеск локальных и региональных конфликтов, техногенные катастрофы и климатические катаклизмы, эпидемии и пандемии - вот далеко не полный перечень его трагедий.

Попытки осмысления и прогнозирования глобальных катаклизмов предпринимает интеллектуальная элита всего мира. В этом контексте минувший двадцатый век условно можно разделить на три этапа^[156].

Первый - начало мировой войны, революция в России, несправедливый Версальский мир, который, по большому счету, и позволил национал-социалистам прийти к власти в поверженной Германии, сталинизм, фашизм, Вторая мировая война.

Второй - победа над фашизмом, создание ООН и Бреттон-Вудской системы управления мировыми финансами, биполярный мир, разрядка, «холодная война», перестройка в СССР.

Третий - поражение коммунизма, развал СССР, однополярный мир под эгидой США, принижение роли ООН, провал завышенных надежд России на рынок и демократизацию (обостренные кризисами на постсоветском пространстве), периферийность «третьего мира», дезинтеграция системы международной безопасности, «гуманитарная интервенция» в Югославию, экспансия НАТО на Восток, всплеск международного терроризма.

При этом «победивший» Запад не создал системы глобальной безопасности, допустил распространение ядерного оружия (в т.ч. и в балансирующих на грани войны Индии и Пакистане), не решил ближневосточной проблемы, вторгся в Ирак и в Афганистан, признал независимость Косово, поддержал военно-политический авантюризм руководства Грузии, совершил еще ряд досадных ошибок, таких как поддержка интервенции Саудовской Аравии и ее союзников в Йемене, прикрытое борьбой с террористической организации «Исламское Государство» и поддержкой Свободной Сирийской Армии вторжение в Сирию^[157].

МВФ и иные финансовые институты слепо следовали рецептам «Вашингтонского консенсуса» и суперлиберальной англосаксонской модели, что расшатало и без того неустойчивые экономики многих развивающихся государств и привело к глобальной рецессии.

Кризис 2008-го года способствовал «перезагрузке» российско-американских и иных форматов международного сотрудничества.

Это способствовало определенному потеплению климата международных отношений, что, на тот момент, создавало хорошие предпосылки для реализации российской дипломатии, направленной на обеспечение благоприятных внешних условий в интересах инновационного развития страны и укрепления модернизационных партнерств с наиболее развитыми государствами Европы, Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Электронный ресурс <http://cceis.ru/rus/analytic/83.html>

¹⁵⁷ Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ.ред. Смирнова А.И. – М.: Общество «Знание» России. 2011. - 272 с.

¹⁵⁸ Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. Под общ.ред. Смирнова А.И. – М.:

Второе десятилетие подарило миру новый глобальный экономический кризис, причиной которого стал скачек предложения нефти на мировом рынке энергоносителей благодаря американской сланцевой нефти. Спад мировой экономики в первом десятилетии дал надежду на улучшение отношений с западом, нынешний же не оставляет такой возможности. Замедление темпов роста мировой экономики сопровождается серьезными экономическими ограничениями. Штаты, игнорируя возражения Европы, продвигают политику торговой изоляции России, что приводит к экономическому спаду в Евразийской державе. Однако попытки изоляции такого игрока, как Россия не проходят бесследно для обеих сторон конфликта. После нее, сильнее всего от взаимных санкций пострадали экономики Европы, а популярность и поддержка населением одобряющих экономические преграды правительств снижается.

Не так давно 45-ый президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп сделал заявление, в котором анонсировал выход Штатов из Договора о Ракетах Средней и Меньшей Дальности (ДРСМД). На следующий же день заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков выступил с твердым заявлением, заметив, что любое действие будет встречать противодействие, не исключены военные меры. 2-го февраля 2019 года Штаты объявили о своем выходе из соглашения через 6 месяцев после невыполнения Россией условий 60-ти дневного ультиматума. В тот же день Владимир Путин объявил о приостановке участия в данном соглашении Российской Федерации.

Данное соглашение между Штатами и Советским Союзом было заключено в 1987 году, предписывало не создавать новые и постепенно уничтожать имеющиеся баллистические ракеты средней и меньшей дальности и символизировало потепление в отношениях Запада и Востока. На ряду с тем весь мир вздохнул с относительным спокойствием, ибо угроза ядерного Армагеддона казалась как никогда минимальной.

По большому счету, «цивилизованный запад» имеет исключительное право нарушать любые договоренности, если это стало выгодно в данный конкретный момент. Это касается таких действий, как:

1) распространение НАТО к границам России, хотя имело место быть соглашение о не расширении границ альянса за пределы ФРГ. Сегодня это объясняется потребностью защиты от террористической угрозы со стороны Ближнего Востока.

2) односторонний выход Соединенных Штатов из договора об Ограничении систем противоракетной обороны. 13 декабря 2001 Джордж Буш-младший решил, что этот договор вредит национальной безопасности и системы ПРО появились в Европе. 2001 год знаменит тем, что 11 сентября был совершен, пожалуй, один из самых знаменитых терактов – 2 лайнера столкнулись с Башнями-близнецами Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке. Официально – это был террористический акт, совершенный членами организации Аль-Каида, который развязал руки США для военных интервенций Ближнего Востока (Ливия, Ливан, Афганистан, Ирак, Сирия и т.д.). Однако различные источники, в том числе опытные инженеры, говорят о том, что эти башни были рассчитаны и на большие нагрузки, говоря другими словами - им помогли упасть.

3) выход из Парижского соглашения по климату 2015 года. Президент Трамп объяснил это тем, что данный шаг соответствует интересам американских рабочих, американских компаний, в частности тех, которые занимаются добычей полезных ископаемых. Само по себе это соглашение не несло никаких обязательств, не предусматривало никаких санкций за не снижение эмиссии углекислого газа, в его тексте даже не упоминается словосочетание «ископаемое топливо». В краткосрочной перспективе от него было бы столько же пользы, как и от зонта в ураган. Однако в средне- и долгосрочной перспективе подобное соглашение могло бы стать основанием чего-то более фундаментального, обязательного к исполнению под страхом международных санкций договора.

4) провокации Северной Кореи военными учениями совместно с Южной Кореей и переброска военной техники из Штатов на территорию Сеула. Весь мир ожидал начала войны с применением ядерного оружия, ибо у Пхеньяна была одна единственная баллистическая ракета с ядерным боезапасом, и он был готов применить ее. Как знать, быть может слово Пекина и отбило желание у американцев начинать войну на Корейском полуострове. Китай пообещал вступить за Пхеньян в случае, если источниками агрессии выступят США и Южная Корея. Как результат, мир увидел заключение соглашения о ядерном разоружении Пхеньяна в обмен на определенные гарантии со стороны американцев и их союзников. Лидеры обеих стран Корейского полуострова встретились лично в демилитаризованной зоне.

5) введение и последовавшее за ним снятие санкций с Ирана. История взаимоотношений запада и Ирана пропитана взаимной неприязнью и ненавистью. После активной вестернизации государства в 50-ых Мосаддык поднял вопрос о пересмотре соглашения с British Petroleum по поводу распределения нефтяных доходов. Это послужило началом национализации нефтяной промышленности Ирана¹⁵⁹. В конце концов Исламская революция, в результате которой к власти в стране пришел Сейид Рухолла Мостафави Мусави Хомейни, и испортила отношения Ирана и США окончательно и бесповоротно. Начиная с 50-ых годов 20-го века запад постепенно вводил экономические санкции против Ирана с целью сломить неудобный режим. В какой-то момент предлогом для таких санкций стала разработка Ираном ядерного оружия. В 2016 году Иран все-таки пошел на уступки по ядерной программе, с государства были частично сняты экономические ограничения, страну наводнил европейский и американский капитал, а Иранская нефть наконец-таки добралась до Евросоюза. Чего именно хотели этим добиться Штаты можно гадать, но главное, что мы получили мировой рынок энергоносителей – это сильное падение, итак, не высоких цен на нефть.

б) торговые войны с Китаем, Турцией и ЕС. Предвыборным лозунгом Дональда Трампа была фраза «Сделаем Америку снова великой». И с самого момента своего избрания на президентский пост именно этим он и занимается, стимулирует национальных производителей вводя импортные пошлины на различные товары из Турции, Европы и Китая. С одной стороны, это конечно же хорошо для отдельного государства, но катастрофично для всего мира в эпоху глобализма и связанности всех экономик. Когда одна из самых крупных экономик мира начинает закрываться и сокращает объёмы импорта различных товаров страдать начинает весь мир. Такие действия США очередной раз уронили рынок нефти, стали и алюминия, замедлился темп роста крупнейшей экономики – Китая, а ЕС и Турция стали более сговорчивы в некоторых вопросах, являвшихся серьезными предметами споров со Штатами.

Все вышеперечисленное – это злоупотребление западными державами своим положением в угоду личным интересам, игнорируя общемировые потребности и договоренности. Причиной всему является то, что современный мир однополюшен. Коммунистический блок был гарантом сохранения биполярного мира, однако с развалом Советского Союза весь земной шар превратился в шахматную доску Соединенных Штатов и их сателлитов. Потенциально, Россия может выступить противовесом, прекратить эпоху западной гегемонии. Уже сегодня она совершает попытки переключить карту сферы влияния участвуя в разрешении конфликта в Сирии, однако Российская Федерация, объективно, далека от того, чтобы составить США значимую конкуренцию на мировой арене. Главная причина этого – экономика. Экономика Штатов примерно в 13 раз крупнее Российской, сконцентрированной на экспорте природных ресурсов и полезных ископаемых, и в этом плане нам нечего противопоставить.

Помимо проблемы, связанной с гегемонией, есть еще множество не менее серьезных моментов, которые требуют максимального вовлечения мирового сообщества для их

¹⁵⁹ Электронный ресурс https://ru.wikipedia.org/wiki/Иран#Исламская_республика

скорейшего разрешения.

Во-первых, это проблема перенаселения. Согласно прогнозам Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН к 2020 году население Земли составит почти 7.795 миллиардов человек, в то время как в 2015 году нас было 7.383 миллиардов человек ^[160]. Увеличение человеческой популяции на 400 тысяч за 5 лет значительно усугубит уже имеющиеся проблемы:

1) Пропитание. Прокормить население задача не всегда простая, особенно для бедных государств. По данным ООН, на 2017 год количество людей, страдающих от хронического недоедания, составляет примерно 820 миллионов человек.¹⁶¹ И это только официальная статистика, которую страны предоставляют в ООН. На самом же деле их куда больше. Эксперты Организации Объединённых Наций утверждают, что с учетом современных агротехнологий Земля способна прокормить до 16 миллиардов человек, одна в данные расчеты берутся только продовольственные товары. Для новых миллиардов человек понадобится новая одежда, новые гаджеты, новые автомобили, новые жилые площади. Все это приведет к истощению ресурсов планеты, что не закончится ничем хорошим для большинства людей.

2) Экология. В сфере экологии человек создал самые большие и, в основном, неразрешимые проблемы для будущих поколений. Это и создание озоновых дыр, уменьшение которых потребует остановки мировой экономики, и глобальное потепление, причиной которого хоть мы и не являемся, но ускорили этот естественный процесс увеличение активности Солнца, и, как следствие предыдущих экологических катастроф, таяние полярных ледников и увеличение уровня мирового океана. Но апогеем человеческой жизнедеятельности является катастрофически огромное количество отходов, выбрасываемых человечеством в окружающую среду. Несколько Европейских стран, таких как Норвегия, Швеция и Швейцария, находятся в авангарде человечества относительно вопросов переработки мусора, однако того же нельзя сказать о странах-производителях большей части мировых отходов – Китай, Индия, Юго-Восточная Азия. Экологией здесь пренебрегают в угоду экономическому росту и процветанию.

3) Болезни. Ну и, конечно же, самая очевидная «головная боль», которую создают большое количество бедных людей в плохих экологических условиях – эволюционирование и распространение болезней. В связи с тем, что очень бедными и нищими слоями населения не соблюдаются элементарные правила личной гигиены, а финансовое положение не позволяет приобретать современные и эффективные медикаменты, множество паразитов и вирусов развивается как в самих людях, так и в их среде обитания. Так как жизненный цикл микроорганизмов не сравним с человеческим, то за пару лет жизни человека сменяются тысячи и миллионы поколений микроорганизмов, периодически мутируя и вырабатывая все новые и новые опасные для человека в частности и для окружающей среды в целом свойства.

Во-вторых, это проблема кибербезопасности отдельных государств. В 21 веке вся информация хранится на цифровых носителях, которые имеют доступ к глобальной сети интернет, в связи с чем сегодня невозможно на сто процентов обезопасить частные и государственные данные. Страны ежегодно направляют миллиарды долларов на поддержание безопасности своего интернет пространства, а частные компании разрабатывают и реализуют антивирусные программные обеспечения, которые, по факту, защищают от самых элементарных вредоносных программ. Современные вирусы легко обходят защиту, маскируясь под безвредные файлы. В этом им способствует алгоритм, являющийся протоискусственным интеллектом. Никто не может быть в безопасности уже сейчас, а что произойдет, когда человечество начнет массово модифицироваться с помощью чипов и киберпротезов?!

¹⁶⁰ Электронный ресурс: <https://population.un.org/wpp/>

¹⁶¹ Электронный ресурс: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/food/index.html>

Резюмируя все вышеперечисленные актуальные современные проблемы, можно сказать, что:

1) основную проблему современности – однополярный мир (хоть современные теоретики и отказываются сейчас от этого термина, но тем не менее он не теряет своей актуальности, ведь ситуация в мире в целом не меняется, «фигуры передвигает тот, кто сконцентрировал в своих руках критическую массу военной и финансовой мощности») – представляется возможным решить только одним способом – появлением на мировой арене игрока, сопоставимого по военной и экономической мощи с Соединенными Штатами и рядом европейских государств. Историческим противником Западной Европы является Россия, однако сегодня она не способна на то противостояние, на которое был способен Советский Союз. Отставание от стран запада проявляется не столько в военной сфере (в этом плане разрыв не велик, а в чем-то РФ даже лидирует), сколько в экономической. За свое более 25-ти летнее существование Российская Федерация проделала огромный путь в попытке перестроить экономику, изменить менталитет населения, помочь ему перестроиться, сохранить границы страны.

Однако изначальный вектор развития государства был выбран не правильный, как, в принципе, на всем постсоветском пространстве. К управлению новой государственной системой пришли люди старой школы, со старыми взглядами. При СССР не надо было выводить производство на самоокупаемость и на уровень доходности, все субсидировало государство, да и в рамках закрытой бесконкурентной экономики и не надо было стараться. Поэтому в новую временную веху страна вошла без нужных кадров, переняв у Союза «природную иглу». До, сравнительно, недавних пор в стране не развивалась обрабатывающая промышленность, объём экспортируемого сырья нельзя было сравнивать с объёмом обработанного.

В информационном веке нельзя преуспеть, не имея наукоемких, высокотехнологичных производств. На продуктах такого производства можно иметь огромную маржу, не сравнимую с той, которую получаешь от простого экспорта углеводородов. Но помимо производств нужны и специалисты, которые будут на них работать. Современная национальная система образования не подготавливает кадры необходимой квалификации, а те, что имеются при возможности «бегут за рубеж», ибо там условия труда несоизмеримо лучше, чем у нас. Данные проблемы требуют незамедлительного и эффективного решения, которое будет происходить не один год, результат можно будет увидеть не совсем скоро, но это то фундамент, который необходимо было заложить еще очень давно, однако и сейчас не поздно это сделать. На сегодняшний день у власти нет видимой намеренности достигать таких целей и именно это и мешает встать на один уровень с «западным блоком».

В этом плане более успешным является Китайская Народная Республика. Это именно то государство, по примеру которого, возможно, и стоило развиваться России. Его экономика – крупнейшая в мире, его финансовые возможности потрясают, а его ВПК развивается такими же темпами, как и основные отрасли Китайской промышленности, численность армии составляет 2 млн солдат, по разным оценкам в состоянии мобилизовать от 650 до 750 млн человек. Именно он сейчас является основным противником Штатов, для этого и велись торговые войны, которые являются средством принуждения новой администрации. С конца 2018 года и по сегодняшний день ведутся активные переговоры между странами, истинной цели которых мы, вероятно, не скоро узнаем. Альянс Китая и России вполне может стать альтернативой штатам, иная валюта может потеснить доллар, однако для этого нам необходимо сделать невероятный рывок, причем в кратчайшие сроки.

2) вопрос перенаселения нельзя оставлять открытым, религиозные побуждения или же соображения гуманности не должны становиться препятствием для мирового сообщества в разрешении данной проблемы. Освоение других планет является хоть и не столь отдаленным, но все же, будущим. До тех пор мы как биологический вид можем и не сохраниться. Человечество и без того истощает планету катастрофически быстрыми

темпами, а с увеличением населения потребности будут все возрастать и возрастать, и прогрессия не будет алгебраической. Человечество должно объединиться для того, чтобы не повторить эксперимент «Вселенная – 25»¹⁶² со своим участием.

3) проблема же безопасности киберпространства, вероятно, будет являться тем, что с подвигнет мировое сообщество объединить свое киберпространство под руководством одной из международных организаций, таких как ООН. Данный шаг позволит упростить контроль за всем интернет пространством и уменьшить возможно киберпреступников.

Последние две выделенные проблемы должны стать полем деятельности международных организаций и сплотить вокруг себя все мировое сообщество.

Библиография

- 1) Электронный ресурс <http://cceis.ru/rus/analitic/83.html>
- 2) Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ.ред. Смирнова А.И. – М.: Общество «Знание» России. 2011. - 272 с.
- 3) Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. Под общ.ред. Смирнова А.И. – М.: ВНИИгеосистем, 2014. – 394 с.
- 4) Электронный ресурс https://ru.wikipedia.org/wiki/Иран#Исламская_республика
- 5) Электронный ресурс <https://population.un.org/wpp/>
- 6) Электронный ресурс <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/food/index.html>
- 7) Calhoun, John. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med.. — 1973. — Vol. 66, no. 2. — P. 80-88. — PMID 13875732

¹⁶² Calhoun, John. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc. roy. Soc. Med.. — 1973. — Vol. 66, no. 2. — P. 80-88. — PMID 13875732

Астахова И.А. Европейское направление во внешнеполитическом курсе Эммануэля Макрона в 2017 – 2019 г.г.

Астахова Ирина Александровна - 4 курс, РГУ им. С.А. Есенина ФИМО/МО,
г. Рязань. Научный рук.: Толмачев Ю.О. к.и.н., доцент, РГУ им. С.А. Есенина

Французская Республика всегда была и остаётся одним из активных участников на арене международных отношений. Как известно, лидер страны, занимая свой высокий пост, старается проводить политику, не похожую на политику своего предшественника. Так, 7 мая 2017 года Эммануэль Макрон одержал победу на президентских выборах во Франции, став самым молодым лидером за всю историю Пятой Республики, сменив уже непопулярного из – за своих политических решений Франсуа Олланда. Но его избрание примечательно не только возрастом Макрона – 41 год – но и концепциями, которые составляют основу его внешнеполитического курса. Едва заняв президентское кресло, лидер Франции практически был провозглашён чуть ли не спасителем Европейского Союза, а в газетных статьях имя Эммануэля Макрона упоминается в связи с «новой архитектурой Европы». Основной посыл этого направления внешней политики президента Франции – единая Европа. В своей речи 27 августа 2018 года в Елисейском дворце на традиционной ежегодной встрече с послами он заявил: «Франция предложила такой план европейской политической архитектуры, которая защищена от внешних раздражителей, становится более суверенной, единой и демократичной, однако на это же самое время приходится расцвет различных радикальных явлений, например, подъём национализма. Причина ли это сдаваться? Конечно, нет. Причина ли это говорить, что мы не правы? Все наоборот. Это плата за то, что происходило в Европе в течение нескольких прошедших десятилетий. Вот с чем мы столкнулись. Это ослабление не всегда было оценено в достаточной степени Мы не должны отказываться от амбиций, выраженные нами год назад. Ни от каких».¹⁶³ Чуть дальше президент отмечает, каким должен быть ответ на эти вызовы: «Мы не должны отказываться от амбиций, выраженные нами год назад. Ни от каких. Напротив, нам следует внести больше ясности и больше подходов, которыми я хочу поделиться здесь с вами" («ne rien renoncer de l'ambition exprimée il y a un an. Rien. Au contraire, apporter davantage de clarté et quelques angles, que je veux ici partager avec vous»¹⁶⁴). Выбор Макроном слова «angle» в оригинальной речи, возможно, не случаен. Данное слово может переводиться не только как «подход» или «перспектива», но и «угол». Как известно, политические концепции президента говорят об «архитектуре» Европы, об её перестройке. Поэтому, когда дело касается международной политики, Эммануэль Макрон отождествляет себя с такими понятиями как «строитель» или, точнее говоря, «архитектор». Далее следует выделить конкретные шаги, благодаря которым европейская интеграция станет реальностью.

Одним из значимых пунктов во внешнеполитической программе Эммануэля Макрона занимает идея единой европейской армии. Говоря о "стратегической автономии Европы", необходимость которой никто не оспаривает, то и тут есть новаторские мысли. Президент выдвигает идею обсуждения между членами Европейского союза редакции текущей статьи 42.7 Договора о Европейском союзе (Le traité sur l'Union européenne (traité de Maastricht))¹⁶⁵, который может стать эквивалентом статьи 5 Североатлантического договора (Le traité de l'Atlantique nord)¹⁶⁶, т. е. пунктом о военной солидарности в случае

¹⁶³Michel Duclos. La politique étrangère d'Emmanuel Macron – architecture et politique [Электронный ресурс] / Michel Duclos // Institut Montagne – 2018. - URL: <https://www.institutmontagne.org/blog/la-politique-etrangere-demmanuel-macron-architecture-et-politique>

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Treaty on European Union // ECSC-EEC-EAEC, Brussels Luxembourg, 1992. - URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf

¹⁶⁶ Le Traité de l'Atlantique Nord//Washington le 4 avril 1949. - URL: https://www.nato.int/cps/fr/natohq/official_texts_17120.htm%3FselectedLocale%3Dhu

агрессии. Президент Макрон снова ставит задачу пересмотра архитектуры европейской безопасности и обороны. С этой целью он выступает за «возобновление диалога по кибербезопасности, химическому оружию, обычным вооружениям, территориальным конфликтам, космической безопасности или защите полярных районов». Позже в своём интервью от 6 ноября 2018 года Эммануэль Макрон заявил, что Европа не сможет защитить себя без «настоящей европейской армии». Европа не сможет защитить себя без «настоящей европейской армии». Он отметил наличие некоторых «авторитарных сил, которые вновь появляются и перевооружаются на границах Европы». Он призвал «защитить нас от Китая, России и даже Соединенных Штатов Америки», сославшись на решение США выйти из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (*Le Traité sur les forces nucléaires à portée intermédiaire*)¹⁶⁷. Отвечая на вопрос «Кто является главной жертвой?», президент ответил: «Европа и ее безопасность». Так, Евросоюз пытается адаптироваться к новому геополитическому контексту, связанному с желанием президента Дональда Трампа сократить участие США в защите Европы. В 2019 году будет создан Европейский оборонный фонд для развития военного потенциала государств-членов и содействия стратегической независимости ЕС. Париж также создал с восемью партнерами Европейскую группу по реагированию для того, чтобы иметь возможность быстро провести военную операцию или эвакуацию из страны, находящейся в состоянии войны, или оказать помощь в случае бедствия.

Следующий аспект – экономический. Европа, которую представляет Эммануэль Макрон, является одной большой европейской державой, но такой державой, содержание которой адаптировано к нынешнему миру: Европа должна быть «экономической державой», в которой будет процветать фискальная конвергенция – т.е. экономическая политика страны, вошедшей в Еврозоны, должна оставаться на высоком уровне, а страна с более низкими доходами могла догнать лидирующие по данному показателю государства. «Я хочу, чтобы в Европе на высоком уровне были развиты цифровые технологии и искусственный интеллект благодаря инициативам, которые мы начали предпринимать. Это фонд поддержки технологического новаторства, настоящий единый цифровой рынок, прямое налогообложение цифровых компаний и финансовых операций».¹⁶⁸

Однако грандиозные в своём роде задумки президента Франции сталкиваются с препятствиями на пути своей реализации. Например, с трудными переговорами о Brexit. Эммануэль Макрон заявил, что можно «продвинуться» по пути к соглашению между ЕС и Великобританией о Brexit после того, как во время очередной дискуссии не удалось достичь каких – либо определённых результатов. «Я верю в коллективный разум, я думаю, что мы можем двигаться вперед», - сказал президент Франции, сомневаясь в возможности соглашения к концу года, несмотря на провал переговоров Брюссель. Но он также напомнил, что Франция «была готова и готова ко всем сценариям», в том числе к отсутствию соглашения до фактического выхода Великобритании из Европейского союза, который начнется в конце марта 2019 года. Позже Эммануэль Макрон заявил, что 27 остальных членов ЕС могут «прояснить» соглашение о выходе из Brexit по просьбе британцев, но не «пересмотреть» его в конце европейского саммита в Брюсселе. «Вещи были обговорены, они понятны и имеют юридическую ценность», - заявил он. «Существует соглашение, единственное и лучшее соглашение, которое возможно, и мы не можем пересмотреть его, но мы можем уточнить и заверить. В тексте того документа было много фантазии», - отметил Макрон.

¹⁶⁷ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности // Вашингтон 8 декабря 1987. - URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd.htm>

¹⁶⁸ Cindy Spies. Les 5 mesures qui vont booster l'innovation de rupture en France [Электронный ресурс] / Cindy Spies // Subinfo – 2018. - URL: <http://www.subinfo.fr/2018/05/15/les-5-mesures-qui-vont-booster-linnovation-de-rupture-en-france/>

Следующий пункт – проблема мигрантов. По мнению президента Франции, политический кризис, возникший в Европе в связи с миграцией, должен регулироваться так: нужно достигнуть более чёткого баланса между внутренними и внешними факторами. В данном случае подразумевается оперативное взаимодействие между ведомствами европейскими странами и контроля на внешних границах Союза. Однако при этом не стоит лишать всех мигрантов права на политическое убежище. Однако есть в Европе и те, кто считает наплыв мигрантов – мусульман спланированной акцией, а политику некоторых лидеров – оружием по уничтожению традиционной Европы. Это министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини и глава правительства Венгрии Виктор Орбан, знаменосцы национализма в противовес процессам европейской интеграции. «В настоящее время в Европе есть два лагеря, - заявил Сальвини. «Макрон стоит у руля сил, поддерживающих иммиграцию. С другой стороны, есть мы, которые хотим остановить нелегальную иммиграцию. Мы будем работать вместе, чтобы создать будущий альянс, чтобы выдвинуть на первый план право на работу, здоровье и безопасность - все, что европейские элиты во главе с Макроном отрицают»¹⁶⁹. На тот момент Эммануэль Макрон пребывал с официальным визитом в Дании. Он немедленно отреагировал на столь резкое высказывание. Подтвердив возникновение раскола между «националистами и прогрессистами», глава Франции обязался ничего не «уступать» националистам и тем, кто выступает за высказывания, разжигающие ненависть. «Итак, - добавил он, - если они хотят видеть меня своим главным противником, они правы»¹⁷⁰.

Именно в этих идеологических рамках президент Макрон хочет заняться кампанией по европейским выборам в мае 2019. Позже Министр иностранных дел и международного сотрудничества Франции Жан-Ив Ле Дриан старательно рекламировал «утилитарный подход» «популистских» правительств ЕС и отстаивал общую франко-германскую позицию против этих «торговцев иллюзиями»¹⁷¹. Однако скоординированное наступление националистов, все более и более многочисленно появляющихся у власти в странах ЕС, позволит президенту Франции мобилизовать европейских «прогрессистов» вокруг него. Канцлера ФРГ Ангелу Меркель, традиционного союзника Елисейского дворца, ослабили проблемы избирательной кампании в родной стране. Чтобы найти союзников, Макрон отправляется в мини-европейское турне, начав с Дании и Финляндии. Он посетил более половины своих европейских коллег за один год. Согласно заявлениям пресс – службы Елисейского дворца, с прошлого года «мир сильно изменился с ростом национализма и кризисом многосторонности. Мы должны быть еще более динамичными, чтобы адаптироваться к этим событиям».

Но объятия во время дружеских визитов не возымели должного результата: президент США Дональд Трамп потребовал от европейцев огромных денежных сумм на содержание НАТО. Эта стратегия обоюдоострая. С одной стороны, это противоречит призывам к европейскому единству в глобальном геостратегическом пространстве. С другой стороны, она ставит Меркель, партию ХДС, во главе ЕНП (Европейской народной партии), которая объединяет многие правые партии в Европейском парламенте, включая господина Орбана. Макрон хотел бы, чтобы именно этот союз разрушался все более и более неудобно для сторонников умеренного права. Достигнув этого, сохранив драгоценное франко-германское партнерство, останешься сильнее.

Таким образом, обозначив свою внешнеполитическую деятельность на европейском континенте как «новую архитектуру», Эммануэль Макрон выступает за создание единой европейской армии, единой экономики и единства членов Евросоюза в миграционных вопросах. Но эти позиции имеют как союзников, так и противников. Например,

¹⁶⁹ Macron face à l'axe Salvini-Orban // Le Monde – 2018. - URL:

https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/08/31/macron-face-a-l-axe-salvini-orban_5348580_3232.html

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

правительства европейских государств пронационалистической направленности (Италия и Венгрия) ставят в укор «новой архитектуре Европы» слишком мягкие условия для мигрантов, заполонивших государства Европейского Союза. Удастся ли Макрону сломить своих политических противников или убедить их выступать единым фронтом за идеи интеграции, и насколько эффективен его подход для «строительства» незыблемой и безопасной Европы, покажет лишь время.

Библиография

1. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности // Вашингтон 8 декабря 1987. - URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/rsmd.htm>. - (Дата обращения: 09.03.2019).
2. Treaty on European Union // ECSC-ЕЕС-ЕАЕС, Brussels Luxembourg, 1992. - URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf. - (Дата обращения: 09.03.2019).
3. Michel Duclos. La politique étrangère d'Emmanuel Macron – architecture et politique [Электронный ресурс] / Michel Duclos // Institut Montagne – 2018. - URL: <https://www.institutmontagne.org/blog/la-politique-etrangere-demmanuel-macron-architecture-et-politique>. - (Дата обращения: 09.03.2019).
4. Macron face à l'axe Salvini-Orban // Le Monde – 2018. - URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2018/08/31/macron-face-a-l-axe-salvini-orban_5348580_3232.html. - (Дата обращения: 09.03.2019).
5. Le Traité de l'Atlantique Nord//Washington le 4 avril 1949. - URL: https://www.nato.int/cps/fr/natohq/official_texts_17120.htm%3FselectedLocale%3Dhu. - (Дата обращения: 09.03.2019).
6. Cindy Spies. Les 5 mesures qui vont booster l'innovation de rupture en France [Электронный ресурс] / Cindy Spies // Subinfo – 2018. - URL: <http://www.subinfo.fr/2018/05/15/les-5-mesures-qui-vont-booster-linnovation-de-rupture-en-france/>. - (Дата обращения: 09.03.2019).

Афанасьев Е.Г., Пирнавская К.Д. Через тернии к звездам или «космическая лихорадка»

Афанасьев Евгений Геннадьевич - 4 курс бакалавриата Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Пирнавская Ксения Дмитриевна - 3 курс бакалавриата Института международных отношений Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»;
Научный руководитель: Шестакова Ксения Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Существует ли у государств интерес в добыче полезных ископаемых в космическом пространстве? Только ли государства могут обладать легитимным интересом в этой сфере или же коммерческие предприятия не упустят свой шанс? Погоня за космическими ресурсами уже началась?

Следует начать с небольшого вводного замечания. Авторы настоящей работы считают, что добыча полезных ископаемых в космическом пространстве – это вопрос времени. Прежде всего, речь идёт об огромном коммерческом потенциале. По данным сайта Asterank (Ян Вебстер) на вторую половину 2016 года существовало 711 известных астероидов, стоимость которых составляла более 100 триллионов долларов США¹⁷².

За последнюю декаду появилась дюжина частных компаний, официальной целью которых является добыча полезных ископаемых в космическом пространстве. Среди наиболее известных и значимых скажем о Deep Space Industries, Planetary Resources, Moon Express и т.д. Несмотря на то, что эти компании относительно небольшие нельзя недооценивать их влияние. В частности, лоббистская деятельность Planetary Resources, Deep Space Industries и Bigelow Resources стала важным фактором появления Закона США об исследовании и использовании космических ресурсов (далее – Закон США 2015 г.)¹⁷³.

В недавнем отчете американской финансовой компании Goldman Sachs (топ-10 крупнейших инвестиционных компаний мира) было сказано: «Хотя психологический барьер для добычи полезных ископаемых высок, фактические финансовые и технологические барьеры гораздо ниже. Добыча полезных ископаемых в Космосе реалистична»¹⁷⁴. Подобное заключение сопровождало интенцию этой глобальной инвестиционной компании открыть свою программу по исследованию астероидов в целях последующей добычи полезных ископаемых.

А теперь представьте, на что способен Goldman Sachs, чей размер капитализации в десятки-сотни тысяч раз превосходит Planetary Resources? В свое время журнал «Rolling Stone» сравнил этот инвестиционный банк с «гигантским спрутом-кровопийцей»¹⁷⁵, не останавливающимся не перед чем, когда чувствует запах денег. Интерес Goldman Sachs и подобных им означает старт игры по-крупному!

Следует отметить, что Российская Федерация не отстает от трендов последних лет, поскольку «космос» и «юриспруденция» актуальны как никогда до этого. Совсем недавно «Роскосмос» и Российская академия наук (РАН) выступили с совместным заявлением, где

¹⁷² A scientific and economic database of asteroids // Asterank [Electronic resource]. — URL : <https://www.asterank.com/> (accessed date: 12.03.2019).

¹⁷³ Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 // United States Code [Electronic resource]. – URL : <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title51-section10101&num=0&edition=prelim> (accessed date: 12.03.2019).

¹⁷⁴ Астероидная лихорадка на подходе // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3634527> (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁷⁵ Журналисты застукали гендиректора Goldman Sachs за плетением интриг // Ведомости [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2010/01/19/zhurnalisty-zastukali-gendirektora-goldman-sachs-za-pleteniem-intrig> (дата обращения: 12.03.2019).

было сказано о необходимости «разработать план юридического обеспечения интересов Российской Федерации в потенциально возможных территориальных спорах и поручить профильным вузам (МГУ, РУДН и др.) подготовку необходимого числа специалистов по космическому праву»¹⁷⁶. Сделаем небольшую оговорку следующего плана, под территориальными спорами «Роскосмос» и РАН имели в виду споры о суверенитете.

Завершая блок с мировой и национальной значимостью (актуальностью) темы, нельзя обойти стороной энергетическую проблему человечества. Обратимся к исследованию Д. Коуэна, опубликованному в журнале «NewScientist»¹⁷⁷. Исследователь, принимая в расчет известные запасы земных полезных ископаемых и экспоненциальное потребление человечества, указал, что наиболее используемые и важные ископаемые для современной промышленной деятельности, говорит о возможности исчерпания таковых на Земле в течение 50–60 лет. Учитывая подобное исследование, следует расценивать добычу полезных ископаемых в космическом пространстве как альтернативу. Более того, важно принимать в расчет высокую концентрацию ископаемых по отношению к размерам космических тел и удобство их расположения, поскольку они расположены ближе к поверхности.

В этом контексте интересно озвучить мнение заведующего отделом Центра изучения природного вещества при Институте комплексного освоения недр РАН В. Бобина, который отмечает, что «наша страна имеет большой опыт по разработке полезных ископаемых на Земле, а на Луне их не меньше. В реголите, например, громадные запасы гелия-3, а это основа термоядерной энергетики»¹⁷⁸. В настоящее время некоторые государства, к примеру Китай и Индия, разрабатывают проекты по строительству сооружений, осуществляющих добычу гелия-3 на космических телах. Реализация государственных программ намечена в районе 2030 года¹⁷⁹.

Несмотря на активизацию «космической» деятельности существуют юридические сложности-препятствия. Действующее международно-правовое регулирование является неоднозначным, поскольку существует коллизия в понимании ст.ст. I и II Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (далее - Договор о Космосе)¹⁸⁰. Дискуссия, в основе которой лежит проблематика легальности добычи полезных ископаемых в космическом пространстве, базируется на противоречии двух понятий свободное использование (ст. I) и принцип неприисвоения (ст. II). Спор не является схоластическим, поскольку результат дискуссии напрямую обуславливает практическую реализацию и помогает спрогнозировать правоприменение.

Авторы настоящей работы считают более перспективным и соответствующим «духу времени» подход, допускающий (легитимирующий) добычу полезных ископаемых. Ведь как правильно отмечает Э. Джонкер невозможность использования полезных ископаемых замедляет процесс освоения Космоса, поскольку отсутствует важнейший стимул¹⁸¹.

¹⁷⁶ «Роскосмос» и РАН предложили готовить юристов для споров из-за Луны // РБК [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.rbc.ru/society/06/02/2019/5c5aa0dc9a79473517dfe268> (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁷⁷ Asteroid mining // Wikipedia [Electronic resource]. - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Asteroid_mining (accessed date: 12.03.2019).

¹⁷⁸ Индия рассчитывает начать добычу гелия-3 на Луне к 2030 году // Habr [Электронный ресурс]. — URL : <https://habr.com/ru/post/401701/> (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. — URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁸¹ Jonckheere E. The Privatization of Outer Space and the Consequences for Space Law // Faculty of Law and Criminology Ghent University [Electronic resource]. - URL : https://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/479/330/RUG01-002479330_2018_0001_AC.pdf (accessed date: 10.03.2019).

Легитимация добычи полезных ископаемых может осуществляться путем договорной нормы или обычно-правовой нормы, поэтому рассмотрим оба варианта аргументации.

Договорный вариант.

1. Обратимся к Договору о Космосе в интерпретации Кельнского комментария к космическому праву под редакцией С. Хобе¹⁸² (Далее – Кельнский комментарий). Логика немецких теоретиков состоит в том, что использование (ст. I) – это освоение космического пространства, которое может быть двух видов (в зависимости от цели): неэкономическое и экономическое. Причем, когда говорится об экономическом освоении, то подразумевается имманентная возможность извлечения прибыли. Тем не менее существует важное ограничение – запрет монополизации.

В свою очередь, неприсвоение (ст. II) толкуется в духе недопустимости установления «территориального суверенитета», поскольку космическое пространство – это *res communis* (общее пользование). Недопустимость территориальных претензий можно продемонстрировать на деле Г. Немица, считавшего себя собственником астероида¹⁸³. Судебные инстанции отказали ему в удовлетворении требования о выплате денежной суммы за пользование аппаратом Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА) поверхностью астероида, поскольку недопустимо установление вещного права на поверхность (территориальный суверенитет) небесного тела.

Кельнский комментарий предложил логичное и непротиворечивое толкование ст.ст. I, II, которое не парализует возможность экономического освоения космического пространства.

2. Согласно п. 3 ст. 33 Венской конвенции о праве международных договоров (далее – Венская конвенция)¹⁸⁴ термины договора равнозначны в каждом аутентичном тексте. Р. Ли отмечает, что в китайском варианте Договора о Космосе термин «национальное» означает присвоение государством или для государства, следовательно, отсутствует запрет на использование частными лицами¹⁸⁵. Договор, составленный на китайском языке, является равно аутентичным с текстами на иных языках, о чем свидетельствует статья XVII Договора о Космосе. Указанные посылки позволяют сделать вывод о необходимости аналогичного понимания к норме на иных языках.

3. К.Д. Шестакова, руководствуясь п.п. «б» п. 3 ст. 31 Венской конвенции, обращает внимание на допустимость использования последующей практики применения правовой нормы при толковании положений акта применительно к положениям Договора о Космосе¹⁸⁶. В этой связи отметим, что государства самостоятельно пытаются создать

¹⁸² Hobe S. Cologne Commentary on Space Law: Vol. 1, Outer Space Treaty // Google Books [Electronic resource]. - URL :

https://books.google.ru/books?id=R1IpDwAAQBAJ&pg=PA404&lpg=PA404&dq=%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9+%D0%BA+%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%83&source=bl&ots=EVk3qImR0R&sig=ACfU3U39H15mpBTSqCOeNYINfQ7nWbeX0A&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiRsflndf_gAhVQJZoKHewYBT8Q6AEwB3oECAQQAQ#v=onepage&q=%D0%BA%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%20%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%83&f=false (accessed date: 10.03.2019).

¹⁸³ Jonckheere E. Ibid.

¹⁸⁴ Венская конвенция о праве международных договоров // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. — URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁸⁵ Lee R.J. Article II of the Outer Space Treaty: Prohibition of State Sovereignty, Private Property Rights, or Both? // Australian journal of International law. - 2004. - № 11. - P. 128-142.

¹⁸⁶ Шестакова, К.Д. Добыча полезных ископаемых в космосе: отдельные тенденции развития

«практику толкования» статьи I Договора о космосе (США, Люксембург и иные страны¹⁸⁷), направленную на легитимацию добычи полезных ресурсов путем принятия национальных законов. Однако подход принятия национальных законов страдает недостатками. К примеру, последствием принятия множества национальных законов может стать несовместимость регулирования и международные конфликтам. Руководствуясь этим соображением в рамках 56-ой сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу, «делегаты большинства государств подчеркнули необходимость разработки согласованного многостороннего международно-правового режима»¹⁸⁸. В свою очередь, М. Юзбашян отмечает, что согласование специального международного режима в этой сфере - задача малоисполнимая в рамках универсального международного договора¹⁸⁹.

Обычно-правовой вариант.

Обратимся к докладу «Идентификация международного обычного права» профессора М. Вуда, который был представлен на 68-ой сессии Комиссии международного права¹⁹⁰. Теоретик обращает внимание на то, чтобы констатировать наличие международного обычая требуется наличие двух составляющих: всеобщая практика (обширная и практически единообразная) и *opinio juris*, другими словами, признание правовой нормой. Более того, следует установить не обычную совокупность, а системное единство, т.е. отсутствие одной из составляющих приводит к невозможности идентифицировать обычай.

Можно ли заявить о наличии обширной и практически единообразной практики государств, которые поддерживают возможность добычи полезных ископаемых в космическом пространстве? Или допустимость принятия национальных легитимирующих законов по этому вопросу?

На сессиях Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в 2015-2018 гг. абсолютное большинство государств выразили несогласие с принятыми национальными законами (Закон США 2015 г. и Закон Люксембурга о разведке и использовании ресурсов Космоса 2017 г.¹⁹¹) в сфере добычи полезных ископаемых в космическом пространстве, поскольку вмешиваются в международно-правовую компетенцию. К примеру, Российская Федерация назвала подобные действия «проявлением полного неуважения к международному правопорядку»¹⁹². В качестве другого примера следует указать позицию Бельгии, которая указала на то, что «недопустимо присвоение космическим ресурсам путем расширения национальной юрисдикции»¹⁹³.

Текущее положение дел свидетельствует, что национальные законы не обладают поддержкой мирового сообщества, соответственно, нормы, включенные в подобные нормативно-правовые акты, не интерпретируются всеобщими.

международного космического права / К. Д. Шестакова. // Пятая конференция по воздушному праву. – 2015. – С. 100-112.

¹⁸⁷ Юзбашян, М. В. Закон США «Об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право / М. В. Юзбашян. // Московский журнал международного права. - 2017. - № 2. - С. 71 – 86.

¹⁸⁸ Ibid.

¹⁸⁹ Интервью М. Юзбашян // РИА Новости [Электронный ресурс]. — URL : <https://ria.ru/20180906/1527874952.html> (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁹⁰ Identification of customary international law // United Nations office of legal affairs [Electronic resource]. — URL : <http://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/chp5.pdf> (accessed date: 12.03.2019).

¹⁹¹ «Роскосмос» — о законе Люксембурга // РТ [Электронный ресурс]. — URL : <https://russian.rt.com/science/article/436642-roskosmos-iskopaemye-kosmos-lyuksemburg> (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁹² Takaya Y. Legal Analysis of National Space Legislation for the Exploitation of Space Resources // // Science, technology and innovation governance [Electronic resource]. — URL : <http://stig.pp.u-tokyo.ac.jp/stig/wp-content/uploads/2018/02/Takaya.pdf> (accessed date: 10.03.2019).

¹⁹³ Ibid.

Также невозможно сделать вывод о наличии *opinio juris*. В качестве доказательств *opinion juris* могут выступать публичные заявления, сделанные от имени государств; официальные публикации; правительственные юридические заключения; дипломатическая переписка; решения национальных судов и т.д.¹⁹⁴. Однако в настоящее время таковых не наблюдается.

Тем не менее невозможно не признать изменение фактических обстоятельств. За последние 5-6 лет в этой сфере случилось событий больше, чем за прошедшие 50 лет. Активизировались частные компании, которые обещают начать добычу в середине следующей декады. Разумеется, деятельность частных юридических лиц нельзя учитывать, с точки зрения формирования международного обычая, тем не менее, они способны повлиять (лоббирование) на позицию государства, о чем свидетельствуют примеры США и Люксембурга. Появление такого интереса к отрасли в будущем однозначно отразится на позициях государств, что поспособствует появлению новых аргументов, подтверждающих допустимость добычи полезных ископаемых в космическом пространстве.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что отсутствует единство мнений по вопросу о возможности добыче полезных ископаемых в космическом пространстве, тем не менее, легитимация добычи отражает интересы не только коммерческого оборота, поскольку интенсификация деятельности в этой сфере окажет позитивное влияние на технологическое развитие человечества.

Библиография

1. Астероидная лихорадка на подходе // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3634527> (дата обращения: 12.03.2019).

2. Венская конвенция о праве международных договоров // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. — URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 12.03.2019).

3. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. — URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 12.03.2019).

4. Журналисты застукали гендиректора Goldman Sachs за плетением интриг // Ведомости [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2010/01/19/zhurnalisty-zastukali-gendirektora-goldman-sachs-za-pleteniem-intrig> (дата обращения: 12.03.2019).

5. Индия рассчитывает начать добычу гелия-3 на Луне к 2030 году // Хабр [Электронный ресурс]. — URL : <https://habr.com/ru/post/401701/> (дата обращения: 12.03.2019).

6. Интервью М. Юзбашян // РИА Новости [Электронный ресурс]. — URL : <https://ria.ru/20180906/1527874952.html> (дата обращения: 12.03.2019).

7. «Роскосмос» и РАН предложили готовить юристов для споров из-за Луны // РБК [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.rbc.ru/society/06/02/2019/5c5aa0dc9a79473517dfe268> (дата обращения: 12.03.2019).

8. «Роскосмос» — о законе Люксембурга // РТ [Электронный ресурс]. — URL : <https://russian.rt.com/science/article/436642-roskosmos-iskopaemye-kosmos-lyuksemburg> (дата обращения: 12.03.2019).

9. Шестакова, К.Д. Добыча полезных ископаемых в космосе: отдельные тенденции развития международного космического права / К. Д. Шестакова. // Пятая конференция по

¹⁹⁴ Identification of customary international law. Ibid.

воздушному праву. – 2015. – С. 100-112.

10. Юзбашян, М. В. Закон США «Об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право / М. В. Юзбашян. // Московский журнал международного права. - 2017. - № 2. - С. 71 – 86.

11. A scientific and economic database of asteroids // Asterank [Electronic resource]. — URL : <https://www.asterank.com/> (accessed date: 12.03.2019).

12. Asteroid mining // Wikipedia [Electronic resource]. - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Asteroid_mining (accessed date: 12.03.2019).

13. Jonckheere E. The Privatization of Outer Space and the Consequences for Space Law // Faculty of Law and Criminology Ghent University [Electronic resource]. - URL : https://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/479/330/RUG01-002479330_2018_0001_AC.pdf (accessed date: 10.03.2019).

14. Hobe S. Cologne Commentary on Space Law: Vol. 1, Outer Space Treaty // Google Books [Electronic resource]. - URL : <https://books.google.ru> (accessed date: 10.03.2019).

15. Identification of customary international law // United Nations office of legal affairs [Electronic resource]. — URL : [//legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/chp5.pdf](http://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/chp5.pdf) (accessed date: 12.03.2019).

16. Lee R.J. Article II of the Outer Space Treaty: Prohibition of State Sovereignty, Private Property Rights, or Both? // Australian journal of International law. - 2004. - № 11. - P. 128-142

17. Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 // United States Code [Electronic resource]. – URL : <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title51-section10101&num=0&edition=prelim> (accessed date: 12.03.2019).

18. Takaya Y. Legal Analysis of National Space Legislation for the Exploitation of Space Resources // // Science, technology and innovation governance [Electronic resource]. — URL : <http://stig.pp.u-tokyo.ac.jp/stig/wp-content/uploads/2018/02/Takaya.pdf> (accessed date: 10.03.2019).

**Василенко Е. П., Близнецкая Е.А. Формирование экологической повестки дня
Экономического и Социального совета ООН (1945-1971 гг.)**

Василенко Е. П. - НП Центр изучения комплексных проблем
природопользования и окружающей среды,

E-mail: ekaterina1278@gmail.com;

Близнецкая Е.А. - Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,

E-mail: ekate.bliznetskaya@gmail.com

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда,
проект № 16-18-10315, реализуется в Санкт-Петербургском государственном
университете.*

Принято считать, что вопросы охраны окружающей среды стали всесторонне обсуждаться на международной арене только после Стокгольмской конференции по окружающей человека среде 1972 года. Также известно, что международное экологическое сотрудничество развивалось на разных уровнях задолго до этого события. На двустороннем и многостороннем уровне, начиная со второй половины XIX века, заключались международные соглашения об охране компонентов окружающей среды, в рамках своей компетенции экологической проблематикой занимались различные международные организации. Спустя всего 4 года после создания ООН по решению Экономического и социального совета была проведена Научная конференция по охране и использованию ресурсов¹⁹⁵, целью которой был обмен информацией о природоохранных технологиях, их стоимости и выгод. Начиная с 1973 года за формирование международной экологической повестки дня ответственна Программа ООН по окружающей среде, однако эту деятельность ЮНЕП осуществляет параллельно с другими учреждениями системы ООН, устанавливающими экологические повестки в своей сфере компетенции.

Учитывая фрагментированный характер природоохранной деятельности органов и учреждений ООН, проследить эволюцию экологической повестки дня с момента создания Организации до наших дней представляется довольно сложной задачей. Ее выполнение требует, в первую очередь, исследования деятельности основных органов ООН: Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального совета. В данной статье представлены результаты изучения формирования экологической повестки на материалах резолюций Экономического и Социального совета ООН. Проводя исследование, авторы стремились найти ответы на следующие исследовательские вопросы: какие проблемы стали основой повестки дня ЭКОСОС? Какое место в повестке дня ЭКОСОС занимают экологические вопросы? Что дает понимание динамики формирования и изменения природоохранной повестки дня Экономического и Социального совета?

Экономический и Социальный совет ООН как объект исследования

Несмотря на то, что экологическая проблематика уже давно является предметом мировой политики, равно как и международных исследований, до сегодняшнего дня не предпринималось попыток проследить эволюцию содержательного наполнения международной экологической повестки дня, полагаясь на анализ документов регулярных сессий главных органов ООН. Как правило, исследователи выделяют исторические предпосылки включения окружающей среды в число обсуждаемых международных проблем¹⁹⁶, на примере тех или иных экологических вопросов рассматривают историю

¹⁹⁵ Прим. United Nations Scientific Conference on the Conservation and Utilization of Resources, Lake Success, NY, US, 17 August - 6 September 1949

¹⁹⁶ Speth J. G. The global environmental agenda: Origins and prospects //Global environmental governance: Options

формирования международной экологической политики¹⁹⁷ и международного экологического права. Однако чаще всего в публикациях и российских и зарубежных авторов включение окружающей среды в международную повестку дня связывается с чередой международных конференций (от Стокгольма до Рио+20) и принятием ключевых экологических конвенций.

Выбор резолюций Экономического и Социального совета в качестве первичного материала для исследования, продиктован характером деятельности, которую осуществляет данный орган.

В соответствии с Уставом ООН Экономический и Социальный совет осуществляет свою деятельность по двум основным направлениям. Первое направление связано с исследовательскими и консультационными функциями. Согласно статье 62 Устава ООН ЭКОСОС выполняет исследования и выпускает доклады, в которых отражаются текущее положение, а также проблемы в таких сферах, как экономика, культура, здравоохранение, социальная сфера, образование и в других подобных вопросах¹⁹⁸. Помимо этого, в его полномочия входит организация конференций, посвященных вышеперечисленным темам¹⁹⁹. Консультационная функция заключается в составлении рекомендаций для Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Членов Организации и заинтересованных специализированных учреждений.

Вторым направлением является координация деятельности специализированных учреждений в рамках Организации Объединенных Наций посредством заключения соглашений²⁰⁰. Согласование деятельности специализированных учреждений осуществляется с помощью консультаций с ними и рекомендаций таким учреждениям.

Процедура исследования экологической повестки дня ЭКОСОС

Методология исследования. Проведенный в рамках исследования анализ резолюций Экономического и Социального совета ООН за период 1946-1971 гг. основывался на отборе ключевых слов из названий резолюций. В контексте данного исследования под термином «ключевое слово» понимается слово или словосочетание, заключающее в себя вопрос социально-экономического характера или экологическую проблему.

Причина выбора данного подхода к проведению анализа заключается в том, что он позволит дать количественную оценку, а также даст возможность восстановить хронологическую последовательность появления и «живучесть» в повестки дня тех или иных экономических, социальных или экологических вопросов.

Также в работе применялся метод генерализации, позволивший точнее определить основные составляющие повестки дня ЭКОСОС.

Материалы исследования. В основу данного исследования был положен анализ названий резолюций, принятых на сессиях Экономического и Социального совета ООН в период с 1946 года по 1971 год.

Процедура исследования.

Для наиболее полного и точного анализа было решено провести его в три этапа. На первом этапе была создана база в программе Excel, включающая в себя резолюции, принятые Экономическим и Социальным советом с 1946 по 1971 год (51 сессия). Исследуемый период был разделен на временные отрезки по 5 лет.

Первым шагом при работе с базой данных на первом этапе стало определение общего количества резолюций и его изменение. Из графика (Рис. 1) видно, что общее

and opportunities. 2002. P. 1-20.

¹⁹⁷ Caldwell L. K., Weiland P. S. International environmental policy: from the twentieth to the twenty-first century. / L.K. Caldwell // Durham, NC: Duke University Press/ 1996. 484 p.

¹⁹⁸ Устав Организации Объединенных Наций. — Сан-Франциско, 1945. — Ст. 62.1.

¹⁹⁹ Устав Организации Объединенных Наций. — Сан-Франциско, 1945. — Ст. 62.4.

²⁰⁰ Устав Организации Объединенных Наций. — Сан-Франциско, 1945. — Ст. 63.1.

количество принятых на сессиях ЭКОСОС не претерпевало значительных изменений от одного временного отрезка к другому до 1966 года. При этом, максимальное число резолюций, а именно 369, было принято в период с 1946-1950 гг., а минимальное (211) – во второй половине 50-х годов. Однако в 1965-1971 гг. общее количество резолюций возросло до 534.

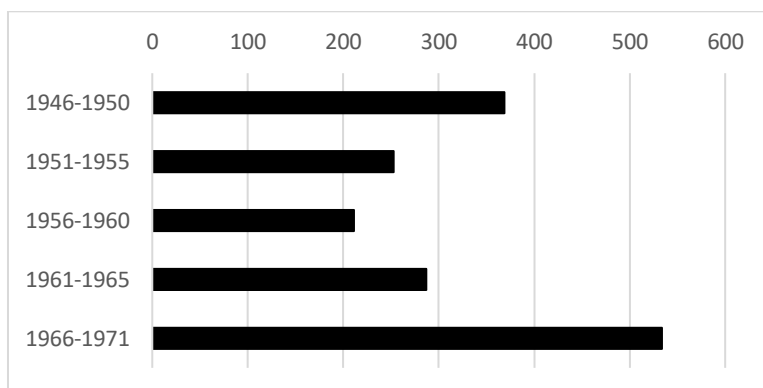

Рис. 1. Количество резолюций, принятых с 1946 по 1971 год.

Поскольку целью настоящего исследования является выявление круга вопросов, из которых состоит повестка Экономического и Социального совета, то есть ее тематической составляющей, то следующим шагом в рамках данного этапа стало определение общей структуры повестки дня ЭКОСОС. Для этого каждая из 1654 резолюций, принятых Экономическим и Социальным советом, была отнесена к одному из нижеперечисленных блоков:

1. Тематический блок, состоящий из резолюций по разного рода международным проблемам;
2. Организационный блок, включающий помимо непосредственно организационных вопросов, резолюции по докладам комиссий, комитетов и межправительственных организаций;
3. Блок координации, отражающий взаимодействие ЭКОСОС со специализированными учреждениями и МПО;
4. Блок взаимодействия с НПО;
5. Блок технической помощи.

Представленный ниже график (Рис. 2) наглядно демонстрирует, что почти половина всех принятых резолюций в рамках рассматриваемого периода принята с целью решения тех или иных международных проблем. Резолюции, связанные с организационными вопросами и координацией, составляют около 40% от общего количества резолюций. На оставшиеся 10% приходятся резолюции блоков взаимодействия с НПО и технической помощи.

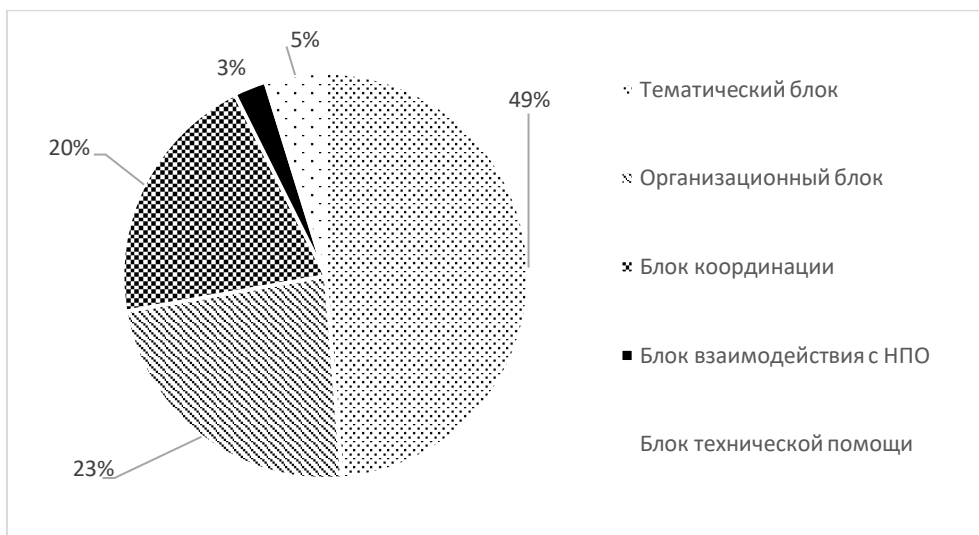

Рис. 2. Общая структура повестки дня ЭКОСОС (1946-1971 гг.)

На втором этапе детальному анализу был подвергнут тематический блок для выявления круга вопросов, которыми занимался ЭКОСОС в рамках исследуемого периода, что в результате позволит сделать выводы, касательно процесса формирования повестки дня данного органа Организации Объединенных Наций. Для этого в названии каждой резолюции выделялись ключевые слова – темы. В итоге всего за 1946-1971 гг. было принято 813 резолюций по 47 различным темам, затрагивающим актуальные на тот или иной период времени вопросы социально-экономического характера. Из них 74 резолюции были приняты по экологическим вопросам, таким как ресурсы, стихийные бедствия, новые источники энергии, проблемы окружающей человека среды, национальные парки, исследования в области естественных наук и исследования моря (рис 3).

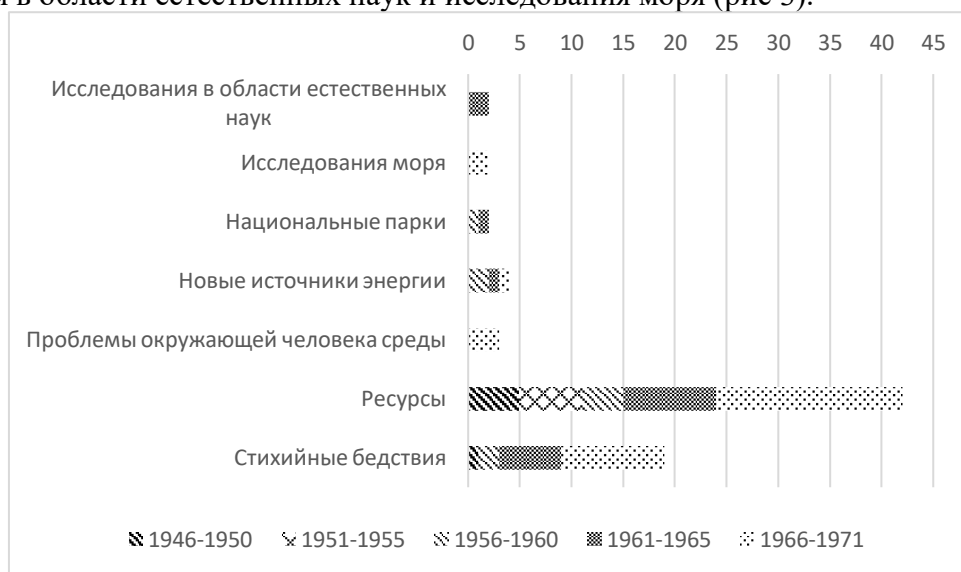

Рис. 3. Частота упоминаний ключевых слов по экологической тематике с 1946 по 1971 гг.

Проведенное исследование также позволяет сделать вывод, что тематическая основа повестки дня ЭКОСОС была сформирована уже в период с 1946 по 1950 гг. Это подтверждается и тем, что наибольшая доля вопросов в рамках повестки дня Экономического и Социального совета в каждом последующем временном отрезке состоит из тем, впервые появившихся в первые пять лет работы данного органа (рис. 4). Также необходимо обратить внимание и на те вопросы, которые входили в состав повестки дня ЭКОСОС на протяжении всего изучаемого периода. Среди таких тем можно выделить

следующие:

- Детский фонд
- Наркотические средства
- Народонаселение
- Права человека
- Развивающиеся страны
- Ресурсы
- Социальное положение
- Транспорт
- Экономическое развитие

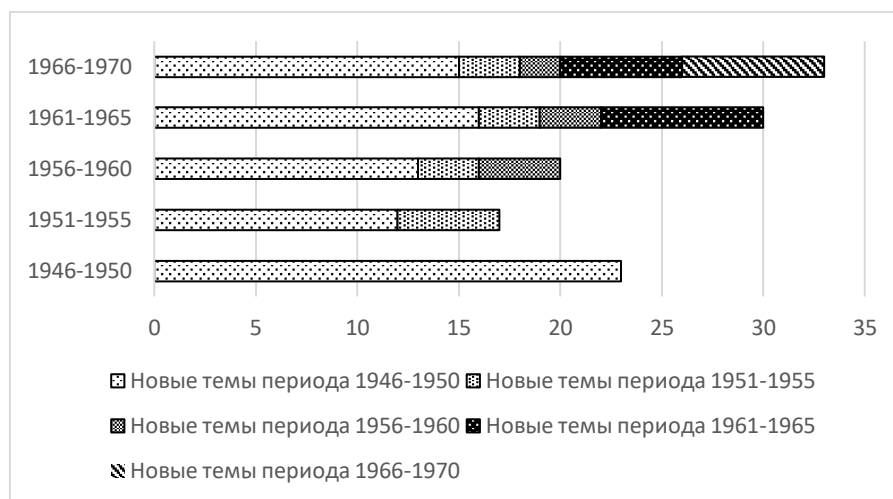

Рис. 4. Тематическая структура повестки дня по признаку «новые темы»

На третьем этапе был произведен количественный подсчет резолюций по определенным темам для того, чтобы оценить «живучесть» тех или иных вопросов повестки дня ЭКОСОС.

Основываясь на данных, полученных на втором и третьем этапе исследования, ключевым темам резолюций ЭКОСОС можно отнести «права человека» (243 упоминаний), «развивающиеся страны» (52), «наркотические средства» (51), «ресурсы» (42), «экономическое развитие» (37), «транспорт» (25) и «торговля» (18).

Стоит отметить, что поскольку при классификации резолюции использовался прием генерализации, то есть «обобщение, переход от частного к общему, подчинение частных явлений общему принципу»²⁰¹, то некоторые темы корректнее было бы называть «тематическая область».

Подобное справедливо и для такой ключевой темы с большим количеством принятых резолюций, как «ресурсы». Впервые ресурсная проблематика проявилась на повестке дня ЭКОСОС ввиду необходимости сохранения ресурсов уже в 1947 году. В принятой в 1947 году резолюции была подчеркнута важность естественных богатств для восстановления разоренных войной районов. Помимо этого, ЭКОСОС обращает особое внимание на «непрерывное развитие и широкое применение методов сохранения и использования ресурсов...»²⁰².

Следующим шагом на пути сохранения ресурсов стал созыв Научной конференции Объединенных наций по вопросу сохранения и использования естественных богатств²⁰³.

²⁰¹ Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999.

²⁰² Резолюция ЭКОСОС. 32 (IV) Сохранение и использование ресурсов

²⁰³ Резолюция ЭКОСОС. 141 (VII) Научная конференция Объединенных наций по вопросу сохранения и использования естественных богатств

Всего же за период 1946-1971 гг. было принято 42 резолюции, связанных с данной тематикой. При этом в последующие годы тема «ресурсы» стала более специфичной за счет включения в повестку дня Экономического и Социального совета вопросов по использованию и сохранению водных, нефтяных и земельных ресурсов. Резолюции, связанные с этими ресурсами, включались в повестку дня ЭКОСОС на протяжении всего рассматриваемого периода.

А уже в 60-е годы ресурсная тематика в рамках ЭКОСОС была расширена резолюциями, касающимися ресурсов моря и несельскохозяйственных ресурсов (рис. 5).

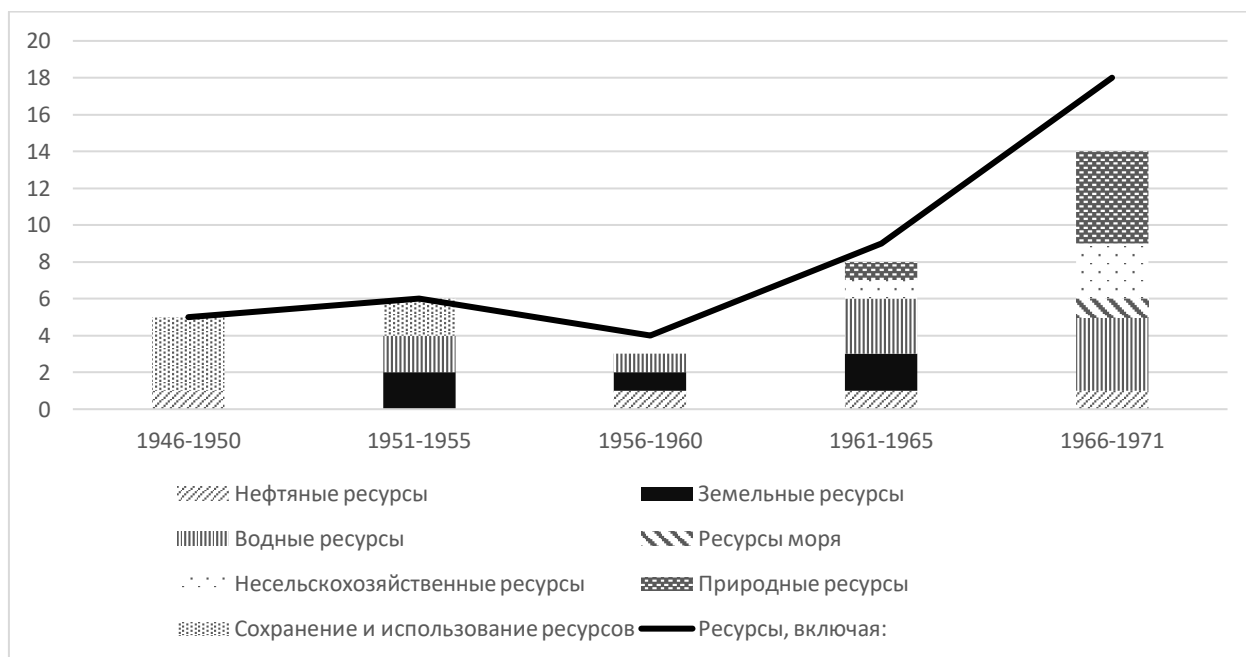

Рис. 5. Тематическая область "Ресурсы" - количественно-временной анализ

Еще одной ключевой темой, составляющей основу повестки дня ЭКОСОС можно назвать «стихийные бедствия» (рис. 6). Традиционно вопросы, связанные со стихийными бедствиями, относятся к экологическим проблемам. Однако в рамках работы Экономического и Социального совета данный вопрос на протяжении всего исследуемого периода с 1946 по 1971 гг. включал в себя прежде всего меры, призванные оказать помощь странам, пострадавшим от стихийных бедствий. Начиная с первой резолюции по данной проблеме, принятой в 1949 году на девятой сессии ЭКОСОС²⁰⁴, помощь оказывалась преимущественно развивающимся странам. В период 1946-1971 гг. помощь для восстановления после таких бедствий, как землетрясения, наводнения, вулканические извержения, получали Эквадор, Марокко, Турция, Чили, Индонезия, Коста-Рика, Венесуэла, Колумбия, Перу, Югославия, Венгрия.

²⁰⁴ Резолюция ЭКОСОС. 254 (IX) Мероприятия в связи с землетрясением в Эквадоре

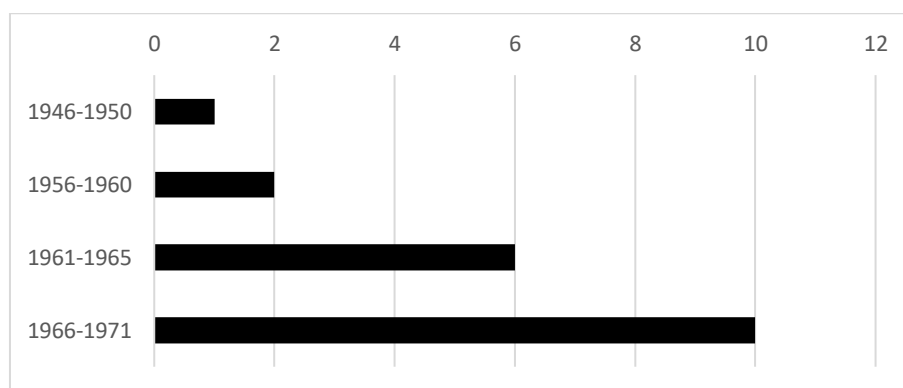

Рис. 6. Частота упоминания тематической области «стихийные бедствия» с 1946 по 1971 гг.

Резолюции, касающиеся изучения новых источников энергии, также имели экономическую «окраску», а не экологическую. Впервые в рамках работы Экономического и Социального совета международное сообщество заговорило о необходимости изучения новых источников энергии и их последующего внедрения в 1956 году, когда была принята резолюция 598 (XXI) Изучение новых источников энергии, за исключением атома, как фактора экономического развития. Однако причина появления подобного вопроса в повестке дня ЭКОСОС не была связана с необходимостью сокращения использования невозобновляемых ресурсов или негативным влиянием, которое оказывает ископаемое топливо на окружающую среду. В данном документе новые источники энергии виделись решением проблемы дефицита ресурсов в развивающихся странах и основой будущего экономического развития этих стран²⁰⁵. В последующие годы обсуждение касалось таких возобновляемых источников энергии, как солнечная, геотермальная энергия и энергия ветра²⁰⁶.

Если же говорить о непосредственно экологической составляющей, о сохранении окружающей среды в резолюциях ЭКОСОС, то в 1959 Экономический и Социальный совет обратился к Генеральному секретарю, ЮНЕСКО, ФАО и другим заинтересованным специализированным учреждением с предложением составить перечень национальных парков и заповедников. В резолюции отмечалось, что «национальные парки представляют собой ценность с экономической и научной точек зрения, а также как районы, в которых могут быть сохранены для будущего фауна и флора и геологическая структура в естественном состоянии...»²⁰⁷.

В начале 1960-х годов были приняты две резолюции, призывающие к дальнейшим исследованиям в области естественных наук и распространению научных знаний, а также применению этих знаний в мирных целях^{208,209}. Также в 1968 году на сорок пятой сессии ЭКОСОС была принята первая резолюция, подчеркивающая необходимость проведения океанографических исследований ввиду признания международным сообществом того факта, что «океаны могут стать важным источником продовольственных и минеральных ресурсов для быстроразвивающихся стран мира, а океаны и их ресурсы еще чрезвычайно

²⁰⁵ Резолюция ЭКОСОС. 598 (XXI) Изучение новых источников энергии, за исключением атома, как фактора экономического развития

²⁰⁶ Резолюция ЭКОСОС. 779 (XXX) Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о новых источниках энергии (солнечной энергии, энергии ветра и геотермической энергии)

²⁰⁷ Резолюция ЭКОСОС. 713 (XXVII) Составление Генеральным секретарем ООН перечня национальных парков и заповедников

²⁰⁸ Резолюция ЭКОСОС. 829 (XXXII) Основные направления исследований в области естественных наук, распространение научных знаний и применение этих знаний в мирных целях

²⁰⁹ Резолюция ЭКОСОС. 910 (XXXIV) Основные направления исследований в области естественных наук, распространение научных знаний и применение этих знаний в мирных целях

мало изучены...»²¹⁰.

Параллельно с дальнейшими исследованиями различных природных сред, началась и работа по подготовке Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. В 1968 году Экономический и Социальный совет рекомендовал рассмотреть Генеральной Ассамблее ООН на своей очередной двадцать третьей сессии возможность созыва подобной конференции. Такая озабоченность ЭКОСОС экологическими проблемами связана в многом связана с уже накопившимися данными о «продолжающимся и ускоряющимся ухудшении окружающей человека среды, вызываемым такими факторами, как загрязнение воздуха и воды, эрозия и другие виды ухудшения почвы, побочное влияние биоцидов, отходы и шум...»²¹¹, которые были получены Экономическим и Социальным советом от специализированных учреждений системы ООН (ФАО, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, ВОЗ и др.) благодаря возложенными на него функциям по координации деятельности этих организаций.

Основные выводы исследования

Суммируя полученные результаты, можно выделить ряд основополагающих выводов:

1. Впервые экологическая тематика появилась в повестке дня Экономического и Социального совета ООН уже в первые годы работы данного органа. Однако в рамках исследуемого периода данная тема не являлась основной, уступая в количественном отношении вопросам социально-экономического характера, таким как права человека, проблемы развивающихся стран, экономическое развитие, транспорт и торговля.

2. В рамках ЭКОСОС часть чисто экологических тем приобрела экономическую «окраску». Так, проблема сохранения ресурсов и необходимость внедрения новых источников энергии появились в резолюциях Экономического и Социального совета как основа будущего экономического роста развивающихся стран. В случае темы «стихийные бедствия» работа ЭКОСОС была сосредоточена на оказании помощи пострадавшим странам.

3. Озабоченность ухудшающимся состоянием окружающей среды появилась в резолюциях Экономического и Социального совета с признанием высокой значимости национальных парков для человечества. В последующие годы ЭКОСОС была инициирована работа по подготовке Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды.

Библиография

1. Caldwell L. K., Weiland P. S. International environmental policy: from the twentieth to the twenty-first century. / L.K. Caldwell // Durham, NC: Duke University Press/ 1996. 484 p.
2. Speth J. G. The global environmental agenda: Origins and prospects //Global environmental governance: Options and opportunities. 2002. P. 1-20.
3. Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999.
4. Резолюция ЭКОСОС. 32 (IV) Сохранение и использование ресурсов
5. Резолюция ЭКОСОС. 141 (VII) Научная конференция Объединенных наций по вопросу сохранения и использования естественных богатств
6. Резолюция ЭКОСОС. 254 (IX) Мероприятия в связи с землетрясением в Эквадоре
7. Резолюция ЭКОСОС. 598 (XXI) Изучение новых источников энергии, за

²¹⁰ Резолюция ЭКОСОС. 1470 (XXXXVII) Море: всеобъемлющая схема долгосрочной и расширенной программы океанографических исследований

²¹¹ Резолюция ЭКОСОС. 1346 (XXXV) Вопрос о созыве международной конференции по проблемам окружающей человека среды

исключением атома, как фактора экономического развития

8. Резолюция ЭКОСОС. 713 (XXVII) Составление Генеральным секретарем ООН перечня национальных парков и заповедников.

9. Резолюция ЭКОСОС. 779 (XXX) Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о новых источниках энергии (солнечной энергии, энергии ветра и геотермической энергии)

10. Резолюция ЭКОСОС. 829 (XXXII) Основные направления исследований в области естественных наук, распространение научных знаний и применение этих знаний в мирных целях

11. Резолюция ЭКОСОС. 910 (XXXIV) Основные направления исследований в области естественных наук, распространение научных знаний и применение этих знаний в мирных целях

12. Резолюция ЭКОСОС. 1346 (XXXXV) Вопрос о созыве международной конференции по проблемам окружающей человека среды

13. Резолюция ЭКОСОС 1470 (XXXXVII) Море: всеобъемлющая схема долгосрочной и расширенной программы океанографических исследований

14. Устав Организации Объединенных Наций. — Сан-Франциско, 1945.

Воробьева Ю.В. Роль Итальянской Республики в деятельности ЮНЕСКО по обеспечению культурной безопасности

Воробьева Юлия Владимировна - аспирант Дипломатической академии МИД России, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: iuliya.vorobeva@gmail.com

Под культурной безопасностью понимают способность общества сохранять и воспроизводить свой сущностный характер в изменяющихся условиях под влиянием возможных и реальных угроз, что означает устойчивое развитие традиционных паттернов языка, культуры, сообщества, религиозной и национальной идентичности и обычая²¹².

Понятие «культурная безопасность» впервые появилось еще в XVII в. в работах Ж. Бодена и касалось в основном конфессии. Сегодня исследователи понимают культурную безопасность в узком и широком смыслах. В узком смысле это означает обеспечение максимальной аутентичной сохранности памятников культурного наследия. В широком смысле объектом культурной безопасности является культура как таковая: защита национальных культур и коллективной идентичности²¹³.

Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО, созданное в 1945 г. занимается вопросами обеспечения культурной безопасности как в широком, так и в узком смыслах, которые тесно взаимосвязаны: культурное, археологическое и религиозное наследие различных народов и сообществ является одним из центральных элементов коллективной идентичности человечества.

ЮНЕСКО обладает широким спектром различных инструментов для обеспечения сохранности культурного наследия. К ним можно отнести Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 года и два Протокола к ней, а также Конвенцию ЮНЕСКО 1970 года о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи в право собственности на культурные ценности. В 1972 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране Всемирного культурного и природного наследия, которая вступила в силу в 1975 году. Основная цель Конвенции – объединение усилий международного сообщества для выявления, охраны и поддержки в мировом масштабе уникальных природных объектов и памятников культуры. В рамках Конвенции был создан специальный международный перечень – Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, который включает наиболее ценные культурные и природные объекты, имеющие значение для всего человечества. На сегодняшний день в список входит 1092 объекта: 845 объектов являются культурными, 209 – природными и 38 – смешанными в 167 государствах²¹⁴.

Согласно ст. 1 Конвенции 1972 г. под «культурным наследием» понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики,

²¹²Культурная безопасность в условиях гетеротопии: монография/А.П.Романова и др. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2017. С. 55.

²¹³Там же. С. 69-70.

²¹⁴ World Heritage List. Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/list> (дата обращения: 21. 01. 2019 г.).

этнологии или антропологии²¹⁵.

В 2003 г. концепция Всемирного культурного наследия была дополнена Конвенцией ЮНЕСКО по защите нематериального культурного наследия, в которой под нематериальным культурным наследием понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия²¹⁶.

В связи с той значимостью, которую культурные объекты представляют для идентичности того или иного государства, они всегда находились в опасности в ходе войн, конфликтов и политических переворотов. Исторические здания, монументы, артефакты, музеи, театры, археологические раскопки и библиотеки зачастую становились жертвами разрушения в качестве сопутствующих потерь военных операций либо целенаправленных мишеней митингующих, воюющих, преступников или террористов. В последнем случае цель таких разрушений варьируется от попыток захвата исторических сооружений из-за их стратегической важности до расширения возможностей финансирования террористических группировок за счет незаконного разграбления и контрабанды ценностей искусства и уничтожения символов коллективной идентичности и исторической памяти.

Провозглашение всемирного халифата джихадистами ИГИЛ, которые контролируют значительную часть территорий, на которых располагается немалое количество объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, ознаменовало новый этап в расхищении и разрушении таких объектов. Произошло не только субстанциальное увеличение количества «иконоборческих» актов, но современные технологии внесли новый элемент в этот процесс, который был тщательно спланирован, срежиссирован, записан на камеру, а запись распространена с помощью интернета по всему миру как часть пропаганды ИГИЛ. За последнее десятилетие ИГИЛ проводит политику широкомасштабного целенаправленного преднамеренного нарушения культурного наследия Сирии и Ирака.

Активность Итальянской Республики в развитии и укреплении международного режима защиты культурного наследия можно объяснить чувством особенной ответственности как глобальная «культурная супердержава» и тем, как корреспондируют цели защиты культурного наследия и общий курс внешней политики государства²¹⁷.

Действительно, культура является центральным элементом национальной идентичности итальянцев, она играет важнейшую роль при формировании внешней политики и политики безопасности государства. Италия невероятно гордится своим выдающимся культурным наследием и тем, что на ее территории располагается самое большое количество объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Культурная дипломатия находится в числе приоритетов Министерства иностранных дел и международного сотрудничества, играет фундаментальную роль во внешней политике страны и является одним из основных инструментов создания международного имиджа государства²¹⁸.

Начиная с 2015 г. Италия приняла на себя лидирующую роль в вопросах обеспечения культурной безопасности на международной арене.

²¹⁵Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 1972 г. Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/convents/cultural_heritage.pdf (дата обращения: 05.02.2019 г.).

²¹⁶Конвенция по защите нематериального культурного наследия, 2003 г. Режим доступа: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2018_version-RU.pdf (дата обращения: 05.02.2019 г.).

²¹⁷Foradori P., Giusti S., Lamonica A.G. Reshaping Cultural Heritage Protection Policies at a Time of Securitisation: France, Italy, and the United Kingdom. *The International Spectator*. Volume 53, 2018 - Issue 3. P. 93.

²¹⁸Официальный сайт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Итальянской Республики. Режим доступа: https://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/cultura. (Дата обращения: 07. 12. 2018 г.).

Итальянская республика многократно представляла культуру как жизненно важный компонент для продвижения мира и процветания. Особенно ясно эта позиция нашла отражение в обращении, которое подготовила Итальянская Республика и которое было принято ЮНЕСКО на 39 Генеральной конференции 14 ноября 2017 г. Обращение, носящее говорящее название «Защита культурного наследия и продвижение культурного разнообразия: ключ к длительному миру», вновь определяет культуру как «первостепенный элемент в обеспечении устойчивого мира и развития»²¹⁹. Из этой точки зрения логически следует, что атаки на объекты мирового культурного наследия представляют собой прямую и экзистенциальную угрозу миру и безопасности. Таким образом, обращение от имени ЮНЕСКО эксплицитно повторяет, что защита и охрана культурного наследия это «не только чрезвычайная ситуация в сфере культуры, но также и гуманитарный императив, и императив безопасности»²²⁰.

Италия внесла большой вклад в разработку основ для более эффективного международно-правового законодательства, с более специфицированными методами и конкретными действиями, которое могут помочь в развитии и укреплении режима защиты и охраны культурного наследия в случае вооруженного конфликта для преодоления пределов, ограничений и препятствий этого режима. Прежде всего, наиболее ценным и инновационным вкладом Италии является предложенная этим государством доктрина «культурного миротворчества», то есть интеграция культурного компонента в мандаты международных миротворческих миссий в конфликтных зонах, где мировое культурное наследие находится под угрозой. Инициатива «культурного миротворчества» родилась из того богатого опыта, которым государство обладает в вопросах охраны и реставрации культурных объектов. Специалисты, обладающие необходимыми знаниями, компетенцией, способностями и опытом в этой области – это то, что Италия может предложить миру, без необходимости привлечения каких-то дополнительных финансовых средств, что очень важно для государства с непростой экономической ситуацией. Речь идет прежде всего о подразделении карабинеров по защите культурного наследия, которое было создано еще в 1970 г. и за годы накопило серьезный опыт как в участии в миссиях внутри государства, так и в международных миссиях, таких как Косово или Ирак. Международное сообщество признает и высоко оценивает заслуги итальянских карабинеров, которые и составят ядро итальянских «голубых касок культуры»²²¹.

Для реализации этой инициативы, чаще в роли лидера, иногда совместно с другими государствами, в частности, с Францией, Италия осуществила ряд хорошо спланированных и скоординированных инициатив на многостороннем уровне, особенно в ЮНЕСКО. В апреле и октябре 2015 г. Италия представила на утверждение две важные резолюции, которые были приняты Исполнительным советом ЮНЕСКО с целью создания под руководством ЮНЕСКО при участии значимых специализированных учреждений ООН и государств-участников конкретного механизма для возможности экстренной мобилизации и внедрения в те районы, где культурное наследие подвергается опасности²²².

Это первоначальное предложение было затем доработано и представлено в 2015 г. на 38 Генеральной конференции ЮНЕСКО, которая приняла итальянскую резолюцию, нацеленную на усиление действий, предпринимаемых международным сообществом с целью защиты культуры и продвижения культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта. По успешному примеру Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (MINUSMA), резолюцией была принята стратегия, одним из

²¹⁹ “Protecting culture and promoting cultural pluralism: the key to lasting peace”, Appeal. Режим доступа: http://www.unesco.org/culture/clt-commission/Appel_EN.pdf. (Дата обращения: 04.12.18 г.).

²²⁰ Там же.

²²¹ Foradori P., Giusti S., Lamonica A.G. Reshaping Cultural Heritage Protection Policies at a Time of Securitisation: France, Italy, and the United Kingdom. *The International Spectator*. Vol. 53, 2018 - Issue 3. P. 94.

²²² Там же. С. 92.

ключевых элементов которой является создание оперативной группы экспертов в сфере защиты культурного наследия²²³.

В качестве вклада в непосредственную реализацию этой стратегии Итальянское правительство и ЮНЕСКО 16 февраля 2016 г. в Риме подписали Меморандум о взаимопонимании, для размещения итальянской оперативной группы по защите культурного наследия в зоне риска²²⁴. Хотя размещение таких оперативных групп в непосредственных зонах боевых действий не предполагается, они должны быть готовы к срочной мобилизации по запросу государств-членов ЮНЕСКО для оценки возможного риска для культурного наследия или тяжести уже понесенного культурными объектами ущерба, составить план действий, произвести технический надзор, провести обучение местных специалистов, оказать помощь в транспортировке движимых культурных объектов в надежные укрытия и усилить борьбу с мародерством и незаконной торговлей предметами искусства. Оперативная группа была собрана, прошла обучение, а также проверку в деле: после землетрясения 24 августа 2016 г. в итальянском городе Аматриче (эта миссия не по мандату ЮНЕСКО)²²⁵.

Меморандумом между Италией и ЮНЕСКО также образуется Международный тренировочный и исследовательский центр по экономике культуры и культурного наследия, специализированное подразделение которого находится в г. Турин (Италия), где специалисты в области культурного наследия могут пройти обучение²²⁶.

Таким образом, разработанная Италией доктрина «культурного миротворчества» идеально соответствует внешней политике и политике безопасности, поскольку участие итальянских специалистов в международных операциях за рубежом уже стало отличительной чертой итальянской политике и ее роли на международной арене²²⁷.

Кульминацией серии итальянских двусторонних и многосторонних инициатив, в развитие которых Италия совместно с ЮНЕСКО и создала Оперативную группу чрезвычайной готовности и реагирования, стало принятие Советом Безопасности ООН исторической резолюции 2437. Впервые резолюция СБ ООН полностью посвящена вопросам защиты культурного наследия. «Целенаправленное уничтожение наследия является военным преступлением. Оно стало тактикой ведения войны, призванной расколоть общество в долгосрочной перспективе посредством стратегии культурной чистки. Именно поэтому защита культурного наследия – это не только вопрос культуры, это императив безопасности, неразрывно связанный с защитой человеческих жизней», - заявила Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова, выступая в поддержку резолюции в Совете Безопасности ООН²²⁸. Единодушная поддержка данной резолюции отражает признание важности охраны наследия в целях поддержания мира и безопасности. Впервые

²²³Reinforcement of UNESCO's action for the protection of culture and the promotion of cultural pluralism in the event of armed conflict. UNESCO General Conference 38th session, Paris 2015. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002351/235186E.pdf>. (Дата обращения: 05.12.18 г.).

²²⁴Memorandum of Understanding (MoU) between UNESCO and the Government of Italy on the Italian National "Task Force in the framework of UNESCO's Global Coalition Unite4Heritage". 15-16 February 2016: Perugia, Italy. Режим доступа:

http://www.beniculturali.it/mibac/multimedia/MiBAC/documents/1455616287505_2._Memorandum_of_Understanding__11_II_2016_DRAFT_Finale_UNESCO_versione_Italia.pdf. (Дата обращения: 05.12.18 г.).

²²⁵Kirchgaessner S. Italy's 'monuments men' unearth treasures from ruins of Amatrice quake. The Guardian, 21.10.2016 г. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/21/italys-monuments-men-unearth-treasures-ruins-amatrice-earthquake>. (Дата обращения: 06.12.2018 г.).

²²⁶Foradori P., Giusti S., Lamonica A.G. Reshaping Cultural Heritage Protection Policies at a Time of Securitisation: France, Italy, and the United Kingdom. The International Spectator. Volume 53, 2018 - Issue 3. P. 92-93.

²²⁷Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F. Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War. Palgrave Macmillan. February 2012. P.15.

²²⁸Совет Безопасности ООН принял историческую резолюцию по защите наследия (24.03.2017). Режим доступа: <https://ru.unesco.org/news/sovet-bezopasnosti-oon-prinyal-istoricheskuyu-rezolyuciyu-po-zashchite-naslediya> (дата обращения: 19.02.2019 г.).

в истории Генеральный директор ЮНЕСКО был приглашён на заседание Совета Безопасности ООН.

Все это показывает, что сегодня вопросы обеспечения культурной безопасности занимают важное место в международной повестке дня и требуют оперативного реагирования на современные вызовы и угрозы в сфере защиты и охраны культурного наследия. Итальянская Республика традиционно выступает лидером в вопросах культурной дипломатии. Начиная с 2015 г. Италия активизировала свои шаги на международной арене и в тесном сотрудничестве с ЮНЕСКО разработала и реализовала ряд новаторских инициатив, которые являются важнейшими этапами по обеспечению культурной безопасности на современном этапе. Активная деятельность Итальянской республики в ЮНЕСКО показывает, насколько приоритетным это направление является для внешней политики государства и показывает, что Италия является одним из лидеров в сфере обеспечения международной культурной безопасности.

Библиография

1. Foradori P., Giusti S., Lamonica A.G. Reshaping Cultural Heritage Protection Policies at a Time of Securitisation: France, Italy, and the United Kingdom. *The International Spectator*. Volume 53, 2018 - Issue 3. PP. 86-101.
2. Ignazi P., Giacomello G., Coticchia F. *Italian Military Operations Abroad: Just Don't Call It War*. Palgrave Macmillan. February 2012.
3. Kirchgaessner S. Italy's 'monuments men' unearth treasures from ruins of Amatrice quake. *The Guardian*, 21.10.2016 г. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/21/italys-monuments-men-unearth-treasures-ruins-amatrice-earthquake>. (Дата обращения: 06.12.2018 г.).
4. Memorandum of Understanding (MoU) between UNESCO and the Government of Italy on the Italian National "Task Force in the framework of UNESCO's Global Coalition Unite4Heritage". 15-16 February 2016: Perugia, Italy. Режим доступа: http://www.beniculturali.it/mibac/multimedia/MiBAC/documents/1455616287505_2_Memorandum_of_Understanding__11_II_2016_DRAFT_Finale_UNESCO_versione_Italia.pdf. (Дата обращения: 05.12.18 г.).
5. «Protecting culture and promoting cultural pluralism: the key to lasting peace», Appeal. Режим доступа: http://www.unesco.org/culture/clt-commission/Appel_EN.pdf. (Дата обращения: 04.12.18 г.).
6. Reinforcement of UNESCO's action for the protection of culture and the promotion of cultural pluralism in the event of armed conflict. UNESCO General Conference 38th session, Paris 2015. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002351/235186E.pdf>. (Дата обращения: 05.12.18 г.).
7. World Heritage List. Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/list> (дата обращения: 21. 01. 2019 г.).
8. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 1972 г. Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/convents/cultural_heritage.pdf (дата обращения: 05.02.2019 г.).
9. Конвенция по защите нематериального культурного наследия, 2003 г. Режим доступа: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2018_version-RU.pdf (дата обращения: 05.02.2019 г.)
10. Культурная безопасность в условиях гетеротопии: монография/А.П.Романова и др. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2017. – 356 с.
11. Официальный сайт Министерства иностранных и дел и международного сотрудничества Итальянской Республики. Режим доступа: https://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/cultura. (Дата обращения: 07. 12. 2018 г.).
12. Совет Безопасности ООН принял историческую резолюцию по защите наследия (24.03.2017). Режим доступа: <https://ru.unesco.org/news/sovet-bezopasnosti-oon-prinyal-istoricheskuyu-rezolyuciyu-po-zashchite-naslediya> (дата обращения: 19.02.2019 г.).

Галинов Г.Ю. Мировое понимание значения «национальная безопасность» и интересы России

Галинов Г.Ю. студент 3 курса юридического факультета, Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Email: sir.galinov@mail.ru

Мир полон разнообразных политических, экономических, религиозных, культурных и исторических противоречий и конфликтов. Данные противоречия зачастую приводят к вооруженным конфликтам, в которых гибнут люди и даже целые страны, цивилизации. В связи с этим множество государств мира проводят политику по укреплению безопасности государства и отстаивания своих интересов.

На сегодняшний день особую опасность государству представляют разнообразные террористические организации. Их сильная сторона, то, что террористом может являться гражданин этого государства. Так же место дислокации террористов очень трудно обнаружить. Непосредственно по этой причине в последнее время все больше вопросов появляется к национальной безопасности Российской Федерации.

Для осуществления политической стратегии государства в области национальной безопасности национальные ценности должны быть выражены в предметной форме. Ее они обретают в национальных интересах.

Под национальными интересами понимаются объективные потребности гражданина, общества и государства, вытекающие из особенностей социально-экономического и политического устройства государства, уровня его экономического развития, исторически сложившегося места в международном разделении труда, специфики географического положения, национальных и культурных традиций.

Национальная безопасность – это безопасность, которая отвечает за целостность страны.

Национальная безопасность характеризует состояние социальных институтов, обеспечивает их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества.

Впервые в общественно-политическом лексиконе определение «национальная безопасность» было употреблено в 1904 г. в послании президента Т. Рузвельта Конгрессу США, где он аргументировал присоединение зоны Панамского канала интересами национальной безопасности. Источник понятия «национальная безопасность» североамериканские авторы видят в теории национальных интересов. Данный аспект был предложен социологом У. Липпманом. Большая часть исследований определяют национальную безопасность непосредственно через силу, то есть, преобладание военной и политической силы над другими государствами, либо с позиций взаимодействия государств, то есть, создания подходящих обстоятельств формирования целой концепции интернациональных взаимоотношений.

В настоящее время проблема национальной безопасности — центральная в исследовательской деятельности школы «стратегического анализа».

В нашем государстве осознание трудности проблемы национальной безопасности с начала 1990 г. предпринималось в рамках Комитета ВС СССР по обороне и госбезопасности; были сформированы Фонд национальной и международной безопасности, несколько активных компаний.

Национальная безопасность предполагает концепцию, состоящую из компонентов — ценностей, заинтересованностей, опасностей и иных условий влияния на интересы, которые предполагают формирующиеся концепции. Национальная безопасность является общим понятием по отношению к видам национальной безопасности, поэтому их правильная дифференциация способствует выработке стратегии обеспечения национальной безопасности.

Национальная безопасность — это многогранное явление, имеющее неоднозначное толкование в силу заимствования его наименования из западного лексикона. Оно обязано рассматриваться, во-первых, как доля всеобщего действия безопасности, представляющегося необходимым обстоятельством жизни личности, общества и страны и дозволяющего удерживать собранные значения; во-вторых, в рамках всей совокупности входящих в многонациональное государство наций и национальных групп.

Теория национальной безопасности Российской Федерации представляет собою концепцию мнений по обеспечению в России безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в абсолютно всех областях жизнедеятельности. В концепции сформулированы основные тенденции общегосударственной политической деятельности Российской Федерации²²⁹.

Под национальной безопасностью Российской Федерации подразумевается защищенность ее мультинационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации²³⁰.

Объектами национальной безопасности выступают права и свободы личности; материальные и духовные ценности общества; конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность государства.

Субъектом национальной безопасности является безопасность граждан и государство. Общей функцией системы национальной безопасности является выработка стратегии национальной безопасности, предусматривающая подготовку и использование сил и средств.

Основной целью национальной безопасности является осуществление безопасности интересов Российской Федерации. Интересы Российской Федерации можно разделить на три группы, которые взаимосвязаны и реализовать одни интересы в ущерб другим невозможно, так как в этом случае ни какие из поставленных целей не будут достигнуты, а, следовательно, и не будут удовлетворены интересы. Интересы Российской Федерации делятся на следующие группы:

1. Интересы человека и гражданина
2. Интересы общества
3. Интересы государства.

Национальная безопасность имеет три взаимосвязанных уровня, которые непосредственно связаны с интересами государства и направлены на безопасность их реализации:

1. безопасность человека и гражданина
2. безопасность общества
3. безопасность государства.

Приоритетом является человек. Так как согласно Конституции РФ человек, его права и свободы является высшей ценностью. Но в СССР порядок защиты интересов, была иной. В то время безопасность страны была превыше всех остальных интересов²³¹. Но данная концепция сменилась с развалом СССР, переходом к рыночной экономике и принятием Конституции РФ.

Главными вопросами в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации считаются:

1. своевременное моделирование и обнаружение внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации;

²²⁹ Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (в ред. от 25 июля 2006 г. № 128-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

²³⁰ Суздалева А.М., Чикенева И.В., Абузярова Ю.В. и др. Основы безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие / Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. 125 с.

²³¹ Суздалева А.М., Чикенева И.В., Абузярова Ю.В. и др. Основы безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие / Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. 56с.

2. реализация своевременных и долгосрочных мер по предотвращению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
3. обеспечение суверенитета и территориального единства Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства;
4. подъем экономики государства, осуществление самостоятельного и общественно нацеленного финансового направления;
5. преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников;
6. обеспечение на территории Российской Федерации индивидуальной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод;
7. совершенствование концепции общегосударственной власти Российской Федерации, федеративных отношений, местного самоуправления и законодательства Российской Федерации, формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества;
8. обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации абсолютно всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, социальными и церковными организациями;
9. обеспечение равного и взаимовыгодного партнерства Российской Федерации, в первую очередь с ведущими государствами мира;
10. подъем и поддержание на достаточно высоком уровне военного потенциала государства;
11. укрепление порядка нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки;
12. принятие эффективных мер по выявлению, предупреждению и пресечению шпионской и диверсионной работы зарубежных стран, сосредоточенной против Российской Федерации;
13. коренное усовершенствование природоохранной ситуации в государстве.

Также национальная безопасность включает в себе охрану цивилизованного, религиозно-нравственного наследия, исторических обычаев и социальной жизни, поддержка культурного достояния абсолютно всех народов Российской Федерации, развитие общегосударственной политической деятельности в сфере внутреннего и высоконравственного обучения населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных СМИ для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления.

Правовая основа обеспечения национальной безопасности предполагает собою комплекс взаимосвязи, внутренне скоординированных нормативных правовых актов, в которые включены юридические принципы и нормы, нацеленные на правовое урегулирование социальных взаимоотношений в области предоставления национальной безопасности России с целью их упорядочения²³².

Таким образом, национальная безопасность Российской Федерации, сопряженная с формированием концепции предоставления безопасности личности, общества и государства, обладает правовой основой равно как комплекс взаимосвязанных, внутренне скоординированных основных нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленных на правовое урегулирование социальных взаимоотношений в области предоставления обеспечения государственной национальной безопасности России.

²³² Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. сайт URL://<http://www.scrf.gov.ru>

Библиография

1. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (в ред. от 25 июля 2006 г. № 128-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
2. Совет Безопасности Российской Федерации: офиц. сайт URL://<http://www.scrf.gov.ru>
3. Суздалева А.М., Чикенева И.В., Абузярова Ю.В. и др. Основы безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие / Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. 200 с.
4. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

Гасимова Н.Р. Отношения КНР со странами АТЭС

Гасимова Нонна Рафаиловна - РУДН
E-mail: NonnaGasymova@mail.ru

Отношения КНР со странами-участницами АТЭС играют важную роль в улучшении взаимосвязей между странами Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Развитие данного вида сотрудничества предоставляет широкий выбор возможностей для решения насущных проблем региона. В рамках форума АТЭС Китай развивает экономические отношения со всеми странами-участницами. В работе представлена характеристика взаимоотношений с теми странами, с которыми Китай сотрудничает в наибольшей степени.

Австралия и Китай

Одной из таких стран является Австралия. Во время саммита АТЭС, проходившего в Австралии в 2007 г., председатель КНР Ху Цзиньтао впервые посетил Сидней, где встретился со своим австралийским коллегой. Данный визит увенчался успехом, так как его итогами стали дальнейшее укрепление политического доверия и создание новых перспектив для развития в будущем. В последней на данный момент встрече представителей Китая и Австралии в 2017 г. стороны в очередной раз подтвердили курс на либерализацию торговли и инвестиционной деятельности во имя поддержания нынешней мировой торговой системы. По данным Главного таможенного управления КНР, Китай остается крупнейшим торговым партнером Австралии, сохраняя лидерство с 2009 г. В 2017 г. объем торговли между двумя странами достиг 136 млрд долл²³³. Таким образом, сотрудничество между странами носит довольно продуктивный характер.

Тем не менее, между странами существует ряд противоречий. Одно из них – это шпионаж. В 2017 г. МИД Китая выдвинуло обвинение правительству Австралии в шпионаже и слежке за гражданами Китая в самой Австралии. Кроме того, порт Дарвин, находящийся на севере Австралии, стал причиной еще одного конфликта. Аренда китайской компанией австралийского порта спровоцировала скандал. Правительство США решило, что китайцам интересна не столько сама гавань, сколько возможность шпионить за расположенной рядом военной базой США.

Китай и Канада

В течение 35 лет после установления межгосударственных отношений Китай и Канада продолжают тесно развивать свои контакты. Страны сотрудничают в международных делах, что содействует укреплению их дружбы. С каждым годом торгово-экономическое сотрудничество является все более важной составной частью и стимулом

²³³ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

двусторонних отношений. В 2017 г. товарооборот между Китаем и Канадой составил 51,7 млрд долл²³⁴. Важным моментом налаживания китайско-канадских отношений является совместная работа в рамках ООН, АТЭС, Регионального форума АСЕАН и других многосторонних организаций. В данных объединениях Китай и Канада консультируются друг с другом по таким международным и региональным вопросам, как всемирная антитеррористическая борьба, контроль над оружием и ядерное нераспространение²³⁵.

Китай и Япония

Важнейшим партнером, а в некоторых моментах истории даже соперником, Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении уже многих веков является Япония, с которой КНР по традиции имеет непростые отношения. Китай сильно повлиял на культуру Японии, её архитектуру, религию, философию, право и письменность. Тем не менее, существует напряженность в отношениях между странами. Это связано с нежеланием Японии признавать свои военные преступления в различные периоды истории. Кроме того, между Китаем и Японией существует давний территориальный спор по обладанию островами Сенкаку (Дяюйдао)²³⁶.

В начале XXI в. китайско-японские отношения проходили через стадию активного развития. Япония являлась вторым торговым партнером КНР по объемам сделок. Пекин был заинтересован в торгово-экономическом сотрудничестве и японских инвестициях в свою экономику. В 2017 г. объем торговли между Китаем и Японией составил 303 млрд долл²³⁷. В целом Китай проводил курс на стабильные отношения со стратегическим содержанием.

Кроме того, стороны развивают отношения в трехстороннем формате при участии России. Так, в октябре 2015 г. были подписаны соглашения о межрегиональных экономических обменах. Стороны намерены активно поддерживать проведение важных торгово-экономических мероприятий, создавать онлайн-информационную платформу, знакомящую с торгово-экономической политикой этих стран и предоставляющую другую важную информацию.

Китай и Южная Корея

Исторически Китай оказывал на Корею огромное влияние. Древнекитайский язык вплоть до конца XIX в. был официальным языком Кореи. Однако в XX в. отношения Южной Кореи и Китая складывались не просто. После окончания Корейской войны 1950-1953 гг. и разделения Кореи на два суверенных государства, КНР поддерживала Северную Корею и рассматривала Южную Корею в качестве своего противника. Но после установления дипломатических отношений в 1992 г. Южная Корея превратилась в крупного торгово-экономического партнера Китая. В рамках форума АТЭС Китай и Южная Корея проводят курс на создание между странами зоны свободной торговли. С 2014 г. идут переговоры по подписанию данного соглашения. В 2017 г. объем торговли между двумя странами составил 280 млрд долл²³⁸. Кроме того, в рамках форума АТЭС пытаются разрешить северокорейскую ядерную проблему путем мирных переговоров²³⁹.

²³⁴ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

²³⁵ Молочков С. Ф. Внешняя политика Канады: факторы, особенности, проблемы // США: ЭПИ, 2010. № 10. С. 59–77.

²³⁶ Самойленко П.Ю. Территориальные споры в АТР и возможности усиления влияния России в регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnye-spory-v-atr-i-vozmozhnosti-usileniya-vliyaniya-rossii-v-regione>

²³⁷ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

²³⁸ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

²³⁹ Петрунина Ж.В. Китайско-Северокорейское сотрудничество на рубеже XX–XXI вв. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре Государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2012. № 1–2. С. 19–23.

На саммите АТЭС, проходившем в 2017 г. во Вьетнаме, прошла встреча глав двух государств, на которой была решена проблема, которая остро стояла на повестке дня уже несколько лет. Проблема данных взаимоотношений заключалась в размещении американских комплексов ПРО на территории Южной Кореи. Пекин был обеспокоен столь опасным соседством. На встрече глава Южной Кореи пообещал, что количество комплексов не будет увеличено, и они никогда не будут направлены против Китая. Эксперты прогнозируют, что данное потепление отношений будет означать дальнейшее развитие торгово-экономических отношений не только в рамках АТЭС, но и в других организациях.

Китай и Новая Зеландия

Китай видит отношения с Новой Зеландией как компонент своей стратегии по построению многополярного мира. Кроме того, взаимоотношений с Новой Зеландией отвечают важнейшим потребностям Китая по построению своей собственной экономики. Новая Зеландия - развитая страна, которая в последнее время испытывает подъем в таких отраслях промышленности, как сельское хозяйство и скотоводство. Китай также заинтересован в привлечении новозеландских инвестиций в свою экономику. Кроме того, Новая Зеландия – активно поддерживает процессы либерализации торговли и инвестиций в АТЭС.

Со своей стороны Новая Зеландия проявляется интерес к технико-экономическому сотрудничеству с Китаем, во взаимовыгодном торговом обмене, импорте товаров легкой промышленности, привлечении китайских туристов. Китай необходим Новой Зеландии в качестве двустороннего и регионального партнера.

За десятилетие объем двусторонней торговли между Новой Зеландией и Китаем возрос более чем в три раза. В 2017 г. торговый оборот между странами составил 14 млрд долл.²⁴⁰

В течение многих лет Новая Зеландия и Китай сотрудничают в рамках АТЭС для построения плана действий по достижению свободной и открытой торговли к 2020 г.²⁴¹.

Китай и Филиппины

На основе взаимного торгово-экономического сотрудничества развиваются отношения и между КНР и Филиппинами. Данному факту способствуют «Соглашение о совместной разведке нефтегазовых залежей в недрах спорных участков островной зоны»²⁴², а также «План совместных действий по стратегическому сотрудничеству»²⁴³.

Значимым для развития китайско-филиппинских отношений стал визит в КНР президента Филиппин в 2011 г. В ходе переговоров было утверждено курс на укрепление двустороннего сотрудничества в области торговли, экономики, туризма, морских коммуникаций, журналистики, спорта.

Тем не менее, между странами существует территориальный спор по поводу принадлежности ряда островов в Южно-Китайском море. Наиболее напряженно дела обстоят с рифом Скарборо и архипелагом Спратли, который богат нефтью и газом²⁴⁴. В январе 2013 г. Филиппины подали на Китай иск в Международный суд ООН, который в

²⁴⁰ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

²⁴¹ Костюнина Г.М. Современные модели формирования зоны свободной торговли в АТЭС. - М.: ЮНИТИ, 2011. - 182 с.

²⁴² Соглашение между Китаем и Филиппинами о совместной разведке нефтегазовых залежей в недрах спорных участков островной зоны [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, URL: <http://docs.cntd.ru/>

²⁴³ План совместных действий по стратегическому сотрудничеству между Китаем и Филиппинами [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, URL: <http://docs.cntd.ru/>

²⁴⁴ Самойленко П.Ю. Территориальные споры в АТР и возможности усиления влияния России в регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnye-spory-v-atr-i-vozmozhnosti-usileniya-vliyaniya-rossii-v-regione>

2016 г. признал, что КНР не имеет права на спорные острова в Южно-Китайском море. Несмотря на это, китайское военное присутствие в Южно-Китайском море продолжается²⁴⁵.

Китай и Тайвань

Стоит напомнить, что Тайвань имеет полноправное членство в организации наравне с Китаем. Этот факт имеет место быть, так как критерием для членства является то, что член организации является отдельной экономикой. Форум АТЭС использует термин экономики-участницы, а не страны-члены для обращения к своим членам. Результатом данного правила стало равноправное участие не только Тайваня, но и Гонконга²⁴⁶.

КНР в отношениях с Тайванем придерживается концепции "одна страна - две системы", предложенной в 1979 г. руководителем КНР Дэн Сяопином. Она подразумевает неотделимость Тайваня от территории КНР и право на высокую степень самоуправления в качестве особого административного района.

Тем не менее, данный факт не препятствует взаимоотношениям в экономической сфере. Последние тридцать лет принесли сторонам не только развитие экономических отношений, но и подписание более ста соглашений о сотрудничестве в различных областях. В 1980-е гг. Тайвань активно инвестировал свои финансы в китайскую экономику. В последнее время теперь уже КНР инвестирует в развитие тайваньской инфраструктуры.

Китай и США

До 2018 г. Китай и США в рамках форума АТЭС активно развивали свои двусторонние отношения. США были заинтересованы в партнере, который обладает самым большим в мире резервом иностранной валюты и положительным торговым сальдо. КНР же была заинтересована в крупном рынке сбыта китайских товаров, а также в привлечении американских инвестиций. Товарооборот Китая и США по итогам 2017 г. составлял 583 млрд долл., за год увеличившись на 15 процентов²⁴⁷.

Но в 2018 г. в отношениях между двумя странами наступил кризис. Американское правительство 3 апреля 2018 г. обнародовало список продукции, импортируемой из Китая, в отношении которой министерство торговли США намеревается ввести дополнительные 25% таможенные пошлины. В ответ Государственный Совет КНР опубликовал перечень американских товаров, на которые будут установлены аналогичные сборы.

Торговая война также повлияла на саммит АТЭС 2018 г. Спор о содержании совместного коммюнике отразил глубину расхождения позиций Вашингтона и Пекина. США требовали от участников жёсткого осуждения Китая за «нечестную» торговлю. Китай добивался, чтобы форум высказался против протекционизма и односторонней политики – и это стало бы недвусмысленной критикой в адрес американских властей. Найти общий язык так и не удалось.

Китай и Мексика

В 1993 г. Мексика стала первой латиноамериканской страной, вступившей в АТЭС. С этого времени она активно развивает свои двусторонние отношения с Китаем. КНР является третьим экспортным рынком Мексики. Торговый оборот двух стран в 2017 г. составил 47 млрд долл.²⁴⁸ Тем не менее, «качество» торговых связей Мексики и Китая оставляет желать лучшего. Мексиканское руководство не удовлетворено большим дефицитом торговли, постоянными ограничениями мексиканского экспорта в рамках антидемпинговых процедур, а также большими объемами теневой торговли. Помимо этого,

²⁴⁵ Самойленко П.Ю. Территориальные споры в АТР и возможности усиления влияния России в регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnye-spory-v-atr-i-vozmozhnosti-usileniya-vliyaniya-rossii-v-regione>

²⁴⁶ 1989 APEC Ministerial Meeting [Электронный ресурс] // Asia-Pacific Economic Cooperation, URL:

https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/1989/1989_amm

²⁴⁷ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL:

<http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

²⁴⁸ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL:

<http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

ситуация усложняется вечной конкуренцией Китая и Мексики на рынках США.

Во время многочисленных встреч в рамках форума АТЭС главы стран утвердили приоритеты развития отношений в таких сферах, как инвестиции, торговля и туризм. Мексика высказывает намерение сократить огромный дефицит торговли. Со своей стороны КНР обещает сделать структуру взаимной торговли более сбалансированной и, кроме того, даже желает заключить с Мексикой соглашение о свободной торговле.

Китай и Россия

В последнее время Россия и Китай ведут активное инвестиционное, научно-техническое, сельскохозяйственное, энергетическое сотрудничество, а также сотрудничество в области торговли. Именно поэтому одним из наиболее важных направлений деятельности этих стран в АТЭС является развитие инновационного сотрудничества.

В 2012 г., когда Россия являлась председателем в АТЭС, РФ акцентировала внимание на теме сотрудничества в области инновационного развития, рассматривая ее в качестве главного компонента российско-китайских отношений. Данная сфера является приоритетной для России, так как Китай обладает самым большим рынком научно-технической продукции. На данный момент российско-китайские отношения строятся на основе передовых инновационных технологий²⁴⁹.

Главным условием развития инновационного сотрудничества между двумя странами является переход от обмена опытом к совместным разработкам: на стадии реализации уже находятся более семидесяти проектов фундаментальных и прикладных исследований²⁵⁰.

На данный момент в экономических отношениях между Россией и Китаем наблюдается положительная динамика, направленная лишь на увеличение торговли друг с другом. С 2016 г. объем взаимной торговли России и Китая имел тенденцию к росту. По итогам 2018 г. показатель торгового оборота преодолел рекордные 100 млрд долл. Он достиг своего максимального значения, составив 107 млрд. долл.²⁵¹. По динамике роста Россия оказалась на первом месте в десятке ключевых партнеров Китая.

Китай и Вьетнам

Несмотря на ряд геополитических разногласий, Вьетнам входит в число ведущих торгово-экономических партнеров КНР среди стран-участниц форума АТЭС. Торговый оборот Китая и Вьетнама в 2017 г. составил 122 млрд долл.²⁵²

В настоящее время Китай намерен расширять торгово-экономическое сотрудничество с Вьетнамом. Пекин видит в нем наличие благоприятных факторов для своих инвестиций. Китай и Вьетнам находятся на важном этапе социально-экономического развития, когда активно идет процесс сближения экономик данных стран региона.

Таким образом, в рамках форума АТЭС Китай старается налаживать взаимовыгодные связи со всеми экономиками-участницами. Из всех 21 экономик правительство Китая выделяет приоритетную направленность в установлении экономических связей с такими крупными державами, как Россия, США и Япония. Эти страны имеют наибольший экономический потенциал и обладают наиболее крупным объемом ресурсов. Тем не менее, КНР не забывает и о небольших государствах АТР. Конечно, между странами существует ряд противоречий, который связан не только с территориальными спорами, но, тем не менее, Китай отодвигает их на второй план, ставя в первоочередную задачу формирование в регионе зон свободной торговли.

²⁴⁹ Канаев Е.А. ТТП и РВЭП в системе экономического регионализма АТР // Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками АТЭС. Комсомольск-на-Амуре, 2013.

²⁵⁰ Муратшина К. Г. Становление и эволюция стратегического партнерства РФ и КНР в конце XX — начале XXI вв. Екатеринбург, 2014. С. 221

²⁵¹ National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

²⁵² Там же

Библиография

- 1) 1989 APEC Ministerial Meeting [Электронный ресурс] // Asia-Pacific Economic Cooperation, URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/1989/1989_amm
- 2) План совместных действий по стратегическому сотрудничеству между Китаем и Филиппинами [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, URL: <http://docs.cntd.ru/>
- 3) Соглашение между Китаем и Филиппинами о совместной разведке нефтегазовых залежей в недрах спорных участков островной зоны [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, URL: <http://docs.cntd.ru/>
- 4) Канаев Е.А. ТТП и РВЭП в системе экономического регионализма АТР // Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками АТЭС. Комсомольск-на-Амуре, 2013.
- 5) Костюнина Г.М. Современные модели формирования зоны свободной торговли в АТЭС. - М.: ЮНИТИ, 2011. - 182 с.
- 6) Молочков С. Ф. Внешняя политика Канады: факторы, особенности, проблемы // США: ЭПИ, 2010. № 10. С. 59–77.
- 7) Муратшина К. Г. Становление и эволюция стратегического партнерства РФ и КНР в конце XX — начале XXI вв. Екатеринбург, 2014. С. 221
- 8) Петрунина Ж.В. Китайско-Северокорейское сотрудничество на рубеже XX–XXI вв. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре Государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2012. № 1–2. С. 19–23.
- 9) Самойленко П.Ю. Территориальные споры в АТР и возможности усиления влияния России в регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №2
- 10) Asia-Pacific Economic Cooperation [Электронный ресурс] // Asia-Pacific Economic Cooperation, URL: <https://www.apec.org/>
- 11) National Bureau of statistics in China [Электронный ресурс] // Annual data. – URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>

Березуцкий А.О. МЕРКОСУР как субъект геополитических отношений

Березуцкий Александр Олегович - Дипломатическая Академия МИД РФ,
Факультет «Международные отношения», I курс, направление: «Регионоведение»,
E-mail: sascha.glebov2011@yandex.ru

Оживление интеграционного строительства в 80–90–хх. годах, которое смогло бы адекватно отвечать интересам стран–участниц активно способствовало становлению региона в качестве полноценного участника международных процессов, с которым стоит считаться.

Ведущие партнеры стран Латинской Америки были вынуждены учитывать происходящие геополитические и экономические изменения в регионе. Например, Соединенным Штатам пришлось наверстывать упущенное после ослабления внимания к Латинской Америке в начале 1990–х путем проведения более «уважительной» и гибкой политики в отношениях с их латиноамериканскими коллегами.

Именно государства Карибской и Латинской Америки стали разрабатывать первые интеграционные программы, создали первые торгово–экономические объединения (Межамериканский договор о взаимной помощи 1947г., ОАГ 1948г).

Необходимо выделить две важные тенденции.

С одной стороны – дифференциация, стремление к созданию модели интеграции, которая отвечает потребностям отдельных групп государств (Амазонский пакт, Андское сообщество, Боливарианский альянс для защиты наших народов Америки, Карибское сообщество, Организация Восточно–Карибских государств).

С другой стороны – попытки объединения в масштабах региона в целом для укрепления своих общих позиций на мировой арене (ОАГ, Группа РИО, Союз Южноамериканских наций, МЕРКОСУР).

Огромное значение для ускорения процесса интеграции в Латиноамериканском регионе имело создание ЕС в 1993 году, его укрепление и повышение конкурентоспособности²⁵³.

К тому же нельзя забывать о США. До второй половины 90–х годов Вашингтон мог полагаться на Организацию американских государств (ОАГ), как на эффективный источник давления на все латиноамериканские страны. ОАГ была создана в ходе 9–й Межамериканской конференции в Боготе (Колумбия) в 1948 году. На сегодняшний день под крылом ОАГ собрались все 35 государств Западного полушария, включая США.

Данную организацию часто критиковали за то, что Соединенные Штаты заняли в ней главенствующую позицию исключительно ради своих интересов. Например, в 1962 году по инициативе Вашингтона Куба была отстранена от работы в органах ОАГ за то, что выбрала социалистический путь развития – по мнению большинства стран западного полушария, несовместимый с принципами демократии и межамериканского сотрудничества²⁵⁴.

Точкой невозврата стали события начала 1980–х годов. Латиноамериканские страны окончательно разочаровались в США, после того как Вашингтон проигнорировал Фолклендскую войну и никак не помог Аргентине. Как следствие, 30 ноября 1985 года 2 мощнейших государства в Южной Америке – Бразилия и Аргентина выдвинули совместный проект развития сотрудничества в экономике с последующей интеграцией – Декларация Фос–де–Гуасу, добавив, что он является открытым для присоединения других стран региона.

²⁵³. Лавут. А.А. Поиски латиноамериканской модели//Латинская Америка–2011. №2. – С. 4–14

²⁵⁴ Касаткина Е.А. Роль Организации американских государств в антикубинской политике США в 1960–е – 1970–е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2012. – № 9. – С. 73

29 июля 1986 года был подписан «Акт Интеграции Аргентины и Бразилии». Это была долговременная программа экономического сотрудничества. Он предусматривал тесную кооперацию и интеграцию в сферах промышленного и научно–технического сотрудничества.

6 апреля 1988 года был подписан «Акт Альворада», по которому Уругвай присоединился к процессу региональной интеграции. Чуть позже, 29 ноября 1988 года президентами Аргентины и Бразилии был подписан «Договор об интеграции, сотрудничестве и развитии». Он предусматривал, что территории обеих стран образует единое экономическое пространство и будет следовать принципам равновесия, симметрии, а так же адаптации делового сообщества в частности и всех граждан в целом к новым условиям конкуренции и экономического законодательства.

Стоит отметить, что уже после первых лет работы данных договоренностей значительно вырос товарооборот между государствами.

Четырехсторонний договор (к свободной зоне присоединился Парагвай) о создании таможенного союза и общего рынка МЕРКОСУР был подписан в городе Асуньон (Парагвай) 26 марта 1991 года.

Однако, подготовительная работа продолжалась ещё несколько лет. В 1994 году в Бразильском городе Ору–Пету было заключено дополнительное соглашение, провозглашавшее задачу создания таможенного союза. Были согласованы единые внешние тарифы, а также установлена единая зона свободной торговли между членами, в которую не были включены сахарный и автомобильный сектора.²⁵⁵ 1 января 1995 года соглашение вступило в силу, и МЕРКОСУР был официально создан.

После нескольких месяцев переговоров 25 июня 1996 года в небольшом городе Потреро–де–лос–Фунес Чили и МЕРКОСУР подписали соглашение по которому Республика Чили стала ассоциированным членом МЕРКОСУР. Против полноценного вступления Чили в союз выступили чилийские фермеры. В процессе переговоров представителям сельскохозяйственного сектора был установлен график для совершенствования конкурентоспособности, однако, они были против таких условий.

В том же году Боливия вступила в МЕРКОСУР на правах ассоциированного члена. У Боливии всегда были тесные экономические связи с Бразилией и Аргентиной, однако один момент препятствовал полноценному вступлению в союз. Боливия уже была членом Андской группы (социально–экономическое содружество государств), но согласно уставу МЕРКОСУР участие членов организации в других региональных объединениях запрещено. Однако, 7 декабря 2012г. президент Боливии Эво Моралес подписал протокол о желании вступить в МЕРКОСУР на полноценной основе. Спустя 3,5 года –

17 июля 2016г. Боливия стала полноценным членом таможенного союза. Вслед за Боливией, другой член Андского содружества – Эквадор начал аналогичные переговоры с МЕРКОСУР. Официально это заявил вице–президент Эквадора Хорхе Глас на встрече глав государств, входящих в МЕРКОСУР в Монтевидео 12 июля 2013г. Политологи считают, что планируемое вступление Эквадора в МЕРКОСУР на правах полноценных членов повлечет за собой распад Андского содружества, так как в его составе останутся лишь Колумбия и Перу (полноправные члены). Известно также о планах Перу в конце 1990–х вступить в МЕРКОСУР.²⁵⁶

Однако, у членов Таможенного союза не было планов по развалу других экономических блоков в регионе. Сближение обоих объединений (Андское содружество наций и МЕРКОСУР) началось ещё в 1996г. в ходе встречи в Лиме глав стран–участниц Андского сообщества наций (АСН). Во время конференции был подготовлен план создания

²⁵⁵ PROTOCOLO DE OURO PRETO 16.12.1994 [электронный ресурс] URL: <http://www.rau.edu.uy//mercosur//opretosp.htm> (дата обращения 27.11.2018)

²⁵⁶ Официальный сайт Андского Сообщества Наций [электронный ресурс] URL: <http://www.comunidadandina.org/> (дата обращения 24.10.2018)

единой экономической зоны свободной торговли со странами–участницами МЕРКОСУР. За последующие 2 года было заметно желание обеих организаций найти пути к интеграции не только друг с другом, но и с другими международными экономическими союзами и государствами.

Именно этому была посвящена десятая встреча АСН в Гуаякиле (Эквадор) в апреле 1998г. В итоге, 16 апреля было подписано рамочное соглашение по созданию Зоны свободной торговли между МЕРКОСУР и АСН. Это соглашение предусматривало создание ЗСТ в два этапа.

Первый этап был весьма необычным. Переговоры начались в июне 1998г., их отличительной особенностью было то, что Бразилия вела переговоры с АСН об интеграции отдельно от остальных стран МЕРКОСУР. Таким образом, Бразилия подписала соглашение со странами АСН о тарифных преференциях 12 августа. В то время как остальные члены МЕРКОСУР подписали ряд аналогичных соглашений лишь 30 сентября 1998 того же года.

Второй этап включал в себя подписание соглашений о свободной торговле между государствами обоих союзов. Переговоры проходили более напряженно из–за надвигающегося кризиса в крупнейших экономиках региона и продолжались больше года (1 октября 1998г. – 31 декабря 1999г.). 1 августа 2000г. зона свободной торговли на основе отмены пошлин на все товары и услуги взаимной торговли начала функционировать.

Второй этап по созданию зоны свободной торговли между АСН и МЕРКОСУР начался в апреле 2001 года. 6 декабря 2002 года между государствами–членами обеих организаций было подписано рамочное соглашение. Согласно ему, МЕРКОСУР и АСН договорились формировать зону свободной торговли за счёт расширения торговли, её диверсификации в пользу регионального рынка и полного снятия тарифных и нетарифных ограничений.²⁵⁷

Одновременно с этим, Перу успешно завершил переговоры по договору о свободной торговле с государствами–членами МЕРКОСУР, став тем самым ассоциированным членом. Соглашение вступило в силу 30 ноября 2005 года.

Однако считать МЕРКОСУР организацией регионального уровня будет ошибочным. Даже США, сильнейшая экономика мира, были вынуждены считаться с новым экономическим союзом на «своём заднем дворе». Как ни странно, но именно первую половину 90–х годов можно охарактеризовать не иначе как этап гармонизации межамериканских отношений и апогеем которой, считается встреча Майами (США) 34 глав государств Западного полушария. С 10 по 13 декабря 1994г. проходила первый в истории Всеамериканский саммит. Администрация Билла Клинтона подчеркивала всю важность для стран Латинской Америки данной встречи.

Несмотря на то, что саммит проводился меньше недели, была проведена колоссальная работа, стороны приняли Декларацию об основных принципах партнерства друг с другом и особый план действий из 100 пунктов, который был основой для создания Зоны Свободной Торговли на территории всего Западного полушария (ФТАА). Однако все было не таким радужным, как казалось. Еще в ходе переговоров отчетливо проявилась конкуренция бразильского (представлял интересы МЕРКОСУР) и американского (НАФТА). Бразильский план предполагал отдельное развитие интеграции внутри НАФТА и МЕРКОСУР с поступательным экономическим и торговым сближением таможенной и тарифной политики Латинской Америки с Североамериканскими странами. Проще говоря, Бразилия выступала за политику открытого регионализма. Вашингтон же был заинтересован в создании панамериканской зоны свободной торговли за счёт растворения всех интеграционных объединений в Центральной и Латинской Америке. Это означало захват всех рынков в регионе американскими и канадскими товарами, которые были конкурентоспособнее латиноамериканских.

²⁵⁷ Comunidad Andina–MERCOSUR Antecedentes y negociaciones [электронный ресурс] URL: http://www.sice.oas.org/TPD//AND_MER//AND_MER_s.ASP (дата обращения 27.11.2018)

К сожалению, дальнейшие встречи в Денвере (США, 1995г.) и в Картахене (март 1996г.) к успеху не привели, напротив, противоречия между США и МЕРКОСУР углублялись.

В 2005 году, на саммите в Мар-дель-Плата (Аргентина) ожидалось окончательное создание Североамериканской зоны свободной торговли (ФТАА). Однако, из-за протестов сельскохозяйственного, автомобилестроительного и наукоемких секторов экономики все члены МЕРКОСУР (даже ассоциированные) отказались продолжать переговоры по ФТАА. Большинство экономистов и политиков Латинской Америки считают, что проект ФТАА был ничем иным, как американским средством достижения целей в Западном Полушарии (снятие торговых барьеров и укрепление своих позиций во всех странах региона).

Для подтверждения стоит отметить то, что после решения МЕРКОСУР выйти из проекта по созданию ФТАА, интерес к подписанию соглашения о зоне свободной торговли резко пропал не только в Канаде, но и в США.

К началу нового тысячелетия МЕРКОСУР сформировался как интеграционный блок, который динамично развивался и продолжает развитие в наши дни, охватывает 65% территории Латинской Америки, 50% её населения и превышает 60% ВВП континента. Уже в конце 1990-х данное объединение стало самым мощным полюсом притяжения других государств региона, превзойдя НАФТА. Ассоциированными членами стали Чили, а к середине 2000-х Перу, Эквадор и Колумбия. Мексика стала страной-наблюдателем МЕРКОСУР с целью создания зоны свободной торговли.

Активное развитие блока, в том числе шаги по координации политики стран-участниц МЕРКОСУР в отношении социальной политики, формирование единого «социального пространства» продолжалось на протяжении всей второй половины 2000-х годов (средний рост экономик ежегодно составлял 6,5%–7%). За счет создания зон свободной торговли (ЗСТ) (18 декабря 2007 года Меркосур подписал торговое соглашение о свободной торговле с Израилем, с Египтом (было подписано соглашение в 2010 году, однако окончательно вступило в силу лишь 19 июля 2017 года), 20 декабря 2011 года во время встречи в верхах в Монтевидео, министры иностранных дел четырёх полноправных стран-членов, совместно с министром иностранных дел Палестины Риядом аль Малики, подписали соглашение о свободной торговле с Палестиной²⁵⁸, и чуть позже было подписано аналогичное соглашение с Ливаном (2014г.) доля МЕРКОСУР в мировом экспорте выросла с 1,5% до 2,5%. Не помешал росту и мировой кризис 2008–2009.

Уверенно выросла роль стран МЕРКОСУР в глобальных международных переговорах, в том числе в рамках Всемирной Торговой Организации. Отдельно стоит отметить роль Бразилии, именно Бразилиа начала выдвигать инициативы по улучшению условий для международной торговли развивающихся стран. Кроме того, решительная позиция стран-членов МЕРКОСУР привела к провалу инициативы США по строительству всеамериканской зоны свободной торговли, переговоры о которой велись в 1994–2005гг. между 34 странами Южной, Центральной и Северной Америки.

Апогеем развития МЕРКОСУР можно считать 2010 год. 3 августа на 39-й встрече на высшем уровне был утвержден общий Таможенный кодекс, позволяющий избежать двойного налогообложения, и был разработан график его поэтапного введения. Его целью являлось завершение формирования Таможенного союза в рамках МЕРКОСУР.

Кроме того, стороны учредили региональный институт государственной политики в области прав человека. Чуть позже были одобрены девять проектов Фонда структурной конвергенции (FOSEM) на 800 миллионов долларов "для устранения асимметрии в экономическом развитии стран-членов".

Однако вступление в новое десятилетие ознаменовалось новыми трудностями для

²⁵⁸ El Univesal – Mercosur firmó un tratado de libre comercio con Estado Palestino [электронный ресурс] URL: <http://www.eluniversal.com.co/cartagena/economica/mercosur-firmo-un-tratado-de-libre-comercio-con-estado-palestino-58219> (дата обращения 16.04.2018)

объединения.

При рассмотрении экономик стран МЕРКОСУР стоит отметить, что лишь экономики Бразилии и Аргентины диверсифицированы настолько, что могут предложить уникальный продукт для остальных стран–участниц организации (химическая продукция, фармацевтика, авиалайнеры, автомобили, хорошо развитый сектор услуг). Тем не менее, остальные государства–члены производят схожие типы товаров: Парагвай, Бразилия и Уругвай производят хлопок, пшеницу, кукурузу, сахар и сою; горнодобывающая промышленность играет важную роль в экономике Боливии (один из мировых лидеров по запасам олова, цинка, серебра, вольфрама, свинца, сурьмы и золота) и Парагвая; В Уругвае, Бразилии и Аргентине существенную роль играет животноводство, в частности, производство говядины.

В итоге многие страны не могут предложить друг другу уникальный товар, а по причине свободной торговли в рамках таможенного союза, закупать в других странах стало выгоднее, чем у местного производителя (особенно продукцию сельского хозяйства).

Вследствие этого, в конце 2011 года Аргентина и Бразилия стали применять ограничительные меры при осуществлении товарообмена внутри блока²⁵⁹. Данные действия мощнейших латиноамериканских республик продемонстрировали отсутствие возможности создания ЗСТ в рамках объединения. Несмотря на это, торговля между Аргентиной и Бразилией выросла в несколько раз с момента основания организации, составив 15,4 млрд. долларов США.

Структурные различия между государствами, являющимися членами организации в сочетании со слабостью нормативной базы, а также политического взаимодействия стран не позволили МЕРКОСУР достигнуть целей, которые были поставлены изначально.

Необходимо заметить, что причины, ставшие ключевыми для развития МЕРКОСУР (изменения на геополитической карте мира, формирование новой системы международных отношений, значительный государственный сектор в экономике и роль президентов во внешнеполитической деятельности государств), как ни парадоксально, стали и важнейшими источниками проблем.

Именно значительные полномочия лидеров ряда стран региона поспособствовали быстрейшему включению Каракаса в состав организации в 2005г. Тем не менее, против процесса объединения выступали сенат Бразилии и члены парламента Парагвая. Главной причиной сопротивления со стороны органов власти двух республик являлось нарушение правительством Уго Чавеса принятых им на себя обязательств по проведению необходимых реформ в экономике своей страны.

Когда сменились правительства в ряде латиноамериканских стран, положение господствующей концепции региональной интеграции пошатнулось ещё сильнее²⁶⁰. В течение всех предшествующих лет идеология и политическая близость, идеи коллективного объединения ставились выше национальных интересов отдельных государств. Новые лидеры Аргентины, Бразилии и Парагвая приняли решение уходить от данного направления, понимая важность внутренних экономических интересов.

Наличие кризиса в организации стало очевидным в 2012 году, когда президент Парагвая Фернандо Луго был отстранен от власти в результате импичмента. В результате остальные члены МЕРКОСУР приняли решение приостановить членство Асунсьона в организации за нарушение демократических процедур. Практически сразу после решения по Парагваю, страны–участницы одобрили присоединение Венесуэлы к объединению, которое парламент в Асунсьоне не соглашался ратифицировать на протяжении шести лет. Стоит отметить, что членство Парагвая было восстановлено в 2013г.

²⁵⁹ Instituto Bering–Bellingshausen para las Americas (Montevideo, Uruguay). МЕРКОСУР: Проблемы развития и бизнес–возможности.. – 2014. – С. 9

²⁶⁰ Carlos Malamud. Кризис МЕРКОСУР как отражение кризиса региональной интеграции в Латинской Америке. – 2016

Так как решение по принятию Каракаса принималось в обход вето со стороны Асунсьона, оно спровоцировало дипломатический скандал. В официальном заявлении Сенат Парагвая назвал принятие Каракаса в организацию «надругательством над институтом МЕРКОСУР, оба государства, оказались на грани разрыва дипломатических отношений».

Из достижений за этот период времени можно назвать присоединение Боливии к организации в июле 2015 года на 48–м саммите. Однако, это достижение считается спорным, так как Сукре было разрешено войти в МЕРКОСУР на особых условиях, в частности, Боливия сохраняла свое членство в Андском сообществе наций²⁶¹. Специалисты опасаются, что Боливия может стать «транзитным коридором» для контрабанды товаров и наркотиков из Эквадора, Колумбии и Перу.

В сентябре 2016 года Венесуэле был вынесен ультиматум странами–членами организации о необходимости выполнения условий членства в МЕРКОСУР до 1 декабря 2016г. Однако, на фоне продолжающихся внутренних проблем в Венесуэле 2 декабря было принято решение о приостановлении деятельности Каракаса в блоке и лишении его права голоса. Руководство МЕРКОСУР заявило о нарушении правительством Николаса Мадуро 112 резолюций и более 300 соглашений организации в области экономики и прав человека. 4 августа в Каракасе начала свою деятельность Конституционная ассамблея. Её целью является замена парламента страны, который настроен против власти Николаса Мадуро. Выборы же в ассамблею были проведены лояльным правительством государства.

7 августа 2017г. Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) окончательно приостановил членство Венесуэлы в этом интеграционном объединении. Решение было принято главами МИД Аргентины, Парагвая, Уругвая и Бразилии в Сан-Паоло. Такой шаг связан с намерением оказать влияние на венесуэльского президента Николаса Мадуро.

Участники общего рынка считают, что венесуэльские власти нарушают демократический порядок в стране, и выступают против функционирования Учредительного собрания Венесуэлы.

К сожалению, кризис затронул не только Венесуэлу. Уругвай, подвергающийся критике внешнеполитическую деятельность организации, пригрозил выйти из МЕРКОСУР, если не будет заключено соглашение о создании зоны свободной торговли с Японией²⁶². Данное заявление было сделано президентом Уругвая Табаре Васкесом в ходе встречи с премьер–министром Японии Синдзо Абе 8 ноября 2015г. Важно отметить, что Япония имеет статус наблюдателя в данной организации и уровень их двусторонней торговли ежегодно растёт.

На внешнем направлении важнейшим партнером МЕРКОСУР на сегодняшний день является Европейский Союз. Наилучшим доказательством является статистика:

- Товарооборот между ЕС и странами–членами МЕРКОСУР составил в 2017 году 93 млрд евро.
- Экспорт ЕС в этот регион увеличился с 21 млрд евро в 2005 году до 46 миллиардов евро в 2017 году. Экспорт МЕРКОСУР увеличился с 32 млрд евро за тот же период времени до 42 миллиарда евро.
- Структура экспорта МЕРКОСУР в ЕС в 2017 году: сельскохозяйственные продукты, таких как пищевые продукты, напитки и табачные изделия (24%), растительные продукты, включая соя и кофе (18%) и мясо и другие продукты животного происхождения (6%). Другими статьями экспорта являются минеральные продукты (14%), древесина и бумажные изделия (8%) и машиностроение (5%).

²⁶¹ PROTOCOLO DE ADHESIÓN DEL ESTADO PLURINACIONAL DE BOLIVIA AL MERCOSUR 16.07.2015

²⁶² Vázquez propone otro TLC y en el Frente lo siguen con lupa. [электронный ресурс] URL: <https://www.elobservador.com.uy/vazquez-propone-otro-tlc-y-el-frente-lo-siguen-lupa-n690439> (дата обращения 06.09.2018)

- Экспорт ЕС в МЕРКОСУР включает в себя машиностроение (29%), транспортные средства и запчасти (17% от общего объема экспорта) и химическая промышленность (24%).

- ЕС также является крупнейшим экспортером коммерческих услуг в МЕРКОСУР (€20 млрд).

- ЕС является крупнейшим иностранным инвестором в регион. Рост от €130 млрд в 2000 году до €387 млрд в 2017 г.

- Меркосур является крупнейшим инвестором в ЕС (€115 млрд в 2017 году).

Страны МЕРКОСУР вели переговоры о создании ЗСТ с Европейским Союзом, начиная с 1999 года. Однако, из-за имеющихся противоречий по вопросам поставки сахара и говядины (европейские фермеры уверены, что более дешевые товары из Латинской Америки полностью выместят с рынка местных производителей), переговоры по созданию ЗСТ откладывались несколько раз.²⁶³ Переговорный процесс был вновь запущен лишь в мае 2010 года. Состоялось десять раундов переговоров, целью которых было согласование общих правил торговли между организациями, тем не менее, данные переговоры также были приостановлены в 2012 году. Считается, что переговоры были прерваны под воздействием со стороны США.

Однако, положение дел резко изменилось после выборов президента США в 2016 году. Уже в октябре стороны вернулись за стол переговоров, министр иностранных дел Бразилии Алоизио Нуньес отметил, что переход США к изоляционизму (в частности, выход из ТТП) при президенте Дональде Трампе побуждает его искать новые возможности за пределами Западного полушария. Его слова поддержали лидеры Аргентины – Маурисио Макри и Парагвая – Орасио Кортес. На саммите ассоциации 22 декабря оба президента выступили с речью, в которой подчеркивалась необходимость срочного заключения с Европейским Союзом соглашения по ЗСТ. Чуть позже, уже по ту сторону Атлантического Океана, канцлер Германии Ангела Меркель открыто поприветствовала интерес стран-участниц МЕРКОСУР к созданию зоны свободной торговли с ЕС, отдельно отметив роль Уругвая в развитии прочных отношений между двумя блоками. Еврокомиссар по торговле Сесилия Мальмстрем на пресс-конференции 10 ноября 2017 года заявила, что Брюссель и МЕРКОСУР могут прийти к окончательному соглашению о создании ЗСТ уже к 2020 году, несмотря на сохраняющиеся противоречия в сельском хозяйстве.

Однако, в 2018 году переговоры зашли в тупик. Германия, Италия и Испания согласились с условиями предложения МЕРКОСУР по интеграции объединений, однако, Франции и Ирландии выступили противниками соглашения. Особенно серьезный протест заявил президент Франции Эммануил Макрон. Лидер «Пятой Республики» заявил, что будет сохранять определенные "красные линии" в переговорах. Первая линия – отказ от любого снижения стандартов качества для импортируемой из Латинской Америки продукции, особенно, медицинских препаратов. Вторая красная линия - противодействие импорту дешевого и качественного мяса в Европу. В этой связи французский президент пояснил, что «во Франции никогда не будет продаваться мясо с гормонами».

Из этого можно сделать вывод, что обе организации в равной мере желают убрать барьеры, мешающие развивать торговые отношения. Тем не менее, обе стороны сохраняют холодный расчёт с целью не допустить ошибок, которые могут привести к негативным последствиям.

Нужно отметить и Российскую Федерацию. Идеи сближения России с интеграционным блоком существовали с 1990-х годов. Первоначально, речь шла о формате сотрудничества СНГ–МЕРКОСУР, инициатором выступала Россия (1996г.). К сожалению, данная попытка провалилась ввиду нескольких причин:

- 1) Низкая эффективность СНГ на тот момент препятствовала развитию контактов

²⁶³ Ignacio Bartesaghi. – Las negociaciones comerciales entre el Mercosur y la Unión Europea: La visión desde un país pequeño. – 2013. – p. 15

между объединениями.

2) Ввиду активного развития отношений с экономическими и политическими институтами Европы в 90–е годы, отношения с МЕРКОСУР уходили на второй план.

3) В самой южноамериканской организации все силы были сосредоточены на решение внутренних проблем (формирование таможенного союза), что выражалось в относительно низкой активности на внешней арене.

В начале нового тысячелетия Россия начала проявлять интерес к данной организации с новой силой, однако действовать стала уже напрямую, без привлечения институтов СНГ. В декабре 2000 года была проведена первая встреча в формате Россия – МЕРКОСУР, на которой стороны выразили взаимную заинтересованность в развитии экономических и политических связей.

По настоящему значимым стало участие министра иностранных дел России И.С. Иванова в саммите в МЕРКОСУР в 2003 году. В ходе саммита стороны приняли совместное заявление по формированию механизмов по формированию многостороннего диалога. В мае 2005 года в Москве состоялась встреча (первая на тот момент) представителей руководства Российской Федерации и делегации МЕРКОСУР. На встречу прибыла значительная группа лиц из Южной Америки (представленная 6 высокопоставленными лицами из Аргентины, Бразилии и Уругвая, а также 18 наиболее влиятельных предпринимателей и бизнесменов МЕРКОСУР.

Позитивный тренд был продолжен в 2006 году подписанием «Меморандума о взаимном понимании важности образования механизма политического диалога между Российской Федерацией и МЕРКОСУР». Данный документ закладывал основы к формированию сотрудничества на новом уровне. Так, в 2010г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Парламент МЕРКОСУР в Буэнос–Айресе заключили соглашение²⁶⁴, целью которого является выстраивание связей, направленных на развитие межпарламентского взаимодействия и упрощения ведения бизнеса на своих территориях для корпораций стран–членов МЕРКОСУР и Российской Федерации. Этот документ стал доказательством того, что Москва выстраивает с крупнейшим торговым объединением Латинской Америки взаимовыгодные отношения на значительной договорно–правовой основе.

В ходе визита президента РФ Владимира Путина в Аргентину и Бразилию в 2014 г. стороны подтвердили значимость отношений России со странами–членами МЕРКОСУР. В условиях роста напряженности на геополитическом уровне и резком спаде экономического взаимодействия с Европейским Союзом, Москве было необходимо разработать новый геополитический курс на международной арене, увеличить число активных партнеров в дальнем зарубежье. МЕРКОСУР оказался в числе данных партнеров, сотрудничество с которым уже компенсирует потери, вызванные действиями Вашингтона и Брюсселя.

В рамках встречи Президента России В.Путина со своим аргентинским коллегой в декабре 2018 г. Президент Аргентинской Республики Маурисио Макри отметил: «Мы работаем над сближением наших регионов и разделяем заинтересованность в достижении соглашения между МЕРКОСУР и Евразийским экономическим союзом. В первом полугодии 2019 г. Аргентина председательствует в МЕРКОСУР, и мы взяли на себя обязательство это соглашение продвинуть».

В конце 2018 г. на полях саммита МЕРКОСУР в Монтевидео (Уругвай) между ЕАЭС и МЕРКОСУР был подписан Меморандум о торгово–экономическом сотрудничестве. Со стороны ЕАЭС подпись поставила член Коллегии (министр) по торговле Комиссии Вероника Никишина и министры иностранных дел Аргентинской Республики, Федеративной Республики Бразилия, Республики Парагвай и Восточной Республики

²⁶⁴ Rusia y Mercosur – el desarrollo de la cooperación interparlamentaria. [электронный ресурс] URL: <http://www.casaderusia.org/ficha-evento.php?idevento=157> (дата обращения 22.11.2018)

Уругвай²⁶⁵.

Меморандум определил перечень областей, по которым полномочные ведомства будут вести широкоформатный диалог, в том числе по таким вопросам как таможенное администрирование, техническое регулирование и стандартизация, цифровизация экономики, а также ряду других направлений, представляющих взаимный интерес.

Подписание документа является результатом пятилетнего изучения вопроса, в ходе которого была установлена высокая степень экономической взаимодополняемости двух объединений, — указывают представители МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай). Общий ВВП МЕРКОСУР и ЕАЭС составляет 6,5% от мирового. МЕРКОСУР экспортирует в Россию, преимущественно говядину, сахар, кофе, табак и сою, в то время как Россия поставляет транспортные средства, продукцию авиа–космической и химической промышленности.

Отдельная подкрепляющая институциональная основа углубления торгового развития МЕРКОСУР и ЕАЭС — платформа БРИКС. Бразилия, являющаяся лидером в МЕРКОСУР, Россия, занимающая такую же роль в ЕАЭС, являются членами БРИКС, чьи преимуществами и связями могут воспользоваться члены объединения и интеграционный союз в целом.

Кроме того, у России и МЕРКОСУР имеется ряд общих точек соприкосновения, опираясь на которые, стороны смогут и в дальнейшем уверенно развивать свои отношения:

- Россия и МЕРКОСУР не являются соперниками в регионе. Товары, производимые ими, не конкурируют между собой на данный момент на мировой арене (исключение: авиалайнеры Бразилии и России). Следовательно, латиноамериканские страны и Россия могут выступать в качестве партнеров при формировании интеграционных процессов.

- Государства–члены МЕРКОСУР и Российская Федерация имеют общие взгляды по вопросам обеспечения мира и безопасности, выступают против распространения ядерного оружия, возобновления гонки вооружений и активно поддерживают развитие взаимовыгодного и открытого экономического сотрудничества.

- Несмотря на все имеющиеся трудности, Россия остается великой державой, что является немаловажным фактом для стран МЕРКОСУР, которые, при определенных обстоятельствах, смогут рассчитывать на Москву, не только как на экономического партнера, но и как на политического союзника.

Подводя итоги, следует отметить, что за годы своего существования МЕРКОСУР превратился в полноценного игрока на глобальной арене, с которым можно и нужно считаться. Объединяя две крупнейшие экономики региона, организация смогла расширить свое влияние за пределы Западного полушария. География внешних сношений МЕРКОСУР постоянно расширяется, строятся прочные связи с такими странами, как КНР, Индия, ЮАР, Египет, Российская Федерация, уже созданы ЗСТ с Израилем. Более того, Латиноамериканский союз подписал несколько договоров об интеграции и снятии барьеров с Лигой Арабских Государств, Советом по сотрудничеству стран Персидского Залива и Южноафриканским таможенным союзом.

МЕРКОСУР также ведет переговоры о заключении торговых соглашений с Европейской ассоциацией свободной торговли, в которую входят Швейцария, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн. Южноамериканский общий рынок ведет переговоры со странами АСЕАН (особенно, с Сингапуром), Японией и Турцией. С 2018 г. страны-члены МЕРКОСУР начали официальный диалог с Канадой по заключению торгового интеграционного соглашения. Первый раунд переговоров состоялся в период с 20 по 23 марта 2018 года в Оттаве.

²⁶⁵ ЕАЭС, МЕРКОСУР и интеграция [электронный ресурс] URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11316> (дата обращения 03.02.2019)

Ввиду сменившегося курса внешнеполитической деятельности США страны-участницы МЕРКОСУР возобновили переговоры с Европейским Союзом о формировании зоны свободной торговли.

Несмотря на имеющиеся противоречия внутри союза, блок активно развивает «внешнее» направление своей политики. В настоящее время процессы глобализации опережают развитие региональной интеграции, однако, общий подход к решению «внешних задач» помогает странам-участницам находить общий язык в решении «внутренних» вопросов.

Библиография

1. Карлос Маламуд. Кризис МЕРКОСУР как отражение кризиса региональной интеграции в Латинской Америке. – 2016
2. Касаткина Е.А. Роль Организации американских государств в антикубинской политике США в 1960–е – 1970–е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2012.
3. Лавут. А.А. Поиски латиноамериканской модели//Латинская Америка–2011. №2.
4. Ignacio Bartesaghi. – Las negociaciones comerciales entre el Mercosur y la Unión Europea: La visión desde un país pequeño. – 2013.
5. Instituto Bering–Bellingshausen para las Americas (Montevideo, Uruguay). МЕРКОСУР: Проблемы развития и бизнес-возможности. – 2014.
6. PROTOCOLO DE ADHESIÓN DEL ESTADO PLURINACIONAL DE BOLIVIA AL MERCOSUR 16.07.2015
 1. ЕАЭС, МЕРКОСУР и интеграция [электронный ресурс] URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11316>
 2. Официальный сайт Андского Сообщества Наций [электронный ресурс] URL: <http://www.comunidadandina.org/>
 3. Comunidad Andina–MERCOSUR Antecedentes y negociaciones [электронный ресурс] URL: http://www.sice.oas.org/TPD//AND_MER//AND_MER_s.ASP
 4. El Univesal – Mercosur firmó un tratado de libre comercio con Estado Palestino [электронный ресурс] URL: <http://www.eluniversal.com.co/cartagena/economica/mercosur-firmo-un-tratado-de-libre-comercio-con-estado-palestino-58219>
 5. PROTOCOLO DE OURO PRETO 16.12.1994 [электронный ресурс] URL: <http://www.rau.edu.uy//mercosur//opretosp.htm>
 6. Rusia y Mercosur – el desarrollo de la cooperación interparlamentaria. [электронный ресурс] URL: <http://www.casaderusia.org/ficha-evento.php?idxevent=157>
 7. Vázquez propone otro TLC y en el Frente lo siguen con lupa. [электронный ресурс] URL: <https://www.observador.com.uy/vazquez-propone-otro-tlc-y-el-frente-lo-siguen-lupa-n690439>
 8. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.

Горецкая В.В., Колезнев А.В. Стратегическая инициатива «Один пояс - один путь» в рамках Европейской безопасности

Горецкая Вера Вадимовна – студент 4 курса факультета гуманитарных и социальных наук Российский Университет дружбы и народов (Россия),
E-mail: veragor98@yandex.ru

Колезнев Алексей Вадимович – студент 4 курса факультета гуманитарных и социальных наук Российский Университет дружбы и народов (Россия),
E-mail: alexz-z-z@yandex.ru

История и суть стратегической инициативы «Один пояс - один путь»

Проблема безопасности является одной из наиболее актуальных для стран европейской части Евразии в силу определенных факторов. В этой связи представляется актуальным анализ влияния и взаимодействия в условиях современных международных отношений стратегической инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» (далее – «ОПОП»). В ходе исследования будут выявлены и рассмотрены современные тенденции развития в контексте данной программы.

«If you want to be rich, build a road first» (要想富, 先修路) – китайская пословица.

Стратегическая инициатива «一帶一路» так же известная как «Belt and Road» на сегодняшний день является одной из самых перспективных и потенциально выгодных экономических интеграций во всем мире. «Инициатива отрывает новые каналы как для движения товаров, так и диалога между странами. «Один пояс - один путь» разделяет видение на мировое развитие», - заявил действующий генсек ООН Антониу Гутерриш, небезосновательно оценивая потенциал вышеуказанной инициативы²⁶⁶. Выступление глав 28 государств на церемонии открытия свидетельствует о высоком уровне заинтересованности в вышеуказанном проекте и готовности принимать в нем активное участие.

В рамках исторического развития проект «ОПОП» является идеологическим приемником «Великого Шёлкового Пути», который являлся одним из самых протяженных торговых путей за всю историю человечества. Уже в первый век предыдущего тысячелетия он служил торговым мостом между Азией и Европой, что в наши дни дублируется в рамках современной идеологической подоплеки. Новейшая история нового пути начинается в Астане, когда в 2013 году, выступая перед студентами в Университете им. Назарбаева, председатель Си Цзиньпин впервые озвучил идею создания совершенного новых условий экономического взаимодействия нового типа²⁶⁷. Новый «Экономический путь шёлкового пути» был призван обеспечить общность интересов, устойчивость экономического роста и создать благоприятные условия для межгосударственного взаимодействия. Впоследствии уже в Индонезии была декларирована идея создания морского пути XXI века. Ключевые моменты проекта были далее определены китайским правительством в документе под названием «Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», опубликованном в 2015 году²⁶⁸. В том же году начали функционировать Новый банк развития (НБР) и Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ), призванные оказывать финансовую поддержку инфраструктурным проектам, имеющих отношение к «ОПОП».

Предпосылки активизации китайской стороны можно наблюдать еще в период председательства Ху Цзиньтао, когда в 2012 году появились первые зачатки подобного

²⁶⁶ Видеочастота на церемонии открытия форума «Один пояс -один путь». - URL: <http://www.xinhuanet.com/world/brf2017/kmszb/index.htm>

²⁶⁷ Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. 16.09.2013.

²⁶⁸ Vision and Actions on jointly building the Silk Road Economic Belt and Twenty-first Century Maritime Silk Road. 28.03.2015.

экономического формирования, потому что активизировалась работа в формате «16+1». Данный формат стал современным прообразом «ОПОП», но сфера его интересов ограничивалась лишь центральной Азией и Восточной Европой. Примечательно, что уже на тот момент он подвергался критике со стороны западной прессы²⁶⁹. Начало сотрудничества в данном направлении увеличило оборот внешней торговли Китая с странами Западной и Восточной Европы, что начинает играть роль в экономической и, как следствие, общей безопасности Европейских стран.

Необходимо упомянуть принципы, структурные течения, которые непосредственно формируют проект в своём развитии. Строительство инициативы осуществляется на полном согласии с положениями устава ООН, декларируются такие качества как открытость и сотрудничество, гармония и толерантность, приверженность механизмам свободного рынка и взаимной выгоды. В качестве конечного пункта общество будет одновременно проявлять в себе три качества и станет называться «Сообщество с общей ответственностью», «Сообщество с общими интересами» и «Общество единой судьбы». Сам шёлковый путь разделяется на 4 направления: 1) Зеленый шёлковый путь; 2) Здоровый Шёлковый путь; 3) Интеллектуальный Шёлковый путь; 4) Мирный Шёлковый путь.

В рамках проекта так же выделяются 5 принципиально важных условий: Политическая координация, взаимосвязанность инфраструктуры, бесперебойность торговли, свобода передвижения капиталов, укрепление межнациональной коммуникации²⁷⁰.

Воплощая данный проект, КНР стимулирует активную борьбу против «глобальных цепочек стоимости» и протекционизма в экономике, которые ограничивают темпы роста как национальной, так и глобальной экономики.

Маршруты пояса выходят за рамки существующих железнодорожных соединений, пересекая новый Евразийский сухопутный мост. Они также включают в себя ряд коридоров, таких как Северный морской путь (СМП), Китайско-пакистанский экономический коридор (КЗЭК) или Центрально-китайский – Западно-азиатский экономический коридор и т.д., пересекая почти 70 стран и минуя устоявшиеся центры торговли. В то время как новый Евразийский сухопутный мост, как полагают, обратит вспять последствия эпохи формирования Азии как источника доходов для Запада, инициатива в перспективе может возыметь еще более глубокие успехи в сфере глобального разделения труда. По завершению строительства инфраструктуры, «Европейский шелковый путь» протянется по суше примерно на 11 000 километров по северному маршруту из Лиссабона в Уральск на российско-казахстанской границе и по южному маршруту из Милана в Волгоград и Баку. Центральные части — это маршрут из Лиона в Москву на севере и из Милана в Констанцу на юге. Южный маршрут соединит Центральную Европу с Черноморским регионом и прибрежными государствами Каспийского моря.

Если в случае сухопутных транзитных коридоров могут возникнуть вопросы касательно их необходимости Китайской экономике, то важность морского торгового пути сложно недооценить. Морской Шелковый Путь уже существует и имеет жизненно важное значение для постоянно растущей экономики Китая. Морские пути сообщения из Китая в Европу по маршруту Малаккского пролива-Суэц являются одними из самых оживленных в мире. Двадцать пять процентов мировой торговли проходит только через Малаккский пролив. Морская торговля между Китаем и Европой в три раза больше, чем торговля воздушными перевозками и евразийскими железными дорогами, в то время как последняя альтернатива – Северный маршрут через Северный Ледовитый океан, который Китай называет «ледяным Шелковым путём» – только начинает развиваться. Важность морского сообщения декларирует Государственная океаническая администрация (SOA) - ведущее

²⁶⁹ S. Babones. China's Bid To Buy Eastern Europe On The Cheap: The '16+1' Group. 27.11.2017.

²⁷⁰ Инициатива по совместному строительству «Экономического пояса Шёлкового пути». 07.09.2013.

агентство, разрабатывающее политику в отношении «голубой экономики» (蓝色经济). Организация определяет 21-й век как «век океанов: статус океанов в национальном развитии доминирует больше, чем в любой другой период истории человечества»²⁷¹.

Возможно, экономика и является основной движущей силой развития проекта, но МШП так же по своей сути обуславливает рост китайских Вооруженных морских сил и зон влияния КНР. Все это находит свое отражение в докладе 19 съезда КПК, в котором председатель Си Цзиньпин заключил, что к 2050 году Китай станет «мировым лидер с точки зрения государственной мощи и международного влияния»²⁷².

Таким образом, становится ясным тот факт, что китайская зона влияния имеет тенденцию к росту, а проекты «16+1» и «ОПОП» выявляют направление движения интересов китайской внешней политики.

«Один пояс, один путь» и его влияние на Европу

Новый Шёлковый путь был тепло встречен руководством Российской Федерации. В таком ключе ещё большее сближение РФ и Китая не приветствовалось НАТО. В 2016 г. В.В. Путин выдвинул идею Большого Евразийского Партнерства, выделяющую особый интерес к сотрудничеству с Китаем. Но, говоря о Европе, стоит сказать, что инициатива была встречена с осторожностью. Лишь после саммита ЕС-Китай в июле 2015 года, что произошло почти через два года после оглашения инициативы, Европейская комиссия предприняла шаги навстречу реализации «ОПОП», согласившись создать платформу взаимодействия, на которой обе стороны могли бы исследовать взаимодействие между Экономическим поясом Шелкового пути и собственной инвестиционной программой ЕС в области инфраструктуры²⁷³. Год спустя, Комиссия сформулировала новое стратегическое положение Китая во внешней политике, направленное на развитие взаимодействия в интересах Европы. В основном это подразумевало «наставление» Китая в направлении его участия в либерализации экономического поведения, подчиняться правилам международной экономической системы и уважать права своих собственных граждан – те самые области и проблемы, в которых Европа могла бы оказать поддержку и предложить советы. Более того, Комиссия предупредила, что сотрудничество с китайским Шёлковым путем «должно зависеть от выполнения Китаем заявленной им же цели - сделать его открытой платформой, которая придерживается рыночных правил и международных стандартов для обеспечения выгоды для всех участников программы»²⁷⁴.

О том, что Европа может быть привлекательна для инвестиций в 2014 году первым заговорил глава Еврокомиссии Жан Клод Юнкер. Предложенный им план инвестиций, стал первым практическим шагом современного ЕС навстречу китайским инвестициям²⁷⁵. Но сложность плана заключалась в том, что финансирование должно было вестись по большей части из национальных бюджетов²⁷⁶. После разрешения вопросов трансъевропейских транспортных сетей ЕС начнёт решать вопросы о статусах государств, которые уже участвуют в совместной с КНР программой 16+1. Главной задачей в этом направлении будет уравнивание статуса инвестиционного получателя. Если такой вариант не будет осуществим, то гипотетический транспортный маршрут будет пользоваться недоверием,

²⁷¹ State Oceanic Administration, 2016 (海洋发展报告), 2016 Ocean Development Report, Chapter 15, p. 239, Beijing, Haiyang Press, 2016 (hereafter, State Oceanic Administration, “2016 Ocean Development Report”).

²⁷² “Full text of Xi Jinping’s report at nineteenth CPC National Congress, Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era”, 18.10.2017.

²⁷³ European Council (2015) EU-China Summit. The way forward after forty years of EU-China cooperation, Statement and Remarks. 29.06.2015.

²⁷⁴ European Commission and High Representative for the Union for Foreign Affairs and Security Policy (2016) Joint Communication to the European Parliament and the Council, Elements for a new EU Strategy on China, Brussels, 22.06.2016.

²⁷⁵ European Commission (2014b) An Investment Plan for Europe, COM(2014) 903 final, Brussels. 26.11.2014.

²⁷⁶ EU Funding for TEN-T. European Commission. 11.02.2019.

что в свою очередь, может сказаться на восприятии его в области безопасности.

Чтобы понять потенциальное влияние инициативы «ОПОП» на Европу, необходимо проанализировать её основные экономические компоненты.

С европейской точки зрения, самые актуальные инфраструктурные проекты «ОПОП» — это железные дороги и порты. Новые инвестиции «ОПОП» в эти инфраструктуры повлияют на торговые отношения между Китаем и Европой. Существенно снизятся издержки на транспортировку и увеличатся торговые объёмы. Новые связи будут соединять больше торговых потоков и окажут положительное влияние на объём товарооборота каждой европейской страны с Азией. Исследование А. Гарсии и Х. Сюй²⁷⁷, показывает, что «10-процентное снижение стоимости железнодорожных, воздушных и морских перевозок увеличивает торговые потоки на 2%, 5,5% и 1,1% соответственно». Однако последствия развития новых связей следует также анализировать в связи с конкретной структурой торговли.

Влияние «ОПОП» на Европу рассмотрим на примере Италии и Германии.

Италия - богатая европейская страна, сильно пострадавшая от экономического кризиса, страна с развитой промышленностью, отчаянно нуждавшаяся в инвестициях, и, что самое важное, председательствующая в Совете Европейского Союза на ротационной основе с июля 2014 года - была выбрана в качестве главного объекта для китайской инвестиционной стратегии. В 2014 году Италия получила внезапный поток выверенных инвестиций от Народного банка Китая, который приобрёл 2% акций наиболее стратегически важных компаний страны. Достижение этого символического порога автоматически привлекло внимание итальянского регулятора биржевых операций, и привело к образованию канала связи.

Это было сильным политическим сигналом китайского правительства, который, как представляется, положительно повлиял на восприятие Китая европейской общественностью. Так, в период с весны 2014 года по весну 2015 года Исследовательский центр Пью (*Pew Research Center*) зафиксировал всплеск положительных эмоций в отношении Китая²⁷⁸ среди европейцев: восприятие Китая в Италии улучшилось на 14%, в Германии — на 6%. Но инициатива ОПОП публично по-прежнему не упоминалась.

В марте 2015 года Германия и Италия согласились присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ) — главному многостороннему банку под руководством Пекина, который был создан для поддержки ОПОП. Это был эпохальный жест доверия европейских держав к вкладу Китая в мировой порядок и развитие.

Железнодорожные узлы «ОПОП» будут находиться в Германии и Польше, и это будет умножать конкурентные преимущества расположенных поблизости отраслей промышленности. Пример автомобильной промышленности вновь показателен. Если сегодня близость Италии к Суэцкому каналу даёт итальянскому производителю автозапчастей общее преимущество в 4–5 дней над немецкими конкурентами (35–40 дней против 40–45 дней), развитие железных дорог может дать немецкой стороне преимущество в 1–2 дня над итальянскими производителями. Итак, общее влияние развития железнодорожного сообщения может быть более очевидным в Северной и Восточной Европе. Это подтверждается предварительными данными²⁷⁹, свидетельствующими о том, что Германия, Польша и Чехия обеспечивают 80% всей торговли Европы с Китаем по железной дороге.

Германия и Италия - две сильные европейские производственные державы, представляющие соответственно континентальную и Южную Европу. В 2016 году

²⁷⁷ Garcia A., Xu J. China's Belt and Road Initiative: Can Europe Expect Trade Gains? // Bruegel. Working Paper. 2016. Issue 5.09.05.2016.

²⁷⁸ Wike R., Poushter J., Silver L., Bishop C. Globally, More Name U.S. Than China as World's Leading Economic Power // Pew Research Center. 13.07. 2017.

²⁷⁹ Eurostat Database. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

Германия импортировала товаров из Китая по железной дороге на сумму 1,85 млрд евро (2,6% от общего импорта) и экспортировала товаров на 4 млрд евро (5,2% от общего экспорта). Италия импортировала на сумму 32,5 млн евро (0,1% от общего импорта) и экспортировала — на 15,3 млн евро (5,2% от общего экспорта) по железной дороге²⁸⁰. И то, и другое — ничтожно малый процент. С точки зрения объёма, поскольку Германия больше экспортирует в Китай, чем Италия, это даёт Берлину более впечатляющий потенциал для эксплуатации экономики масштаба, создаваемого за счёт развития новых железнодорожных маршрутов. Кроме того, если посмотреть на структуру торговли, то продукция автомобилестроения — это 32% экспорта Германии и 12% экспорта Италии в Китай. Таким образом, развитие железнодорожной сети принесет большую выгоду немецким производителям.

Таким образом, инфраструктурные инвестиции Китая в Европу были нацелены на отдельные страны, а не на весь ЕС в целом. Членство Китая в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР)²⁸¹, а также соглашения ЕБРР и Европейского инвестиционного фонда²⁸² с Фондом Шёлкового пути свидетельствуют о позитивных изменениях в этом отношении²⁸³. Кроме того, запуск Платформы взаимодействия ЕС–Китай (Connectivity Framework)²⁸⁴ в 2015 году должен способствовать слиянию «ОПОП» Китая и политики Трансъевропейской транспортной сети ЕС, а также благоприятствовать сотрудничеству в таких областях, как инфраструктура, оборудование, технологии и стандарты.

Однако до недавнего времени структурная неспособность Брюсселя согласовывать и обеспечивать централизацию промышленной и инфраструктурной политики в сочетании с жадной инвестиций со стороны отдельных стран-членов ЕС, переживших кризис, приводили к тому, что «ОПОП» нередко становилась камнем раздора и внутренней конкуренции в рамках ЕС (как в случае с железной дорогой Белград—Будапешт).

Угрозы и риски для европейской безопасности в контексте НАТО

Данную часть статьи стоит начать с краткой характеристики НАТО, а затем уже перейти непосредственно к роли альянса в системе европейской безопасности. Организация Североатлантического договора была создана в апреле 1949 года в США и представляла собой в первую очередь военный альянс. Этот блок создавался прежде всего с целью защиты Европы от советского влияния. Создатели НАТО ориентировались главным образом на могущество США и на американскую военную помощь в Западной Европе, рассчитывая, что с расширением альянса будет защищать большие территории, а, значит, иметь большее влияние на другие государства, что поспособствует продвижению американских интересов. Европейцы позволили США создать данную организацию, так как предполагалось, что именно блок будет защищать их от новых вызовов и угроз. Первоначальная доктрина НАТО в значительной мере основывалась на возможности сохранения Соединенными Штатами ядерной гегемонии. Она базировалась на стратегической концепции «щита и меча»²⁸⁵ 1954 года. Таким образом, США полностью подчиняли своей воле членов альянса и это давало им возможность навязывать свои интересы и заставлять страны действовать им в угоду. С течением времени блок

²⁸⁰ Евростат — Дополнительная торговля ЕС с 2000 года по видам транспорта (HS2-HS4) [DS-043327]. 15.12.2017.

²⁸¹ China: EBRD shareholder profile // European Bank for Reconstruction and Development. 2016. January. URL: <http://www.ebrd.com/who-we-are/structure-and-management/shareholders/china.html>

²⁸² Pyrkalo S. EBRD, Silk Road Fund agree to cooperate // European Bank for Reconstruction and Development 2016. June 15.

²⁸³ EIB Group cooperation with China to be strengthened with new EUR 500 million Silk Road Fund equity investment initiative // European Investment Fund. 02.06.2017.

²⁸⁴ Baron A. 1st Working Group Meeting of the EU-China Connectivity Platform: Results and Prospects // European Commission. 28.03.2018.

²⁸⁵ National Security Strategy: Sword and Shield. 1954.

расширялся, устанавливались его новые границы, а также спектр решаемых задач, в том числе с применением военной силы, которые оправдывали вмешательство альянса во внутренние дела суверенных государств на основании собственных решений. А начиная с 1999 года – с агрессии НАТО против Югославии и юбилейного вашингтонского саммита Североатлантического альянса, – в истории Европы начался новый этап, особенность которого является изменение архитектуры европейской безопасности. Происходит переход от системы безопасности, основы которой были заложены хельсинкским Заключительным актом²⁸⁶ и разработаны в основополагающих документах ОБСЕ, к безопасности, характеризующейся доминированием Североатлантического союза и стоящего за ним Вашингтона во всех сферах общеевропейского развития и определяющем влиянии на национальную политику многих евроатлантических государств, забвением или умышленным нарушением многих принципов Хельсинки, принижением роли ОБСЕ²⁸⁷. Именно так США пытаются удержать своё господство в Европе.

Инициатива «Один пояс – один путь» была озвучена в 2010 г., а уже в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время визитов в Казахстан и Индонезию выдвинул данное предложение на всеобщее обозрение. Так как данная инициатива Китая представляет опасность для гегемонии США и соблюдения безопасности в Европе в рамках НАТО, далее будут рассматриваться позиции аналитических центров и СМИ США по заявленной тематике. Журнал *Foreign Policy* пишет, что инициатива «Один пояс – один путь» - одна большая ошибка. По мере того, как стратегия развития лидера Китая на триллион долларов «ускользнула из Евразийского сердца в южную часть Тихого океана, Западную Африку и Латинскую Америку», озабоченность Америки возросла. Многие американцы опасаются, что инициатива «Пояс и Путь» является продолжением усилий Коммунистической партии Китая (КПК) по подрыву безопасности и экономической архитектуры международного порядка. Они беспокоятся, что растущая щедрость Китая происходит в основном за счёт международных институтов и американского влияния²⁸⁸. На сегодняшний день, чтобы хоть как-то противостоять инициативе Китая США выдвигают собственные - Австралия, Япония и Соединенные Штаты заявили, что они сформировали свою собственную трехстороннюю инвестиционную инициативу, чтобы помочь удовлетворить потребности в инфраструктуре в Индо-Тихоокеанском регионе. Для некоторых этого недостаточно: в своем последнем докладе Конгрессу Соединенных Штатов двухпартийная американо-китайская Комиссия по обзору экономики и безопасности рекомендовала конгрессу создать дополнительный фонд «для оказания дополнительной двусторонней помощи странам, которые являются мишенью или уязвимы для китайского экономического или дипломатического давления»²⁸⁹.

Исследователи самого большого американского аналитического центра RAND Corporation позиционируют противостояние США и Китая как войну среди мировых держав, то есть Китай «с помощью экономической агрессии» пытается вытеснить США как сверхдержаву²⁹⁰. Также стоит обратить внимание на торговую напряжённость между Китаем и США, так как это тесно связано с китайской перспективой. Наблюдатели констатируют, что напряженность в может перерасти в полномасштабную торговую войну, которая ударит по мировые экономики в целом. Долгосрочная опасность заключается в том, что, если эти трения будут нарастать, они могут начать подрывать взаимозависимость, которая была столь необходима для поддержания стратегической конкуренции между двумя гигантами²⁹¹. Также стоит отметить, что такие разногласий между США и Китаем

²⁸⁶ OSCE. CONFERENCE ON SECURITY AND CO-OPERATION IN EUROPE FINAL ACT. HELSINKI 1975.

²⁸⁷ Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: 2005. 208 с.

²⁸⁸ T. Greer. One Belt, One Road, One Big Mistake. 06.12.2018. *Foreign Policy*.

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ A. Wyne. Questioning the Presumption of a U.S.-China Power Transition. 08.01.2019. RAND.

²⁹¹ A. Wyne. The Greater Danger of U.S.-China Trade Tensions. 09.05.2018. RAND.

поспособствуют усугублению европейской безопасности, так как США бросит все свои силы на борьбу с Китаем, Европа останется без поддержки.

Другой американский аналитический центр – институт Карнеги считает, что могущество Китая уже на столько велико, что Америка проиграла эту борьбу, так как Китай занял центральное место в мировой экономике. Опираясь на свои экономические успехи, он займёт центральное место в мировой политике. Сейчас Китай всё более амбициозен, стремясь утвердиться как региональная, так и глобальная держава²⁹².

Таким образом, «ОПОП» ещё больше укрепит позиции Китая на мировой арене как с политической, так и с экономической точки зрения, а в международной сфере достигнет уровня «новой сверхдержавы». Также, «ОПОП» станет фактором укрепления экономических позиций Китая в Европе. Однако, с реализацией «ОПОП» ещё более возрастает террористическая угроза, которая в XXI в. имеет глобальный масштаб.

Библиография

1. Xi Jinping Meets with Russian President Vladimir Putin // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/sqdah/t1127299.shtml (Дата обращения 07.02.2019).

2. Xi Jinping Meets with President Milos Zeman of Czech Republic // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 2014. February 7. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/sqdah/t1127363.shtml (Дата обращения 05.02.2019).

3. Xi Jinping Meets with President Karolos Papoulias of Greece // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 2014. February 7. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/sqdah/t1127362.shtml (Дата обращения 03.02.2019).

4. Speech by H.E. Mr. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the Meeting Commemorating the 50th Anniversary of the Establishment of China-France Diplomatic Relations', 2014, Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China, Paris, March 27. Available from: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1147894.shtml (Дата обращения 26.01.2019).

5. Speech by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China At the Korber Foundation // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 2014. March 28. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1148640.shtml (Дата обращения 26.01.2019).

6. Wike R., Poushter J., Silver L., Bishop C. Globally, More Name U.S. Than China as World's Leading Economic Power // Pew Research Center. 2017. July 13. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/07/13/more-name-u-s-thanchina-as-worlds-leading-economic-power/>

7. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // National Development and Reform Commission. 2015. March 28. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (Дата обращения 26.01.2019).

8. EU-China FDI Monitor. 4Q 2015 Update: Public Version // European Commission. 2016. January. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/march/tradoc_154343.pdf (Дата обращения 05.02.2019).

9. Silk Road Fund joins ChemChina in industrial investment in Pirelli & C.SpA // China Daily. 2015. June 5. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-06/05/content_20923643.htm

10. Michael M. Xi Jinping's focus on foreign trips in 2015: Belt and Road Initiative // The

²⁹² P. Le Corre. China's Rise as a Geoeconomic Influencer: Four European Case Studies. 15.10.2018. Carnegie Endowment for International Peace.

Telegraph. 2016. January 13. URL: <http://www.telegraph.co.uk/sponsored/china-watch/politics/12095834/Xi-Jinpings-foreign-trips-in-2015-belt-and-road-initiative.html> (Дата обращения 08.02.2019).

11. Why is Xi's UK trip called a «super state visit»? // Xinhua. 2015. October 20. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-10/20/c_134732508.htm (Дата обращения 08.02.2019).

12. Constitution of the Communist Party of China. Revised and adopted at the 19th National Congress of the Communist Party of China on October 24, 2017. URL: <http://www.china.org.cn/20171105-001.pdf> (Дата обращения 07.02.2019).

13. Garcia A., Xu J. China's Belt and Road Initiative: Can Europe Expect Trade Gains? // Bruegel. Working Paper. 2016. Issue 5. URL: <http://bruegel.org/wp-content/uploads/2016/09/WP-05-2016.pdf> (Дата обращения 09.02.2019).

14. Eurostat Database. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

15. Transcontinental Infrastructure Needs to 2030 / 2050. France's Gateway Ports and Inland Connections. Meeting with Meeddm Officials, Paris, 7 May 2010. Final Report. OECD. International Futures Programme. URL: <https://www.Oecd.Org/Futures/Infrastructureto2030/48368193.pdf> (Дата обращения 05.02.2019).

16. European Agreement on Important International Combined Transport Lines and Related Installations (AGTC): Amendment proposals (minimum infrastructure and performance standards) // Economic Commission for Europe. Inland Transport Committee. Working Party on Intermodal Transport and Logistics. Fifty-fifth session. Geneva, November 6–7, 2012. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2012/sc2/ECE-TRANS-SC2-2012-01ECE-TRANS-WP24-2012-05e.pdf> (Дата обращения 07.02.2019).

17. Mediterranean Observatory. URL: <http://www.sr-m.it/>

18. Notteboom, T. E. Container port competition in Europe / Handbook of Ocean Container Transport Logistics // C. Y. Lee and Q. Meng (eds). New York and London: Springer, 2015. P. 75–95.

19. The One Belt One Road Initiative: An Opportunity for Western Balkans // Intesa Sanpaolo — International Research Network. 2016. May. URL: <http://www.group.intesasanpaolo.com/scriptIsir0/si09/contentData/view/onebelt.pdf?id=CNT-05-00000004B2BE0&ct=application/pdf> (Дата обращения 09.02.2019).

20. The economic impact of the privatisation of the Piraeus Port Authority: Summary', 2016, Foundation for Economic & Industrial Research, March. Available from: http://iobe.gr/docs/research/en/RES_03_08032016_PRE_EN.pdf (Дата обращения 09.02.2019).

21. Reply by the EU Delegation to China on recent media reports related to the Belgrade-Budapest railway project // Delegation of the European Union to China. 2017. February 28. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/china/21594/reply-eu-delegation-china-recent-media-reports-related-belgrade-budapest-railway-project_en

22. China: EBRD shareholder profile // European Bank for Reconstruction and Development. 2016. January. URL: <http://www.ebrd.com/who-we-are/structure-and-management/shareholders/china.html> (Дата обращения 08.02.2019).

23. Pirkalo S. EBRD, Silk Road Fund agree to cooperate // European Bank for Reconstruction and Development 2016. June 15. URL: <http://www.ebrd.com/news/2016/ebrd-silk-road-fund-agree-to-cooperate.html>; EIB Group cooperation with China to be strengthened with new EUR 500 million Silk Road Fund equity investment initiative // European Investment Fund. 2017. June 2. URL: http://www.eif.org/what_we_do/equity/news/2017/eib_silk_road_fund_initiative.htm?lang=en

24. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.

Дамёткина Е.Д., Коростелева Е.И. Информационное противоборство как главный мотиватор дестабилизации мира в XXI веке (на примере России и США)

Дамёткина Е.Д., Коростелева Е.И. - Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию распространения информационного противостояния в мире в XXI веке, а именно, на примере таких стран, как Россия и США. В статье подробно рассмотрены вопросы возникновения самого термина *информационная война* и выделены основные черты и методы ведения информационного противоборства на современном этапе. Кроме того, особое внимание уделено рассмотрению основных причин распространения информационной войны, ее необратимых последствий, способов борьбы с ней, а также сама история конфликта в контексте информационного противостояния между Россией и Америкой. На современном этапе информационные противостояния в мире усиливаются и главными акторами в подобных противостояниях выступают такие страны, как Россия и США. Очень часто используется подтасовка фактов, заведомо ложные обвинения, вырывание из контекста. В подобных обстоятельствах необходимо не только держать оборону под этим натиском, но и активно контратаковать. С XX века в связи с развитием коммуникационных технологий США ведет активную информационную пропаганду против своего главного морского соседа – России, что со временем привело к огромному кризису в двусторонних отношениях, который отразился и на остальных странах мира. Большое воздействие данное столкновение также оказало на СМИ, что в итоге стало одним из главных рычагов давления. Информационно-пропагандистская функция является важной частью реализации внешней политики любого государства

Ключевые слова: Информация, СМИ, противоборство, США, Россия, Запад, информационный кризис, психологическая война, безопасность, интернет-пространство.

Среди исследований такого феномена, как информационное противоборство или информационная война, особый интерес вызывает тема отношений России и США, в первую очередь из-за значительного политического влияния на мировые процессы и качественно-высокого уровня развития информационных технологий. Информационное противостояние является одним из наиболее важных вопросов в отношениях между Российской Федерацией и Соединенным Штатами Америки. Однако, при изучении научной литературы по выбранной теме, авторы столкнулись с достаточной степенью разработанности проблемы и отсутствием комплексных исследований последствий данного феномена для двусторонних отношений в работах российских ученых. В отечественной историографии широко освещено влияние информации на отношения США и России, а также концептуальные особенности политики США в контексте информационного противостояния с Россией. Среди отечественных авторов особый интерес представляют следующие работы: Десягаев Д.Г. «Политика противостояния в СМИ: Россия и США». В своей статье автор подробно описывает отношения двух стран, начиная с XX века, в контексте информационного противостояния. Из данного труда отчетливо видно, что за информацию можно бороться вечно и то, что от нее зависит практически весь суверенитет государства. Далее, авторы обращаются к научному журналу: «Информационные войны», который содержит работы многих отечественных авторов. Одна из которых – Зорина. Е.Г., среди ее статей особый интерес представляют: «Компьютерные игры как источник антироссийской пропаганды» и «Технологии подрыва легитимности государственной власти, используемые в интернет-пространстве». Тема исследования также раскрыта в работе Орлова А.Н. «Системный кризис американского финансового капитализма как фактор влияния на информационную безопасность США и Российской Федерации на примере событий на Украине в 2013 – 2015 гг.» и Прохвятилова

В.В. «О духовной генеалогии управления миром» и т.д. Среди зарубежных работ можно выделить: Nancy Snow «Information War: American Propaganda, Free Speech and Opinion Control Since 9–11». В своей книге Нэнси Сноу – бывший сотрудник информационного агентства США, рассказывает, как пропагандистская политика и тайные операции США стали все более популярным средством реализации внешней политики США, по активной поддержке администрацией Дж. Буша мл. технологий по управлению информацией и общественным мнением.

Информационная война является мировым, но не новым феноменом в истории человечества. Потому как с каждым годом противостояние между странами, а в основном между США и Россией, усиливается, данное явление начинает интенсивно увеличиваться в своих размерах, т.е., оно растет, и распространяется в социуме, не только нарушая моральные нормы и ценности всего мирового сообщества, но и, прежде всего, – международное право. В данном контексте следует вспомнить, что конфликты между Россией и США часто выходят на мировую арену. В 2016 году в США сменилась власть, которая на данном этапе настроена очень враждебно к России. Основным аспектом двусторонних отношений выступает информационное противостояние, которое, в действительности, буквально заправляет двусторонними отношениями. Подобный феномен окончательно внедрился в политику двух государств и является неизбежной катастрофой, которую с каждым годом становится труднее преодолевать. Именно поэтому тема исследования актуальна и требует объемного анализа.

Информация как оружие XXI века

Рассуждая о важности информации, стоит заметить, что фраза, сказанная Натаном Ротшильдом, «кто владеет информацией, тот владеет миром»²⁹³, ничуть не потеряла своей актуальности. На сегодняшний день информация приобрела решающее значение в определении лидеров между странами. Благодаря информационной революции появились новые способы влияния на результаты противоборств на международной арене, как в пространственном, так и во временном отношении. На смену холодному, химическому и оружию массового поражения приходит новое и более опасное: все чаще разворачивается борьба «за» информацию или «из-за» нее. Все эти изменения вспомнить слова Ф. Ницше: «Любой конфликт между людьми в первую очередь информационный. Информация необходима людям для принятия любых решений. Она не только позволяет совершать оптимальные действия в конфликте, но и управляет самой целенаправленной деятельностью, смыслом существования и гибели систем. Информация – необходимый ресурс деятельности человека, отделяющий его от остального мира»²⁹⁴.

В связи с научно-техническим прогрессом, появлением новых возможностей распространения и получения информации, а также ее доступности широким массам на рубеже XX-XXI веков появляется термин информационное противоборство (или информационная война). Впервые он был официально употреблен министерством обороны США в 1992 году в директиве DOD S 3600.1²⁹⁵, но заключал в себе довольно узкое значение и выступал синонимом радиоэлектронной борьбы. Но уже в 1996 году в отчете MR-661-OSD [Roger C. Molander, Andrew S. Riddile, Peter A. Wilson 1996] по результатам исследования, проводимого американской корпорацией «RAND», впервые употреблялся термин стратегическое информационное противоборство, которому придавалось более широкое значение – «использование государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения стратегических военных операций и уменьшения воздействия на собственный информационный ресурс» [Гриняев 2001].

²⁹³ Н. М. Ротшильд (1777 — 1836) — основатель банковской династии Ротшильдов.

²⁹⁴ Ф. В. Ницше (1844 — 1900) — немецкий мыслитель, поэт, создатель самобытного философского учения, которое носит неакадемический характер.

²⁹⁵ Department of Defense DIRECTIVE NUMBER 3600.0. URL: https://archive.org/details/DODD_S3600.1 (accessed: May 2, 2013).

Термины информационная война и информационное противоборство встречаются и в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации²⁹⁶, однако точного определения им не дается, и выражения употребляются как устойчивые, имеющие имплицитное содержание. Обобщая различные трактовки термина, информационная война, можно сказать, что это морально жестокий и «грязный» вид противостояния между акторами, который в свою очередь является способом психологического давления на общество и мир в целом. Иными словами, это война, при которой идет воздействие одной страны на гражданское население, государство, гос- и военнослужащих другой страны путем распространения информации. Более того, информационная война представляет собой широкомасштабную стратегию, призванную увеличить значимость и ценность информации в вопросах командования и выполнения приказов вооруженными силами в реализации национальной политики. В связи с этим появляется необходимость в переосмыслении термина национальная безопасность и более широком толковании такого ее подвида, как информационная государственная безопасность.

Примечательно, что в отличие от реальных боевых действий информационная война проводится преимущественно в мирное время и по сути своей имеет непрерывный характер. Значение информационной войны заключается в давлении с помощью информации и навязывании идей, необходимых той или иной стороне. Объектами информационного влияния могут быть как массовое сознание, так и групповое – влияние на сознание важных групп или податливых и уязвимых слоев общества, и индивидуальное – на лиц, участвующих в принятии важных государственных решений.

Таким образом, разные страны мира уже несколько десятилетий оказываются втянуты в общее противостояние, где основным оружием являются психологическое давление, дезинформация и блокирование достоверных сведений. Среди основных признаков информационной войны можно выделить: стремление создать в обществе социальную напряженность, придание отрицательного психологического фона конкретным темам, распространение лжеинформации, значительное влияние информации на различные сферы общества, проникновение в информационные источники недостоверных сведений, введение ограниченности доступа к определенным ресурсам, блокирование получения определенной информации, цензура. В ходе исследования американской корпорации «RAND» также был выделен ряд особенностей, характерных для «оружия нового поколения»: 1. Сравнительно меньшие затраты на ведение такого типа войны; 2. Возможность манипулирования информацией с целью изменения ситуации в ту или иную сторону; 3. Пренебрежение традиционными границами государств при проведении информационных операций; 4. Возможность более скрытного начала операции с помощью информационного оружия [Гриняев 2001].

В ведении информационной войны особо важное место занимает психологический аспект, поскольку в различных тактиках неминуемо используются различные виды психологического давления: принуждение, внушение, убеждение, манипуляция и другие, которые помогают изменить психологические установки, мнения и принимаемые решения. Так, стоит учитывать, что любая дезинформация рассчитана на эмоциональное воздействие, которое преследует определенные цели: «отвлечение общественного внимания от реальных проблем государства, дезорганизация общества, привлечение внимания общества к несуществующей проблеме (например, жизненная необходимость кредита Международного валютного фонда в Греции) и другое» [Ерофеева 2001].

Государства, которые сегодня имеют развитые системы информации и коммуникации, имеют возможность доминировать и в других стратегических сферах: политической, экономической, военной, научной и других. В современном обществе

²⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации № 646 Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460> Дата обращения: 05.12.2016 г.

главными средствами организации информационного обмена при обязательном развитии технологий являются: Интернет, сотовая связь, телевидение, радио. Однако, наиболее влиятельным можно смело назвать информационное пространство сети Интернет, число пользователей которой непрерывно растет. Отсюда следует, что один из видов информационной войны – сетевой, т.е. влияние и изменение сознания людей через сеть Интернет, а в частности через социальные сети: Facebook, Twitter, Вконтакте и т.д. Например, Дональд Трамп довольно часто публикует провокационные посты в Twitter, вызывая тем самым агрессию со стороны других государств и прочих акторов, а также участие СМИ в тиражировании провокационного информационного повода. В итоге информационная война ведется неоднородными (не подчиненными друг другу) группами, которые управляются из одного центра и действуют в едином информационном пространстве. Объединенные единой целью тактически, они действуют самостоятельно. Также к информационным войнам следует отнести психологические и кибервойны. Кибервойна – это та же самая сетевая война, при которой происходит проникновение одного государства в сети и компьютеры другого для нанесения им ущерба. Абсолютно отдельным является следующий вид – *поведенческая война*. Она не до конца исследована и выступает в качестве новейшего вида оружия XXI века. Смысл заключается в том, что человеческие привычки и взгляды, которые вложил в него социум, диктуют политику этого человека и определяют его выбор, решения и т.п. Иными словами, инструментарий поведенческих войн состоит в том, чтобы отделить привычку от сложившегося вида деятельности, сформировавшей её ситуации, и использовать поведенческие паттерны для достижения иных целей.

Таким образом, можно сделать вывод, том, что *информация* – одно из самых опасных видов оружия, потому что именно она порождает все конфликты на сегодняшний день. В XXI веке информация окончательно закрепила за собой все позиции в качестве оружия нового поколения. Примером тому являются отношения России и США приблизительно с XX вв.

Характер информационного противоборства России и США

Несмотря на необходимость тесного сотрудничества России (ранее СССР) и США по ряду глобальных вопросов, отношения между двумя странами с малой вероятностью можно назвать абсолютно стабильными. Так, история отношений вышеупомянутых сверхдержав в XX веке продемонстрировала, что между странами довольно часто возникали конфликты, которые впоследствии, так или иначе, затрагивали всех участников биполярной системы международных отношений. Подобный процесс был естественен в рамках противостояния стран-лидеров двух разных моделей развития общества.

В XX веке с развитием коммуникационных технологий наиболее активно стало проявляться именно информационное взаимодействие между государствами. Безусловно, случаи информационного противостояния между СССР и были зафиксированы и ранее, например, во времена Второй Мировой Войны, несмотря на союзное партнерство, но точкой бифуркации можно определить именно процессы Холодной Войны, породившие глобальный конфликт, который также затронул и другие страны. Если после Второй Мировой войны, между сверхдержавами «гонка вооружений» только начиналась, то после победы союзников и СССР над нацизмом, влияние Советского государства возросло, и «Западная коалиция» стран начала видеть в этом прямую угрозу. США не желали распространения коммунистической идеологии, несмотря на присутствие в политическом спектре сформированных американских коммунистических партий. Определение подобной идеологической угрозы со стороны США закономерно вызвало распространение антикоммунистической информационной пропаганды внутри страны, когда в СССР уже появилась концепция о «загнивающем Западе» и упадке капитализма. Идеологическое соперничество двух систем развития общества становится определяющим фактором международной повестки дня. В январе 1953 г. в Белом Доме президент Д. Эйзенхауэр учредил президентскую комиссию, которая занималась международной информационной

деятельностью, и поставил во главу нее банкира и бывшего руководящего работника американской разведки из Нью-Йорка – Г. Джексона. Суть работы его комиссии заключалась в том, что психологическая война против социализма осуществлялась бы всеми американскими внешнеполитическими ведомствами, а не ограничивалась лишь одним. Таким образом, в Вашингтоне появилась новая должность – помощник президента по вопросам ведения психологической войны. 1 августа 1953 года Конгресс США в соответствии с посланием президента Эйзенхауэра принял решение о создании Информационного агентства Соединенных Штатов (ЮСИА). Тем самым, США, наконец, нашли рычаг давления на противника. СССР был не готов принять на себя такой информационный удар, но он был силен в сфере идеологического противоборства, несмотря на то что в рамках данной сферы отсутствовали сильные стратегические структуры. Основная проблема заключалась в том, что СССР вел идеологическую войну, когда против него применялись как раз методы информационного уничтожения. Более того, ключевым моментом в информационном противоборстве является анализ, а именно аналитическое сопровождение внешнеполитических действий было ключевой основой стратегии действий США против СССР.

ТАСС²⁹⁷ был единственной государственной системой СССР и основным органом внешнеполитической пропаганды (было основано в 1925 г.). ТАСС снабжал мир информацией о СССР. Он являлся мощным средством для идеологической пропаганды на внешнеполитическом направлении, но ему не хватало потенциала к расширению. Далее появлялись новые источники и ресурсы, которые были способны спокойно выходить за рамки и снабжать иностранцев только той информацией о СССР, которая была выгодна советским властям (АПН²⁹⁸, например). В итоге вещание советского радио на зарубежные страны со временем получило широкое международное признание. Некоторые специальные передачи готовились в записи для ретрансляции их местными радиостанциями в ряде стран мира, причем подчас время таких передач фиксировалось. Неправильно называть систему СССР в контексте информации неэффективной, тут скорее вероятно то, что советская власть не ставила тех задач, которые были нужны для расширения влияния идеологии, в отличие, к примеру, от Соединённых Штатов, чья информационная пропаганда была направлена на уничтожение Советского Союза. В 80-х советские экономические реформы провалились из-за различных разногласий в руководстве страны и «застоя» системы в целом. Когда экономико-социальные реформы потерпели крах, осуществилась политическая реформа СССР, в ходе которой проводилась информационная моральная ликвидация выдающихся людей и героев. К концу 80-х вся отечественная история была подвергнута критике. Выдающиеся люди и «символы эпохи» подвергались гонениям, информация менялась с помощью СМИ, и даже появилось понятие «неполноценность русского народа». Данные действия осуществлялись под эгидой президента СССР М. Горбачева. Переписывание истории, свобода слова, уничтожение КПСС и СССР и т.д., были внутренними процессами, но значительно помогли США в осуществлении политики давления, которое продолжилось вплоть до развала Советского Союза. Информационная война ураганом пронеслась по мировым державам и от нее пострадали очень многие государства. США и СССР очерняли свою историю и историю друг друга. Президент США - Рональд Рейган в период своего президентства выдвинул стратегию о национальной безопасности, что еще больше усилило информационно-психологическую войну между сверхдержавами. Не случайно, 80-е годы XX века называют «Эпохой Рейгана». У Рональда Рейгана был свой определенный и точный план уничтожения Советского Союза. Администрация США, с приходом к власти Р. Рейгана тут же взяла жесткий антикоммунистический курс – уничтожение коммунизма и политики распространения данной идеологии, а также полная конфронтация с Советским Союзом и

²⁹⁷ Телеграфное агентство Советского Союза, 1925—1992.

²⁹⁸ АПН – Агентство печати «Новости».

активная поддержка антикоммунистических движений по всему миру стали его основой. Средства массовой информации занимали практически главенствующую роль в антикоммунистической конфронтации.

Противостояние в СМИ между Россией и США началось, как можно заметить, очень давно и продолжает находиться среди мирового сообщества по сей день. После завершения холодной войны и распада СССР, огромный резонанс в информационно-пропагандистской сфере отношений России и США вызвал грузинско-осетинский конфликт, когда Россия, защищая своих граждан и миротворцев, подверглась информационному нападению со стороны США, которые утверждали, что Россия вторглась в Грузию, а не защищала интересы абхазских и осетинских народы. Это подтвердил Михаил Саакашвили, который заявлял, что российская агрессия также направлена не только на Грузию, но также и на США, и на весь Запад в целом²⁹⁹. Американский канал – CNN в одночасье распространил об этом ложную информацию о «широкомасштабном вторжении». Образ Российской Федерации американские власти выставили в качестве агрессора перед всем миром, что можно проследить и сегодня. В дальнейшем последовала ситуация на Украине, которая была охарактеризована «политикой двойных стандартов» Вашингтон по отношению к России. Американская сторона обвиняла своего главного морского соседа - Россию в том, что она ввела войска на территорию Украины в 2015 гг., но подробной информацией даже о количестве солдат они не располагали, американское правительство знало, что их «много»³⁰⁰. После инцидента появилась информация, что никакого вторжения российских войск на Донбасс на самом деле не было.

Позднее украинского кризиса последовал кризис в Сирии, где США, также привлекая внимание своих СМИ и не только, распространили информацию о том, что Россия отправилась в Сирию подавлять не террористические группировки, а Свободную Сирийскую Армию (ССА), которую финансово и социально поддерживают США и другие западные страны³⁰¹. Россия не стала долго терпеть абсурдного поведения со стороны Америки и начала собирать доказательства против нее. Выяснилось, что американские власти на самом деле спонсируют террористические организации и наносят удары по сирийским военным базам и мирным жителям³⁰². В отличие от США, Россия чётко подтвердила выдвинутые доказательства о незаконных и жестоких действиях США на территории Сирии. До сих пор происходит возникновение многих моментов, которые Вашингтон пытаются противопоставить реальным действиям России³⁰³.

Из ряда случаев отчетливо видно то, как США активно ведет информационную борьбу с Россией с помощью дезинформации. Проанализировав подобные конфликты, можно сделать вывод, что американская политика противостояния направлена на использование и распространении лжеинформации, но также нельзя игнорировать то факт, что и у Российской Федерации существуют определённые информационные структуры, воздействующие на «умы» своего народа, с той целью, чтобы получить выгодное расположение в стране и получить поддержку. Американским рычагом воздействия, как и

²⁹⁹ Десять стран обвинили Россию во вторжении в Грузию в 2008 году // РБК. Политика. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b69c5af9a794744666c0d12> Дата обращения: 9.08.18

³⁰⁰ Экс-посол США в Киеве обвинил Красную армию во вторжении на Украину // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180728/1525506460.html> Дата обращения: 28.07.18

³⁰¹ Военная операция США в Сирии. Эволюция позиции США по сирийскому кризису. Досье // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5125589> Дата обращения: 14.04.18.

³⁰² Политика/Кремль ответил «горячим головам» на обвинения в спонсировании терроризма // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/08/2018/5b6c0e969a7947cb7628de36> Дата обращения: 09.08.18.

³⁰³ США: спонсор мирового террора // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20141230/1040872195.html> Дата обращения: 30.12.14.

Минобороны обвинило США в поддержке террористов // РИА. Режим доступа: <https://ria.ru/20171004/1506205783.html> Дата обращения: 4.10.17.

Война через посредников: Иран заявил о наличии доказательств поддержки ИГ со стороны США // RT на русском. Режим доступа: <https://ru.rt.com/8jvt> Дата обращения: 11.06.17.

российским являются СМИ и любые информационные источники, причем не только внутри своей страны, они также влияют друг на друга.

Западные страны проводят активную политику информационной борьбы против России. В 2016 г. Белый Дом выделил 83 млн долларов на противодействие информационной политике Кремля. Эти средства были направлены на контрпропаганду российских СМИ³⁰⁴, так как и в российских средствах массовой информации неоднократно прослеживались случаи искажения вполне достоверной и подкрепленной фактами информации. В этом же году президентом Америки стал Дональд Трамп. После его инаугурации сразу же развернулась антироссийская компания по вмешательству России в американские выборы, невзирая на то, что Россия, наоборот, поддержала Дональда Трампа на выборах. Данное расследование проводится американскими властями до сих пор, но конкретизированных доказательств со стороны США нет. Д. Трамп много раз давал обещание прекратить расследование и свернуть санкции против России для нормализации отношений, но обещание так и не было исполнено. США продолжают разговоры о том, что Россия вмешивалась в их выборы и используют это как способ давления на двусторонние отношения несмотря на то, что практически весь мир давно признал позицию российской стороны по этому вопросу, опираясь на достоверные доказательства. Кроме того, между Россией и США очень часто заходят разговоры о создании общего киберпространства без ограничений, предложенное Д. Трампом на саммите большой двадцатки в 2016 году во время двусторонних переговоров с Россией³⁰⁵. По итогам дальнейших попыток единения интересов в двусторонних отношениях, предложение о создании киберпространства не было осуществлено. Поэтому, в мире складывается мнение, что на современном этапе США.

Таким образом, анализируя случаи информационных столкновений в мире, можно сделать вывод о том, что информационная война является пугающим гибридным феноменом для всего мира. Многим средствам массовой информации становится все сложнее доверять из-за некорректной информации, которую они преподносят обществу. Искажение исторических фактов, информационных передач, замена речей политиков провокационными вариантами, иными словами, идет дезинформация, и она является только лишь малой частью способов ведения информационной войны, которая стала неотъемлемым феноменом международной жизни в XXI веке.

Библиография

1. Гагик А. Некоторые особенности «Холодной войны-2» // 21-й век. 2014. №2.
2. Гриняев С.Н. Взгляды военных экспертов США на ведение информационного противоборства // Зарубежное военное обозрение. 2001. №8.
3. Десягаев Д. Г. Политика противостояния в СМИ: Россия и США // Огарёв-Online. 2016. №7.
4. Lara Schmidt, Caolionn O'Connell, Hirokazu Miyake, Akhil R. Shah, Joshua Baron, Geof Nieboer, Rose Jourdan, David Senty, Zev Winkelman, Louise Taggart, Susanne Sondergaard, Neil Robinson. (2015) Cyber Practices. What Can the U.S. Air Force Learn from the Commercial Sector? URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR847.html
5. Н. Andrew Schwartz. The U.S. Withdraws: Syria and Afghanistan // Center for Strategic and International Studies. 2019.
6. William Crumpler, James A. Lewis. The Cybersecurity Workforce Gap // Center for Strategic and International Studies. January 29, 2019.

³⁰⁴ Осторожно, «рука Москвы»: в конгрессе предложили увеличить бюджет фонда противодействия российскому влиянию до \$120 млн // RT на русском. Режим доступа: <https://ru.rt.com/9831> Дата обращения: 16.09.17.

³⁰⁵ Трамп: настало время двигаться вперед в конструктивном сотрудничестве с Россией // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4399981> Дата обращения: 9.07.17.

7. John J. Hamre. Russian Active Measures: Past, Present, and Future // Center for Strategic and International Studies. June 11, 2018.
8. Panagiotis Trimintzios, Neil Robinson, Tess Hellgren, Kate Cox, Lucia Retter, Peter Burnett. National-level Risk Assessments: An analysis report // European Network and Information Security Agency. 2013
9. Panagiotis Trimintzios (lead author), Roger Holfeldt, Mats Koraeus, Baris Uckan, Razvan Gavrilă, Georgios Makrodimitris. National-level Risk Assessments: An Analysis Report // European Union Agency for Network and Information Security. 2013
10. Матвейчев О.А. Информационные войны XXI века. «Мягкая сила» против атомной бомбы. М.: Книжный мир, 2016. 352 с.
11. Кара-Мурза С.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
12. Зелинский С.А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб.: СКИФИЯ, 2008. 248
13. Вирен Г. Современные медиа: Приемы информационных войн. М.: Аспект Пресс, 2016. 128 с.
14. Мартыненко Е.В. Характер информационной войны между Россией и США в Сирии. М.: ХОРС (Краснодар), 2016. 9-12 с.
15. Токарев А.А. Крымский кризис: информационная война между Россией, Украиной, Западом. М.: МГИМО МИД РФ, 2015. 193-201 с.
16. Каширина Т.В. Американская концепция «современного миропорядка» и американо-российские отношения на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 1. С. 18-23.
17. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.

Дергачева А.А. Миграционная политика Италии

Дергачева Анна Александровна - Студентка 3 курса НИУ «БелГУ», направление подготовки 031900.62 - «Международные отношения»
E-mail: anna-dergacheva@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается миграционная политика Италии, а именно, как иммигранты пересекают границы, из каких стран идет стремительный поток мигрантов, какие меры принимает правительство страны по решению такой острой на сегодняшний день проблемы, какие виды виз существуют в Италии. Помимо всего этого в статье выявлены, как положительные, так и отрицательные стороны данного явления.

Ключевые слова: миграция, Италия, миграционные процессы, иммигранты, миграционный поток, координирующий центр, политика иммиграции, депортация, морская граница, нелегальное пересечение границы, убежище, регулирование миграционных процессов, общественная безопасность, терроризм, квота, травматизм, лояльная страна, транзитная страна, Европейский Союз.

Проблема миграционных процессов, осуществляемых в современном мире, все чаще и больше стала приобретать особую значимость для ряда стран, которые, в свою очередь, активно принимают иммигрантов. Среди таких стран особое место занимает Италия³⁰⁶. Такое выделение ее среди других стран Европы обусловлено тем, что Италия достаточно «перегружена» иммигрантами³⁰⁷.

В свою очередь, такой стремительный поток иммигрантов в эту страну объясняется, прежде всего, ее географическим и геополитическим положением, которое, главным образом, обеспечивает не только миграционный поток, но и является неким катализатором в усилении транзитного миграционного потока из африканских стран, стран Восточной Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Одной из ключевых причин, по которой мигранты из вышеперечисленных стран стремятся попасть в Италию, является стремление к повышению качества своей жизни, а также для дальнейшего проживания в странах Европейского Союза³⁰⁸.

В целом, что касается вопроса политики иммиграции в Италии, можно сказать, что данной проблеме посвящена работа целого ряда министерств вместе с многочисленными общественными организациями; тем не менее, открытым остается вопрос отсутствия единого координирующего центра. Это объясняется, в первую очередь, тем, что в такой стране, как Италия, нет необходимости в существовании данного центра. По нашему мнению, здесь стоит уточнить, что ранее данная компетенция была изначально возложена на Министерство иммиграции. Следует сделать вывод о том, что вся работа ведомств, занимающихся решением миграционных вопросов в Италии, находится под строгим контролем действующего законодательства.

В целом миграционная политика Италии сформировалась под воздействием двух подразделений Министерства внутренних дел, такими, как: Департамент гражданских свобод и иммиграции и Департамент общественной безопасности. Например, Департамент гражданских свобод занимается, собственно, защитой гражданских прав и решением вопросов, которые связаны с предоставлением убежища и иммиграции³⁰⁹.

³⁰⁶ Зонова Т.В. «Третья республика»: судьба Италии зависит от продолжительности и глубины экономического кризиса. Т.В. Зонова // Эксперты МГИМО. [Электронный ресурс] URL:<http://www.mgimo.ru/news/experts/document213819.phtml>. (дата обращения 10.12.2018).

³⁰⁷ Зонова Т.В. Nabemus Papam / Т.В. Зонова // МГИМО. – 04.03.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document236219.phtml> (дата обращения 10.12.2018).

³⁰⁸ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М.: Наука, 2014. – 356 с.

³⁰⁹ Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения / М.С. Блинова. – М.: Наука, 2012. – 344 с.

Изначально, на момент складывания миграционной политики итальянского государства, многие эксперты в данном вопросе среди главных проблем в этой сфере выделяли либеральную и туристическую политику, а также достаточно слабо охраняемые границы страны, особенно это касается береговых линий. Хотелось бы заметить, что данная проблема, связанная с незаконным пересечением мигрантов морских границ Италии, актуально и в настоящее время³¹⁰.

В 2002 году в миграционной политике Италии были проведены кардинальные преобразования, которые были связаны с принятием таких мер, как:

- * сократилась продолжительность действия разрешения на работу с 4 до 2 лет;
- * увеличился период проживания с 5 до 6 лет для того, чтобы получить разрешение на постоянное пребывание гражданам из стран, которые не входят в Европейский союз;
- * появилась процедура немедленной депортации нелегальных иммигрантов;
- * утратила законную силу статья от 1998 года по воссоединению с членами семьи третьей степени родства.

Также стоит заметить, что правительственное регулирование миграционных процессов в Италии не ограничивалось исключительно мерами внутреннего и внешнего законодательства. В 2007 году в Риме произошел трагический случай, который заставил итальянское правительство разработать систему мер общественной безопасности и противостояние терроризму, была убита румынским иммигрантом гражданка Италии.

Важным шагом по регулированию миграционных потоков в итальянском государстве стало создание в 2005 году Национальной комиссии по делам беженцев. На сегодняшний момент на территории Италии действуют четыре вида виз:

- * туристическая (на территории стран Шенгенского соглашения до 90 дней в каждом полугодии);
- * деловая виза со сроком действия не больше шести месяцев с момента ее получения;
- * виза на время обучения;
- * виза по воссоединению с семьей.

Следовательно, миграционная политика Италии активно занимается решением проблемы нелегальных мигрантов, тем самым ужесточая правила въезда на территорию страны. Хотя, стоит отметить, что Италия на сегодняшний день остается достаточно лояльной страной в плане отношения к иностранным гражданам.

Согласно статистике, взятой из Caritas³¹¹, которая касается вопроса феномена миграционных процессов в Италии, общее число мигрантов, которые легально пересекли итальянскую границу, равно, приблизительно, 5 млн. человек. Это при общей численности населения в 48 млн. человек. Стоит отметить, что за последние десять лет общее число мигрантов в стране увеличилось, практически в, 3 раза. Иностранцы граждане, которые в данный момент проживают на территории Италии, заняли, главным образом, северную и центральную части итальянского государства. Так, к примеру, в регионе Ломбардия сосредоточена 1/5 часть всех иностранцев, приехавших в Италию (982225, 23,2%). Немного больше, чем 1/10 занимают территорию региона Лацио (497940, 11,8%), чей уровень почти достигнут еще двумя регионами, это Венето (480616, 11,3%) и Эмилия-Романья (461321, 10,9 %). Сам Рим, считавшийся уже давно провинцией, в котором сосредоточено самое большое число иммигрантов, с каждым разом, все больше и больше, уступает свой приоритет Милану (405657). Число иностранцев в соответствии с коренными итальянцами составляет 7%, но в Эмилии-Романьи, Ломбардии и Умбрии – около 10%, в других регионах несколько больше 12%. Это региона: Брешия, Мантуя, Пьяченца и Реджио-Эмилия³¹².

³¹⁰ Денисенко М.Б., Фурса Е.В. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа / М.Б. Денисенко, Е.В. Фурса. – М.: Инфра-М, 2013. – 274 с.

³¹¹ Терентьева Г.В. Новый глобальный подход ЕС к миграции и мобильности (ГАММ) и социальные аспекты миграционной политики Италии / Г.В. Терентьева // Политика и общество. 2013. № 4. С. 472–478

³¹² Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М.: Наука, 2014. – 356 с.

Согласно статистике, на 1 января 2016 года в северных и центральных районах страны сконцентрировано 86,9% иностранцев: На Сервере – 61,6%, в Центре – 25,3%. На юге доля иностранцев ниже, чем на севере страны. Южные Регионы принимают у себя 9,3% и 3,8% острова.

Стоит заметить, что иностранцы, приехавшие на постоянное место жительства в итальянское государство, в свою очередь, выступают главным инструментом демографической поддержки населения страны. Так, например, если обратиться к статистике и посмотреть данные, касающиеся, непосредственно, коренного населения страны в период с 2014-2016 года то, можно констатировать тот факт, что общее количество жителей Италии увеличилось почти на 2 млн. человек старше 65 лет, на 1 млн. человек.

Стоит отметить, что у иностранцев, которые пребывают в Италию в качестве иммигрантов, не имеют большого выбора в плане рабочих мест, то есть специальностей. Такое положение обуславливает в достаточной мере высокую концентрацию их появления в некоторых секторах экономики, наименее привлекательных среди иностранных граждан³¹³.

Хотелось бы отметить, что наибольшим фактором риска у мигранта-иностранца является травма, полученная на рабочем месте. Также стоит учесть, что у мигрантов весьма низкая оплата труда, за исключением высококвалифицированных иностранных специалистов.

Еще одной отличительной чертой миграционной политики Италии можно назвать наличие квот, выделяемых в год на трудоустройство, ограничено итальянским правительством. Помимо этого, стоит отметить, что в последнее время итальянское правительство ужесточило выдачу квот для иностранцев, которые не являются гражданами Европейского Союза. Так, исходя из статистики 2014 года, квотирование на сезонные работы, главным образом, были распределены на:

* граждан Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении, Черногории, Румынии, Болгарии и Македонии;

* граждан тех стран, которые, в свою очередь, имеют соглашения с Италией в сфере трудового сотрудничества. К таким странам относятся: Тунис, Марокко, Египет, Молдавия, Албания;

* граждане тех стран, не входящих в ЕС. Причем, эти граждане должны были проработать предыдущие два года на сезонных работах в Италии.

Мы можем перечислить ряд специальностей, которые являются наиболее востребованными на итальянском рынке труда: медицинские работники, медицинский персонал среднего звена, работники в области металлургии, повара, парикмахеры, косметологи, инженерные специальности, монтажники, а также строительные специальности, электрики и сварщики.

Вместе с этим нами были выявлены положительные и отрицательные стороны данных миграционных потоков. К положительным сторонам данного процесса мы можем отнести тот факт, что рынок труда Италии заполняется необходимыми кадрами, замещая те рабочие места, которые являются не престижными для коренных итальянцев.

С другой стороны, нелегальный поток эмигрантов обуславливает развитие теневой стороны экономики Италии, что позволяет работодателям уклоняться от налогов, растет коррупция, инфляция, падает бюджет итальянского правительства. А нелегальные работники иностранцы, в свою очередь, лишаются полной социальной защищенности. Исходя из этого растет число преступности и возрастает угроза террористических актов.

Негативные последствия непрекращающегося притока мигрантов заключаются в интеграции прибывающего населения, в сложностях адаптации, а также в нелегальной

³¹³ Ефимов Ю.Г. Миграционные процессы как фактор перманентной трансформационной динамики социально-политических структур: политологический анализ / Ю.Г. Ефимов. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2016. –164 с.

миграции, которая используется в качестве дешевой рабочей силы, несмотря на стандарты трудового законодательства Италии.

Различия в трудовом, квалификационном, конфессиональном, культурном отношении миграционных потоков существенно влияет как на государственную политику в сфере регулирования миграции, так и на коренное население Италии.

Анализ миграционной политики Италии позволили нам сделать вывод о том, что сейчас наблюдается активный рост миграционных потоков из стран Ближнего и Дальнего Востока, африканского континента в итальянское государство, которое обусловлено процессом глобализации современного мира, а также теми экономическими трудностями, с которыми эмигрантам приходится сталкиваться в своей стране. Это вынуждает иностранцев покинуть свою страну и эмигрировать в другие страны, в данном случае европейские страны, в частности в Италию, которая, в свою очередь, также является для них страной транзитом, так как через нее они проникают в другие более экономически развитые страны Европы.

Библиография

1. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения / М.С. Блинова. – М.: Наука, 2012. –344 с.
2. Денисенко М.Б., Фурса Е.В. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа / М.Б. Денисенко, Е.В. Фурса. – М.: Инфра-М, 2013. – 274 с.
3. Ефимов Ю.Г. Миграционные процессы как фактор перманентной трансформационной динамики социально-политических структур: политологический анализ / Ю.Г. Ефимов. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2016. –164 с.
4. Зонова Т.В. Выборы в Италии приблизили страну к Греции / Т.В. Зонова //Эксперт. 26.02.2013. [Электронный ресурс] URL: http://expert.ru/2013/02/26/news-18_30/. (дата обращения 10.12.2018).
5. Зонова Т.В. «Третья республика»: судьба Италии зависит от продолжительности и глубины экономического кризиса. Т.В. Зонова // Эксперты МГИМО. [Электронный ресурс] URL:<http://www.mgimo.ru/news/experts/document213819.phtml>. (дата обращения 10.12.2018).
6. Зонова Т.В. Nabemus Rapam / Т.В. Зонова // МГИМО. – 04.03.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document236219.phtml> (дата обращения 10.12.2018).
7. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М.: Наука, 2014. – 356 с.
8. Терентьева Г.В. Новый глобальный подход ЕС к миграции и мобильности (ГАММ) и социальные аспекты миграционной политики Италии / Г.В. Терентьева // Политика и общество. 2013. № 4. С. 472–478

Золотарев Ф.Е. Аахенский пакт: трансформация внешней политики Германии?

Золотарев Федор Евгеньевич студент 4 курса Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Мировая политическая система сегодня находится в процессе динамичной трансформации. Рост числа различных акторов как со стороны государственных образований, так и со стороны неклассических участников мировых политических процессов осложняют и без того непростой процесс обеспечения безопасности. Более того, сам концепт безопасности существенно преобразился за последние полвека: типичное рассмотрение угроз лишь на уровне государств оспаривается появлением иных измерений безопасности (человеческого, экологического, энергетического и других)³¹⁴, которые также анализируются на предмет возможных угроз и проблем. Однако это не происходит повсеместно, а вопросы безопасности могут приобретать свой оттенок в зависимости от региона.

В этом смысле Европейская безопасность, являясь одним из важных столпов в рамках общей сети региональных безопасностей³¹⁵, конструируется в соответствии с действующими реалиями своего региона. Одним из основных акторов в этом регионе является Федеративная республика Германия, которая решает вопросы безопасности, исходя из существующих условий.

Национальный интерес ФРГ в области безопасности сегодня определяется множеством факторов. С одной стороны, это географическое расположение вместе с уникальными особенностями, присущими государству, с другой стороны, Германия выполняет комплекс обязательств в рамках Европейского Союза и НАТО. Все это заставляет высшее политическое руководство Германии смотреть на национальный интерес сквозь призму взаимозависимости, связанности со своими союзниками и партнерами³¹⁶.

В этом контексте подписание нового двустороннего соглашения в январе 2019 года между Германией и Францией, двумя важными акторами европейской системы безопасности, стало необходимым шагом для обеспечения соответствующего уровня безопасности, которая приобрела новые измерения. По факту, двусторонний пакт, заключенный в Аахене, стал необходимым дополнением предшествующего Елисейского соглашения 1963 года.

Елисейский договор в свое время стал важным событием в немецко-французских отношениях. Помимо построения общего европейского проекта и укрепления Европейского Экономического Сообщества, руководствами обеих стран были предприняты шаги по укреплению двусторонних отношений, что оформилось в виде договора о примирении и дружбе, подписанного канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром и президентом Франции Шарлем де Голлем. Международный документ привнес целый ряд качественных изменений в немецко-французские отношения. Все их можно подразделить на три больших блока: регулирование внешнеполитических вопросов, обороны и воспитания граждан³¹⁷.

Внешняя политика стран становилась более «координированной», чем раньше. Консультации на двустороннем уровне становились неотъемлемой частью

³¹⁴ Buzan B. New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century // International Affairs. 1991. Vol. 67(3). P. 431-451.

³¹⁵ Acharya A. Global International Relations and Regional Worlds // International Studies Quarterly. 2014. P. 1-13.

³¹⁶ Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr // Offizielle Website von Bundesministerium der Verteidigung. 2016. S. 22-24

³¹⁷ Der Elysée-Vertrag im Wortlaut // Offizielle Website von Französische Botschaft in Berlin [Offizielle Website]. URL : <https://de.ambafrance.org/Text-des-Elysee-Vertrages> (Zugang: 02.02.2019)

внешнеполитических практик в рамках деятельности таких крупных организаций, как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), Организации Североатлантического договора (НАТО), Организации Объединенных Наций (ООН), Западноевропейского союза (ЗЕС), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и других. Кроме информирования о своих намерениях и принимаемых шагов, страны договорились предпринять все усилия для снижения барьеров в отраслях экономик прибегнуть к квотированию некоторой части своей продукции.

В области обороны страны получали новые площадки для координации и обсуждения, что оформилось в создании специальных и консультативных органов: совместных немецко-французских институтов для решения оперативно-стратегических задач, кадровое обучение военного персонала вплоть до командирования целых подразделений. Также и со стороны Германии, и со стороны Франции были взяты обязательства по подготовке и консультации в отношении общих проектов обороны и финансирования под них. Другими словами, оборонные проекты составлялись «с оглядкой на своего союзника».

Отдельного упоминания заслуживают вопросы, которые были связаны с гуманитарным измерением двусторонних отношений. В частности, тематика воспитания молодых граждан в обеих стран вместе с наращиванием совместных проектов в области науки – это те треки, взятые в качестве приоритетных для развития. Двусторонние академические обмены наряду с поощрением Германией и Францией изучать в рамках системы начального и среднего образования иностранный язык соседа стали важными инструментами реализации политики. Для учащихся школ становились доступными образовательные поездки, а оценки и аттестаты признавались ведомствами и министерствами в обеих странах.

Подводя промежуточный итог, составители соглашения создавали совместное европейское пространство путем укрепления двустороннего взаимодействия. В особенности акцент был сделан на классическом для международных отношений аспекте – вопросам безопасности и внешнеполитическом планировании. Однако вместе с этим затронул и гуманитарное измерение партнерства Германии и Франции, укрепив фундамент межгосударственного сотрудничества.

За более чем вековую эволюцию как двусторонних немецко-французских отношений, так и контекстуальных условий в мире в области безопасности, положения Аахенского пакта можно охарактеризовать как «отвечающие духу своего времени». Если Елисейское соглашение создавалось в условиях биполярной системы международных отношений, разграничительная черта которой смыкалась в европейском пространстве, то новому договору предстояло отвечать на иные вызовы и в иной международной обстановке.

Так, в пакте выделяются следующие сферы сотрудничества, которые предстают актуальными как для французской, так и для немецкой стороны: (1) вопросы евроинтеграции, (2) вопросы безопасности и мирного развития, (3) вопросы культуры, образования и мобильности граждан, (4) совместная деятельность двух государств в приграничных районах, (5) вопросы защиты окружающей среды, изменения климата и устойчивого экономического развития³¹⁸.

В области евроинтеграции государства обязуются предпринимать все меры для наращивания совместной работы в областях внешней политики и безопасности, а также укреплять экономический и валютный союз (статья 1)³¹⁹. Все это направлено на достижение

³¹⁸ Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration // Offizielle Website von Der Bundeskanzlerin. S. 16 [Offizielle Website]. URL :

<https://www.bundeskanzlerin.de/resource/blob/656734/1570126/c720a7f2e1a0128050baaa6a16b760f7/2019-01-19-vertrag-von-aachen-data.pdf> (Zugang: 02.02.2019)

³¹⁹ Ibid. P. 4.

большей устойчивости Евросоюза, внутри которого Германия и Франция посредством встреч и при соблюдении норм европейского права будут совместно работать в этом направлении. Периодические встречи на высшем и министерских уровнях, при стабильной практике обоюдных проверок между Францией и Германией призваны консолидировать мнения и интересы обеих стран (статьи 23 и 25)³²⁰.

Тематике внешней политике и обеспечения безопасности уделено особое внимание. Помимо классических консультаций при принятии важных политических действий, сторонами подчеркивается взаимозависимость интересов в этой сфере. Ссылаясь на Североатлантический договор от 1949 года и Лиссабонский договор от 2008 года (статья 4 п. 1)³²¹, Германия совместно с Францией намерены укреплять институты и НАТО, и ЕС различными способами: через увеличение инвестиций в сферу обороны, развития индустриально-технической базы, увеличение числа совместных проектов и общего уровня экспорта вооружений в третьи страны (статья 4, п. 2 и 3)³²². Более того, двустороннее партнерство подтверждается и в рамках международных организаций, как, например, в ООН, где обе страны, помимо обоюдной поддержки намерены реформировать существующие институты (Совет Безопасности ООН), продвигать интересы всего Европейского Союза и участвовать в решении глобальных вопросов (статья 8, п. 1 и 2)³²³. В этих целях Немецко-французский совет обороны трансформируется в политических орган управления при постоянных встречах на высшем уровне (статья 4, п. 4)³²⁴. Партнерство между Германией и Францией по линии дипломатических и консульских ведомств подкрепляется сотрудничеством между министерствами, персонал которых теперь активно участвует в рабочих и учебных обменах (статья 5)³²⁵. Кроме проблем и глобальных угроз (например, терроризм) обе стороны подчеркивают важность поддержки третьих стран – в частности, стран Африки, развитие частного сектора и поощрение создания собственных интеграционных проектов которых играет важную роль для преодоления конфликтогенного потенциала континента (статьи 6 и 7)³²⁶.

В сфере культуры и образования странами продолжается наращивание сотрудничества, стимулируется мобильность граждан при помощи специальных программ. Активно внедряются электронные платформы и системы, призванные упростить связанные с этой сферой бюрократические процедуры (статья 9)³²⁷. Увеличение числа студентов обменных программ, языковых школ и вкуче с признанием дипломов продолжают оставаться значимой формой немецко-французского партнерства. Тем не менее, оба государства также приняли обязательства поддерживать разнообразные гражданские инициативы, в том числе и создание совместных негосударственных организаций, которые будут направлены на решение общественных задач (статьи 10, 11 и 12)³²⁸.

В приграничных районах Германия и Франция соглашаются с тем, что необходимо и дальше предпринимать меры, которые будут направлены на создание благоприятных условий для кооперации, а для проживающих граждан – максимально комфортных условий в соответствии с европейским правом (статья 13, п. 1 и 2)³²⁹. Через повышение мобильности граждан и Франция, и Германия стремятся развивать сотрудничество между городскими администрациями, в ведении которых находятся существенные вопросы относительно

³²⁰ Ibid. P. 14-15.

³²¹ Ibid. P. 5.

³²² Ibid. P. 6.

³²³ Ibid. P. 7-8.

³²⁴ Ibid. P. 6.

³²⁵ Ibid. P. 6.

³²⁶ Ibid. P. 7.

³²⁷ Ibid. P. 8.

³²⁸ Ibid. P. 9.

³²⁹ Ibid. P. 10.

обслуживания транспортных коммуникаций (статьи 16 и 17)³³⁰. На более высоком уровне этим вопросом будут заниматься отдельные комитеты по трансграничному сотрудничеству, которые курируются представителями Бундестага и Национального собрания (статья 14)³³¹.

Отдельного упоминания заслуживает тема, связанная с охраной окружающей среды и устойчивому развитию. Обе страны, являясь подписантами Парижского соглашения, стремятся качественно развивать и улучшать техническую базу в энергетической отрасли, ради чего наращивается взаимодействие в институциональном, финансовом, проектном и инфраструктурном секторе (статья 18 и 19)³³². В практическом плане между странами создается консультативный «Совет экономических экспертов», деятельность которого должна способствовать аналитической проработке и подготовки рекомендаций по усилению экономической интеграции.

Вместе с публикацией двустороннего пакта Информационная пресс- служба ФРГ выпустила список приоритетных проектов в рамках немецко-французского партнерства. Кроме того, что направления и повторяли все те идеи, которые были отражены в двустороннем договоре, и углубляли их. Так, Берлин рассчитывает создать новые институты образовательного кластера в форме немецко-французских культурных институтов в Рио, Палермо, Эрбиле и Бишкеке³³³, создать немецко-французские инновационно-исследовательские бюро («виртуальных центров») по созданию искусственного интеллекта³³⁴ и развивать космическую отрасль через повышение конкурентоспособности, инвестирование в исследования и усовершенствование поколений ракетносителей³³⁵.

Итак, Аахенский пакт между Германией и Францией не только углубил сотрудничество в имевшихся сферах, но также расширил количество измерений для взаимодействия. В частности, использование цифрового пространства и технологий в этой области наряду с популяризацией темы устойчивого развития стали качественно новыми элементами в двустороннем взаимодействии. Восприятие безопасности немецкой стороной также претерпело эволюцию: обеспечение цифровой и телекоммуникационной стабильности уделяется внимания не меньше, чем укреплению партнерских связей в рамках НАТО и ЕС.

Библиография

1. Der Elysée-Vertrag im Wortlaut // Offizielle Website von Französische Botschaft in Berlin. URL : <https://de.ambafrance.org/Text-des-Elysee-Vertrages> (Zugang: 02.02.2019).
2. Deutsch-Französische Agenda. Prioritäre Vorhaben in Umsetzung des Vertrags von Aachen // Offizielle Website von Der Bundeskanzlerin. S. 3. URL : https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/70298!search?formState=eNptjsEOgjAQRH_F7JkDkBhjb0a8q3-wli1pUlpF5UQ_t2thnjxNjuZN7MztMh0Rd9RAjXDrqz3dRYmhh6UH50rgMNXLUsBBjVxjooesLMe2QafiRie4lfbAhJjZFCIRIixiXgtuo8Up_VwQX_Yyz_z0N8sN1aavCZQUJcge5FSOj3I81Ge7sIPSyEPAr0yMzicqG0ksmkpaQH1GKNQZ-ykq1reKpRU4w&page=2 (Zugang:

³³⁰ Ibid. P. 11-12.

³³¹ Ibid. P. 11.

³³² Ibid. 12-13.

³³³ Deutsch-Französische Agenda. Prioritäre Vorhaben in Umsetzung des Vertrags von Aachen // Offizielle Website von Der Bundeskanzlerin. S. 1 [Offizielle Website]. URL : https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/70298!search?formState=eNptjsEOgjAQRH_F7JkDkBhjb0a8q3-wli1pUlpF5UQ_t2thnjxNjuZN7MztMh0Rd9RAjXDrqz3dRYmhh6UH50rgMNXLUsBBjVxjooesLMe2QafiRie4lfbAhJjZFCIRIixiXgtuo8Up_VwQX_Yyz_z0N8sN1aavCZQUJcge5FSOj3I81Ge7sIPSyEPAr0yMzicqG0ksmkpaQH1GKNQZ-ykq1reKpRU4w&page=2 (Zugang: 03.02.2019)

³³⁴ Ibid, S. 2.

³³⁵ Ibid.

03.02.2019)

3. Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration // Offizielle Website von Der Bundeskanzlerin. S. 16. URL : <https://www.bundeskanzlerin.de/resource/blob/656734/1570126/c720a7f2e1a0128050baaa6a16b760f7/2019-01-19-vertrag-von-aachen-data.pdf> (Zugang: 02.02.2019).

4. Weissbuch 2016. Zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr // Offizielle Website von Bundesministerium der Verteidigung. 2016. S. 143. URL : <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf> (access: 02.02.2019)

5. Acharya A. Global International Relations and Regional Worlds // International Studies Quarterly. 2014. P. 1-13. doi: 10.1111/isqu.12171

6. Buzan B. New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century // International Affairs. 1991. Vol. 67(3). P. 431-451.

Игнатенко А.А. Сетевой анализ Транстихоокеанского партнерства (ТТП-11)

Игнатенко Алина Анатольевна - Студентка 3 курса НИУ «БелГУ», направление подготовки 031900.62 - «Международные отношения»
E-mail: lina.ignatenko.98@mail.ru

Аннотация: В статье представлен пример сетевого анализа международной организации, а также выявлена практическая сложность интерпретации результатов анализа с позиций международно-политической науки. В связи с появлением нового Транстихоокеанского партнерства без США (ТТП-11) в 2018г., актуальным является вопрос возможного расширения без ведущей роли Америки. Выбор объекта анализа обусловлен именно фактором особой значимости экономической интеграции в АТР в 21 веке, а также изучение перспектив расширения данного партнерства, за счет ближайших торговых партнеров стран-участниц, особенно интересна роль КНР и становление новых отношений с ТТП-11.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, ТТП, ТТП-11, ВПТТП, соглашение о свободной торговле, США, Китай, сетевой анализ, математические методы, внешнеэкономические связи, внешнеполитические связи.

Продолжающиеся после распада биполярной системы изменения геополитической картины мира привели к формированию кардинально новой ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Региональная интеграция неуклонно прогрессирует в потоках товаров, услуг, рабочей силы и других факторов производства. В настоящее время происходит трансформация АТР в регион, занимающий ключевые позиции в мировой экономике и политике, что привлекает особый интерес исследователей³³⁶.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что региональная интеграция оказывает значительное позитивное воздействие на экономический рост и сокращение масштабов нищеты. Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает играть ведущую роль в оживлении мировой торговли, в то время как укрепление его внутрорегиональной доли обеспечивает буферную защиту от последствий все более внутренней политики во всем

³³⁶ Asian economic integration report 2018: How can special economic zones catalyze economic development? Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2018, P.46-52 [Электронный ресурс]-Режим доступа: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2018_complete.pdf (Дата обращения:13.01.2019)

мире.

Современный этап интеграционных процессов в АТР характеризуется полномасштабными зонами свободной торговли. Одной из таких является Транстихоокеанское партнерство.

ТПП— это соглашение о свободной торговле между США, Канадой и 10 странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Цель этой амбициозной мегарегиональной сделки— охватывающей несколько континентов и около 40% мировой торговли— заключалась в создании полностью интегрированной экономической зоны и установлении последовательных правил для глобальных инвестиций.

Толчком к созданию Транстихоокеанского партнерства стало торговое соглашение 2005 года между небольшой группой стран АТР, включающее Бруней, Чили, Новую Зеландию и Сингапур. В 2008 году президент Джордж Буш объявил, что Соединенные Штаты начнут торговые переговоры с этой группой, с последующим присоединением Австралии, Вьетнама и Перу. По мере того, как переговоры продолжались, группа расширилась и включила Канаду, Японию, Малайзию и Мексику. То есть всего двенадцать стран.

Вступив в должность в 2009 году, Обама продолжил переговоры. ТПП для него было частью подготовленного стратегического плана по сдерживанию Китая. В 2011 году госсекретарь Хиллари Клинтон провозгласила ТПП Центром стратегического поворота Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанский регион. После девятнадцати официальных раундов переговоров и многих других отдельных встреч страны-участницы пришли к соглашению в октябре 2015 года и подписали пакт в начале 2016 года³³⁷. Эти переговоры преодолели значительные политические препятствия, и страны согласились на сложные реформы своей экономики. Например, мощное фермерское лобби Японии сопротивлялось снижению тарифов на сельскохозяйственные товары, однако страна согласилась снизить барьеры на своем авторынке. Канада согласилась предоставить более широкий иностранный доступ к своему сильно защищенному молочному рынку, в то время как Бруней, Малайзия и Вьетнам обещали реформировать свое трудовое законодательство, а американские переговорщики пошли на компромисс по некоторым из своих требований о более строгой патентной защите фармацевтических препаратов.

Однако сделка так и не была ратифицирована Конгрессом США, поскольку оба кандидата от крупной партии, Дональд Трамп и Хиллари Клинтон, выступили против соглашения. Победа Трампа укрепила точку зрения о ненужности Америке ТПП, и 23 января 2017 года он подписал меморандум, в котором поручил торговому представителю отозвать США в качестве подписанта сделки и вместо этого продолжить двусторонние переговоры. Трамп официально вышел из ТПП в свой первый полный рабочий день в январе 2017 года³³⁸.

Оставшиеся одиннадцать подписантов продолжили переговоры с целью спасти пакт без Соединенных Штатов. Их усилия увенчались успехом, что привело к заключению всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, ВПТПП или ТПП-11, которое было подписано в марте 2018 года с прицелом на будущее расширение. Оно уже ратифицировано большинством членов и вступило в силу для этих стран 30 декабря 2018 года.

Что касается дальнейшего расширения, то в ходе первоначальных переговоров Южная Корея рассматривалась в качестве вероятного будущего члена. Совсем недавно

³³⁷ Text of the Trans-Pacific Partnership. 2016. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (Дата обращения: 19.01.2019)

³³⁸ Tang Gnoqiang and Peter A.Petri, *New Directions in Asia-Pacific Economic Integration*, editors [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/filemanager/pubs/pdfs/NewDirections/NewDirections.pdf> (Дата обращения: 15.01.2019)

Таиланд и Колумбия выразили заинтересованность в присоединении. Тайвань тоже, но его присоединение к соглашению, которое изначально оформлялось как механизм противостояния Китаю, может вызвать отрицательную реакцию со стороны Пекина³³⁹. Правительство Соединенного Королевства заявило, что изучает вопрос о членстве в ТТП-11 для стимулирования экспорта после Brexit и провело неофициальные обсуждения с несколькими членами. В октябре 2018 года премьер-министр Японии Синдзо Абэ сказал, что будет приветствовать присоединение Соединенного Королевства к партнерству после Brexit³⁴⁰. 25 января 2018 года президент США Дональд Трамп в интервью заявил о своей заинтересованности в возможном присоединении к ТТП, если бы это была «существенно лучшая сделка» для Соединенных Штатов³⁴¹.

На основе этих заявлений сложно предположить будущее ТТП-11, ведь за основу прежде всего берется фактор географической близости в выборе интеграционных партнеров. Поэтому для более вероятного прогноза проведем сетевой анализ ТТП-11.

Сетевой подход применяется для анализа деятельности международных организаций и механизмов глобального управления, также прослеживается то, как в процессы глобального управления вовлекаются другие страны мира.

Применяя сетевой подход, обратимся к товарообороту стран-участниц ТТП-11, а также рассмотрим их ближайших торговых партнеров. На основании этого выстроим сеть и проследим, какие страны (не входящие в соглашение) вовлекаются в процесс (имеют наибольшее количество входящих и выходящих связей) и имеют перспективы для вступления в ТТП-11.

Поскольку в конце 2018 года ТТП-11 преобразовалось в новое партнерство без ведущей роли США, это может помочь создать «новый торговый круг», в некотором смысле с большей вовлеченностью в глобальные механизмы управления. На этом фоне в системе международных отношений может появиться новый сильный актер.

Так для анализа за основу взяты 11 государств партнёрства и выявлены их 5 крупнейших торговых партнеров. Построен сетевой график (рис.1). Крупнейшими партнерами стран ТТП-11 являются не только страны--частницы: Австралия³⁴², Бруней³⁴³, Вьетнам³⁴⁴, Канада³⁴⁵, Малайзия³⁴⁶, Мексика³⁴⁷, Новая Зеландия³⁴⁸, Перу³⁴⁹, Сингапур³⁵⁰, Чили³⁵¹ и Япония³⁵², но и такие государства, как, например, Южная Корея, Великобритания

³³⁹ James McBride and Andrew Chatzky, What Is the Trans-Pacific Partnership (TPP)? [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/what-trans-pacific-partnership-tpp> (Дата обращения: 27.01.2019)

³⁴⁰ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership 2018. [Электронный ресурс]:-Режим доступа: https://howlingpixel.com/i-en/Comprehensive_and_Progressive_Agreement_for_Trans-Pacific_Partnership#cite_note-Trump_to_explore_entering_Pacific_trade_pact_he_once_called_'a_disaster'-53 (Дата обращения: 28.01.2019)

³⁴¹ Rowland, Geoffrey (12 April 2018). "Trump to explore entering Pacific trade pact he once called 'a disaster'". TheHill. Retrieved 30 December 2018. [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://thehill.com/homenews/administration/382867-trump-orders-officials-to-look-into-re-entering-tpp-trade-pact> (Дата обращения: 27.01.2019)

³⁴² The Observatory of Economic Complexity, The world's leading visualization engine for international trade data. Australia [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/aus/> (Дата обращения: 28.01.2019)

³⁴³ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/brn/>

³⁴⁴ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/VNM/#Направления>

³⁴⁵ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/can/>

³⁴⁶ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/mys/>

³⁴⁷ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/mex/>

³⁴⁸ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/nzl/>

³⁴⁹ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/per/#Направления>

³⁵⁰ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/sgp/>

³⁵¹ Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/chl/>

³⁵² Ibid <https://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/jpn/>

и Таиланд (входит в число топ-5 для четырех стран ТТП-11), КНР (также является крупнейшим торговым партнером для 10-ти стран). Неудивительно, что вопрос о членстве Южной Кореи, Китая, Таиланда и Великобритании уже неоднократно обсуждался. Отметим, что важен сам факт попадания в топ-5 торговых партнеров стран-членов, так как даже топ-10 уже выявляет очень маленький процент экспортно-импортного сотрудничества с последними в списке. Что же касается приоритетности этих 5-ти торговых партнеров, то они влияют и на характер внешнеполитических связей³⁵³. Нужно подчеркнуть тот факт, что внешнеэкономические связи — это важный фактор в интеграционном процессе.

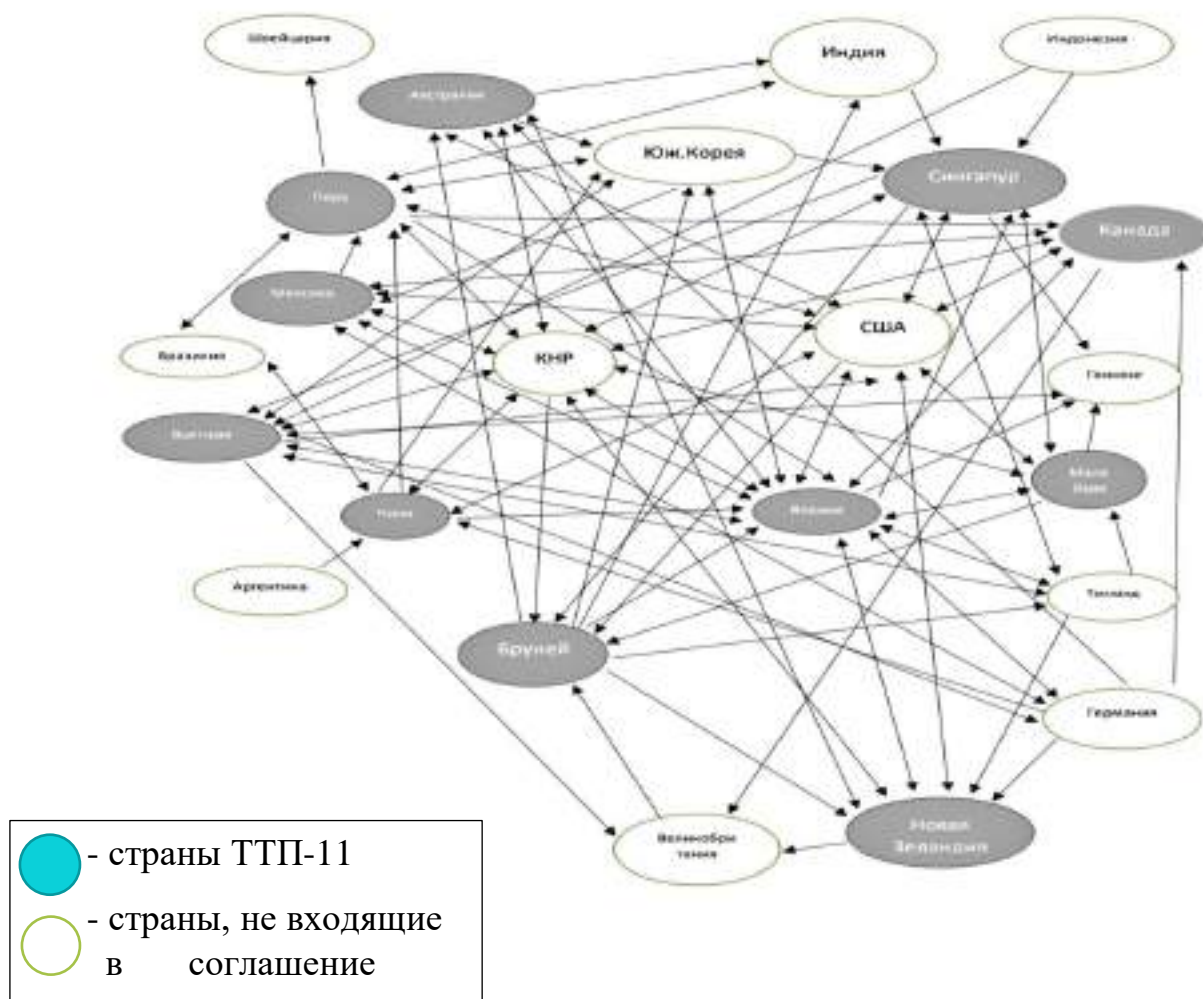

Рис 1. Сетевой анализ торговых связей ТТП-11

Примечание: Для каждой из стран ТТП-11, указаны как минимум пять крупнейших торговых партнеров, в том числе партнеры, не входящие в соглашение. (График построен с помощью приложения «Lucidchart-блок-схемы, графики и файлы» 28.01.2019).

Обладатели наибольшего числа входящих связей: США и КНР (по 10), поэтому эти страны расположены в самом центре сети. Далее с большим отрывом идут: Южная Корея (6), однако это одна из первых экономик в очереди на вступление в партнерство, Гонконг (4), Таиланд (4), Великобритания (3), ФРГ (3, но от этой страны инициатив не поступало) и Индия (3).

³⁵³ Degterev D. A., Degterev A. Kh., Nikulin M. A., Oganessian A. L. Prikladnoi analiz vneshnei politiki stran SNG [Applied Analysis of the Foreign Policy of the CIS Countries]. Vestn. RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniia [Bulletin of People's Friendship University. Series "International Relations"], 2014, no. 4, pp. 176–184.

Исходя из выявленных данных, стоит отметить сильную позицию Китая среди стран ТТП-11. Для трех из этих 11 стран Китай является вторым по величине торговым партнером, а для остальных 8 стран – первым³⁵⁴.

Отказ администрации Трампа от Транстихоокеанского партнерства (ТТП) ознаменовал первый крупный прорыв для Китая в поиске более крупного блока государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе, чтобы присоединиться к его предпочтительному региональному торговому соглашению, региональному всеобъемлющему экономическому партнерству (РВЭП). Многие государства Тихоокеанского региона попытаются стать участниками РВЭП, так и региональных торговых инициатив под руководством Китая. Власти Китая пока публично еще не выразили свою заинтересованность в присоединении к соглашению. Однако, отношение к ТТП-11 в Пекине изменилось, китайские официальные лица в течение последних нескольких месяцев изучали возможность присоединения к этой сделке. Присоединение страны к ТТП-11 станет разумным шагом, ведь это очень сильное в вопросах свободной торговли партнерство, которое может увеличить количество союзников Китая и показать внешнему миру, что страна серьезно относится к ускорению реформ открытости, а это в свою очередь повысит статус страны и расширит доверие как в регионе, так и в мире.

Говоря о других потенциальных участниках, опираться лишь на торговое партнерство сложно, так как вступление в новое ТТП предполагает соблюдение своих порядков и правил, открытость экономики и всё же географическая близость (которой нет, например, с Великобританией).

Транстихоокеанское партнерство (ТТП) было центральным элементом стратегического поворота президента Барака Обамы в АТР до выхода из него уже при администрации Трампа. Возрождение ТТП из тех же участников (кроме США) свидетельствует о значимости данного партнерства для стран-членов и служит мощным сигналом против протекционизма и торговых войн. Актуальным остается вопрос о расширении, ведь как минимум 5 стран являются потенциальными будущими участниками ТТП, это - Китай, Южная Корея, Таиланд, Великобритания, Гонконг и др. Сетевой анализ позволяет смоделировать поиск потенциальных членов для международной организации посредством изучения торговых партнеров стран-членов, поскольку приоритетность партнеров влияет и на характер внешнеполитических связей. Так было выявлено несколько потенциальных членов, участие которых уже ранее обсуждалось. Однако необходимо чрезвычайно аккуратно подходить к интерпретации результатов сетевого анализа, не забывая о допущениях и ограничениях, сделанных в процессе моделирования сети.

Конечные последствия или результаты деятельности остаются неясными. Много будет зависеть от того, будет ли ТТП-11 эффективно реализовано и приведет ли оно к продуктивным реформам в развивающихся и развитых странах. Более широкие системные последствия, в свою очередь, потребуют распространения таких реформ на глобальную торговлю, будь то путем расширения ТТП-11 или воздействия на другие торговые соглашения или установление вслед за этим новых глобальных правил.

Стоит отметить, что подобный подход можно применять к анализу и других международных институтов, например, АТЭС, АСЕАН, РВЭП и т.д.

Библиография

1. Дегтерев Д.А. Сетевой анализ международных отношений. Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. С. 119-138
2. Дегтярев А.А. Прикладной политический анализ. МГИМО (У) МИД РФ – М. 2010. С.541
3. Сетевой анализ публичной политики: учебник / под ред. Сморгунова Л. В.

³⁵⁴ The Observatory of Economic Complexity, The world's leading visualization engine for international trade data. [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://atlas.media.mit.edu/en/> (Дата обращения: 29.01.2019)

М.: РГ-Пресс, 2013. 320 с.

4. Asian economic integration report 2018: How can special economic zones catalyze economic development? Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2018, P.46-52 [Электронный ресурс]-Режим доступа: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2018_complete.pdf (Дата обращения:13.01.2019)

5. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership 2018. [Электронный ресурс]:-Режим доступа: https://howlingpixel.com/en/Comprehensive_and_Progressive_Agreement_for_Trans-Pacific_Partnership#cite_note-Trump_to_explore_entering_Pacific_trade_pact_he_once_called_'a_disaster'-53 (Дата обращения: 28.01.2019)

6. Degterev D. A., Degterev A. Kh., Nikulin M. A., Oganessian A. L. Prikladnoi analiz vneshnei politiki stran SNG [Applied Analysis of the Foreign Policy of the CIS Countries]. Vestn. RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniia [Bulletin of People's Friendship University. Series "International Relations"], 2014, no. 4, pp. 176–184.

7. James McBride and Andrew Chatzky, What Is the Trans-Pacific Partnership (TPP)? [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/what-trans-pacific-partnership-tpp> (Дата обращения: 27.01.2019)

8. Rowland, Geoffrey (12 April 2018). "Trump to explore entering Pacific trade pact he once called 'a disaster'". TheHill. Retrieved 30 December 2018. [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://thehill.com/homenews/administration/382867-trump-orders-officials-to-look-into-re-entering-tpp-trade-pact> (Дата обращения: 27.01.2019)

9. Tang Gnoqiang and Peter A.Petri, New Directions in Asia-Pacific Economic Integration, editors [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://www.eastwestcenter.org/sites/default/files/filemanager/pubs/pdfs/NewDirections/NewDirections.pdf> (Дата обращения: 15.01.2019)

10. Text of the Trans-Pacific Partnership. 2016. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (Дата обращения: 19.01.2019)

11. The Observatory of Economic Complexity, The world's leading visualization engine for international trade data. [Электронный ресурс]:-Режим доступа: <https://atlas.media.mit.edu/en/> (Дата обращения: 29.01.2019)

Казаков К.А. Роль глобальных межправительственных организаций в обеспечении региональной безопасности в рамках процесса деколонизации Палестины

Казаков Кирилл Алексеевич - Факультет международных отношений Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (ИБДА РАНХиГС)

В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций выдвинула в качестве одной из своих ключевых целей освобождение «наших народов от бедствий войн, будь то внутри государств или между государствами».³⁵⁵ В современном мире мы можем наблюдать множество причин для начала войн между государствами и внутри государств. Одна из относительно недавно появившихся причин для подобных конфликтов – неудовлетворенность результатами деколонизации. Наиболее крупным очагом напряженности, возникших по этой причине, являются бывшие территории Османской империи. Так курды, не имеющие собственного национального государства, которое было им обещано Севрским мирным договором 1920 г., на протяжении 100 лет не прекращают борьбы за свою независимость, которая сопровождается большим числом жертв со всех сторон конфликта. Курды являются наиболее ярким примером народа, который продолжает бороться за создание своего единого государства после окончания массового процесса деколонизации в регионе. Противоположные тенденции мы можем наблюдать в рамках конфликта на территории Йеменской Республики. Политическая нестабильность в данном государстве привела к усилению сепаратистских убеждений во всех частях страны. Отдельные представители движения «Ансарулла» (хуситы) выступают за независимость Северного Йемена, когда на юге набирает силу организация «Аль-Хирак» (Южное движение), которое выступает за независимость территорий бывшего протектората Аден. Подобные процессы показывают, что процессы деколонизации на Ближнем Востоке не окончены и будут продолжаться еще долгие годы. Однако на большинстве территорий региона процесс деколонизации прошел относительно мирно и уже завершился. Не последнюю роль в этом сыграли появившиеся благодаря господству в начале XX века либерального подхода в международных отношениях глобальные международные организации. Первой подобной организацией являлась Лига Наций, основной задачей которой было предотвращение конфликтов. Безусловно стихийные процессы деколонизации на территории бывшей Османской империи привели бы крупному региональному конфликту. В связи с этим, Ближний Восток был разделен над подмандатные территории. В большинстве из них процесс формирования государств происходил достаточно мирно и был завершен к середине 1940-ых. Однако, ряд территорий был заселен представителями разных народностей, что приводило к конфликтам. Крупнейшим подобным конфликтом стал конфликт в рамках процесса деколонизации Палестины.

К моменту формирования ООН на территории Палестины и Трансиордании продолжали действовать британские мандаты, утвержденные Советом Лиги Наций. Согласно Палестинскому мандату от 1922 на территории Палестины должен быть создан «Еврейский национальный очаг»³⁵⁶, который заложит основу для палестинского государства, в котором также будут соблюдаться все права нееврейского населения. Однако, статья 25 данного документа подразумевала возможность отторжения

³⁵⁵ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральная Ассамблея ООН от 18 сентября ноября 2000 года № A/RES/55/2 Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

³⁵⁶ The Mandate for Palestine [Электронный ресурс]: League of Nations: The Mandate for Palestine, July 24, 1922 Доступ из справ.-правовой системы «Modern History Sourcebook. Fordham University».

Трансиордании от «Еврейского национального очага». Ссылаясь на эту статью, представитель Великобритании в Совете Лиги Наций лорд Бальфур представил на утверждение Советом проект Трансиорданского мандата, который должен был дополнить Палестинский мандат. Согласно этому проекту Трансиордания выводилась из состава будущего еврейского государства. Данный проект был утвержден Советом Лиги Наций.³⁵⁷

В итоге на подмандатной территории Палестина Великобритания заложила основы для создания двух государств: еврейского государства на территории «еврейского национального очага» к западу от реки Иордан и арабского государства Трансиордания к востоку от реки Иордан. Однако арабское население Палестины продолжало считать евреев пришлым населением. Это приводило к ряду арабских восстаний и формированию сионистских террористических организаций. Таким образом ситуация вышла из-под контроля колониальных властей. В связи с этим в феврале 1947 правительство Великобритании передало вопрос о Палестине Генеральной Ассамблеи ООН.

К августу 1947 года Специальный комитет ООН по Палестине пришел к следующим выводам: еврейская позиция заключается в «создании еврейского государства в Палестине», в котором будет поддержана эмиграция из Европы ради увеличения еврейского населения в Палестине, а позиция арабов – «немедленное создание независимой Палестины как арабского государства к западу от Иордании» на основании заявлений, сделанных в годы Первой Мировой войны.³⁵⁸

Итогом деятельности комитета стал по плану раздела Палестины на 3 области: Еврейское и Арабское государства и город Иерусалим, который должен находиться под управлением Совета по опеке ООН. Данный план был принят на заседании ГА ООН 29 ноября 1947 г.³⁵⁹ Важной особенностью данного документа было то, что он рассматривал Палестину не в границах первоначального мандата Лиги Наций, а в урезанном виде. В связи с этим на территории, определенный международным сообществом для создания Еврейского национального дома, к уже существующему арабскому государству Хашимитское королевство Трансиордания должно было добавиться еще одно арабское государство. Итоговая площадь еврейского государства должна была составить лишь около 15% от первоначальной. Данный план не мог быть выполнен из-за ряда неучтенных ООН аспектов.

Во-первых, отсутствие какой-либо национальной идентичности палестинцев. Так Организация Освобождения Палестины определяет палестинцев, как «арабских граждан, постоянно проживавших в Палестине до 1948 года, вне зависимости от того, были они выселены или остались там, Все рождённые от палестинского отца после этой даты в Палестине или за её пределами также являются палестинцами».³⁶⁰ Многие лидеры палестинского движения и арабских стран в различных интервью неоднократно заявляли, что палестинцы являются египтянами, сирийцами, иорданцами, а особая палестинская идентичность нужна лишь для противостояния Израилю.

Во-вторых, в арабском мире не было стремления к созданию еще одного государства. Например, постоянный представитель Сирии Ф. Эль-Хури «Мы не раз объясняли, что Палестина наша страна, что она является арабской территорией. Искони ее не отделяли от Сирии; она всегда была сирийской провинцией. После первой мировой

³⁵⁷ League of Nations Official Journal, Nov. 1922, pp. 1188–1189, 1390–1391.

³⁵⁸ Истоки и история проблемы Палестины: Часть II (1947-1977 годы) [Электронный ресурс] //Официальный сайт Организации Объединенных Наций: [сайт]. [2014]. URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-ii-1947-1977> (дата обращения: 07.02.2019).

³⁵⁹ Будущее правительство Палестины [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральная Ассамблея ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

³⁶⁰ The Palestinian National Charter [Электронный ресурс]: Resolutions of the Palestine National Council July 1-17, 1968 Доступ из справ.-правовой системы «Avalon».

войны она была насильственно оторвана в империалистических целях для того, чтобы создать мандат и разделить Ближний Восток на зоны влияния. Когда мандат истек, население Палестины автоматически стало независимым и получило свободу определить свою судьбу и выбрать свою форму правления. Население Палестины никогда не желало отделяться от Сирии. Оно никогда об этом не просило. Оно противилось, возражало и восстало против отделения. Тем не менее отторжение было осуществлено насильно. Предполагалось, что свобода для населения Палестины будет восстановлена, когда эта посторонняя сила будет устранена.»³⁶¹ Анализируя представленное заявление, мы можем понять, арабские страны хотели лишь присоединить к себе территорию Палестины, а не способствовать реализации права арабского и еврейского народов на самоопределение на территории Палестины.

В случае учета данных аспектов ООН, целесообразнее выглядела передача арабских анклавов граничащим с Палестиной (в границах, определенных ООН) арабскими странами – Египет, Сирия, Трансиордания. Данное предложение устраивало бы арабские страны и позволило снизить напряженность. Однако ООН решила создать 2 государства с «лоскутным» принципом деления территорий, что породило повод для конфликта, начавшегося 15 мая 1948 г. Обратимся к роли ООН в урегулировании конфликта, возникшего из-за спорного плана ООН по разделу Палестины.

На протяжении 1948 г. Совет Безопасности ООН призывал стороны конфликта к миру, однако не осуждал вторжение арабских стран на территорию Палестины. Установив, что арабские страны вошли на территорию Палестины, Совет Безопасности лишь призвал «все правительства и власти — без ущерба для прав, притязаний или положения заинтересованных сторон - приостановить военные действия в Палестине»³⁶², хотя в случае агрессии Индонезии против вновь созданного государства Тимор-Лешти, которая происходила на схожих основаниях, Совет Безопасности призвал «все государства уважать территориальную целостность Восточного Тимора» и призвал «правительство Индонезии безотлагательно вывести все свои войска с этой территории».³⁶³ Таким образом Совет Безопасности не предпринял все возможные юридические меры для окончательного осуществления плана ООН по разделу Палестины в 1948 г. В дальнейшем ООН пыталась лишь прекратить войны между арабскими странами и поддержала попытки отдельных политиков Израиля и США способствовать попыткам реализации права на самоопределение арабских жителей Палестины в формате Палестинской национальной администрации (с 2013 Государство Палестина). На сегодняшний день можно выделить 3 основных вектора деятельности ООН в рамках решения арабо-израильского конфликта, возникшего из-за непоследовательности отдельных субъектов международных отношений при деколонизации Палестины: контроль за соблюдением неотъемлемых прав палестинского народа, возвращение утвержденного ООН статуса Иерусалима и обеспечение безопасности на границах Израиля с Сирией и Ливаном. Рассмотрим каждое из этих направлений.

Несмотря на то, что общепризнанное определение палестинцев отсутствует, с 1975 года в рамках ООН действует Комитет Организации Объединенных Наций по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Его основная деятельность

³⁶¹ Отчет о заседании Совета Безопасности №310 от 29 мая 1948 г. (S/PV.310) [Электронный ресурс]: Официальный отчет о деятельности Совета Безопасности №77 Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

³⁶² Палестинский вопрос [Электронный ресурс]: Резолюция Совета Безопасности ООН от 22 мая 1948 года S/RES/49 (1948) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

³⁶³ Положение в Тиморе: письмо Постоянного представителя Португалии при ООН от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс]: Резолюция Совета Безопасности ООН от 22 декабря 1975 года S/RES/49 (1948) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

заключается в оказании помощи палестинским беженцам. Характерной особенностью данной категории лиц является отказ соседних с Палестиной арабских стран применять к ним общепринятую практику выдаче детям беженцев гражданства стран, на территории которых они родились. В связи с этим число так называемых палестинских беженцев увеличивается год от года. Другая проблема заключается в невозможности фильтрации палестинцев от ливанских, иорданских и сирийских арабов, что позволяет практически любому арабскому жителю их стран обращаться в ООН за гуманитарной помощью. На современном этапе существует лишь одно препятствие для репатриации палестинцев – еврейские поселения на Западном берегу. Вероятность отказа правительства Израиля от подобной практики мала, т.к. имеется подобный негативный опыт. В 2004 г. после вывода подразделений Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) из Сектора Газа и сноса в данном анклав еврейских поселений активность «Бригад Изз ад-Дин аль-Кассам» (военизированное крыло «Организации исламского возрождения») в отношении Израиля лишь увеличилась. Данный комитет также не может способствовать формированию полностью суверенного Государства Палестина по ряду причин. Во-первых, Палестинская национальная администрация (ПНА) на сегодня не может обеспечить даже базовые потребности палестинцев. Жители территорий, контролируемых ПНА, выживают исключительно за счет гуманитарной помощи, а также бесплатных поставок электричества с территории Израиля. Во-вторых, нерешенность вопроса о границах и столице Государства Палестина не позволяет нам говорить о нем как о суверенном государстве. Здесь мы переходим ко второму аспекту деятельности ООН в Палестине – возвращению Восточного Иерусалима и прилегающих территорий под арабский контроль.

На современном этапе столица Палестины – Восточный Иерусалим-, и прилегающей к ней территории находятся под контролем Израиля. К 1950 г. Западный Иерусалим стал столицей Государства Израиль, а Восточный Иерусалим – второй столицей Иордании. После победы в войне 1967 г. Израиль стал контролировать весь Иерусалим, который в 1980 г. был объявлен столицей Израиля. Хотя ООН считает это решение незаконным, она не может оказать на Израиль достаточное давление, чтобы он отказался от этого решения. Обратимся к неполитическим аспектам деятельности ООН по обеспечению безопасности в Палестине и прилегающих к ней территориях. На сегодняшний день там действуют Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) и Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), которые занимаются фактическим разграничением на границе Государства Израиль с Ливанской Республикой и временной линией разграничения на Голанских высотах соответственно. СООННР действуют успешно, разграничивая ЦАХАЛ и Сирийские вооруженные силы, что позволяет предотвратить эскалацию конфликта. Необходимо отметить, что несмотря на в целом спокойную обстановку, сохраняется угроза перехода конфликта в горячую стадию из-за невыполнения сторонами условий мирного соглашения.³⁶⁴ ВСООНЛ, показавшие в 2006 г. свою неспособность предотвратить полномасштабный вооруженный конфликт, не смогли также предотвратить создание инфраструктуры «Хезболлы» на границе для атак на территории Израиля. К 22 января 2019 г. руководство ВСООНЛ подтвердило, что 2 из 6 обнаруженных подразделениями ЦАХАЛ тоннелей пересекают «Голубую линию», что является нарушением резолюции СБ ООН №1701 от 2006 г.³⁶⁵ Таким образом структуры ООН, действующие в Палестине и на прилегающих к ней территориях, неспособны противостоять современным вызовам данного конфликта.

³⁶⁴ Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением [Электронный ресурс]: Доклад Генерального секретаря от 6 декабря 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

³⁶⁵ Отчет о заседании Совета Безопасности №8449 от 22 января 2019 г. (S/PV.8449) [Электронный ресурс]: Отчет о заседании Совета Безопасности №8449 от 22 января 2019 г. (S/PV.8449) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

Подводя итог деятельности глобальных международных организаций по обеспечению региональной безопасности в рамках процесса деколонизации Палестины, можно с уверенностью сказать, что они не справились со своими задачами в данном регионе.

Во-первых, не был создан такой план деколонизации, который удовлетворял все стороны. Решения, принятые данными организациями, не совпадают с требованиями, предъявляемыми местным населением, и не способствуют нахождения компромисса.

Во-вторых, глобальные международные организации, не приняв оптимальный для всех сторон план деколонизации, спровоцировали один из крупнейших конфликтов в мировой истории. На данный момент ООН не может оказать какое-либо существенное влияние на участников данного конфликта, что заставляет их ради защиты собственных интересов нарушать нормы международного права.

В-третьих, миссии ООН не способны предотвратить переход конфликта, возникшего из-за деколонизации Палестины из замороженного состояния в боевые действия.

Учитывая все вышеприведенное, мы можем сделать вывод о том, что глобальные международные организации сыграли негативную роль в обеспечении региональной безопасности в рамках процесса деколонизации Палестины. Своими действиями, которые не учитывают потребностей местного населения, они лишь спровоцировали кризис, которые они не в состоянии решить. В связи с этим выглядит целесообразным переход решения данного вопроса от ООН к различным форматам переговоров локальных акторов.

Библиография

1. Будущее правительство Палестины [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральная Ассамблея ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральная Ассамблея ООН от 18 сентября ноября 2000 года № A/RES/55/2 Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».
3. Истоки и история проблемы Палестины: Часть II (1947-1977 годы) [Электронный ресурс] //Официальный сайт Организации Объединенных Наций: [сайт]. [2014]. URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-ii-1947-1977> (дата обращения: 07.02.2019).
4. Отчет о заседании Совета Безопасности №310 от 29 мая 1948 г. (S/PV.310) [Электронный ресурс]: Официальный отчет о деятельности Совета Безопасности №77 Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».
5. Отчет о заседании Совета Безопасности №8449 от 22 января 2019 г. (S/PV.8449)[Электронный ресурс]: Отчет о заседании Совета Безопасности №8449 от 22 января 2019 г. (S/PV.8449) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».
6. Палестинский вопрос [Электронный ресурс]: Резолюция Совета Безопасности ООН от 22 мая 1948 года S/RES/49 (1948) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».
7. Положение в Тиморе: письмо Постоянного представителя Португалии при ООН от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности [Электронный ресурс]: Резолюция Совета Безопасности ООН от 22 декабря 1975 года S/RES/49 (1948) Доступ из справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».
8. Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением [Электронный ресурс]: Доклад Генерального секретаря от 6 декабря 2018 г. Доступ из

справ.-правовой системы «Система официальной документации Организации Объединенных Наций».

9. League of Nations Official Journal, Nov. 1922, pp. 1188–1189, 1390–1391.

10. The Mandate for Palestine [Электронный ресурс]: League of Nations: The Mandate for Palestine, July 24, 1922 Доступ из справ.-правовой системы «Modern History Sourcebook. Fordham University».

11. The Palestinian National Charter [Электронный ресурс]: Resolutions of the Palestine National Council July 1-17, 1968 Доступ из справ.-правовой системы «Avalon».

Каменских А.Н. Проблема реформирования ООН в контексте противодействия международному терроризму

Каменских Анна Николаевна - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии

В современном мире появилось такое понятие как «глобальные угрозы», официальный термин которого «глобальные проблемы» появился в конце 1960-х гг. и которое не только определяет положение мировой ситуации в её различных аспектах, но и утверждает наличие препятствий для развития и прогресса общества, его торможение, ставит перед нами вопрос о дальнейшем существовании человечества. Одними из самых актуальных тем для обсуждения мировым сообществом, приносящих в данный момент больше всего бедствий, разрушений, потерь культурного наследия и отсылающих к национализму и фашизму прошлых веков, являются такие глобальные угрозы как международный терроризм и кибертерроризм. Последний в свою очередь может выходить за пределы виртуального мира и действий непосредственно в нем, влиять на транспортные средства передвижения, на системы управления электростанциями, на телевидение и радиопередачи с помощью транслирования ложных идей и провоцирования людей на проявление жестокости.

В последние несколько лет произошел резкий скачок в террористической деятельности. Она приобрела интернациональный характер, стала проводится в массовых и публичных местах, что повлекло большее количество жертв, чем было почти четыре десятилетия назад. Террористические организации стали снабжаться государствами, заинтересованными в повышении своей позиции на международной арене или ее укреплении, терроризм стал делиться на «наш» и «их»³⁶⁶.

Для борьбы с терроризмом сегодня также требуются работающие механизмы сотрудничества как на национальном, так и на международном уровне. Состояние самой глобальной организации, а именно Организации Объединенных Наций, занимающейся вопросами безопасности и мирового порядка, на данный момент не создает иллюзий.

Этой проблематике посвящено множество выступлений настоящих и бывших представителей политической элиты государств, по большей части входящих в пятерку Совета Безопасности и неоднократно заявляющих о необходимости реформы как Организации Объединенных Наций в целом, так и ее отдельных направлений, включая противодействие международному терроризму, деятельность и форму Совета Безопасности ООН.

Более того, переговоры о необходимой реформации Организации Объединенных

³⁶⁶G. P. D. This Terrorism and That Terrorism // Economic and Political Weekly. - 2005. - Vol. 40, No. 29. - P. 3115.

Наций для создания наиболее эффективного механизма ответов на новые угрозы, уже не поддающихся предотвращению посредством устаревшей системы, ведутся достаточно давно. Несмотря на всё вышесказанное, международным сообществом не ставится под вопрос существование данной организации, потому как оно продиктовано острой необходимостью сохранения глобальной площадки, предоставляющей возможность диалога на наднациональном уровне.

Сегодня, когда угроза террористических актов возросла, и больше не воспринимается как нечто легко предотвратимое и как то, что может «пождать» своего разрешения, необходимо устранить проблему определения терроризма, объединить, синтезировать или создать новое универсальное понимание, которое позволит искоренить возможность поддержки государствами террористических организаций. При этом необходимо помнить, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо конкретной религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой³⁶⁷. В своём Обращении к Генеральной Ассамблее ООН: «От нестабильности к миру» 24 сентября 2014 года Пан Ги Мун особо подчеркнул: «В Ираке и Сирии мы ежедневно сталкиваемся с новыми проявлениями варварства, которые оказывают разрушительное воздействие на весь регион. Как заявляют мусульманские лидеры во всем мире, террористические организации, сеющие хаос в регионе, не имеют никакого отношения к исламу»³⁶⁸.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан пытался унифицировать понятие склонением государств к неприятию и делигитимации терроризма в любом проявлении, к единому обозначению групп, безотносительно к тому, являются ли их цели выгодными или нет, однако это усилие не было оценено и каким-либо образом официально принято международным сообществом. Это было, в частности, из-за того, что некоторые из членов подразумевали под этим отказ от государственного терроризма и иностранной оккупации.

Сейчас необходимо создать такую стратегию, которая позволит убедить государства в том, что нелегальное и скрытое использование или поддержка подобных средств - наименее рациональная политика, реформировать ООН для более эффективного воздействия на внешнюю политику, проводимую подобными государствами, нежелающими отходить от агрессивной политики и использования террористических ресурсов.

Во время Второй мировой войны сотрудничество по вопросам противодействия приостановилось. Работа была возобновлена только после учреждения ООН. Сегодня на сотрудничество в борьбе с терроризмом также осуществляется преимущественно под эгидой ООН, в рамках Контртеррористического комитета СБ ООН, его подкомитетов, комитетов ООН и её специализированных учреждений. Создание Организации Объединенных Наций (ООН) ознаменовало собой окончание Второй мировой войны. В то время существовал определенный расклад политических сил в мире, что впоследствии отразилось на структуре и организационных особенностях ООН. Создание данной организации в подобной обстановке продемонстрировало всему мировому сообществу возможность пути мирного дипломатического урегулирования конфликтов³⁶⁹.

На самом первом этапе влияние на проблему противодействия терроризму оказал Устав ООН, который поставил вне закона мирового сообщества всякое применение силы и угрозу силой в международных отношениях. Эти нормы были закреплены в уставе Нюрнбергского трибунала, который воплотил в правовые нормы принципы и идеи, которые существовали до него, и теперь считаются основой международной законности. Их

³⁶⁷ Miller G. D. Teaching about Terrorism: Lessons Learned at SWOTT // PS: Political Science and Politics / American Political Science Association, 2009 - Vol. 42 - No. 4 - P. 773-779.

³⁶⁸ Выступление Генерального секретаря ООН 19.02.2015 на саммите по терроризму и экстремизму в Вашингтоне [Электронный ресурс] / ООН: официальный сайт. - 2015. - URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23220#.VPIK4HysXfI> (дата обращения 15.04.2018).

³⁶⁹ Лебедева О. В. Организация Объединенных Наций в процессах дипломатического урегулирования межнациональных конфликтов //Международная жизнь. – 2018. – №. 2. – С. 46-60.

объективное толкование позволяет сделать вывод о противоправности и преступности феномена терроризма. Нюрнбергские принципы были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1945 г.

Позднее необходимо отметить роль создания Комиссии международного права в 1947 для разработки проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (к сожалению, нереализованного впоследствии)³⁷⁰, Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, четырех Женевских конвенций 1949 г. и IV Конвенции о защите гражданского населения во время войны и принятые к ней I и II Дополнительные протоколы 1977 г., содержащие прямое указание на террористические преступления, Конвенции 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие, Конвенции 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство человека видов обращения и наказания, а также важность двух Международных пактов о правах человека 1966 г. Наложение международных обязательств гуманитарного характера на государства Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. и Конвенцией 1968 г. о неприменимости срока давности, в частности к преступлениям против человечества, сыграло и до сих пор играет большое значение.

Также существенную базу создала группа международно-правовых антитеррористических норм, разработанных специализированными учреждениями ООН (ИМО, ИКАО, МАГАТЭ) в одиннадцати универсальных конвенциях и протоколах о борьбе с проявлениями терроризма на суше, на море и в воздухе. Также необходимо отметить работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Всемирного почтового союза (ВПС), Управления ООН по наркотикам и преступности, «Группы восьми», а также ряда других межправительственных организаций, не находящихся под эгидой ООН.

Особое значение имеет Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, разработанная 25-й сессией Генеральной Ассамблеи в 1970 году. Она указывает на то, что «...каждое государство обязано воздерживаться от организации подстрекательства, оказания помощи или участия в террористических актах» (док. ООН А/2625/25). Существует множество других деклараций и пактов, затрагивающих проблему противодействия терроризму. Например, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (док. ООН Л/49/60) 1994 года, содержащая перечень основополагающих международно-правовых документов, из которых следует определение актов терроризма как различных видов преступления против человечества, а также указывается наличие связи терроризма с наркобизнесом и полувоенными бандами (события в Ирландии, Испании, США, Чечне, Японии).

В 1996 году Генеральная Ассамблея (ГА) ООН учредила специальный комитет для выработки международных конвенций по борьбе с боевым терроризмом и по борьбе с актами ядерного терроризма, а в 1999 поручила данному комитету рассмотреть пути улучшения всеобъемлющего правового механизма конвенций, посвященных борьбе с терроризмом, включая вопрос о разработке всеобъемлющей конвенции о международном терроризме³⁷¹.

Межгосударственные акты, разработанные под эгидой данной организации, создают определенную правовую основу механизмов, ориентированных на практическое взаимодействие, но только при необходимой готовности членов к сотрудничеству. Нельзя не отметить значение конвенционных положений по обеспечению неотвратимости

³⁷⁰ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Москва, 2008.

³⁷¹ В 1998 году в венском Центре по международному предупреждению преступности был учрежден сектор по предупреждению терроризма, в задачи которого входят исследования и техническое сотрудничество в области предупреждения терроризма.

наказания преступников путем утверждения универсальной уголовной юрисдикции на основе принципа *aut dedere aut judicare*, где государство обязано либо подвергнуть преступника, находящегося на его территории, уголовному преследованию, либо выдать его другому государству для осуществления наказания. Следовательно, члены также обязуются предупреждать террористические акты, задерживать, выдавать и наказывать виновных лиц, обмениваться информацией и оказывать друг другу правовую помощь.

Тенденцию увеличения частоты и масштабов террористических актов в 2000-е годы можно проследить через количество резолюций Совета Безопасности ООН³⁷². Осознание новых террористических угроз потребовало дальнейшего поиска оригинальных действий и решений.

Неотъемлемую часть в разрешении проблемы противодействия современному международному терроризму играет принятая в 2006 году резолюция «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН» и последующие дополнения к ней. Она была принята, потому как со временем организация утратила ту немногую власть, которую определяет ее Устав. Также на учреждение данной стратегии повлияла необходимость усиления координации и эффективности отдельных действий, предпринимаемых государствами.

Первое, на что необходимо обратить внимание при рассмотрении проблемы современного противодействия международному терроризму в рамках ООН – это история разработки и принятия Контртеррористической стратегии, в которой достаточно подробно были определены как способы принятия решений органами международной организации по предупреждению террористических актов и борьбе с ними, так и проблемы, для решения которых она создавалась в конкретный исторический период. Новшество Контртеррористической стратегии в отличие от предшествующих документов, закрепляющих правила кооперации государств-членов и направленных на эффективную борьбу и противостояние, заключается в попытке комплексного и всеобъемлющего осмысления проблемы противодействия, а также в предложении, прежде всего, практического Плана действий.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, выступая на Генеральной Ассамблее в сентябре 2003 года, обратил внимание государств-членов на то, «мы живем в мире, сталкиваемся с новыми и формирующимися угрозами - угрозами, которые невозможно было предвидеть, когда в 1945 году была основана Организация Объединенных Наций, такими угрозами, как ядерный терроризм и крушение государств под воздействием дьявольской смеси нищеты, болезней и гражданской войны»³⁷³. В том же году он учредил группу экспертов высокого уровня, задача которой сводилась к выработке такого направления, как преодоление глобальных вызовов и угроз³⁷⁴.

Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам в докладе, подготовленном в 2004 году (A/59/565), порекомендовала Генеральному секретарю ООН, посодействовать осуществлению всеобъемлющей глобальной стратегии против терроризма, которая «способствовала бы укреплению способности ответственных государств противостоять терроризму и утверждала бы принцип верховенства права,

³⁷² Резолюции Совета Безопасности ООН: 1438 (2002), принятая Советом Безопасности на 4624-м заседании 14 октября 2002 года; 1516 (2003), принятая Советом Безопасности на 4867-м заседании 20 ноября 2003 года; 1530 (2004), принятая Советом Безопасности на 4923-м заседании 11 марта 2004 года; 1611 (2005), принятая Советом Безопасности на 5223-м заседании 7 июля 2005 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 14.04.2018).

³⁷³ Кофи А. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединенных Наций //Безопасность Евразии. – 2005. – №. 1. – С. 115-221.

³⁷⁴ Амиров А. Э. Международно-правовые аспекты реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Э. Амиров; Г. И. Курдюков. - Казань, 2016. – С.26.

обеспечивая при этом защиту прав человека»³⁷⁵.

В начале марта 2005 года в Мадриде Кофи Аннан ответил на вызов, изложив элементы стратегии. Стратегия основывалась на пяти базовых принципах, заключавшихся в необходимом убеждении людей в отказе от терроризма или его поддержки; лишении террористов доступа к средствам для совершения нападения; предотвращении финансирования и поддержки терроризма государствами; укреплении возможностей государств по искоренению терроризма и их кооперации; и защите прав человека³⁷⁶. Позднее в докладе, озаглавленном «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005), Кофи Аннан направил к государствам-членам с настоятельным призывом принять стратегию, основанную на предложенных принципах³⁷⁷. Однако она была принята только в следующем году, потому как нуждалась в усовершенствовании. В ходе сентябрьского Саммита 2005 года мировые лидеры одобрили элементы стратегии, но также обратились к Генеральной Ассамблее с просьбой детальнее разработать элементы с целью «поддержать всеобъемлющие, согласованные, последовательные отклики стран о борьбе с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях».

В ответ на результаты сентябрьского Саммита 2005 года Генеральный секретарь внес улучшения и изменения в свой план контртеррористической стратегии. 2 мая 2006 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи он представил на рассмотрение доклад, из которого стратегия также впоследствии задействовала многие элементы - «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии»³⁷⁸.

«Глобальная контртеррористическая стратегия» Организации Объединенных Наций была принята государствами-членами 8 сентября 2006 года. Принятие Генеральной Ассамблеей ООН было осуществлено в сентябре 2006 года в форме резолюции и приложения к ней - Плана действий³⁷⁹. Принятие данной стратегии ознаменовало новый этап в истории противодействия терроризму.

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН явилась и до сих пор является оригинальным и единственным по-настоящему глобальным документом, призванным укрепить национальные и международные усилия по борьбе с терроризмом. Его важность заключается и в том, что впервые за всю историю противодействия терроризму на универсальном уровне все государства-члены согласились с общим стратегическим подходом к борьбе с терроризмом. Данное действие не только выразило однозначную неприемлемость и преступность терроризма во всех его формах и проявлениях, но и подтвердило решимость предпринять практические меры, как в индивидуальном, так и коллективно, по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Для эффективной реализации данных мер крайне необходимо закрепление в законодательстве всех государств уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, а также выработка принципа признания не легитимности актов национального законодательства,

³⁷⁵ Кофи А. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединенных Наций //Безопасность Евразии. – 2005. – №. 1. – С. 115-221.

³⁷⁶ Программная речь бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана [Электронный ресурс] / Заключительное пленарное заседание Международной встречи на высшем уровне по вопросам демократии, терроризма и безопасности «Глобальная стратегия борьбы с терроризмом». Испания, Мадрид, 10 марта 2005 года. URL: http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/madrid05.shtml (дата обращения: 13.03.2018).

³⁷⁷ Кофи А. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря 21 марта 2005 г. // Безопасность Евразии. – 2005. – №. 1. – С. 473-529.

³⁷⁸ Кофи А. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии: доклад Генерального секретаря от 2 мая 2006 года. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/unitingagainstterrorism.shtml> (дата обращения: 20.03.2018)

³⁷⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 8 сентября 2006 года и Приложение к ней – план действий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counterterrorism.shtml#a2> (дата обращения: 23.02.2018).

предусматривающих исключения применения уголовной ответственности по политическим, философским, идеологическим, расовым, этническим, религиозным или аналогичным основаниям³⁸⁰. Показательным примером следования органами ООН данным принципам является рассмотрение Советом Безопасности вопросов угроз международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами, и серия последних принятых резолюций, где неизменно подтверждается, что «любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями, независимо от их мотивов, когда бы и кем бы они ни совершались»³⁸¹.

Государства-члены также признали и обязались осуществлять План действий, содержащийся в четырех основных компонентах Стратегии. Данный План представляет собой практические шаги, которые включают в себя широкий круг мер, варьирующихся от укрепления государственного потенциала в деле противодействия террористическим угрозам до лучшей координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций.

В глобальной контртеррористической стратегии ООН государства-члены также в общем подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие и выполнять их условия.

Один из актуальных аспектов в данной стратегии - вопрос создания механизмов пресечения финансирования терроризма как на международном, так и национальном уровнях. Эта проблема возникла достаточно давно, но попытки её решения до сих пор не дали достаточно эффективных и действенных результатов, а ведь именно поддержка и спонсирование является главным стопором противодействия. Примером реализации данных механизмов можно назвать Конвенцию по против финансирования терроризма, которая несомненно обладает уникальным потенциалом, но также и нуждается в его последующем повышении. Также, относительно недавно, в 2015 году, СБ ООН единогласно принял резолюцию по борьбе с финансированием террористов. Данная резолюция призвана остановить и контролировать внешние финансовые потоки, доставляющие средства террористам, в частности - доходы от контрабанды нефти и продажи исторических ценностей³⁸². Также документ максимально комплексно в обобщенном виде излагает задачи, которые уже обсуждались в ООН в плане противодействия, и которые должны обязательно исполняться всеми государствами и генсеком ООН. Однако далеко не все государства последовали реальному отказу от финансирования террористических сил. В МИД РФ заявили о продолжении экспорта ИГ нефтепродуктов через Турцию в том же году³⁸³. Борьба с глобальным терроризмом становится иллюзией на фоне его реальной поддержки, поэтому крайне важно установить превентивные механизмы борьбы с ней.

Наметилась еще одна негативная тенденция современной системы международных отношений – склонность некоторых государств к определенным действиям с целью «узаконивания» экспорта революций под флагом борьбы с международным терроризмом (пример такой политики – создание очагов нестабильности во времена Госсекретаря США

³⁸⁰ Варфоломеев А.А. Пределы квалификации террористических преступлений на международном и национальном уровне // Государство и право. 2012. № 9. С. 79–85; Меркурьев В.В. Уголовное преследование международных террористических и экстремистских организаций в России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2012. № 4. С. 7-12.

³⁸¹ Резолюция Совета Безопасности ООН 2170(2014) от 15 августа 2014 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2170\(2014\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2170(2014)) (дата обращения 15.09.2018).

³⁸² СБ ООН единогласно принял резолюцию по борьбе с финансированием террористов [Электронный ресурс] / Интерфакс: новостной портал. – 2015. - URL: <http://www.interfax.ru/world/485690> (дата обращения: 06.10.2018).

³⁸³ В МИД РФ заявили о продолжении экспорта ИГ нефтепродуктов через Турцию [Электронный ресурс] / Интерфакс: новостной портал. – 2015. - URL: <http://www.interfax.ru/world/485845> (дата обращения: 06.10.2018).

Кондолизы Райс). Подобная складывающаяся практика является крайне опасной в контексте реализации настоящей Глобальной контртеррористической стратегии ООН и представляет собой нарушение основополагающих принципов международного права и Устава ООН.

Сегодня меры, реализуемые в контексте Глобальной контртеррористической стратегии ООН и предполагающие минимизацию страданий жертв терроризма в Сирии, Центральноафриканской Республике, Южном Судане и других странах, показывают способна ли ООН в полной мере использовать весь спектр своих возможностей практической деятельности для обеспечения эффективной защиты и готовы ли государства-члены выполнять свои обязательства. Данное утверждение, отраженное ещё в 2013 году в новейшей инициативе Генерального секретаря по улучшению деятельности ООН в области защиты прав человека во всем мире «Права человека прежде всего»³⁸⁴, сейчас показывает насколько недалеко ушла организация от данных критериев оценки эффективности и насколько эти показатели отличаются от ожидаемых.

Меры по укреплению потенциала государств не случайно были включены в Стратегию, только взаимопомощь и поддержка государствами друг друга может обеспечить «shrinking» и «addressing» феномена терроризма. Раздел III не теряет своей актуальности и по сей день, что доказывает проведенный в 2017 году обзор потенциала системы ООН Генеральным секретарем во взаимодействии с ГА по оказанию государствам-членам по их просьбе поддержки в осуществлении Стратегии на сбалансированной основе, в том числе «путем укрепления сотрудничества с другими международными и региональными организациями и улучшения мобилизации ресурсов, необходимых для проектов наращивания потенциала, с тем чтобы до мая 2017 года представить Генеральной Ассамблее конкретные предложения в этой связи для рассмотрения Ассамблеей в ходе ее семьдесят первой сессии»³⁸⁵.

Раз в два года ГА осуществляет обзор Стратегии, однако, как показывает практика и данный доклад этого недостаточно для противостояния международного сообщества быстромняющемуся потенциалу негосударственных акторов.

Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций было учреждено резолюцией 71/291 Генеральной Ассамблеи от 15 июня 2017 года. Пост руководства антитеррористической безопасностью занимает заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций³⁸⁶. Это было сделано для того, чтобы глава одновременно участвовал в принятии решений и обеспечивал учет истоков терроризма разной природы и его последствий в работе Организации Объединенных Наций. Также это подразделение стремиться «наладить тесные связи с органами Совета Безопасности и государствами-членами, укреплять существующие и создавать новые партнерства»³⁸⁷.

Данное управление практически основывает свою деятельность на Контртеррористической стратегии ООН, а также на 12 международных конвенциях,

³⁸⁴ Новая инициатива Генерального секретаря по улучшению деятельности ООН в области защиты прав человека во всем мире «Права человека прежде всего» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – 2013. - URL: <http://www.un.org/ru/sg/rightsupfront/> (дата обращения 17.09.2018).

³⁸⁵ Потенциал системы Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря [Электронный ресурс] – 2017. – URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/71/858&referer=http://ask.un.org/faq/207525&Lang=R (дата обращения: 30.01.2018).

³⁸⁶ UN Counter-Terrorism Reform: a hasty process will favor authoritarian States rather than effective restructuring [Electronic resource] // The Worldwide Human Rights Movement: an official site. – Paris, 2017. – URL: <https://www.fidh.org/en/issues/terrorism-surveillance-and-human-rights/un-counter-terrorism-reform-a-hasty-process-will-favor-authoritarian#h> (дата обращения: 19.02.2018).

³⁸⁷ Главная страница официального сайта Контртеррористического управления ООН. Нью-Йорк. URL: <http://www.un.org/ru/counterterrorism/> (дата обращения: 02.11.2017).

принятых ООН³⁸⁸. Можно также проследить по названиям рабочих, что за основу и критерий разделения сфер их компетенции в какой-то мере были взяты разделы Контртеррористической стратегии. Целевая группа, ЦГКОМ состоит из 38 международных структур и Интерпола, которые в силу характера своей работы принимают участие в многосторонних усилиях по борьбе с терроризмом³⁸⁹.

Контртеррористический комитет (КТК) одно из главных подразделений СБ ООН, которое содействует укреплению потенциала государств - членов Организации Объединенных Наций по предотвращению террористических актов как на национальном, так и межрегиональном уровне. Комитет был учрежден после террористических нападений, совершенных 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах, то есть еще до принятия Контртеррористической стратегии в 2006 году. Перед Комитетом, в состав которого вошли все 15 членов Совета Безопасности, была поставлена задача по контролю за осуществлением резолюции 1373 (2001), призывающей государства-члены осуществить ряд мер, направленных на укрепление их правовых и институциональных возможностей в области борьбы с терроризмом³⁹⁰.

Как видим, деятельность Комитета непосредственно и тесно связана с воплощением мер Контртеррористической стратегии, но всё же в меньшей мере в чем в новоиспеченном Управлении по борьбе с терроризмом, прямой задачей которого является продвижение и усиление роли ООН и Стратегии. А то, что в него входят все представители СБ ООН гарантирует взаимопроникновение, осведомленность и несомненную вовлеченность в процесс повышения координации совместных усилий и их поддержки посредством взаимной помощи.

Относительно недавно в рамках мер Стратегии был учрежден офис по борьбе с терроризмом. Глава антитеррористического подразделения организации Владимир Воронков отметил, что его работа будет скорее сводиться к «выработке норм международного права, координации действий различных организаций как внутри системы ООН, так и за ее пределами, противодействию терроризму, обеспечению лидирующей роли ООН в этом процессе»³⁹¹, то есть она будет сводиться более к обеспечению и реализации раздела III. А вот возможность создания единого списка террористических организаций данным офисом отрицается, дается отсылка и перенаправление к деятельности Совета Безопасности³⁹².

Также важным шагом является принятие Всеобъемлющей конвенции ООН против международного терроризма. Значение выработки данной Конвенции основано на предполагаемых последствиях ее принятия. Первым последствием станет дополнение существующей базы международных контртеррористических документов и укрепление руководящих принципов, которые воплощены в других конвенциях - уголовная ответственность, преследование исполнителей или их выдача, необходимость отмены законодательных актов, предусматривающих исключения по политическим, философским и другим основаниям, призыв о принятии мер по предотвращению террористических атак, подчеркивание необходимости сотрудничества, обмена информацией и оказания

³⁸⁸ Мелентьев П.В. Роль Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Научное право: современная сеть. – 2014. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Поль-Организации-Объединенных-Наций-в-борьбе-с-терроризмом> (дата обращения: 15.12.2017).

³⁸⁹ Структуры и основные участники контртеррористической деятельности, входящие в систему Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // ООН: официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/structure> (дата обращения: 25.01.2018).

³⁹⁰ Контртеррористический комитет ООН (КТК) [справка] / МИД РФ: официальный сайт. – М., 2011. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/187362 (дата обращения: 23.04.2018).

³⁹¹ Байкова Т. Создание офиса по борьбе с терроризмом — начало реформы ООН. 2017. URL: <https://iz.ru/647554/sozdanie-ofisa-po-borbe-s-terrorizmom-eto-nachalo-reformy-oon> (дата обращения: 20.04.2018).

³⁹² Ibid.

максимального содействия в связи с предотвращением, расследованием и преследованием. Вторым – выработка или согласие на основе Конвенции об общепризнанном определении терроризма исходя из необходимости найти решение, приемлемое для всех государств-членов, что будет результатом и условием реальной эффективности использования данного инструмента мировым сообществом, его полноты и «всеобъемлимости». Третьим – улучшение координации и успешности и результативности кооперации и самого противодействия.

Государства-члены ООН должны не только осознавать важность существования международных контртеррористических инструментов, но и призывать принять в них участие, сами выполнять их условия.

Библиография

1. G. P. D. This Terrorism and That Terrorism // Economic and Political Weekly. - 2005. - Vol. 40, No. 29. - P. 3115.
2. Miller G. D. Teaching about Terrorism: Lessons Learned at SWOTT // PS: Political Science and Politics / American Political Science Association, 2009 - Vol. 42 - No. 4 - P. 773-779.
3. UN Counter-Terrorism Reform: a hasty process will favor authoritarian States rather than effective restructuring [Electronic resource] // The Worldwide Human Rights Movement: an official site. – Paris, 2017. – URL: <https://www.fidh.org/en/issues/terrorism-surveillance-and-human-rights/un-counter-terrorism-reform-a-hasty-process-will-favor-authoritarian#h> (дата обращения: 19.02.2018).
4. Амиров А. Э. Международно-правовые аспекты реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Э. Амиров; Г. И. Курдюков. - Казань, 2016. – С.26.
5. Байкова Т. Создание офиса по борьбе с терроризмом — начало реформы ООН. 2017. URL: <https://iz.ru/647554/sozдание-ofisa-po-borbe-s-terrorizmom-eto-nachalo-reformy-oon> (дата обращения: 20.04.2018).
6. В МИД РФ заявили о продолжении экспорта ИГ нефтепродуктов через Турцию [Электронный ресурс] / Интерфакс: новостной портал. – 2015. - URL: <http://www.interfax.ru/world/485845> (дата обращения: 06.10.2018).
7. Варфоломеев А.А. Пределы квалификации террористических преступлений на международном и национальном уровне // Государство и право. 2012. № 9. С. 79–85; Меркурьев В.В. Уголовное преследование международных террористических и экстремистских организаций в России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2012. № 4. С. 7-12.
8. Выступление Генерального секретаря ООН 19.02.2015 на саммите по терроризму и экстремизму в Вашингтоне [Электронный ресурс] / ООН: официальный сайт. - 2015. - URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23220#.VPIK4HysXfI> (дата обращения 15.04.2018).
9. Главная страница официального сайта Контртеррористического управления ООН. Нью-Йорк. URL: <http://www.un.org/ru/counterterrorism/> (дата обращения: 02.11.2017).
10. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Москва, 2008.
11. Контртеррористический комитет ООН (КТК) [справка] / МИД РФ: официальный сайт. – М., 2011. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/187362 (дата обращения: 23.04.2018).
12. Кофи А. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединенных Наций //Безопасность Евразии. – 2005. – №. 1. – С. 115-221.
13. Кофи А. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Организация Объединенных Наций //Безопасность Евразии. – 2005. – №. 1. – С. 115-221.

14. Кофи А. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии: доклад Генерального секретаря от 2 мая 2006 года. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/unitingagainstterrorism.shtml> (дата обращения: 20.03.2018)
15. Кофи А. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря 21 марта 2005 г. // Безопасность Евразии. – 2005. – №. 1. – С. 473-529.
16. Лебедева О. В. Организация Объединенных Наций в процессах дипломатического урегулирования межнациональных конфликтов //Международная жизнь. – 2018. – №. 2. – С. 46-60.
17. Мелентьев П.В. Роль Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Научное право: современная сеть. – 2014. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Роль-Организации-Объединенных-Наций-в-борьбе-с-терроризмом> (дата обращения: 15.12.2017).
18. Новая инициатива Генерального секретаря по улучшению деятельности ООН в области защиты прав человека во всем мире «Права человека прежде всего» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – 2013. - URL: <http://www.un.org/ru/sg/rightsupfront/> (дата обращения 17.09.2018).
19. Потенциал системы Организации Объединенных Наций по оказанию государствам-членам поддержки в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря [Электронный ресурс] – 2017. – URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/71/858&referer=http://ask.un.org/faq/207525&Lang=R (дата обращения: 30.01.2018).
20. Программная речь бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана [Электронный ресурс] / Заключительное пленарное заседание Международной встречи на высшем уровне по вопросам демократии, терроризма и безопасности «Глобальная стратегия борьбы с терроризмом». Испания, Мадрид, 10 марта 2005 года. URL: http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/madrid05.shtml (дата обращения: 13.03.2018).
21. Резолюции Совета Безопасности ООН: 1438 (2002), принятая Советом Безопасности на 4624-м заседании 14 октября 2002 года; 1516 (2003), принятая Советом Безопасности на 4867-м заседании 20 ноября 2003 года; 1530 (2004), принятая Советом Безопасности на 4923-м заседании 11 марта 2004 года; 1611 (2005), принятая Советом Безопасности на 5223-м заседании 7 июля 2005 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 14.04.2018).
22. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 8 сентября 2006 года и Приложение к ней – план действий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counterterrorism.shtml#a2> (дата обращения: 23.02.2018).
23. Резолюция Совета Безопасности ООН 2170(2014) от 15 августа 2014 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2170\(2014\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2170(2014)) (дата обращения 15.09.2018).
24. СБ ООН единогласно принял резолюцию по борьбе с финансированием террористов [Электронный ресурс] / Интерфакс: новостной портал. – 2015. - URL: <http://www.interfax.ru/world/485690> (дата обращения: 06.10.2018).
25. Структуры и основные участники контртеррористической деятельности, входящие в систему Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // ООН: официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/structure> (дата обращения: 25.01.2018).

Касимова А.Р. Критерии формирования и смены систем международных отношений, начиная с Венской. Новые черты постбиполярной системы МО и международных организаций

Касимова Альбина Расимовна - Место учебы: Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Систематизация. Именно этот метод приведения фактов в общую структуру используют ученые для объяснения материала. Схемы, таблицы, формулы— все это продукт систематизации, только в разных видах. Люди придумали их, чтобы было проще сохранять знания и передавать их из поколения в поколение.

История международных отношений— это тот предмет, который нуждается в систематизации больше всего, поскольку если рассматривать отдельные события и даты, то можно счесть это за занятие простой историей.

Каждый период международных отношений имеет свои определенные характеристики и события, но вот в чем проблема: как понять, что системы международных отношений сменили друг друга и приобрели новые черты, не похожие на систему, существовавшую донныне?

Критерии формирования системы международных отношений

Стоит заметить, что потрясшие мир крупные события и подписанные соглашения можно назвать движущей силой эволюции международных отношений. Например, венская система³⁹³ международных отношений сформировалась после войн Наполеона 1799-1815 гг. Основные принципы данной системы были заложены в решениях Венского конгресса 1814-1815 гг., в котором участвовали все европейские государства (за исключением Турции).

В действительности международные отношения — это прежде всего отношения между государствами. Создание союзов государств является ключевым показателем развития международных отношений, и, как принято говорить, движущей силой.

Почему началась Первая мировая война? Причин много, но рассуждая в рамках темы статьи, следует отметить, что создание альянсов послужило одной из причин. Еще до начала Первой Мировой многие страны Европы заключили соглашение о взаимной защите. Эти договоры означали, что если на одну из стран нападут, то союзные страны будут обязаны их защищать. Такие договоры были подписаны между Германией и Австро-Венгрией под названием двойственный союз. Позже к союзу присоединилась Италия, и он стал называться тройственным. В свою очередь подобными договорами была создана Антанта, куда вошли Россия, Великобритания и Франция.

Помимо знаменательных событий, подписания соглашений и создания союзов государств есть еще один критерий, который хорошо конкретизирует сложившуюся на международной арене ситуацию — это образование международных организаций. Вспомним образование Лиги наций, которая закончила свое существование в 1946 году. В конце XIX- начале XX века мир потрясла идея пацифизма. Смысл ее был прост — отказаться от войны как основного политического инструмента и всячески содействовать всеобщему разоружению. В 1898 году по инициативе Николая II даже была создана конференция по разоружению в Гааге. «Мир был уже поражен, — писал в своей книге о конференции Ж. де Лапрадель, — когда могущественный Монарх, глава великой военной державы, объявил себя поборником разоружения и мира. Удивление моё более возросло, когда благодаря русской настойчивости, конференция была подготовлена, открылась». Усилия, как мы знаем из истории, оказались тщетны. В 1914 году разразилась невиданная по масштабам Мировая война. Напротив, европейцы жаждали войны. Канцлер Германии

³⁹³ Торкунов А.В., «Современные международные отношения» (М., 2000. 584 стр.; серия «Учебники МГИМО») — ISBN 5-8243-0085-2

фон Бюлов как-то сказал: “мы не хотим никого отодвигать в тень, но и себе требуем места под солнцем”. Хотя казалось газовые атаки и миллионные жертвы заставили политиков задуматься о решении проблемы. После окончания войны вновь заговорили о необходимости мира если не навсегда, то хотя бы на некоторое время.

Готовая идея была у американского президента Вудро Вильсона. Вообще США присоединились к войне против Германии лишь к концу Первой Мировой войны, но президент сразу же принял активнейшее участие в международной политике. Именно ему принадлежит идея создания Лиги Наций, которая и стала первой международной организацией по поддержанию мира. В ее уставе были такие слова: “Высокие Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание, что для развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности важно... не прибегать к войне, поддерживать в полной гласности международные отношения... добросовестно соблюдать все налагаемые договорами обязательства во взаимных отношениях организованных народов...”. Лига Наций занималась не только вопросами международной безопасности, но и здравоохранением, борьбой с работорговлей, наркоторговлей и проституцией. Например, в это время строилась железная дорога в Танганьике и смертность там достигала 55% рабочих. Именно Лиге Наций удалось сократить ее до 4%. Кроме того, под контроль была поставлена торговля опиумом. Несмотря на все успехи, Лиге Наций не удалось выполнить своего главного предназначения- предотвратить новую большую войну (II Мировую войну 1939-1945 гг.).

Итак, мы пришли к выводу, что смену системы международных отношений могут предсказать крупное по мировым масштабам событие, подписание договоров, создание союзов и международных организаций. Стоит иметь в виду, что это касается только новой истории и современности, потому как, например, на более ранние древнегреческую или древнеримскую системы международных отношений это не распространяется.

По мнению многих ученых-историков II Мировая война 1939-1945 гг. не входит ни в одну систему международных отношений. Следовательно, после нее наступает Ялтинско-Потсдамская система, просуществовавшая с 1945 года по 1991 год. Почему именно такая периодизация? Стоит разобрать это явление по критериям, которые были выявлены выше. События, которое ярко характеризует XX век — это так называемая холодная война³⁹⁴, то есть состояние экономической, идеологической, политической и полувоенной конфронтации между двумя системами. Социализм и капитализм были двумя фронтами, к которым примыкали страны. Ялтинско-Потсдамский порядок не имел крепкой договорно-правовой базы. Договоренности, которые легли в основу послевоенного порядка, были или устными, официально не зафиксированными, или закреплялись преимущественно в декларативной форме, или же их полноценная реализация была заблокирована в результате остроты противоречий и конфронтацией между основными субъектами послевоенных международных отношений, но факт остается фактом, и договоренности и соглашения были. И, наконец, международные организации, которые были образованы в период холодной войны: Организация Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи. Сейчас они признаны недействующими. Советский союз развален. Таким образом, период, названный Ялтинско-Потсдамской системой, имеет сильную базу событий, после которых должен произойти переход к новой системе международных отношений.

Так и произошло. Современная система международных отношений - термин в теории международных отношений, обозначающий систему МО, пришедшую на смену Ялтинско-Потсдамской с распадом СССР и прекращением биполярного противостояния. На данный момент современная система МО еще находится в процессе концептуализации, что не позволяет говорить о существовании единого теоретического подхода.

³⁹⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — ISBN 5-17-007923-0

Дальнейший ход истории

Существует несколько теорий дальнейшего развития истории в рамках системы международных отношений. Качество таких критериев, которые являются показателем смены системы МО изменится, следовательно происхождение событий мирового масштаба, подписание соглашений, создание союзов, образование международных организаций будут иметь уже другой характер, нежели в предыдущих системах МО.

Зададим себе вопрос: что кардинально нового появилось в эпоху постбиполярной системы? На ум приходят технологии, интернет и СМИ.

«Я больше боюсь трех газет, чем ста тысяч штыков», — говорил Наполеон I, а ведь в этой фразе есть что-то пророческое.

Три ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная) и необходимость их практического разделения были разработаны учеными еще в Средние века. Позже появляются средства массовой информации, и многие уже торопятся дать им статус четвертой ветви власти. Конечно, такие заявления небезосновательны.

Газеты печатали и раньше, но совершенно новое значение в мире имеют СМИ сейчас. Это уже не только свежие печатные издания, это новости в интернете, коих множество. Они имеют свойство быстро распространяться, к тому же желание очередной редакции обратить на себя внимание становится настолько велико, что правда уже становится никому не интересна. Ложные свидетели и свидетельства (сообщения от якобы очевидцев и якобы участников событий, которым окружающие готовы верить, так как они исходят, «от обычных граждан»), образ врага, смещение акцентов, показная проблематика (происходит отвлечение аудитории от насущных проблем путем заострения внимания на других, менее значимых проблемах, информационная блокада (замалчивание каких либо событий, проблем), ложный накал страстей, эффект правдоподобия, односторонность освещения событий, одобрение мнимого большинства, ложные аналогии, мониторинг потребительского интереса, полуправда (утаивание части информации в угоду чьим либо интересам), — все это манипуляции СМИ или инструменты, с помощью которых можно менять мнения людей и создавать новую волну мышления.

Дер Дерриан является приверженцем постмодернизма. Постмодернизм не представляет собой отдельной научной школы³⁹⁵ или единого подхода к международным отношениям. Его приверженцы (Дж. Дер Дерриан, М. Уолцер, Р. Шапиро, Р. Эшли и др.) настаивают на том, что рационализм, на котором построена современная наука, является далеко не лучшим подходом к осмыслению МО. По их мнению, МО — результат и процесс политических и иных действий, и в то же время продукт нашего познания.

Джеймс Дер Дерриан разработал виртуальную теорию³⁹⁶ виртуальной войны. Виртуальная теория утверждает, что любому воспроизведению фактов предшествует интерпретация, передаваемая средствами массовой информации и создающая новую виртуальность. Следовательно ученый утверждает, что средства массовой информации будут иметь большое влияние в будущем.

Много полезной и общедоступной информации, широкие возможности общения между людьми, развлечения, новые формы проведения досуга, быстрый доступ к информации, новые возможности для работы и учебы, расширение «кругозора», доступ к культуре, возможность дистанционных покупок, оплаты счетов и работы с документами, — все это польза новых технологий и интернета.

Добродетельная война

В своих исследованиях Дер Дерриан объединяет две тенденции (Информатизация и гуманитаризация войны) в едином феномене *virtuous war*. В этом каламбуре сошлись два

³⁹⁵ Der Derrian, J. *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-) Vol. 76, No. 4 (Oct., 2000), pp. 771-788.

³⁹⁶ Der Derrian, J. *Virtuous war/virtual theory*// Der Derrian J. *Critical Practices of international theory. Selected essays*. - N.Y., 2009.

изначально связанных этимологически, но сегодня совершенно различных слова: *virtual* — виртуальный и *virtuous* — добродетельный³⁹⁷. Современная «добродетельная война» предоставляет возможность использовать потенциал новых технологий для достижения этических целей. Актуализация насилия, если до нее доходит дело, происходит дистанционно и с минимальным количеством жертв. В результате современная война становится бескровной и даже гуманитарной. Это означает, что «технологии на службе добродетели породили глобальную форму виртуального насилия, добродетельной войны»

Главный аргумент Дерриана в «Добродетельной войне» заключается в том, что технологии всегда помогала в ведении войны и их использование само по себе не является чем-то новым. Однако возможность осуществлять насилие на больших расстояниях без каких-либо минимальных потерь меняет картину современного мира.

Дерриан утверждает, что по мере того, как возникла добродетельная война, также появился «виртуальный альянс»³⁹⁸ между военными и средствами массовой информации, которые создали «военно-промышленную медиа-развлекательную сеть» или MIMENET (*military industrial media entertainment network*). Дерриан переформулировал высказывание бывшего президента США Эйзенхауэра о военно-промышленном комплексе (*military-industrial complex*), который, по мнению Эйзенхауэра (1961 г.), «будет доминировать в общественной жизни». Дерриан считает, что MIMENET - это новая разработка, поскольку она способна «легко объединить производство, представление и исполнение войны» (*merge the production, representation and execution of war*).

Выводы

Метод систематизации не идеален хотя бы потому, что невозможно собрать все исторические события в один блок по одним и тем же критериям и сказать, что та или иная система международных отношений просуществовала в конкретный период, поэтому стоит рассматривать систему через призму безусловности.

Мы выделили несколько универсальных критериев, которые характеризуют систему международных отношений, начиная с венской:

1. События мирового масштаба. Развитие мировой истории не было линейным. На каждом её этапе были события и периоды, которые можно назвать «переломными». Они меняли и геополитику, и мировоззрение людей.

2. Подписания соглашений. В большинстве случаев направлены на реализацию сотрудничества;

3. Создание союзов стран;

4. Образование международных организаций. Тоже направлены на сотрудничество стран-членов.

СМИ, интернет и технологии стали теми уникальными «визитными карточками» XX века, которые дадут толчок изменениям и формированию новой системы МО, в эпоху которой мы живем. Так, благодаря им, уже появляются «международные альянсы», набирающие популярность.

Библиография

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003. — ISBN 5-17-007923-0

2. Торкунов А.В., «Современные международные отношения» (М., 2000. 584 стр.; серия «Учебники МГИМО») — ISBN 5-8243-0085-2

3. Der Derian, J. *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-)

³⁹⁷ Der Derian, J. (2013). From War 2.0 to quantum war: The superpositionality of global violence. *Australian Journal of International Affairs*, 67(5), 570-585.

³⁹⁸ Der Derian, J. (2013). War becomes academic: Human Terrain, virtuous war and contemporary militarism. An interview with James Der Derian. In Anna Stavrianakis, Jan Selby (Eds.), *Militarism and International Relations: Political Economy, Security, Theory*, (pp. 59-74). London: Routledge.

Vol. 76, No. 4 (Oct., 2000), pp. 771-788.

4. Der Derian, J. *Virtuous war/virtual theory// Der Derian J. Critical Practices of international theory. Selected essays.* - N.Y., 2009.

5. Der Derian, J. (2013). From War 2.0 to quantum war: The superpositionality of global violence. *Australian Journal of International Affairs*, 67(5), 570-585.

6. Der Derian, J. (2013). War becomes academic: Human Terrain, virtuous war and contemporary militarism. An interview with James Der Derian. In Anna Stavrianakis, Jan Selby (Eds.), *Militarism and International Relations: Political Economy, Security, Theory*, (pp. 59-74). London: Routledge.

Китавнина Е.А. Уроки политики «солнечного тепла»: решение проблемы Корейского полуострова при администрации Мун Чже Ина

Китавнина Елизавета Александровна - Дипломатическая академия МИД России

На досрочных президентских выборах в Республике Корея в мае 2017 года победу одержал кандидат оппозиционной левоцентристской Демократической партии Тобуро Мун Чжэ Ин. Это ознаменовало возвращение к власти сторонников тех политических сил в РК, которые находясь у власти с 1998 г. по 2008 гг., выступали за сближение с КНДР, и отстранение правых консерваторов, сохраняющих взгляды и политические методы антикоммунистических сил времен холодной войны. Таким образом в Республике Корея фактически произошла смена режима, за которой последовали значительные изменения во внешнеполитическом курсе страны.

Внешняя политика Республики Корея, в целом, обуславливается рядом факторов, которые сформировали определенную стратегическую среду и оказывают серьезное влияние на принятие внешнеполитических решений.

Во-первых, создание и выживание Республики Корея в качестве независимого государства после окончания Второй мировой войны целиком зависело от гарантий безопасности, предоставленных далеким великодержавным союзником - США. Исходя из этого южнокорейские лидеры зачастую не имели возможности самостоятельно определять судьбу своей страны. В течение десятилетий после Корейской войны Южная Корея, фактически не имея каких-либо других опций, полагалась на Соединенные Штаты в качестве своего эффективного защитника.³⁹⁹ Однако современная ситуация в Северо-восточной Азии порождает новую неопределенную стратегическую среду. Подъем Китая выявил скрытую напряженность и соперничество, которые постепенно перестраивают региональный контекст и возобновляют внутренние дебаты по поводу выбора Южной Кореи, в том числе подвергая сомнению долговечность альянса с Соединенными Штатами. Кроме того, основной экономический партнер Республики Корея - Китай, все серьезнее конфликтует с основным гарантом безопасности страны — США, что заставляет Сеул все чаще делать выбор между интересами двух важнейших союзников. В этом контексте стратегический выбор внешнеполитического курса РК, является фактором, определяющим будущее страны и влияющим на формирование регионального порядка в Северо-Восточной Азии.⁴⁰⁰

Во-вторых, эволюция южнокорейской внешней политики сопровождалась продолжающейся борьбой между стремлением к внутриориентированному национализму и требованиями интернационализма, следовавшими за экономическим ростом страны. Эта

³⁹⁹ Суслина С. С. Корея: 70 лет раскола. Азия и Африка сегодня. Вып. 11, 2018. с. 2-9, с. 3-4

⁴⁰⁰ Scott A. Snyder. *South Korea at the Crossroads. Autonomy and Alliance in an Era of Rival Powers*, 2018. с. 10

борьба разворачивается на фоне политических разногласий между консервативными и прогрессивными группировками, которые усилились в результате перехода Южной Кореи от авторитаризма к демократии. Острая внутривнутриполитическая борьба на сегодняшний день является неотъемлемым фактом, формирующим в том числе и внешнеполитическую повестку дня в стране.

В-третьих, серьезной проблемой является отсутствие мирного договора по итогам Корейской войны. Согласно Конституции Южной Кореи, территория страны занимает весь полуостров, и ни та, ни другая сторона не готова отступить, признав другое корейское государство как равное. Все еще нависающая над страной угроза возобновления межкорейского конфликта создает серьезный риск для ее безопасности. При этом лидеры Южной Кореи, согласно возложенным на них конституционным обязанностям, преследуют задачу объединения страны в качестве своей главной цели национальной политики.

На момент импичмента Пак Ын Хе внешнеполитическая ситуация в стране была крайне сложной. Южная Корея обострила отношения со всеми крупными партнерами — Японией, Китаем, Россией; присутствовала напряженность в отношениях с Соединенными Штатами.⁴⁰¹ За декаду правления консерваторов острейший кризис произошел и в отношениях с Северной Кореей. Межкорейские отношения не просто охладели, но перешли в стадию резкого обострения, что грозило перерасти в полномасштабную войну, не исключая применения оружия массового поражения.⁴⁰²

Таковы внешнеполитические условия, в которых Мун Чже Ин пришел к власти. Решение этих вопросов стало основной задачей в новом внешнеполитическом курсе президента. Во время предвыборной кампании Мун Чже Ин обещал проводить национально ориентированную внешнюю политику при сохранении военно-политического союза с США. Несмотря на острые споры и усиление трений по поводу будущего, альянс США и Южной Кореи остается важным инструментом обеспечения безопасности страны, учитывая ее относительную слабость по сравнению с соседями. Особое внимание было уделено нормализации отношений с Северной Кореей, в том числе реализации трехсторонних проектов сотрудничества Россия — КНДР — Республика Корея.⁴⁰³

Таким образом, целью внешней политики стало стремление к достижению большего баланса в позиции Южной Кореи между Китаем и Соединенными Штатами, а также была особенно подчеркнута важность налаживания межкорейских отношений. В связи с этим президент фактически провозгласил новый курс по отношению к северному соседу, во многом основанный на принципах политики, проводившейся в 1998— 2008 гг. президентами Ким Дэ Чжуном и Но Му Хёном.

Традиционно потепление в отношениях между Севером и Югом связывают с проведением политики «солнечного тепла» (кор. хэппет чончхэк), провозглашенной южнокорейским президентом Ким Дэ Чжуном в 1998 году и в дальнейшем проводимой президентом Но Му Хёном, руководившим страной в период с 2003 по 2008 гг. Суть данной политики заключается в установлении экономического сотрудничества между странами без вмешательства в политические дела друг друга, с целью налаживания коммуникации для дальнейшего поэтапного объединения. Стоит особо подчеркнуть, что в рамках данной политики, исходя из принципов ее осуществления, разногласия и конфликты на политической основе не могли стать причиной отказа от развития экономических отношений.

Мун Чже Ин в начале своей политической карьеры был фактически вовлечен в реализацию данной политики, будучи сначала старшим помощником президента Но Му

⁴⁰¹ Асмолов К.- РСМД - Импичмент Пак Кын Хе: причины и последствия. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/impichment-pak-kyun-khe-prichiny-i-posledstviya/> (дата обращения 15. 02. 2019)

⁴⁰² Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: Михеев В.В., Федоровский А.Н. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – с.

⁴⁰³ Ким Ен У. Смена режима в Южной Корее. Проблемы Дальнего Востока No 3, 2017 г. с. 52-59, с. 58

Хёна, а затем в 2007 г. — руководителем администрации президента.⁴⁰⁴

Несмотря на неоднозначность результатов проведения данной политики, на сегодняшний день история не знает более эффективного способа сближения Севера и Юга, а также, хоть и временного, снятия напряженности на полуострове в строгом соответствии с принципами самостоятельности и невмешательства. Особенно важен тот факт, что северокорейское правительство, всегда негативно относившееся к южнокорейским проектам объединения, в этот раз положительно отнеслось к предложенной инициативе и поддерживало ее реализацию. Очевидно, что реальность сегодняшнего дня кардинально отличается от ситуации начала века, однако политика «солнечного тепла» представляет собой уникальный опыт, из которого можно извлечь определенные политические уроки.

План объединения Ким Дэ Чжуна, разрабатывавшийся автором более 20 лет, включал «три принципа и три этапа». Три принципа – это «мирное сосуществование, мирные обмены и мирное объединение». Три этапа - конфедерация двух независимых корейских государств; федерация двух автономных региональных правительств Севера и Юга; объединение по принципу «одна страна, одна нация, одно правительство».⁴⁰⁵

Одним из главных событий, ставших своеобразным итогом политики «солнечного тепла», стал саммит между лидерами РК и КНДР — президентом Ким Дэ Чжуном и председателем Национального комитета обороны Ким Чен Иром, прошедший в Пхеньяне. Это была первая официальная встреча на высшем уровне руководителей государств со времен раскола полуострова.

По результатам встречи была подписана совместная Декларация. Стороны подтверждали свою приверженность пяти основным принципам мирного урегулирования на Корейском полуострове, которые заключались в содействии объединению, отказе от агрессии, сотрудничестве и партнерстве, улучшении отношений Пхеньяна с США и Японией, а также в отказе от размещения оружия массового поражения на своей территории. Несмотря на то, что может показаться, что на саммите не было выработано принципиально новых подходов к объединению государств и не было достигнуто конкретных договоренностей, он имеет огромное значение для развития отношений между РК и КНДР.

В общей сложности период с 2000 по 2005 год прошло 17 встреч между представителями КНДР и РК, что позволяет считать его пиком в отношениях между Пхеньяном и Сеулом.

Если рассматривать межкорейские экономические отношения в рамках данной политики, то прежде всего следует упомянуть два главных проекта, которые удалось реализовать, – организация туристического комплекса в горах Кымгансан и строительство промышленного комплекса в Кэсоне. Кроме того, были запущены проекты соединения автомобильных и железных дорог Юга и Севера, налаживании межкорейского морского и авиационного сообщения (На сегодняшний день мы наблюдаем возвращение к данным проектам и новые попытки их реализации.).

Однако 2008 г. внес свои коррективы. Новый президент Южной Кореи Ли Мён Бак – представитель консервативных сил, избранный 19 декабря 2007 г. и вступивший в должность 25 февраля 2008 г., принял более прагматичный курс в отношении с Северной Кореей. И несмотря на то, что формально политика «солнечного тепла» не отменялась и некоторые проекты продолжали существовать, правительство Южной Кореи дало понять, что хочет выстраивать свои отношения с Севером иначе. Последовало не просто охлаждение отношений, но, скорее, разрыв.

Одной из причин прихода к власти консервативных сил можно считать

⁴⁰⁴ Смирнова А. А. Президент, рожденный революцией свечей. Очерк биографии Мун Чже Ина. «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: Электронный сборник статей по материалам XLII студенческой международной научно-практической конференции. -Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2018. – No 7(42) - с. 309-314, с. 312

⁴⁰⁵ Ким Дэ Чжун. Новое начало. М., 1998, 238 с. - с. 195

неоднозначность результатов проведения данной политики. Было очевидно, что несмотря на декларативное упрочение основ мира на полуострове, в процессе объединения никаких сдвигов не намечалось. Более того КНДР продолжала развивать свою ядерную программу. Тяжелейшим ударом по сторонникам проведения политики «солнечного тепла» и курса на взаимодействие с Севером стали выход КНДР из ДНЯО в 2003 г., заявление об обладании ядерным оружием в 2005 г. и успешное его испытание в 2006 г.

В связи с этим наиболее актуальным на сегодня является вопрос, почему взаимодействие в рамках данной политики не принесло действительных результатов и что необходимо учесть в будущем при выстраивании отношений между двумя странами.

Следует отметить, что еще во времена президентства Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена внутривнутриполитическая оппозиция постоянно подвергала острой критике политику «солнечного тепла», считая ее не более чем политическим «пиаром» власти, а также осуждая перекачивание денег из бюджета страны на Север и позицию РК в ООН по вопросам, касавшимся осуждения каких-либо действий Северной Кореи. Однако критика президентов за то, что в конечном счете не удалось запустить процесс реформирования КНДР в сторону либерализации и демократизации, в сторону построения рыночной экономики является показательным фактом того, что действительные цели южнокорейских элит значительно отличались от декларируемых. Так, ожидаемым итогом реализации данной внешнеполитической стратегии должен был стать коллапс существующего режима власти в КНДР и бескровное поглощение последней Югом.

Преследование в действительности целей, различных от заявляемых, можно проследить в ряде речей политиков высшего уровня. Так, советник президента Ким Дэ Чжуна по вопросам национальной безопасности Лим Дон Вон во время телевизионных дебатов определил политику «солнечного тепла» как направленную на отделение народа Северной Кореи от правящей элиты, за что действующее правительство было подвергнуто мощной контрпропагандистской атаке со стороны КНДР⁴⁰⁶. Ким Джон Пхиль, бывший премьер-министром Республики Корея, в начале президентства Ким Дэ Чжуна, не скрывая, говорил: «Одна из задач политики «солнечного тепла» состояла в том, чтобы превратить КНДР в нормальное государство»⁴⁰⁷. Естественно, что данное заявление не могли не вызывать раздражение и недоверие со стороны КНДР.

Политика «солнечного тепла» должна была стать инструментом осуществления плавных и безболезненных преобразований сначала экономики, а впоследствии и политической системы КНДР в соответствии с этими представлениями. Концепция объединения Ким Дэ Чжуна, по сути, была сосредоточена на постепенном превращении Северной Кореи в страну с рыночной экономикой, частной собственностью на средства производства в рамках одной из форм современной представительной демократии, легализацией и интеграцией северокорейской элиты в политико-экономическую систему. То есть в любом случае Юг в такой ситуации выступал бы субъектом, а Север — объектом политики.⁴⁰⁸ Лидеры КНДР при этом неоднократно заявляли, что в стране идет строительство социалистической экономики. Несмотря на появление и развитие в последние годы некоторых элементов рынка, речи о переходе государства к капиталистической модели не идет. Неудивительно, что, делая акцент на принципиально неприемлемых для северокорейской стороны условиях объединительного механизма политика «солнечного тепла» не смогла окончательно укрепиться в качестве общей базисной идеологии процесса построения единого государства.⁴⁰⁹

⁴⁰⁶ Moon Chungin. The Sunshine policy. In *Defense of Engagement as a path to peace in Korea*. Yonsei press, 2012. С. 40.

⁴⁰⁷ Why Sunshine Policy was never going to succeed Kim Jongpil Remembers. URL:

<http://koreaajoongdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3014250> (дата обращения: 15. 02. 2019).

⁴⁰⁸ Ким Ен Ун. Тенденции развития государственности в КНДР и РК- КНДР и РК — 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018. С. 60- 74, с. 65

⁴⁰⁹ Казарьян Р.Л. О некоторых итогах политики «солнечного тепла» в контексте перспектив межкорейского

Наконец, проведение политики «солнечного тепла» не находило поддержки со стороны США. Республика Корея находилась под постоянным внешнеполитическим давлением своего союзника. А по отношению к КНДР с приходом к власти Дж. Буша была занята чрезвычайно жесткая позиция санкционного давления.

Таким образом, политика «солнечного тепла» привела к неоднозначным результатам. С одной стороны, на декларативном уровне произошло упрочение основ мира на полуострове, снижение напряженности в регионе, диалог Севера и Юга стал устойчивым. С другой стороны, в процессе объединения никаких сдвигов не наметилось, а подписанное Соглашение лишь подчеркнуло те ключевые противоречия, которые по сей день существуют в отношениях двух стран.

Опыт осуществления политики «солнечного тепла» показал, что подход, при котором КНДР «вынуждают» измениться в соответствии с неким «образцом», а также представление Севера в качестве объектом политики, а не равноправного соучастника не может иметь успеха.

Однако, представляется, что инициатива, похожая на модель политики «солнечного тепла», построенная на принципах, утвержденных в основных совместных документах Севера и Юга 1972, 1991, 2000 и 2007 гг., и предполагающая сдержанное политико-экономическое сотрудничество и сосуществование в рамках имеющихся систем и идеологий, – это единственная на данный момент практически реализуемая стратегия урегулирования корейского вопроса⁴¹⁰.

Для выработки более совершенной и отвечающей современным реалиям политики необходим серьезный, детальный анализ и корректировка ряда ее элементов с учетом изменившейся внутренне- и внешнеполитической обстановки. Безусловно, потребуются серьезная проработка конкретных механизмов взаимодействия различных политических, социальных и иных, в том числе бизнес-структур, действующих в рамках политики, подобной «солнечного тепла». Конечно, о полномасштабном возвращении к политике «солнечного тепла» сегодня речь не идет. Однако наиболее прагматичные и давшие хотя бы некоторый результат элементы этой политики могут быть учтены при формировании отношений с КНДР в новой политической ситуации всеми заинтересованными государствами, включая Российскую Федерацию.

Внешнеполитический курс, избранный Мун Чже Ином привел к существенному изменению ситуации на Корейском полуострове. От воинственной риторики и состояния конфронтации стороны пришли к диалогу и сумели достичь договоренностей о способах поддержания мира и безопасности на полуострове. Этого удалось достичь в ходе Межкорейского саммита в Пханмунджоме, Возобновление диалога между КНДР и РК, а также между КНДР и США, которые мы сегодня наблюдаем, - это очень серьезный и очень важный шаг с точки зрения ослабления межкорейской напряженности.

Библиография

1. Асмолов К.- РСМД - Импичмент Пак Кын Хе: причины и последствия. <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/impichment-pak-kyn-khe-prichiny-i-posledstviya/> (дата обращения 15. 02. 2019)
2. Казарьян Р.Л. О некоторых итогах политики «солнечного тепла» в контексте перспектив межкорейского сближения. - КНДР и РК — 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018. С. 49-60, с. 54
3. Ким Дэ Чжун. Новое начало. М., 1998, 238 с. - с. 195
4. Ким Ен У. Смена режима в Южной Корее. Проблемы Дальнего Востока No 3, 2017 г. с. 52-59, с. 58

сближения. - КНДР и РК — 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018. С. 49-60, с. 54

⁴¹⁰Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: Михеев В.В., Федоровский А.Н. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – с. 21

5. Ким Ен Ун. Тенденции развития государственности в КНДР и РК- КНДР и РК — 70 лет. — М.: ИДВ РАН, 2018. С. 60- 74, с. 65
6. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. — М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.
7. Сидоров Д.А. «Сетевая дипломатия» и интересы России в АТР // Дипломатическая служба, 2017. № 2. С. 28-33.
8. Сидоров Д.А. Роль «сетевой дипломатии» в формировании архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Сборник статей. Материалы международного круглого стола молодых ученых / Отв. ред. Сидоров Д.А. — Москва: Дашков и К, 2016. —С. 36-45.
9. Кризис и новая повестка дня для корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: Михеев В.В., Федоровский А.Н. — М.: ИМЭМО РАН, 2018. — с.
10. Смирнова А. А. Президент, рожденный революцией свечей. Очерк биографии Мун Чже Ина. «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: Электронный сборник статей по материалам XLII студенческой международной научно-практической конференции. -Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2018. — No 7(42) - с. 309-314, с. 312
11. Суслина С. С. Корея: 70 лет раскола. Азия и Африка сегодня. Вып. 11, 2018. с. 2-9, с. 3-4
12. Moon Chungin. The Sunshine policy. In Defense of Engagement as a path to peace in Korea. Yonsei press, 2012. С. 40.
13. Scott A. Snyder. South Korea at the Crossroads. Autonomy and Alliance in an Era of Rival Powers, 2018. с. 10
14. Why Sunshine Policy was never going to succeed Kim Jongpil Remembers. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3014250> (дата обращения: 15. 02. 2019).

Климовская В.А. ШОС как центральный элемент системы безопасности Азии

Климовская Виктория Александровна – ДонНУ,
E-mail: Vklimovska17@gmail.com

Азиатский региона является наиболее перспективным в современном мире. Постоянно растущее экономическое влияние, экономические и демографические ресурсы делают эту часть мира важной частью современного мирового сообщества. Несмотря на то, что государства региона быстро развиваются необходимо отметить определенную дисгармонию в структуре региональной безопасности.

Прежде всего, стоит говорить об отсутствии полноценной системы региональной безопасности региона. На субрегиональном уровне существуют некоторые организации, способные регулировать подобные процессы, вроде АСЕАН в Юго-Восточной Азии или СААРК в Южной Азии. Но у этих организаций есть свои особенности. Например, АСЕАН на настоящем этапе хорошо регулирует субрегиональные экономические отношения, но в то же время весьма слаб в разрешении политических вопросов. Еще в момент образования в 1967 г. на организацию оказывалось сильное иностранное влияние, в результате чего участники самостоятельно решили ограничить круг политических вопросов в ведении организации. Кроме этого фактора, следует учитывать специфику этого субрегиона. Юго-Восточная Азия до сих пор полна территориальных противоречий, наиболее крупным из которых, является вопрос принадлежности островов Спратли в Южнокитайском море.

СААРК, по сути, является больше экономической организацией и крайне слабо влияет на разрешение политических споров, а учитывая то, что в этой организации состоят и Индия и Пакистан, классическое соперничество между государствами усложняет и без того проблемные отношения в организации.

Между тем, Азии необходима общая организация, которая будет следить за регулированием внутрорегиональных конфликтов и соответствующих проблем в регионе в целом. Среди проблем резко выделяются проблемы сепаратизма, которые часто принимают форму вооруженных столкновений и актов терроризма. Наиболее показательными примерами такого терроризма является противостояния Индии и Пакистана за Джамму и Кашмир, террористические операции Тигров освобождения тамил иллама на Шри-Ланке, а в последствии гражданская война и продолжающиеся территориальные споры, Синцзянь-Уйгурский регион в Китае, который часто предпринимает весьма радикальные попытки добиться автономии и др. особенно выделяется сепаратизм в Юго-Восточной Азии, который является специфичным из-за многоэтничности региона, соответственно здесь следует говорить об этническом сепаратизме нежели о каком либо другом. Лучший пример данного сепаратизма является Восточный Тимор, как говорилось выше это государство было насильно присоединено к Индонезии и получило независимость только в 2002 году. Следует сказать, что на данной территории проживает множество португальцев, некоторое количество испанцев, а также коренное население и небольшое число индонезийцев. Именно такие индонезийские группы до сих пор жалеют об отделении. На юге Филиппин находится автономная область Минданао (расположенная на одноименном острове), которая была создана в конце 1990 года в результате длительного конфликта между правительством и Национальным фронтом освобождения Моро, боровшимся за независимость региона. Данный остров является не только отдельным примером этно-сепаратного отделения, но и базой для развития радикально исламских групп, вроде «Абу-Сайяф», которые содействует Исламскому государству (террористическая организация, запрещенная в РФ).

Не менее важным является вопрос о ядерном оружии в регионе. Как показал недавний кризис, КНДР обладала запасом ядерного оружия и хранила его в тайне до определенного момента. В азиатском регионе есть еще 3 официальных ядерных государства, что до сих пор остается весьма опасным. В связи таким большим числом членов «ядерного клуба», остро становится вопрос террористической безопасности. Современные ядерные технологии часто становятся жертвами террористических нападений для дальнейшего их использования в целях шантажа и в личных интересах. Также прогрессирует подпольная система торговли ядерным оружием, что является дестабилизирующим фактором в регионе. Хотя международное сообщество уже не раз предпринимало действия, направленные на ядерное разоружение и сокращение ядерного потенциала, Азия все еще остается достаточно большой проблемой, по большей части из-за Индии и Пакистана.

В связи с вышеперечисленными проблемами встает вопрос: что нужно сделать, чтобы укрепить региональную безопасность? Ответ на этот вопрос дать весьма сложно, так как у каждого субрегиона есть своя специфика, которая не дает странам действовать согласовано. Соответственно, следует создать международную организацию, которая могла бы в равной степени взаимодействовать со всеми государствами региона и служить площадкой для диалога по спорным вопросам. В настоящее время на эту роль претендует Шанхайская организация сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которой на 2018 г. состоит уже из 8 государств, является платформой для совершенствования региональной безопасности, укреплению международного сотрудничества и т.д.⁴¹¹ В рамках ШОС активно ведется

⁴¹¹ Курпаяниди К. И., Урмонов А. А. Современные тенденции дальнейшего развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в условиях глобализации // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С.

работа по обеспечению экономического сотрудничества, являющееся фундаментом для других сфер деятельности. Хотя проблемы безопасности объективно способствовали сближению стран региона, между ведущими странами — участницами ШОС в ходе выработки общих позиций по ряду региональных проблем возникают разногласия. Например, Академия общественных наук Китая в 2013 году опубликовала «Доклад о развитии АТР», где говорится, что, несмотря на разрешение ряда спорных пограничных вопросов и углубление стратегического взаимного доверия, вероятность восстановления союзнических отношений между Пекином и Москвой невелика⁴¹².

В Настоящий момент ШОС обладает безграничным потенциалом. Организация по своим функциям является организацией, обеспечивающей безопасность, но в отличие от европейских организаций, например ОБСЕ, способно предпринимать реальные действия по регулированию ситуации. Хорошим примером работы ШОС является принятие в состав организации Индии и Пакистана. Принятие государств в состав организации означает, что они должны придерживаться определенных правил, а именно – не вступать в прямые военные действия с другими членами организации и способствовать укреплению мира. Таким образом, на Индию и Пакистан накладываются дополнительные обязательства, которые если не способствуют полному разрешению их конфликта, то вводят его в состояние заморозки и сокращают опасность возникновения новых противоречий. То есть можно говорить о реальных сдвигах в достижении более высокого уровня безопасности, как минимум, на уровне субрегиона, а в перспективе и на общерегиональном уровне. ШОС, в перспективе, может проводить успешные миротворческие операции. По соглашению с ООН, от марта 2010 г., Шанхайская организация сотрудничества подтвердила, что «Это сотрудничество, - подчёркивается в декларации, - могло бы охватывать такие области, как предотвращение и урегулирование конфликтов; борьба с терроризмом; предотвращение распространения ОМУ и средств его доставки; борьба с транснациональной преступностью...»⁴¹³. Таким образом, сотрудничество между ООН и ШОС означает признание ШОС, как организации, способствовать обеспечить региональную безопасность и целостность. Создание и развитие миротворческого потенциала в рамках ШОС могло бы способствовать решению нескольких задач. Прежде всего, это важно для самой ШОС как свидетельство её намерения и впредь играть роль полноформатной международной региональной организации и брать на себя широкие полномочия по поддержанию мира и безопасности в своём регионе, а может быть, и за его пределами. Кроме того, наличие у ШОС собственного миротворческого инструментария полностью отвечало бы характеру и масштабам угроз безопасности и тенденциям их эволюции на современном этапе. В известном смысле такой механизм в арсенале ШОС мог бы играть сдерживающую роль в отношении латентных локальных конфликтов в зоне её ответственности⁴¹⁴.

Высокий уровень уважения организации в регионе дает ей возможность выйти на более глобальный уровень. С увеличением числа членов организации можно будет продолжить политическое регулирование дальнейших проблем региона. Например, уровень пиратства в Индийском и Южно-Китайском море до сих пор остается на критической отметке, что требует комплексного разрешения странами Южной и Юго-Восточной Азии, так как пираты часто используют проливы, чтобы нападать на корабли⁴¹⁵.

433-435.

⁴¹² Чжоу Цзюнь. "Шанхайская организация сотрудничества как региональная организация" Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, no. 1 (239), 2016, pp. 98-101.

⁴¹³ Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infoshos.ru/?id=68 (дата обращения 21.01.2019)

⁴¹⁴ Барский Кирилл Михайлович. "Перспективы участия шос в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов" Вестник МГИМО Университета, no. 4 (43), 2015, pp. 94-101.

⁴¹⁵ Валиахметова Г.Н. Азия в Мировой политике XXI века. [учеб. пособие] / Г. Н. Валиахметова ; [науч. ред.

Немаловажно также, будет избавиться от наркоторговли и торговли людьми, которые происходят по всей Азии. В центральной Азии из-за миграционной политики многие люди попадают в рабство из-за случайности и не могут освободиться длительное время⁴¹⁶. ШОС активно противодействует продаже наркотиков на своей территории и постоянно расширяет свои возможности по упреждению их поставок. Особое внимание отводится Афганистану, как одному из основных центров создания наркотических веществ, а в последнее время, также поставке экстремистов на территории союза. Соответственно проблема терроризма также является одной из основных целей, провозглашенной в Конвенции 2017 г⁴¹⁷. Принятие этого документа означает унификацию понятия терроризм, что достаточно важно в современной неоднозначной правовой реальности, а также разработка необходимых и прямых действий для его пресечения, что может повысить общий региональный уровень безопасности.

Кроме того, ШОС часто противопоставляют НАТО, но эти суждения весьма поверхностны, по крайней мере, в настоящий момент. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, хоть ШОС и объединяет страны вроде России и Китая, которые являются общепризнанными соперниками США, эти государства не стремятся создать определенный военный союз, который будет вмешиваться во внутренние дела других государств, а действовать только с их согласия. Во-вторых, при всем набранном уважении и политических достижениях, у организации, в настоящий момент недостаточно ресурсов для противопоставления себя и НАТО. В-третьих, государства Центральной Азии крайне не заинтересованы в противоборстве великих государств в регионе из-за опасности оказаться в роли жертвы в конфликте подобного рода, а также из-за возможной угрозы использования в этих целях своих территорий. Указанные обстоятельства в полной мере предотвращают трансформацию отношений в центрально-азиатском регионе между ШОС в лице России и Китая с одной стороны и США с другой в никому не нужное и губительное столкновение⁴¹⁸.

Таким образом, ШОС оказывается единственной организацией, способной предпринимать реальные действия для укрепления региональной безопасности. Иные организации схожего характера, как было указано выше, не обладают достаточной сплоченностью и решимостью в разрешении политических вопросов. Это означает, что ШОС может стать центральным элементом построения структуры региональной безопасности в Азии. Тем не менее, существует целый ряд проблем, который необходимо разрешить. Во-первых, несмотря на достаточно быстрые темпы развития, ШОС все еще пытается окончательно определиться с форматом организации. Способствуя экономическому развитию, укреплению сотрудничества и т.д., ШОС сложно сконцентрироваться на конкретном деле и его разрешению. Во-вторых, состав стран-участников все еще слишком мал для того, чтобы признать ШОС по настоящему глобальной политической силой. Хотя в составе уже есть Индия, Китай, Россия и некоторые другие страны, необходимо расширить круг участников государствами Юго-Восточной Азии. Это поможет урегулировать территориальные споры между государствами этого субрегиона, а также сложный территориальный спор между Китаем и странами субрегиона.

В. А. Кузьмин] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. с. 194-195.

⁴¹⁶ Торговля людьми в центральной Азии породило современное рабство

https://rus.azattyq.org/a/migration_caentral_asia/2244955.html (дата обращения 13.01.2019)

⁴¹⁷ Агаркова Д. А., Кондаурова А. Ю. "Противодействие терроризму и экстремизму в актах регионального характера с участием Российской Федерации (на примере Шанхайской организации сотрудничества)" Обзор.НЦПТИ, no. 1 (12), 2018, pp. 60-69.

⁴¹⁸ Шаклеин В. В. ШОС: проблемы обеспечения безопасности и противодействия терроризму в Центрально-Азиатском регионе [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 137-140

Библиография

1. Агаркова Д. А., Кондаурова А. Ю. "Противодействие терроризму и экстремизму в актах регионального характера с участием Российской Федерации (на примере Шанхайской организации сотрудничества)" *Обзор.НЦПТИ*, no. 1 (12), 2018, pp. 60-69.
2. Барский Кирилл Михайлович. "Перспективы участия шос в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов" *Вестник МГИМО Университета*, no. 4 (43), 2015, pp. 94-101.
3. Валиахметова Г.Н. Азия в Мировой политике XXI века. [учеб. пособие] / Г. Н. Валиахметова ; [науч. ред. В. А. Кузьмин] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с.
4. Курпаяниди К. И., Урмонов А. А. Современные тенденции дальнейшего развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в условиях глобализации // *Молодой ученый*. — 2016. — №17. — С. 433-435
5. Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infoshos.ru/?id=68 (дата обращения 21.01.2019)
6. Торговля людьми в центральной Азии породило современное рабство. Радио Азаттык. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/migration_caentral_asia/2244955.html (дата обращения 13.01.2019)
7. Чжоу Цзюнь. "Шанхайская организация сотрудничества как региональная организация" *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*, no. 1 (239), 2016, pp. 98-101.
8. Шаклеин В. В. ШОС: проблемы обеспечения безопасности и противодействия терроризму в Центрально-Азиатском регионе [Текст] // *Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.)*. — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 137-140.

Колесников М.А. Определение содержания категории «публичный порядок» судами Российской Федерации

Колесников Максим Андреевич - студент очного отделения бакалавриата, юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель: Талимончик Валентина Петровна, доцент кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук.

Проблема публичного порядка появилась еще в эпоху глоссаторов и постглоссаторов, то есть в XII-XIV веках⁴¹⁹. Возникла она в связи с тем, что в Европе в указанный период применялось римское право, которое в определенных случаях противоречило местным обычаям и правопорядку.

Впоследствии понятие публичного порядка стали использовать к случаям применения иностранного права, к которому отсылала коллизионная норма. В науке международного права первым обратил внимание на проблему публичного порядка Ф. К. Савиньи, который считал, что существуют нормы отечественного права, которые не позволяют применять иностранные нормы.

Несмотря на столь долгое существование исследуемого института, его непосредственное влияние на международные отношения невластного характера, в Российской Федерации (далее – РФ) до сих пор должным образом не разработан ряд важнейших теоретических и практических вопросов, касающихся содержания публичного порядка. Показательным примером сложности этого вопроса может служить неединообразное и некорректное определение содержания публичного порядка.

Учитывая вышесказанное, представляется, что исследование данного вопроса является актуальным.

Для выработки предложений по решению проблемы определения содержания публичного порядка в правовой системе РФ будут исследованы акты судебных органов, а именно Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» (далее – Информационное письмо), а также решения арбитражных судов РФ. Исследование будет проводиться через призму уже существующих доктринальных разработок с предложением собственного мнения по спорным вопросам.

Прежде всего необходимо обратиться к Информационному письму. В данном обобщении судебной практики была предпринята попытка дать определение оговорки о публичном порядке и, собственно, придать ей содержание. Необходимо отметить, что в рассматриваемом обобщении судебной практики к публичному порядку также были отнесены нормы непосредственного применения. Представляется, что такое решение нельзя признать правильным в связи с нижеследующим.

Как указывал Л. Раапе, существуют две концепции публичного порядка, а именно романская (позитивная) и германская (негативная).

Положения первой концепции закреплены в ст. 3 Гражданского кодекса Франции (далее – ГК Франции): «законы, касающиеся общественного порядка и безопасности, подлежат исполнению всеми, кто проживает на французской территории. К недвижимому имуществу применяется французское законодательство»⁴²⁰.

Вторая концепция нашла отражение в Законе о введении в действие Германского гражданского уложения (далее – Закон о введении в действие ГГУ). Согласно ст. 6 указанного закона: «Правовая норма иностранного правопорядка не применяется, если ее

⁴¹⁹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. Т. 3 М., 2002. С. 269.

⁴²⁰ Гражданский кодекс Франции. Пер. с франц. В.Н. Захватаевой. М.: Инфротропик медиа. 2012. С. 5.

применение ведет к результату, который явно не совместим с существенными принципами германского права. Она в частности не должна применяться, если ее применение несовместимо с основными правами»⁴²¹. В соответствии со второй концепцией оговорка о публичном порядке представляет собой исключение из общего правила применения иностранного законодательства в случае коллизионной отсылки к нему⁴²².

Иными словами, публичный порядок в негативной концепции представляет собой оценку применимой нормы иностранного законодательства на ее соответствие общественному порядку, общественным интересам национального правопорядка и, в случае такого противоречия, которое может принести ущерб национальной системе, ее неприменение. Позитивная концепция напротив, предполагает не оценку, а уже наличие в законодательстве определенного количества норм, которые непосредственно указывают на применение национального правопорядка.

Далее необходимо обратиться к законодательству РФ. Согласно ст. 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), иностранная норма права не подлежит применению в исключительных случаях, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом⁴²³.

В свою очередь ст. 1192 ГК РФ устанавливает, что в законодательстве РФ есть ряд императивных норм, которые вследствие указания в них или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права⁴²⁴.

При первичном соотношении указанных норм может сложиться впечатление, что в РФ восприняты сразу две концепции публичного порядка. Статья 1193 ГК РФ явно закрепляет негативную концепцию, потому что предусматривает оценку иностранной нормы права на соответствии «основам правопорядка РФ». Статья 1192 ГК РФ указывает на безусловное применение определенных норм национального законодательства, что является схожим с романской концепцией.

Представляется, что приведенный выше вывод является неверным. Нормы непосредственного применения и оговорка о публичном порядке являются различными институтами в принципе, с различным механизмом действия и закрепления в правовой системе, но приводящие к одному результату: неприменению иностранных норм права.

Во-первых, указанные институты различаются механизмом их действия. Нормы непосредственного применения регулируют общественные отношения вне зависимости от того, что к соответствующим отношениям применимо иностранное законодательство, то есть коллизионное регулирование не может исключить их действие⁴²⁵. Оговорка о публичном порядке, в свою очередь, не выступает регулятором общественных отношения непосредственно, это средство, с помощью которого можно исключить последствия применения иностранных норм права.

Во-вторых, само по себе содержание указанных институтов различно. Сверхимперативные нормы представляют конкретно закрепленные в законодательстве соответствующего государства нормы закона, которые обладают особой общественной значимостью. Публичный порядок напротив, чаще не имеет какого-то текстуального выражения в нормативно-правовых актах, представляя собой определенные принципы

⁴²¹ Германское гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. Пер. с нем. Т.Ф. Яковлевой. М.: Инфротропик медиа. 2015. С. 721

⁴²² Раапе Л. Международное частное право. Пер. с нем. А. М. Гурвича. М., 1960. С. 97

⁴²³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. СПС Консультант.

⁴²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. СПС Консультант.

⁴²⁵ Гетьман-Павлова И.В., Варей-Сомьер П. Нарушение «сверхимперативных норм» как основание отказа в признании и использовании иностранных арбитражных решений (судебная практика Франции и России) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 23.

права, например, принципы равенства, добросовестности.

Помимо исключительно доктринальных различий, существуют также и практические различия, которые в большей степени определяют необходимость установить разграничение рассматриваемых институтов.

Во-первых, различные юридические последствия. Противоречие публичному порядку в ряде законодательств, а также в соответствии с Нью-Йоркской Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, является основанием непризнания или неприведения в исполнение решения арбитража. Исходя из буквального толкования, противоречие сверхимперативной норме не может служить основанием в отказе экзекватуры. Данного подхода также придерживается и практика французских судов⁴²⁶.

Во-вторых, российский законодатель предусматривает право суда применить также иностранные сверхимперативные нормы. Суд не может сослаться на иностранный публичный порядок при отказе в применении иностранных норм права⁴²⁷.

Таким образом, в РФ наличествует только негативная концепция оговорки о публичном порядке, а нормы непосредственного применения выступают совершенно иным институтом, но смежным с публичным порядком в аспекте последствий их применения.

Возвращаясь к разъяснениям ВАС РФ, хотелось бы сказать, что его положения о включении в публичный порядок норм непосредственного применения необходимо толковать в следующем ключе. Нарушение норм непосредственного применения будет нарушением публичного порядка только в том случае, если последствия такого нарушения будут посягать на основы правопорядка, то есть являться нарушением публичного порядка. Противная интерпретация будет приводить к слишком широкому применению оговорки о публичном порядке, что противоречит экстраординарности данного института.

После установления разграничения норм непосредственного применения и публичного порядка необходимо обратиться к самому определению публичного порядка, которое было дано в Информационном письме. В соответствии с п. 1 рассматриваемого акта, «под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства».

Анализируя данное определение, необходимо сказать, что оно, безусловно, не вносит определяющей конкретики в установлении содержания публичного порядка, однако, как минимум, устанавливает направление. Под публичным порядком понимаются прежде всего принципы, которые являются основополагающими для построения экономической, политической, правовой системы государства. Представляется, что данный тезис как минимум позволяет говорить о том, что к публичному порядку нельзя относить узконаправленные принципы, то есть принципы правовых институтов. Нарушение публичного порядка не может выражаться в нарушении принципов определенных институтов, например, различные принципы толкования договора не могут выступать основанием для отказа в применении иностранных норм права⁴²⁸. Представляется, что такое понимание содержания публичного порядка является правильным. Защитная оговорка является экстраординарным институтом, которым необходимо воспользоваться только в тех ситуациях, когда применение иностранной нормы права может нанести несоизмеримый

⁴²⁶ Гетьман-Павлова И.В., Варей-Сомьер П. Указ. соч. С. 29.

⁴²⁷ Брун М. И. Публичный порядок в международном публичном праве: моногр. Петроград: 1916. С. 52.; Вольф М. Международное частное право. Пер. с нем. Л.А. Лунц. М., 1948. С. 169-170; Раапе Л. Указ. соч. С. 104

⁴²⁸ Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. №9. С. 8.

ущерб национальной правовой системе. Иное понимание вело бы к нарушению ряда принципов международного частного права, а именно принципов равенства правовых систем, автономии воли⁴²⁹. Учитывая вышесказанное, применение защитной оговорки не может основываться на неизвестности тех или иных правовых институтов российской правовой системе, различном регулировании тех или иных правоотношений⁴³⁰. Оговорка о публичном порядке вступает в действие лишь тогда, когда иностранная норма права противоречит принципам, на которых строится вся правовая система государства, которые были заложены законодателем и народом при составлении Конституции и иных нормативно-правовых актов. Представляется, что наиболее исчерпывающее и определенно содержание публичного порядка привела Г.К. Дмитриева, выделив в содержании публичного порядка 4 элемента⁴³¹:

1. основополагающие, фундаментальные принципы российского права, прежде всего конституционные, а также частноправовые.
2. общепринятые принципы морали, на которые опирается российский правопорядок.
3. законные интересы российских граждан и юридических лиц, российского общества и государства, защита которых является основной задачей правовой системы страны.
4. общепризнанные принципы и нормы международного права, являющиеся частью российской правовой системы, включая международно-правовые стандарты прав человека.

Установить конкретный перечень этих принципов, как представляется, невозможно, но при анализе судебной практики будет осуществлена попытка исключить те, которые не могут быть относимы к публичному порядку.

Обращаясь к анализу судебной практики, хотелось бы прежде всего остановиться на практике применения судами оговорки о публичном порядке при взыскании неустойки и иных денежных санкций за нарушение обязательств. В п. 5 Информационного письма рассматривался казус, где ответчик ссылаясь на то, что применение институтов, неизвестных российской правовой системе, является нарушением публичного порядка. Во-первых, и как справедливо отмечает ВАС РФ, в ст. 1193 ГК РФ прямо закреплено, что само по себе различие правовых систем не может являться основанием в отказе применения иностранной нормы права. Во-вторых, аргумент о противоречии института заранее оцененных убытков компенсационной природе гражданско-правовой ответственности является неверным. Российскому правопорядку известна не только компенсационная природа ответственности. В РФ, в частности, имеется институт штрафной неустойки⁴³². Более того, даже если бы РФ была только компенсационная природа гражданско-правовой ответственности, заранее оцененные убытки все равно бы подлежали взысканию. Стороны добровольно и своей волей подчинили спорное отношение правопорядку, которому известен институт заранее оцененных убытков, также они добросовестно согласовали их размер. Компенсационная природа гражданско-правовой ответственности может выступать разве что принципом такого института гражданского права, как гражданско-правовая ответственность, следовательно, учитывая ранее сказанное, не может входить в содержание публичного порядка.

Представляется, что суд мог отказать во взыскании таких убытков только в том случае, если они были установлены путем навязывания такого условия слабой стороне

⁴²⁹ Более подробно о специальных принципах МЧП: Галенская Л. Н. Принципы международного частного права // Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека. 2016. С. 156-166.

⁴³⁰ Правило о том, что само по себе различие правовых систем не может являться основанием в отказе применения иностранных норм права прямо закреплено в ст. 1193 ГК РФ.

⁴³¹ Дмитриева Г.К. Международное частное право: учеб. М., 2010. с. 159.

⁴³² Гражданско-правовая мера ответственности, которая взыскивается сверх суммы убытков.

договора. На это, в частности, указывается и в Информационном письме. В то же время, в Информационном письме отмечено, что нарушением публичного порядка будет являться взыскание аномально высокого размера заранее оцененных убытков. Представляется, что с данным тезисом как с самодостаточным нельзя согласиться. В российской правовой системе нет такого основополагающего принципа правовой системы, который бы запрещал взыскание аномально высоких штрафных санкций в ситуации, когда стороны добровольно согласовали их в договоре. Принцип компенсационной природы гражданского правовой ответственности, как уже ранее было сказано, является принципом института, а не всей правовой системы. Следовательно, если возможность взыскания таких санкций предусмотрена применимым правом, суд должен удовлетворить требование в их взыскании.

Таким образом, применение оговорки о публичном порядке в ситуации взыскания штрафных санкций возможно только в том случае, если такие высокие штрафные санкции были навязаны слабой стороне договора и, как следствие, явились нарушением принципа равенства.

Определенный интерес вызвало Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2018 года № А40-171207/2017. В рассматриваемом деле между компаниями (одна из компаний являлась дочерним обществом немецкого юридического лица) был заключен контракт на поставку газовых турбин. В контракт были включены заверения о том, что поставляемая продукция не будет использоваться на территории полуострова Крым. В нарушение контрактных условий данное оборудование было использовано на территории полуострова, в связи с чем был подан иск о расторжении договора и истребовании в качестве неосновательного обогащения поставленной продукции. Арбитражный суд отказал в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что «основным последствием удовлетворения заявленных истцом требований являлось бы де-юре применение на территории Российской Федерации экономических санкций, введенных Европейским Союзом (то есть признание судом обязанности их соблюдения российскими юридическими лицами, выступающими истцом и ответчиками по рассматриваемому делу), что явно противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации - наносило ущерб суверенитету государства». Представляется, что с данным решением можно согласиться, однако с иной аргументацией.

Прежде всего необходимо установить значение трех терминов: внутренний публичный порядок, международный публичный порядок и поистине международный публичный порядок (транснациональный публичный порядок). Внутренний публичный порядок предусматривает совокупность норм, которые не могут быть изменены частными соглашениями. Как указывал Броше, внутренний публичный порядок закреплен в ст. 6 ГК Франции: «Нельзя нарушать частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы». В свою очередь международный публичный порядок определяет совокупность норм, которые не могут быть изменены не только соглашением частных лиц, но и применимым иностранным правом⁴³³. Положения о международном публичном порядке закреплены в ранее приведенной ст. 3 ГК Франции. Наряду с указанными понятиями на сегодняшний день в доктрине начало формироваться понятие «транснациональный публичный порядок», содержание которого представляют общепризнанные принципы международного права⁴³⁴. По наиболее распространенному мнению доктрины к ним прежде всего относятся принципы, закрепленные в Уставе Организаций Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г). Одним из таких принципов является запрет применения силы и угрозы ее применения.

Представляется, что санкции ЕС, введенные против Российской Федерации,

⁴³³ Брун М.И. Указ. соч. с. 18.

⁴³⁴ Асосков А.В. Указ. соч. С. 7.; Богатина Ю.Г. Оговорка о публичном порядке международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика.: М. 2010. С. 36.

являются нарушением принципа запрета применения силы и угрозы ее применения. Следовательно, включение и исполнение контрактных условий, направленных на соблюдение санкций ЕС, является нарушением транснационального публичного порядка.

Таким образом, контрактные условия и вытекающие из них требования, предусматривающие соблюдение санкций ЕС, нарушают транснациональный публичный порядок и, как следствие, не подлежат применению.

Далее хотелось бы обратиться к практике судов Северо-Западного округа. В ряде решений⁴³⁵ наличествует следующее определение публичного порядка: «К основам правопорядка (публичному порядку) относятся, например, основы общественного строя российского государства, основы морали, главные религиозные постулаты». Представляется, что в содержание публичного порядка включена совершенно неправовая категория, а именно категория религиозных постулатов. Во-первых, не совсем понятно какие именно религиозные постулаты не должна нарушать иностранная правовая норма, учитывая наличие в РФ представителей различных конфессий. Во-вторых, как справедливо отмечается в доктрине, само по себе включение в содержание публичного порядка религиозных норм входит в противоречие с принципом светского государства, который провозглашен Конституцией РФ⁴³⁶.

По результатам проведенного исследования необходимо сказать, что в рассматриваемом аспекте в российской судебной практике, как и в практике любого правопорядка, есть определенные проблемы. Основной из них, безусловно, является определение содержания публичного порядка. В данной работе были выделены проблемы, которые по мнению авторов являются наиболее актуальными на сегодняшний день, а также предложены варианты их разрешения.

1. Не допускается отождествление понятий «публичный порядок» и «нормы непосредственного применения» в силу различности механизма их действия и последствий применения данных институтов.

2. Содержание публичного порядка представляет основополагающие, фундаментальные принципы российского права, принципы морали, на которых строится российский правопорядок, законные интересы граждан, юридических лиц и государства, а также общепризнанные принципы и нормы международного права.

3. Взыскание штрафных санкций только тогда будет являться нарушением публичного порядка, когда в совокупности будет доказано навязывание слабой стороне договора такого размера штрафных санкций и их несоответствие причиненному вреду.

4. Последствия применения норм иностранного права не могут противоречить транснациональному публичному порядку.

5. В содержание публичного порядка недопустимо включать неправовые конструкции, тем более связанные с нарушением принципов, закрепленных в Конституции РФ.

Библиография

1. Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. №9. 1-15 с.

2. Дмитриева Г.К. Международное частное право: учеб. М.: 2010. 656 с.

3. Гетьман-Павлова И.В., Варей-Сомьер П. Нарушение «сверхимперативных норм» как основание отказа в признании и использовании иностранных арбитражных решений (судебная

⁴³⁵ Постановление арбитражного суда Северо-западного округа от 6 ноября 2013 года № А56-23769/2013; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.09. 2009 по делу № А21-802/2009; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 6.03. 2012 по делу № А56-49603/2011.

⁴³⁶ Гетьман-Павлова И.В., Варей-Сомьер П. Указ. соч. С. 39.

- практика Франции и России) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. 55-77 с.
5. Раапе Л. Международное частное право. Пер. с нем. А. М. Гурвича. М., 1960. 540 с.
 6. Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3 т. Т. 3 М., 2002. 569 с.
 7. Галенская Л.Н. Принципы международного частного права // Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека. 2016. С. 156-166.
 8. Вольф М. Международное частное право. Пер. с нем. Л. А. Лунц. М., 1948. С. 560
 9. Брун М.И. Публичный порядок в международном публичном праве : моногр. Петроград: 1916. 456. С.
 10. Богатина Ю.Г. Оговорка о публичном порядке международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика.: М. 2010. 457 с.
 11. Германское гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. Пер. с нем. Т.Ф. Яковлевой. М.: Инфротропик медиа. 2015. 980 с.
 12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3. – <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2019).
 13. Гражданский кодекс Франции. Пер. с франц. В.Н. Захватаевой. М.: Инфротропик медиа. 2012. 889 с.
 14. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-Йорк, 1958 г.). - <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения 11.03.2019).
 15. Устав Организаций Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). - <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 11.03.2019).
 16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» - <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2019)
 17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2018 года № № А40-171207/2017 - <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2019)
 18. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2012 г., № А56-49603/2011. - <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2019)
 19. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 06.11.2013 г., № А56-23769/2013 - <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2019)
 20. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.09.2009 г., № А21-802/2009; - <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2019)

Коммегни Фонганг Джоаддан Приска. Международная миграция из конфликтных регионов Африки

Коммегни Фонганг Джоаддан Приска – Аспирантка кафедры Теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Россия, Москва
E-mail: kprisca.lord@hotmail.com

Международная миграция как феномен сложен и включает различные экономические, политические, культурные и социальные аспекты. Различают два основных вида международной миграции: экономическая миграция, представленная, трудовыми мигрантами, ищущими работу; политическая миграция, в лице, например, беженцев, желающих покинуть места своего проживания вследствие обострения политической обстановки или тем более гражданской войны. И экономическая и политическая миграции могут быть как легальными, так и нелегальными. Следует отметить, что нелегальная миграция ежегодно затрагивает от 25 до 40 миллионов человек во всем мире. Международная миграция является важным фактором как в местах своего возникновения, так и на территориях, куда она направляется. Характерной особенностью современности является рост международной миграции, вызванной военными конфликтами и гражданскими войнами. [Бхагвати Дж.Н. и Хамада К. С. 15]

Факторы влияющие и причины африканской миграции

Как известно, факторы, влияющие на международную миграцию, приводят к формированию различных видов миграции: миграция высококвалифицированных рабочих или, наоборот, без квалификации, миграция беженцев, которые требуют или не требуют права убежища и т. д. [Zelinsky W. С. 219-249]. Многие мигранты бегут из-за нехватки воды, продовольствия и других предметов первой необходимости или отсутствия возможностей для трудоустройства. Также, стихийные бедствия, такие как засуха или наводнение, могут заставить тысячи людей эмигрировать. Наконец, почти две трети населения мира в середине 2010-х гг. проживает в развивающихся странах, и растущий разрыв в уровне благосостояния и доходов между странами также является одним из главных источников международной миграции. [Афолайан А.А. С. 25]

После событий 11 сентября 2001 года многие страны ужесточили свою политику в отношении иммигрантов, беженцев и просителей убежища. 11 сентября изменило восприятие миграционных процессов и возобновило дискуссии по теме установления взаимосвязей между терроризмом и миграцией.

Феномен миграции в 2018 году является одной из главных тем политической повестки дня в странах мирового «Севера», многие из которых решительно настроены закрыть свои границы для приезжающих к ним мигрантов. Эти миграционные потоки несут с собой экономические, социальные, этические и религиозные проблемы, и в условиях глобализации и растущей взаимозависимости стран решение миграционных проблем становится важным не только для стран, напрямую затронутых миграцией. [Гилдас С. С. 38]

Международная миграция представляет собой чрезвычайно сложную систему отношений. Невмешательство и односторонние действия стран, достаточные для решения проблем миграции в прошлом, уже не могут давать желаемые результаты. Становится трудным определить и причинно-следственные связи международной миграции и, таким образом, выявлять истоки миграционных явлений. Все это означает, что мы по-прежнему неспособны в полной мере предсказывать возникновение миграционных движений и их последствия, и устанавливая связи между эмиграцией, возвращением эмигрантов и развитием страны происхождения эмигрантов.

Необходимо понимать, что текущие миграционные движения беспрецедентны в истории; они вряд ли уменьшатся в ближайшем будущем; они создают проблемы как для стран-источников мигрантов, так и для принимающих стран и оказывает глубокое влияние

на социально-культурную, экономическую и политическую жизнь не только этих стран, но и целых регионов земного шара. [Доккир Ф. и Марфук. А. С. 300]

Международные конфликты как фактор вынужденной миграции населения в Африке

Наиболее драматичные примеры международной миграции вызваны вооруженными конфликтами, государственной политикой этнических чисток и геноцида. Ежегодный отчет Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в 2016 году сообщал о беспрецедентных 65,6 миллионах беженцах к концу 2016 года, появившихся вследствие военных конфликтов. [Заседание высокого уровня: ООН. С. 42]

В докладе ООН за 2015 год отмечалось, что военные конфликты в Африке являются основной причиной миграции, с помощью которой африканцы стремятся «избежать насилия и бедствий». Военные конфликты являлись причиной 75% новых миграционных перемещений в Африке в первой половине 2017 года, согласно статистическим данным ООН. Таким образом, около 2,7 миллиона человек, проживающих на африканском континенте, были вынуждены перемещаться на новые места из-за военных конфликтов. [Декларация Генеральная ассамблея ООН. С. 68]

Демократическая Республика Конго (ДРК), Нигерия и Южный Судан регулярно входят в списки африканских стран, наиболее затронутых миграционными процессами. В ДРК в первой половине 2017 года произошло 997000 новых перемещений людей по причине конфликтов, что превышал данные за весь 2016 год. В Восточной Африке наиболее активные перемещения населения происходят в Сомали, Судане и Южном Судане и в основном в результате военных конфликтов. Южный Судан в 2016 году покинули 737400 человек, при этом число беженцев продолжило расти и в 2017 году. [Доклад ОЭСР. С. 60]

Самые драматичные примеры международной миграции вызваны вооруженными конфликтами или государственной политикой этнических чисток или даже геноцида. Это реальность, конфликты в мире вызывают массовое перемещение многих людей какова реальность миграций.

Библиография

1. Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развития. // Генеральная ассамблея ООН. 03 Октября 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/migrationdevelop.shtml
2. Заседание высокого уровня: беженцы и мигранты. // Организация Объединенных Наций. Сентябрь 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/summit-refugees-and-migrants>
3. Абрамова И. О. Африканская миграция: опыт системного анализа Ин-т Африки РАН – М.: Наука, 2009. – С. 352.
4. Афолайан А.А. Проблемы динамики эмиграции в развивающихся странах. // Международная миграция. – М., 2001. – С. 5-38 (англ. яз.)
5. Боучеми К. и Лесоу Д. Африканская статистика миграции: ни исхода или вторжения. – П., 2003. – С. 417 (франц. яз.)
6. Гилдас С. Мигрирующая планета в глобализации. – П., 2008. (франц. язык)
7. Доккир Ф. и Марфук. А. Гендерная оценка высококвалифицированной эмиграции. // Обзор населения и развития. – М., 2009. – С. 297-322 (англ. яз.)
8. Камбрези Л. Конфликт и искоренение лагерей беженцев. Вместо политического убежища - политика сдерживания. // Политическое убежище между двумя стульями. – П., 2003. – С. 231-244 (франц. яз.)
9. ОЭСР. Международная миграционная перспектива. – П., 2017. (франц. яз.)

Кочегуров Д. Международные организации в контексте новой Азиатско-Тихоокеанской политики США

Кочегуров Дмитрий - 2 курс аспирантуры НИУ ВШЭ

С точки зрения либерально-идеалистической школы мысли со времен И. Канта основополагающий рецепт выстраивания мирового порядка базируется на рациональном демократическом устройстве участников международных отношений; мировой торговле и экономической взаимозависимости; правовых нормах и международных институтах обеспечивающих их соблюдение («Треугольник мира»).⁴³⁷ Согласно видению ООН нынешний глобальный геополитический порядок в целом построен на трех столпах. Во-первых, отношения между великими державами. Во-вторых, горизонтальные межгосударственные связи, независимо от союзнических обязательств с великими державами. В-третьих, глобальные и региональные институты, использующие многосторонние методы и подходы для преодоления различий и максимизации мирного сотрудничества между участниками, руководствуясь принципом суверенного равенства всех государств.⁴³⁸

Международная организация как институционализированный результат эволюции международных отношений – одна из важнейших форм многостороннего сотрудничества межгосударственного или негосударственного характера. Это стабильное, четко структурированное объединение, созданное его членами на добровольной основе для совместного решения общих проблем, ведущее свою деятельность в рамках устава и не ставящее целью, в отличие от ТНК, извлечение прибыли. Постепенно господство государств ослабело, а на их место пришли новые влиятельные акторы, чья роль заметно возросла, и таким образом в новый век международные организации вступили в качестве субъекта не только международного права, но и международных отношений наравне с государствами. В Теории международных отношений международная организация – продукт неолиберализма, актуализированный в статье 1972 г. «Транснациональные отношения и мировая политика» (Дж. Най и Р. Кеохэйн). Факт активности негосударственных акторов отмечал представитель реализма А. Уолфсер.

Неотъемлемыми чертами, тенденциями современной жизни стали глобализация, региональная интеграция и демократизация. Во многих регионах мира вопрос интеграции встал в качестве приоритета. В Азиатско-Тихоокеанском регионе ситуация сильно отличается. Это гораздо более разнообразный регион, а значит не стоит ожидать полного единства и солидарности. Такое гигантское пространство невозможно интегрировать в одну систему, о чем свидетельствует провал АТЭС. Отсюда и возникновение локальных трендов, запущенных, в частности, США и Китаем. Дилемма в том, что и над чем должно возобладать. На сегодняшний день в АТР развиваются несколько институциональных проектов. Как представляется, основная борьба развернется между АСЕАН (ВРЭП) и ВПТТП. Актуальность и нетронутость до недавнего времени процессов, протекающих в АТР, многократно увеличивают интригу в растущей конкуренции. Бурное развитие АТР как единой геоэкономической зоны уже давно привлекает внимание экономистов и политологов. Сторонники идеи азиатско-тихоокеанского века считают, что именно в АТР, центре гравитации международной активности закладываются контуры нового миропорядка и формируется новый облик системы глобального управления.

В АТР разворачивается острое соперничество США и Китая. Пожалуй, это главная тенденция. Цель обоих государств – расширение и закрепление зоны влияния в

⁴³⁷ Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014 / [И. Н. Тимофеев]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М. : Спец книга, 2014. — 48 с.

⁴³⁸ UN 2030: Rebuilding Order in a Fragmenting World

макрорегионе. При этом сложилось общее видение, что если держава в своей интеграционной активности добьется перевеса в АТР, перед ней откроются неплохие перспективы по завоеванию мирового признания в качестве актора, диктующего правила игры и определяющего глобальные тренды в мировой экономике. Американский и китайский проекты в сравнении сильно отличаются друг от друга, однако очевидно, что их цель – геоэкономическое, политическое влияние в мире. Торгово-экономические блоки – инструмент борьбы за достижение своих национальных интересов. Исход будет зависеть от того насколько удастся заинтересовать и привлечь на свою сторону остальные государства, не воодушевленные необходимостью выбора между США и Китаем. С другой стороны, учитывая диверсификацию торгово-экономических инициатив, перед ними открывается определенное пространство для маневрирования и некоторые его уже используют, участвуя в переговорах сразу по нескольким трекам.

Краеугольным камнем новой внешнеполитической программы США стал переход от многосторонних форматов взаимодействия к сотрудничеству на двусторонней основе. Новый подход США к АТР выражен в концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (free and open Indo-Pacific), которую можно считать логическим продолжением политики «разворота в Азию» и «ребалансировки», но с активным подключением Индии. С той лишь разницей, что при Б. Обаме фактор международных институтов играл центральную роль. С января 2017 г. акцент сделан на двустороннем уровне, не обременяющем Белый дом лишними обязательствами с точки зрения Трампа. В конечном счете подобный подход к делам способен дать свой положительный среднесрочный эффект, однако в долгосрочной перспективе грозит эффектом отклонения и снижением лидерского потенциала в глазах партнеров. В реалиях полицентрической системы международных отношений, выгравированной по лекалам неолиберального глобализма, куда выигрышнее смотрелась «Доктрина Обамы»⁴³⁹, ключевым компонентом которой стало образование двух гигантских торгово-экономических блоков – ТТИП и ТТП, что гарантированно обеспечило бы США лидерство на долгие годы. Как в свое время отметил академик РАН С. Рогов «Обама намерен поставить США на мировой арене во главе двух «колец», двух гигантских региональных экономических коалиций – ТАП и ТТП».⁴⁴⁰ В новых условиях инициативу может перехватить поднимающийся Китай, предложивший странам Большой Восточной Азии свои альтернативы в виде ряда проектов.

Особый исследовательский интерес представляет фактор институтов неолиберального мирового порядка в новой внешней политике США, в особенности место и роль ТТП (ВПТТП). Допускается, что институциональная архитектура, которую так долго выстраивал Б. Обама, не расшатается, а скорее «заморожена», отложена в долгий ящик. Не исключено, что при Д. Трампе, который к экватору своего первого президентства уже успел дать указание рассмотреть возможность повторных переговоров, США могут вернуться к идее ТТП. Мировая экономика на глазах вступила в качественно новую стадию, которую можно охарактеризовать как создание трансконтинентальных торгово-экономических блоков на базе многосторонних соглашений. И если ставится стратегическая цель консолидировать макрорегион под своим началом, одних двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере безопасности с проведением военных учений «Малабар» не достаточно.

Как пишет редактор журнала *Foreign Affairs* Г. Роуз: то, что возвращение к конфликту великих держав неизбежно – смелое заявление, коренящееся в устаревшей концепции. Подход, основанный на жесткой силе, может иметь смысл в мире «бильярдных шаров», в то время как значительная часть современных международных отношений

⁴³⁹ J. Goldberg. The Obama Doctrine // *The Atlantic*. April 2016 ISSUE. URL:

<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>

⁴⁴⁰ С. Рогов. Доктрина Обамы. Властелин двух колец // РСМД. 6 мая, 2013. URL:

<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/doktrina-obamy-vlastelin-dvukh-kolets/>

напоминает не совершенную конкуренцию, а ее противоположность – «сложную взаимозависимость».⁴⁴¹ Относительно Китая проблема в том, что некоторые обстоятельства поменялись. Китай стал экономически равным без либерализации своего недемократического режима, и ведет смешанную игру, представляющую собой смесь сотрудничества и соперничества, с чем Вашингтону никогда раньше не приходилось сталкиваться на таком уровне. Ни вовлечение, ни сдерживание сами по себе не являются жизнеспособным вариантом. Это означает объединение методов и подходов к проблемным областям в последовательную стратегию с заново расставленными приоритетами, а также тесное сотрудничество с близкими союзниками и региональными партнерами в рамках международных организаций, консолидируя всех не путем запугивания, а выработывая взаимоприемлемый компромисс.

Нацелены ли торгово-экономические инициативы в стратегии США на подрыв экономического роста в АТР (ИТР) или на его стимулирование? Добиваются ли всеми силами США того, чтобы «Азиатский век» не состоялся, либо они искренне хотят простимулировать реформы и изменения в государствах АТР. Можно ли говорить о начале новой эпохи, не без иронии, названной Р. Швеллером веком энтропии в международных отношениях, или государства АТР в итоге придут к новому макрорегиональному порядку.⁴⁴²

Если взглянуть на проблему с реалистической стороны, учитывая имперские амбиции США как единственной на настоящий момент сверхдержавы, то напрашивается первое. Формирование ИТР может серьезно обострить китайско-американские противоречия по вопросам безопасности. Вслед за активизацией международной торговли ставится вопрос об охране морских коммуникаций, так как никто в АТР не желает превращения Южно-Китайского моря в большое «китайское озеро» (USPACOM в качестве зоны ответственности включает часть Индийского океана). Форум АТЭС отстает от своих сравнительно моногамных конкурентов и рискует стать еще более формальным, окончательно превратив себя в большой политический «клуб по интересам». АСЕАН не видится достаточно продвинутым институтом наподобие ЕС даже на трёх опорах и в одиночку не в состоянии тянуть интеграцию в АТР. Достигнутый уровень кажется мелковатым для того, чтобы завоевать пальму первенства плюс всё острее и актуальнее встает вопрос – действительно ли регион ЮВА проснулся в новом мире и реалиях или пока нет? Из 10 участников АСЕАН 4 входят в ВПТТП, что провоцирует определенный разлом, так как в регионе по-разному соотносят приоритеты своей политики с ВПТТП. Более того, если получилось бы разогнать ВПТТП, то это поставило бы перед всеми проблему выбора. Как точно отметили в Московском центре Карнеги: «обращение к форматам с узким кругом участников может иметь в качестве непреднамеренного последствия очередное ослабление многосторонних механизмов безопасности вокруг АСЕАН (ВАС, АРФ, СМОА+)».⁴⁴³ Отстаивание же международного права ляжет на плечи не универсальных многосторонних механизмов, а полужакрытых «коалиций желающих».

С другой стороны, если постараться ответить, обращаясь к либеральной парадигме, то США опираются на вполне распространенные и универсальные идеи и ценности. В то время как реалисты сосредотачивают свой анализ исключительно на материальных факторах, таких как вооруженные силы и доля от мировой экономики, либералы настаивают на более активном вовлечении США в дела макрорегиона. Наглядный пример – без западных кредитов и инвестиций восточноазиатское экономическое чудо либо вовсе

⁴⁴¹ By Gideon Rose. The Fourth Founding. The United States and the Liberal Order // Foreign Affairs. January/February 2019 Issue. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2018-12-11/fourth-founding>

⁴⁴² By Randall L. Schweller. The Age of Entropy // Foreign Affairs. June 16, 2014 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/141568/randall-l-schweller/the-age-of-entropy>

⁴⁴³ Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // Московский Центр Карнеги. 22 марта, 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706>

не состоялось бы, либо произошло бы много позднее. США считаются родоначальниками либо драйверами создания целого ряда международных организаций. ВПТТП по-прежнему невозможно рассматривать в отрыве от США. Поступательное развитие государств АТР, а также рост взаимозависимости между национальными экономиками ведут к созданию макрорегиональных объединений, способных стать более мощными и функциональными, нежели чем АСЕАН и ее диалоговые форматы. Новый термин «Индо-Пацифика» прочно вошел в лексикон многих политиков Юго-Восточной Азии и высказываются мнения, что концепция «свободного и открытого ИТР» вполне приемлема для АСЕАН.⁴⁴⁴

Некоторую золотую середину можно вывести таким образом, что в условиях биполярного противостояния между США и Китаем те страны, которые примкнут к США, получат реально хорошие дивиденды и поощрение «старшего брата». Избравшие для себя азиатскую модель под верховенством Китая, хотя бы в силу глубинной культурно-исторической, цивилизационной близости с Китаем, вынуждены будут рассчитывать на иные предпочтения. Не стоит переоценивать ВРЭП. По сути, это стандартный формат АСЕАН+6 с традиционной для мировой практики структурой без возможности качественно изменить интеграционный ландшафт в АТР. По своему охвату и содержанию ВРЭП не имеет никаких шансов приблизиться к тому, что реально было достигнуто в рамках ВПТТП. Это соглашение фактически представляет собой ВТО 2.0 поколения, формулирующего новые правила международной торговли, удобные для узкого круга заинтересованных участников.⁴⁴⁵

Таким образом, вопрос о месте и роли международных организаций в АТР пока остается без ответа. Отсутствует общее видение того, как урегулировать имеющиеся противоречия между государствами. В перспективе сохраняющиеся расхождения в понимании ориентиров делают требование единого и консолидированного подхода к актуальным и давно назревшим проблемам нереализуемым.⁴⁴⁶ Правящие элиты ясно отдают себе отчет, что в новом веке созрел вопрос о качестве международных институтов, растёт необходимость выработать новые механизмы для мировой торговли и экономики, а потому и конкуренция должна вестись по совершенно другим правилам. С другой стороны, диверсификация торгово-экономических, военно-стратегических связей и союзов может привести к тому, что в случае макрорегионального разлома АТР разделится на несколько разнородных по составу элементов частей. Это не только нарушит единство и солидарность в АТР, но и образует два конкурирующих блока. Кто выиграет, а кто проиграет, покажет время.

Библиография

- 1) Индо-Тихоокеанский регион: терминологический трюк или новые возможности для России? // expert.ru. 12 ноября, 2018. URL: <http://expert.ru/2018/11/12/indo-tihookeanskij-region-terminologicheskij-tryuk-ili-novyie-vozmozhnosti-dlya-rossii/>
- 2) Индо-Тихоокеанский фронт: зачем на геополитической карте появился новый регион и что это сулит России? // Московский Центр Карнеги. 22 марта, 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75706>
- 3) Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014 / [И. Н. Тимофеев]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М. : Спец книга, 2014. —

⁴⁴⁴ Индо-Тихоокеанский регион: терминологический трюк или новые возможности для России? // expert.ru. 12 ноября, 2018. URL: <http://expert.ru/2018/11/12/indo-tihookeanskij-region-terminologicheskij-tryuk-ili-novyie-vozmozhnosti-dlya-rossii/>

⁴⁴⁵ Стапран Н.В. Основные форматы многостороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Индекс Безопасности. 2015. №3(114). С. 25-36.

⁴⁴⁶ Транстихоокеанская безопасность: иерархия силы и ответственности. Отв. ред.: В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 129 с.

48 с.

- 4) С. Рогов. Доктрина Обамы. Властелин двух колец // РСМД. 6 мая, 2013. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/doktrina-obamy-vlastelin-dvukh-kolets/>
- 5) Стапран Н.В. Основные форматы многостороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Индекс Безопасности. 2015. №3(114). С. 25-36.
- 6) Транстихоокеанская безопасность: иерархия силы и ответственности. Отв. ред.: В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 129 с.
- 7) By Gideon Rose. The Fourth Founding. The United States and the Liberal Order // Foreign Affairs. January/February 2019 Issue. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2018-12-11/fourth-founding>
- 8) By Randall L. Schweller. The Age of Entropy // Foreign Affairs. June 16, 2014 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/141568/randall-l-schweller/the-age-of-entropy>
- 9) J. Goldberg. The Obama Doctrine // The Atlantic. April 2016 ISSUE. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>
- 10) UN 2030: Rebuilding Order in a Fragmenting World

Крылов Д.С. Положение России в новом полицентричном мировом порядке

Крылов Данила Сергеевич - Дипломатическая академия МИД России, Москва, Научный руководитель: Аватков Владимир Алексеевич – кандидат политических наук, доцент Дипломатической академии МИД РФ (г. Москва), старший научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.

Распад Советского Союза – несомненно, одно из важнейших событий конца XX века. В тоже самое время – это крупнейшая геополитическая катастрофа прошлого века⁴⁴⁷. Одним из ее последствий стал крах Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений (МО), которая была сформирована по окончании Второй мировой войны. Казалось, что вместе с распадом СССР канули в лету биполярный мир, конфронтационное взаимодействие двух центров силы, гонка вооружений, идеологическое противостояние и другие детали, которые отличали эту четвертую систему от всех предыдущих.

По прошествии почти трех десятилетий после краха Ялтинско-Потсдамской системы МО, можно с уверенностью говорить, что конфронтационное взаимодействие центров силы в мире осталось (среди крупных: Россия-США, США-Китай, Китай-Индия-Пакистан-США), однако центров стало явно больше двух. Само понятие «центр силы» изменило свое значение: теперь таковыми являются не только мировые державы, но и трансрегиональные (или надрегиональные) державы, влияние и интересы которых распространяются на несколько соседних регионов.

Еще одним остаточным явлением прошлой системы остались гонка вооружений и ядерное противостояние. Число ядерных игроков с момента окончания Второй мировой войны значительно увеличилось. Все пять постоянных членов Совета Безопасности ООН обладают ядерным оружием (ЯО), равно как некоторые запасы ЯО явно имеются у Индии, Пакистана и Северной Кореи. Израиль почти наверняка имеет ЯО, но прямых подтверждений этому нет; а Иран – явно стремится обладать как минимум продвинутой технологией мирного атома, с перспективой обретения ЯО.

Гонка вооружений приобрела качественно новый уровень. Она происходит в

⁴⁴⁷ Интервью президента России Владимира Путина Оливеру Стоуну. Сайт Showtime. – URL: <https://www.sho.com/the-putin-interviews>

области военных разработок, в космической отрасли, в высоких технологиях и кибернетике, а также в новых моделях ведения внешней политики на стратегическом уровне (информационное противоборство, прокси-войны, гибридные войны). Если раньше в гонку вооружений были вовлечены СССР/Россия и члены НАТО во главе с США, то сейчас к ним добавились Китай, Индия, Пакистан, арабские страны и др.

Идеологическое противостояние изменило свой облик, но суть столкновения диаметрально разных подходов осталась. Теперь противостояние происходит по вопросам соблюдения международного права, компетенции и функционирования ООН, национальной безопасности, информационной безопасности, государственного суверенитета и по прочим темам международной повестки дня. Однако, увеличение количества сторон, «центров силы», последовательно привело к увеличению числа подходов.

За последние четыре столетия сменились четыре системы международных отношений (СМО). Некоторые ученые считают, что собственно системой была лишь первая – Вестфальская, а остальные – лишь подсистемами. Другие политологи каждую систему рассматривают как отдельные правила существования международных отношений. При этом все четыре складывались после крупных военных действий, и три из четырех носили характер полицентричного мира, т.е. миропорядка в котором существовало несколько «центров силы». В период XIX века их называли «Великими державами» (Great powers), сейчас более часто применяется термин «Мировые державы» (World powers). Ни тогда, ни сейчас, эти страны не были абсолютно и по всем пунктам равны. У каждой были свои сильные и слабые стороны, достоинства и недостатки. Однако, это не умаляло их способности оказывать влияние на глобальные процессы в целом и влиять на отдельные регионы в частности.

Собственно, большинство предположений о сущности пятой СМО, которая формируется в настоящее время, касаются именно вопроса о числе и качестве центров силы, которые в российской политологии называют полюсами. В этой связи сразу следует сделать несколько оговорок и обозначить терминологию, чтобы избежать путаницы в дальнейшем.

Во-первых, терминологически здесь и далее полярность будет использоваться только в отношении биполярной модели мира (т.к. полюсов лишь два, не больше и не меньше). В отношении остальных форм – будет применяться термин центричность (одноцентричность, т.е. однополярность, и полицентричность – многополярность). Это обосновывается тем, что сам термин «полярности» является калькой английского слова *polarity*, который в переводе с английского означает не только «полярность» (как математическое понятие), но и определенную направленность или склонность к чему-либо. Сам термин *polarity* активно используется в политологии после публикации работы «Теория международной политики»⁴⁴⁸ американского неореалиста Кеннета Уолтца. Уолтц выделил несколько моделей полярности-центричности мира: одноцентричный (*unipolarity*), биполярный (*bipolarity*), трехцентричный (*tripolarity*), полицентричный (*multipolarity*) и мир без центров силы (*nonpolarity*). Трехцентричный мир – это зачастую система, существующая во времена войн, когда помимо двух противоборствующих сторон есть некоторое число нейтральных государств.

Во-вторых, Кеннет Уолтц под центричностью подразумевал не только государства-центры, но и коалиции-центры. И в целом Уолтц не делал привязки «полярности» к системам международных отношений. Являясь неореалистом, Уолтц, в отличие от таких классических реалистов как Ганс Моргентау, придерживался идеи превосходства мира биполярного над полицентричным. Подробно его тезисы представлены в работе

⁴⁴⁸ Waltz N. Kenneth. Theory of International Politics. Addison-Wesley Publishing, 1979. — 256 p. – URL: <https://www.twirpx.com/file/590143/>

«Стабильность биполярного мира»⁴⁴⁹.

В-третьих, не существует пока единого принятого названия новой складывающейся системы международных отношений. Равно как и нет четкого понимания всей совокупности правил, по которым система МО будет функционировать. Известны лишь отдельные элементы, которые существуют и которые изменяются: продолжается гонка вооружений; остается в тренде вопрос ядерного оружия; снизилось значение международного права, которое теперь является скорее инструментом воздействия, а не инструментом регулирования.

Вернемся к положению России. В силу деградации властных элит в Советском Союзе, моноцентризма в механизме принятия решений, стремления лидеров союзных республик избавиться от контроля центра, глубоких внешних и внутренних кризисов и конфликтов, тяжелой экономической ситуации, в том числе связанной с неблагоприятной динамикой мировых цен на нефть в 1986 г., националистических тенденций и множеством других причин – в 1991 г. СССР окончательно распался. Российская Федерация, как страна-продолжатель Советского Союза, оказалась в ужасной экономической и геополитической ситуации. Упадок экономики, крах политической системы и как следствие потеря авторитета на международной арене сыграли свою негативную роль.

Впоследствии, с приходом к власти В.В. Путина началось восстановление экономики, политической, дипломатической, военной систем, равно как и авторитета и статуса России на международной арене. В отдельных областях, в силу отсутствия сковывающего идеологического барьера, был достигнут прогресс, превосходящий таковой во времена СССР: например, в сфере внешнеполитического партнерства и сотрудничества. Однако на все потребовалось время, и лишь 10 февраля 2007 года президент Владимир Путин на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности впервые открыто заявил о возвращении России на международную арену и о стремлении занять в новой системе принадлежащее ей по праву положение: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня»⁴⁵⁰.

Во многом положение России в новой политической эпохе связано с ее возможностями, потенциалом, ресурсами, подходами других ведущих игроков и правилами существования международной системы в целом. Существует множество вариантов критериев, которые используются при определении соответствия положения государства в МО его статусу мировой державы.

Так, например, Шаклеина Т.А. в работе «Великие державы и региональные подсистемы»⁴⁵¹ выделила десять критериев, каждый из которых оценивался как «+», «+/-», «-/+» или «-». Критериями являются территория, природные ресурсы, демография, военный потенциал, экономика, передовые технологии, наука и исследования, образование, культура, а также – традиция и культура думать и действовать глобально. Также в работе рассматриваются только пять «наиболее часто упоминаемых великих держав»⁴⁵²: США, КНР, Индия, Бразилия и Россия. Из них, в полном объеме мировой державой может считаться лишь США, однако и они теряют позиции в мире, что не позволяет говорить об

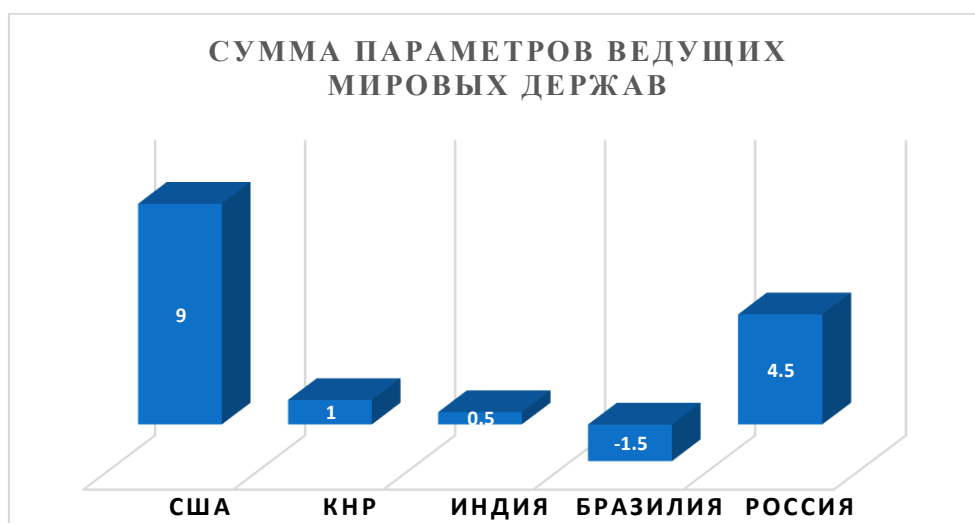
⁴⁴⁹ Waltz N. Kenneth. The Stability of a Bipolar World. Daedalus, Vol. 93, No. 3, Population, Prediction, Conflict, Existentialism (Summer, 1964), pp. 881-909. – URL: <http://rochelleterman.com/ir/sites/default/files/waltz%201964.pdf>

⁴⁵⁰ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Сайт Президента России. 10.02.2017. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

⁴⁵¹ Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы. Статья в журнале «Международные процессы». Номер 2 (26). Издание МГИМО (у). 2011. 29-39 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17006287&>

⁴⁵² Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы. Статья в журнале «Международные процессы». Номер 2 (26). Издание МГИМО (у). 2011. 29-39 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17006287&>

одноцентричном мире. В целом сумма указанных выше критериев⁴⁵³ пяти стран выглядит следующим образом:

Сложно представить, чтобы Китай, обладающий значительным экономическим, демографическим, военным и научно-исследовательским потенциалом уступил США, и позволил им создать одноцентричный мир. Россия со своей стороны в полном объеме соответствует таким критериям мировой державы, как «территория», «природные ресурсы», «военный потенциал», «образование», «культура» и «традиции и культура думать и действовать глобально». При этом несмотря на проблемы с демографией, экономикой и сложностями технологического развития по сумме критериев Россия стоит на втором месте после США.

В подобных исследованиях следует учитывать, что, во-первых, они субъективны, так как многие критерии нельзя оценить объективно и непредвзято, основываясь лишь на фактах и цифрах, учитывая все особенности и детали. К таким критериям следует относить культуру, образование, науку и исследования). Во-вторых, рассматривать все страны смысла не имеет, но и ограничиваться пятью-семью потенциальными мировыми державами недостаточно, так как есть еще промежуточные звенья: например, страны, являющиеся в настоящее время трансрегиональными лидерами с претензией на статус мировой державы (например, Индия). Так в работе Шаклеиной критерии не сопоставляются с потенциалами Великобритании и Франции, как двух постоянных членов СБ ООН и членов ядерного клуба, а также с потенциалами Германии и Японии, которые являются технологически развитыми государствами с сильной экономикой.

Английский историк Алан Джон Персиваль Тейлор отмечал, что основное испытание великой державы – это испытание ее силы в войне, т.е. страна неспособная защитить себя и отстоять свое лидерство в войне, не может претендовать на статус великой/мировой державы⁴⁵⁴.

В целом реалисты отмечают три основных категории критериев, по которым должна происходить оценка статуса: силовой компонент (например, военная мощь, экономический потенциал), пространственные аспекты (например, территория, ресурсы, население) и статус (например, опыт, имидж, желание и готовность быть мировым лидером)⁴⁵⁵.

⁴⁵³ В работе Шаклеиной соответствие критерию обозначается символами, которым можно дать числовое значение и таким образом подсчитать сумму плюсов и минусов. Автор предлагает следующую систему счета: «+» = +1; «+/-» = +0,5; «-/» = -0,5; «-» = -1.

⁴⁵⁴ Taylor, Alan JP (1954). *The Struggle for Mastery in Europe 1848–1918*. Oxford: Clarendon. p. xxiv.

⁴⁵⁵ Danilovic, Vesna. "When the Stakes Are High – Deterrence and Conflict among Major Powers", University of Michigan Press (2002), pp 27, 225–230

Вариантов самих критериев может быть довольно много. Но в любом случае, при детальном и непредвзятом разборе стран произойдет выделение не одного и не двух лидеров. Центров силы, которые соответствуют критериям наилучшим образом, будет достаточно для формирования очередной полицентричной модели международных отношений.

В условиях сохранения нынешних условий формирующейся системы МО Россия была и остается равноправным игроком, с чьим мнением придется считаться. Являясь одной из действующих мировых держав, наравне с такими игроками как США, КНР, Великобритания и Франция, Российская Федерация не ограничивает сферу своих интересов лишь одним регионом.

Несомненно, в соответствии с Концепцией внешней политики России 2016 года⁴⁵⁶, развитие связей и сотрудничество с СНГ является приоритетом для нашей страны. Это объясняется не только культурной и ценностной близостью региона, но и его геополитическим статусом.

В то же время другим активно развивающимся направлением сотрудничества является азиатский регион. Отход от советской идеологии позволил России активно сотрудничать не только с традиционными историческими партнерами, входящими в АТР, но и завязывать новые отношения, участвовать в работе многочисленных диалоговых платформ и форумов.

АТР – один из регионов, где пересекаются интересы России и США, но биполярная система рухнула и теперь на поле вышел еще один игрок – Китай, чьи интересы необходимо учитывать. Кроме того, в последние годы на передовые позиции выходит Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), которая позволяет вести прямой диалог и находить точки соприкосновения интересов и целей четырем крупным игрокам: Индии, Китаю, Пакистану и России. При этом все четыре государства обладают ядерным оружием, которое все еще необходимо учитывать при анализе международной ситуации.

На сегодняшний день сложные отношения остаются с Евросоюзом, где на политическую арену как отдельный независимый игрок вышла Германия. Европейский регион продолжает являться одновременно ареной взаимных двусторонних и многосторонних интересов России, и в то же время – площадкой для информационно-психологического противостояния, которое страны НАТО (в первую очередь США, Великобритания) ведут против Москвы. Россия сдерживает «удары» Западных стран в информационном поле, но без привлечения значительных сил и средств, политика так и будет носить реакционно-оборонительный характер, без возможности перевести игру на половину поля соперников-партнеров.

Что касается Ближнего Востока и Северной Африки, то Россия расширила свое сотрудничество со многими региональными игроками. К традиционным партнерам (например, Сирии, Ираку, Ливии, Египту) добавились также Катар, Саудовская Аравия (КСА), ОАЭ, Турция, Израиль, Иран. Отношения теперь строятся не только по векторам военно-технического и идеологического сотрудничества, но и в области экономики, политики, культуры, технологий.

Россия активно поддерживает и развивает отношения со странами региона на различных уровнях. Так, 23-26 января 2019 года Министр иностранных дел России Сергей Лавров совершил рабочую поездку по странам Магриба, в ходе которой посетил Алжир⁴⁵⁷,

⁴⁵⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Сайт МИД России. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

⁴⁵⁷ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Алжир. Сайт МИД России. 24.01.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3482775

Марокко⁴⁵⁸ и Тунис⁴⁵⁹. Позднее, в период с 4 по 7 марта того же года, Министр совершил еще одну рабочую поездку в арабский регион, на этот раз в зону Персидского залива, посетив Катар⁴⁶⁰, КСА⁴⁶¹, Кувейт⁴⁶² и ОАЭ⁴⁶³. В ходе обоих визитов Министр встречался со своими арабскими коллегами и представителями высшего руководства ближневосточных государств. Активно обсуждались двусторонние отношения, происходил обмен мнениями по актуальным вопросам региональной и международной повестки дня, а также по вопросам реагирования на новые вызовы и угрозы (включая носящие глобальный характер).

Переговорная площадка в Астане, созванная для урегулирования сирийского конфликта, для перехода от слов к действиям, сформировала уникальную инклюзивную архитектуру безопасности⁴⁶⁴, которая включает в себя двух основных надрегиональных (*transregional*) и одну мировую державы: Иран, Турцию и Россию, – на основе партнерства, уважения взаимных интересов и диалога равных. Создан удивительный для международных отношений прецедент сотрудничества стран с расходящимися интересами и находящимися на разных уровнях глобальной иерархии акторов МО.

Сложная ситуация складывается с положением России в Африке (не считая арабские североафриканские государства). Однако, даже здесь находятся отдельные сферы пересечения интересов, в первую очередь, конечно, военного плана (сотрудничество с ЦАР), но также и экономического (отношения России с ЮАР по двусторонней линии и через БРИКС).

С распадом СССР многие позиции Москвы в Латинской Америке были потеряны, однако в настоящее время Россия устремлена к наращиванию политического и экономического сотрудничества со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). В последние годы наметилась тенденция к укреплению отношений России со странами этого региона (например, с Бразилией, Аргентиной, Венесуэлой, Кубой). Однако, прошедшие в 2018 г. выборы в странах Латинской Америки создали в регионе новую противоречивую политическую конфигурацию. Так, например, бразильский президент Жаир Болсонару в своей вступительной речи не упомянул ни о БРИКС, ни о Меркосур, ни о Латинской Америке⁴⁶⁵. Регулярные политико-экономические кризисы, сотрясающие то одну, то другую страну ЛАКБ – ставят под вопрос само существование целостной и

⁴⁵⁸ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Марокко. Сайт МИД России. 25.01.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3483486

⁴⁵⁹ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Тунис. Сайт МИД России. 26.01.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3483875

⁴⁶⁰ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Государство Катар. Сайт МИД России. 04.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3555267

⁴⁶¹ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Королевство Саудовская Аравия. Сайт МИД России. 05.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3559746

⁴⁶² О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Государство Кувейт. Сайт МИД России. 06.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3560983

⁴⁶³ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Объединенные Арабские Эмираты. Сайт МИД России. 07.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3561504

⁴⁶⁴ Аватков В.А. Новая система будущего Сирии: трёхсторонний подход. Сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». 06.04.2018. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-budushchegosirii/>

⁴⁶⁵ Pecoraro Natalia. América Latina en 2019: entre la "ola conservadora", la influencia de las potencias y la tensión por Venezuela. La Nación Argentina. 23.01.2019. – URL: <https://www.lanacion.com.ar/2212193-america-latina-2019-ola-conservadora-influencia-potencias>

независимой региональной системы.

Сложившаяся ситуация на мировой арене, по отношению к Венесуэльскому кризису, демонстрирует столкновение разных позиций и обострение международной обстановки. С одной стороны, растет противостояние геостратегических интересов таких мировых держав, как Россия, Китай, США, а с другой – стран, зависимых от США и стран, стремящихся к суверенитету, самоидентификации и независимости.

Несомненно, нестабильность и неопределенность стран Латинской Америки отразится на деятельности не только региональных организаций, но и на отношениях с остальным миром, в том числе с Россией. Возможно, это будут в большей степени двусторонние соглашения или трансформация многосторонних отношений.

Наконец, последний аспект, по которому позиция России неизменна на протяжении всего времени после распада Советского Союза, – это приверженность Москвы нормам международного права и участие в деятельности международных организациях (ООН, Группа 20, БРИКС, ШОС, АТЭС, АРФ и других). Москва развивает не только международные площадки сотрудничества, но и интеграционные объединения (ЕАЭС, ЕЭП). Наравне с другими мировыми державами Россия участвует в активной деятельности глобальной диалоговой инфраструктуры.

Подводя итог, следует отметить, что все вышеперечисленное касается России периода с 2007 года по настоящее время. Предшествующий отрезок истории, начиная с 1991, был сложным, и Москва потеряла за это время многие позиции на мировой арене. Сейчас ситуация меняется. Этому способствуют различные глобальные тренды, такие как информатизация, глобализация / регионализация и др. Торговая война США и Китая (начатая в конце 2018 года) также позволяет России закрепить за собой роль одного из ключевых игроков в формируемой СМО. Таким образом, можно ожидать, что в ближайшем будущем, если не случится глобальной «горячей» войны, Россия займет законное место мировой державы в полицентричной системе международных отношений с правом проводить независимую внешнюю политику для защиты и реализации собственных национальных интересов и осуществлять действия по поддержанию глобальной архитектуры безопасности.

Библиография

1. Аватков В.А. Новая система будущего Сирии: трёхсторонний подход. Сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». 06.04.2018. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-budushchego-sirii/>
2. Каширина Т.В. Американская концепция «современного миропорядка» и американо-российские отношения на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 1. С. 18-23.
3. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.
4. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Сайт Президента России. 10.02.2017. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
5. Интервью президента России Владимира Путина Оливеру Стоуну. Сайт Showtime. – URL: <https://www.sho.com/the-putin-interviews>
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Сайт МИД России. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
7. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Алжир. Сайт МИД России. 24.01.2019. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3482775

8. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Марокко. Сайт МИД России. 25.01.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3483486
9. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Тунис. Сайт МИД России. 26.01.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3483875
10. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Государство Катар. Сайт МИД России. 04.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3555267
11. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Королевство Саудовская Аравия. Сайт МИД России. 05.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3559746
12. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Государство Кувейт. Сайт МИД России. 06.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3560983
13. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Объединенные Арабские Эмираты. Сайт МИД России. 07.03.2019. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3561504
14. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы. Статья в журнале «Международные процессы». Номер 2 (26). Издание МГИМО (у). 2011. 29-39 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17006287&>
15. Danilovic, Vesna. "When the Stakes Are High – Deterrence and Conflict among Major Powers", University of Michigan Press (2002), pp 27, 225–230
16. Pecoraro Natalia. América Latina en 2019: entre la "ola conservadora", la influencia de las potencias y la tensión por Venezuela. La Nacion Argentina. 23.01.2019. – URL: <https://www.lanacion.com.ar/2212193-america-latina-2019-ola-conservadora-influencia-potencias>
17. Taylor, Alan JP (1954). The Struggle for Mastery in Europe 1848–1918. Oxford: Clarendon. p. xxiv.
18. Waltz N. Kenneth. The Stability of a Bipolar World. Daedalus, Vol. 93, No. 3, Population, Prediction, Conflict, Existentialism (Summer, 1964), pp. 881-909. – URL: <http://rochelleterman.com/ir/sites/default/files/waltz%201964.pdf>
19. Waltz N. Kenneth. Theory of International Politics. Addison-Wesley Publishing, 1979. — 256 p. – URL: <https://www.twirpx.com/file/590143/>

Кутырев Г.И. Формирование новой системы европейской безопасности: проблемы и вызовы

Кутырев Георгий Игоревич (р.1988) – политолог, научный сотрудник
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Современный мировой порядок сегодня переживает переходный этап: биполярная модель прекратила свое существование, а новая, которая по различным точкам зрения носит либо однополярный⁴⁶⁶, либо многополярный (многополюсный, мультиполярный, полицентричный)⁴⁶⁷, либо бесполярный⁴⁶⁸ характер еще находится в процессе концептуализации.

Под понятием «мировой порядок», автор данной статьи, следуя логике М. Мазарра понимает комплекс правил, норм и институтов, которые устанавливают порядок взаимоотношений между ключевыми акторами на международной арене⁴⁶⁹. Создавая «правила игры», или выражаясь более формально, ограничительные рамки, акторы «задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере, экономике»⁴⁷⁰, делая взаимодействие возможным.

Особое место в процессе формирования новой системы международных отношений принадлежит европейскому континенту. Именно в Европе, по мнению В.Ю. Лукьянова «сегодня в наиболее острой форме сталкиваются интересы ведущих держав мира»⁴⁷¹. Действительно, Европа, превратившаяся в один из влиятельных полюсов системы международных отношений в условиях развёртывания американских ядерных боеголовок в Европе и российских на западноевропейской границе «снова может стать» главным полем битвы» между Белым Домом и Кремлем»⁴⁷². Многоплановый комплекс проблем системы безопасности Европы, её генезис, изменения, происходящие в ней, достоинства и уязвимости, дальнейшие перспективы – всё это было и будет одной из центральных тем современной политической науки.

Актуальность изучения проблем евробезопасности сегодня во многом связана с теми изменениями, что произошли спустя четверть века после окончания «холодной войны» и исчезновением Ялтинско-Потсдамской системы (1945-1991 гг.), построенной на балансе сил двух сдержав. «США и СССР при этом действовали не только в качестве отдельных государств, но и в роли групповых лидеров - НАТО и Варшавского договора»⁴⁷³.

Серьезные проблемы, вызванные главным образом в результате крымских событий

⁴⁶⁶ Bremmer I. Superpower. Three Choices for America's Role in the World –NY: Penguin Random House, 2015 – 226 p.; Mazarr M.J. Summary of the Building a Sustainable International Order Project- RAND, 2018 – 32 p.

⁴⁶⁷ Мартынов Б. Многополярный или многоцивилизационный мир? [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/776/Martynov-21.pdf>; Дугин А.Г. Теория многополярного мира. — М.: Евразийское движение, 2013. — 532 с.; Громыко А. Россия, США, Малая Европа (ЕС): конкуренция за лидерство в мире полицентричности // Вестник российской академии наук – М.: РАН, 2016, том 86, № 2, с. 108–119

⁴⁶⁸ Хаас Р. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]; – Режим доступа: https://www.globalaffairs.ru/number/n_11144 (дата обращения: 22.12.2018).

⁴⁶⁹ Mazarr M.J. Summary of the Building a Sustainable International Order Project- RAND, 2018 – P. 3

⁴⁷⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики - М.: Начала, 1997 - С. 137

⁴⁷¹ Лукьянов В.Ю. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе // Актуальные проблемы экономики и управления – М.:ГУАП, 2015 – С. 92

⁴⁷² Anderson J. New American-Russian Conflict: A Confrontation beyond Cold War [Electronic resource]; - Mode of access: <https://modern diplomacy.eu/2018/03/17/new-american-russian-conflict-a-confrontation-beyond-cold-war/> (дата обращения: 22.12.2018).

⁴⁷³ Мунтян М.А. Ялтинско-Потсдамский международный порядок и судьбы послевоенного мира [Электронный ресурс]; - Режим доступа:

<https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/80410e8713d992025536ccbf2bcdd2543367568c.pdf> (дата обращения: 22.12.2018).

в марте 2014 г. и последующей за ними «гибридной войной» (hybrid warfare)⁴⁷⁴ на востоке Украины разрушили ключевые элементы геополитического порядка, существенно расшатала международное право и авторитет международных институтов, которые составляли постбиполярную систему европейской безопасности (1991-2014 гг.), а усилия связанные с достижением устойчивого мира не принесли никаких результатов.

Так пакет мер, выработанный ОБСЕ и согласованный Украиной, Россией, Францией и Германией и известный как соглашение «Минск II»⁴⁷⁵ не смог вывести конфликт полностью в плоскость политического урегулирования. Первый пункт «Минска II», требующий незамедлительного и всеобъемлющего прекращения огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины, не соблюдается сторонами, а Контактная группа не превратилась в эффективную переговорную площадку. «Боевые столкновения различной степени интенсивности с использованием обеими сторонами тяжелых видов вооружений продолжаются уже более четырех лет»⁴⁷⁶, заключает в своём отчёте за 2018 г. Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда.

Кроме того, постепенной эрозии подверглись правовая база в области контроля над обычными⁴⁷⁷ и ядерными вооружениями, которую тщательно и кропотливо строили в течение последних нескольких десятилетий. Одним из симптомов ослабления режимов, по мнению С. Пайфера видится рост числа «различных инцидентов между американскими и российскими военными самолётами и кораблями. Такие столкновения повышают риск чрезвычайного происшествия или ошибки»⁴⁷⁸.

Ещё одним видится возвращение практики проведения крупномасштабных учений «без уведомления» или «внезапных» учений, которые, как представляется, структурированы так, чтобы обходить существующие требования в отношении отчетности⁴⁷⁹. Политические и связанные с проблемами соблюдения прав и свобод человека европейской системы безопасности также подвергнуты сомнению. По словам Д. Тренина «управление конфликтом между Россией и Западом в этих обстоятельствах становится вопросом первостепенной важности. Ключевые задачи - реализовать меры по повышению предсказуемости, чтобы предотвратить инциденты с участием военных самолетов и кораблей; добиться нормальной работы каналов коммуникаций <...>; выстроить доверительные отношения между группами доверенных лиц»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁴Гибридная война - это смешение классического ведения войны с использованием нерегулярных вооруженных формирований. Государство, которое ведет гибридную войну, совершает сделку с негосударственными исполнителями — боевиками, группами местного населения, организациями, связь с которыми формально полностью отрицается. Эти исполнители могут делать такие вещи, которые само государство сделать не может, потому что любое государство обязано следовать Женевской конвенции и Гаагской конвенции о законах сухопутной войны, договоренностям с другими странами» (См. Демидов А.В. Гибридные войны как проявление межгосударственных конфликтов в современных условиях // Экономические стратегии № 2 – Режим доступа: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2016_02/ES2016-02-054-59_Andrey_Demidov.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

⁴⁷⁵ Минск II заменил предыдущее Минское соглашение (2014 г.)

⁴⁷⁶Канцелярия Прокурора. Отчет о действиях по предварительному расследованию 2018 – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2018-otr-ger-PE-Ukraine.pdf> (дата обращения: 22.12.2018).

⁴⁷⁷ К основополагающим элементам этой системы следует отнести Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 г., Венский документ 1990 г. переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности (ВД 90) и Договор по открытому небу (ДОН) 1992 г.

⁴⁷⁸ Пайфер С. Контроль над вооружениями, сотрудничество в области безопасности и отношения США и России // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Kontrol-nad-vooruzheniyami-sotrudnichestvo-v-oblasti-bezopasnosti-i-otnosheniya-SShA-i-Rossii-19240>(дата обращения: 22.12.2018).

⁴⁷⁹ Карпентер М. Контроль над обычными вооружениями и меры укрепления доверия и безопасности: проблемы и перспективы // Миссия США при ОБСЕ [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <https://osce.usmission.gov/ru/conventional-arms-control-confidence%20AD-security%20AD-building-measures-problems-prospects-statement-2016-asrc-ru/>(дата обращения: 22.12.2018).

⁴⁸⁰Тренин Д. Заглядывая на пять лет вперед. Чего Западу ждать от России [Электронный ресурс]; – Режим доступа:

Однако эти задачи реализуются лишь отчасти. Так, например, в конце января 2018 г. в Вашингтон для встречи с директором ЦРУ М. Помпео и обсуждения стратегии борьбы с терроризмом прилетели директор Службы внешней разведки (СВР) С. Нарышкин, директор ФСБ А. Бортников и начальник Главного управления Генштаба ВС России И. Коробов. Но уже во время февральского инцидента у населенного пункта Хашшам в сирийской провинции Дейр-эз-Зор власти России признали «что российские граждане были среди жертв данной атаки»⁴⁸¹.

Данный инцидент, как и выступления представителей Генерального штаба РФ⁴⁸² продемонстрировали возможность очередного военного столкновения между военными силами России и США. Важным моментом в отношениях между США и Россией также стало заявление Д. Трампа от 19 декабря 2018 г. о выводе войск из Сирии и подписал соответствующий указ 24 декабря. Как заявляли американские официальные лица, вывод войск может занять от 60 до 100 дней⁴⁸³. При этом возникает много вопросов после данного решения: насколько продвинется Турция?⁴⁸⁴ Кто возьмет контроль над оставленными США территориями? Что американцы будут делать со своими двенадцатью (по данным СМИ) базами в Сирии?

«Уместно здесь вспомнить и российский опыт, когда Президент Путин трижды объявлял о выводе войск из Сирии, а также о сокращении группировки, после чего интенсивность боевых действий только возрастала»⁴⁸⁵, - напоминает в своей статье М. Беленькая.

Помимо противостояния между Россией и Западом, которое носит системный характер и по многим параметрам отличается от конфликтов времён холодной войны «одновременно, появились новые факторы, порождающие неопределенность – кризисные и слабоуправляемые государства, радикальные движения, угрозы гибридной войны, превращение киберсреды в пространство уязвимости и конкуренции»⁴⁸⁶.

Безусловно, важным фактором, оказывающим влияние на современную систему европейской безопасности является и процесс «Брексита» (Brexit), который должен завершиться 29 марта 2019 г. Действующей премьер-министр Великобритании Т. Мэй в своих выступлениях в лондонском Ланкастер-хаусе 17 января 2017 г.⁴⁸⁷ и во Флоренции 22 сентября 2017 г.⁴⁸⁸ заявила, что членство Великобритании в ЕС будет заменено «стратегическим партнерством». Именно формированию подобной «комплексной основы

https://carnegie.ru/commentary/75904?fbclid=IwAR1igmndCEYNxlnv5clmXiU6DWeBMWRCTPFb72mH3R-0-fVjPSI7Rvd9_Fw (Дата обращения: 22.05.2018).

⁴⁸¹ Генерал НАТО: главы Генштабов ВС РФ и США обсуждали инцидент у Хашшама [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5016949> (Дата обращения 02.01.2019)

⁴⁸² Ходарёнок М. Месть за Сирию: чем Россия ответит эсминцам США. Как Москва ответит Вашингтону, если США нанесут удар по Сирии // Газета.ru [Электронный ресурс]; - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2018/04/10/11712499.shtml>(Дата обращения 02.01.2019)

⁴⁸³ ABC: вывод американских войск из Сирии займет несколько месяцев // Коммерсантъ [Электронный ресурс]; - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3848515>(Дата обращения 02.01.2019)

⁴⁸⁴ Так 21 января 2019 г. Президент Турции Т. Эрдоган заявил, что Турция сможет окончательно ликвидировать ИГ (запрещена в России) в Сирии, но не без помощи США. (см. Эрдоган: Турция справится с ИГ в Сирии, но не без помощи США // News.ru [Электронный ресурс]; - Режим доступа: <https://news.ru/v-mire/erdogan-turciya-ne-spravitsya-s-ig-v-sirii-bez-pomoshi-ssha/> (Дата обращения 22.01.2019)

⁴⁸⁵ Беленькая М. Выгоден ли России // Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]; — Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/78022>(Дата обращения 02.01.2019)

⁴⁸⁶ Тимофеев И. Формула евроатлантической безопасности: стабильное сдерживание и его альтернативы // доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» – М. Валдай, 2017 – С. 3

⁴⁸⁷ Emerson M. Theresa May's Brexit Speech of 17 January 2017 – Decoding its clarity and ambiguity // CEPS [Electronic recourse]; – Mode of access: <https://www.ceps.eu/publications/theresa-may%E2%80%99s-brexit-speech-17-january-2017-%E2%80%93-decoding-its-clarity-and-ambiguity> (Mode of access: 22.05.2018).

⁴⁸⁸ Teresa M. PM's Florence speech: a new era of cooperation and partnership between the UK and the EU // Gov.UK [Electronic recourse]; – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-florence-speech-a-new-era-of-cooperation-and-partnership-between-the-uk-and-the-eu> (Mode of access: 22.08.2018)

для будущего сотрудничества в сфере безопасности, правоохранительной деятельности и уголовного правосудия»⁴⁸⁹ была посвящена большая часть речи премьера во Флоренции.

Более детальное обсуждение «стратегического партнерства» рассматривается в проектах документов, носящих название «Внешняя политика, безопасность и развитие» (Foreign policy, defence and development)⁴⁹⁰ и «Безопасность, правоохранительные органы и уголовное правосудие» (Security, law enforcement and criminal justice)⁴⁹¹. Эксперты (Р. Уитман, Б. Мартилл, М. Сус), которые уже успели ознакомиться с данными проектами, видят в них, в первую очередь, проблему интеграции партнёрства с ключевыми институтами ЕС, реализующими «Общую политику безопасности и обороны» (Common Security and Defence Policy) и «Общую внешнюю политику и политик у безопасности» (Common Foreign and Security Policy).

Известно, что только государства-члены ЕС могут входить в ключевые институты, занимающиеся вопросами безопасности как-то Совет по иностранным делам (Foreign Affairs Council) и Комитет по политике и безопасности (Political and Security Committee). Конечно, европейским государствам не членам ЕС предоставлен ряд площадок (например, Европол) для обмена информацией и выработке решений по вопросам внешней политики и безопасности, но скорее всего, ни одна из них, не окажется достаточно привлекательной для Великобритании, поскольку не будут давать возможности влиять на формирование общей внешней политики и политики безопасности ЕС.

Также к важным факторам, оказывающим влияние на систему европейской безопасности можно также отнести: миграционный кризис 2015 г., вызванный военными действиями в Сирии⁴⁹²; шпионский скандал летом 2015 г.⁴⁹³; требования США о повышении военных расходов стран-участниц НАТО и доведения их до 2% от ВВП⁴⁹⁴; заявления президента США Д. Трампа об уменьшении роли НАТО в мире⁴⁹⁵; растущее число террористических атак⁴⁹⁶.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Foreign policy, defence and development: a future partnership paper [Electronic recourse]; – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643924/Foreign_policy_defence_and_development_paper.pdf (Mode of access: 22.08.2018)

⁴⁹¹ Security, law enforcement and criminal justice [Electronic recourse]; – Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/710802/FINAL_INTERNAL_SECURITY_COMBINED.pdf (Mode of access: 22.08.2018)

⁴⁹² См. Миграционный кризис в Европе / В. И. Гришин [и др.]; под ред. А. П. Кошкин. Вып.6. Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. 92 с.

⁴⁹³ См. АНБ США прослушивало канцлера ФРГ Меркель и вело коммерческий шпионаж в Европе // Вести.Ру: новости, видео и фото дня. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2639039> (дата обращения: 22.05.2018).

⁴⁹⁴ Жан-Клод Юнкер: не поддавайтесь требованию США повысить военные расходы // Sputnik Эстония. 2017 [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <https://ru.sputnik-news.ee/news/20170217/4841276/junker-ne-poddavajtes-trebovaniju-usa-povisit-voennije-rashodi.html> (дата обращения: 22.05.2018).

⁴⁹⁵ Далинин В. Оборонительный пакт: станет ли PESCO европейской альтернативой НАТО // RT на русском. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/464329-pesco-nato-es-ssha> (дата обращения: 22.05.2018).

⁴⁹⁶ Согласно данным Европола в 2017 г. было зафиксировано 205 террористических атаки (в это число входят предотвращённые, проваленные и успешно совершенные теракты). Атакам террористов подверглись следующие государства - члены ЕС: Соединенное Королевство (Великобритания) (107), Франция (54), Испания (16), Италия (14) и Греция (8). Общее число терактов повысилось на 45% по сравнению с 2016 г. (142). Большая часть терактов (137) классифицируются как «этносепаратистский терроризм». На территории западноевропейских государств сохраняются три источника сепаратизма - баскский в Испании, ольстерский в Великобритании и корсиканский во Франции. (См. Terrorist Attacks and Suspect Arrested. General Overview // European Union Terrorism Situation and Trend Report 2018 – Europol, 2018 - P. 9)

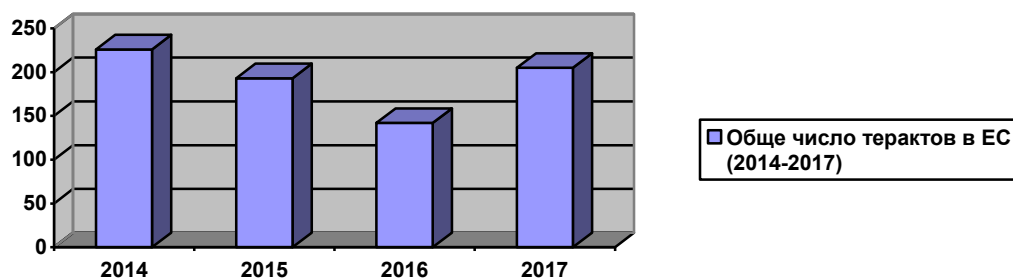

Рис. 1. *Источник:* European Union Terrorism Situation and Trend Report 2018 – Europol, 2018 – Р 9-10.

Для того, чтобы проанализировать процесс переформирования – если не разрушения – прежней архитектуры европейской безопасности, следует обратиться к истории её возникновения в эпоху биполярного устройства и перестройке после окончания «холодной войны».

Библиография

1. АНБ США прослушивало канцлера ФРГ Меркель и вело коммерческий шпионаж в Европе // Вести.Ру: новости, видео и фото дня. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2639039> (дата обращения: 22.05.2018).
2. Беленькая М. Выгоден ли России // Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/78022> (Дата обращения 02.01.2019)
3. Генерал НАТО: главы Генштабов ВС РФ и США обсуждали инцидент у Хашшама [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5016949> (Дата обращения 02.01.2019)
4. Громько А. Россия, США, Малая Европа (ЕС): конкуренция за лидерство в мире полицентричности // Вестник российской академии наук – М.: РАН, 2016, том 86, № 2, с. 108–119
5. Далинин В. Оборонительный пакт: станет ли PESCO европейской альтернативой НАТО // RT на русском. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/464329-pesco-nato-es-ssha> (дата обращения: 22.05.2018).
6. Демидов А.В. Гибридные войны как проявление межгосударственных конфликтов в современных условиях // Экономические стратегии № 2 – Режим доступа: http://www.inesnet.ru/wp-content/mag_archive/2016_02/ES2016-02-054-59_Andrey_Demidov.pdf (дата обращения: 22.12.2018).
7. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. — М.: Евразийское движение, 2013. — 532 с.
8. Жан-Клод Юнкер: не поддавайтесь требованию США повысить военные расходы // Sputnik Эстония. 2017 [Электронный ресурс];- Режим доступа: <https://ru.sputnik-news.ee/news/20170217/4841276/junker-ne-poddavajtes-trebovaniju-usa-povisit-voennije-rashodi.html> (дата обращения: 22.05.2018).
9. Канцелярия Прокурора. Отчет о действиях по предварительному расследованию 2018 – Режим доступа: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2018-otr-rep-PE-Ukraine.pdf> (дата обращения: 22.12.2018).
10. Карпентер М. Контроль над обычными вооружениями и меры укрепления доверия и безопасности: проблемы и перспективы // Миссия США при ОБСЕ [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <https://osce.usmission.gov/ru/conventional-arms-control-confidence%20AD-security%20AD-building-measures-problems-prospects-statement-2016-asrc-ru/> (дата обращения: 22.12.2018).

11. Лукьянов В.Ю. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе // Актуальные проблемы экономики и управления – М.:ГУАП, 2015 – С. 92
12. Мартынов Б. Многополярный или многоцивилизационный мир? [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/776/Martynov-21.pdf>
13. Миграционный кризис в Европе / В. И. Гришин [и др.]; под ред. А. П. Кошкин. Вып.6. Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. 92 с.
14. Мунтян М.А. Ялтинско-Потсдамский международный порядок и судьбы послевоенного мира [Электронный ресурс]; - Режим доступа: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/26/80410e8713d992025536ccbf2bccdd2543367568c.pdf> (дата обращения: 22.12.2018).
15. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики - М.: Начала, 1997 - С. 137
16. Пайфер С. Контроль над вооружениями, сотрудничество в области безопасности и отношения США и России // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]; – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Kontrol-nad-vooruzheniyami-sotrudnichestvo-v-oblasti-bezopasnosti-i-otnosheniya-SShA-i-Rossii-19240>(дата обращения: 22.12.2018).
17. Тимофеев И. Формула евроатлантической безопасности: стабильное сдерживание и его альтернативы // доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» – М. Валдай, 2017 – С. 3
18. Тренин Д. Заглядывая на пять лет вперед. Чего Западу ждать от России [Электронный ресурс]; – Режим доступа: https://carnegie.ru/commentary/75904?fbclid=IwAR1igmndCEYNxlnv5clmXiU6DWeBMWRC7PFb72mH3R-0-fVjPSI7Rvd9_Fw (Дата обращения: 22.05.2018).
19. Хаас Р. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике[Электронный ресурс]; – Режим доступа: https://www.globalaffairs.ru/number/n_11144 (дата обращения: 22.12.2018).
20. Ходарёнок М. Месть за Сирию: чем Россия ответит эсминцам США. Как Москва ответит Вашингтону, если США нанесут удар по Сирии // Газета.ru [Электронный ресурс]; - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2018/04/10/11712499.shtml>(Дата обращения 02.01.2019)
21. Эрдоган: Турция справится с ИГ в Сирии, но не без помощи США // News.ru [Электронный ресурс]; - Режим доступа: <https://news.ru/v-mire/erdogan-turciya-ne-spravitsya-s-ig-v-sirii-bez-romoshi-ssha/> (Дата обращения 22.01.2019)
22. ABC: вывод американских войск из Сирии займет несколько месяцев // Коммерсантъ [Электронный ресурс]; - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3848515>(Дата обращения 02.01.2019)
23. Anderson J. New American-Russian Conflict: A Confrontation beyond Cold War [Electronic resource]; - Mode of access: <https://modern diplomacy.eu/2018/03/17/new-american-russian-conflict-a-confrontation-beyond-cold-war/>(дата обращения: 22.12.2018).
24. Bremmer I. Superpower. Three Choices for America’s Role in the World –NY: Penguin Random House, 2015 – 226 p.; Mazarr M.J. Summary of the Building a Sustainable International Order Project- RAND, 2018 – 32 p.
25. Emerson M. Theresa May’s Brexit Speech of 17 January 2017 – Decoding its clarity and ambiguity // CEPS [Electronic recourse];– Mode of access: <https://www.ceps.eu/publications/theresa-may%E2%80%99s-brexit-speech-17-january-2017-%E2%80%93-decoding-its-clarity-and-ambiguity> (Mode of access: 22.05.2018).
26. Foreign policy, defence and development: a future partnership paper [Electronic recourse];– Mode of access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643924/Foreign_policy__defence_and_development_paper.pdf (Mode of access: 22.08.2018)

27. Mazarr M.J. Summary of the Building a Sustainable International Order Project-RAND, 2018 – P. 3
28. Security, law enforcement and criminal justice [Electronic recourse];– Mode of access:
https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/710802/FINAL_INTERNAL_SECURITY_COMBINED.pdf(Mode of access: 22.08.2018)
29. Teresa M. PM's Florence speech: a new era of cooperation and partnership between the UK and the EU // Gov.UK [Electronic recourse];– Mode of access:
<https://www.gov.uk/government/speeches/pms-florence-speech-a-new-era-of-cooperation-and-partnership-between-the-uk-and-the-eu> (Mode of access: 22.08.2018)
30. Terrorist Attacks and Suspect Arrested. General Overview // European Union Terrorism Situation and Trend Report 2018 – Europol, 2018 - P. 9

Ларина Е.С. Информационная деятельность ООН в международных конфликтах

Ларина Евгения Сергеевна - МГИМО МИД России

В контексте информационного общества уже не возникает сомнений в том, что успех любого дела во многом зависит от работы с информацией и с общественным мнением. Соответственно и ООН, как глобальная организация, действующая в сложном и разнообразном поликультурном контексте, не может игнорировать важность грамотной работы в информационном поле.

В рамках данной статьи рассматривается информационная деятельность ООН в ситуациях конфликтов. В частности, особое внимание уделено информационной активности миссий по поддержанию мира, так как они находятся в непосредственной зоне конфликта и вынуждены действовать с учетом всех его условий, что делает их мероприятия в сфере медиа и общественной информации наиболее яркими примерами информационной деятельности ООН в конфликтах.

Целью статьи является изучение имеющихся практик информационной деятельности миссий ООН вместе с их концептуальными и стратегическими основами, а также выявление вызовов и проблем, которые стоят перед организацией в данной области.

Теория и практика информационной деятельности ООН в конфликтах

Для начала хотелось бы обратиться к докладу “Global Vision, Local Voice: A Strategic Communications Programme for the United Nations”, подготовленному Целевой группой по вопросам переориентации деятельности Организации объединенных наций в области общественной информации в 1997 г. Результат работы Целевой группы ознаменовал собой поворотную точку в подходе ООН к информации. В докладе рекомендовалось использовать стратегические коммуникации и общественную дипломатию для достижения целей ООН. Коммуникации должны быть поставлены в центр стратегического планирования организации, т.к. от них зависит ее эффективность и, в долгосрочной перспективе, жизнеспособность. Важным в контексте нашей темы также является замечание о том, что информационные сообщения должны формироваться с учетом местной обстановки, что требует широкого делегирования вопросов информации на уровень отдельных стран и налаживания эффективного обмена между уровнями внутри организации⁴⁹⁷.

⁴⁹⁷ “Global Vision, Local Voice: A Strategic Communications Programme for the United Nations”, Report of the Task Force on Reorientation of the United Nations Public Policy Activities (New York: United Nations, June 27, 1997).

Другим заслуживающим упоминания в контексте нашей темы документом является доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (доклад Брахими). Основной его темой является миротворческая деятельность, однако и там нашлось место упоминанию информационной деятельности: «Практически для всех операций Организации Объединенных Наций в пользу мира действенный потенциал в области общественной информации и коммуникации в районах миссии является оперативной необходимостью. Эффективное распространение информации помогает бороться со слухами и дезинформацией и позволяет заручиться поддержкой местного населения»⁴⁹⁸. Помимо общего признания важности информационных операций в поддержку миссий, в докладе даются практические рекомендации: необходимость центрального планирования и быстрого развертывания информационной работы одновременно с появлением первых миротворцев на месте.

Что касается существующей на сегодняшний день практики, каждая миссия ООН по поддержанию мира располагает своим информационным бюро, штатом журналистов, фотографов, видеографов. Их первоочередная задача – освещать и разъяснять местному населению задачи и деятельность миссии, создать положительный образ и доверительное отношение к ней. Они также заполняют опасный в ситуации конфликта информационный вакуум, обеспечивая население новостными сообщениями. При этом крайне важно добиться репутации объективной, не занимающей ничью сторону и не имеющей своего корыстного интереса третьей стороны. Это удавалось не всегда: так, например, миссии ООН в Косово не удалось преодолеть подозрительное отношение к себе и настроить население на диалог, несмотря на деятельность собственной радиостанции, печатного журнала и нескольких телепрограмм. Недостатки и проблемы, мешающие успеху информационной деятельности в конфликтах, будут рассмотрены позднее.

Для максимального охвата населения используются наиболее подходящие с учетом местных условий способы распространения информации: от телевидения до листовок. По возможности налаживается сотрудничество с местными СМИ – если в государстве вообще есть развитая система массовой информации и сотрудничество представляется возможным. Миссии ООН также создают свои медиа. Чаще всего в условиях вооруженных конфликтов и реалиях развивающихся стран, в которых они происходят, наиболее эффективным средством коммуникации, позволяющим достичь наибольшего охвата населения, становится радио. Оно не относительно дешево, не требует грамотности и позволяет коллективное потребление информации. С 1992 по 2014 гг. 12 миссий ООН, действовавших в основном в Африке, имели собственные радиостанции⁴⁹⁹.

Информационная интервенция

В новую эру на смену старой как мир идее пропаганды приходит концепция «информационной интервенции», особенно актуальная для международных организаций. Этот термин был впервые применен Джейми Метцелем, сотрудником по правам человека в ЮНТАК, в его статье в журнале *Foreign Affairs* в 1992 г.⁵⁰⁰ И если сам термин с тех пор не на слуху, сам заложенный в нем принцип действий применялся неоднократно.

По мнению Метцеля, все крупнейшие гуманитарные кризисы и кризисы прав человека за последний век начались с фазы пропаганды, включающей в себя контроль над средствами массовой коммуникации. Соответственно, при своевременном противодействии пропаганде в информационном поле со стороны международных организаций некоторых конфликтов и кризисов возможно было бы избежать. Эта идея

⁴⁹⁸ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций/Совет Безопасности. 2000. «Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира» (Доклад Брахими). с.34

⁴⁹⁹ Michelle Betz, Helene Papperin. “UN peacekeeping radio: the way forward” in “Communication and Piece: mapping an emerging field”, ed. Julia Hoffmann, Virgil Hawkins. London ; New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2015. с. 166

⁵⁰⁰ Metzl, Jamie. 1997. “Information Intervention: When switching channels isn’t enough.” *Foreign Affairs*, 76 (6): 15–20.

вписывается в концепцию «ответственность защищать», которая предполагает обязанность международного сообщества вмешиваться, когда правительство отдельной страны оказывается не в состоянии обеспечить соблюдение прав человека. В применении к информационной сфере принцип будет звучать так: когда медиа используются как средства геноцида или создается угроза правам человека через соответствующую пропаганду, международное сообщество должно вмешаться и противодействовать этому.

Конечно, этот подход остается противоречивым, принимая в расчет принцип невмешательства в дела суверенных государств. В то же время сторонники «ответственности защищать» и информационной интервенции ссылаются на Главу 7 Устава ООН, которая наделяет Совет Безопасности правом принимать меры против агрессии.

Информационная интервенция рассматривается как часть гуманитарной интервенции и представляет собой внешнее управление информационным пространством в зоне конфликта. Методы, которыми она осуществляется, варьируются от довольно жестких до весьма мягких и вспомогательных.

Для так называемой «реакционной интервенции», которая начинается как непосредственная реакция на конфликт или его угрозу и имеет целью его прекращение, деэскалацию обстановки, характерны призывы через СМИ к определенным действиям, опровержение информации из поощряющих вражду источников и даже принудительное закрытие таких СМИ, глушение радиостанций. Так, в 1993 г. во время операции под эгидой ООН в Сомали *Радио Могадишо* было выведено из-под контроля генерала Айдида, которое тот использовал как оружие пропаганды.

Другой вариант или этап информационной интервенции – «интервенция для развития» – скорее подходит для постконфликтной обстановки и ставит целью стабилизацию, поощрение общественного диалога и объективности, просвещение, содействие в развитии культуры СМИ, создание социально-политической обстановки для постконфликтного развития.

Отдельной важной задачей стоит подготовка общества к выборам. Такой вариант информационной интервенции не обещает быстрых результатов и сдвигов в общественном сознании, однако именно он позволяет заложить основы долгосрочного демократического развития общества.

Радио Окапи – уникальный пример

Отдельно хотелось бы остановиться на одном из самых успешных примеров информационной операции ООН в стране, где действует миссия по поддержанию мира. *Радио Окапи*, начавшее вещание в Демократической Республике Конго в 2002 г., во многом уникальный проект.

Во-первых, радиостанция появилась в результате партнерства ООН и некоммерческой организации – *Hirondelle Foundation*. Как и большинство информационных проектов ООН такого рода, создание радиостанции в Конго не было запланировано заблаговременно, и идея родилась из насущной необходимости уже после начала работы миссии. Принимая во внимание это отсутствие предварительного планирования, сотрудничество с НКО позволило решить ряд сложностей. Не обремененные бюрократическим аппаратом большой международной организации, *Hirondelle Foundation* смогли запустить радиостанцию буквально за 2 месяца. Кроме того, эта некоммерческая организация специализируется на развитии СМИ журналистики в зонах конфликта и обладает соответствующим штатом и опытом.

Радио Окапи не было первым партнерством между ООН и НКО в организации радиостанций. Однако особенной по сравнению с прочими информационными проектами миссий ООН была структура радиостанции. В отличие от других радиостанций, основное управление в *Радио Окапи* осуществляет не сама ООН, а *Hirondelle Foundation* под контролем Специального представителя Генерального секретаря и главы миссии. Т.е. основную информационную повестку и политику формирует НКО, в то время как

представители ООН имеют возможность влиять на них, но не берут управление непосредственно в свои руки.

Другой особенностью стала принципиально новая миссия радиостанции. Она задумывалась как нечто большее, чем «отдел PR» при миссии ООН. На момент создания *Радио Окапи* в Конго не было национальной радиостанции или национального телевидения. Новый проект ставил перед собой амбициозные цели заполнить этот вакуум собственной информационной повесткой, стать образцом качественной журналистики и дать толчок развитию системы СМИ в стране.

Радио Окапи ежедневно выпускало программы, освещающие деятельность МООНДРК, в то же время транслируя новости, общественно-политические передачи и ток-шоу. *Hirondelle Foundation* придерживается редакторской политики чисто информационной журналистики, лишь предоставляющей информацию и избегающей комментирования или призывов к каким-либо действиям. Исключением является программа *Gutahuka*, производимая непосредственно студией ООН и призывающая руандийских хуту покинуть территорию Конго.

Радио Окапи удалось стать влиятельным СМИ, охватывающим 67% населения, по данным на 2016 г. Осуществляя вещание на французском и четырех местных языках, радиостанция смогла добиться доверия и высокого вовлечения местных жителей. Совместный проект ООН и НКО стал несомненным успехом с точки зрения СМИ, однако его реальный вклад в улучшение обстановки в стране измерить сложно⁵⁰¹. Как бы то ни было, глава *Hirondelle Foundation* Жан-Мари Этгер уверен в том, что результат проявится в будущем: «В зонах конфликтов информационный подход – возможно, не дающий мгновенных результатов, в долгосрочной перспективе более прочен и способен укрепить доверие»⁵⁰².

Последняя особенность *Радио Окапи*, которую мы отметим, - изначальный план не сворачивать радиостанцию вместе с миротворческой миссией. Это радио создавалось как полноценное СМИ, которое с угасанием конфликта перейдет к общей для любого новостного радио повестке и продолжит свою работу после ухода миссии. В этой связи одним из вызовов для *Радио Окапи* станет поиск новых источников средств, которые бы позволили продолжать вещание на том же уровне. И это подводит нас к общим для всех информационных операций ООН вызовам и проблемам.

Вызовы и задачи

Обозначенная абзацем выше проблема функционирования созданных ООН в зонах конфликтов СМИ не уникальна. Если в случае *Радио Окапи* хотя бы присутствовало изначальное представление о его дальнейшей судьбе, то для большинства других проектов вопрос «оставаться или нет» не решен заранее. В случае продолжения работы перед СМИ встает вопрос о привлечении средств. Большинство, конечно, сворачивается вместе с завершением миссии, что тоже имеет свои негативные последствия: большинство журналистов нанимаются из лучших местных профессионалов, которые после закрытия СМИ редко возвращаются в свои отечественные медиа. Получается, такой сценарий приводит к «утечке мозгов».

Основной вызов, с которым сталкиваются любые информационные проекты ООН в зонах конфликтов, вне зависимости от масштаба их деятельности – заслужить доверие населения. Несмотря на огромный профессиональный потенциал и технические возможности, это не всегда удается. Причины тому заложены как в самой ситуации (в опасности люди склонны доверять скорее слухам, нежели официальной информации), так

⁵⁰¹ Ingrid A. Lehmann. “Still caught in the crossfire? UN peace operations and their information capacities” in “Communication and Peace: mapping an emerging field”, ed. Julia Hoffmann, Virgil Hawkins. London ; New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2015. с. 143

⁵⁰² Jacob Udo-Udo Jacob. “Convincing rebel fighters to disarm : UN information operations in the Democratic Republic of Congo”. Berlin, Germany ; Boston, [Massachusetts] : De Gruyter Oldenbourg, 2017. с. 75

и в действиях самих медиа. Так, когда в 2010 г. миротворцев ООН на Гаити местная общественность стала обвинять в распространении холеры, политика замалчивания и отсутствие своевременного ответа со стороны ООН значительно усугубили ситуацию⁵⁰³.

Как уже не раз упоминалось в этой статье, большинство информационных операций рождаются из оперативной необходимости, а не из стратегического плана. В то время как это не помешало успеху многих из них, большее внимание к информационной деятельности со стороны центрального руководства и разработка соответствующих стратегий, по которым информационные операции могли бы более эффективно осуществляться в будущем, остаются желательными.

Библиография

1. “Global Vision, Local Voice: A Strategic Communications Programme for the United Nations”, Report of the Task Force on Reorientation of the United Nations Public Policy Activities (New York: United Nations, June 27, 1997).
2. Ingrid A. Lehmann. “Still caught in the crossfire? UN peace operations and their information capacities” in “Communication and Piece: mapping an emerging field”, ed. Julia Hoffmann, Virgil Hawkins. London ; New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2015.
3. Jacob Udo-Udo Jacob. “Convincing rebel fighters to disarm : UN information operations in the Democratic Republic of Congo”. Berlin, Germany ; Boston, [Massachusetts] : De Gruyter Oldenbourg, 2017.
4. Loewenberg, Shira. 2006. United Nations Media Strategy: Recommendations for Improvement in Peacekeeping Operations. Case Study: United Nations Interim Mission in Kosovo. New York: United Nations Best Practices.
5. Metzl, Jamie. 1997. “Information Intervention: When switching channels isn’t enough.” *Foreign Affairs*, 76 (6): 15–20.
6. Michelle Betz, Helene Papperin. “UN peacekeeping radio: the way forward” in “Communication and Piece: mapping an emerging field”, ed. Julia Hoffmann, Virgil Hawkins. London ; New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2015.
7. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций/Совет Безопасности. 2000. «Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира» (Доклад Брахими)

⁵⁰³ Ingrid A. Lehmann. “Still caught in the crossfire? UN peace operations and their information capacities” in “Communication and Piece: mapping an emerging field”, ed. Julia Hoffmann, Virgil Hawkins. London ; New York : Routledge, Taylor & Francis Group, 2015. с. 140

Ляхов В.А. Роль международных организаций в обеспечении глобальной и региональной безопасности: тенденции и перспективы развития в XXI веке

Ляхов Владислав Андреевич студент 4 курса юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
Россия, г. Белгород
E-mail: l-vlad07@yandex.ru

Международные организации в том понимании, в каком мы знаем их сейчас, появились лишь во второй половине XIX века, однако, влияние которое они оказали на ход человеческой истории в целом и на различные её элементы переоценить невозможно.

Изначально основной формой развития международного права являлись преимущественно двухсторонние договоры, а многосторонняя дипломатия использовались государствами эпизодически и не являлась устойчивым и распространенным элементом международных отношений. В XIX веке начали появляться различные прообразы современных международных организаций, в том числе и обеспечивающих глобальную безопасность. Таким прообразом следует считать, Четверной союз 1815 года – «международное объединение великих держав (Австрии, Великобритании, Пруссии, России и присоединившейся в 1818 году Франции), которое взяло на себя не только функцию управления системой международных отношений в Европе, но и контроля за внутренним развитием различных стран»⁵⁰⁴. Однако, Четверной союз все же не был международной организацией, а был скорее формой разделения сфер влияния между странами-победителями в наполеоновских войнах, поскольку в то время война была легальным правовым средством решения международных споров.

Фактором, который изменил данный подход к обеспечению глобальной и региональной безопасности, стала Первая мировая война. Последствия данного конфликта заставили задуматься о разработке международных механизмов предотвращения подобных масштабных катаклизмов в будущем.

«Первой международной межправительственной организацией, поставившей перед собой цель регулирования отношений между суверенными государствами не в узкоспециализированных областях, а в обеспечении международного мира и безопасности, стала Лига Наций. В данном случае речь шла о регулировании на международном уровне не отдельных экономических и финансовых вопросов межгосударственного взаимодействия, а о решении куда более сложной и комплексной политической задачи. Учреждение Лиги Наций отвечало классическим канонам создания международных межправительственных организаций, однако полномочия, предоставленные ее исполнительным органам государствами-членами, существенно отличались по характеру и объему от других ММПО.

В отличие от конкретных экономических, финансовых, транспортных и иных хозяйственных проблем, которыми по поручению государств-членов занимались исполнительные органы существовавших специализированных ММПО, объектом деятельности Лиги Наций становилась мировая политика, вопросы войны и мира, в решение которых присутствует сложнейший комплекс взаимосвязанных и динамично меняющихся политических интересов большого числа суверенных государств.

Главным недостатком Лиги Наций, предопределившим ее малую эффективность, стало отсутствие в ней механизмов принуждения к миру государств, становящихся на путь агрессии, и четко сформулированных уставных мер борьбы против угрозы войны, а также незнание, как этого можно добиться на практике в условиях суверенного равенства государств. Как известно, при разборе конфликтов между странами в Совете Лиги Наций в

⁵⁰⁴ Воронков Л. С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития // Вестник МГИМО Университета. 2012 №. 3 (24). С. 9

случае отсутствия единогласия, согласно Уставу, все ее члены обрели свободу действий. Деятельность Лиги Наций не позволила предотвратить Вторую мировую войну. С учетом опыта ее существования и деятельности державы-победительницы учредили по окончании Второй мировой войны Организацию Объединенных Наций, основанную на суверенном равенстве государств»⁵⁰⁵, - такова общепризнанная трактовка развития международных организаций обеспечивающих глобальную безопасность с XIX до второй половины XX веков. Однако, действительно ли ООН исправила все недостатки Лиги Наций и является совершенной формой международной организации, обеспечивающей глобальную безопасность? Для ответа на этот вопрос следует изучить роль ООН в решении наиболее ярких конфликтах второй половины XX – начала XXI веков.

Первым серьёзным испытанием для новой международной структуры стала Корейская война 1950-1953 годов. К сожалению ООН, в то время, не смогла обеспечить существование надежного и постоянного дипломатического сообщения между Сеулом и Пхеньяном, а также между США и СССР. После начала вооруженного конфликта на Корейском полуострове было проведено заседание Совета Безопасности, на котором 9 голосами «за» и отсутствием «против» была принята американская резолюция, осуждающая северокорейскую агрессию, а советская делегация бойкотировала это заседание. Де-юре, после принятия данной резолюции, коалиция США, Южной Кореи и ряда стран являлась войсками ООН в данном конфликте. Ход Корейской войны не является предметом данной работы, однако следует подчеркнуть, что поскольку не одна из сторон не смогла полностью уничтожить другую, данный факт доказал, что одна из основных проблем Лиги Наций, а именно отсутствие механизмов принуждения агрессоров была решена, а полученный опыт был положен в практику организации миротворческих операций. Тем не менее, на этом развитие ООН как главной организации планеты было фактически остановлено, войска под эгидой ООН принимали участие и в других конфликтах XX века, но во всех значимых конфликтах прошлого века ООН выступала лишь в качестве «площадки для выступления».

Конфликт во Вьетнаме (1959-1975гг.), Афганская война (1979-1989гг.), Вторжение США в Панаму (1989г.) и иные конфликты, происходившие в рамках Холодной войны, не были предотвращены или прекращены, а страны-агрессоры были лишь осуждены международным сообществом в лице ООН. На практике разрешение тех или иных конфликтов того времени и вся глобальная безопасность оставалось в ведении двух военно-политических объединений: НАТО и ОВД, и стран фактически руководящих этими объединениями: США и СССР и «разрешение» этих конфликтов происходило в угоду политике этих двух стран, соразмерно их возможностям. Конечно, подобные реалии Холодной войны могут трактоваться и трактуются как «международные эксцессы» вызванные противостоянием двух систем, каждая из которых обладала потенциалом уничтожить всю жизнь на планете. К сожалению, подобная оценка ошибочна, как показывает анализ конфликтов, произошедших после окончания Холодной войны и развала СССР, даже после исчезновения угрозы ядерной войны из-за идеологического противостояния, ряд стран все так же проводил свою внешнюю политику в угоду собственным практическим соображениям и соразмерно своим возможностям. Показательным примером является Война в Югославии в ходе которой была проведена военная операция НАТО против Союзной Республики Югославии без санкции ООН, что, по мнению некоторых экспертов, являлось нарушением Устава ООН и международного права.⁵⁰⁶ Роль ООН в решении конфликтов между странами на данный момент сводится лишь к «трибуне для взаимных обвинений», поскольку вторжение в Ирак (2004 г.), война в Южной Осетии (2008 г.), Украинский кризис (2014 г.) и другие значимые вопросы

⁵⁰⁵ Там же С. 10-11

⁵⁰⁶ Noam Chomsky interviewed by Danilo Mandic. On the NATO Bombing of Yugoslavia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://chomsky.info/20060425/> (дата обращения: 15.02.2019)

глобальной безопасности обсуждались или обсуждаются в рамках компетенции ООН, но фактически решаются в двухстороннем порядке между государствами.

Существует единственная причина такой роли Организации Объединённых Наций в обеспечении глобальной безопасности – отсутствие самостоятельности ООН как элемента в международной политике. Так, например, структура ООН позволяет странам-членам Совета Безопасности блокировать нежелательные резолюции и игнорировать решения Генеральной Ассамблеи⁵⁰⁷. Тем не менее, не только участники Совета Безопасности могут манипулировать решениями ООН, но и отдельные экономически развитые страны: так например 3 июня 2016 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун занёс Саудовскую коалицию в чёрный список группировок, которые нарушают права детей, в связи с убийствами детей в ходе вторжения в Йемен⁵⁰⁸. Однако уже 10 июня Пан Ги Мун признал, что решение об исключении Саудовской коалиции из «чёрного списка» стран и группировок, виновных в нарушении прав детей, а также их гибели в результате авианалётов Саудовской коалиции, было принято под давлением Саудовской Аравии. Он рассказал, что Саудовская Аравия пригрозила прекращением финансирования ряда программ, из-за чего голодными могли остаться миллионы детей из Палестины, Южного Судана, Сирии, Йемена⁵⁰⁹.

Даже, военные конфликты в «странах третьего мира» к которым более развитые страны не выражают «скрытые интересы» ООН не может эффективно решать. Примером является гражданская война в Руанде приведшая к геноциду народа тутси (1994г.), где незначительный контингент Миссии Организации Объединённых Наций по оказанию помощи Руанде (МООНП) состоящий из 1705 человек после гибели 10 бойцов, в ходе защиты премьер-министра страны, был сокращен до 444 человек. Однако даже изначальное количество миротворческого контингента не смогло бы остановить убийство от 800 000 до 1 000 000 человек за 12 дней. Более высокая численность миротворческого контингента, возможно, смогла бы предотвратить это преступление, но все ресурсы, особенно людские, что имеются в распоряжении ООН, предоставляются данной организации другими странами и лишь меняют свой юридический статус в правовых документах, а де-факто, находятся под управлением государства.

Таким образом, вся практическая деятельность ООН, чтобы быть эффективной, должна поддерживаться как минимум всеми странами-членами Совета Безопасности ООН, а лучше большинством Ген. Ассамблеи, но эта поддержка будет оказана только лишь, если данная деятельность ООН соответствует текущим интересам страны, и подобный принцип взаимоотношений государства и Организации характерен для большинства стран-членов ООН. Иными словами эффективная деятельность ООН как гаранта глобальной безопасности невозможна из-за постоянного конфликта интересов стран-участниц, тем не менее, не одна из стран Ген. Ассамблеи, а уж тем более из Совета Безопасности не станет покидать ООН или демонстративно нарушать устав Организации, поскольку это повлечет значительные репутационные потери для государства, а так же уменьшит возможности страны по продвижению собственных интересов на международной арене, не говоря уже о возможности проведения в этой стране миротворческой операции под эгидой ООН. Роспуск ООН так же фактически невозможен, поскольку хотя и роль Организации в обеспечении глобальной безопасности не главенствующая, тем не менее ООН является важным элементом, который обеспечивает возможность диалога между странами, а так же решает иные глобальные задачи по средствам других организаций, входящих в структуру

⁵⁰⁷ Аксенов А. Б. К вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН и определении статуса права вето // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 125-126

⁵⁰⁸ Арабская коалиция попала в «черный список» ООН из-за детских смертей // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2016/06/03/n_8716229.shtml (дата обращения: 12.02.2019)

⁵⁰⁹ Эр-Рияд надавил на ООН при составлении списка стран-нарушителей прав детей // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/512818> (дата обращения: 12.02.2019)

ООН: ВТО, ЮНЕСКО, МАГАТЕ и т.д.

Отдельно следует отметить, что примером эффективной работы международной организации по обеспечению глобальной безопасности является Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЕ). Обусловлено это тем, что в работе данной организации решена проблема конфликта интересов: все страны «Ядерного клуба» и многие страны, не имеющие ядерное оружие (ЯО), не хотят его дальнейшего распространения на планете. Общность интересов в данном вопросе позволяет МАГАТЕ выполнять все свои функции в полном объеме, тем не менее, несмотря на высокую эффективность организации вопрос с иранской ядерной программой решался не только международно-правовыми методами, но и выходящими за рамки правовых ограничений, способами⁵¹⁰. Данный факт подчеркивает, что решение проблемы конфликта интересов для повышения эффективности любой международной организации является важным шагом, но не единственным, не менее важно, чтобы международное государственное объединение было наделено де-факто широким спектром полномочий: экономических, политических и даже военных, это позволило бы организации задействовать все возможные легальные средства в максимально короткие сроки и быть более независимой при принятии решений.

Кроме того, в рамках рассмотрения международных организаций, обеспечивающих региональную безопасность, необходимо уделить внимание такой организации, как НАТО. Не следует пересказывать историю создания и развития Североатлантического альянса, однако стоит отметить, несмотря на схожесть собственных проблем с проблемами, которые присущи ООН в её деятельности, НАТО имеет ряд специфических особенностей, обусловленных собственной историей. Во-первых, Альянс был создан с целью обеспечения безопасности стран-членов НАТО и в рамках заданных приоритетов Альянс более эффективен, чем ООН. Военные учения, размещение военных баз и элементов ПРО — это максимальное использование легальных полномочий участников Альянса в пределах заключенного между странами-членами НАТО договора. Во-вторых, целью создания НАТО, так же было противодействие растущему влиянию СССР; данный фактор существенен, поскольку определял и до сих пор определяет этапы развития данной организации. Поскольку, для государств Западной Европы угроза) была очевидна, а возможность противодействия отсутствовала из-за разрушительных последствий Второй мировой для этих стран, то будущие страны-основатели НАТО не имели другого выхода, как фактически назначить лидером Альянса США и предоставить им максимально возможные полномочия, поскольку только США имели реальные возможности противостоять СССР. Тем не менее, и до и особенно после распада СССР возникали конфликты интересов среди стран-членов НАТО. В основном причинами конфликтов являлось несогласие некоторых государств с доминирующим положением США в рамках взаимодействия стран-участников договора между собой, а также сомнения в целесообразности существования НАТО в его нынешнем виде, последнее обусловлено желанием некоторых стран создать единую армейскую структуру⁵¹¹ в рамках Европейского Союза с целью укрепления собственного влияния на международной арене и более тесной интеграции стран ЕС друг с другом.

В настоящее время региональными системами коллективной безопасности являются: Лига арабских государств (ЛАГ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Система коллективной безопасности в рамках СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и иные международные организации.

Анализируя работу региональных систем коллективной безопасности, следует

⁵¹⁰ Казарин О. В., Шаряпов Р. А. Вредоносные программы нового поколения - одна из существенных угроз международной информационной безопасности // История и архивы. 2015. № 12 (155) С. 10-11

⁵¹¹ Макрон предложил создать общеевропейские вооруженные силы // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5758802> (дата обращения: 12.02.2019)

отметить, что в деятельности подобных организаций основным недостатком, так же, как и в деятельности ООН, является конфликт интересов. Так, например, одной из проблем затрудняющих деятельность ОБСЕ является диаметрально противоположные позиции России и ОБСЕ по вопросу Приднестровья, кроме того ряд стран СНГ подвергают критике деятельность Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ как не вполне объективную и политически ангажированную.⁵¹² Схожие проблемы встречаются и в рамках СНГ и даже в рамках иных международных организаций, которые косвенно могут влиять на национальную безопасность стран-участниц данных организаций. Примером подобного являются периодически возникающие споры России и Белоруссии, как в рамках двухсторонних договоров, так и деятельности СНГ и Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС), один из последних споров был связан с тем, что через открытую границу через Белоруссию в Россию поставляются санкционные продукты. Данные действия, по мнению российских властей, создавали угрозу для продовольственной безопасности РФ, для нейтрализации этой угрозы пограничная зона со стороны России была восстановлена⁵¹³.

Таким образом, на сегодняшний момент региональные системы коллективной безопасности испытывают ещё больше сложностей в своей деятельности, чем международные, обусловлено это тем, что для самих участников членство в данных организациях не целесообразно, поэтому страны-участники региональных систем реже соглашаются на различные компромиссы, которые необходимы для функционирования подобных организаций. Конечно, подобные глобальные и региональные системы являются полезными для обеспечения безопасности, поскольку именно в данных организациях происходит взаимодействие государств для противодействия терроризму и организованной преступности, однако как только интересы стран в каких-либо сферах пересекаются, взаимодействие в рамках данных организаций прекращается, и появляются двойные стандарты и различное толкование. Примером является тот факт, что США, РФ и страны ЕС имеют собственные списки террористических организаций, это приводит к тому, что члены организации в одной или нескольких странах могут рассчитывать на получение политического убежища в третьей стране. Именно данный фактор политической конъюнктуры не позволяет использовать весь потенциал глобальной и региональных систем, обеспечивающих безопасность.

Краткий анализ роли международных организации в обеспечении глобальной и региональной безопасности позволяет сделать вывод, о формировании тенденции «регресса» международных отношений к методам, использовавшимся ещё до Лиги Наций. Обусловлено это следующими факторами:

1) «Кризис демократии». Сегодня во многих западных странах к власти либо пытаются прийти, либо приходят популисты: победа Д. Трампа на выборах в США и его отказ от развития Транстихоокеанского партнерства; успехи евроскептиков на выборах в ЕС- подобные моменты не способствуют созданию и развитию двухстороннего компромиссного сотрудничества между странами, а именно подобное сотрудничество является залогом функционирования международной организации.

2) Расширение «инструментария» стран для продвижения собственных интересов. На сегодняшний момент существуют серьезные противоречия между рядом стран, однако, не следует считать нынешнюю международную обстановку - «Новой холодной войной» или кратковременным спором между государствами. Противостояние, которое сейчас происходит между США и Россией, является естественным перманентным

⁵¹² БДИПЧ ОБСЕ в действии: 25 лет наблюдения за наблюдателями // Российский общественный институт избирательного права [Электронный ресурс]. URL: <http://server2.webisgroup.ru/roiip/editions/2095.htm> (дата обращения: 15.02.2019)

⁵¹³ Россию и Белоруссию разделила зона // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/02/01/10504535.shtml> (дата обращения: 12.02.2019)

состояния мироустройства⁵¹⁴ и характерно для всех стран без исключения. Тем не менее, есть существенное изменение, которое повлияло на роль международных организаций - это становление новых основных способов противоборства: после Второй мировой войны любое непосредственное использование вооружённой агрессии против противника гарантировало ядерную войну, альтернативой были только локальные опосредованные конфликты в третьих странах и фактически было лишь две страны, которые могли поддерживать подобное противостояние. Но сегодня, благодаря развитию информационных технологий, США, КНДР, РФ и Польша имеют если не равные, то схожие по уровню возможности продвигать собственные интересы, именно поэтому на сегодняшний день необходимость в международных организациях, как постоянных гарантах глобальной и региональной безопасности, существенно ниже, чем раньше.

Перспективы развития роли международных организаций в обеспечении глобальной и региональной безопасности на сегодняшний момент, можно разделить на: наименее и наиболее вероятные.

Наименее вероятная перспектива – это становление международных организаций, обеспечивающих безопасность самостоятельными участниками международного процесса. Идеи реформирования ООН, ЕС, НАТО, ОДКБ звучат уже давно, но на данный момент, как было сказано ранее, ряд стран столкнулся с внутривнутриполитическими кризисами, если они преодолеют их, то это станет существенным стимулом для развития международных институтов. Так, например, если в ЕС смогут преодолеть евроскептический настрой и смогут более тесно интегрировать страны Восточной Европы в еврозону, то, скорее всего вопрос создания отдельной военизированной структуры в рамках ЕС будет тут же решен положительно, и только одно это предполагаемое событие кардинальным образом отразится на другие страны и международные организации, а это лишь одно из предполагаемых событий. Тем не менее, эта перспектива наименее вероятна, поскольку странам-участницам любого из вышеназванных объединения необходимо будет преодолеть все имеющиеся разногласия между ними, а не «заретушировать», что гораздо сложнее.

Наиболее вероятная перспектива развития международных организаций – это как ни парадоксально стагнация роли международных организаций, обеспечивающих безопасность на международной арене. Поскольку, как уже было сказано, идеи реформировать ООН были не раз озвучены, но все они были отклонены, так как страны-члены Совета Безопасности не хотят нарушать статус-кво, а без какого-либо существенного стимула этот статус-кво не преодолеть. В рамках уже существующих региональных систем так же наблюдается снижение уровня взаимодействия. СНГ, ОДКБ, ОБСЕ и иные подобные организации упразднены не будут, но скорее всего, потеряют часть стран-участников, альтернативы же им создано не будет. Потребность в кооперации между странами будет решаться в двух-трех или более стороннем порядке, как например, на сегодняшний момент сотрудничают Россия, Турция и Иран для решения сирийского вопроса. Данные страны, имеющие порой пересекающиеся интересы, налаживают свое сотрудничество в рамках коалиции, конференций и т.д. и это вполне логично, поскольку основой функционирования международных организаций является постоянный и стабильный диалог между странами, а поскольку нынешняя политическая обстановка скорее хаотичная, чем стабильная, разумнее выстраивать краткосрочные союзы для достижения быстротечных результатов.

⁵¹⁴ Ляхов В. А. «Холодная война» как перманентное состояние миропорядка / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ2018». 2018 URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13471/78966_uid251541_report.pdf (дата обращения: 12.02.2019)

Библиография

1. Noam Chomsky interviewed by Danilo Mandic. On the NATO Bombing of Yugoslavia. // [Электронный ресурс]. URL: <https://chomsky.info/20060425/> (дата обращения: 15.02.2019)
2. Аксенов А. Б. К вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН и определении статуса права вето // Вестник экономики, права и социологии. - 2017. - № 4. - С. 125-129.
3. Арабская коалиция попала в «черный список» ООН из-за детских смертей // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2016/06/03/n_8716229.shtml (дата обращения: 12.02.2019)
4. БДИПЧ ОБСЕ в действии: 25 лет наблюдения за наблюдателями // Российский общественный институт избирательного права [Электронный ресурс]. URL: <http://server2.webisgroup.ru/roiip/editions/2095.htm> (дата обращения: 15.02.2019)
5. Вардазарян С. С. Система коллективной безопасности стран-членов СНГ // Baikal Research Journal. – 2017. –Т. 8. - № 3. - С. 11
6. Воронков Л. С. Международные организации в системе международных отношений: тенденции и перспективы развития // Вестник МГИМО Университета. – 2012. - №. 3 (24). - С. 7-16.
7. Казарин О. В., Шаряпов Р. А. Вредоносные программы нового поколения - одна из существенных угроз международной информационной безопасности // История и архивы. - 2015. - № 12 (155) - С. 9-23.
8. Лукьянов В. Ю. ООН в современном мире — проблемы, тенденции, перспективы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. - №. 2 (220). - С. 35-44.
9. Ляхов В. А. «Холодная война» как перманентное состояние миропорядка / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ2018». 2018 URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13471/78966_uid251541_report.pdf (дата обращения: 12.02.2019)
10. Макрон предложил создать общеевропейские вооруженные силы // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5758802> (дата обращения: 12.02.2019)
11. Россию и Белоруссию разделила зона // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/02/01/10504535.shtml> (дата обращения: 12.02.2019)
12. Эр-Рияд надавил на ООН при составлении списка стран-нарушителей прав детей // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/512818> (дата обращения: 12.02.2019)

Макушин А.Ю. Применяемые США методы и инструментарий создания и управления политическими кризисами как угроза глобальной безопасности (на примере Венесуэлы)

Макушин Алексей Юрьевич, Факультет Политологии МГУ, 1 курс
E-mail: aleksymakushin@yandex.ru

Экономический кризис в Венесуэле начал активно проявляться в 2014 году, когда падение мировых цен на нефть серьёзно ударило по благосостоянию и стабильности в стране, где нефтяные доходы составляли до 95% всех экспортных поступлений. В целях финансирования расходов бюджета Венесуэла оказалась вынуждена продавать нефть ниже себестоимости, а также отказаться в пользу текущих расходов от инвестиций в нефтяную инфраструктуру, что привело в дальнейшем к существенному падению уровня добычи нефти в стране. Кроме того, Центральный Банк Венесуэлы начал необеспеченную эмиссию денег, что повлекло быстрый рост инфляции с переходом к гиперинфляции (если в 2015 уровень инфляции достиг примерно 144%, то уже в 2018 она составила 1700000%), росту цен (примерно вдвое каждый месяц) и дефициту товаров, в том числе товаров первой необходимости.

Как следствие, если в 2013 в стране ещё отмечался экономический рост на уровне 1,3%, то с 2014 года ВВП страны неуклонно сокращается (в 2014 он упал на 3,9%, в 2016 уже на 16,3%, а в 2018 – на 11,8%). Кроме того, в 2017г. Венесуэла была вынуждена объявить дефолт в связи с невозможностью выполнить обязательства по кредитам. Общая сумма долгов страны и государственной нефтяной компании PDVSA насчитывает десятки миллиардов долларов.

Бессистемные антикризисные меры правительства (повышение цен на бензин, введение новой валюты – суверенного боливара, проведение девальвации, повышение НДС с 12% до 16%) не дали ожидаемого результата и лишь ухудшили ситуацию.

Экономический кризис закономерно перешел в политический. Решающим фактором в обострении политической борьбы в Венесуэле стали внеочередные президентские выборы, прошедшие 20 мая 2018 года. Выборы были раскритикованы на национальном и международном уровне за низкую явку и большое количество фальсификаций. Послы 14 стран были отозваны из Каракаса в знак протеста, один из оппозиционных Мадуро кандидатов, Энри Фалькон, уехал из страны, не признав своё поражение, а бывший судья Верховного Суда Венесуэлы, Кристиан Зерпа, вообще признал выборы полностью нелегитимными. США заняли однозначную позицию – Дональд Трамп призвал к новым выборам. 10 января состоялась инаугурация Мадуро, которая была проигнорирована большинством стран мира. Кроме этого, 5 января 2019 г. Национальное собрание (НС) Венесуэлы было возглавлено Хуаном Гуайдо, а 8 января 2019 г. НС отказалась признавать Мадуро законно избранным президентом, обвинив его в узурпации власти. 11 января 2019 г. Гуайдо, апеллируя к статьям 233 и 333 Конституции, провозгласил себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы.

Не вызывает сомнения, что с самого начала кризиса США увидели в нем «окно возможностей» для восстановления экономических и политических позиций в стране, утраченных в ходе правления Х. Чавеса и его преемника, и задействовали весь богатый арсенал имеющихся у них средств и методов воздействия на ситуацию. При этом используемый инструментарий вполне универсален и с достаточным успехом применялся США ранее в отношении других стран, и в то же время гибок и адаптивен, с учетом локальных особенностей и слабых мест органов управления страны – объекта воздействия. При этом применяемые США системно и согласованно средства и методы влияния можно классифицировать следующим образом:

- инструменты политического влияния: непризнание итогов выборов и объявление их нелегитимными; признание отдельных ветвей власти (нацсобрания) единственно

законными; навязывание своей позиции странам-союзникам и «клиентам» как на двусторонней основе, так и посредством механизмов международных организаций (ОАГ, НАТО); внутри Венесуэлы прямая и опосредованная работа с оппозицией, армией, бизнес-кругами, и др.;

- финансово-экономические рычаги: торговые санкции к отдельным компаниям, правящему режиму в целом и персоналиям; блокирование/угроза блокирования счетов государства, компаний и представителей правящих кругов; принуждение других стран – торгово-экономических партнеров объекта воздействия к отказу от сделок и разрыву сложившихся связей; подкуп сторонников законной власти; такая «инновация», как передача замороженных и изъятых денежных средств и другого имущества оппозиции как «законному представителю» атакуемого государства не после, а в ходе борьбы за власть;

- инструменты международного и национального права: апелляции к международному законодательству в части соблюдения прав человека и осуществления гуманитарных акций, борьбы с криминалом и коррупцией; применение решений американского суда и нормативных актов американских ведомств как основы для наказания юридических и физических лиц из других стран за нарушение американских односторонних санкций, вопреки общепринятой международной практике;

- идеологические рычаги: обоснование вмешательства во внутренние дела страны «защитой демократии»; задействование католической церкви как канала реализации «гуманитарных» мероприятий и инструмента воздействия на базу поддержки режима Н.Мадуро (малообеспеченные, малообразованные слои населения); дискредитация и очернение действующей власти и ее представителей (обвинения через прессу в связях с криминалом, участии в наркотрафике и др.); пропагандистское воздействие на широкие армейские массы для обеспечения как минимум нейтралитета вооруженных сил.

- гуманитарный инструментарий: предоставление продовольственной, лекарственной и иной помощи с территории сопредельных государств; обеспечение соответствующего финансирования каналов ее приобретения и поставки.

Далее целесообразно рассмотреть несколько примеров комплексного применения США перечисленных методов и технологий для «раскачивания» ситуации и разрешения кризиса в свою пользу.

Так, уже через 35 минут после того, как Гуайдо провозгласил себя и.о. президента Венесуэлы, он был признан США как единственный законный руководитель страны. Также Трамп «посоветовал» и другим странам последовать примеру США, и к 24 января 2019 г. 7 латиноамериканских стран (Бразилия, Колумбия, Чили, Перу, Эквадор, Аргентина, Парагвай) и Канада признали Гуайдо и.о. президента. 4 февраля 2019 г. Гуайдо был признан ключевыми европейскими государствами. Жесткие требования США также привели к отказу ряда стран – традиционных экономических партнеров Венесуэлы от операций с ней. В частности, Турция приостановила операции с золотом Центрального банка Венесуэлы, ряд банков, в т.ч. российских, заблокировали счета PDVSA. Таким образом, США добиваются полной лояльности от своих союзников и изоляции режима Мадуро на международном уровне.

Внутри страны, как уже было отмечено, проводится активная работа с армией. Хотя министр обороны В.П. Лопез сделал официальное заявление, в котором осудил «самозванца» Гуайдо, реакция более низших звеньев армии не была столь однозначной: многие младшие и средние командиры заявили, что не станут защищать Мадуро. Военный атташе Венесуэлы в США Х.Л.Сильва также поддержал Гуайдо. С генералитетом и высшими чинами уже с 27 января 2019г. ведутся переговоры при активном участии США, и поэтому, несмотря на попытки режима «купить» их лояльность новыми постами в вооруженных силах и в нефтяной сфере, есть предпосылки для их перехода на сторону главы Нацсобрания.

29 января 2019г. Министерство финансов США ввело санкции против венесуэльской государственной нефтяной компании PDVSA. Этим действием американцы

заблокировали любое взаимодействие граждан США с компанией, а также заморозили всю ее собственность на территории США, а это – потеря почти половины доходов Венесуэлы от экспорта нефти. Кроме того, подготовлен пакет санкций, который должен переключить денежные потоки от Мадуро и его режима к Гуайдо и оппозиции. В частности, для этого планируется установление контроля над дочерней компанией PDVSA в США – Citgo. Джон Болтон, советник по Национальной Безопасности США, заявил о том, что такие санкции заморозят 7 млрд долларов активов PDVSA и экспортные потери Мадуро составят около 11 млрд долларов в год. Банк Англии заморозил активы Венесуэлы на 1,2 млрд долларов, а Совет ЕС постановил ввести санкции против 11 высокопоставленных венесуэльских чиновников, включая командующего армией Чоурио, главу военной контрразведки Дала, вице-президента Д.Родригес. Обсуждается вопрос о дальнейшем введении более жестких санкций в отношении Венесуэлы, которые заблокируют абсолютно все активы и деньги госслужащих за границей и вынудят их поддержать перемены.

Главный правовой фактор, используемый США и их союзниками против Мадуро – это нелегитимность прошедших в стране выборов. В этом контексте вопрос об осуждении действий Мадуро вынесен на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Кроме этого, создана Контактная группа по урегулированию кризиса в Венесуэле (МКГ), куда вошли ведущие страны ЕС и 4 латиноамериканских страны (Коста-Рика, Уругвай, Боливия, Эквадор). МКГ призвала провести новые выборы и урегулировать конфликт миром.

Идеологическое давление на режим Мадуро реализуется по трем основным направлениям. Во-первых, США традиционно позиционируют себя как главный оплот демократических ценностей, который не может позволить править человеку, избранному меньшинством со значительными нарушениями. Президент Трамп прямым текстом назвал Мадуро «нелегитимным», а Постпредство США в ООН назвало его избрание и инаугурацию «оскорблением для демократии» и призвало все страны, которые придерживаются идей честной, открытой, свободной и выборной демократии, поддержать венесуэльскую оппозицию и США. ЕС также выступил с поддержкой того, что Дональд Туск назвал «силами свободной демократии». Во-вторых, американские и европейские СМИ осуществляют масштабную кампанию по дискредитации властей Венесуэлы. Так, в СМИ режим практически всегда называют социалистическим, диктаторским, коррумпированным, бандитским (из-за связей венесуэльских чиновников с организованной преступностью и наркокартелями), а также дружественным КНР и России. Все эти шаги рисуют для западного обывателя довольно ясную картину происходящего, которая позволит ему поддержать венесуэльский народ, вышедший против «правящей мафии». В-третьих, Вашингтону удалось добиться поддержки своей кампании католической церковью. Так, католическая церковь в Венесуэле 15 января 2019 г., сделав довольно необычное для религиозных организаций политическое заявление, заняла позицию, солидарную народу Венесуэлы во имя спасения «демократии, свободы и справедливости» и объявила «социалистическо-коммунистический режим» нелегитимным. Для более бедных, менее образованных граждан, на которых в первую очередь опирается Мадуро, это очень важный и серьезный вопрос, а церковное влияние часто определяет их позицию.

Не последнюю роль играет и гуманитарный компонент влияния США на ситуацию в Венесуэле. По просьбе Гуайдо, США согласились направить гуманитарную помощь (в основном еду и медикаменты) в Венесуэлу через соседние страны. Для организации поставок задействована организация USAid, имеющая в подобных вопросах значительный опыт. Такие шаги должны привести к значительному росту популярности Гуайдо среди бедных слоев населения.

Как представляется, активные усилия США по смене действующего режима в Венесуэле, предпринимаемые ими в одностороннем порядке и с опорой на страны-союзники и сателлиты, в обход сложившихся ранее механизмов консультаций и выработки согласованных решений через международные организации, продолжают в значительной мере дестабилизировать сложившуюся систему обеспечения международной безопасности

и способствуют критическому снижению значения международных организаций для ее обеспечения. Развитие ситуации с Венесуэлой, как ранее с рядом других стран, демонстрирует, что ключевые международные организации все более воспринимаются США исключительно как инструмент для легитимизации своих планов и действий. При этом развитие кризиса в Венесуэле весьма убедительно демонстрирует, что эффективных методов дипломатического или правового воздействия на позицию США в распоряжении стран, ориентированных на проведение самостоятельной политики, весьма немного.

Таким образом, задача выработки механизмов противодействия перечисленным выше угрозам является остроактуальной и, видимо, требует согласованных усилий всех заинтересованных государств. Возможно, одним из шагов в указанном направлении могло бы стать создание совместной группы или другого дискуссионного формата на экспертном уровне правительствами соответствующих стран.

Библиография

1. «Без боя Мадуро власть не отдаст» <https://meduza.io/feature/2019/01/24/bez-boya-maduro-vlast-ne-otdast>
2. Владислав Гордеев «Оппозиция Венесуэлы назначила собственных директоров PDVSA и Citgo» <https://www.rbc.ru/politics/14/02/2019/5c64ad1b9a79477fb7501d34>
3. Евгений Калюков «США ввели санкции против главы PDVSA и четырех венесуэльских силовиков» <https://www.rbc.ru/politics/15/02/2019/5c66d3319a7947b4b8196717>
4. «Католическая Церковь Венесуэлы объявила нелегитимным режим Мадуро» <https://krynica.info/ru/2019/01/24/katolicheskaya-cerkov-venesuehly-ob-yavila-nelegitimnym-rezhim-maduro/>
5. «США пообещали направить Венесуэле дополнительную гуманитарную помощь» <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c674e3a9a7947d51304ed32>
6. «СМИ узнали об обращении папы римского к Мадуро не как к президенту» <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c63d2c69a794737d79e47b2>
7. Daniel Gallas “Venezuela crisis: Will the US target oil exports?” https://www.bbc.com/news/business-47023002?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela
8. Daniel Gallas: “Venezuela crisis: Why US sanctions will hurt” https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47104508?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela
9. “Juan Guaidó: US backs opposition leader as Venezuela president” https://www.bbc.com/news/world-latin-america-46980913?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela
10. Mark Lowen “Turkey warned over Venezuela gold trade” https://www.bbc.com/news/world-europe-47092784?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela
11. “US hits 'corrupt' Venezuela oil firm PDVSA with sanctions” https://www.bbc.com/news/world-us-canada-47036491?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela
12. “Venezuela President Maduro sworn in for second term» https://www.bbc.com/news/world-46821653?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela
13. “Venezuela crisis: US vows to 'disconnect' Maduro's funding” https://www.bbc.com/news/world-latin-america-46994271?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela
14. “Venezuela crisis: Maduro given ultimatum by European leaders” https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47014322?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwgxt/venezuela

15. “Venezuela crisis: US sending aid 'at Guaidó's request”
https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47109380?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwxgxt/venezuela
16. «Venezuela crisis: European states recognise Guaidó as president»
https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47115857?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwxgxt/venezuela
17. “Venezuela crisis: Juan Guaidó backed by Lima Group»
https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47126434?intlink_from_url=https://www.bbc.com/news/topics/cg41ylwvwxgxt/venezuela
18. “Venezuela Catholic Church: Maduro turning country into dictatorship»

Малов А.В. Обеспечение глобальной и региональной продовольственной безопасности: уязвимость «старых» и потенциал «новых» международных организаций

Малов Александр Вадимович – аспирант кафедры сравнительной политологии
Факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, г. Москва,
E-mail: malov.pvo@gmail.com

Несмотря на значительный прогресс в повышении глобального уровня здоровья и питания, около 800 миллионов жителей нашей планеты всё ещё испытывают голод. Хроническое недоедание является причиной половины всех детских смертей в возрасте до 5 лет, что эквивалентно трём миллионам юных жизней. В районе двух миллиардов человек страдает от недостатка микронутриентов. Острая нехватка витаминов и минеральных элементов провоцирует железодефицитную анемию, ежегодно уносящую жизни 50 000 женщин в процессе родов⁵¹⁵. Помимо этого, порядка двух миллиардов человек имеют избыточный вес, треть из которых страдают ожирением⁵¹⁶. В глобальном масштабе полнота является причиной 44% случаев сахарного диабета, 23% ишемической болезни сердца и 41% раковых заболеваний⁵¹⁷. Вместе с тем за последние двадцать лет, ежегодное производство продовольствия во всём мире стремительно увеличивается на 2%, тогда как темпы глобального роста населения падают, составляя 1,14% в год⁵¹⁸.

Согласно статистическим данным, каждый второй житель нашей планеты терпит колоссальные убытки в процессе биологического взаимодействия с нынешней системой производства и потребления продуктов питания. Сложившиеся затруднения имеют структурный характер, так как продовольственная проблема провоцируется как хроническим дефицитом, так и неимоверным избытком питательных веществ.

Ответственность за установившийся «дисбаланс» в глобальном агропродовольственном механизме, возложена на компетенцию действующего Корпоративного продовольственного режима, регламентируемого авторитетными международными организациями и транснациональными корпорациями. Политика генеральных Бреттон-Вудских институтов, таких как Продовольственная и

⁵¹⁵ FAO. The future of food and agriculture: Trends and challenges. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2017. P. 80.

⁵¹⁶WHO. Obesity and overweight 2014 // World Health Organization online website. Available at: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/> (Accessed: 27.07.2018)

⁵¹⁷ FAO. The future of food and agriculture: Trends and challenges. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2017. P. 81.

⁵¹⁸ Holt-Gimenez E. The World Food Crisis: What's Behind It and What We Can Do // Hunger Notes. 23 October 2008. Available at: <http://www.worldhunger.org/world-food-crisis/> (Accessed: 03. 01. 2019)

сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный Банк (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ), скомпрометировала локальные продовольственные системы и национальный суверенитет по всему миру. Тотальная либерализация агропродовольственной политики, формируемая «программами структурной перестройки» (Structural Adjustment Programs), соглашениями о свободной торговле (Free Trade Agreements) и принципами «Вашингтонского консенсуса» (в частности, приватизацией и дерегулированием⁵¹⁹), оказалась критически неэффективной. Вследствие чего, требуется проектирование/конструирование альтернативной институциональной платформы, соответствующей глобальным продовольственным проблемам и актуальным запросам в сфере производства и потребления продуктов питания.

По мнению автора, Международное крестьянское движение La Via Campesina (Крестьянский путь), способно на себя взять ту часть полномочий/обязанностей, с которыми не справляется ведущая международная Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. В частности, тот корпус проблем, связанных с политикой искоренения голода на Земле, а не её имитацией.

Стратегический потенциал и «конкурентные преимущества» La Via Campesina

Международное крестьянское движение La Via Campesina, было основано в 1993 году, главами сельскохозяйственных организаций, собравшихся с разных континентов в бельгийском городе Монсе. Согласно официальному документу с этого мероприятия, La Via Campesina, выступила за право каждой общественной единицы определять собственную сельскохозяйственную политику в соответствии с её национальными интересами⁵²⁰.

В настоящее время, La Via Campesina является одной из крупнейших ассоциаций в мире, состоящей из 182 локальных и национальных организаций, расположенных в 81 стран, с численностью порядка двухсот миллионов человек⁵²¹. Ассоциация La Via Campesina организует масштабные мероприятия, форумы, кампании и обмены среди крестьян, мелких фермеров и мигрантов по всему миру. Это означает, что движение является не только глобальным актором, но и ареной для споров и обменов между гетерогенными субъектами из разных общественных классов и этнических групп, имеющих отличные политические точки зрения⁵²².

Оппонентом La Via Campesina является империализм, неолиберализм, неокOLONиализм и патриархат, а также все структуры, которые обедняют жизнь, истощают экосистемы и разоряют природные ресурсы планеты. Антагонистические взаимоотношения складываются и с агентами, которые руководствуются вышеупомянутыми целями. Эксплицитными соперниками La Via Campesina являются: межнациональные финансовые институты; Всемирная торговая организация (ВТО); Международный валютный фонд (МВФ); транснациональные корпорации, пропагандирующие фритредерство и рыночные механизмы, способствующие демпингу дешёвых продуктов питания, а также (не)обязательной продовольственной помощи⁵²³.

Турбулентность в мировой политике стимулировала эволюцию видов скрытых

⁵¹⁹ Подробно см.: Williamson J. Democracy and the «Washington Consensus» // World Development, 1993, Vol. 21, No. 8, Pp. 1329-1336; Ананьин А., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и Международные отношения, 2010, № 12, с. 15-27.

⁵²⁰ Mons Declaration 1993 // II International conference of the Via Campesina. Tlaxcala, Mexico, April 18-21, 1996. [Online website]. Available at: <https://viacampesina.org/en/mons-declaration/> (Accessed: 8.07.2018)

⁵²¹ Trauger A. We Want Land to Live: Making political space for food sovereignty. Athens, Georgia: University of Georgia Press, Geographies of Justice and Social Transformation Series. 2017. P. 5.

⁵²² La Via Campesina. [Online website] Available at: <https://viacampesina.org/en/who-are-we/> (accessed 03. 01. 2019)

⁵²³ Nyéléni newsletter // Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue. Mali. 2007. P. 26. Available at: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyeleni_EN.pdf (Accessed: 8.07.2018)

конфликтов и вероятных взаимодействий, которые теперь возникают между индивидуумами, народами, нациями и транснациональными корпорациями. Ортодоксальной причиной любого общественного конфликта является конкурентная борьба акторов за ресурсы, а асимметрия экономической мощи делит их на богатых и бедных. Социальный конфликт, в который вовлечена организация La Via Campesina может быть рассмотрен сквозь призму таких дихотомий, как: «богатый Север – бедный Юг»; «Развитые – Развивающиеся страны»; доминирующее «ядро» и зависимая «периферия» миро-системы. В диалектическом напряжении концептуальных противоположностей La Via Campesina защищает позиции стран «Глобального Юга» и отвергает структурное насилие (Structural violence), обусловленное установившейся зависимостью «периферии» от «ядра» миро-системы⁵²⁴.

Продовольственный суверенитет – основной «концептуальный инструмент» La Via Campesina

Основная цель La Via Campesina заключается в том, чтобы материализовать концепцию *Soberanía alimentaria* (продовольственного суверенитета) – остановить разрушительный процесс неолиберализма. Представители La Via Campesina (яркие противники сельскохозяйственной глобализации) основываются на том убеждении, что мелкие фермеры, рыболовы, скотоводы, коренные этносы, которые составляют почти половину населения планеты, способны самостоятельно производить продукты питания для своих общин, а также прокормить весь мир устойчивым и безвредным способом⁵²⁵.

Движение La Via Campesina выступает против дальнейшей либерализации рынков сельскохозяйственной продукции и призывает к сокращению уже достигнутой экономической свободы, а также к полному прекращению демпинга импортного продовольствия. По убеждению североамериканского ученого П. Клэйс, транснациональное аграрное движение La Via Campesina успешно мобилизовало правозащитный дискурс, выступающий против капитализма и неолиберализма⁵²⁶ [7, p. 29].

Стоит подчеркнуть, что смысловым ядром La Via Campesina выступает именно концепция продовольственного суверенитета. Концепт *Soberanía alimentaria* — отдаёт предпочтение местному изготовлению и потреблению продуктов питания, наделяя политического актора основанием защищать локальных производителей от дешёвых импортных товаров. Продовольственный суверенитет гарантирует, что права на пользование биоразнообразием, включая пашни, водные ресурсы и семена, будут находиться в руках изготовителей пищи, а не под контролем корпоративного сектора. Поэтому реализация подлинной аграрной реформы является одним из приоритетов фермерского движения La Via Campesina.

Растущая теоретическая популярность концепции *Soberanía alimentaria*, всё чаще трансформируется в её практическую востребованность. В последнее десятилетие, идея Продовольственного суверенитета основательно интегрируется в конституционно-правовое поле таких стран (Боливия, Эквадор, Венесуэла, Непал, Никарагуа, Мали, Сенегал, Филиппины), городов (Блу Хилл — расположенный в штате Мэн на северо-востоке США) и общин (находящихся в южной части Чикаго, на Гавайских Островах и на оккупированной территории Палестины)⁵²⁷.

⁵²⁴ Малов А.В. Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контргегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 221-246. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017malov.htm (дата обращения: 20.01.2019)

⁵²⁵ La Via Campesina. [Online website] Available at: <https://viacampesina.org/en/international-peasants-voice/> (Accessed: 01.05.2019)

⁵²⁶ Claeys P. *Vía Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below?* In: *Rethinking food systems: structural challenges, new strategies and the law.* Lambek N.C.S., Claeys P., Wong A., Brilmayer L. (eds.). – San Francisco, 2014. – P. 29-38

⁵²⁷ Shattuck A., Schiavoni C., VanGelder Z. *Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions, Globalizations* // *Globalizations*. 2015. Vol. 12. No. 4. Pp. 422. DOI:

Заключение

По расчётам специалистов, к 2030 году число людей, страдающих от голода приблизится к отметке в 653 миллиона⁵²⁸. В своей перспективе эта тенденция лишь усугубится, из-за всеобщего истощения экологического потенциала почв, ожидаемого в ближайшие 60 лет⁵²⁹.

Экспертная статистика позволяет произвести процедуру foresight (взгляд в будущее) и закрепить убеждения о несостоятельности Корпоративного продовольственного режима. Из этого следует, что и абсолютизированные этим порядком стратегии либерализации торговли, открытых рынков и корпоративного монополизма приведут к неминуемому краху экологической системы. Более того авторитетные международные организации, регламентирующие устои глобальной агропродовольственной системы старательно занимают правовую сторону экономически сильного и капиталистически развитого политического актора.

Позиция менее состоятельного и уязвимого (в политэкономическом плане) демонстративно игнорируется. Вместо действенных рецептов преодоления глобального агропродовольственного кризиса международные институты управления ограничиваются лишь статистической публикацией продовольственных анти-рекордов и удаленно «изобилуют состраданиями» в адрес действительных производителей продуктов питания⁵³⁰. Транснациональное крестьянское движение La Via Campesina, представляется сегодня альтернативной организацией, способной физически заступиться за права мелкого крестьянства и произвести тотальную «инвентаризацию» в Корпоративном продовольственном режиме. В качестве действенного инструмента La Via Campesina предлагает к использованию спасительную для подлинного демократического процесса и экосистемы идею – продовольственного суверенитета⁵³¹. Концепция Soberanía alimentaria апеллирует к сложившемуся распорядку в миро-системе и предлагает себя в качестве альтернативной парадигмы, внутри которой возможна реорганизация глобальной институциональной иерархии. Ревизия устоявшихся взаимоотношений между государством, человеком и природой, подкреплённая аннулированием санкций глобальных институтов на всеохватывающее инспектирование, активизирует наступление нового Международного продовольственного режима. Основываясь на таких идеях, политических доктринах, принципах, и мировоззрениях как: экологизм, мультикультурализм, коэволюционизм, эоцентризм, эгалитаризм, полиархия и субсидиарность, стратегия Soberanía alimentaria способна предотвратить близящуюся агроэкологическую катастрофу⁵³².

По убеждению автора, поддержание жизнеспособности крестьянства, популяризация экологически устойчивых практик ведения сельского хозяйства и культивирование труда (как метода, предотвращающего комплексную деградацию человечества) – являются «альтернативной действительностью» и «действенной альтернативой» расширяющимся программам либерализации природы, приватизации жизни и монетизации безусловных рефлексов человека.

10.1080/14747731.2015.1041243

⁵²⁸ FAO. The future of food and agriculture: Trends and challenges. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2017. P. 13.

⁵²⁹ Dekeyer K. Cultivating disruption-redefining our food system through food sovereignty // Conference: St Gallen Symposium, 2017. Available at: https://www.researchgate.net/publication/317348069_Cultivating_disruption-Redefining_our_food_system_through_food_sovereignty (Accessed: 18.06.2018)

⁵³⁰ Малов А.В. Продовольственный суверенитет как фактор современного миропорядка // Россия и современный мир. 2018. № 98. С. 146-156

⁵³¹ Малов А.В. Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контргегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 221-246. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017malov.htm (дата обращения: 20.01.2019)

⁵³² Малов А.В. Международный продовольственный режим // Вестник МГИМО-Университета, 2018. №1 (58). С. 128. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-127-147

Библиография

1. Ананьин А., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // *Мировая экономика и Международные отношения*, 2010, № 12, с. 15-27.
2. Малов А.В. Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контр-гегемонистский дискурс XXI века // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 65. С. 221-246. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017malov.htm (дата обращения: 20.01.2019)
3. Малов А.В. Международный продовольственный режим // *Вестник МГИМО-Университета*, 2018. №1 (58). С. 128. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-1-58-127-147
4. Малов А.В. Продовольственный суверенитет как фактор современного миропорядка // *Россия и современный мир*. 2018. № 98. С. 146-156
5. Claeys P. *Vía Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below?* In: *Rethinking food systems: structural challenges, new strategies and the law*. Lambek N.C.S., Claeys P., Wong A., Brilmayer L. (eds.). – San Francisco, 2014. – P. 29-38
6. Dekeyer K. *Cultivating disruption-redefining our food system through food sovereignty* // Conference: *St Gallen Symposium*, 2017. Available at: https://www.researchgate.net/publication/317348069_Cultivating_disruption-Redefining_our_food_system_through_food_sovereignty (Accessed: 18.06.2018)
7. FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2017. 163 p.
8. Holt-Gimenez E. *The World Food Crisis: What's Behind It and What We Can Do* // *Hunger Notes*. 23 October 2008. Available at: <http://www.worldhunger.org/world-food-crisis/> (Accessed: 01.05.2019)
9. La Via Campesina. [Online website] Available at: <https://viacampesina.org/en/international-peasants-voice/> (Accessed: 01.05.2019)
10. *Mons Declaration 1993* // II International conference of the Via Campesina. Tlaxcala, Mexico, April 18-21, 1996. [Online website]. Available at: <https://viacampesina.org/en/mons-declaration/> (Accessed: 8.07.2018)
11. *Nyéleni newsletter* // *Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue*. Mali. 2007. P. 26. Available at: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (Accessed: 8.07.2018)
12. Shattuck A., Schiavoni C., VanGelder Z. *Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions, Globalizations* // *Globalizations*. 2015. Vol. 12. No. 4. Pp. 421-433. DOI: 10.1080/14747731.2015.1041243
13. Trauger A. *We Want Land to Live: Making political space for food sovereignty*. Athens, Georgia: University of Georgia Press, *Geographies of Justice and Social Transformation Series*. 2017. 172 p.
14. WHO. *Obesity and overweight 2014* // World Health Organization online website. Available at: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/> (Accessed: 27.07.2018)
15. Williamson J. *Democracy and the «Washington Consensus»* // *World Development*. 1993. Vol. 21, No. 8, P. 1329-1336

Медетбекова А.Ж. Роль АСЕАН в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Юго-Восточной Азии

Медетбекова Айжан Жангельдиновна - ИБДА РАНХиГС
E-mail: aizhana.medetbekova@gmail.com

В современном мире уровень транснациональной преступности неизбежно возрастает. Основными проблемами, связанными с транснациональной преступностью в Юго-Восточной Азии, являются: торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов, экологические преступления, незаконный оборот стрелкового оружия, радикализм и незаконный оборот наркотиков и прекурсоров.

Проблема незаконного оборота наркотиков для данного региона далеко не нова. Традиции употребления опиума были сильны и в предыдущие столетия, например, во Вьетнаме. В 2017г. самыми распространёнными наркотическими веществами в данном регионе являются опиум, каннабис и метамфетамин⁵³³.

Наиболее проблемным регионом для стран Юго-Восточной Азии является так называемый «Золотой треугольник» – территория, расположенная в горных районах Тайланда, Мьянмы и Лаоса, где в середине XX века возникла система производства и торговли опиумом. Наркотик, производящийся в данном регионе, поставляют по всему миру⁵³⁴. Из этих стран наибольшей площадью посевов опиумного мака обладает Мьянма, однако несмотря на все меры, предпринятые данным государством, общая площадь посевов опийного мака не изменяется с 2015 г. и составляет 55 тыс. га. по версии ООН. (По версии самой Мьянмы в 2017 г. площадь посевов сократилась на 25 процентов⁵³⁵). Это второй производитель опиумного мака в мире (после Афганистана)⁵³⁶. В другой стране «Золотого треугольника», Лаосе, меньше посевов данного наркотика - 5700 га.

Мьянма является не только самым большим производителем не только опиума, но и метамфетамина в Юго-Восточной Азии. Этот вид наркотика является самым распространенным в мире, а в 2015 г. На Юго-Восточную и Восточную Азию приходилось наибольшее количество изъятий данного препарата, что косвенно говорит о действительно огромном количестве наркотических веществ, произведенных в данном регионе⁵³⁷.

Интеграция стран региона, которая на первый взгляд имела только плюсы, создала новые проблемы в области пограничного контроля. Возросшее количество преступлений, связанных с незаконной транспортировкой наркотиков, было выявлено на границах с Брунеем, Камбоджой, Вьетнамом в 2017 г.⁵³⁸.

Ситуацию осложняет и развитие Интернета. В XXI веке высоких технологий всю большую роль занимает Интернет-торговля наркотическими веществами. В Сингапуре количество интернет-преступлений, связанных с наркоторговлей в 2017 г., увеличилось в 6 раз⁵³⁹.

⁵³³ Международный комитет по контролю за наркотиками. Доклад за 2017// objects.antiprop.ru. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_incb2017.pdf (дата обращения: 06.02.2019)

⁵³⁴ Золотой треугольник//LiveInternet. 05.04.2015. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post358552815/> (дата обращения: 13.02.2019)

⁵³⁵ Международный комитет по контролю за наркотиками. Доклад за 2017// objects.antiprop.ru. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_incb2017.pdf (дата обращения: 06.02.2019)

⁵³⁶ Производство опия в Мьянме и Лаосской Народно-Демократической Республике закрепилось на высоком уровне, как отмечено в докладе УНП ООН//UNODC. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2015/December/opium-production-in-myanmar-and-lao-pdr-stabilizes-at-high-levels-unodc.html> (дата обращения: 07.02.2019)

⁵³⁷ Международный комитет по контролю за наркотиками. Доклад за 2017// objects.antiprop.ru. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_incb2017.pdf (дата обращения: 06.02.2019)

⁵³⁸ Международный комитет по контролю за наркотиками. Доклад за 2017// objects.antiprop.ru. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_incb2017.pdf (дата обращения: 06.02.2019)

⁵³⁹ Международный комитет по контролю за наркотиками. Доклад за 2017// objects.antiprop.ru. URL:

Несмотря на достаточное количество производителей наркотиков в самом регионе на «черном рынке» Юго-Восточной Азии пользуются спросом продукты не только собственного, но и иностранного производства. В данный регион импортируют амфетамин из Африки и кокаин из Южной Америки⁵⁴⁰.

Вопрос незаконного оборота наркотических веществ очень важен не только потому, что ломает жизни людей и приводит к множеству смертей от передозировки, но еще и потому, что порождает иные преступления, такие как кражи, убийства ради наркотиков, незаконная продажа оружия, морское пиратство.

Неудивительно, что каждая страна Юго-Восточной Азии озабочена данным вопросом и предпринимает действия по ее решению. Однако так как незаконная наркоторговля давно приняла транснациональный характер, государства осознали, что данную проблему проще всего было бы решать, взаимодействуя с другими странами региона.

Организация, в чей круг деятельности входит урегулирование данного вопроса, была создана для сотрудничества в экономической, социальной, культурных областях, а также для обеспечения безопасности в регионе во второй половине XXв. Малайзия, Индонезия, Сингапур и Филиппины создали Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 1967 г. В 1984 году к АСЕАН присоединился Бруней, в 1995 году - Вьетнам, в 1997 году - Лаос и Мьянма, в 1999 году - Камбоджа⁵⁴¹.

АСЕАН имеет достаточно неплохой экономических потенциал. Она объединяет 10 государств общей площадью территории около 4,5 млн кв. км с населением 639,4 млн человек, что составляет 8,6% населения мира. Совокупный ВВП стран-членов – 3,6 трлн. долл., ВВП по ППС в 2016 г. достиг 7,4 трлн долл. США (6,2% от мирового ВВП). Организация активно и успешно развивалась, достигая впечатляющих экономических результатов. В период 2006-2016 гг. ее доля в мировом ВВП увеличилась с 5,2% до 6,2%, темпы роста в среднем по всем странам – 5%⁵⁴².

Признавая, что потребление наркотиков несет угрозу всем государствам-членам АСЕАН, в 1976 году организация создала Совещание экспертов АСЕАН по наркотикам, которое в 1984 году было переименовано в Старших должностных лиц АСЕАН по вопросам наркотиков (ASOD). В 1976 г. была принята первая Декларация принципов АСЕАН по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами. В ней страны договорились объединить усилия в сфере просвещения, обмена информации по наркотическим веществам и их незаконной продажей, улучшать законодательство, касающееся борьбы с наркотиками, организовать усилия по искоренению наркотических средств⁵⁴³.

Совещание имеет несколько механизмов по выполнению поставленных перед организацией задач. Прежде всего это специальные рабочие группы, осуществляющие деятельность по основным направлениям, обозначенным ASOD: Профилактического просвещения, Лечения и реабилитации, Правоохранительной деятельности, Научных исследований и Альтернативного развития. В 2011 была создана Целевая группа АСЕАН по предотвращению наркоторговли в аэропортах (AAITF), а в 2016 – Целевая группа

http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_inc2017.pdf (дата обращения: 06.02.2019)

⁵⁴⁰ Оперативный центр АСЕАН по борьбе с наркопреступностью создан в Бангкоке//Российское агентство правовой и судебной информации. URL:http://rapsinews.ru/international_news/20140916/272124125.html (дата обращения: 10.02.2019)

⁵⁴¹ Аналитический доклад. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии//Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=664> (дата обращения: 10.02.2019)

⁵⁴² ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества. Аналитический доклад//Российский центр исследований АТЭС. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2017/07/EAЭС-и-АСЕАН-открывая-новые-горизонты-сотрудничества.pdf> (дата обращения: 09.02.2019)

⁵⁴³ Asean Declaration Of Principles To Combat The Abuse Of Narcotic Drugs//Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/10/Doc4-ASEAN-Declaration-of-Principle-to-Combat-the-Abuse-of-Narcotic-Drugs-Manila-26-June-1976.pdf> (дата обращения: 06.02.2019)

АСЕАН по предотвращению наркоторговли в морских портах (ASITF). Они были созданы в связи с увеличением количества наркотических веществ, перевезенных с помощью международных морских портов и аэропортов, для увеличения количества совместных расследований и операций. Еще одним важным шагом было создание Центра АСЕАН по борьбе с наркопреступностью в 2014 г. для координации совместных действий (ASEAN-NARCO)⁵⁴⁴.

Цель АСЕАН состоит в борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ и помощи наркозависимым людям. В 1998 году была принята совместная Декларация, провозгласившая необходимость использовать все существующие способы для искоренения незаконного производства, переработки и использования наркотиков в АСЕАН к 2020 году⁵⁴⁵. Так появилась концепция «Свободной от наркотиков АСЕАН». Однако уже в 2000 году была принята Бангкокская политическая декларация, которая сократила сроки выполнения данной задачи до 2015 года. Однако приходится констатировать, что данная цель не была достигнута и сомнительно, что даже к 2020 г. Юго-Восточная Азия будет полностью очищена от незаконной наркоторговли.

К началу XXI в. организация осознала, что борьба будет более эффективной в рамках сотрудничества с иными организациями. Кооперация с другими странами проводится в рамках «АСЕАН+1» (АСЕАН-Китай) и «АСЕАН+3» (АСЕАН, Китай, Япония, Республика Корея). Организация сотрудничает по данному направлению с ЕС, Австралией, Россией. Взаимодействие осуществляется в рамках, озвученных в Декларации, принятой в 1976 г.

В 2009 на 30-м заседании ASOD в Пномпене был принят первый план по борьбе с незаконным производством, оборотом и использованием наркотиков на 2009-2015 гг. В соответствии с концепцией АСЕАН-2015, свободной от наркотиков, план работы АСЕАН на 2009 – 2015 г. был нацелен на успешное и эффективное решение проблемы незаконной деятельности в области наркотиков и смягчение ее негативных последствий для общества, что включает значительное и устойчивое сокращение: 1) культивирования незаконных культур; 2) незаконное изготовление и оборот наркотиков и преступления, связанные с наркотиками; 3) распространенность незаконного употребления наркотиков.

В 2014 г. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) провело оценку осуществления плана работы АСЕАН на 2009-2015 гг. Результаты были отражены в докладе “АСЕАН-2015 без наркотиков: оценка и рекомендации после 2015 года”. Отчет показал, что ситуация с незаконным оборотом наркотиков в регионе ухудшается из-за сообщений: спрос на наркотические вещества продолжал расти, а усиливающаяся экономическая интеграция стран, как было сказано ранее, дала преступным группам новые возможности для продажи запрещенной продукции⁵⁴⁶. В докладе сделан вывод о том, что правительствам государств-членов АСЕАН необходим более целостный подход к решению проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Странам не удалось достигнуть полного очищения региона от наркотических веществ, поэтому был принят новый план работы АСЕАН на 2016-2025 годы на 5-м министерском совещании АСЕАН по вопросам наркотиков (AMMD), состоявшемся в Сингапуре 19–20 октября 2016 года. Государства учли рекомендации, предоставленные ООН, и на данный момент этот план, является основным документом организации по

⁵⁴⁴ ASEAN Senior Officials on Drug Matters (ASOD)// Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/asean-political-security-community/asean-ministerial-meetings-drugs-ammd/asean-senior-officials-drug-matters-asod/> (дата обращения: 06.02.2019)

⁵⁴⁵ ASEAN Documents on Combating Transnational Crime and Terrorism//SCRIBT. URL: <https://ru.scribd.com/document/111864364/ASEAN-Documents-on-Combating-Transnational-Crime-and-Terrorism> (дата обращения: 07.02.2019)

⁵⁴⁶ Расширение рынка синтетических наркотиков препятствует развитию стран Восточной и Юго-Восточной Азии, и Океании// UNODC. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2015/May/expanding-synthetic-drugs-market-inhibiting-development-in-east-and-south-east-asia-and-oceania.html> (дата обращения: 08.02.2019)

борьбе с незаконным наркотрафиком. Он подразумевает как совместное, так и межрегиональное сотрудничество и состоит из 7 разделов:

1) Раздел Общих действий: признание необходимости противостояния так называемому «Золотому треугольнику», пересмотр национальных планов контроля за наркотиками, разработка ответных мер, соответствующих условиям каждой страны, усиление кооперации и обмен информацией между странами.

2) Профилактическое образование: усиление проведение общенациональной и региональной профилактической просветительской кампании, всяческое содействие повышению общего уровня знаний о наркотиках среди населения.

3) Правоохранительная деятельность: усиление кооперации, обмен информации о наркобизнесе, обеспечение справедливой и действенной системы правосудия.

4) Лечение и реабилитация: введение современных реабилитационных программ и обеспечение доступа наркозависимых людей к ним, пресечение повторение рецидива, обеспечение современного медицинского оборудования.

5) Альтернативное развитие: а) существенное и устойчивое сокращение масштабов культивирования незаконных культур путем обеспечения фермерам доступа к плодородным землям, выделение средств из бюджета для их поддержки, а также ликвидации социальных проблем, порождающих необходимость выращивания наркотиков; б) продвижение на внутренних рынках продуктов альтернативного развития; в) наблюдение за программами альтернативного развития.

7) Межрегиональное сотрудничество: взаимодействие с иными организациями по вопросам незаконного наркотического траффика, усиление кооперации с Китаем и Индией, максимизация используемых фондов финансирования⁵⁴⁷.

Результаты данного плана были приведены в Отчете АСЕАН за 2017 г., краткий анализ которых дан ниже.⁵⁴⁸

В некоторых странах наблюдается уменьшение количества наркозависимых людей. В Камбодже их общее количество в 2017 году составило 18104 человека, снизившись на 12.2% по сравнению с 2016 годом. В Филиппинах эта цифра составила 33 %. Небольшое сокращение спроса на наркотические вещества наблюдается в Малазии, Мьянме. Это сокращение было достигнуто благодаря эффективному воздействию образовательных программ, которые были частью плана по уменьшению потребления наркотических веществ как 2009, так и 2016 годов. Только во Вьетнаме спрос на наркотические вещества немного вырос (на 4,1 %).

Противоречивой информацией являются данные о количестве людей, обратившиеся за лечением от наркотической зависимости. В 2017 на курсы лечения были приняты 300 000 наркопотребителей, что в 1.8 раза больше, чем в прошлом году. С одной стороны, можно считать данный показатель достижением образовательных программ, которые более эффективно донесли людям идею о необходимости прекращения употребления наркотиков. С другой стороны, это может быть показателем увеличения спроса на наркотические вещества, как следствие – появление большего числа наркозависимых.

Программы, позволяющие людям обратно интегрироваться в общество, эффективно действуют в некоторых странах. Так, в Камбодже 8944 человека возвратились к нормальной жизни; 3101 – были зачислены и проходили лечение в рамках общих служб лечения; 3 751 – находились в реабилитационных центрах, хотя 2 308 не получили никакой медицинской помощи.

⁵⁴⁷ ASEAN Work Plan on Securing Communities Against Illicit Drugs 2016-2025 // Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/storage/2017/07/Doc-2-Publication-ASEAN-WP-on-Securing-Communities-Against-Illicit-Drugs-2016-2025.pdf> (дата обращения: 05.02.2019)

⁵⁴⁸ ASEAN Drug Monitoring Report 2017// Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/storage/2016/10/Doc-3-ADM-Report-2017-as-of-16-Aug18-FINAL.pdf> (дата обращения: 05.02.2019)

Однако есть страны, в которых количество участников данных программ уменьшилось. Это Малайзия, Филиппины, Сингапур и Индонезия. Индонезия сообщает о небольшом спаде спроса на наркопродукцию, однако существует вероятность сокрытия правительством настоящих цифр наркоторговли, поэтому сложно сказать, что официальное уменьшение потребления наркотических веществ говорит об улучшении ситуации в регионе. В Сингапуре данный факт является логичным следствием политики, проведенной руководством данной страны.

Оценить обстановку в других странах сложно. Изменение количества людей, проходящих лечение, могут свидетельствовать, как было сказано выше, как и об увеличении количества наркозависимых людей, так и об их уменьшении.

В Таиланде было изъято в 2-4 раза больше наркотиков, чем в 2016 году, а в Камбоджи общий объем изъятий незаконных наркотических средств составил 180,230.00 граммов, что больше на 35.10% по сравнению с предыдущим годом. Также наблюдается небольшое увеличение количества изъятых наркотических средств в Малайзии.

В странах АСЕАН в 2017 году возросло количество людей, привлеченных к юридической ответственности по статьям, связанным с данной проблемой, по сравнению с 2016 годом. Так в Брунее, было произведено 772 ареста, что на 20,4% больше по сравнению с 641 арестованным в 2016 году.

При этом 53% от общего числа произведенных арестов были новыми. С одной стороны, приведенные выше данные можно рассматривать как следствие улучшения работы специальных служб, которые должны бороться с наркотическими преступлениями. С другой стороны, это может быть результатом ухудшения общей ситуации по данной проблематике и увеличения количества наркозависимых.

На мой взгляд наиболее точно можно оценить ситуацию в Сингапуре. В стране наблюдается уменьшение количества арестов наркозависимых людей на 5% (3091 человек). При этом число повторно арестованных наркоманов сократилось на 4% с 1917 в 2016 году до 1842 в 2017 году, а новых на 7% (1249 человек). Причем количество зависимых молодых людей в возрасте до 20 снизился на 4%, от 20 до 29 лет на 13%, от 30 до 39 лет на 4%. В совокупности эти факты говорят об улучшении ситуации с наркозависимостью и незаконной перевозкой и продажей наркотических веществ в стране.

В целом в АСЕАН процесс борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ идет медленно. Несмотря на все усилия, государства так и не смогли уничтожить один из главных источников данной проблемы – Золотой треугольник. Существуют различные препятствия, мешающие эффективному решению проблемы незаконного оборота наркотических веществ.

Прежде всего, это разные методы ведения контроля за спросом и предложением данной индустрии в странах, разные критерии при оказании человеку реабилитационной помощи.

Кроме того, еще одной проблемой является отсутствие систематического ведения учета за наркотической ситуацией в странах.

На мой взгляд серьезная трудность заключается и в том, что одним из основных принципов государств является принцип невмешательства во внутривнутриполитическое положение друг друга. С одной стороны, данный принцип действительно обеспечивает стабильность организации, однако это приводит к тому, что государства-члены не могут внести на рассмотрение проблемы, возникающие в одной из стран и эффективно совместными усилиями решить их. Кроме того, принцип принятия решение консенсусом замедляет работу организации и не дает ей оперативно принимать решения⁵⁴⁹.

Также большую роль имеют внутренние противоречия в данной сфере. Несмотря на

⁵⁴⁹ Система обеспечения безопасности в АТР (институциональный аспект) // Studexpo. URL: https://studexpo.ru/250540/mirovaya_ekonomika/sistema_obespecheniya_bezopasnosti_institutsionalnyy_aspekt (дата обращения: 05.02.2019)

то, что все страны заявляют о совместной деятельности и кооперации, периодически появляются разногласия. Так, недавно возникла конфликтная ситуация между Джакартой и Манилой: первая считала, что из-за жесткой политики по отношению к наркоторговцам в Филиппинах, наркоторговцы перенесли свои продажи в Индонезию⁵⁵⁰.

Однако страны АСЕАН все же, по-видимому, имеют решительный настрой покончить с проблемой наркотических веществ в регионе. В рамках организации это не было обговорено, однако на деле практически все государства осуществляют достаточно жесткие меры, направленные на пресечение торговли наркотическими веществами и наркозависимости. В большинстве стран предусмотрена высшая мера наказания за связь с наркопреступностью, которая периодически применяется на практике⁵⁵¹.

Таким образом страны, взаимодействуя друг с другом в рамках АСЕАН, действительно имеют больше шансов отследить наркоторговцев и пресечь появление случаев наркозависимости. С другой стороны, работа организации замедляется из-за отсутствия постоянно обновляющейся достоверной статистики, единых для всех принципов оказания реабилитационной помощи и методов ведения контроля за спросом и предложением наркотических веществ в странах и принципа невмешательства в дела государств.

Библиография

1. Asean Declaration Of Principles To Combat The Abuse Of Narcotic Drugs//Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/10/Doc4-ASEAN-Declaration-of-Principle-to-Combat-the-Abuse-of-Narcotic-Drugs-Manila-26-June-1976.pdf> (дата обращения: 06.02.2019)
2. ASEAN Documents on Combating Transnational Crime and Terrorism//SCRIBT. URL: <https://ru.scribd.com/document/111864364/ASEAN-Documents-on-Combating-Transnational-Crime-and-Terrorism> (дата обращения: 07.02.2019)
3. ASEAN Drug Monitoring Report 2017// Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/storage/2016/10/Doc-3-ADM-Report-2017-as-of-16-Aug18-FINAL.pdf> (дата обращения: 05.02.2019)
4. ASEAN Senior Officials on Drug Matters (ASOD)// Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/asean-political-security-community/asean-ministerial-meetings-drugs-ammd/asean-senior-officials-drug-matters-asod/> (дата обращения: 06.02.2019)
5. ASEAN Work Plan on Securing Communities Against Illicit Drugs 2016-2025 // Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/storage/2017/07/Doc-2-Publication-ASEAN-WP-on-Securing-Communities-Against-Illicit-Drugs-2016-2025.pdf> (дата обращения: 05.02.2019)
6. Аналитический доклад. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии//Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=664> (дата обращения: 10.02.2019)
7. ЕАЭС и АСЕАН: открывая новые горизонты сотрудничества. Аналитический доклад//Российский центр исследований АТЭС. URL: <http://apcc-center.ru/wp-content/uploads/2017/07/ЕАЭС-и-АСЕАН-открывая-новые-горизонты-сотрудничества.pdf> (дата обращения: 09.02.2019)
8. Законы о наркотиках в Юго-Восточной Азии//Travel Cambodia. <https://travelcambodia.ru/punishments-for-drug-use-in-southeast-asia/> (дата обращения: 11.02.2019)

⁵⁵⁰ Исламисты, наркотики и внесудебные казни. Как государства АСЕАН обвинили Филиппины в насилии, но на саммит приехали туда//Настоящее время. 05.08.2017. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28656878.html> (дата обращения: 09.02.2019)

⁵⁵¹ Законы о наркотиках в Юго-Восточной Азии//Travel Cambodia. <https://travelcambodia.ru/punishments-for-drug-use-in-southeast-asia/> (дата обращения: 11.02.2019)

9. Золотой треугольник//LiveInternet. 05.04.2015. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post358552815/> (дата обращения: 13.02.2019)
10. Исламисты, наркотики и внесудебные казни. Как государства АСЕАН обвинили Филиппины в насилии, но на саммит приехали туда//Настоящее время. 05.08.2017. URL: <https://www.currenttime.tv/a/28656878.html> (дата обращения: 09.02.2019)
11. Международный комитет по контролю за наркотиками. Доклад за 2017//objects.antiprop.ru. URL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_incb2017.pdf (дата обращения: 06.02.2019)
12. Оперативный центр АСЕАН по борьбе с наркопреступностью создан в Бангкоке//Российское агентство правовой и судебной информации. URL:http://rapsinews.ru/international_news/20140916/272124125.html (дата обращения: 10.02.2019)
13. Производство опиума в Мьянме и Лаосской Народно-Демократической Республике закрепилось на высоком уровне, как отмечено в докладе УНП ООН//UNODC. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2015/December/opium-production-in-myanmar-and-lao-pdr-stabilizes-at-high-levels-unodc.html> (дата обращения: 07.02.2019)
14. Расширение рынка синтетических наркотиков препятствует развитию стран Восточной и Юго-Восточной Азии, и Океании// UNODC. URL:<http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2015/May/expanding-synthetic-drugs-market-inhibiting-development-in-east-and-south-east-asia-and-oceania.html> (дата обращения: 08.02.2019)
15. Система обеспечения безопасности в АТР (институциональный аспект) //Studexpo. URL: https://studexpo.ru/250540/mirovaya_ekonomika/sistema_obespecheniya_bezopasnosti_institutsionalnyu_aspekt (дата обращения: 05.02.2019)

Мелконян С.Г. Кризис в ближневосточном агентстве ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР): причины и последствия

Мелконян Сергей Георгиевич - аспирант II курса Дипломатической академии МИД России, кафедра Международных отношений
E-mail: s.g.melkonyan@gmail.com

Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) было сформировано на основании Резолюции 302 (раздел IV) Генеральной Ассамблеи ООН для осуществления программ прямой помощи и проведения работ для палестинских беженцев⁵⁵². Проблема палестинских беженцев является одной из центральных в контексте урегулирования конфликта, наравне с вопросом статуса Иерусалима и границ, которые претерпели кардинальные изменения по итогу Шестидневной войны 1967 г. Поскольку все проблемы до сих пор актуальны и остаются на повестке дня, Генеральная Ассамблея неоднократно продлевала мандат БАПОР, последний раз - до 30 июня 2020 года. Основными направлениями деятельности Агентства являются⁵⁵³:

- **Образование:** обеспечение доступа к качественному образованию. БАПОР управляет 711 начальными и подготовительными школами, обеспечивая бесплатное базовое образование для примерно 526.000 детей палестинских беженцев. Параллельно профессиональная подготовка и высшее образование предоставляются в восьми центрах профессиональной подготовки примерно для 7.700 беженцев.

- **Здравоохранение:** предоставление пакета профилактических и лечебных медицинских услуг, обеспечение гигиены окружающей среды путем контроля качества питьевой воды и поддержанием санитарии и в лагерях беженцев.

- **Защита:** удовлетворение потребностей палестинских беженцев в защите в условиях растущих конфликтов и перемещений в регионе. Мандат Агентства на защиту конкретно касается прав уязвимых групп - женщины, дети и инвалиды.

- **Социальные услуги:** оказание помощи палестинским беженцам в реализации их полного потенциала и обеспечении достойного уровня жизни. По оценкам, из приблизительно 5 миллионов палестинских беженцев, обслуживаемых БАПОР, 1,2 миллиона человек живут в условиях нищеты и 700.000 человек - в условиях крайней нищеты, не в состоянии удовлетворить ключевые потребности в продовольствии.

- **Микрофинансирование:** предоставление кредитов и дополнительных финансовых услуг домашним хозяйствам и предпринимателям. Эти инвестиции создают и поддерживают рабочие места, сокращают бедность и расширяют возможности тех, кому предоставляется услуга.

- **Улучшение инфраструктуры и лагерей беженцев:** развитие условий проживания в лагерных поселениях путем превращения их из временных «палаточных городков» в многоэтажные здания с соответствующей инфраструктурой.

- **Кризисное реагирование:** меры по смягчению последствий чрезвычайных ситуаций. К примеру, в Ливане около 27.000 палестинских беженцев были перемещены, когда лагерь палестинских беженцев Нахр-эль-Барид был разрушен в результате боевых действий.

Деятельность БАПОР сосредоточена в лагерях на территории Сирии, Ливана, Иордании, Сектора Газа и на Западном берегу.⁵⁵⁴ Согласно подсчетам 2018 г. общее число

⁵⁵² Резолюция 302 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1949 г. / Сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/302%28IV%29>

⁵⁵³ What we do / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/what-we-do>

⁵⁵⁴ Where we work / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и

палестинских беженцев, проживающих в соответствующих лагерях, составляет 5.442.947 человек. Общий бюджет на финансирование вышеуказанных программ по итогу прошедшего года составил \$747 млн.⁵⁵⁵ Согласно рейтингу доноров на 2017 г., заявленная помощь от США составляла \$364.3 млн⁵⁵⁶, - это порядка 32,5% от всех ожидаемых денежных поступлений от государств и от международных организаций. Среди ключевых доноров на правительственном уровне США занимали первое место. В десятку входят также ЕС, ФРГ, Великобритания, Швеция, Саудовская Аравия, Япония, Швейцария, Норвегия и Нидерланды. В связи с заявлением США об отказе от участия в финансировании БАПОР можно ожидать серьезный кризис в работе данной организации, учитывая вес Вашингтона в структуре бюджета. Данное решение, как представляется, было сделано ввиду ряда причин, которые отчасти взаимосвязаны между собой.

Во-первых, новая администрация в Белом доме в лице президента США Д.Трампа отказалась от подходов в отношении палестино-израильского конфликта, которых придерживалась команда Б.Обамы. Стоит напомнить, что на протяжении двух каденций президента-демократа зачастую наблюдалась сбалансированная повестка. Это находило свое выражение в отказе поддерживать еврейское государство на международных площадках, в частности, в ООН, что приводило к принятию резолюций, которые рассматриваются в Тель-Авиве в качестве антиизраильских. Новая администрация же проводит диаметрально противоположную политику в отношении Израиля. Апогеем сближения между Израилем с США в период администрации Д.Трампа можно считать признание в декабре 2017 г. Иерусалима в качестве столицы Государства Израиль. Официальная церемония переноса американского посольства состоялась 14 мая 2018 г. в день 70-летия образования еврейского государства. Стоит напомнить, что согласно национальному законодательству, Иерусалим является «единой и неделимой столицей Государства Израиль» по «Закону об Иерусалиме»⁵⁵⁷, который был принят Кнессетом в 1980 г. и имеет статус основного закона, т.е. конституционного. В ответ Турцией и Йеменом была инициирована резолюция, которая была принята на сессии ГА ООН 21 декабря 2017 г. Она гласит, что «любые меры и действия, направленные на изменение характера, статуса или демографического состава Священного города Иерусалима, не имеют юридической силы, являются недействительными и должны быть отменены согласно соответствующим резолюциям Совета Без опасности, и в этой связи призывает все государства воздерживаться от открытия дипломатических представительств в Священном городе Иерусалиме в соответствии с резолюцией 478 (1980) Совета Безопасности».⁵⁵⁸ Параллельно представители США в ООН систематично блокируют проявление любых антиизраильских инициатив в рамках данной организации. Выражая солидарность с позицией своего союзника, Вашингтон в 2017 г. принял решение о выходе из ЮНЕСКО. Официально США и Израиль покинули организацию 1 января 2018 г.⁵⁵⁹

Во-вторых, уже во время предвыборной компании Д.Трамп заявлял о четкой позиции в отношении сокращения финансирования программ и организаций, которые не приносят пользу США и его народу. Так в начале 2017 г. поступила информация о

организации работ. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/where-we-work>

⁵⁵⁵ UNRWA in figures 2018 / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа:

https://www.unrwa.org/sites/default/files/content/resources/unrwa_in_figures_2018_eng_v1_31_1_2019_final.pdf

⁵⁵⁶ 2017 Pledges to UNRWA's Programmes (Cash and In-kind) / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа:

https://www.unrwa.org/sites/default/files/overalldonor_ranking.pdf

⁵⁵⁷ חוק-יסוד: ירושלים בירת ישראל / Сайт Кнессета Государства Израиль. – Режим доступа:

<https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Documents/yesod2.pdf>

⁵⁵⁸ Резолюция A/ES-10/L.22 ГА ООН от 19 декабря 2017 г. / Сайт ООН. – Режим доступа:

<https://undocs.org/ru/A/ES-10/L.22>

⁵⁵⁹ UNESCO's turn: Washington & Tel Aviv ditch international body over 'anti-Israel bias' / RT. – Режим доступа: <https://www.rt.com/news/447872-us-israel-leave-unesco/>

готовности администрации Д.Трампа сократить роль Соединенных Штатов в ООН и других международных организациях, а также начать процесс пересмотра и возможного аннулирования определенных форм многосторонних договоров. В первом из двух проектов приказов под названием «Ревизия и сокращение финансирования международных организаций в США» содержится призыв прекратить финансирование любого учреждения ООН и других международных организаций. Как ожидается, Белый Дом планирует сократить финансирование ООН приблизительно на 40% ⁵⁶⁰.

Учитывая два данных пункта в повестке новой администрации, а именно оказание поддержки Государства Израиль и сокращение американского финансового участия в международных структурах, политика которых не отвечает национальным интересам, в частности ООН и его специализированные учреждения и институты, БАПОР оказывается как раз на стыке двух данных трендов.

В этом контексте важно проанализировать связь между произраильской ориентацией Белого Дома и финансированием БАПОР. Правое правительство, которое на протяжении последних 10 лет возглавляет Б.Нетаньяху выступает против БАПОР как института, который оказывает поддержку палестинским беженцам, ссылаясь, в том числе на наличие специализированного учреждения ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, УВКБ). Так, выступая на заседании кабинета министров 7 января 2018 г., Б.Нетаньяху заявил, что БАПОР является организацией, которая увековечивает проблему палестинских беженцев и повествование о праве на возвращение как бы с целью ликвидации Государства Израиль, поэтому БАПОР должен исчезнуть ⁵⁶¹.

Поэтому в связи с данным решением американской администрации БАПОР на современном этапе сталкивается с крупнейшим структурным кризисом за свою 70-летнюю историю.

Согласно последнему докладу ⁵⁶² в начале года прогнозируемая нехватка средств бюджета по программам составляла около \$146 млн., поэтому прогнозируемая нехватка средств по линии оперативной деятельности Агентства выросла до \$446 млн., что составляет почти 30% его бюджета.

Источник: Report of the Working Group on the Financing of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East

⁵⁶⁰ Trump Prepares Orders Aiming at Global Funding and Treaties / The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/01/25/us/politics/united-nations-trump-administration.html?action=click&contentCollection=Politics&module=Trending&version=Full®ion=Marginalia&pgtype=article>

⁵⁶¹ PM Netanyahu's Remarks at the Start of the Cabinet Meeting / Сайт офиса Премьер-министра Государства Израиль. – Режим доступа: <http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Spokesman/Pages/spokeStart070118.aspx>

⁵⁶² Report of the Working Group on the Financing of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East / Сайт ООН. Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/1643892/files/A_73_349-EN.pdf

В связи с этим были приняты экстренные меры. Так, БАПОР решило обратиться к своим постоянным спонсорам с просьбой увеличить финансирование. Для этого в марте 2018 г. была проведена чрезвычайная министерская конференция в Риме «Сохранение достоинства и разделение ответственности — мобилизация коллективных усилий в поддержку БАПОР». Порядка 25 доноров уже откликнулись. К примеру, Саудовская Аравия⁵⁶³ и Ката⁵⁶⁴ уже подписали соглашения, согласно которым данные государства направят дополнительные \$50 млн. В целом по итогу конференции в Риме было привлечено \$100 млн., а в ходе аналогичной встречи в Нью-Йорке - \$122 млн. В целом, доноры внесли или обещали внести дополнительно 382 миллиона долларов в 2018 г., что позволит сократить дефицит до \$64 млн.⁵⁶⁵ Параллельно была запущена кампания по сбору средств «Достоинство бесценно»⁵⁶⁶ (#DignityIsPriceless) по привлечению частных пожертвований.

Источник: U.S. Foreign Aid to the Palestinians⁵⁶⁷

Несмотря на подобные инициативы, увеличение финансирования от постоянных доноров не позволяет покрыть все запланированные расходы. Более того, необходимые затраты будут продолжать расти в связи с увеличением численности палестинских беженцев. На данном этапе число беженцев составляет порядка 5,3-5,4 млн. человек. Согласно прогнозам к 2020 году их число составит 6,4 млн.⁵⁶⁸

В связи с этим можно ожидать сокращение ряда программ, что создаст ряд социальных проблем, которые впоследствии потребуют еще больших вложений. США, перекладывая бремя финансирования на своих союзников, приведут к укреплению позиций

⁵⁶³ Dr. Al Rabeeah signs Grant Memorandum of USD 50 million from Saudi Arabia to UNRWA / The official Saudi Press Agency. – Режим доступа: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=1847127>

⁵⁶⁴ Qatar Stresses Continued Support to Palestinian People and UNRWA / Сайт Министерства иностранных дел Катара. – Режим доступа: <https://www.mofa.gov.qa/en/all-mofa-news/details/2018/11/10/qatar-stresses-continued-support-to-palestinian-people-and-unrwa>

⁵⁶⁵ UNRWA Faces Greatest Financial Crisis in Its History Following 2018 Funding Cuts, Commissioner-General Tells Fourth Committee / Сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/document/unrwa-faces-greatest-financial-crisis-in-its-history-following-2018-funding-cuts-commissioner%E2%80%91general-tells-fourth-committee-press-release/>

⁵⁶⁶ #DignityIsPriceless / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа: <https://donate.unrwa.org>

⁵⁶⁷ U.S. Foreign Aid to the Palestinians (RS22967) / Congressional Research Service. – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS22967.pdf>

⁵⁶⁸ Report of the Working Group on the Financing of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East / Сайт ООН. Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/1643892/files/A_73_349-EN.pdf

Катара и Саудовской Аравии, соответственно и ХАМАСа. Поэтому можно прогнозировать радикализацию небольших групп, поскольку ухудшение социальных условий традиционно приводит к распространению и укреплению позиций исламских группировок, которые проповедуют прямое открытое противостояние с Израилем и его ключевым союзником – США, которые как раз сократили финансирование и являются одним из «виновников» сложной ситуации. Вместе с тем можно полагать, что и перенос посольства в Иерусалим и сокращение финансирования БАПОР можно считать частью еще не опубликованной «сделки века», которую планирует предложить Белый дом. Поэтому не исключены изменения со стороны США по вопросу оказания помощи палестинцам в рамках других программ.

Библиография

1. #DignityIsPriceless / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа: <https://donate.unrwa.org>
2. 2017 Pledges to UNRWA's Programmes (Cash and In-kind) / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа: https://www.unrwa.org/sites/default/files/overalldonor_ranking.pdf
3. Резолюция 302 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1949 г. / Сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/302%28IV%29>
4. Резолюция A/ES-10/L.22 ГА ООН от 19 декабря 2017 г. / Сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/ES-10/L.22>
5. Dr. Al Rabeeah signs Grant Memorandum of USD 50 million from Saudi Arabia to UNRWA / The official Saudi Press Agency. – Режим доступа: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=1847127>
6. PM Netanyahu's Remarks at the Start of the Cabinet Meeting / Сайт офиса Премьер-министра Государства Израиль. – Режим доступа: <http://www.pmo.gov.il/English/MediaCenter/Spokesman/Pages/spokeStart070118.aspx>
7. Qatar Stresses Continued Support to Palestinian People and UNRWA / Сайт Министерства иностранных дел Катара. – Режим доступа: <https://www.mofa.gov.qa/en/all-mofa-news/details/2018/11/10/qatar-stresses-continued-support-to-palestinian-people-and-unrwa>
8. Report of the Working Group on the Financing of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East / Сайт ООН. Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/1643892/files/A_73_349-EN.pdf
9. Trump Prepares Orders Aiming at Global Funding and Treaties / The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/01/25/us/politics/united-nations-trump-administration.html?action=click&contentCollection=Politics&module=Trending&version=Full®ion=Marginalia&pgtype=article>
10. U.S. Foreign Aid to the Palestinians (RS22967) / Congressional Research Service. – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS22967.pdf>
11. UNESCO's turn: Washington & Tel Aviv ditch international body over 'anti-Israel bias' / RT. – Режим доступа: <https://www.rt.com/news/447872-us-israel-leave-unesco/>
12. UNRWA Faces Greatest Financial Crisis in Its History Following 2018 Funding Cuts, Commissioner General Tells Fourth Committee / Сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/document/unrwa-faces-greatest-financial-crisis-in-its-history-following-2018-funding-cuts-commissioner%E2%80%91general-tells-fourth-committee-press-release/>
13. UNRWA in figures 2018 / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа: https://www.unrwa.org/sites/default/files/content/resources/unrwa_in_figures_2018_eng_v1_31_1_2019_final.pdf
14. What we do / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/what-we-do>

15. Where we work / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/where-we-work>

16. ירושלים בירת ישראל / Сайт Кнессета Государства Израиль. – Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Documents/yesod2.pdf>

17. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.

Мендагазиев А.Е. АТЭС в условиях меняющегося мира

Мендагазиев Арман Еркинович - Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
E-mail: arman_yus@mail.ru

Азиатский регионализм отличается на данный момент малой степенью институционализации. Единственным международным институтом, объединяющим большую часть стран Азиатско-Тихоокеанского региона, является организация АТЭС. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – форум, объединяющий 21 экономику региона АТР, и имеющий цель – развитие стран региона, создание свободной и открытой торговли, и либерального инвестиционного режима. Основными принципами и направлениями азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества являются:

- 1) обеспечение экономического роста и развития в регионе;
- 2) признание разнообразия экономик региона, в том числе социально-экономических систем и уровня их развития;
- 3) приверженность открытому диалогу, принципу консенсуса и равноправию участников форума;
- 4) неформальный консультативный обмен мнениями;
- 5) концентрация усилий на экономических направлениях, представляющих взаимный интерес, и, где возможно достижение совместных практических результатов;
- 6) укрепление открытой многосторонней торговой системы и противодействие формированию торговых блоков;
- 7) позитивная отдача от взаимного проникновения и взаимозависимости, включая поощрение свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и технологий;
- 8) взаимное дополнение и использование действующих региональных структур, в том числе официальных межправительственных и общественно-политических организаций, таких как АСЕАН, например;
- 9) оценка участия экономик АТР в укреплении международных экономических связей и расширение членства в будущем на основе консенсуса участников.⁵⁶⁹

Данное объединение не имеет собственного устава, поэтому не является международной организацией, а решения АТЭС с начального форума в Сиэтле выражены декларативным и необязательным характер. АТЭС также не правомочно разрешать экономические или иные споры, по сути, являясь лишь переговорной площадкой.

Принцип «открытого регионализма» АТЭС представляет цели «более трудными для достижения»⁵⁷⁰ и оказывает мягкое воздействие на глобальную торговую систему.

⁵⁶⁹ 113 First Ministerial Meeting, Joint Statement, Australia, 1989.

⁵⁷⁰ Carlsie Ch.: «Is the World Ready for Free Trade?» // Foreign Affairs – Dec. 1996 [Электронный ресурс]: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1996-11-01/world-ready-free-trade>

Компоненты «открытого регионализма», которые включают невзаимность, добровольность и консенсус, позитивно влияли на ранних этапах развития интеграционных процессов. Так на саммите 2005 года в Пусане (Республика Корея) были сделаны выводы о том, что «экономики добились существенных результатов в либерализации торговли и инвестиционных режимов»⁵⁷¹ (увеличение объемов торговли между странами с 1,4 трлн. долл. в 1994 году до 3,3 трлн. долл. в 2005 году). Но также эти принципы повлияли на развитие все больших противоречий между развитыми и развивающимися государствами АТЭС. Основные принципы организации не способствовали преодолению азиатского финансового кризиса, а также не смогли «смягчить последствия негативного воздействия внерегиональных сил, ... выработать механизмы, которые заставили бы азиатские государства, имеющие существенные валютные резервы, оперативно помочь соседям по региону».⁵⁷² Цели, заявленные в Богомской декларации 1994 года: «Достижение свободной и открытой торговли и инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе не позднее 2020 года ... с промышленно развитыми странами, достигшими цели свободной и открытой торговли и инвестиций не позднее 2010 года и развивающимися странами не позднее 2020 года»⁵⁷³ оказались далеки от реальности. Противоречия между странами способствовали большей фрагментации региональной экономики, отдаляя достижение общерегиональной ЗСТ. (АСЕАН+3 (Япония, Китай и Южная Корея), АСЕАН+6 (АСЕАН+3+Индия, Австралия и Новая Зеландия), Транстихоокеанское партнёрство, ВРЭП). Тем самым, Богомские цели становятся все более иллюзорными, доказывая неспособность АТЭС добиться самой значимой цели.

Главным государством, дискредитирующим будущие возможности АТЭС, являются США. Возвращенный ими на полях АТЭС проект Транстихоокеанского партнерства окончательно представил АТЭС как инструмент борьбы за свои амбиции и национальные интересы. ТТП изначально исключало участие Китая и России, крупнейших экономик и политических тяжеловесов АТР. Изолируя их, прошлая американская администрация надеялась не допустить переориентирования государств региона в сторону Китая и снижения своего влияния. Профессор пекинского Университета международных отношений Ян Боцзян полагал, что ТТП способно «...подорвать существующие инструменты экономической кооперации, такие как АТЭС и АСЕАН+3, а также понизить уровень экономического влияния КНР» в регионе.⁵⁷⁴ Администрация Трампа отказалась же от участия в этой Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ, привлекая большую часть стран региона. Истинные причины могут скрываться в возвращении США к политике изоляционизма и недопущение фактической передачи Латинской Америки в руки экономически сильной Азии.

Нападки США против России и Китая и втягивание своих союзников в борьбу против их воли и желания ограничивать сотрудничество с негативом встречается в странах Азии. Поэтому в последнее время всё больше участников АТЭС начинают склоняться к расширению контактов на базе действующих региональных интеграционных сообществ, в том числе, Евразийского экономического союза, китайского «Пояса и Пути», межправительственных организаций в Южной и Юго-Восточной Азии, в которых не участвуют США.⁵⁷⁵

⁵⁷¹ Чарумани Камун: «Роль АТЭС в интеграционной стратегии России в АТР» // Диссертация – СПбГУ – 2015 г. – 83 с.

⁵⁷² Севастьянов С.: «Форум АТЭС: проблемы эффективности и перспективы развития» // Космополис №3(22) – осень 2008 – с.148

⁵⁷³ 1994 Leader's declaration // АРЕС - 16 nov 1994 [Электронный ресурс]: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm

⁵⁷⁴ Терехов В.Ф.: «Формирование Транс – Тихоокеанского партнёрства «на полях» АТЭС» // РИСИ – 15.11.2011 [Электронный ресурс]: <https://riss.ru/analytics/2448/>

⁵⁷⁵ Ларин О.Н «Перспективы региональной интеграции стран АТЭС» // РИСИ – 20.11.2017 [Электронный ресурс]:

АТЭС является форумом, объединяющим страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Но следует рассмотреть, как АТР, объединяющий несколько международных субрегионов, различных по культуре и экономическим показателям (Восточная Азия, ЮВА, Океания, Латинская Америка, Северная Америка), сумел сформироваться. Дискуссии о выделении АТР как региона возникли еще в 1970-х, но до сих пор нет общепринятого термина. Различные подходы к выделению АТР были отмечены такими исследователями, как Мишина С.И., Э.Л. Фрост, О.Арин и другие. Б. Камингс считает, что идея АТР была выдвинута для закрепления в регионе США, а также строилась «вокруг желания препятствовать появлению «Азии-Азии» без Соединенных Штатов».⁵⁷⁶ На данный момент возвышение роли Китая в АТР вынуждает США пересмотреть сложившееся видение региона.

АТР – основа для обеспечения интересов азиатских игроков, которые усиливают свою роль в регионе и глобальные процессы за счет интеграции в АТР. Соединенные Штаты пытаются изолировать не только Китай и его мощь, но и другие субъекты в Азии (АСЕАН и др.) для этого создаются новые проекты видения региона. Большую роль в этом процессе играет Индия, как экономически быстроразвивающееся государство и как один из новых полюсов силы. Все чаще от официальных лиц Вашингтона слышится понятие «Индо-Тихоокеанский» регион взамен «Азиатско-Тихоокеанский». Одним из примеров является форум АТЭС в Дананге, где Трамп использовал именно первое определение. Это может иметь далеко идущие последствия, возникновение нового региона таким весомым игроком международных отношений может повлечь трансформацию и/или создание новых форматов сотрудничества. А значит и АТЭС перестанет быть тем звеном, объединяющим страны региона. Если так, то оптимистичные прогнозы относительно будущего АТЭС – равно как и иных, гипотетических схем сотрудничества, предполагающих одновременное участие США и Китая, – явно преждевременны.⁵⁷⁷ Основа сотрудничества в АТР пересматривается важным глобальным игроком, что не способствует процессам интеграции.

Несмотря на то, что АТЭС создавался как бизнес-сотрудничество, экономическое развитие невозможно без политической стабильности и обеспеченности безопасности в регионе. В АТЭС обсуждаются, по большей части, вопросы противодействия терроризму и пиратству, вопросы территориальных споров в Восточной Азии были оставлены за рамками обсуждения в объединении. С одной точки зрения это способствует конструктивному общению в рамках форума, с другой – территориальные проблемы постоянно вносят напряженность в отношения стран и не способствует доверию между ними. Однако территориальная проблема приводит к некоторым разногласиям даже внутри АСЕАН, так как страны объединения не могут обозначить общую позицию по данному вопросу. Япония как председатель саммита 2010 г. и сторона многих территориальных споров в регионе выступила с предложением не просто решать локальные территориальные проблемы, а «разработать общие для стран АТЭС подходы для решения подобных конфликтов между странами сообщества с учетом глобальных вызовов XXI века»⁵⁷⁸. Но данное предложение осталось лишь красивым изречением.

Сильный импульс для совместного противодействия терроризму был произведен подписанием Шанхайской антитеррористической декларации в 2001 году, затем в Лиме 2008 г. широко рассматривалась эта проблема, и были сделаны заявления о конкретных действиях. Рассматривались вопросы разработки мер по укреплению институциональной

⁵⁷⁶ Shaun Breslin: «APEC Summit shows how hard it is to define the Asian region?» // Chatham House – 12 nov 2014 [Электронный ресурс]: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/16217>

⁵⁷⁷ Сумский В.: «Трамп, АТЭС, АСЕАН и азиатско-тихоокеанская (дез)интеграция» // Валдайский Клуб – 17.11.2017 [Электронный ресурс]: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tramp-ates-asean/?sphrase_id=69058

⁵⁷⁸ Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). - М: 2012. - с.60

структуры АТЭС с целью обеспечения способности реагировать на быстро меняющуюся международную обстановку.⁵⁷⁹ Но, как мы можем заметить, данный процесс существенно замедлился. На мой взгляд, АТЭС мог бы стать тем ключом, который будет способен открыть дверь совещания по безопасности в АТР, но шанс был упущен. Существующее положение в регионе не способствует прогрессивным процессам сотрудничества между глобальными державами. К примеру, Выход США из ПРО, РСМД и возможный пересмотр СНВ-3, а также «негативная тенденция активизации деятельности закрытых военно-политических структур, ... которые имеют направленность против других стран.»⁵⁸⁰ Помимо старых военных союзов, предпринимаются попытки возродить Quad (Четырёхсторонний диалог по вопросам безопасности) участниками которого являются США, Япония, Австралия и Индия. Об этом свидетельствует встреча на полях завершившего саммита АСЕАН высших должностных лиц США, Австралии, Индии и Японии и США буквально за два дня до открытия саммита АТЭС в Порт-Морсби.

Однако стоит притронуться и к проблеме изменения мирового экономического и политического климата. АТЭС создавался и развивался в соответствии с идеей глобализации и многосторонности, сейчас же эта идеология претерпевает изменения и кризис. Введение Вашингтоном санкций, новых тарифов, выход из многосторонних соглашений меняют всю созданную архитектуру. В контексте данных процессов АТЭС жизненно необходимо трансформироваться, так как эффективность этой структуры заметно снижается.

На последнем прошедшем саммите были более всего замечены противоречия между Китаем и США. Взаимные претензии, угрозы санкций, конфронтационная риторика и обвинения вылились впервые в непринятие совместной декларации на саммите АТЭС. «Это уже признак и призрак начинающейся новой холодной войны, эпицентр которой перемещается в Индо-Тихоокеанский регион»⁵⁸¹. Противостояние этих великих держав уже носит стратегический характер и перестало быть экономическим и политическим трениями.

Подводя итог, необходимо оценить работу АТЭС за все время существования. Конечно же, плоды сотрудничества в рамках АТЭС приносят выгоду странам региона, круг вопросов, затрагиваемых на саммитах, расширился существенно, были достигнуты определенные результаты в экономике. Но АТЭС не справляется со своими первостепенными и главными задачами. Несостоятельность АТЭС достаточно критикуется, так еженедельник «The Economist» озаглавил репортаж о сиднейском саммите выражением «АТЭС – довольно пустая болтовня».⁵⁸² Неужели на самом деле, АТЭС является лишь площадкой для бесед глав государств и их представителей? К сожалению, на данный момент можно сделать именно такой вывод. Перспективы для этой организации и региональной интеграция все более сужаются, виной чему является обостряющееся противостояние глобальных и региональных игроков.

⁵⁷⁹ Фролова Я.А.: «Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль форума АТЭС» // ГИСДВ, 2009, №4 – С.68

⁵⁸⁰ Козин В.П.: «Саммит АТЭС-2012 мог бы каким-то образом затронуть и вопросы безопасности в АТР» // РИСИ – 21.08.2012

[Электронный ресурс]: <https://riss.ru/analytics/2595/>

⁵⁸¹ Лосев А.: «АТЭС-2018: четыре мировых тренда и холодная война у экватора» // Клуб Валдай – 19.11.2018

[Электронный ресурс]:

⁵⁸² Терехов В.Ф.: «Формирование Транс – Тихоокеанского партнёрства «на полях» АТЭС» // РИСИ – 15.11.2011

[Электронный ресурс]: <https://riss.ru/analytics/2448/>

Библиография

1. Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). - М: 2012. - с.60
2. Козин В.П: «Саммит АТЭС-2012 мог бы каким-то образом затронуть и вопросы безопасности в АТР» // РИСИ – 21.08.2012 [Электронный ресурс]: <https://riss.ru/analytics/2595/>
3. Ларин О.Н «Перспективы региональной интеграции стран АТЭС» // РИСИ – 20.11.2017 [Электронный ресурс]: <https://riss.ru/analytics/45552/>
4. Лосев А.: «АТЭС-2018: четыре мировых тренда и холодная война у экватора» // Клуб Валдай – 19.11.2018 [Электронный ресурс]: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ates-2018-chetyre-trenda/>
5. Севастьянов С.: «Форум АТЭС: проблемы эффективности и перспективы развития» // Космополис №3(22) – осень 2008 – с.148
6. Сумский В.: «Трамп, АТЭС, АСЕАН и азиатско-тихоокеанская (дез)интеграция» // Валдайский Клуб – 17.11.2017 [Электронный ресурс]: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tramp-ates-asean/?sphrase_id=69058
7. Терехов В.Ф.: «Формирование Транс – Тихоокеанского партнёрства «на полях» АТЭС» // РИСИ – 15.11.2011 [Электронный ресурс]: <https://riss.ru/analytics/2448/>
8. Фролова Я.А: «Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль форума АТЭС» // ГИСДВ, 2009, №4 – С.68
9. Чарумани Камун: «Роль АТЭС в интеграционной стратегии России в АТР» // Диссертация – СПбГУ – 2015 г. – 83 с. https://disser.spbu.ru/disser2/disser/kuboon_charumanee_dissertation.pdf
10. 113 First Ministerial Meeting, Joint Statement, Australia, 1989.
11. 1994 Leader's declaration // АПЕС - 16 nov 1994 [Электронный ресурс]: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm
12. Carslie Ch.: «Is the World Ready for Free Trade?» // Foreign Affairs – Dec. 1996 [Электронный ресурс]: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1996-11-01/world-ready-free-trade>
13. Shaun Breslin: «АПЕС Summit shows how hard it is to define the Asian region?» // Chatham House – 12 nov 2014 [Электронный ресурс]: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/16217>

Митин А.В. Роль Арктического совета в обеспечении экологической безопасности»

Митин Антон Валерьевич – учащийся бакалавриата Петрозаводского государственного университета,
E-mail: anton.mitin1@yandex.ru

В настоящее время происходит расширение повестки дня в области международной безопасности. В неё постепенно включаются новые области, не связанные с военными аспектами. Интенсивное экономическое развитие, демографический взрыв обострили экологическую ситуацию. В XXI веке человечество столкнулось с такими глобальными проблемами, как изменение климата, дефицит пресной воды, истощения природных ресурсов⁵⁸³.

Проблема выживания человечества проявила необходимость разработки системы мер, которая была бы направлена на предотвращение экологической катастрофы⁵⁸⁴. В связи с этим экологическая безопасность стала рассматриваться как неотъемлемая часть международной, региональной и национальной безопасности.

Научный интерес к экологической проблематике связан с обострением проблем окружающей среды в последние годы. О.С. Колбасов отмечает экологическую безопасность как «систему мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественно-физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира»⁵⁸⁵. Согласно Г.С. Вечканову, экологическая безопасность определяется как совокупность мер, нацеленных на гарантию экологической защиты личности, общества и государства. Это предполагает защиту граждан, общества и природы от отрицательного влияния людей на окружающую среду⁵⁸⁶.

Природа не имеет национальных границ, поэтому обеспечить экологическую безопасность усилиями одного государства невозможно. Существенную роль в преодолении экологического кризиса на глобальном уровне играют международные организации. Так, в рамках ООН рассматриваются глобальные проблемы, связанные с изменением климата, истощение озонового слоя, токсичные отходы, загрязнение воздуха и воды и другое. В ООН приняты ряд концептуальных документов, определяющих основные направления развития человечества на будущее, среди которых: Цели устойчивого развития ООН на период 2016–2030 гг., а также Парижское климатическое соглашение, определяющее приоритеты борьбы с климатической угрозой в мире.

С целью преодоления экологического кризиса были организованы международные форумы, которые заложили основы экологической политики и экологической дипломатии. Вместе с тем усилия на глобальном уровне не дают желаемых результатов. Многие исследователи отмечают, что достичь экологической безопасности только экономическими и политическими мерами невозможно. Необходим переход к новому типу общества «экологической цивилизации».

В XXI веке геополитическое значение Арктического региона значительно выросло.

⁵⁸³ Донелла Медоуз Пределы роста. 30 лет спустя: учеб. пособие / Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. М: АКАДЕМКНИГА, 2007. 342 с.

⁵⁸⁴ Угрозы в Арктике [Электронный ресурс]. // Greenpeace в России. - Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/protect-the-arctic/threat-to-the-Arctic/> (дата обращения 1.02.2019)

⁵⁸⁵ Колбасов, О. С. Концепция экологической безопасности (Юридический аспект) / О. С. Колбасов // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 47-55.

⁵⁸⁶ Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность / Г. С. Вечканов. СПб. : Вектор, 2005. 250 С.

Это объясняется его экономическим, транспортным и военно-стратегическим значением⁵⁸⁷. О своих стратегических интересах заявили в том числе и неарктические страны: Китай, Япония, Южная Корея, участники Европейского союза. Расширение участников международных отношений в Арктике значительно осложняет проблему сохранения особенной арктической экосистемы⁵⁸⁸.

Природная среда Арктики в большей степени подвержена изменению климата и антропогенному воздействию⁵⁸⁹. В связи с этим восемь арктических стран договорились о совместных действиях в области защиты окружающей среды Арктики.

Вопросами обеспечения экологической безопасности на региональном уровне занимаются как межгосударственные, так и неправительственные организации. В этой связи интересна деятельность Арктического совета, который выступает площадкой для международного сотрудничества и решения экологических проблем.

Эта межправительственная структура была создана в 1996 г. восемью странами. Высшим органом Арктического совета является министерская встреча. На двухгодичный период определяется председательство одной из восьми арктических стран, после чего переходит к другому государству - постоянному члену Арктического совета.

Согласно Учредительному документу, основная цель Арктического совета, - «содействовать сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами, в частности, с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике»⁵⁹⁰.

Предпосылкой создания Арктического совета стало принятие Стратегии защиты окружающей среды Арктики в 1991 г. В данном документе были определены цели, принципы и основные направления сотрудничества в данной области. В Стратегии также определены шесть проблем в области загрязнения, требующих особого внимания:

- загрязнение стойкими органическими соединениями, поступающими в окружающую среду Арктики в результате дальнего переноса реками, атмосферными потоками и океанскими течениями из промышленно развитых центров;
- загрязнения нефтью и нефтепродуктами;
- концентрация тяжелых металлов в атмосфере и осадках, переносимых из промышленных центров;
- шумовое воздействие антропогенного характера;
- угроза радиоактивного загрязнения;
- закисление соединениями серы и азота, выбрасываемые транспортными средствами, промышленными предприятиями и тепловыми электростанциями, работающими на угле и нефти⁵⁹¹.

Данная стратегия заложила основы взаимодействия арктических стран, было предусмотрено создание программы арктического мониторинга и оценки (АМАП), защиты арктической морской среды (РАМЕ) сохранения арктической флоры и фауны (САФФ), а также предупреждения, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЕППР). В

⁵⁸⁷ Приветственное слово Юрия Важенина участникам IV Международной Конференции «АРКТИКА-2019» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.catalogmineralov.ru/news_privetstvennoe_slovo_yuriya_vajenina_uchastnikam.html (дата обращения 31.01.2019)

⁵⁸⁸ Моисеев А. Безопасность Арктики: международно-правовые позиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1435> (дата обращения 1.02.2019)

⁵⁸⁹ Воздействие потепления в Арктике [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://research.fit.edu/media/site-specific/researchfitedu/coast-climate-adaptation-library/europe/regional---europe/ACIA.-2004.-Impacts-of-a-Warming-Climate-\(in-Russian\).pdf](https://research.fit.edu/media/site-specific/researchfitedu/coast-climate-adaptation-library/europe/regional---europe/ACIA.-2004.-Impacts-of-a-Warming-Climate-(in-Russian).pdf) (дата обращения 28.01.2019)

⁵⁹⁰ Arctic Environment Protection Strategy. 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/4-founding-documents#> (дата обращения 28.01.2019)

⁵⁹¹ The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment. 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (дата обращения: 19.01.2019)

последующем на их основе были сформированы шесть тематических Рабочих групп Арктического совета.

В целях реализации приоритетных задач были приняты декларации и внутренние нормативные документы. Их принятие способствовало формированию институциональных основ деятельности Арктического совета. Более того, это говорит о том, что вопросы экологии являются приоритетными в повестке данного форума.

Основной деятельностью Арктического совета является подготовка и согласование проектов научных исследований, научных докладов и рекомендаций по охране окружающей среды и устойчивому социальному развитию в Арктике.

Немаловажную роль в Арктическом совете играет Российская Федерация как крупнейшая арктическая страна. Протяженность арктического побережья России составляет 22 600 км, в российской арктической зоне проживает более 2 млн. человек, создается 12-15% ВВП страны. В одном из своих выступлений Президент России В.В. Путин отметил, что наша страна «заинтересована в устойчивом развитии региона на основе сотрудничества и безусловного уважения международного права. С этой целью ведём с партнёрами постоянный обмен мнениями по арктической тематике, полностью выполняем международные требования о повышении экологической безопасности в регионе. В рамках Арктического совета решаем вопросы сотрудничества в пограничной сфере, в области морских перевозок, взаимодействия в ликвидации последствий аварий при добыче углеводородов на шельфе»⁵⁹².

В настоящее время в РФ принят целый ряд концептуальных документов для заложивших основу государственной экологической политики. Вместе с этим, справедливым будет отметить, что правовая модель охраны окружающей среды малоэффективна.

За свою 22-летнюю историю Арктический совет стал эффективным международным форумом, объединяющим арктические страны. Однако наряду с положительным опытом международного сотрудничества в формате Арктического совета, следует отметить и ряд проблемных моментов:

- большая часть документов носит декларативный характер;
- не все страны региона готовы в равной степени реагировать на угрозы экологической безопасности в Арктике;
- в современных условиях наблюдается политизация Арктического совета.

Сейчас Арктический совет является форумом, решения которого юридически необязательны. Понимая важность сохранения уникальной экосистемы Арктики, важен вопрос реформирования Арктического совета, придание ему статуса полноценной международной организации. Тогда Арктический совет будет способен обеспечить стабильное долгосрочное развитие Арктики, перестанет быть площадкой для декларирования собственных интересов и задач. Более того, станет эффективной площадкой, на которой будут приниматься решения, обязательные для исполнения всеми странами-участниками.

Таким образом, международное сотрудничество в области экологической безопасности является важным направлением международных отношений. Оно требует от участников согласованных действий, взаимного доверия, значительных финансовых и технических ресурсов.

⁵⁹² Путин, В. В. О реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике в интересах национальной безопасности. Выступление на расширенном заседании Совета Безопасности 22 апреля 2014 г. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20845> (дата обращения: 5.02.2019)

Библиография

1. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность / Г. С. Вечканов. СПб. : Вектор, 2005. 250 С.
2. Воздействие потепления в Арктике [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://research.fit.edu/media/site-specific/researchfitedu/coast-climate-adaptation-library/europe/regional--europe/ACIA.-2004.-Impacts-of-a-Warming-Climate-\(in-Russian\).pdf](https://research.fit.edu/media/site-specific/researchfitedu/coast-climate-adaptation-library/europe/regional--europe/ACIA.-2004.-Impacts-of-a-Warming-Climate-(in-Russian).pdf) (дата обращения 28.01.2019).
3. Донелла Медоуз Пределы роста. 30 лет спустя: учеб. пособие / Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. М: АКАДЕМКНИГА, 2007. 342 с.
4. Колбасов, О. С. Концепция экологической безопасности (Юридический аспект) / О. С. Колбасов // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 47-55.
5. Моисеев А. Безопасность Арктики: международно-правовые позиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1435> (дата обращения 1.02.2019).
6. Приветственное слово Юрия Важенина участникам IV Международной Конференции «АРКТИКА-2019» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.catalogmineralov.ru/news_privetstvennoe_slovo_yuriya_vajenina_uchastnikam.html (дата обращения 31.01.2019).
7. Путин, В. В. О реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике в интересах национальной безопасности. Выступление на расширенном заседании Совета Безопасности 22 апреля 2014 г. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20845> (дата обращения: 5.02.2019).
8. Угрозы в Арктике [Электронный ресурс]. // Greenpeace в России. - Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/protect-the-arctic/threat-to-the-Arctic/> (дата обращения 1.02.2019).
9. Arctic Environment Protection Strategy. 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/4-founding-documents#> (дата обращения 28.01.2019).
10. The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment. 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (дата обращения: 19.01.2019).

Московченко Д.С. Политические амбиции Э. Макрона: утопия или начало новой эпохи?

Московченко Даниил Станиславович - Московский государственный лингвистический университет, политология, бакалавриат, 4 курс.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ характера внешнеполитического курса, реализуемого действующим президентом Франции Эммануэлем Макроном. Для этого были рассмотрены доктринальные документы Франции, риторика Э. Макрона по актуальным вопросам внешней политики как Франции, так и ЕС, а также проанализированы ключевые события за прошедший период его президентства. После избрания в 2016 году на пост президента лидера движения «Вперед, Республика!», Франция, Европа и весь мир стали свидетелями выработки очередного для Парижа внешнеполитического курса - нового и достойного пристального внимания. Дело в том, что прозванный политическим сообществом «глобалистом» и «еврооптимистом», господин Макрон ставит перед своей администрацией задачи исторической важности, которые вполне способны значительным образом изменить роли Франции и ЕС на геополитической арене, и, возможно, заложить фундамент новой эпохи международных отношений. Тем не менее, реальность такова, что на пути самого молодого лидера страны со времен Наполеона Бонапарта существует немало препятствий, обусловленных тем, что далеко не все государства, включая партнеров по ЕС, разделяют мнение господина Макрона по поводу видения будущего единой Европы и его созидательные амбиции.

Ключевые слова: Эммануэль Макрон, внешняя политика Франции, НАТО, Европейский союз, Дональд Трамп, внешнеполитическая стратегия.

Вступая в должность, Эммануэль Макрон прекрасно понимал, что после пятилетнего бездействия его предшественника из социалистической партии, перед ним стоят большие задачи, от него многого ждут граждане. Следовательно, он был максимально мотивирован на получение поддержки сограждан, разочаровавшихся в президентстве Франсуа Олланда.

Итак, рассмотрим период конца 2015 - начала 2016 гг.: заканчивается первый и, вероятнее всего, последний срок полномочий социалиста Олланда, самого непопулярного президента Франции за всю историю,⁵⁹³ результат пятилетней деятельности которого можно смело назвать капитуляцией или абсолютным провалом. Период последних месяцев его мандата наглядно характеризуют слова эксперта РСМД Дарьи Франц: «... Французы больше ничего не ждут от своего президента. Все рычаги использованы, все карты разыграны. Как безжалостно говорят наблюдатели, президент отрезал себя от Соцпартии, от своего электората, от общественного мнения. Поэтому дальнейшие инициативы Ф. Олланда не могут вызвать доверия ни у населения, ни даже у социалистов».⁵⁹⁴ Это означало, что Франции был нужен новый, харизматический и эффективный лидер, способный решить накопившиеся проблемы различного характера, способный повысить престиж республики на международной арене. Под данное определение в равной степени попадали как Э. Макрон, так и его главный оппонент из «Национального Фронта» Марин Ле Пен, вырвавшиеся в лидеры президентской гонки весной 2017 года.

В итоге идеи Э. Макрона нашли отклик в умах большего числа французских

⁵⁹³ Chrisafis A. François Hollande becomes most unpopular French president ever. [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. [2013]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/oct/29/francois-hollande-most-unpopular-president> (дата обращения: 17. 02. 2019)

⁵⁹⁴ Франц Д. Последние неудачи реформатора Франсуа Олланда [Электронный ресурс] // РСМД [сайт]. [2016]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poslednie-neudachi-reformatora-fransua-ollanda/> (дата обращения: 15. 02. 2019)

избирателей. Однако отметим, что так как целью данного исследования является анализ внешнеполитической сферы, то следует акцентировать внимание именно на данных аспектах дискурса господина Макрона.

Одна из сильных сторон Э. Макрона – его ораторское мастерство. Не лишённая доли популизма, его внешнеполитическая риторика, во многом помогла ему победить на выборах. Пришедший к власти в мае 2017 года лидер движения «Вперед, Республика!», бывший министр экономики и финансов, Э. Макрон, уже во время инаугурационной речи декларировал свою амбициозную цель, представив свое видение международных отношений, которого он придерживается и по сей день: «Мир и Европа никогда так не нуждались во Франции, как сейчас. Они нуждаются во Франции, которая способна изобрести будущее... Мой мандат будет посвящен тому, чтобы вернуть французам веру в самих себя... Европа, в которой мы нуждаемся, будет перестроена и перезапущена... Мы нуждаемся в Европе более эффективной, более демократичной. Нам предстоит построить мир, который заслуживает наша молодежь. Вместе мы можем написать одну из лучших страниц нашей истории» (Инаугурация Эмманюэля..., 2017).⁵⁹⁵ Таким образом, новоизбранный президент сразу дал понять не только французам, но и всему миру, что собирается сделать Францию «локомотивом» ЕС, и что, следовательно, внешняя политика будет иметь колоссальное значение для его администрации.

Большое значение Э. Макрон уделяет союзническим отношениям и партнерству внутри ЕС. Логично, что ключом к «более эффективной Европе», то есть сильному ЕС как актору международных отношений является, в первую очередь, достижение единства и согласия среди членов ЕС. Прекрасно понимая это обстоятельство, Э. Макрон решил начать деятельность в этом направлении с выстраивания диалога с важным и влиятельным в ЕС государством. На следующий день после инаугурации президент совершил первую заграничную поездку – в Берлин, что свидетельствует о том, что именно в лице ФРГ Э. Макрон видит главного соратника по реформации ЕС. На встрече с канцлером А. Меркель, президент Франции подчеркнул свою веру в Евросоюз и декларировал надежды, возлагаемые на единую Европу, давая тем самым понять, что именно Германия рассматривается в качестве основного партнера Франции, способного помочь трансформировать ЕС: «Без Европы не будет мира, процветания и свободы. Мы готовы к реформам институтов и новым соглашениям».⁵⁹⁶ Цель новой администрации Елисейского дворца была достигнута – лидер ФРГ поддержала масштабные планы Макрона касательно реформации ЕС, а также выразила готовность к интенсивному двустороннему сотрудничеству: «Самое интересное в сотрудничестве между Германией и Францией заключается в том, что из этого симбиоза возникает нечто хорошее как для обеих стран, так и для всей Европы».⁵⁹⁷ В целом, Германия является, пожалуй, главным союзником Франции на сегодняшний день.

Что касается достижения согласия на европейском уровне, то первые шаги в этом направлении Э. Макрон тоже сделал. Веры в себя новоизбранному французскому лидеру добавил и председатель Европейского Совета Дональд Туск, уверивший Макрона при встрече, что Европа нуждается в его энергии, его воображении и смелости (Macron meets..., 2017)⁵⁹⁸. Э. Макрон, в качестве благодарности, еще раз подчеркнул важность европейского проекта и желание работать с европейскими институтами для достижения европейских

⁵⁹⁵ Автор неизвестен. Инаугурация Эмманюэля Макрона [Электронный ресурс] // RFI [сайт]. [2017]. URL <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170514-inauguratsiya-emmanuelya-makrona-onlain> (дата обращения: 16. 02. 2019)

⁵⁹⁶ Карпов А., Маслова В. План будущего Европы: о чём Макрон и Меркель договорились в Берлине [Электронный ресурс] // RT [сайт]. [2017]. URL <https://russian.rt.com/world/article/389984-makron-merkel-berlin-vstrecha> (дата обращения: 13. 02. 2019)

⁵⁹⁷ Там же

⁵⁹⁸ Unknown author. Macron meets European Council President Tusk for first time since inauguration [Электронный ресурс] // Euronews [сайт]. [2017]. URL: <https://www.euronews.com/2017/05/18/macron-meets-european-council-president-tusk-for-first-time-since-inauguration> (дата обращения: 17. 02. 2019)

амбиций (Трамп встретился..., 2017)⁵⁹⁹.

Естественно, внешнеполитическая деятельность Франции с приходом Макрона не стала полностью европоцентричной. На повестке дня был столь важный вопрос, как, например, отношения Франции и США. В рамках саммита НАТО, 25 мая, Э. Макрон впервые встретился с президентом США Трампом, также относительно недавно вступившим в должность. На первой непродолжительной двусторонней встрече лидеры выразили взаимную заинтересованность в решении глобальной террористической угрозы совместными усилиями. К тому же, американский лидер тепло отозвался о встрече с французским коллегой, подчеркнув, что для него это «большая честь».⁶⁰⁰ Таким образом, после смены глав двух государств, отношения Вашингтона и Парижа начали выстраиваться вполне перспективно, однако вскоре диалог приобрел не столь дружественный характер и причина тому – стремление Э. Макрона к многополярному миру, где каждый актер, помимо прав, будет иметь и обязательства, уважение к партнерам.

Первым обстоятельством, послужившим поводом к недоверию Франции послужило исполнение предвыборного обещания президента США - выход из Парижского соглашения по климату. Это решение хоть и не стало поворотным в дипломатических отношениях двух государств, тем более, что Э. Макрон отнесся к нему с «уважением»⁶⁰¹, однако с высокой долей вероятности можно предположить, что французский лидер понял, что США, вне зависимости от каких-либо договоренностей, всегда будет иметь особую, способную резко измениться, точку зрения по любому вопросу международной повестки дня.

Как уже было отмечено выше, осуждения со стороны Парижа не последовало, наоборот стороны продолжали регулярный диалог по актуальным проблемам двустороннего сотрудничества и международной безопасности, например, будучи почетным гостем в Париже по случаю празднования дня взятия Бастилии, в ходе переговоров французский лидер заявил, что «стороны договорились о необходимости отстаивать свободную и честную торговлю, а также сообщил о договоренности о совместных действиях в борьбе против киберпреступности».⁶⁰² Тем не менее, Макрон, будучи прагматиком и хорошим стратегом, понял, что лучше приступить к конкретным действиям, нежели пытаться убедить в чем-либо Д. Трампа, протекционистская политика которого просто не вписывалась в масштабные планы нового французского президента.

Данный ход мыслей, которым вполне возможно руководствовался Макрон, был оправдан – вскоре США объявят о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности с Россией, воспрещавшего американским ядерным ракетам находиться на территории Европы последние три десятилетия⁶⁰³, что безусловно вызвало негодование Э. Макрона: «Когда президент Трамп заявил о выходе из важного договора в области разоружения, заключённого после кризиса «евроракет», что разразился в Европе в 80-е годы, кто стал главной жертвой? Европа и её безопасность».⁶⁰⁴ Президент Франции стал еще больше одержим идеей усиления и сплочения Старого Света.

⁵⁹⁹ Ibid.

⁶⁰⁰ Автор неизвестен. Трамп встретился с Макроном в Брюсселе Олланда [Электронный ресурс] // RT [сайт]. [2017]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/393530-trump-makron-bryussel> (дата обращения: 16. 02. 2019)

⁶⁰¹ Автор неизвестен. Макрон заявил, что уважает решение Трампа по Парижскому соглашению [Электронный ресурс] // РИА [сайт]. [2017]. URL: <https://ria.ru/20170713/1498465150.html> (дата обращения: 15. 02. 2019)

⁶⁰² Атасунцев А. Эксперты оценили визит президента США Дональда Трампа во Францию [Электронный ресурс] // Газета.ру [сайт]. [2017]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/07/14_a_10787336.shtml#page1 (дата обращения: 10. 02. 2019)

⁶⁰³ Borger J. Trump says US will withdraw from nuclear arms treaty with Russia [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. [2018]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/20/trump-us-nuclear-arms-treaty-russia> (дата обращения: 10. 02. 2019)

⁶⁰⁴ Бовдунов А. Филиал НАТО в Европе: каковы перспективы создания единой армии ЕС [Электронный ресурс] // RT [сайт]. [2018]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/571088-makron-evropeiskaya-armiya-ugroza-ssha> (дата обращения: 16. 02. 2019)

Именно частичная утрата доверия к Соединенным Штатам, «предавшими» международные ценности в связи с выходом из соглашения по климату и угрожающим безопасностью Европы после выхода из Договора о РСМД стали важными событиями, побудившими Э. Макрона к громкому заявлению, вынашиваемому целый год и сделанному 6 ноября 2018 года о необходимости создания единой армии ЕС, добавив: «Мы должны защищаться! От Китая, России и даже от США».⁶⁰⁵

В ответ на что США потребовали от ЕС создавать общеевропейские вооруженные силы «в полном согласии» с НАТО.⁶⁰⁶ Упрекнув Европу, к тому же, в том, что десятки миллиардов долларов на защиту Европы могли бы пойти на внутренние нужды Штатов.⁶⁰⁷ Но были и те, кому данное устремление Макрона показалась вполне оправданным, например, канцлер ФРГ Ангела Меркель: «Единая европейская армия показала бы миру, что в Европе невозможна война».⁶⁰⁸ Вдохновленный поддержкой своего видения ситуации, и в то же время желая ответить на упреки из Вашингтона, Э. Макрон делает еще одно заявление, на этот раз уже прямо обозначая свою позицию в отношении Белого Дома: «Быть союзникам США не значит быть их вассалом».⁶⁰⁹ Таким образом, мир стал свидетелем первого случая, когда Э. Макрон столь открыто критиковал США. Вторым случаем проявления недовольства президента Франции стало осуждение решения Д. Трампа о выводе американских войск из Сирии.⁶¹⁰

Делая промежуточный вывод касательно такого важного для главы любого государства аспекта как отношения с США, в контексте уже двух случаев недоброжелательных отзывов Э. Макрона о США, можно вспомнить мудрость: один раз – совпадение, два раза – случайность, а три раза – тенденция. А регулярная критика в адрес какого-либо государства, называемого «союзником», ставит под вопрос будущее данного союза.

Можно сказать, что внешнеполитический курс Франции в целом претерпел существенные изменения после прихода Э. Макрона. Для наглядного понимания смены геополитических настроений в Елисейском дворце рассмотрим заключение, сформулированное в одной из работ по анализу французской «Белой книги» 2013 года. Ее авторы констатируют: «Французское руководство, понимая, что вмешательство в любые конфликты весьма затратно для одной страны, активно продвигает идею проведения совместных операций как в рамках ООН, так и НАТО, надеясь, что активная роль страны способствует, в том числе укреплению ее статуса».⁶¹¹ Учитывая, что работа написана в 2016 году, то есть при Ф. Олланде, то вывод вполне логичен и прекрасно отражает внешнеполитический курс Парижа того времени.

Господин Макрон, в свою очередь, утвердил в 2017 году документ, отражающий

⁶⁰⁵ Автор неизвестен. Макрон предложил создать общеевропейскую армию [Электронный ресурс] // РИА [сайт]. [2018]. URL: <https://ria.ru/20181106/1532176979.html> (дата обращения: 10. 02. 2019)

⁶⁰⁶ Жуковский И. США призвали ЕС создавать армию в «согласии» с НАТО [Электронный ресурс] // Газета.ру [сайт]. [2018]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/11/22/12067855.shtml?updated> (дата обращения: 11. 02. 2019)

⁶⁰⁷ Там же

⁶⁰⁸ Демченко Н. Меркель поддержала идею Макрона создать единую европейскую армию [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. [2018]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/11/2018/5beaf5a49a794790d3fe9ee4> (дата обращения: 11. 02. 2019)

⁶⁰⁹ Fantino A. Emmanuel Macron: être un allié des Etats-Unis, "pas un vassal" [Электронный ресурс] // Euronews [сайт]. [2018]. URL: <https://fr.euronews.com/2018/11/14/emmanuel-macron-etre-un-allie-des-etats-unis-pas-un-vassal> (дата обращения: 11. 02. 2019)

⁶¹⁰ Тадтаев Г. Макрон напомнил Трампу о долге союзника из-за вывода войск из Сирии [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. [2018]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2018/5c1fb9aa9a79477eebcb506b> (дата обращения: 14. 02. 2019)

⁶¹¹ Золина Д. М., Смирнова О. А. Основные положения «Белой книги» 2013 года и участие Французской республики в конфликтах и кризисах // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. Т.21. №2. С. 93

новый взгляд на внешнеполитические угрозы изменившегося мира: «Стратегический обзор по вопросам обороны и национальной безопасности». Главными вызовами международной и французской безопасности, помимо прочих, были названы исламский терроризм, нестабильность на Балканском полуострове, ядерная активность в Иране и КНДР, изменение климата и киберугрозы.⁶¹² Но что наиболее важно, стратегический обзор предписывает, что Франции необходимо поддерживать свою «стратегическую автономию», тесно связанную с «автономной европейской обороной».⁶¹³ Говоря про национальную автономию, обратимся к работе сотрудников НИИ мировой экономики и международных отношений РАН, которые после анализа рассматриваемого документа пришли к выводу, что «Париж придает большое значение укреплению национальной армии. По уровню боеспособности и оснащения передовой техникой французские войска (в связи с предстоящим выходом Великобритании из ЕС) считаются первыми в ЕС и пятыми в мире, хотя их численность не превышает 266 тыс. человек».⁶¹⁴ Также стоит отметить, что Франция, в случае реализации упомянутого Брекзита, останется не просто «передовиком» по военной технике, но и единственной ядерной державой ЕС. И что самое важное, «делить» свой ядерный ресурс Париж не собирался и не собирается ни с кем, о чем говорилось в «Белой книге» 2013 года и повторяется в обзоре 2017 года, что тоже подчеркивается в упомянутом исследовании РАН: «ядерные силы страны останутся исключительно в национальном ведении. Эту же позицию подтвердил Э. Макрон».⁶¹⁵

Тем не менее, необходимо иметь в виду те сложности, с которыми сталкиваются геополитические амбиции Эммануэля Макрона внутри самого Европейского союза, не говоря уже про США.

Например, глава европейской дипломатии Федерика Могерини не поддерживает инициативы французского президента о создании единой армии, Так, 20 ноября 2018 года она заявила, что ЕС не является и не будет становится военным блоком, мы – блок политический».⁶¹⁶ Более того, в ЕС незаметно сформировалась целая «антимакроновская» коалиция, состоящая из лидеров Венгрии, Италии и Польши, неформальным лидером которой выступает венгерский премьер В. Орбан. Предметом коллективного недовольства служат идеи Макрона о политике «открытых дверей» для иммигрантов. Как утверждает влиятельное французское издание *Le Monde*, лагерей два: «Орбан против Макрона. Венгерский премьер-ультраконсерватор, герой защитников суверенитета и борцов с мигрантами на континенте, противостоит либеральному французскому лидеру, борцу за углубление ЕС и самопровозглашенному «прогрессисту»».⁶¹⁷ Также не стоит забывать, что и в самой Пятой Республики тоже есть оппоненты действующего главы государства, например, чрезвычайно популярная Марин Ле Пен, которая уже в связи с предстоящими выборами в Европейский парламент, активизировала свою националистическую риторику: «На европейских выборах 2019 года людям придется определиться между ЕС Макрона с движением к федерализму и массовой иммиграции, и Европой свободных наций,

⁶¹² *Revue stratégique de défense et de sécurité nationale* [Электронный ресурс] // Direction générale des relations internationales et de la stratégie: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017> (дата обращения: 17. 02. 2019)

⁶¹³ *Ibid*

⁶¹⁴ Зуева К., Тимофеев П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017-2018 гг.) // *Международная жизнь*. 2018. №10 С. 55-66

⁶¹⁵ Там же

⁶¹⁶ Mogherini F. Remarks by HR/VP Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council (Defence) [Электронный ресурс] // EEAS: [сайт]. [2018]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-Homepage/54123/remarks-hrvp-federica-mogherini-press-conference-following-foreign-affairs-council-defence_fr (дата обращения: 18. 02. 2019)

⁶¹⁷ Ивер А. Европа и раскол между Макроном и Орбаном [Электронный ресурс] // *Le Monde* [сайт]. [2018]. URL <https://inosmi.ru/politic/20180908/243196098.html> (дата обращения: 19. 02. 2019)

идентичности и защиты, которую представляем мы!»⁶¹⁸ Таким образом, говорить о скорой реализации планов Макрона касательно, например, единой армии еще рано – ЕС просто не готов к столь масштабной интеграции, к выводу наднациональности на столь высокий уровень. Причина тому – высокая степень зависимости от НАТО, а также консерватизм многих стран-членов ЕС касательно внешней политики.

Подводя итог, в первую очередь следует заметить, что Э. Макрон не является первым в истории французским лидером, яро стремящимся к усилению роли Франции в Европе и в мире. К подобному заключению пришла и Е. О. Обичкина, установив, что первые дипломатические шаги президента Э. Макрона обнаружили его преемственность традициям Пятой республики, причём в большей степени – в отношении линии Ш. де Голля и Ф. Миттерана, чем атлантистов Н. Саркози и Ф. Олланда.⁶¹⁹ Права Е. О. Обичкина и в том, что внешнеполитическая деятельность нового президента только начинается, поэтому дискурса в ней пока больше, чем практических результатов.⁶²⁰

Однако можно добавить, что президент Макрон уверен в том, что предлагает и делает, а наличие уверенности у лидера придает уверенности и его сторонникам, и, в определенной степени, обескураживает оппонентов. Это не может не повлиять на итоговый результат. Следовательно, категорически говорить об утопичности «плана Макрона» на данном, начальном, этапе его деятельности на посту президента, было бы недальновидно. В подтверждение вышесказанного добавим, что многие не обращают внимание на то, что Э. Макрон, выдвигающий столь смелые идеи, не является дилетантом, он «прекрасно знает изнутри «кухню» еврозоны, владеет всей полнотой информации в этой сфере и, следовательно, может эффективно влиять на развивающиеся там процессы».⁶²¹ В совокупности, обладая знанием и актуальной информацией, верой в успех, поддержкой сторонников, Э. Макрон мог бы вполне рассчитывать на гарантированный успех, если бы не одно «но» - позиции внешнеполитических партнеров, причем как на европейском так и на мировом уровне: «стремление Э. Макрона добиться решения острых международных проблем благодаря методу инклюзивного мультилатерализма требует встречного движения. Между тем, собеседники у Франции и Европы и у Франции в Европе не простые».⁶²² Тем не менее, и тут можно возразить: противодействие и несовпадение интересов – обычное явление для политического процесса. Однако Э. Макрон имеет «козырь в рукаве», ибо уже успел зарекомендовать себя как хороший дипломат, проведя только за первые три месяца у власти небезуспешные двусторонние встречи почти со всеми основными главами государств в рамках саммитов и прочих мероприятий.

Таким образом, сделаем заключение «прагматизм, реализм Э. Макрона, человека с богатым деловым опытом и привыкшего смотреть в лицо цифрам и фактам»⁶²³, его политический оптимизм и рациональность являются теми чертами, которые могут позволить ему воплотить в жизнь все задумки и обещания, несмотря на то, что иногда его слова действительно напоминают некую утопию, в которой просматривается нескромная и необоснованная претензия на господство в Европе, часто завуалированная под привлекательными лозунгами, например «Франция должна позволить Европе стать лидером свободного мира».⁶²⁴

⁶¹⁸ Там же

⁶¹⁹Обичкина Е.О. Дипломатия Эммануэля Макрона: «новый курс» [Электронный ресурс] // ИМЭО РАН [сайт]. [2018]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/2018_03.pdf (дата обращения: 14. 02. 2019)

⁶²⁰ Там же

⁶²¹Зверева Т.В. Программа реформирования ЕС Эммануэля Макрона [Электронный ресурс] // ИМЭО РАН [сайт]. [2018]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/2018_03.pdf (дата обращения: 12. 02. 2019)

⁶²² Обичкина Е.О. Дипломатия Эммануэля Макрона: «новый курс»

⁶²³Федеров С. М. Внешнеполитическая стратегия Э.Макрона: возможна ли реинкарнация голлизма?

[Электронный ресурс] // ИМЭО РАН [сайт]. [2018]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/2018_03.pdf (дата обращения: 15. 02. 2019)

⁶²⁴Дюпон Л., Жернель Э. Эксклюзивное интервью с Эммануэлем Макроном [Электронный ресурс] // Le

Библиография

1. Макрон заявил, что уважает решение Трампа по Парижскому соглашению [Электронный ресурс] // РИА [сайт]. [2017]. URL: <https://ria.ru/20170713/1498465150.html> (дата обращения: 15. 02. 2019)
2. Макрон предложил создать общеевропейскую армию [Электронный ресурс] // РИА [сайт]. [2018]. URL: <https://ria.ru/20181106/1532176979.html> (дата обращения: 10. 02. 2019)
3. Инаугурация Эмманюэля Макрона [Электронный ресурс] // RFI [сайт]. [2017]. URL <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170514-inauguratsiya-emmanuelya-makrona-onlain> (дата обращения: 16. 02. 2019)
4. Трамп встретился с Макроном в Брюсселе Олланда [Электронный ресурс] // RT [сайт]. [2017]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/393530-tramp-makron-bryussel> (дата обращения: 16. 02. 2019)
5. Атасунцев А. Эксперты оценили визит президента США Дональда Трампа во Францию [Электронный ресурс] // Газета.ру [сайт]. [2017]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/07/14_a_10787336.shtml#page1 (дата обращения: 10. 02. 2019)
6. Бовдунов А. Филиал НАТО в Европе: каковы перспективы создания единой армии ЕС [Электронный ресурс] // RT [сайт]. [2018]. URL <https://russian.rt.com/world/article/571088-makron-evropeiskaya-armiya-ugroza-ssha> (дата обращения: 16. 02. 2019)
7. Демченко Н. Меркель поддержала идею Макрона создать единую европейскую армию [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. [2018]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/11/2018/5beaf5a49a794790d3fe9ee4> (дата обращения: 11. 02. 2019)
8. Дюпон Л., Жернель Э. Эксклюзивное интервью с Эммануэлем Макроном [Электронный ресурс] // Le Point [сайт]. [2017]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170901/240181503.html> (дата обращения: 11. 02. 2019)
9. Жуковский И. США призвали ЕС создавать армию в «согласии» с НАТО [Электронный ресурс] // Газета.ру [сайт]. [2018]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/11/22/12067855.shtml?updated> (дата обращения: 11. 02. 2019)
10. Зверева Т.В. Программа реформирования ЕС Эммануэля Макрона [Электронный ресурс] // ИМЭО РАН [сайт]. [2018]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/2018_03.pdf (дата обращения: 12. 02. 2019)
11. Золина Д. М., Смирнова О. А. Основные положения «Белой книги» 2013 года и участие Французской республики в конфликтах и кризисах// Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. Т.21. №2. С. 93
12. Зуева К., Тимофеев П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017-2018 гг.) // Международная жизнь. 2018. №10 С. 55-66
13. Ивер А. Европа и раскол между Макроном и Орбаном [Электронный ресурс] //Le Monde [сайт]. [2018]. URL <https://inosmi.ru/politic/20180908/243196098.html> (дата обращения: 19. 02. 2019)
14. Карпов А., Маслова В. План будущего Европы: о чём Макрон и Меркель договорились в Берлине [Электронный ресурс] // RT [сайт]. [2017]. URL <https://russian.rt.com/world/article/389984-makron-merkel-berlin-vstrecha> (дата обращения: 13. 02. 2019)
15. Обичкина Е.О. Дипломатия Эммануэля Макрона: «новый курс» [Электронный ресурс] // ИМЭО РАН [сайт]. [2018]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/2018_03.pdf (дата обращения: 14. 02. 2019)

Point [сайт]. [2017]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170901/240181503.html> (дата обращения: 11. 02. 2019)

16. Тадтаев Г. Макрон напомнил Трампу о долге союзника из-за вывода войск из Сирии [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. [2018]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2018/5c1fb9aa9a79477eebcb506b> (дата обращения: 14. 02. 2019)
17. Федеров С. М. Внешнеполитическая стратегия Э.Макрона: возможна ли реинкарнация голлизма? [Электронный ресурс] // ИМЭО РАН [сайт]. [2018]. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/2018_03.pdf (дата обращения: 15. 02. 2019)
18. Франц Д. Последние неудачи реформатора Франсуа Олланда [Электронный ресурс] // РСМД [сайт]. [2016]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poslednie-neudachi-reformatora-fransua-ollanda/> (дата обращения: 15. 02. 2019)
19. Borger J. Trump says US will withdraw from nuclear arms treaty with Russia [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. [2018]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/20/trump-us-nuclear-arms-treaty-russia> (дата обращения: 10. 02. 2019)
20. Chrisafis A. François Hollande becomes most unpopular French president ever. [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. [2013]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/oct/29/francois-hollande-most-unpopular-president> (дата обращения: 17. 02. 2019)
21. Fantino A. Emmanuel Macron: être un allié des Etats-Unis, "pas un vassal" [Электронный ресурс] // Euronews [сайт]. [2018]. URL: <https://fr.euronews.com/2018/11/14/emmanuel-macron-etre-un-allie-des-etats-unis-pas-un-vassal> (дата обращения: 11. 02. 2019)
22. Mogherini F. Remarks by HR/VP Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council (Defence) [Электронный ресурс] // EEAS: [сайт]. [2018]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/54123/remarks-hrvp-federica-mogherini-press-conference-following-foreign-affairs-council-defence_fr (дата обращения: 18. 02. 2019)
23. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale [Электронный ресурс] // Direction générale des relations internationales et de la stratégie: [сайт]. [2017] [online]. URL: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017> (дата обращения: 17. 02. 2019)
24. Unknown author. Macron meets European Council President Tusk for first time since inauguration [Электронный ресурс] // Euronews [сайт]. [2017]. URL: <https://www.euronews.com/2017/05/18/macron-meets-european-council-president-tusk-for-first-time-since-inauguration> (дата обращения: 17. 02. 2019)

Московченко Д. С. Геополитический потенциал и ОВПБ Евросоюза в XXI веке

Московченко Даниил Станиславович – студент Московского государственного лингвистического университета,
Email: danmos97@mail.ru

Аннотация: В настоящее время Европейский союз (далее - ЕС) является солидным актором международного политического процесса, имеющим возможность оказывать воздействие на остальные страны, а также позиционировать себя как одного из «центров силы» мирового геополитического пространства. Однако ЕС не был таким с момента своего образования, то есть после подписания Маастрихтского договора в 1992 г. Весь существующий политический, экономический и военный потенциал, единая Европа развивала постепенно, проводя многочисленные саммиты и конференции, шаг за шагом обретая общую позицию по насущным вопросам, заключая договора и модифицируя свои социально-политические институты. Прошедшие восемнадцать лет XXI века стали, безусловно, важным этапом в развитии потенциала ЕС, привнеся колоссальные преобразования и открыв новые перспективы для повышения геополитического статуса блока. В данной статье проанализированы ключевые события, лежащие в основе того потенциала, которым на сегодняшний день обладает Европейский союз, стремящийся к реализации своих и политических и экономических целей как в европейском, так и в глобальном масштабе. В то же время в работе дана оценка реальным возможностям, находящимся в распоряжении Брюсселя, что позволяет объективно взглянуть на место и значимость, которую представляет союз европейских государств.

Ключевые слова: Европейский союз, внешняя политика, геополитический потенциал, ЕСВД, ОВПБ, безопасность, оборонный потенциал, роль ЕС в мировой политике, международные отношения, европейская интеграция.

Европейский союз, учрежденный еще в 1992 году, прошел за это время долгий путь формирования своих политических институтов, социальной, экономической и внешней политики. Неоспорим тот факт, что на сегодняшний день организация, объединяющая 28 европейских государств, представляет из себя внушительную геополитическую силу, играющую важную роль на международной арене.

Тем не менее, существует ряд проблем. Одна из них заключается в том, что ЕС претерпевает различные реформы в течение всех 26 лет своего существования, но ответа на многие стратегические вопросы до сих пор нет, например, что актуально в контексте данного исследования, не перестает быть актуальным вопрос отсутствия единой армии Евросоюза, которая была бы гарантом безопасности. В то же время есть и видимые достижения, о которых и будет идти речь. Следовательно, для получения ответа на данный вопрос, целью исследования обозначим характеристику геополитического потенциала ЕС в системе современных международных отношений и на протяжении всего XXI века. Для логичного построения рассуждения поставим следующие задачи: проанализировать основополагающие события, лежащие в основе развития геополитического потенциала ЕС и определяющие внешнеполитическую стратегию блока.

Прежде всего, говоря о XXI веке в истории ЕС, стоит обратить внимание на одно чрезвычайно важное с точки зрения геополитического потенциала событие - расширение членского состава ЕС в 2003 году. Так как практически все государства Западной, Северной и Южной Европы уже являлись членами союза к началу XXI века, то логично было бы предположить, что расширение было возможно преимущественно на Восток. Так, уже 9 октября 2002 года Европейская комиссия рекомендовала десять государств-кандидатов на вступление в ЕС: Венгрию, Кипр, Мальту, Латвию, Литву, Словакию, Словению, Польшу, Чехию и Эстонию. Всего через полгода, 9 апреля 2003 года, был подписан договор о

вступлении десяти новых членов⁶²⁵ [13]. Данное расширение можно объективно назвать одним из самых амбициозных проектов руководства Европейского союза с начала XXI века - физическая территория Союза увеличилась в два раза, значительным образом повысив его геополитический статус. А с точки зрения геополитики, владение территорией является, пожалуй, главным залогом успеха государства или, в нашем случае, блока.

Следующий важный аспект при изучении геополитического потенциала – характер внешнеполитической деятельности и безопасность субъекта международных отношений. «Обеспечение военной безопасности – сложный процесс военно-политической, деятельности. Кроме того, это системный процесс, так как он является взаимосвязанной совокупностью разнообразных действий, мер, акций, которые планомерно предпринимаются военно-политическими силами и, в конечном счете, приводят к результату – совершенствованию обеспечения в системе военной безопасности».⁶²⁶ В случае с Евросоюзом, эту нишу заполняет формирование общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ).

Конкретные положения, касающиеся Общей внешней политики и политики безопасности, изложены в пятой главе Договора о Европейском союзе⁶²⁷. В частности, декларировались следующие основные принципы:

- Защищать общие ценности, основные интересы, независимость ЕС
- Всячески усиливать меры по безопасности ЕС
- Развивать демократию и право, соблюдать права человека
- Определить принципы и ориентиры ОВПБ: осуществлять поиск общей стратегии и предпринимать совместные действия.

ОВПБ стала новым направлением деятельности ЕС, которое значительно повысило акции ЕС как единого игрока международных отношений. Логично предположить, что ОВПБ не была абсолютным новшеством, ибо вобрала в себя богатый опыт «европейского политического сотрудничества»⁶²⁸, имевшим целью согласование и осуществление странами Евросоюза совместных внешнеполитических действий на основе коллективно принятых решений.

«Общая стратегия» получила дальнейшее развитие, и вообще стала важным аспектом в процессе становления общеевропейской политики в сфере безопасности и обороны. Так, в ходе встречи президента Франции Жака Ширака и премьер-министра Соединенного Королевства Тони Блэра в Сан-Мало в декабре 1998 г. была сформулирована задача по обеспечению ЕС военным потенциалом. Заключенная на основе установленной цели декларация послужила началом крупномасштабного проекта по созданию контингента вооруженных сил, которые должны были находиться в непосредственном подчинении руководства ЕС и независимых от НАТО. В тексте декларации было зафиксировано, что Европейский совет должен «сформировать общую политику в области обороны» и что «у ЕС должна быть возможность осуществлять независимые действия, подкрепленные надежной военной силой»⁶²⁹ [10]. Однако данный масштабный замысел до сих пор не был воплощен в жизнь.

⁶²⁵ The Treaty of Accession [Электронный ресурс] // Eur-Lex: [сайт]. [2003]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12003T/TXT>

⁶²⁶ Синчук Ю. В., Манохин И. В. К вопросу об обеспечении военной безопасности // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2016. № 742. С. 152-156.

⁶²⁷ Treaty on European Union [Электронный ресурс] // The EU website: [сайт]. [1992]. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf

⁶²⁸ Европейское политическое сотрудничество (ЕПС) – термин, появившийся в 1970 г., означавший координацию внешней политики ЕС до момента появления Общей внешней политики и политики безопасности в рамках Маастрихтского договора 1993 г.

⁶²⁹ Franco-British St. Malo Declaration [Электронный ресурс] // Centre Virtuel de la Connaissance de l'Europe: [сайт]. [1998] - URL: https://www.cvce.eu/en/obj/franco_british_st_malo_declaration_4_december_1998-en-f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f.html

Тем не менее, с приходом к власти Э. Макрона во Франции, проект общеевропейских вооруженных сил получил новый импульс⁶³⁰ и уже нашел поддержку и в лице канцлера ФРГ Ангелы Меркель.⁶³¹ Из чего следует, что два наиболее развитых и влиятельных государства ЕС, одно из которых может стать единственной ядерной державой единой Европы после «Брекзита», в ближайшем будущем вполне могут предложить партнерам конкретный законопроект, предусматривающий полномасштабное объединение усилий в оборонной сфере.

Из того, что уже было реализовано, отметим учрежденные в 2001 году специальные органы ЕС: Комитет по политике и безопасности (в состав которого вошли дипломатические представители стран-участниц союза) и Военный комитет (состоявший из военных начальников штабов всех 28 государств).

Следующим примечательным этапом в развитии ОВПБ стало создание в 2002 году 19 коллективных групп для выработки практических мер по развитию военного потенциала ЕС, среди которых каждая отвечала за конкретную сферу: группа «Защиты от ядерного, биологического и химического оружия», группа по «Беспилотным летательным аппаратам, разведки и обнаружения целей». Что интересно, каждую из созданных групп возглавила одна страна. Франция, к примеру, стала руководить группами по космосу и беспилотным летательным аппаратам, Соединенное Королевство стало курировать группы по системам командования и разведки, ФРГ возглавила группу по стратегическим воздушным перевозкам. Данное мероприятие послужило ключом для оптимизации обширной деятельности по осуществлению общесоюзной обороны.

Интеграционные процессы усиливались, а вместе с этим появлялись новые элементы в структуре ЕС. Для лучшей координации деятельности Европейского союза в военно-оборонительной сфере в 2004 году был создан еще один орган по реализации общей внешней политики и политики безопасности - Европейское оборонное агентство (ЕОА), ставшее координирующим органом уже созданных ведомств в структуре европейской обороны. Предназначение организации заключается в следующих миссиях:

- поддержка развития оборонного потенциала и военного сотрудничества между государствами-членами Европейского союза;
- стимулирование оборонных исследований и технологий, укрепление европейской оборонной промышленности;
- инициирование и воплощение в жизнь решений по улучшению оборонного потенциала.⁶³²

Касательно практики, в настоящее время организация курирует сразу несколько программ, например, Постоянное структурированное сотрудничество (PESCO)⁶³³, направленная на укрепления сотрудничества в сфере безопасности и обороны между странами-членами. Также в числе приоритетных задач ЕОА более локального масштаба присутствуют: система дозаправки в воздухе, дистанционно пилотируемые летательные аппараты, спутниковая межправительственная связь и кибероборона.⁶³⁴

Агентство на регулярной основе генерирует идеи по улучшению сотрудничества в

⁶³⁰ Без автора. Макрон предложил создать общеевропейскую армию [Электронный ресурс] // РИА: [сайт]. [2018]. URL: <https://ria.ru/20181106/1532176979.html> (Дата обращения: 19.01.2019)

⁶³¹ Демченко Н. Меркель поддержала идею Макрона создать единую европейскую армию [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. [2018]. UR: <https://www.rbc.ru/politics/13/11/2018/5beaf5a49a794790d3fe9ee4> (Дата обращения: 20.01.2019)

⁶³² Missions of European defense agency [Электронный ресурс] // European defense agency: [сайт]. [2019]. URL: <https://www.eda.europa.eu/Aboutus/Missionandfunctions> (Дата обращения: 21.01.2019)

⁶³³ The Permanent Structured Cooperation (PESCO) [Электронный ресурс] // European defense agency: [сайт]. [2019]. URL: <https://www.eda.europa.eu/what-we-do/our-current-priorities/permanent-structured-cooperation> (Дата обращения: 21.01.2019)

⁶³⁴ Our current priorities [Электронный ресурс] // European defense agency: [сайт]. [2019]. URL: <https://eda.europa.eu/what-we-do/our-current-priorities> (Дата обращения: 21.01.2019)

военной сфере, оценивает и поощряет научные разработки в данной отрасли. Что примечательно, среди 27 членов ЕОА присутствуют и государства, не входящие в ЕС: Норвегия, Сербия и даже политически нейтральная Швейцария.

Наиболее существенные изменения ОВПБ претерпела в 2007 году. Отразилось это в главном документе Евросоюза XXI века - Лиссабонском договоре. Во-первых, учреждаются два важных поста –председателя Европейского совета (по сути – высшего должностного лица ЕС) и пост высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, который становится руководителем ОВПБ и главой европейской дипломатии. В руках высокого представителя, ставшего неофициальным «министром иностранных дел» ЕС, стали концентрироваться полномочия, связанные с представительством не только внешнеполитических, но и военных, интересов Евросоюза. Это смело можно назвать «шагом вперед», положительным результатом усилий, затраченных идеологами и стратегами европейской наднациональности. Во-вторых, касательно непосредственно обороны, как верно замечает эксперт по Европейскому союзу Н.Ю. Кавешников: «Не только повторена фраза о возможности превращения ЕПБО⁶³⁵ в общую оборону, но и появилось положение об обязательности совместных действий по отражению агрессии против одного из государств-членов».⁶³⁶ То есть ЕС официально заявил о готовности выступить единым фронтом в случае вооруженного конфликта. Что касается значимости лиссабонских нововведений в рамках ОВПБ, то они однозначно послужили на благо развития геополитического потенциала ЕС. В этом уверен и Н. Ю. Кавешников, пришедший к выводу, что в целом, проведенные реформы дают шанс на то, что внешняя политика ЕС станет если не единой, то более согласованной, что при прочих равных условиях будет способствовать усилению роли ЕС в мире».⁶³⁷

В итоге, можно сказать, что ОВПБ, инициированная в Договоре о ЕС и развитая в Лиссабонском соглашении, является ключевым элементом внешнеполитической стратегии Евросоюза, детерминируя как дипломатические, так и военные параметры «общего курса».

Рассматривая внешнеполитическую деятельность ЕС невозможно не упомянуть ведомство, курирующее ОВПБ - Европейскую службу внешнеполитических действий (ЕСВД), ставшую, по сути, «МИДом» единой Европы и, частично, «министерством обороны». Сложная инфраструктура ведомства позволяет ее сотрудникам охватывать множество важных задач различного характера и масштаба, так как отдельные комитеты ЕСВД специализируются каждый на своем профиле: на внешней экономике, обороне и политических делах. Последний отдел был даже разделен на профили: Африка, Азия, Южная и Северная Америки; Ближний Восток и страны «политики Южного соседства», Россия, страны Восточной Европы и Западных Балкан. Данная сегментация по географическому принципу позволяет более эффективно распределять задачи и фокусироваться на конкретном регионе, подстраиваясь под его специфику и политико-социальную и экономическую культуру. К примеру, грамотная работа специалистов по странам Латинской Америки может способствовать сближению ЕС и МЕРКОСУР. В данной перспективе уверен и эксперт по странам Латинской Америки А. И. Емельянов: «Учитывая культурные и цивилизационные сходства регионов, можно говорить о том, что ЕС еще не до конца использовал свой потенциал на данном направлении. Помимо схожих культур, лингвистической и религиозной близости, у ЕС существует простор для маневра на данном направлении. Подобная ситуация может создать хорошую почву для интенсификации международных связей регионов между собой. Кроме того, возможное

⁶³⁵ ЕПБО – европейская политика безопасности и обороны

⁶³⁶ Кавешников Н. Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 2. С.64

⁶³⁷ Кавешников Н. Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы. С.64

создание зоны свободной торговли является залогом развития бизнеса в регионе».⁶³⁸

Однако некоторые эксперты склонны пессимистично оценивать внешнеполитическую активность ЕС. Рассмотрим, что пишет по данному вопросу член-корреспондент РАН М. Г. Носов: «Сегодня стали привычными утверждения о том, что роль ЕС в мировой политике остается периферийной, что Европа становится все более ориентированной на решение задач региональной политики и экономики, и все в меньшей степени озабочена решением глобальных проблем»⁶³⁹. В определенной степени можно согласиться с данной точкой зрения. Потенциал Евросоюза в геополитической сфере на сегодняшний день не соответствует уровню его влияния на глобальную экономику. Тем не менее, акцентируя внимание на военно-политическом влиянии, не стоит уничижать тот факт, что среди отдельных стран-членов ЕС есть и обладающие приличной армией. Франция и Соединенное Королевство, к примеру, имеют атомное оружие, а ФРГ традиционно имеет статус государства с развитыми и современными вооруженными силами. Данные факты позволяют утверждать, что атомное оружие есть и у ЕС, равно как и страны-лидеры, готовые вести союзников за собой в целях создания единого «оборонного щита». Европейский союз обладает всеми возможностями для формирования надежного военного потенциала, который, вероятно, будет уступать по возможностям США, но зато будет способен гарантировать странам-членам большую автономность и безопасность.

Таким образом, взаимодействия в рамках ОВПБ являются одним из приоритетных направлений деятельности Брюсселя, чему во многом способствует экономический потенциал единой Европы.

Экономический потенциал современного ЕС является одним из столпов его геополитического потенциала, позволяя Брюсселю иметь в своем распоряжении средства на военные нужды, на обеспечение дипломатической деятельности и пр. Дело в том, что наряду с политико-административными шагами по реформированию блока, предпринимались действия по развитию экономического потенциала единой Европы. Постепенно, в процессе развития экономической интеграции в Европе, Европейский союз приобретал звание одной из крупнейших экономик мира. В результате кропотливой работы политических деятелей, финансовых экспертов и интернациональной команды экономистов из государств ЕС по созданию новых и реформации старых институтов, принятию мер, требуемых международной финансово-экономической конъюнктурой, общий ВВП Союза в 2007 году превысил 14 трлн. долл. США и превзошел ВВП самих Соединенных Штатов Америки⁶⁴⁰.

На сегодняшний день ЕС имеет широкий список производимых и экспортируемых товаров и услуг, а также создал чрезвычайно привлекательный инвестиционный климат, а увеличивая обороты внешней торговли, является важным торговым партнером для нескольких десятков государств мира.

Тем не менее, не все складывалось так благополучно и стремительно как кажется на первый взгляд. В рамках концепции по развитию общесоюзных институтов, в 2000 году была принята Лиссабонская стратегия – комплексная программа по развитию социально-экономического потенциала ЕС. Изначальная цель данной стратегии заключалась в превращении ЕС в самую быстроразвивающуюся экономику в мире, способную конкурировать на мировом рынке⁶⁴¹. Однако мечтания европейцев столкнулись с суровой

⁶³⁸ Емельянов А. И. Взаимодействие Европы и Латинской Америки на базе Евросоюза и Меркосур в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. №2 (800). С. 40–49.

⁶³⁹ Громыко А. А., Носов М. Г. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность: монография/ А. А. Громыко, М. Г. Носов. -М.: Весь мир, 2015. – С. 10

⁶⁴⁰ Amadeo K. World's Largest Economies [Электронный ресурс] // The Balance: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.thebalance.com/world-s-largest-economy-3306044> (Дата обращения: 22.01.2019)

⁶⁴¹ Warmerdam J., Rodriguez R. The Lisbon strategy: an analysis and evaluations of the methods used and results achieved [Электронный ресурс]// European Parliament website: [сайт]. [2010]. URL:

реальностью - к 2005 году экономистам стало ясно, что цели документа невыполнимы в обозримом будущем, а мировой финансовый кризис 2008 года еще больше усугубил ситуацию.

В то же время страны-члены единой Европы отнюдь не равны по уровню экономического развития. Как заключает эксперт в области экономики И. Б. Илюхина, корнем проблемы является неспособность определенных стран умело отвечать на экономические вызовы: «эти отличия связаны с неравномерным воздействием внешней нестабильности на рынки недвижимости, финансов и рабочей силы в разных странах ЕС, а также с различиями в эффективности мер по урегулированию кризисных явлений, которыми определяются потенциалы долгосрочного роста этих стран».⁶⁴² Но, тем не менее, автор оптимистична в выводе: «по экономическим параметрам Евросоюз является лидером среди большинства интеграционных группировок мира».⁶⁴³

Таким образом, можно сделать вывод. Процесс становления Европейского союза как полноправного актора в системе международных отношений еще не завершен и многие вопросы, так и остаются без ответа, но достигнутые результаты интеграции в политической, экономической и даже военной сферах довольно многообещающи. Для начала, очевидна потребность в достижении гармонии в соотношении наднациональных устремлений и интересов суверенных стран в сфере реализации внешнеполитических интересов ЕС как единого геополитического актора. Неопровержим тот факт, что непрерывное движение блока к реализации своей глобальной цели по превращению в мировой «центр силы» уже приносит свои плоды: шаг за шагом (см. таблицу 1) ЕС выходя на новый уровень развития (введение единой валюты, создание ЕСВД, подписание Лиссабонского договора, конкретные меры на пути к созданию собственного военного контингента и пр.).

Тем не менее, реальность такова, что на сегодняшний день, внутренние проблемы, как, например, миграционный кризис и «Брекзит», мешают Брюсселю должным образом концентрироваться на внешнеполитических амбициях. Однако все необходимые ресурсы, из которых может быть «построен» геополитический потенциал у ЕС есть, тем более что первые «камни» в его фундамент уже заложены.

Таблица 1. Ключевые события евроинтеграции в XXI веке, оказавшие влияние на развитие геополитического потенциала ЕС

Дата	Событие	Значимость
2001	Созданы: Комитет по политике и безопасности (дипломатические представители стран-участниц союза) и Военный комитет (начальники штабов всех стран-участниц)	Создание специализированных органов, позволяющих эффективнее координировать ОВПБ
01.01.2002	Введение евро в наличный расчет	Начало использование единой валюты, позиционируемой главным конкурентом доллара США, в наличном расчете. (В безналичном расчете евро используются с 1999 г.)

<http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201107/20110718ATT24270/20110718ATT24270EN.pdf>

⁶⁴² Илюхина И. Б. Проблемы экономической интеграции в Европейском союзе// Известия Тульского государственного университета. 2015. №2-1 С.113-124.

⁶⁴³ Илюхина И. Б. Проблемы экономической интеграции в Европейском союзе.

12.02.2002	Созданы 19 коллективных групп для выработки практических мер по развитию военного потенциала ЕС	Важный этап в целях интенсификации совместных усилий для лучшей координации вооруженных сил стран-членов ЕС, путем «разделения труда»
09.04.2003	Подписан договор о вступлении в ЕС десяти новых членов	Масштабное расширение территории ЕС на Восток
2004	Создано Европейское оборонное агентство (ЕОА)	Поддержка развития оборонного потенциала и военного сотрудничества между государствами-членами Европейского Союза; стимулирование оборонных исследований и технологий, укрепление европейской оборонной промышленности
2007	Общий ВВП ЕС превысил аналогичный показатель США	Европейская экономика показала свою реальную конкурентоспособность по отношению к американской
13.12.2007 – подписание, 01.12.2009 – вступление в силу	Заключение Лиссабонского договора	1. Утверждение полномочий и обязанностей основных наднациональных институтов ЕС (Европарламента, Еврокомиссии, Совета ЕС и Европейского совета) 2. Утверждение поста Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности (руководителя ОВПБ) 3. Создана ЕСВД, по сути «МИД ЕС».

Библиография

1. Без автора. Макрон предложил создать общеевропейскую армию [Электронный ресурс] // РИА: [сайт]. [2018]. URL: <https://ria.ru/20181106/1532176979.html> (Дата обращения: 19.01 2019)
2. Громыко А. А., Носов М. Г. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность: монография/ А. А. Громыко, М. Г. Носов. -М.: Весь мир, 2015. – С. 10
3. Демченко Н. Меркель поддержала идею Макрона создать единую европейскую армию [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. [2018]. UR: <https://www.rbc.ru/politics/13/11/2018/5beaf5a49a794790d3fe9ee4> (Дата обращения: 20.01.2019)
4. Емельянов А. И. Взаимодействие Европы и Латинской Америки на базе Евросоюза и Меркосур в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. №2 (800). С. 40–49.
5. Илюхина И. Б. Проблемы экономической интеграции в Европейском союзе// Известия Тульского государственного университета. 2015. №2-1 С.113-124.
6. Кавешников Н. Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 2. С.64
7. Синчук Ю. В., Манохин И. В. К вопросу об обеспечении военной безопасности // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2016. № 742. С. 152-156.
8. Amadeo K. World's Largest Economies [Электронный ресурс] // The Balance: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.thebalance.com/world-s-largest-economy-3306044> (Дата

обращения: 22.01.2019)

9. European defense agency [Электронный ресурс] // European defense agency: [сайт]. [2019]. URL: <https://www.eda.europa.eu/what-we-do/our-current-priorities/permanent-structured-cooperation> (Дата обращения: 21.01.2019)

10. Establishing the organization and functioning of the European External Action Service [Электронный ресурс]. - URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eeas_decision_en.pdf

11. Franco-British St. Malo Declaration [Электронный ресурс] // Centre Virtuel de la Connaissance de l'Europe: [сайт]. [1998] - URL: https://www.cvce.eu/en/obj/franco_british_st_malo_declaration_4_december_1998-en-f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f.html

12. The Treaty of Accession [Электронный ресурс] // Eur-Lex: [сайт]. [2003]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12003T/TXT>

13. Treaty on European Union [Электронный ресурс] //The EU website: [сайт]. [1992]. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf

14. Rodriguez R., Warmerdam J. The Lisbon strategy: an analysis and evaluations of the methods used and results achieved [Электронный ресурс]// European Parliament website: [сайт]. [2010]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201107/20110718ATT24270/20110718ATT24270EN.pdf>

Муравьев И.Н. На Балтийских берегах: сотрудничество России и ЕС в регионе Балтийского моря

Муравьев И.Н. - студент 1 курса факультета юриспруденция Ивановского филиала РАНХиГС

Научный руководитель: Буданова Д.С. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ивановского филиала РАНХиГС

Аннотация: Автором статьи была исследована программа «Интеррег: регион Балтийского моря». Были проанализированы три этапа реализации программы: 2000-2006 гг., 2007-2013 гг., 2014-2020 гг., их содержание, а также состав участников. Был сделан акцент на особенностях российского участия в контексте развития международных отношений.

Ключевые слова: Регион Балтийского моря, Интеррег, Европейский Союз, геополитические интересы России.

Балтийский регион представляет собой один из самых сложных в геополитическом и геоэкономическом аспектах регионов Европы. Именно здесь столкнулись интересы России, Европейского Союза, отдельных европейских государств и интеграционных объединений. Кроме того, значение Балтийского региона актуализируется процессами глобализации. Названные факторы способствуют формированию и развитию трансграничного сотрудничества, ярким примером которого стала программа «Интеррег: Регион Балтийского моря», реализация которой включает в себя три этапа: 2000-2006 гг., 2007-2013 гг. и 2014-2020 гг.

Отметим, что проблемы взаимоотношений между Россией и Европейским Союзом, а также особенности реализации геополитических интересов России в регионе Балтийского

моря в контексте реализации «Интеррег» до сих не исследовались, что обуславливает научную значимость нашей работы.

Тем не менее, проблемам европейского регионализма посвящен довольно обширный пласт исследований. Так, существенный вклад в исследование европейского регионализма и трансграничного сотрудничества внесли О. Уэвер, Р. Кеохайн, М. Перкманн, М. Китинг, Б. Хеттне. Отечественные исследователи: Т.В. Зонова, В.А. Колосов, А.И. Ломакина, О.Н. Барабанов, Д.А. Болотов, Е.И. Пивовар – также оказали влияние на изучение проблем европейской теории и практики регионализма. Отметим, что в последние годы интерес к проблемам европейской региональной политики значительно остыл. Если за рубежом пик исследований регионализма пришелся на 1980-1990-е годы, то в России – на рубеж 1990-2000- годов.

Тем не менее, в последние годы были изучены отдельные проблемы развития Балтийского региона. Так, например, в статье И.В. Зеленовой рассмотрены особенности геостратегии РФ в энергетической сфере в регионе Балтийского моря⁶⁴⁴. «Балтийской политике» Европейского союза посвящены работы Е.Г. Болотниковой и Н.М. Межевича⁶⁴⁵, А.А. Сергунина⁶⁴⁶

Целью же нашей работы является анализ реализации геополитических интересов России в регионе Балтийского моря в контексте европейской регионализации и участия РФ в программе «Интеррег».

Источниками для нашего исследования стали нормативные правовые акты Европейского Союза, Европейская стратегия развития Балтийского моря, региональные программы сотрудничества, в том числе программы «Интеррег: регион Балтийского моря», а также материалы средств массовой информации.

Прежде чем перейти к анализу программы «Интеррег: регион Балтийского моря», мы должны сказать несколько слов о ее происхождении.

1980-е годы стали периодом активного развития нового европейского регионализма, который отличался от «старого» тем, что основными субъектами регионального строительства были провозглашены субнациональные акторы, которые должны были стать и инициаторами нового регионализма⁶⁴⁷. Кроме того, предполагалось, что новые интеграционные региональные объединения станут открытыми для новых членов.

Уже в 1980 году была принята Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, в которой было сформулировано определение понятия «приграничное сотрудничество». Под ним понимались «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями»⁶⁴⁸.

В 1985 году Советом Европы была принята «Европейская хартия местного самоуправления», в 1988 году Европейским парламентом была принята «Хартия регионализма», а в 1996 году Ассамблеей регионов Европы – «Декларация по регионализму в Европе»⁶⁴⁹. В результате были определены три уровня европейской регионализации –

⁶⁴⁴ Зеленева И.В. Геостратегия России в энергетической сфере в регионе Балтийского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategiya-rossii-v-energeticheskoy-sfere-v-regione-baltiyskogo-morya>.

⁶⁴⁵ Болотникова Е.Г., Межевич Н.М. «Северное измерение» и стратегия Европейского Союза для региона Балтийского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoe-izmerenie-i-strategiya-evropeyskogo-soyuza-dlya-regiona-baltiyskogo-morya>.

⁶⁴⁶ Сергунин А.А. Россия и Европейский Союз в Балтийском регионе: тернистый путь к партнерству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-evropeyskiy-soyuz-v-baltiyskom-regione-ternistyuy-put-k-partnerstvu>.

⁶⁴⁷ Hettne B. Beyond the “new” regionalism // *New Political Economy*. - 2005. - Vol. 10 (4); Hettne B. Theorizing the Rise Regioness // *New Political Economy*. - 2000. - Vol. 5 (3).

⁶⁴⁸ Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680078b2a>.

⁶⁴⁹ Европейская хартия местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

субнациональный, национальный и наднациональный. Эта структура может быть представлена иначе: регионы – национальное государство – Европейский Союз. Подобное структурирование интеграционных процессов должно было способствовать трансформации Европы государств в Европу регионов.

В то же время одной из форм интеграционного сотрудничества являются еврорегионы, основной задачей которых стала активизация социально-культурного и экономического диалога прежде всего на местном уровне, а также на уровне государств.

Подчеркнем, что в документах Европейского Союза регионы не однократно назывались институциональной тканью ЕС. Разумеется, в первую очередь речь шла о микрорегионах в пределах государств, то есть об административно-территориальных единицах. В то же время политика регионализации способствовала тому, что микрорегионы по мере роста экономической и политической независимости стремились выйти на международную арену и стать самостоятельными акторами международных отношений, установив прямые контакты с регионами других стран⁶⁵⁰. Это утверждение справедливо и в отношении еврорегионов, граничащих со странами, не входящими в ЕС. Таким регионом является в том числе и Балтийский регион, по классификации О. Уэвера являющийся трансграничным регионом, который состоит как из правительственных, так и из неправительственных субъектов, включая микрорегионы. Границы такого региона не совпадают с государственными границами.

Уже в первой половине 1990-х годов европейские регионы обрели новую роль – они стали выступать в качестве субъектов международных экономических отношений. Таким образом, европейская политика регионализации стала нуждаться в программной оболочке, которой и стала программа «Интеррег» – программа Европейского Союза по сотрудничеству в области проектов межрегионального значения. В настоящее время она является одним из важнейших механизмов поддержки трансграничных межрегиональных проектов. Главной миссией программы стало преодоление национальных границ в целях достижения сбалансированного развития и интеграции европейской территории.

В то же время политику регионализма можно разделить на внутреннюю, нацеленную на развитие внутриевропейских регионов, и внешнюю, направленную на продвижение европейской модели регионализма. Инструментами европейской внешней политики регионализма являются жесткая сила, мягкая сила, умная сила, гражданская сила, а также гибридные формы мягкой силы, например, манипулятивная сила⁶⁵¹. Программа «Интеррег: регион Балтийского моря» является, на наш взгляд, ярким примером использования мягкой силы, умной силы и гражданской силы в единой программной оболочке. Это подтверждается, в частности, опытом сотрудничества России и Европы в регионе Балтийского моря.

Российско-европейское региональное сотрудничество регламентируется рядом договоров и соглашений. Одним из важнейших в их числе стало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, в статье 73 которого декларировалось намерение ЕС и России интенсифицировать прямые межрегиональные контакты. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом (2000-2010 годы) предусматривала дальнейшее развитие сотрудничества между регионами и развитие самих регионов⁶⁵².

<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007a105>; Декларация по регионализму в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aer-www.ameos.net/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/.dam/110n/ru/DR_RUSSE.pdf

⁶⁵⁰ Володькин А. Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. - 2006. - № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1013/176/>

⁶⁵¹ The different faces of «soft power»: the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU // Edit. by Toms Rostoks and Andris Sprūds. Latvian Institute of International Affairs, 2015. - P. 6-7.

⁶⁵² Стратегию развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную

Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 91-ФЗ «О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей»⁶⁵³ стал следующим шагом на пути развития российско-европейского межрегионального сотрудничества. Необходимо отметить, что названная Конвенция оперирует термином «приграничное сотрудничество», которое «осуществляется в рамках полномочий территориальных сообществ или властей, определяемых внутренним правом каждой из Сторон»⁶⁵⁴. В соответствии со статьей 5 Конвенции, территориальным сообществам или властям, являющимся участниками приграничного сотрудничества, могут быть предоставлены «условия, аналогичные тем, как если бы они сотрудничали в национальных рамках»⁶⁵⁵. Таким образом, предполагалось, что основными участниками приграничного сотрудничества будут выступать не столько государства, сколько местные и региональные власти, наделенные соответствующими полномочиями в соответствии с национальным правом государств, ратифицировавших Конвенцию.

В результате приграничное сотрудничество России и Европейского Союза стало развиваться в рамках еврорегионов, одним из которых стал еврорегион «Балтика»; соглашение о его создании было подписано в 1998 году. В 2004 году Областная Дума Калининградской области и администрация Калининградской области вошли в состав еврорегиона Балтика. Таким образом, в настоящее время регион включает в себя административно-территориальные образования шести государств: Российской Федерации, Польши, Швеции, Латвии, Литвы, Дании. Сотрудничество между ними предполагает решение конкретных задач по следующим направлениям:

- реализация приграничных проектов социального и экономического развития;
- реализация совместных муниципальных проектов;
- пространственное планирование приграничных территорий;
- реализация программ по обмену опытом в сфере науки, культуры спорта, образования, воспитания;
- сотрудничество в сфере развития туризма;
- организация информационных каналов и поддержка СМИ;
- сотрудничество в экологической сфере.

Программа «Интеррег: регион Балтийского моря» является инициативой Европейского Союза, направленной на поддержку Европейской интеграции и усиление сотрудничества региональных и местных органов власти⁶⁵⁶. Программа направлена на обеспечение более высокого уровня пространственной интеграции и конкурентоспособности стран Балтийского региона за счёт усиления регионального взаимодействия.

Реализация программы осуществлялась в рамках трех последовательных этапов: с 2000 по 2006 гг., с 2007 по 2013 гг., с 2014 по 2020 гг. Для каждого этапа характерен свой набор приоритетов (направлений). Так, например, в 2000-2006 годах в качестве таких приоритетов были обозначены:

- приоритет I – разработка и распространение стратегий пространственного развития для особых территорий и секторов;
- приоритет II – содействие развитию территориальных структур, поддерживающих

перспективу (2000—2010 гг.) на сайте МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mid.ru/bdomp/sitemap.nsf.

⁶⁵³ О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей: Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2002 года № 91-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102077123>.

⁶⁵⁴ Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901734774>.

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Interreg. Baltic Sea Region: official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/home.html>.

- устойчивое развитие и интеграцию в регионе Балтийского моря;
- приоритет III – транснациональное и двустороннее развитие институционального потенциала в регионе Балтийского моря;
 - приоритет IV – приграничные регионы;
 - приоритет V – приграничная программа INTERREG IIIA Эстония-Латвия-Россия (Север);
 - приоритет VI – приграничная программа INTERREG IIIA Латвия-Литва-Беларусь (Юг);
 - приоритет VII – техническая помощь⁶⁵⁷.

Отметим, что приоритеты I, II, V, VI, VII были заложены в программе изначально; приоритет IV был обозначен в 2002 году; приоритет III также появился на первом этапе реализации. Обратим внимание на то, что индекс А относит ту или иную программу к числу программ регионального развития между пограничными регионами, включая внешние и морские границы, индекс В маркирует программы межнационального внутриевропейского сотрудничества, реализуемые в целях углубления европейской интеграции, индекс С имеют программы, нацеленные на развитие потенциала отстающих и переживающих кризис регионов ЕС.

Участники программы дифференцированы следующим образом:

1. страны-участницы ЕС: Дания, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Польша, Швеция и северные области Германии;
2. Норвегия;
3. Страны-партнеры: Беларусь и северо-западные регионы России⁶⁵⁸.

В мае 2004 года в состав Европейского Союза вошли Польша, Эстония, Латвия и Литва, в связи с чем они смогли получить финансирование в рамках программы «Интеррег».

В октябре 2004 года Европейским Союзом была запущена Программа Соседства, целью которой являлось сближение ТС и его территориальных соседей, в результате которого планировалось обеспечение экономического роста и реализация общих интересов всех участников программы⁶⁵⁹. После перехода к политике соседства Россия и Беларусь смогли получить финансирование в рамках программы «Интеррег» из внешних источников, в частности – по программе ЕС «Тасис», направленной на ускорение проведения экономических реформ в странах СНГ.

При этом Приграничная программа «INTERREG IIIA Эстония-Латвия-Россия (Север)» и Приграничная программа «INTERREG IIIA Латвия-Литва-Беларусь (Юг)» должны были способствовать углублению экономической интеграции стран-участниц в Европейский Союз.

В дальнейшем – на втором и третьем этапах реализации программы «Интеррег» - набор приоритетов претерпел изменения. Так, в 2007-2013 годах было обозначено 4 приоритета:

- приоритет I – развитие инноваций в регионе Балтийского моря;
- приоритет II – повышение внутренней и внешней доступности региона Балтийского моря;
- приоритет III – управление Балтийским морем как общим ресурсом;
- приоритет IV – повышение конкурентоспособности городов и других поселений⁶⁶⁰.

⁶⁵⁷ Программы соседства региона Балтийского моря. Интеррег III В и Интеррег III А [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dex.leontief.net/Petroz/Interreg.ppt>.

⁶⁵⁸ Baltic Sea Region. Programme 2007-2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eu.baltic.net/download.php?type=file&id=2634>.

⁶⁵⁹ Европейская политика соседства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy/evropeiska-politika-sosedstva-eps>.

⁶⁶⁰ Baltic Sea Region. Programme 2007-2013: Documents [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eu.baltic.net/Programme_document.98.html?

При этом приоритет III более не дифференцировался. Мы можем предположить, что это было связано с интеграцией государств Прибалтики в Европейский Союз.

Реализация программы «Интеррег: региона Балтийского моря» в 2014-2020 гг. подразумевает существование пяти приоритетов:

- приоритет I – потенциал для инноваций;
- приоритет II – эффективное управление природными ресурсами;
- приоритет III – устойчивое развитие транспорта;
- приоритет IV – институциональный потенциал для макрорегионального сотрудничества;
- приоритет V – посевные деньги⁶⁶¹.

Приоритеты IV и V тесно связаны: они направлены на поддержку подготовки проектов в соответствии с Планом действий Стратегии ЕС для региона Балтийского моря⁶⁶².

Примечательно, что на сайте российского национального субкомитета программы Интеррег указаны только I, II, III приоритеты⁶⁶³. В то же время для Беларуси доступны все пять приоритетов. Можно предположить, что приоритеты IV и V либо не доступны для России, либо не представляют для нее интереса.

Это вывод отчасти подтверждает анализ деятельностного аспекта третьего этапа реализации программы «Интеррег: регион Балтийского моря». На данный момент было проведено три конкурса проектных заявок.

Первый конкурс проектных заявок прошёл 18-19 ноября 2015 года. В ходе проведения конкурса из 78 представленных проектов были отобраны 35:

- 11 проектов в Приоритете I, два из которых - с участием российских партнёров в качестве ассоциированных организаций;
- 13 проектов в Приоритете II, из них 7 – с участием российских партнёров в качестве ассоциированных организаций;
- 10 проектов в Приоритете III, из них 5 с участием российских партнёров в качестве ассоциированных организаций.

Второй конкурс проектных заявок прошёл 23-24 мая 2017 года. В ходе проведения конкурса из 71 представленной заявки было одобрено 39, в том числе 15 проектных заявок с участием российских партнёров в качестве ассоциированных организаций:

- 8 проектов в рамках Приоритета I;
- 6 проектов в рамках Приоритета II;
- 1 проект в рамках Приоритета III.

Третий конкурс проектных заявок состоялся 18-19 сентября 2018 года. В ходе проведения конкурса было представлено 114 проектных заявок, из которых одобрен 31 проект, в том числе 11 проектных заявок с участием российских партнёров в качестве ассоциированных организаций:

- 4 проекта в рамках Приоритета I;
- 6 проектов в рамках Приоритета II;
- 1 проект в рамках Приоритета III.

Примечательно, что наибольший интерес для российских партнеров представляют приоритеты I и II – Потенциал для инноваций и Эффективное управление природными ресурсами соответственно.

В настоящее время официальные органы и органы управления Программой «Интеррег: регион Балтийского моря» включают в себя:

- управляющий орган – Инвестиционный банк Шлезвиг-Гольштейн; кроме всего

⁶⁶¹ Seed Money [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/seedmoney.html>.

⁶⁶² Там же.

⁶⁶³ Программа «Интеррег. Регион Балтийского моря» на период 2014-2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rnsc.leontief-centre.ru/5/>

прочего, именно он заключает контракты с ведущими партнерами проекта;

- национальные органы (с российской стороны – это Министерство экономического развития Российской Федерации);
- совместный секретариат, учрежденный управляющим органом; он является координационным и информационным центром;
- контрольно-консультационные центры;
- сертификационный орган;
- аудиторский орган, который осуществляет проверки эффективного функционирования системы управления; аудиторскому органу помогает группа аудиторов, в состав которой входят представители стран-участниц;
- совместный комитет по мониторингу, который включает в себя представителей всех стран, выбирает проекты для финансирования и несет ответственность за использование всех средств⁶⁶⁴.

Кроме того, каждая страна-участница программы формирует свои национальные субкомитеты, которые призваны распространять информацию в своих государствах.

Участие РФ в реализации названных компонентов программы «Интеррег» имеет свои особенности. Во-первых, Россия, наряду с Беларусью и Норвегией рассматриваются в программе как соседние страны, а российские компании и организации могут участвовать в проекте лишь в качестве ассоциированных членов. Во-вторых, участие России в реализации программы началось в 2000 году. Однако лишь в 2005 году Россия и Беларусь смогли получать финансирование из бюджета программы.

В контексте участия России в реализации программы для нас представляет интерес компонент программы, обозначенный как «Содействие развитию территориальных структур, поддерживающих устойчивое развитие и интеграцию в Регионе Балтийского моря». Этот компонент призван, на наш взгляд, обеспечить энергетическую независимость стран-участниц ЕС от России. Подтверждение этому мы можем найти в описании мер по реализации названного компонента:

«Мера 2.2. Создание устойчивых коммуникативных связей для улучшенной пространственной интеграции.

Мера 2.3. Улучшение качества управления культурным и природным наследием и природными ресурсами»⁶⁶⁵.

Стремление Европейского Союза не только обеспечить энергетическую независимости от России, но и не допустить Россию к полноценному участию в программе опиралось на возможность более масштабного использования углеводородов Норвегии, запасов нефти и железно-марганцевых конкреций Балтийского моря. Подчеркнем, что Россия в 2000-2005 годах не могла в полной мере отстаивать свои геополитические и геоэкономические интересы в Балтийском регионе, поскольку была сосредоточена на решении многочисленных внутривосточных проблем.

Отметим, что «Интеррег» - всего лишь один из инструментов реализации стратегии Европейского Союза в отношении региона Балтийского моря. Сама же стратегия нашла отражение и в других документах, например, в «Рабочем документе, содержащем план

⁶⁶⁴ Соглашение между Европейской комиссией, Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о финансовых взносах Европейского союза и Российской Федерации в целях обеспечения реализации программы трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря» на период 2014 – 2020 годов на территории Российской Федерации (финансовое соглашение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interreg-baltic.eu/fileadmin/user_upload/about_programme/Management_structure/FA_IBSR_EN_alternate_RU_incl_annex.pdf; Managing structure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/about-the-programme/managing-structure.html>

⁶⁶⁵ Efficient management of natural resources [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/about-the-programme/priorities/natural-resources.html>.

действий ЕС в регионе»⁶⁶⁶ и в «Европейской стратегии для развития Балтийского моря»⁶⁶⁷.

Согласно этим документам, стратегия ЕС в отношении региона не предусматривала активного участия России. Напротив, РФ рассматривалась не в качестве полноценного субъекта, а – скорее – в качестве объекта европейской политики. Эта тенденция прослеживалась и в первые годы реализации программы «Интеррег». Такое положение дел было обусловлено двумя факторами. Во-первых, руководство Европейского Союза предпочитало и предпочитает рассматривать Балтийское море в качестве внутреннего европейского моря. Следовательно, развитие Балтийского региона должно координироваться в рамках ЕС. Во-вторых, сама программа «Интеррег» является детищем европейской политики регионализации и концепции «Европы регионов», которые подразумевают изменение структурных основ ЕС.

Мы можем сделать вывод о том, что полноценное развитие Балтики как региона Европейского Союза было невозможно при активном участии России, которая пыталась сохранить влияние на постсоветские Литву, Латвию и Эстонию, игнорируя изменившиеся геополитические реалии. ЕС был заинтересован в том, чтобы минимизировать российское влияние в регионе. Тем не менее, Россия, стремясь не допустить окончательного закрытия обсуждения судьбы Балтики исключительно в рамках ЕС, должна была активизировать свое участие в развитии региона, в частности – через участие в таких программах как «Интеррег».

Заметим, что в начале 2000-х годов руководство Евросоюза относилось к России вполне снисходительно; ее внутривнутриполитическое и внешнеполитическое развитие оценивалось, скорее, оптимистично. Об этом, как ни парадоксально, говорит реакция европейских функционеров и лидеров европейских государств на Мюнхенскую речь президента РФ. С одной стороны, речь В.В. Путина была названа провокационной⁶⁶⁸. С другой стороны, на экономическом сотрудничестве России и европейских стран это не отразилось. То же можно сказать и о программе «Интеррег»: ажиотаж вокруг Мюнхенской речи президента РФ не оказал никакого влияния на реализацию программы. Не пострадали интересы России даже после участия в конфликте в Южной Осетии летом 2008 года. Напротив, в программе «Интеррег: регион Балтийского моря» было указано, что Европейский Инструмент Соседства и Партнерства профинансирует российских и белорусских партнёров⁶⁶⁹. Руководство Евросоюза все еще делало ставку на использование позитивных экономических санкций, а также на использование инструментов мягкой силы.

Совсем иначе европейскими партнерами было воспринято присоединение Крыма к России в марте 2014 года. Принятые тогда и усиливающиеся в настоящее время негативные экономические санкции в отношении России значительно ухудшили отношения между Брюсселем и Москвой, а также между отдельными европейскими государствами и РФ.

Тем не менее, Россия продолжает отстаивать свои интересы в регионе Балтийского моря и принимать участие в реализации программы «Интеррег», для чего российским руководством были предприняты следующие действия:

1) после подписания Декларации о финансировании деятельности российских партнеров, или финансового Соглашения Европейского инструмента соседства российские компании сменили свой статус ассоциированных членов и стали полноправными партнёрами в программе;

2) 25 октября 2017 года председатель Правительства РФ Д.А. Медведев подписал

⁶⁶⁶ Action Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/baltic/action2009.pdf.

⁶⁶⁷ Europe's Strategy for the Baltic Sea Region [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://eu.baltic.net/Baltic_issues.3549.html.

⁶⁶⁸ Как шпион шпиону: Министр обороны США вступил в полемику с президентом России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2007/02/12/munich/>

⁶⁶⁹ Российский национальный суб-комитет программы региона Балтийского моря 2007-2013: Новостная лента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oldrncs.leontief.ru/rus/index.ru.htm>.

распоряжение о реализации программы трансграничного сотрудничества «Интеррег: Регион Балтийского моря» на территории России⁶⁷⁰;

3) 25 октября 2018 года Государственная Дума ратифицировала соглашения между правительством РФ, Европейской комиссией и правительством Германии о финансовых взносах Российской Федерации и Европейского Союза для обеспечения реализации программы трансграничного сотрудничества «Интеррег: Регион Балтийского моря» на период 2014-2020 гг. на территории Российской Федерации⁶⁷¹. Российская сторона обязалась направить в бюджет программы 4,4 млн. евро. В то же время ЕС проведет финансирование Беларуси и России в рамках реализации Европейского инструмента соседства, передав в бюджет программы 8,8 млн. евро.

Геополитическую ситуацию для России в Балтийском море следует считать если не катастрофической, то близкой к этому состоянию. Да, с одной стороны, российская сторона является участницей трансграничного сотрудничества в еврорегионе «Балтика» и принимает довольно активное участие в реализации программы «Интеррег: регион Балтийского моря», поддерживая экономические отношения с европейскими партнерами даже в условиях санкций. Но, с другой стороны, Россия принимает участие в реализации *европейской* программы, способствуя, таким образом, реализации интересов ЕС, а не своих собственных, работая во благо *еврорегиона «Балтика»*, а не отстаивая свои геополитические, внешнеполитические и экономические интересы.

В настоящее время Европейский Союз явно доминирует в регионе Балтийского моря: именно он является инициатором развития экономики и приграничного сотрудничества в регионе. Российская Федерация может принимать участие в реализации программ, предложенных Брюсселем, но не может диктовать правила игры.

Кроме того, к минусам участия России в региональных программах ЕС необходимо отнести угрозу дезинтеграции и сепаратизма. Используя инструменты мягкой силы в приграничных российских регионах, ЕС осуществляет не только экономическую, но и культурную экспансию, вестернизацию российских территорий, что может стать детонатором дезинтеграционных процессов на северо-западе страны.

В то же время международные связи российских и европейских регионов, развитие их экономической и культурной интеграции представляют собой важнейший элемент сотрудничества России и Евросоюза. К плюсам участия России в программе «Интеррег: регион Балтийского моря» стоит отнести возможность продолжать активное экономическое сотрудничество со странами-участницами ЕС, несмотря на острый кризис отношений. Мы показали, что сотрудничество в рамках реализации программы фактически не пострадало от санкций. Напротив, оно было интенсифицировано в 2017-2018 годах. Таким образом, «центр тяжести» отношений между Россией и Европейским Союзом был перенесен на субнациональный уровень.

Библиография

1. Action Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/baltic/action2009.pdf.
2. Baltic Sea Region. Programme 2007-2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eu.baltic.net/download.php?type=file&id=2634>.

⁶⁷⁰ Программа трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря» запущена в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depregved/201725105>.

⁶⁷¹ Соглашение между Европейской комиссией, Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о финансовых взносах Европейского союза и Российской Федерации в целях обеспечения реализации программы трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря» на период 2014 – 2020 годов на территории Российской Федерации (финансовое соглашение). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interreg-baltic.eu/fileadmin/user_upload/about_programme/Management_structure/FA_IBSR_EN_alternate_RU_incl_annex.pdf.

3. Baltic Sea Region. Programme 2007-2013: Documents [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eu.baltic.net/Programme_document.98.html?
4. Efficient management of natural resources [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/about-the-programme/priorities/natural-resources.html>.
5. Europe's Strategy for the Baltic Sea Region [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eu.baltic.net/Baltic_issues.3549.html.
6. Hettne B. Beyond the “new” regionalism // *New Political Economy*. - 2005. - Vol. 10 (4).
7. Hettne B. Theorizing the Rise Regioness // *New Political Economy*. - 2000. - Vol. 5 (3).
8. Interreg. Baltic Sea Region: official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/home.html>.
9. Managing structure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/about-the-programme/managing-structure.html>.
10. Seed Money [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interreg-baltic.eu/seedmoney.html>.
11. The different faces of «soft power»: the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU // Edit. by Toms Rostoks and Andris Sprūds. *Latvian Institute of International Affairs*, 2015. - P. 6-7.
12. Болотникова Е.Г., Межевич Н.М. «Северное измерение» и стратегия Европейского Союза для региона Балтийского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoe-izmerenie-i-strategiya-evropeyskogo-soyuza-dlya-regiona-baltiyskogo-morya>.
13. Володькин А. Становление балтийского регионализма // *Журнал международного права и международных отношений*. - 2006. - № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1013/176/>
14. Европейская политика соседства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy/evropeiska-politika-sosedstva-eps>.
15. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/1680078b2a>.
16. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901734774>.
17. Европейская хартия местного самоуправления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007a105>; Декларация по регионализму в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aer-www.ameos.net/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/.dam/110n/ru/DR_RUSSE.pdf.
18. Зеленева И.В. Геостратегия России в энергетической сфере в регионе Балтийского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategiya-rossii-v-energeticheskoy-sfere-v-regione-baltiyskogo-morya>.
19. Как шпион шпиону: Министр обороны США вступил в полемику с президентом России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2007/02/12/munich/>
20. О ратификации Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей: Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2002 года № 91-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102077123>.

21. Программа «Интеррег. Регион Балтийского моря» на период 2014-2020 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rnsc.leontief-centre.ru/5/>
22. Программа трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря» запущена в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depregved/201725105>.
23. Программы соседства региона Балтийского моря. Интеррег III В и Интеррег III А [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dex.leontief.net/Petroz/Interreg.ppt>.
24. Российский национальный суб-комитет программы региона Балтийского моря 2007-2013: Новостная лента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oldrnsc.leontief.ru/rus/index.ru.htm>.
25. Сергунин А.А. Россия и Европейский Союз в Балтийском регионе: тернистый путь к партнерству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-evropeyskiy-soyuz-v-baltiyskom-regione-ternistyuy-put-k-partnerstvu>.
26. Соглашение между Европейской комиссией, Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о финансовых взносах Европейского союза и Российской Федерации в целях обеспечения реализации программы трансграничного сотрудничества «Интеррег. Регион Балтийского моря» на период 2014 – 2020 годов на территории Российской Федерации (финансовое соглашение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interreg-baltic.eu/fileadmin/user_upload/about_programme/Management_structure/FA_IBSR__EN_alter_nate_RU_incl._annex.pdf.
27. Стратегию развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000—2010 гг.) на сайте МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mid.ru/bdomp/sitemap.nsf.

Мусина А.Т. Катар в современных условиях ближневосточного кризиса

Мусина Анастасия Тахировна - бакалавр 3-го курса НИУ «БелГУ»

E-mail: an.musina2016@yandex.ru

Аннотация. Ближневосточный кризис на современном этапе своего развития затронул все сферы международной жизни мирового сообщества. Пути разрешения этого конфликта вызывают глубокую озабоченность у многих государственных деятелей, которые так или иначе стремятся повернуть процесс его деэскалации в свою пользу. Пристального научного внимания заслуживает поведение государств, находящихся в эпицентре событий. Работа посвящена исследованию внешнеполитической деятельности Катара как одного из ключевых игроков в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: Катар, Ближний Восток, «арабская весна», Сирия, Персидский залив, Башар Аль-Асад.

Катар – новый актер на международной арене, осуществляющий активную внутреннюю и внешнеполитическую деятельность с момента достижения политической независимости в 1971 году. Это крошечное государство (площадь — 11 тыс. кв. км, коренное население — 250 тыс.) на современном этапе своего развития проводит агрессивную политику в отношении официальных властей Сирии, возглавляемых Башаром Асадом, и прилагает все усилия для свержения его режима. Можно смело утверждать, что проводимая в таком русле дипломатия в лице правительства Катара выступает, с одной стороны, проводником интересов США, что объясняется наличием на ее территории двух американских военных баз - главных гарантов безопасности маленькой аравийской державы⁶⁷², и, с другой стороны – поддержкой и значительным влиянием дома Саудитов. Их, в свою очередь, связывают с Катаром не только общие региональные интересы в вопросах Ирана и Сирии, но и тесные религиозные и политические связи, что обуславливается их сотрудничеством в рамках ССАГПЗ (Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива), где принципиально важная роль в решении внешнеполитических задач принадлежит исключительно Саудитам.

Новая власть Катара, сформированная в 2013 году в результате перехода полномочий от Хамада Аль-Тани к его сыну, позволила стабилизировать позиции государства вследствие сотрудничества в области безопасности и торгово-экономических связей с Россией⁶⁷³. До «Роснефти» катарцы уже купили в России крупные пакеты акций ВТБ.

Однако в вопросах регионального конфликта, связанного с «арабской весной» в Сирии и увеличением числа террористических группировок на значительных территориях Ближнего Востока, Катар, как и большинство арабских и западноевропейских стран, придерживается оппозиционной стороны в отношении официального правительства Сирии и ведет внешнюю борьбу за экономические ресурсы с Ираном. Эти два направления взаимосвязаны, так как ликвидация с мировой арены первого соперника выдвигает Катар наравне с Саудовской Аравией в число лидеров, формирующих мировой рынок экспорта нефти, с одной стороны, и ведет к противодействию налаживанию внешнеэкономических отношений Ирана и России, способных ограничить влияние Катара на региональном уровне, с другой стороны⁶⁷⁴.

⁶⁷² Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центр – полиграф, 2016. С. 154.

⁶⁷³ Коротаев А. В., Исаев Л. М. Анатомия египетской контрреволюции // Россия и мусульманский мир. 2015. № 2 (272). С. 103-107.

⁶⁷⁴ Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центр – полиграф, 2016. С. 278.

Подобная картина оправдывает проблему, возникшую на периферии взаимоотношений с сирийским руководством его умеренной оппозиции, которая выражается в прямом финансировании террористических организаций всего блока монархических государств Персидского залива, не поддерживающих официальное правительство Сирии. Подтверждение подобной формы оказания военной помощи террористам было выявлено в 2014 году вследствие раскрытия тайной переписки Хиллари Клинтон и советника президента США Джона Подесты, где госсекретарь США заявила о причастности Катара и Саудовской Аравии к оказанию финансовой и военной помощи ИГ. Х. Клинтон настаивала на необходимости принятия правительством США мер по поддержке курдского населения, уничтожению ИГИЛ в Ираке и Сирии, а пока военная операция будет не закончена, Вашингтон, по ее словам, должен приложить усилия для ухудшения отношений между двумя суннитскими государствами посредством давления на эти страны.

Также следует упомянуть о значительной финансовой поддержке Катаром леволиберальной партии Египта, возглавляемой Мухаммедом Мурси еще в период с 30 июня 2012 по 3 июля 2013 года. Цель данной политики заключалась в поддержании контрреволюционных сил, направленных против антиисламистских группировок во время революционных движений в Египте, проходивших с 2011 г. после свержения президента Хосни Мубарака и его правительства. Дело в том, что антиисламские настроения, существовавшие на тот момент в государстве и получающие значительное влияние и распространение в дальнейшем, могли пошатнуть аравийские монархические режимы. Соглашение, подписанное в Дохе между делегацией Египта и Катара, предусматривало оказание финансовой помощи Каиру в размере 3 млрд. долларов США. Однако данная помощь преследовала исключительно политические цели, и в результате перебоев с поставками топлива, связанных с прямым саботажем среди египетских бизнесменов, М. Мурси вынужден был уйти в отставку.

Начало «арабской весны» и активное участие во внешнеполитических взаимодействиях с другими государствами остро отразились на национальной экономике Катара. Впервые за долгие годы он начал использовать запасы нефти как политическое оружие с целью покрытия дефицита бюджета. Поэтому уменьшение объема поставок нефти было оценено европейскими государствами как «историческая смена курса». Вырученные средства приходились на покрытие долгов, вооружение, финансирование социального развития государства и материальное обеспечение лиц, проживающих на средства государственного бюджета. В целом внешнеполитический курс правительства Катара имеет двоякую основу. Совместно противодействуя террористической угрозе в регионе, Катар принимает активное участие в поддержке повстанческих организаций в Сирии, в чем ему оказывают содействие США и Турция; в поддержке «братьев-мусульман» в Египте⁶⁷⁵ и Ливии, что, однако, подрывает условия сотрудничества с американским и турецким правительствами. Правительство Катара также регулярно критикует Израиль по палестинскому вопросу, но одновременно Катар активно торгует с Израилем, закупая у него машины и технологии и сам продавая пластмассы.

В отношении Ирана Катар, как правило, в рамках ССАГПЗ занимает промежуточную позицию, поддерживая одновременно и усилия по ограничению регионального влияния Ирана, и диалог с иранскими лидерами. Катар участвовал в международных санкциях против Ирана в 2010—2016 годах и, по оценкам США, не нарушал режим санкций. Одновременно в акватории Персидского залива Катар делит с Ираном и разрабатывает совместно крупнейшее газовое месторождение.

И, наконец, подозрительность со стороны Саудовской Аравии к Катару вызывает его коалиционное объединение с Ираном в борьбе с повстанцами в Йемене. Несмотря на

⁶⁷⁵ Коротав А. В., Исаев Л. М. Анатомия египетской контрреволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 95-98.

подобную «солидарность» в лице Катара, Саудовская Аравия внимательно наблюдает за действиями своего партнера в рамках ССАГПЗ.

Таким образом, как бы ни использовал Катар свои возможности в условиях ближневосточного кризиса, чтобы изменить ход событий в свою пользу, выйти в лидеры не только регионального уровня, но и стать полноправным членом мировой политики ему не позволяют объективные причины. Во-первых, наличие военной поддержки со стороны США обеспечивает фактическую безопасность государства, но не допускает возможности осуществления полномасштабных задач в условиях жесткой конфронтации между странами в регионе. Это объясняется тесным взаимодействием Ирака и Сирии – главных конкурентов Катара в осуществлении нефтегазового приоритета в ближневосточном регионе. Во-вторых, особая форма взаимозависимости от Саудовской Аравии не способна гарантировать Катару его полноправное лидерство, учитывая стратегическое преимущество предыдущего. Имея единую идеологическую основу, эти государства могут существовать и взаимодействовать параллельно, но насильственный подрыв отношений извне способен привести к еще более серьезному конфликту на данном региональном уровне. И, в-третьих, как бы то ни было, у Катара, как и у Саудовской Аравии, единая платформа ведения внешнеэкономической, военной и политической деятельности в условиях ближневосточного кризиса: они оба заинтересованы в обоюдном разрешении спорных вопросов, касающихся будущего Сирии, оба используют одни и те же средства борьбы (финансирование террористов, выдвижение неоспоримых тезисов, характеризующих их планы на международной арене, поиск альтернативных путей развития посредством сотрудничества с Россией и т.п.) и оба стремятся действовать на мировой арене согласно национальным интересам.

В целом, в течение последних нескольких лет Катар проводит целенаправленную агрессивную политику исключительно в отношении официального правительства Сирии, дабы низложить его всеми возможными способами и провести нефтегазовый канал через территорию этого государства, открывающего перспективные возможности для своей «ресурсной» гегемонии не только в регионе, но и в мире. Однако следует учитывать и интересы США, Ирана и РФ, у которых свои приоритеты и причины борьбы за ресурсы всего Ближнего Востока. И только налаживание глубоких экономических связей между странами приведет к стабильному миру и экономическому процветанию не только стран Персидского Залива, но и позволит укрепить многим арабским странам, так или иначе пострадавшим от террористических явлений и демографических кризисов.

Библиография

1. Малащенко А. В. в поисках альтернативы (арабские концепции путей развития). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 208 с.
2. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центр – полиграф, 2016. – 415 с.
3. Блинков В. М. Экономическая политика государств—членов Совета сотрудничества арабских государств в период «низких цен на нефть» // Проблемы национальной стратегии. 2016. №6(39). С. 188-205.
4. Коротаев А. В., Исаев Л. М. Анатомия египетской контрреволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 91-100.
5. Коротаев А. В., Исаев Л. М. Анатомия египетской контрреволюции // Россия и мусульманский мир. 2015. № 2 (272). С. 95-111.
6. Катар: ближневосточный «сукин сын» США // EurAsia Daily [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/27/katar-blizhnevostochnyy-sukin-syn-ssha> (Дата обращения 13.12.2018 г.)
7. «Слитые» письма Хиллари: Саудовская Аравия и Катар финансируют ИГИЛ // Федеральное агентство новостей // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://riafan.ru/563085-slitye-pisma-hillari-saudovskaya-araviya-i-katar-finansiruyut-igil> (Дата обращения: 13.12.2018).

Мусина А.Т. Особенности создания Лиги арабских государств и формы ее межгосударственного взаимодействия в области правового и военного саморегулирования

Мусина Анастасия Тахировна - бакалавр 3-го курса НИУ «БелГУ»
E-mail: an.musina2016@yandex.ru

Аннотация: Лига Арабских Государств (далее – ЛАГ) – одна из самых молодых и, в то же время, одна из самых непредсказуемых организаций Восточного полушария. Непрерывающиеся конфликты, интриги, колоссальные запасы ресурсов и борьба за их обладание между ведущими государствами мира – все эти факторы, так или иначе, откладывают отпечаток на систему международных отношений. В этом контексте и возникает интерес к определению общих механизмов по выстраиванию тех векторов отношений между государствами, которыми в дальнейшем может апеллировать Лига по налаживанию международной деятельности.

Ключевые слова: Лига арабских государств, национальные интересы, Александрийский протокол, объединение.

Лига Арабских государств – региональная межправительственная организация, объединяющая ряд стран Ближнего Востока и Северной Африки. Предпосылками для формирования объединения и его закрепления на международной арене сопровождалось целым рядом факторов: наличием общих черт этнопсихологического характера государств, выражающихся в их культурных и духовных ценностях, общем лингвистическом поле взаимодействия – арабского языка, особым психологическим слиянием, базирующийся на религии и этнических традициях.

Вплоть до окончания Второй мировой войны отношения между арабскими государствами не были консолидированными⁶⁷⁶. Это выражалось в различной степени влияния отдельных стран арабского мира на региональные вызовы и международные процессы в целом. На геополитическую ситуацию в регионе оказывала также степень зависимости правительства той или иной страны от западноевропейских государств. И несмотря на то, что у арабских стран существовал достаточно широкий спектр общих черт, тем не менее, каждая из них имела индивидуальные особенности государственно-административного и социально-экономического устройства.

Удивительно, но изначально идея интеграции арабской нации была интересна не только ведущим политическим лидерам самого арабского мира. А. Иден, министр иностранных дел Великобритании, был первым из тех немногих, кто рассматривал подобный шаг к объединению как способ координации английской политики на Ближнем Востоке и выступал за возможность использования определенных рычагов по объединению арабских реакционных правительств⁶⁷⁷.

Дважды выступая в палате общин в 1941 и 1943 годах, А. Иден подчеркивал, что Англия будет готова поддержать любой проект, имеющий своей целью объединение арабских стран⁶⁷⁸. И уже в сентябре 1943 года правительства ряда стран Ближнего Востока приступили к организации двусторонних диалогов по созданию «Арабского союза».

Однако, те же самые двусторонние диалоги, следует отметить, изначально носили исчерпывающий характер. Данный феномен был вызван разными подходами не только к

⁶⁷⁶ Абдулгани Джабран Эль-Захр. Лига арабских государств на современном этапе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/pravo-evropy/liga-arabskih-gosudarstv-na-sovremennom-jetape.html> (Дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁷⁷ Вышинский А. Я., Лозовский С. А. Дипломатический словарь. — М.: Государственное издательство политической литературы. 1948. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/744/ЛИГА (Дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁷⁸ Там же.

определению целей и задач будущей организации, но и способе взаимодействия государств, на котором будет строиться их дальнейшее объединение.

Так, первый план по созданию «Арабской федерации», предложенный эмиром Трансиордании Абдаллой ибн Хусейном в 1941 году, предполагал объединение Ирака и Великой Сирии под представительством президента из иорданской династии Хашемитов, который, в свою очередь, избирался бы на ротационной основе. Однако британское представительство в Каире сочло этот вариант недостаточно убедительным и не соответствующим объективной реальности на тот момент времени, объясняя это форсированием намеченных тенденций в области усиления влияния трансиорданского эмира в Ближневосточном регионе⁶⁷⁹.

Второй план идеи объединения был описан в так называемой «Голубой книге» премьер-министра Ирака Нури аль-Саидом, выпущенной им в 1943 году. Основываясь на теории создания «Великой Сирии», предложенной Абдаллой ибн Хусейном, Нури аль-Саид, в свою очередь, более детально рассматривал вопрос об административном устройстве федерации, структуре, компетенциях каждого органа и полномочиях государств-членов⁶⁸⁰.

Несомненно, идея иракского премьер-министра имела большие шансы на практическое применение и на непосредственное претворение ее в жизнь. Однако в дальнейшем ситуация сложится совсем иначе.

Было это связано с тем, что лидирующую роль в вопросе объединения арабской нации играла «египетская карта»: премьер-министр Египта Мустафа Наххас-паша на момент создания организации, придерживаясь идеи панарабизма, занимал весьма активную политическую позицию и пользовался заслуженным авторитетом не только со стороны британской короны, но и среди некоторого числа арабских государств.

Дипломатическая роль Наххас-паши и непосредственное внедрение его идей в основу функционирования будущей Лиги заключались в том, что в течение двух лет он проводил двусторонние встречи с влиятельными представителями арабского мира, оставаясь, однако, «над» позициями каждого из государственных лидеров и не стремился излагать собственное видение на будущее организации.

Выбранная тактика в позитивном ключе дала о себе знать. К началу работы Подготовительного комитета, на котором должна была уже решаться форма будущей организации, Наххас-паша имел полное представление о позиции каждого из государств. Наличие подобного объема информации могло расставить четкие приоритеты при рассмотрении общей повестки дня с учетом индивидуальных предпочтений заинтересованных в объединении государств.

Так, уже на первой сессии Подготовительного комитета в Каире 1944 года, как, в свою очередь, и предполагал Наххас-паша исходя из собственных данных, сформировались три коалиции: первая, представляемая делегациями Ирака и Трансиордании, вторая – Сирией и Ливаном, и третья – Саудовской Аравией и Йеменом. Подобное разделение подходов к проблеме сопровождалось кардинальным различием в представлении и понимании формы будущей организации. Наххас-паша, выступающий «арбитром» между этими коалициями, осознавал, что добиться единения с позициями хотя бы одной из трех делегаций, но от каждой коалиции, будет невозможно. Тем не менее, он отдавал себе отчет в том, что в подобной ситуации следует все-таки склоняться к поддержке ортодоксально настроенных Саудовской Аравии и Йемена, так как форма сотрудничества арабских государств, которой они придерживались, более адекватно соответствовала существующим на тот момент реалиям. Во-первых, именно сотрудничество, нежели союз, предлагаемый первыми двумя коалициями, было способно отодвинуть династическое соперничество

⁶⁷⁹ Исаев Л. М. Лига арабских государств – история создания / ГУ – ВШУ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/68842680> (Дата обращения: 23.10.2018)

⁶⁸⁰ Там же

между хашемитами на второй план. Во-вторых, иной путь развития лишил Сирию и Ирак лидирующей позиции, фундаментом идей которых уже были общие тенденции на пути к единству. И, наконец, в-третьих, именно сплочение трех основных потенциальных сил региона в лице Египта, Саудовской Аравии и Йемена давало понимание о серьезном потенциале сотрудничества как основной формы панарабизма, так как именно эти страны, учитывая их влияние, могли оказать всестороннее воздействие на будущее организации⁶⁸¹.

Понимая важность и особенности данного подхода и уже сложившейся на тот момент ситуации, в рамках работы третьей сессии Наххас-паша впервые за все время деятельности первого Подготовительного комитета выдвинул собственную идею создания так называемой «Лиги арабских государств». В его понимании «Лига» — это не просто организация, а содружество независимых арабских государств, отношения между которыми будут построены на компромиссе⁶⁸².

Естественно, вариант, предложенный египетским премьер-министром, не нашел поддержки со стороны Сирии и Ирака. Однако чувствуя, что реализовать план союза им уже не удастся, полномочный представитель Сирийской республики Нагиб аль-Арманзи настаивал на замене «Лиги» таким термином, как «конфедерация», объясняя это тем, что подобного рода организация в таком случае будет иметь более конкретизированную правовую базу под юрисдикцией каждого государства-члена.

Однако Наххас-паша отметил, что «конфедерация» может подрывать традиционные устои арабского единства, так как в теоретическом понимании это явление представляет собой объединение чуждых друг другу стран, что в корень противоречит панарабизму как движению, имеющему осязаемое влияние на тот период времени во многих ведущих арабских государствах. «Лига» же, по мнению премьер-министра, является единственным возможным вариантом будущей организации, которая действительно будет отвечать реалиям и вызовам повседневного характера. Так, обосновывая свои тезисы, Мустафа Наххас-паша отмечал, что главным органом ЛАГ станет Совет, в котором будет представлен весь состав суверенных арабских государств на равноправной основе. Этот орган будет обладать рядом полномочий, включая, например, осуществление контроля над практическим осуществлением тех или иных соглашений, принятых в рамках деятельности Совета. Областью компетенции данного комитета будут выступать также дискуссии, направленные на предотвращение или разрешение конфликтов, споров, координации деятельности в экономических, политических и военных вопросах. Двусторонние отношения, касающиеся взаимовыгодного сотрудничества и налаживания благоприятного политического диалога в целом, будут координироваться деятельностью Подготовительного комитета. Особенности его функционирования будут также более детально усовершенствованы исходя из Устава Лиги, который, в свою очередь, позволит каждому государству проводить координированную политику в регионе⁶⁸³.

Тем самым, осознавая всю важность деятельности Подготовительного комитета, уже на Всеарабском конгрессе, работа которого проходила на период с 25 сентября по 7 октября 1944 года, был разработан и подписан семью его участниками Александрийский протокол. Именно в нем учитывались форма и принципы организации, ее цели, статус и полномочия государств-членов организации.

Именно Александрийский протокол заложил фундаментальные направления деятельности Лиги арабских государств, которые в дальнейшем детализировались и легли в основу содержания Устава организации. Основными пунктами протокола являются

⁶⁸¹ Абдулгани Джабран Эль-Захр. Лига арабских государств на современном этапе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/pravo-evropy/liga-arabskih-gosudarstv-na-sovremennom-jetape.html> (Дата обращения: 5.11.2018).

⁶⁸² Исаев Л. М. Лига арабских государств – история создания / ГУ – ВШУ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/68842680> (Дата обращения: 5.11.2018)

⁶⁸³ Исаев Л. М. Лига арабских государств – история создания / ГУ – ВШУ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/68842680> (Дата обращения: 10.11.2018).

статьи, посвященные военно-оборонительной и правовой сферам деятельности, правосубъектность которых определяется компетентностью главного органа Лиги в лице Совета.

Касательно правовых вопросов взаимодействия государств-членов в рамках деятельности ЛАГ, в содержании Александрийского протокола указано, что все участники Совета, как главного органа организации, будут представлены на равных правах. Данный постулат аргументируется тем, что Лига – это, согласно протоколу, объединение независимых (суверенных) арабских государств, которые согласились вступить в Лигу на добровольной основе. А защита независимости стран-участниц и глав государств от любой агрессии необходимыми средствами – основная задача организации⁶⁸⁴.

В то же время в протоколе подчеркивается, что если между странами-участниками Лиги возникают разногласия, то конфликтующие стороны выносят проблему на уровень Совета, но, в таком случае, эти страны уже не будут участвовать в обсуждении проблемы. В последующем резолюция, принятая консенсусом, будет обязательна для всех государств. В ином случае будет весьма правомерным использование силы для урегулирования конфликта между двумя государствами Лиги⁶⁸⁵.

Совет также будет обладать правоспособностью вмешательства в каждый конфликт, который может привести к потенциальной войне между странами-участницами Лиги или с любым другим государством-участником или державой, чтобы примерить их⁶⁸⁶.

Вопрос военного саморегулирования в конфликтных ситуациях несколько видоизменился в содержании Устава Лиги: в компетенции Совета с правовой точки зрения останется роль так называемого «посредника» между оппонентами и его решения будет подлежать непосредственному исполнению и обязательным. Совет единогласным решением определит меры, необходимые для отражения агрессии. Если агрессор – государство-член, его голос не будет учитываться при определении единогласия. Однако любое применение силы в целях урегулирования споров между двумя или более государствами-членами Лиги запрещено⁶⁸⁷.

Особый интерес с точки зрения полномочий военно-стратегического потенциала организации, вызывает Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве, который был разработан членами Лиги 17 июня 1950 года и в последующем дополнялся и совершенствовался на заседаниях от 2 февраля 1951 и от 16 февраля 1952 года⁶⁸⁸.

Достижением этого договора является создание новых органов, в компетенцию которых входят взаимообусловленное сотрудничество и партнерство по тактическим и стратегическим вопросам военной сферы. Не являясь по существу основными органами ЛАГ, они представляют собой комитеты коллективной безопасности, направленные на предотвращение потенциальной угрозы или на отражение агрессии, совершаемой против одного или нескольких стран-участников, непосредственно подписавших Договор.

Так, список органов коллективной арабской безопасности, исходя из содержания Договора, представлен следующими комитетами⁶⁸⁹:

⁶⁸⁴ The Alexandria Protocol. October 7, 1944 / Yale Law School. The Avalon Project: Documents on Law, History and Diplomacy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp (Дата обращения 10.11.2018).

⁶⁸⁵ The Alexandria Protocol. October 7, 1944 / Yale Law School. The Avalon Project: Documents on Law, History and Diplomacy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp (Дата обращения 10.11.2018)

⁶⁸⁶ Там же

⁶⁸⁷ The Arab League: Charter of the Arab League [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/charter-of-the-arab-league> (Дата обращения 10.11.2018).

⁶⁸⁸ The Arab League: Joint Defense & Economic Cooperation Treaty (June 17, 1950; February 2, 1951; February 16, 1952) / League of Arab States [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/joint-defense-and-economic-cooperation-treaty-of-the-arab-league> (Дата обращения 11.11.2018)

⁶⁸⁹ Договор об обороне и экономическом сотрудничестве. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- Совет совместной обороны. Решения данного органа носят обязательный характер, если они приняты консенсусом в две трети голосов.
- Постоянный военный комитет. Компетенцией этого органа является подготовка планов, в содержании которых определяется информативный отчет об уровне боеготовности каждой армии стран-участниц договора, а в последующем – и координация военных учений исходя из общего потенциала экономических, промышленных, военных и иных ресурсов Лиги. Данные постоянного военного комитета предоставляются Совету совместной обороны для непосредственного выполнения его функциональных особенностей для непосредственной реализации совместных боевых задач.
- Военный консультативный орган. Компетенция данного комитета определяется Дополнительным приложением к Договору: являясь, по существу, «посредником» между первыми двумя органами, он контролирует деятельность Постоянного военного комитета до того, как последний передаст информационно-справочные данные Совету совместной обороны. Тем самым консультативный орган осуществляет функциональное обеспечение с целью координации деятельности между двумя первыми органами.
- Объединенное арабское командование. Целью данного органа является проведение боевых действий и непосредственное руководство ими, компетенции которых принадлежат Главному командованию Лиги. Один из пунктов договора предусматривает также создание военного штаба для более детального и конструктивного проведения тех или иных операций.

Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве 1950-1952 годов является своего рода прорывом в деятельности организации и создан в силу сложившихся геополитических реалий с целью противодействия израильской политики в регионе и «работы над ошибками» самой организации в условиях неудачной арабо-израильской войны, где ЛАГ показала свои слабые стороны.

Уникальным достижением, как подчеркивается членами самой Лиги, является подписание 22 апреля 1998 года соглашения о борьбе с терроризмом. Данный документ непосредственно отвечает реалиям рубежа XX-XXI веков, когда в эпоху развития глобализационных процессов возникают новые вызовы и угрозы всему мировому сообществу.

Лига арабских государств, территория базирования которой охватывает зону существования террористических и экстремистских структур, как никогда сталкивается с угрозами радикально настроенных военных формирований. Данный феномен особенно актуален в новейшее время, когда во многих арабских странах с начала 90-х годов XX века начали происходить государственные перевороты, а уже с декабря 2010 года после событий в Тунисе такой процесс трансформировался в понятие «арабская весна»⁶⁹⁰. Подобные происшествия, естественно, не происходили без участия группировок экстремистского толка.

Учитывая вышеперечисленные тезисы, министры внутренних дел и юстиции государств-членов Лиги заинтересовались вопросом совместной деятельности по противодействию террористическим и экстремистским тенденциям в регионе и вынесли его на уровень Совета организации.

Проанализировав содержание Договора, Совет пришел к следующим выводам⁶⁹¹.

Во-первых, странам-участникам Лиги запрещено предоставлять убежище или иные

<https://constitutions.ru/?p=507> (Дата обращения: 11.11.2018)

⁶⁹⁰ Рами Эль-Кальюби. Арабская весна. / Школа востоковедения НИУ ВШЭ / ПостНаука // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/61168> (Дата обращения: 11.11.2018)

⁶⁹¹ The Arab League: Accord to Fight Terrorism (April 22, 1998) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/arab-league-accord-to-fight-terrorism-april-1998> (Дата обращения: 11.11.2018).

формы помощи отдельным лицам или группам для планирования, организации или совершения террористических преступлений любого рода или участия в такой деятельности.

Во-вторых, члены Лиги, в основном те, которые имеют общие границы, обязуются совместно координировать политику в области контртерроризма, включая арест террористов и привлечение их к суду в соответствии с национальным законодательством.

И, наконец, в-третьих, каждое государство имеет право попросить иное государство принять необходимые правовые меры, связанные с террористической угрозой на своих землях. Государства-члены Лиги также обязуются предоставить другим государствам всю возможную помощь, необходимую для расследования процессов террористического характера и вынесения судебного решения в соответствии с местным законодательством и международным правом.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в Лиге, тем самым, наблюдается усиление арабского сотрудничества и координации в области нормотворчества как внутри стран региона, так и на базе деятельности организации в целом. Таким образом, нормотворческая деятельность и судебная практика осуществляются в соответствии с общим международным правом, что придает Лиге статус квалифицированной региональной структуры.

Однако, как показывает практика, на протяжении всего существования Лиги, между странами-участниками часто возникали конфликты, эффективное разрешение которых не всегда удавалось даже за счет функционирования специализированных военных органов. Ведь главный тезис Устава – запрет силового разрешения споров, может нанести серьезный ущерб деятельности Лиги. Основной же его постулат провозглашал мирное урегулирование конфликта всеми возможными средствами. Однако из этого вытекает целый ряд проблем⁶⁹². Во-первых, в структуре организации нет такого военного комитета, решения которых были бы обязательны для исполнения всеми ее участниками. Во-вторых, хоть в Лиге и функционирует система органов коллективной безопасности, однако все еще нет объединенных вооруженных сил для размещения военного контингента на определенной территории. И в-третьих, Совет Лиги, безусловно, может использовать принудительные меры в качестве своего рода санкций к стране-обидчику. Однако в силу того, что кворум Совета представляет членство всех государств Лиги и голосование в нем осуществляется посредством единогласия, то лоббирование санкционных акций в сторону обидчика будет нецелесообразным в силу того, что он явно окажется в оппозиции и будет голосовать против резолюции.

Таким образом можно говорить о неких слабых сторонах ЛАГ, связанных с особенностями структурного оформления организации и компетенциями того или иного органа, в частности Совета Лиги и Совета совместной обороны. В силу этого в двустороннем формате деятельности возникают некоторые осложнения, которые могут приводить к «замораживанию» разрешения того или иного конфликта, имеющему место быть между странами-участниками Лиги.

Учитывая эти нюансы, перед ЛАГ на сегодняшний день стоит две задачи: либо реформировать структуру организации в целом, или же расширять область компетенции определенных органов с целью усовершенствования деятельности организации.

⁶⁹² Абдулгани Джабран Эль-Захар. Роль Лиги арабских государств в регулировании конфликтов в регионе / Журнал "Правоведение". – 1998. - №1. С. 194 – 197 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=145328> (Дата обращения: 12.11.2018)

Библиография

1. The Arab League: Accord to Fight Terrorism (April 22, 1998) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/arab-league-accord-to-fight-terrorism-april-1998>
2. Arab League, M.P.C.G.A.C.A., S.5, 1944, p. 3
3. Declaration of Principles On Interim Self-Government Arrangements - "Oslo Accords" (September). Israel Peace Process: Negotiations with the Palestinians. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/declaration-of-principles>
4. Joint Statement at the Conclusion of the first meeting of the Taba Talks (October). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/joint-statement-at-the-conclusion-of-the-first-meeting-of-the-tabo-talks>
5. The Arab League: Charter of the Arab League [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/charter-of-the-arab-league>
6. The Alexandria Protocol. October 7, 1944 / Yele Law School. The Avalon Project: Documents on Law, History and Diplomacy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp
7. Абдулгани Джабран Эль-Захар. Роль Лиги арабских государств в регулировании конфликтов в регионе / Журнал "Правоведение". – 1998. - №1. С. 194 – 197
8. Багдасаров С. А. Ближний Восток: вечный конфликт. М.: Издательство «Э», 2016, 288 с.
9. Васильев А. М. «Арабский кризис» и его международные последствия. Отв. ред. Саватеев А. Д., Исаев Л. М. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 256 с.
10. Ковтунов А. Г. Проблемы интеграции стран Магриба (80–е – середина 90–х годов). М., 1998, 194 с.
11. Косач. Е. С. Мелкумян. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решений. М., 2003, 236 с.
12. Косач Г. Г. Эволюция внешней политики Саудовской Аравии после «Арабской весны» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. №3. С. 50-62.
13. Малышев Д. Б. Ближневосточная турбулентность // Метафоры мировой политики. Под ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО – Университет, 2012. 506 с.
14. Матвеев И. А. Национальные и общегосударственные слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке. М., 2004. - 203 с.
15. Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Изд.: Центрполиграф, 2016, 415с.
16. Федорченко А. В. Экономическая интеграция на ближнем Востоке: достижения или упущенные возможности? // Вестник МГИМО – Ун-та 2012. №5. С. 266-275
17. Эттингер Ш. «Очерки истории еврейского народа» книга II Израиль: «Алия» 1990 г. – с. 805.
18. Яковлев А. И. Саудовская Аравия: пути эволюции. М.: 1999, 170 с.
19. Marlowe J. Arab Nationalism and British Imperialism. A study in power politics L.: Cresset Press, 1961. - 236 p.

Навасардян Т.А. Взаимодействие РФ и КНР по вопросам борьбы с терроризмом

Навасардян Тельман Арменович - Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы (РАНХиГС), Институт Бизнеса и Делового Администрирования, Бакалавриат, 4 курс
E-mail: telman-navasard@rambler.ru

Научный Руководитель: Журавлева Евгения Владимировна (РАНХиГС, РУДН, РАНХиГС-Преподаватель, РУДН-старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Кандидат исторических наук)

Аннотация: В работе рассматриваются основные направления двустороннего взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики по вопросам противодействия террористической угрозе. Выделяются ключевые направления и методы сотрудничества обеих стран в сфере контртеррористической безопасности. Также уделяется внимание кооперации государств в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества и рассматриваются перспективы углубления партнерства.

Ключевые слова: ШОС, терроризм, экстремизм, соглашение

Рассмотрение вопроса взаимодействия РФ и КНР по вопросам борьбы с террористической угрозой является актуальным, поскольку за последние годы две страны значительно сблизились и зачастую достигают понимания по многим вопросам современной повестки дня, неотъемлемой частью которой является борьба с терроризмом. РФ и КНР как соседи, а также крупнейшие государства Евразии имеют огромные ресурсы, объединение которых позволит противодействовать терроризму на самом высоком уровне.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации⁶⁹³ выделяются ключевые характеристики терроризма в XXI веке, одной из которых является интернациональный характер террористических организаций, значительное расширение его географии, а также создание и внедрение новых форм террористической угрозы. Очевидно, что в таких условиях необходимо создание и новых методов противодействия терроризму, которое будет заметно упрощено в случае укрепления межгосударственного сотрудничества в области безопасности.

Глобализация, существенные изменения в международной среде приводят к новым угрозам и поиску возможностей, соответствующих тенденциям сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере безопасности.⁶⁹⁴ В этом контексте общепринято понимать, что существенные признаки международного терроризма определяются значительным прогрессом в выявлении и юридическом определении ряда видов деятельности. Международный терроризм стал в новом контексте современных реалий глобализации и регионализации наглядным доказательством роста влияния негосударственных факторов в сфере международных отношений, которых практически невозможно контролировать и с которыми сложно сесть за стол переговоров. Территория, региональные, исторические источники и современные факторы, а также добрососедство Российской Федерации и Китайской Народной Республики являются основой формирования новой системы безопасности, современной борьбы с терроризмом и предотвращения укрепления влияния новых негосударственных радикально настроенных

⁶⁹³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. 20.20.2009. Российская газета. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 28.02.2019)

⁶⁹⁴ Тенденции межрегионального сотрудничества России и Китая. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://newsland.com/community/politic/content/tendentsii-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaiia/6255905> (Дата обращения: 12.03.2019)

игроков в Евразии.⁶⁹⁵

И Россия, и Китай заинтересованы в укреплении взаимодействия служб безопасности государств, использовании потенциала Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) для противодействия террористическим угрозам и обеспечения региональной стабильности. Убийство в Турции российского дипломата Андрея Карлова во время открытия выставки в художественной галерее в Анкаре в очередной раз указало на существование террористической угрозы в отношении России. В МИД РФ заявили, что считают произошедшее терактом. Важно отметить, председатель КНР Си Цзиньпин выразил соболезнования, осудив атаку на дипломата и в очередной раз заявил, что Китай готов укреплять сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом.⁶⁹⁶

В политическом плане у Китая и России есть общие интересы в продвижении многополярного мира и невмешательства во внутренние дела государств. Принцип невмешательства упоминается в их совместном документе от 1997 года - российско-китайской совместной Декларации о Многополярном мире и установлении нового международного порядка.⁶⁹⁷

Одно из крупнейших азиатских изданий «The Diplomat» в статье «Останавливая терроризм» отмечает, что создание единой системы безопасности в рамках ШОС, флагманами которого должны стать именно РФ и КНР, может стать залогом предотвращения роста террористических группировок в Азии.⁶⁹⁸

Китайско-российские отношения имеют глобальное значение. В частности, в случае объединения двух стран в вопросе безопасности и военного сотрудничества, государства могли бы создать серьезный вызов США и более широкому либеральному международному порядку, угроза которая была четко сформулирована в стратегии национальной безопасности президента Дональда Трампа, опубликованной в декабре 2017 года.⁶⁹⁹ В последние годы обе страны расширили и укрепили свое политическое сотрудничество и взаимодействие в области безопасности. Взаимоотношение государств принимает самые разные формы: от высокого уровня присутствия на военных парадах друг друга до скоординированных внешнеполитических действий, совместных военных учений и даже совместной разработки военной техники.

Российские и китайские спецслужбы успешно сотрудничают в борьбе с терроризмом как на двусторонней основе, так и в рамках ШОС, отметил эксперт по международным отношениям китайского университета массовых коммуникаций Ян Миан. «В первую очередь, это касается усиления обмена разведанными в ходе антитеррористического сотрудничества между Китаем и Россией. В частности, Китай сталкивается с террористической угрозой со стороны террористического исламского движения Восточного Туркестана», — отметил Ян Миан. Эксперт уточнил, что угрозы национальной безопасности России наиболее очевидны в Северокавказском регионе.⁷⁰⁰ Наконец, позиции Китая и России очень важны в вопросах, связанных с борьбой с терроризмом, оба государства должны совместно противостоять «двойным стандартам», которые Запад

⁶⁹⁵ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. 20.20.2009. Российская газета. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 28.02.2019)

⁶⁹⁶ Си Цзиньпин: Россия и Китай взаимодействуют в борьбе с терроризмом. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4381938> (Дата обращения: 12.03.2019)

⁶⁹⁷ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке // сайт Президента РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (Дата обращения: 28.02.2019)

⁶⁹⁸ Stopping the growth of terrorism. The Diplomat. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://thediplomat.com/category/china-power> (Дата обращения: 28.02.2019)

⁶⁹⁹ President Donald J. Trump Announces a National Security Strategy to Advance America's Interests // сайт Белого Дома США. Электронный ресурс. Режим доступа: [President Donald J. Trump Announces a National Security Strategy to Advance America's Interests](https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/12/18/trump-national-security-strategy) (Дата обращения: 01.03.2019)

⁷⁰⁰ Sinkkonen E. China – Russia security cooperation. Электронный ресурс. Режим доступа: https://storage.googleapis.com/upi-live/2018/01/bp231_china-russia.pdf (Дата обращения: 01.03.2019)

придерживается в борьбе с терроризмом. «Существует целый ряд проявлений терроризма, которые имеют прямые связи с Китаем или, по крайней мере, представляют для него угрозу. Успешное противодействие возможно только при условии сотрудничества с Россией, — отметил заместитель директора Института стран СНГ Владимир Евсеев.⁷⁰¹ Заместитель директора Института СНГ проиллюстрировал свои слова на примере возможных преимуществ московско-пекинского сотрудничества в решении сирийского конфликта и предотвращении возникновения дальнейших террористических угроз. Евсеев напомнил о совершенном сирийскими террористическими группировками, связанными с «Джабхат ФАТХ Аш-Шам» (ранее известный фронт "Нусра", объявленный вне закона в России) и совершенном террористом-смертником теракте в Бишкеке против китайского посольства в Кыргызстане.⁷⁰²

Укрепление китайско-российского сотрудничества в области безопасности является одной из форм геополитической сигнализации. Несмотря на более тесные отношения, предстоящие годы дадут ответ на вопрос, является ли такое сотрудничество устойчивым, поскольку ожидается, что отношения станут все более асимметричными из-за продолжающегося роста Китая. Однако маловероятно, что отношения Китайской Народной Республики с Российской Федерацией превратятся в реальный военный союз в будущем.⁷⁰³

Стратегическое партнерство КНР и РФ является наиболее всеобъемлющим среди его стратегических партнерств. Обе страны также усилили координацию по актуальным международным вопросам. В июне 2017 года Китай и Россия подписали генеральный план двустороннего военного сотрудничества на 2017-2020 годы.⁷⁰⁴

За прошедшие годы после проведения первых двух учений в 2005 и 2007 годах произошло качественное улучшение, направленное на обеспечение оперативной совместимости. Совместные военно-морские учения с Россией помогают флоту КНР набираться опыта в районах, отдаленных от китайских прибрежных районов.

Широкое взаимодействие РФ и Китая в вопросах безопасности позволит выйти на новый эффективный уровень борьбы с глобальной мировой террористической угрозой, полагает председатель Комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Сергей Гаврилов (КПРФ), после встречи в Госдуме с делегацией китайских парламентариев.⁷⁰⁵ Говоря об общих задачах РФ и КНР в сфере борьбы с терроризмом, китайские эксперты называют вызовом имеющиеся различия в подходах и восприятии некоторых террористических организаций и самого определения понятия терроризм у России и Китая, с одной стороны, и стран Запада, с другой. Неотъемлемой частью антитеррористического сотрудничества РФ и КНР китайской стороне представляется необходимость двух стран выступать единым фронтом, оказывать поддержку друг другу, а также активно заявлять о своей позиции в международном сообществе в вопросах по борьбе с терроризмом.⁷⁰⁶

⁷⁰¹ China, Russia Interested in Boosting Cooperation in Fighting Terrorism 23.12.2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sputniknews.com/military/201612231048903131-china-russia-fighting-terrorism/> (Дата обращения: 01.03.2019)

⁷⁰² Васильев Л. Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-v-gamkakh-shos> (Дата обращения: 02.03.2019)

⁷⁰³ Чащин В. В. Межгосударственное сотрудничество РФ и КНР в борьбе с международным терроризмом: региональный аспект. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/mezhgosudarstvennoe-sotrudnichestvo-rf-i-knr-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-regionalnyy-aspekt#ixzz5BGmMWO4D> (Дата обращения: 11.03.2019)

⁷⁰⁴ Россия и Китай подготовили дорожную карту военного сотрудничества на 2017-2020 годы // Интерфакс. Электронный ресурс. Режим доступа: [Эhttps://www.interfax.ru/world/565589](https://www.interfax.ru/world/565589) (Дата обращения: 02.03.2019)

⁷⁰⁵ КНР будет вместе с РФ укреплять сотрудничество в борьбе с терроризмом. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/521679> (Дата обращения: 11.03.2019)

⁷⁰⁶ КНР будет вместе с РФ укреплять сотрудничество в борьбе с терроризмом // Интерфакс. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/521679> (Дата обращения: 03.03.2019)

Широкие перспективы имеет сотрудничество отдельных регионов России и Китая. В последние годы отмечается рост террористической угрозы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Для сохранения безопасности на этой территории Китай намерен перенять чеченский опыт РФ по борьбе с терроризмом. С этой целью в ноябре 2017 года Чечню посетила китайская делегация во главе со спецпредставителем КНР по вопросам борьбы с терроризмом и безопасности Чэн Гопином. Помимо вопросов безопасности представители делегации обсудили с чеченским руководством дальнейшее развитие экономического сотрудничества. Они пришли к мнению, что Чечня богата природными ресурсами и имеет большой туристический потенциал.⁷⁰⁷

Одним из направлений сотрудничества в борьбе с международным терроризмом России и Китая является гуманитарная помощь пострадавшим от террористических акций. Так, после теракта в Беслане правительство КНР предоставило гуманитарную помощь пострадавшим в 10 млн юаней, а Китайское общество Красного Креста перечислило 100 тыс. американских долларов. Правительство Китая было готово принять у себя для лечения часть пострадавших в теракте детей, а также приняло решение послать в Россию медицинскую группу в составе высококвалифицированных врачей и медсестер, которые должны на месте оказывать помощь раненым детям, сообщил посол. По всей видимости, КНР и дальше будет оказывать России решительную поддержку в плане борьбы с потенциальным возрождением террористической угрозы в Чечне.⁷⁰⁸

Важно упомянуть, что в борьбе с международным терроризмом необходимо; для сотрудничества России и Китая то, что эксперты Китая участвуют во встречах со странами АСЕАН.

«В лице Китая Россия имеет близкого партнера, в том числе и в борьбе с терроризмом, это имеет большое значение в обостренных условиях», - отметил замглавы МИД Олег Сыромолотов, выступая в Госдуме. По его словам, дорожная карта военного сотрудничества «создаст дополнительные правовые условия и возможности для наступательной активизации двустороннего сотрудничества».⁷⁰⁹ Стороны наладят обмен информацией по предупреждению и борьбе с преступной деятельностью в области терроризма, сепаратизма и экстремизма. Речь идет о незаконном изготовлении, хранении и обороте пропагандистских материалов, а также вооружения, боеприпасов и взрывных устройств. Также РФ и КНР будут обмениваться информацией об источниках и каналах финансирования преступных организаций, об использовании ими в целях совершения террористических актов ядерных материалов, токсичных веществ и другого.⁷¹⁰ Кроме этого, предусматривается также проведение регулярных встреч и консультаций и совместные меры в приграничных районах. Одновременно соглашением вводятся нормы по содействию в расследовании уголовных дел по запросу одной из сторон.⁷¹¹

В заключение необходимо отметить, что перед КНР и РФ стоят общие проблемы обуздания сил, использующих Центральную Азию в качестве базы расширения и углубления национального сепаратизма, религиозного экстремизма, международного терроризма. Под религиозным прикрытием эти силы развернули и ведут национально-

⁷⁰⁷ Качмарски М. Российско-китайские отношения в Посткризисном Международном порядке // New York: Routledge, 8 Wezeman, Siemon. 2017, С. 71-73

⁷⁰⁸ Тенденции межрегионального сотрудничества России и Китая. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://newsland.com/community/politic/content/tendentsii-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaiia/6255905> (Дата обращения: 03.03.2019)

⁷⁰⁹ Госдума одобрила совместную борьбу РФ и КНР с терроризмом. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/11/gosduma-odobrila-sovmestnuiu-borbu-rf-i-knr-s-terrorizmom.html> (Дата обращения: 04.03.2019)

⁷¹⁰ Панарин И.: «Антитеррористическая стратегия России». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.km.ru/glavnoe/2006/03/10/strategii-razvitiya-rossii/ipanarin-antiterroristicheskaya-strategiya-rossii> (Дата обращения: 10.03.2019)

⁷¹¹ Россия и Китай подготовили дорожную карту военного сотрудничества на 2017-2020 годы // Интерфакс. Электронный ресурс. Режим доступа: [Эhttps://www.interfax.ru/world/565589](https://www.interfax.ru/world/565589) (Дата обращения: 04.03.2019)

сепаратистскую деятельность, угрожая политической стабильности центрально-азиатских государств. Для противостояния трем вышеназванным опасным факторам, «силам зла» РФ и КНР принимают меры для сотрудничества в борьбе с этим явлением. Они координируют свои действия и предпринимают совместные усилия.

Библиография

1. Васильев Л. Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-v-ramkakh-shos> (Дата обращения: 02.03.2019)
2. Госдума одобрила совместную борьбу РФ и КНР с терроризмом. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/11/gosduma-odobrila-sovmestnuiu-borbu-rf-i-knr-s-terrorizmom.html> (Дата обращения: 04.03.2019)
3. Качмарски М. Российско-китайские отношения в Посткризисном Международном порядке // New York: Routledge, 8 Wezeman, Siemon. 2017, 159 с.
4. КНР будет вместе с РФ укреплять сотрудничество в борьбе с терроризмом // Интерфакс. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/521679> (Дата обращения: 03.03.2019)
5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. 20.20.2009. Российская газета. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html> (дата обращения: 28.02.2019)
6. Панарин И.: «Антитеррористическая стратегия России». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.km.ru/glavnoe/2006/03/10/strategii-razvitiya-rossii/ipanarin-antiterroristicheskaya-strategiya-rossii> (Дата обращения: 10.03.2019)
7. Россия и Китай подготовили дорожную карту военного сотрудничества на 2017-2020 годы // Интерфакс. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/565589> (Дата обращения: 04.03.2019)
8. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке // сайт Президента РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (Дата обращения: 28.02.2019)
9. Тенденции межрегионального сотрудничества России и Китая. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://newsland.com/community/politic/content/tendentsii-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaia/6255905> (Дата обращения: 03.03.2019)
10. Чащин В. В. Межгосударственное сотрудничество РФ и КНР в борьбе с международным терроризмом: региональный аспект. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/mezhgosudarstvennoe-sotrudnichestvo-rf-i-knr-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-regionalnyu-aspekt#ixzz5BGmMWO4D> (Дата обращения: 11.03.2019)
11. Сидоров Д.А. Роль ШОС в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Серия: АТР. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. - С. 127-140.
12. Козырев Н.И., Сидоров Д.А. ШОС: Новые контуры Евразийской интеграции // Россия и мусульманский мир, 2016. № 1. - С. 65-77.
13. Alterman, J.B. (2009) How Terrorism Ends, Special Report, No. 48, Washington, D.C.: United States Institute of Peace
14. China, Russia Interested in Boosting Cooperation in Fighting Terrorism 23.12.2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sputniknews.com/military/201612231048903131-china-russia-fighting-terrorism/> (Дата обращения: 01.03.2019)
15. President Donald J. Trump Announces a National Security Strategy to

Advance America's Interests // сайт Белого Дома США. Электронный ресурс. Режим доступа: President Donald J. Trump Announces a National Security Strategy to Advance America's Interests (Дата обращения: 01.03.2019)

16. Sinkkonen E. China – Russia security cooperation. Электронный ресурс. Режим доступа: https://storage.googleapis.com/upi-live/2018/01/bp231_china-russia.pdf (Дата обращения: 01.03.2019)

17. Stopping the growth of terrorism. The Diplomat. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://thediplomat.com/category/china-power> (Дата обращения: 28.02.2019)

Навасардян Т.А. Основные тенденции укрепления безопасности в рамках ШОС: взаимодействие России и Китая

Навасардян Тельман Арменович - Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы (РАНХиГС), Институт Бизнеса и Делового Администрирования, Бакалавриат, 4 курс
E-mail: telman-navasard@rambler.ru

Научный Руководитель: Журавлева Евгения Владимировна (РАНХиГС, РУДН, РАНХиГС-Преподаватель, РУДН-старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Кандидат исторических наук)

Аннотация: В работе рассматриваются основные направления сотрудничества по вопросам безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества, а также по линии Россия-Китай. Выделяются ключевые вызовы и угрозы безопасности в евразийском регионе и меры, принимаемые странами-членами ШОС для укрепления безопасности в регионе. В качестве примера многосторонней кооперации стран ШОС по вопросам безопасности рассматривается Афганистан, где анализируются интересы государств ШОС, а также методы сотрудничества с Афганистаном с целью обеспечения стабильности в стране. Кроме этого, рассматриваются основные механизмы сотрудничества России и Китая по вопросам безопасности в двустороннем формате.

Ключевые слова: ШОС, безопасность 3 «силы зла», терроризм, сепаратизм, экстремизм.

В современном мире вопросы безопасности являются одними из самых важных для всех стран без исключения. Как мы видим из событий последних лет, угрозам безопасности подвержены как развивающиеся, так и развитые государства. От них не застрахован никто – волна террористических атак в европейских странах 2016-2017 гг. потрясла многих, а политиков разных стран в очередной раз заставила задуматься о необходимости расширении межгосударственного взаимодействия по вопросам противодействия террористической угрозе и об укреплении сотрудничества в сфере безопасности. Сейчас становится очевидным тот факт, что в одиночку построить устойчивую и эффективную систему безопасности невозможно.

Во втором десятилетии XXI века все более сильными игроками на мировой арене становятся Россия и Китай, которые взаимодействуют в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Очевидно, что взаимодействие в рамках международной организации в XXI веке не может оставлять в стороне вопросы безопасности. Радикальные группировки могут уже появляться и в азиатском регионе (Средняя Азия и др.), поэтому необходимо расширять спектр сотрудничества по вопросам безопасности.

В настоящее время роль ШОС в евразийском регионе становится более весомой, чем раньше, поскольку в нее входят крупнейшие игроки евразийского пространства особенно в

сфере безопасности, именно поэтому рассматриваемый вопрос особенно актуален в современной мировой повестке.

Перед началом анализа сотрудничества в рамках ШОС по вопросам безопасности необходимо обозначить основные цели и задачи организации. Шанхайская организация сотрудничества представляет собой межправительственную организацию, в состав которой входят Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, а также Индия и Пакистан. ШОС была основана в Шанхае в 2001 году. Организация изначально формировалась как форум для укрепления доверия к демилитаризации границ. Кроме того, формировались цели расширения и усиления военного и контртеррористического сотрудничества, а также обмена разведанными. ШОС также усилила акцент на региональных экономических инициативах, таких как недавно объявленная инициатива Экономического пояса Шелкового пути под руководством Китая и Евразийского экономического союза, ведомого Россией. Мнения экспертов относительно роли и положения ШОС в современном мире разделяются – в то время как одни эксперты полагают, что организация стала антиамериканским бастионом в Центральной Азии, другие считают, что трения между ее членами фактически исключают формирование сильной и единой ШОС.⁷¹²

Восемь государств-членов организации занимают территорию, на которую приходится почти половина Евразийского континента и население которой составляет более 2 миллиардов человек. После вступления в организацию Индии и Пакистана потенциал ШОС заложить основы единой безопасности в евразийском регионе стал особенно велик.

В соответствии со своим уставом организация функционирует как форум для укрепления доверия и добрососедских отношений между странами-членами и содействия сотрудничеству в области политики, торговли, экономики и культуры, а также в области безопасности. ШОС имеет два основных административных центра: секретариат в Пекине и региональную антитеррористическую структуру (РАТС) в столице Узбекистана Ташкенте. Одной из главных целей организации является развитие сотрудничества по вопросам безопасности, а именно по борьбе с «тремя силами зла» - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Эта организация принимает решения на основе консенсуса, все государства-члены должны придерживаться основного принципа ненападения и невмешательства во внутренние дела.

Региональное влияние ШОС как молодой организации остается ограниченным. Ричард Вайц, старший научный сотрудник и директор Центра военно-политического анализа при Гудзонском институте, отмечает, что ШОС и ее основные элементы «хронически недофинансируются и имеют ограниченные полномочия принимать решения независимо от своих правительств-членов». Склонность государств-членов к преследованию «микро-повесток дня» также подрывает сплоченность групп и сеет недоверие, - заявляет Мэтью Кросстон, профессор и директор программы исследований международной безопасности и разведки в Университете Белвью.⁷¹³

Несмотря на эти вызовы, ШОС, тем не менее, в последние годы расширила свою повестку, включив в нее совместные программы по укреплению безопасности и экономического развития. В 2014 году Китай принял у себя миротворческую миссию блока, проведя крупнейшие военные учения с точки зрения количества задействованных войск, более семи тысяч человек.⁷¹⁴ Кроме того, в августе 2018 года всеми странами-членами ШОС

⁷¹² The Shanghai Cooperation Organization // Council on foreign relations. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cfr.org/background/shanghai-cooperation-organization> (Дата обращения: 06.02.2019)

⁷¹³ Rehman M. S. SIGNIFICANCE OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION – PAKISTAN'S PERSPECTIVE. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ndu.edu.pk/issra/issra_pub/articles/margalla-paper/Margalla-Papers-2014/04-Significance-of-SCO.pdf (Дата обращения: 06.02.2019)

⁷¹⁴ Grace A. Quantifying China's Influence on the Shanghai Cooperation Organization // Cornell International Affairs Review VOL. 10 NO. 1. Электронный ресурс. Режим доступа:

в Челябинской области было проведено антитеррористическое учение «Мирная миссия».⁷¹⁵ Также другими организационными приоритетами ШОС являются инициативы по углублению экономического и энергетического сотрудничества, в том числе создание блокового банка развития.

Безопасность занимает одно из важнейших мест в Шанхайской организации сотрудничества. В октябре 2007 года ШОС подписала в столице Таджикистана, Душанбе, соглашение с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) о расширении сотрудничества по таким вопросам, как безопасность, преступность и наркотрафик.⁷¹⁶ Организация также пересматривает определение кибервойны, говоря, что распространение информации, «вредной для духовной, нравственной и культурной сфер других государств», следует рассматривать как «угрозу безопасности». В принятом в 2009 году соглашении «информационная война» определялась, в частности, как попытка государства подорвать «политические, экономические и социальные системы» другого государства.⁷¹⁷ В 2017 году, ШОС удалось нейтрализовать 600 террористических заговоров и выследить 500 террористов через Региональную антитеррористическую структуру (РАТС).⁷¹⁸

Важно заметить, что ШОС стала первой организацией международного уровня, которая предложила активное решение вопроса терроризма, а сама Шанхайская Конвенция в статье 1 впервые на международном уровне закрепила неотъемлемые элементы терроризма-сепаратизма и экстремизма как насильственных деяний, преследуемых «в соответствии с национальным законодательством Договаривающихся Сторон».⁷¹⁹

Одним из ключевых вызовов безопасности азиатского региона является террористическая угроза, исходящая из Афганистана, которая оказывает прямое влияние на всех членов ШОС. Нестабильность в Афганистане распространилась за пределы его границ. Для участия Кабула в контртеррористических инициативах ШОС Афганистан был повышен из контактной группы ШОС до статуса полноправного наблюдателя на саммите ШОС 2012 года в Пекине. В связи нахождением в стране талибов, а также местных боевиков, связанных с самопровозглашенным «Исламским государством» и «Аль-Каидой», а также сокращением сил НАТО в Афганистане, ситуация в сфере безопасности в стране, не имеющей выхода к морю, остается одним из главных приоритетов на заседаниях ШОС. Новые афганские лидеры президент Ашраф Гани и глава Исполнительной власти Абдулла Абдулла поддержали более активное участие ШОС в усилиях по восстановлению безопасности.

Однако некоторые государства-члены ШОС активизировали двустороннее взаимодействие с Афганистаном. Китай, в частности, стремится играть более значительную роль в стабилизации страны для защиты своих значительных инвестиций. В настоящее время Китай является крупнейшим инвестором ШОС в Афганистане, с проектами, включая \$3 млрд контракт на разработку Айнакского медного рудника (хотя его завершение столкнулось с многочисленными задержками). Пекин надеется, что стабильный Афганистан окажет «побочный» эффект на собственный беспокойный район Китая СУАР. Россия также участвует в различных двусторонних программах взаимодействия с

<http://www.inquiriesjournal.com/articles/1513/quantifying-chinas-influence-on-the-shanghai-cooperation-organization> (Дата обращения: 07.02.2019)

⁷¹⁵ Антитеррористические учения стран ШОС "Мирная миссия - 2018" начнутся под Челябинском // ТАСС Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5477803> (Дата обращения: 17.02.2019)

⁷¹⁶ Security alliances led by Russia, China link up. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fp.brecorder.com/2007/10/20071006634365/> (Дата обращения: 07.02.2019)

⁷¹⁷ Gjelten T. Seeing the Internet as an 'Information Weapon' // National Security. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=130052701> (Дата обращения: 08.02.2019)

⁷¹⁸ Desai S. India's SCO Challenge // the Diplomat. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/12/indias-sco-challenge/> (Дата обращения: 08.02.2019)

⁷¹⁹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Электронный ресурс. Режим доступа: www.kremlin.ru/supplement/3405 (Дата обращения: 09.02.2019)

Афганистаном, в том числе связанных с поставкой вооружений его армии, инициативах по борьбе с наркотиками, собственных инвестиционных проектах. С 1979 по 1989 годы Советский Союз и Афганистан находились в состоянии войны, но сегодня Россия особенно заинтересована в безопасности страны. Москва рассматривает центральноазиатских членов ШОС как буферную зону между Россией и Афганистаном и поэтому предпочитает укреплять более широкую региональную безопасность, вовлекая в партнерство страны Средней Азии, с целью предотвращения распространения нестабильности в Афганистане на российские границы. Центральноазиатские партнеры, включая Казахстан и Узбекистан, также заинтересованы в стабильности Афганистана в связи с опасениями распространения идей радикального ислама и увеличения наркотрафика.

Важнейшее значение в рамках взаимодействия по вопросам безопасности члены ШОС уделяют борьбе против терроризма. В соответствии с Концепцией сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁷²⁰ страны-участницы заявляют о том, что обозначенные явления:

- представляют угрозу международному миру и безопасности, препятствуют развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека;
- угрожают территориальной целостности и безопасности государств – членов ШОС, а также их политической, экономической и социальной стабильности;
- не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, независимо от их мотивов, а лица и организации, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности.⁷²¹

Государства – члены ШОС убеждены в том, что главным центром регулирования международных отношений и развития сотрудничества в сфере обеспечения международной безопасности является Организация Объединенных Наций.

Хотелось бы вновь вернуться к вышеупомянутой Концепции, в которой очень недвусмысленно обозначены основные принципы, приоритеты и направления сотрудничества государств в рамках ШОС. В соответствии с Документом важнейшим целями взаимодействия объявились:

- защита государств-членов ШОС, ее граждан и других лиц, проживающих на ее территории, от угроз терроризма, сепаратизма и экстремизма;
- борьба с терроризмом, укрепление потенциала государств-членов ШОС.

В то же время ключевыми целями сотрудничества являются:

1. Разработка общих подходов государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
2. Совершенствование нормативно-правовой базы сотрудничества, а также развитие и гармонизация законодательств государств-членов ШОС в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
3. Выявление и устранение условий, способствующих возникновению терроризма
4. Предупреждение и борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на территориях государств-членов ШОС;

⁷²⁰ Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Электронный ресурс. Режим доступа: www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/433388 (Дата обращения: 09.02.2019)

⁷²¹ Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Электронный ресурс. Режим доступа: www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/433388 (Дата обращения: 09.02.2019)

5. Повышение эффективности взаимодействия компетентных органов государств-членов Организации по предупреждению, выявлению, контролю и расследованию актов терроризма, сепаратизма и экстремизма, выявлению и пресечению деятельности организаций и лиц, причастных к ним;

6. Содействие международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, создание мира, в атмосфере неприятия борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Проанализировав некоторые положения Конвенции, мы видим постоянно повторяющуюся связку – борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, то есть борьбой именно с силами «трех зол».⁷²²

Российские и китайские эксперты достаточно позитивно высказываются о сотрудничестве в сфере безопасности в рамках ШОС. Китайский исследователь Син Гуанчэн отметил, что для таких стран как Казахстан, Киргизия и Таджикистан участие в организации позволяет привлечь военно-политические ресурсы России и Китая для отражения угроз, что немаловажно, учитывая ограниченные возможности бывших среднеазиатских республик Советского Союза». Именно благодаря этому ШОС является международной организацией, активно использующей механизмы как многостороннего, так и двустороннего сотрудничества государств - участников.⁷²³

В свою очередь, российский исследователь С. Лузянин отмечает «параллелизм стремлений», который делает возможным гибкую координацию действий на международной арене со стороны РФ и КНР, которые также не обязаны принимать на себя какие-либо жесткие союзнические обязательства. Более того, совпадение интересов позволяет решать проблемы политическими средствами, добиваясь отказа от диктата с позиции силы.⁷²⁴

В целом двустороннее российско-китайское взаимодействие по вопросам безопасности также играет значительную роль в укреплении безопасности в Евразии в дополнение к многостороннему формату ШОС. Относительно специфики взаимодействия двух стран важно заметить каналы, по которым осуществляется сотрудничество. Прежде всего, Китай и Россия активно поддерживают связь в рамках механизма двустороннего сотрудничества полиции и спецслужб укрепляют плодотворное сотрудничество в борьбе с тремя силами зла, указанными ранее в контексте ШОС. Сотрудничество играет важную позитивную роль в поддержании стабильности и развитии двух стран и всего региона. Си Цзиньпинь отметил, что КНР готова с партнерами в России углублять практическое сотрудничество в двустороннем формате, укреплять взаимную поддержку по важным для всех, вопросам в борьбе с терроризмом и укреплять координацию и сотрудничество на многосторонних площадках, таких как ООН и ШОС, поддерживать центральную роль ООН в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом. Она называется так из-за «поощрения нового прорыва в сообществе международного сотрудничества в борьбе с терроризмом».⁷²⁵

По словам посла КНР в России Ли Хуэя, Китай выступает за широкое международное сотрудничество против террора. Китайская Народная Республика осуждает терроризм во всех его формах и будет стараться повышать эффективность сотрудничества

⁷²² Васильев Л. Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-v-ramkakh-shos> (Дата обращения: 09.02.2019)

⁷²³ Sinkkonen E. China – Russia security cooperation. Электронный ресурс. Режим доступа: https://storage.googleapis.com/upi-live/2018/01/bp231_china-russia.pdf (Дата обращения: 09.02.2019)

⁷²⁴ Региональное сотрудничество государств по борьбе с терроризмом. Электронный ресурс. Режим доступа: http://studbooks.net/2208165/ekonomika/regionalnoe_sotrudnichestvo_gosudarstv_borbe_terrorizmom (Дата обращения: 10.02. 2019)

⁷²⁵ Си Цзиньпин: Россия и Китай взаимодействуют в борьбе с терроризмом // ТАСС. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4381938> (Дата обращения: 10.02.2019)

России в борьбе с террористической деятельностью. «В будущем вместе с Россией и соответствующими сторонами мы планируем продолжать укреплять передовые практики антитеррористического сотрудничества, бороться с разными видами терроризма, совместно защищать мир и стабильность в регионе и во всем мире, а также безопасность жизни людей и их имущества» - отметил дипломат.⁷²⁶

На протяжении длительного времени Китай и Россия развивают высокоэффективное сотрудничество в борьбе с терроризмом как через двусторонние механизмы, так и через многосторонние форумы, такие как встречи лидеров государств-членов ШОС. Кроме того, сотрудничество осуществляется в контексте укрепления совместного военного потенциала. Россия поставляет в КНР оружие и технику, периодически проводятся совместные учения.⁷²⁷ В будущем предусматривается также проведение регулярных встреч и консультаций и совместные меры в приграничных районах. Одновременно соглашением вводятся нормы по содействию в расследовании уголовных дел по запросу одной из сторон.⁷²⁸

В заключение необходимо отметить, что новые вызовы и опасности вызвали активизацию сотрудничества стран Центральной Азии между собой и другими странами в области безопасности и борьбы с терроризмом. Большое значение для Центральной Азии в этом отношении имеет образование ШОС. Приоритетным направлением деятельности ШОС является всемерное углубление сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков. При этом организация принимает меры в целях укрепления региональной антитеррористической структуры и развивает взаимодействие с соответствующими международными объединениями. Анализ уставных документов ШОС позволяет сделать вывод о том, что данная структура имеет большой потенциал для включения в глобальную систему по поддержанию международной безопасности. Центральный приоритет ШОС - безопасность в регионе. В связи с этим четко обозначена главная угроза: терроризм, сепаратизм, экстремизм. Кроме того, большое значение деятельность ШОС имеет для России и Китая. В рамках ШОС Россия и Китай придают большое значение своему сотрудничеству в борьбе с международным терроризмом. Анализ этого сотрудничества позволяет сделать вывод о том, что оно пока что не носит комплексного характера. Оно должно быть разносторонним не только в военно-технической, но и экономической, социальной и других сферах.

Библиография

1. Антитеррористические учения стран ШОС "Мирная миссия - 2018" начнутся под Челябинском // ТАСС Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-orpk/5477803> (Дата обращения: 17.02.2019)
2. Васильев Л. Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom-v-ramkakh-shos> (Дата обращения: 09.02.2019)
3. Госдума одобрила совместную борьбу РФ и КНР с терроризмом. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/11/gosduma-odobrila-sovmestnuiu-borbu-rf-i-kr-s-terrorizmom.html> (Дата обращения: 10.02.2019)
4. Качмарски, М.. Российско-китайские отношения в Посткризисном Международном порядке. New York: Routledge, 71-73. 8 Wezeman, Siemon. 2017

⁷²⁶ Качмарски, М.. Российско-китайские отношения в Посткризисном Международном порядке. New York: Routledge, 71-73. 8 Wezeman, Siemon. 2017

⁷²⁷ КНР будет вместе с РФ укреплять сотрудничество в борьбе с терроризмом. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/521679> (Дата обращения: 10.02.2019)

⁷²⁸ Госдума одобрила совместную борьбу РФ и КНР с терроризмом. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/11/gosduma-odobrila-sovmestnuiu-borbu-rf-i-kr-s-terrorizmom.html> (Дата обращения: 10.02.2019)

5. Козырев Н.И., Сидоров Д.А. ШОС: Новые контуры Евразийской интеграции // Азия и Африка сегодня, 2015. № 10. С. 2-7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asiaafrica.ru/images/AA_nomers/2015/201510/Kozirev.pdf
6. Сидорова Н.П., Сидоров Д.А. Возможные проекты в рамках ШОС, направленные на восстановление экономики Афганистана // Дипломатическая служба, 2017. № 5. С. 32-37.
7. КНР будет вместе с РФ укреплять сотрудничество в борьбе с терроризмом. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/521679> (Дата обращения: 10.02.2019)
8. Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Электронный ресурс. Режим доступа: www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/433388 (Дата обращения: 09.02.2019)
9. Региональное сотрудничество государств по борьбе с терроризмом. Электронный ресурс. Режим доступа: http://studbooks.net/2208165/ekonomika/regionalnoe_sotrudnichestvo_gosudarstv_borbe_terrorizmu (Дата обращения: 10.02.2019)
10. Си Цзиньпин: Россия и Китай взаимодействуют в борьбе с терроризмом // ТАСС. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4381938> (Дата обращения: 10.02.2019)
11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Электронный ресурс. Режим доступа: www.kremlin.ru/supplement/3405 (Дата обращения: 09.02.2019)
12. Desai S. India's SCO Challenge // the Diplomat. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/12/indias-sco-challenge/> (Дата обращения: 08.02.2019)
13. Gjelten T. Seeing the Internet as an 'Information Weapon' // National Security. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=130052701> (Дата обращения: 08.02.2019)
14. Grace A. Quantifying China's Influence on the Shanghai Cooperation Organization // Cornell International Affairs Review VOL. 10 NO. 1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1513/quantifying-chinas-influence-on-the-shanghai-cooperation-organization> (Дата обращения: 07.02.2019)
15. Sinkkonen E. China – Russia security cooperation. Электронный ресурс. Режим доступа: https://storage.googleapis.com/upi-live/2018/01/bp231_china-russia.pdf (Дата обращения: 09.02.2019)
16. Security alliances led by Russia, China link up. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fp.brecorder.com/2007/10/20071006634365/> (Дата обращения: 07.02.2019)
17. Rehman M. S. SIGNIFICANCE OF SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION – PAKISTAN'S PERSPECTIVE. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ndu.edu.pk/issra/issra_pub/articles/margalla-paper/Margalla-Papers-2014/04-Significance-of-SCO.pdf (Дата обращения: 06.02.2019)
18. The Shanghai Cooperation Organization // Council on foreign relations. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/shanghai-cooperation-organization> (Дата обращения: 06.02.2019)

Низамутдинова Д.И., Шангараев Р.Н. Особенности сотрудничества России со странами Совета сотрудничества Арабских государств Персидского залива на современном этапе

Низамутдинова Диана Ильдаровна – Слушатель второго курса магистратуры
Дипломатической академии МИД России,

Шангараев Руслан Насимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической
академии МИД России

Аннотация: В настоящее время внимание международных академических и экспертных кругов все чаще приковывают ближневосточные проблемы, поскольку разворачивающиеся там события влияют и на другие регионы. Особое место занимают монархии Персидского залива, в особенности Королевство Саудовская Аравия, которые в последние десятилетия стали важными участниками происходящих глобализационных процессов, характеризующих новые параметры международных отношений и формирование транснациональных экономических связей. Эта группа стран, втягиваясь в современный цивилизационный поток, находится на пути стремительного развития научно-технической сферы, реформирования политических, экономических, религиозных и культурных процессов, оказывающих существенное влияние на развитие этих стран.

Ключевые слова: Россия, ССАГПЗ, монархии Персидского залива, дипломатические отношения, Ближний Восток, торгово-экономические отношения.

Для России важность этого региона обусловлена рядом причин: близостью монархий Персидского залива к ее южным рубежам, в связи с чем на внешнюю безопасность нашего государства оказывают существенное влияние возникающие в заливе кризисные и дестабилизационные процессы; тесной связью религиозно-фундаменталистских и исламистских группировок в странах Персидского залива с экстремистскими и сепаратистскими структурами в мусульманских республиках и районах России, деятельность которых направлена против российской государственности; лидерством государств Персидского залива в добыче и продаже углеводородного сырья, зависимостью от их деятельности формирования мировых цен на топливно-энергетическое сырье, что так или иначе оказывает влияние и на развитие экономики России. Все эти, а также другие причины обуславливают заинтересованность российской стороны в налаживании многопрофильного сотрудничества со странами Персидского залива.

Отношения между Россией и монархиями Персидского залива, в особенности с Саудовской Аравией подвергались и продолжают подвергаться сильному воздействию политических факторов, что нередко мешает развитию диалога с ними практически во всех сферах двустороннего взаимодействия. В этом аспекте особую актуальность вызывает изучение социально-гуманитарных вопросов сотрудничества России с монархиями Персидского залива как основы для установления дружественных и долгосрочных связей между нашими государствами.

В силу сочетания политико-экономических, стратегических и культурных факторов арабские государства Персидского залива представляют для России значительный интерес. Необходимо подчеркнуть, что геополитическая ценность данного региона в системе национальных интересов России имеет давние корни: в период «холодной войны» страны региона выступали своего рода платформой политического противостояния СССР и США. Согласно идеологической логике, государства Залива разделились на две геополитические группы, одна из которых принадлежала к сфере влияния Вашингтона (Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Иран), а другая — «зачислена в клуб интересов Москвы» (Ирак и Йемен). Указанная классификация носила относительный и неустойчивый характер, ее конфигурация менялась в зависимости от общего состояния баланса сил между мировыми

сверхдержавами, а также от конкретных внешнеполитических акций каждого из полюсов силы мирового лидерства.

Как отмечают Е.П. Бажанов и Н.Е. Бажанова, Саудовская Аравия, Оман «подчеркивали важность России как противовеса слишком возросшему влиянию США как посредника в урегулировании региональных конфликтов»⁷²⁹.

Сегодня российские идеологи и теоретики внешней политики, стараясь преодолеть архаичный стереотип советских времен, подразумевающий необходимость поддержания и развития отношений прежде всего с идеологически близкими государствами, сфокусированы на прагматичном подходе, целью которого является расширение круга стратегически важных союзников, включая и государства Персидского залива, для продвижения и реализации национальных интересов России как в данном регионе, так и в мире в целом. Определение российских внешнеполитических и экономических приоритетов в Персидском заливе необходимо рассматривать с учетом кардинальных исторических перемен, произошедших на протяжении последнего десятилетия в планетарном масштабе. Сегодня Москва постепенно укрепляет свой экономический потенциал, возобновляя и углубляя, а в отдельных случаях и расширяя сферу своих национальных интересов в Персидском заливе. Закономерным в условиях глобализации коммуникативного пространства выглядит стремление Кремля наряду с реализацией задач эффективного налаживания политического диалога и прагматичного расширения экономического сотрудничества также сконцентрироваться на разноплановых направлениях международного культурного-гуманитарного сотрудничества. Геополитическая логика требует активной вовлеченности Москвы в этот стратегически важный регион, поскольку абсолютное доминирование одного центра силы, в первую очередь США, автоматически повлечет разбалансирующее влияние на страны СНГ, имеющие общие границы с государствами Персидского залива. В этом плане важно отметить, что для России страны СНГ входят в зону жизненно важных интересов, и любое обострение ситуации на территории СНГ несет прямую угрозу ее национальным интересам и безопасности.

Дипломатические отношения России с монархиями стран Персидского залива строятся в настоящее время на основе двустороннего взаимодействия. Рассмотрим их особенности с каждой из стран отдельно.

Развитие политических и торгово-экономических отношений с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Катаром, Кувейтом, Оманом и Бахрейном, объединившимися в 1981 г. в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), имеет для России очень большое значение как в настоящий момент, так и на перспективу. В монархиях ССАГПЗ сосредоточено 36% мировых нефтяных запасов⁷³⁰, что позволяет им играть важную роль в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и, благодаря возможностям картеля, влиять на развитие нефтяной отрасли в мире. Финансовые учреждения арабских монархий Персидского залива являются крупными источниками капитала.

ССАГПЗ – это динамично развивающийся рынок, в рамках которого создается единый таможенный союз. Объединенная экономика ССАГПЗ занимает 14-е место в мире по размеру ВВП. Хотя объем углеводородного сектора в структуре ВВП стран региона составляет около 43%, в ССАГПЗ активно развиваются промышленность, инновационная экономика и социальная инфраструктура. В частных беседах российские предприниматели, работающие в странах Персидского залива, констатируют, что арабская сторона существенно опережает нашу страну, прежде всего, в развитии нефтехимии,

⁷²⁹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI в. – М.: Восток-Запад, 2009 с. – 96 с. - С.57.

⁷³⁰ Запасы нефти и газа шести стран Персидского залива оценены в \$65 трлн [Электронный каталог]/ режим доступа: <http://www.oilcapital.ru/industry/148020.html>.

обрабатывающей промышленности, а также в строительстве и альтернативной энергетике⁷³¹.

Сохраняются перспективы взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Россией и странами Персидского залива. Приоритетными направлениями можно считать энергетический сектор, включая вопросы энергоэффективности, мирное использование ядерной энергетики, возобновляемые источники энергии, а также машиностроение, телекоммуникации, строительство, развитие инфраструктуры, сельское хозяйство, водные ресурсы и пр.

В целом следует отметить, что в странах Персидского залива российский бизнес представлен преимущественно крупными компаниями.

Мелким и средним российским компаниям сложно работать на рынке стран Персидского залива из-за ограниченности товарных запасов и финансовых ресурсов, а также дороговизны кредитов, предлагаемых отечественными банками. Определенные надежды в этом плане связываются с начавшим свою работу Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций⁷³². Агентство призвано поддерживать отечественных экспортеров несырьевого сектора.

Помимо очевидной необходимости поддержания политического диалога на высоком уровне, может быть оправданной тактика «увязывания» российских и арабских коммерческих интересов в России и ССАГПЗ. Речь, в частности, идет о предложениях саудовской стороны создать совместное с Россией предприятие по производству зерновых в нашей стране для последующего экспорта в Саудовскую Аравию⁷³³. Теоретически, допустив арабских инвесторов в отечественное сельское хозяйство, российская сторона могла бы рассчитывать на определенные преференции при получении контрактов для своих компаний в Саудовской Аравии.

Укрепление взаимодействия с региональными и национальными банками развития (Исламский банк развития, Арабский фонд экономического и социального развития и др.), которые выделяют средства на реализацию инфраструктурных проектов, в том числе в странах ССАГПЗ, возможно, будет способствовать более широкому привлечению российских компаний.

Одновременно желательно ускорить процесс получения компаниями информации от российских загранучреждений о планируемых в странах региона тендерах.

Библиография

1. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI в. – М.: Восток-Запад, 2009 с. – 96 с. - С.57.
2. Винокуров В.И. Доктрина и практика нового мирового порядка // Россия и мир. Российский мировой проект Материалы научно-экспертной сессии (семинара). Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). 2016. С. 99-105.
3. Запасы нефти и газа шести стран Персидского залива оценены в \$65 трлн [Электронный каталог]/ режим доступа: <http://www.oilcapital.ru/industry/148020.html>.
4. Карпович О.Г. Политика обеспечения национальной безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 23-26.
5. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 1 (36). С. 73-87.

⁷³¹ Шехаб Гассан. Экономическое сотрудничество стран Персидского залива с Российской Федерацией: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Шехаб Гассан; [Место защиты: Финансовая акад. при Правительстве РФ].- Москва, 2009.- 187 с.

⁷³² Официальный сайт ЭКСАР «Экспертное страховое агентство России» [Электронный каталог]/ режим доступа: <http://www.exiar.ru/about/profile/>.

⁷³³ Сусаров А. Хлебная пустыня. Саудовская Аравия ищет в России недостающее зерно [Электронный каталог]/ режим доступа: http://www.mn.ru/newspaper_economics/20110719/303378062.html.

6. Неймарк М.А. Русофобия в геополитике: фантомы и реальность // XXI век: Перекрестки мировой политики. Под ред. Бажанова Е.П., Москва, 2014. С. 263-279.
7. Ногмов А.М., Шангараев Р.Н., Васина А.А. К вопросу об имплементации военной силы России в Сирии // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 59-65.
8. Официальный сайт ЭКСАР «Экспертное страховое агентство России» [Электронный каталог]/ режим доступа: <http://www.exiar.ru/about/profile/>.
9. Сидоров Д.А. Южный вектор в политике ЕАЭС // Внешняя политика России на пространстве СНГ материалы Межвузовской научной конференции. Российский университет дружбы народов; Под редакцией к.и.н., доц. К. П. Курылева. 2016. С. 259-287.
10. Сусаров А. Хлебная пустыня. Саудовская Аравия ищет в России недостающее зерно [Электронный каталог]/ режим доступа: http://www.mn.ru/newspaper_economics/20110719/303378062.html.
11. Шехаб Гассан. Экономическое сотрудничество стран Персидского залива с Российской Федерацией: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Шехаб Гассан; [Место защиты: Финансовая акад. при Правительстве РФ].- Москва, 2009.- 187 с.

Николаев Е.А. Международные организации в контексте обеспечения глобальной безопасности

Николаев Егор Андреевич - Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Институт частного права, 4 курс.

Для России важнейшими являются два вопроса: международной безопасности и вопрос экономического взаимодействия и развития мировой экономики.⁷³⁴ – сказал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в 2004 году на встрече глав государств и правительств “Группы восьми”.

Спустя пятнадцать лет повестка дня по-прежнему включает эти несомненно важные для каждого государства положения. Поэтому в данном контексте особенно проявляется роль международных организаций, как основных площадок для межгосударственного диалога, которые предостерегают государства от необдуманных решений, а также как драйверов развития глобальной безопасности в целом.

Говоря о глобальной международной безопасности, мы в первую очередь имеем в виду Организацию Объединенных Наций (ООН), созданную в 1945 году для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами.

Нельзя забывать, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров, что: “ООН родилась на пепелищах Второй мировой войны, которая была самым кровопролитным событием в истории человечества, и ничего подобного повториться не должно. Именно ради этого была создана ООН.”⁷³⁵

Российская Федерация всегда отстаивала “ключевые принципы Организации Объединенных Наций, как культура компромисса, необходимость делать все, чтобы Совет Безопасности ООН как главный орган, отвечающий за обеспечение международного мира, работал на коллективных основах – объединения усилий.”⁷³⁶

⁷³⁴ Официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22501>

⁷³⁵ ТАСС: <https://tass.ru/interviews/2254842>

⁷³⁶ ТАСС: <https://tass.ru/interviews/2254842>

Согласно Уставу, Совет Безопасности обладает такими функциями и полномочиями, как:

- поддерживать международный мир и безопасность в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций;
- расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям;
- выносить рекомендации относительно методов урегулирования подобных споров или условий их разрешения;
- выносить рекомендации относительно методов урегулирования подобных споров или условий их разрешения;
- выработать планы в отношении определения существования угрозы миру или акта агрессии и выносить рекомендации в отношении необходимых мер;
- призывать членов Организации к осуществлению экономических санкций и других мер, не связанных с применением силы, для предупреждения или прекращения агрессии;
- предпринимать военные действия против агрессора.

Так почему же особую роль в обеспечении глобальной безопасности занимает именно ООН? Проиллюстрировать ответ на данный вопрос может статистика урегулирования международных конфликтов.

За период с 1948 по 2018 год Организация Объединённых Наций приняла участие в более шестидесяти операциях по поддержанию мира в разных частях планеты.⁷³⁷ Сложно представить, к какому количеству жертв могло бы привести отсутствие вмешательства международного сообщества в данные конфликты. Однако именно в настоящее время с увеличением процесса глобализации, можно утверждать, что такие столкновения в целом приобретают более масштабный характер, нередко охватывая страны целиком и позволяя констатировать факт необходимости увеличения взаимодействия государств с помощью международных организаций.

Вопрос экономического взаимодействия и развития мировой экономики нельзя рассматривать в отрыве от вопроса глобальной экономической безопасности. Одним из важнейших факторов, влияющих на состояние стабильности и безопасности в мировой экономике, по нашему мнению, является уровень мировых цен на энергоносители, в частности, на нефть.

Здесь главенствующую роль, конечно, играет Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Цена нефти без сделки ОПЕК могла бы упасть до 25 долларов за баррель, заявил глава Минэнерго России Александр Новак в ходе Российского инвестиционного форума в Сочи 14 февраля 2019 года⁷³⁸.

"Перепроизводство было бы достаточно большим (без сделки ОПЕК+ — ред.), запасы бы выросли значительно, они бы сегодня значительно превышали средние пятилетние значения. Давление было бы на цены очень сильное. Мы уже имели пример в 2016 году, когда цены в начале года доходили до уровня 25 долларов, и я не исключаю, что такие и были бы достигнуты показатели", — сказал Новак.

ОПЕК и ряд не входящих в эту организацию стран (ОПЕК+) в конце 2018 года решили модернизировать условия соглашения о сокращении добычи нефти, действующего с начала 2017 года. Страны договорились о снижении своей добычи суммарно на 1,2 миллиона баррелей в сутки от уровня октября 2018 года, из которых 228 тысяч приходятся на Россию. Новое соглашение рассчитано на первое полугодие 2019 года.

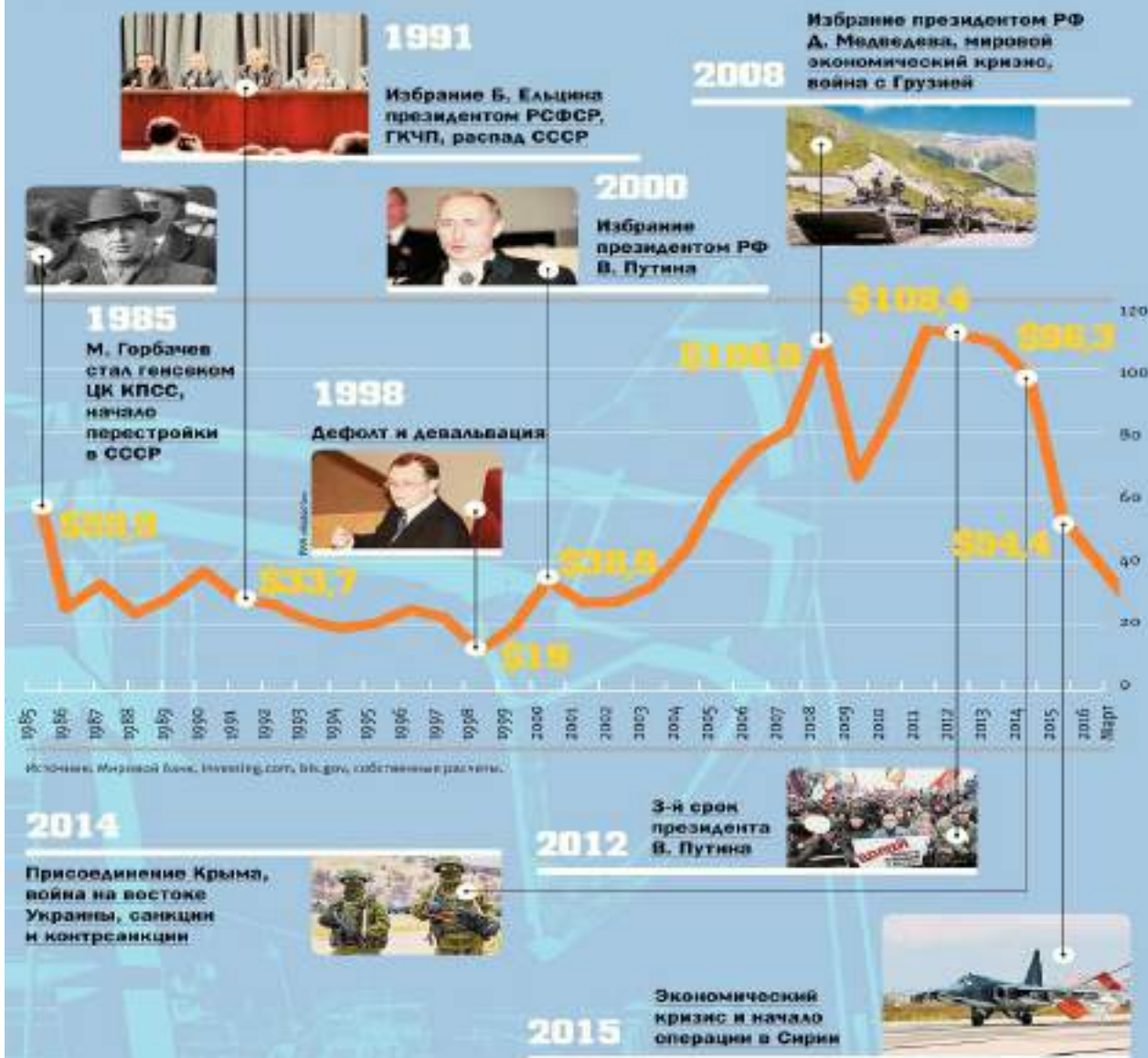
Также считаем необходимым привести исследование еженедельного журнала Профиль от 23.03.2016:

⁷³⁷ Организация Объединённых Наций: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/180413_unpeacekeeping-operationlist_2.pdf

⁷³⁸ «Прайм» агенство экономической информации: 1prime.ru/energy/20190214/829716080.html

Цены на нефть и кризисы в России

Считается, что реформы и контрреформы в СССР и России существенным образом зависят от цен на нефть. Так ли это – судите сами. На графике синхронизированы мировые цены на нефть (пересчитанные в цены 2015 года) и основные события из истории нашей страны.

Авторы исследования показывают на примере нашей страны, каким образом связаны колебания мировых цен на нефть и происходившие значимые политические и экономические события.

Таким образом, роль ОПЕК не сводится исключительно к регулированию отношений стран-экспортеров нефти, а простирается гораздо дальше и лежит в плоскости глобальной экономической безопасности.

Не умаляя значение других международных организаций, также хотелось бы отметить роль Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ) в обеспечении глобальной безопасности. Как отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на встрече с генеральным директором МАГАТЭ Юкия Аmano: «Мы изначально, с самых первых шагов, всегда поддерживали МАГАТЭ и сейчас очень активно сотрудничаем с организацией, которую вы возглавляете. Вы знаете, что Россия — один из ключевых участников процесса развития атомной энергетики в мире».⁷³⁹

На сегодняшний день, данная организация, основанная уже более чем полвека назад,

⁷³⁹ РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5af9784e9a7947aca42d13dd>

осуществляет свою деятельность в интересах 159 государств членов, являясь ведущим мировым форумом научно-технического сотрудничества в области мирного использования ядерных технологий⁷⁴⁰. Проверки, проводимые МАГАТЭ, помогают обеспечить уверенность в мирном использовании ядерных материалов, что, в свою очередь, помогает уменьшить риски для мирового сообщества в целом и испытываемую государствами тревогу по поводу безопасности, вызываемую разработкой ядерного оружия.

Даже несмотря на факт того, что само МАГАТЭ не является международным регулирующим органом, его усилия в области ядерной безопасности направлены на разработку согласованных многосторонних норм. Данные нормы с каждым годом приобретают все большее значение в качестве механизмов повышения ядерной безопасности, радиационной безопасности и безопасности отходов во всем мире. Рекомендации МАГАТЭ в области безопасности используются многими странами в качестве основы для разработки внутригосударственных норм и правил.

Российская Федерация в лице Концерна «Росэнергоатом» уделяет большое внимание своему вкладу в обеспечение глобальной безопасности в сфере ядерных технологий, чем заслужила высокую оценку от МАГАТЭ в целом за приверженность в обеспечении безопасности.⁷⁴¹

Кроме того, по итогам присутствия рабочей группы МАГАТЭ в Российской Федерации в ноябре 2018 года, для мирового сообщества были составлены ряд рекомендаций на основе практики, успешно применяемой Россией для обеспечения своей безопасности в сфере мирного атома, а именно:

- использование цифрового информационного тренажера для подготовки и обучения специалистов по коммуникации и журналистов по вопросам информирования населения в случае тяжелой аварии на атомной электростанции или возникновения других потенциально кризисных ситуаций;
- ежегодная публикация всестороннего плана закупок на следующий календарный год, которая способствует оптимизации ресурсов и четкой ориентации на деятельность, связанную с обеспечением ядерной безопасности;
- комплексный подход к использованию социальных сетей для коммуникации в условиях кризиса.⁷⁴²

Выводы:

На примерах деятельности таких международных организаций, как ООН и ОПЕК, мы сделали попытку показать роль таких организаций в обеспечении глобальной безопасности.

Считаем, что использование представителями государств площадок международных организаций для обмена мнениями позволяет принимать оперативные решения и тем самым предотвращать или локализовывать очаги глобальных угроз на самом раннем этапе, минимизировать ущерб от их проявлений. Это также позволяет в значительно большей мере гарантировать успех диалога между противоборствующими странами.

Библиография

1) Международное агентство по атомной энергии (официальный сайт): https://www.iaea.org/sites/default/files/iaea-primer_rus.pdf;

2) Международное агентство по атомной энергии (официальный сайт): [https://www.iaea.org/ru/newscenter/pressreleases/missiya-magate-otmechaet-priverzhennost-](https://www.iaea.org/ru/newscenter/pressreleases/missiya-magate-otmechaet-priverzhennost-rossiyskogo-koncerna-rosenergoatom-obespecheniyu-bezopasnosti-i-prizyvaet-ego-k-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu)

⁷⁴⁰ МАГАТЭ: https://www.iaea.org/sites/default/files/iaea-primer_rus.pdf

⁷⁴¹ МАГАТЭ: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/pressreleases/missiya-magate-otmechaet-priverzhennost-rossiyskogo-koncerna-rosenergoatom-obespecheniyu-bezopasnosti-i-prizyvaet-ego-k-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu>

⁷⁴² МАГАТЭ: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/pressreleases/missiya-magate-otmechaet-priverzhennost-rossiyskogo-koncerna-rosenergoatom-obespecheniyu-bezopasnosti-i-prizyvaet-ego-k-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu>

rossiyskogo-koncerna-rosenergoatom-obespecheniyu-bezopasnosti-i-prizyvaet-ego-k-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu;

3) Организация Объединённых Наций:
https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/180413_unpeacekeeping-operationlist_2.pdf;

4) Президент Российской Федерации (официальный сайт):
<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22501>;

5) «Прайм» агентство экономической информации:
[1prime.ru/energy/20190214/829716080.html](http://prime.ru/energy/20190214/829716080.html);

6) «РБК»: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5af9784e9a7947aca42d13dd>

7) ТАСС: <https://tass.ru/interviews/2254842>;

8) ТАСС: <https://tass.ru/interviews/2254842>.

Овчинников С.С. Подготовка управленческих кадров для обеспечения глобальной и региональной безопасности

Овчинников С.С. МИРЭА – Российский технологический университет
E-mail: DarkStlaker17@yandex.ru

Проблема глобальной безопасности представляет собой систему обеспечения устойчивого развития природы-общества-человека-государства производства по всем уровням хозяйствования. Ее возникновение связано с появлением существенных угроз для жизнедеятельности всей цивилизации на Земле и ее звеньев. Обобщение наработок по данной проблематике показывает, что имеется ряд недостатков, которые в конечном итоге сводят ее решение к схоластическим дискуссиям о предмете и объекте, основных направлениях, путях, формах исследования. Что касается создания реальных условий для устойчивого развития общества и его звеньев, то эта проблема остается в значительной степени в ожидании.

Проблема мира и безопасности до сих пор остаются одной из актуальных вопросов на сегодняшний день. Политики и даже целые сообщества иногда оказываются слишком далеки от осознания необходимости сменить агрессивные методы разрешения споров. Тем не менее развивающиеся международные отношения позволяют увеличить число попыток обеспечения мира и безопасности во взаимоотношениях между различными государствами.

Многовековой процесс развития с характерными неудачами и достижениями вылился в сложившуюся в наше время внушительную систему договоров, организаций и процедур, регулирующих наиболее спорные и критические вопросы глобальных и региональных отношений и права.

Поэтому, необходимо разобрать что представляет собой региональная и глобальная безопасность.

Понятие глобальной безопасности возникло в связи с нарастанием процессов интернационализации хозяйственной жизни, политической интеграции и другими аспектами развития, динамика которых имеет планетарный масштаб, — глобальными проблемами.

Глобальные проблемы сферы общественных взаимоотношений связаны с неравномерностью развития отдельных стран и регионов, бедностью и отсталостью, адаптацией человека к масштабам и темпам технологического прогресса, противоборством и взаимовлиянием культур и традиций. Важнейшей глобальной проблемой выступает наращивание потенциала самоуничтожения человечества в результате войн или террористических актов с применением оружия массового поражения.

В результате глобальная безопасность - это состояние защищенности мирового

сообщества в целом от угроз, исходящих от какого-либо его члена (государства или организации) или их совокупности, а также от негативных (угрожающих) процессов, связанных с развитием человеческой цивилизации или природными и внезапными катаклизмами.

Глобальная безопасность предполагает состояние динамического равновесия и стабильности развития человечества, все субъекты которого обладают равными правами и несут равную ответственность за свои действия в рамках общепринятых правил поведения.

Для того чтобы разобраться с сущностью региональной безопасности, необходимо определить, что в контексте ее рассмотрения должно пониматься под регионом.

Регион — это крупная индивидуальная территориальная единица. Это наиболее общее, но неконкретное с точки зрения международной безопасности определение. Дело в том, что выделение какого-либо региона по территориальному признаку ясности в рассмотрении проблем безопасности не вносит.

Региональную безопасность можно определить, как состояние отношений в рамках конкретного регионального комплекса безопасности, при котором для всех относящихся к нему государств, народов, граждан, общественных институтов и групп обеспечивается защищенность их жизненно важных интересов, надежное существование и стабильное развитие.

Обострение глобальных проблем ведет к усилению противоречий социально-политического характера в отдельных регионах, что, в свою очередь, увеличивает угрозу возникновения региональных конфликтов и кризисов, создает угрозу международной безопасности. Смягчение остроты глобальных проблем, преодоление их наиболее опасных последствий требуют усилий по поддержанию безопасности в отдельных регионах — деятельности по поддержанию всеобщей (всеобъемлющей) безопасности. В связи с этим особую актуальность приобретают совместные усилия по поддержанию международной безопасности. Речь идет о коллективной безопасности⁷⁴³.

Поэтому, на данный момент требуется подготовить руководящие кадры, которые будут обладать новыми знаниями, умениями и навыками в области управления региональной и глобальной безопасностью, способные действовать эффективно и компетентно, разрабатывать и использовать новые технологии, которые смогут разрешить угрозы и споры в этой области.

Данные управленческие кадры будут решать следующий ряд региональных и глобальных проблем:

- 1) снижение геополитической напряженности между странами Запада и Востока;
- 2) разрешения экологических и биосферных проблем, возникшей из-за техногенной деятельностью человека;
- 3) обеспечения эффективного использования региональных ресурсов путем достижения устойчивой конкурентоспособности производимой продукции;
- 4) решения вопросов, связанных с глобальной миграцией населения;
- 5) разработка инструментов и методов противоборства в информационной войне;
- 6) урегулирование экономических проблем в различных регионах, и в глобальном мире;
- 7) предотвращение угроз, связанных с возникновением новой мировой войны.

Специалист по региональной и глобальной безопасности — это высококвалифицированный кадр, занимающийся формированием и регулировкой комплекса взаимоотношений между государствами, регионами, транснациональными корпорациями, основанного на соблюдении общих международных законодательных принципов и норм с целью решения разногласий.

Подготовка управленческих кадров в основном ведется для того, чтобы работники

⁷⁴³ Международная безопасность- [Электронный ресурс] / URL: <https://lektsii.org/13-47779.html> (дата обращения 16.02.2019)

овладели умениями и навыками, требующимися для обеспечения безопасности региональной и глобальной.

К таким знаниям, умениям и навыкам можно отнести:

- умение ориентироваться в глобальных политических процессах, понимание перспектив и возможных последствий
- знание и понимание логики глобальных процессов и современных тенденциях мирового политического развития
- понимание глобальных процессов, происходящих в научно-технологических инновациях, а также перспектив развития
- обладание необходимыми навыками работы с аудиторией,
- умение и навыки выявления динамики основных характеристик среды международной безопасности и их влияния на национальную безопасность
- владение правовой и политической спецификой положения регионов и зарубежных стран в отношениях между государствами и понимание возможностей и ограничений трансграничных и иных международных связей регионов
- владение техниками переговоров и установления контактов, а также развития профессионального общения
- способность построения стратегии аналитического исследования, долгосрочных и среднесрочных планов международной деятельности, оценки рисков

Подготовка персонала проводится с помощью лекций, дискуссий в составе небольших групп, изучения литературы, разбора деловых ситуаций, ролевого тренинга и деловых игр. Вариантами этих методов являются курсы и семинары по проблемам обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Особенно важным приемом является подготовка управленческих кадров в процессе их работы. Некоторые фирмы поручают новым руководителям столь тривиальную работу, что они разочаровываются в ней. Сознвая эту проблему отдельные компании, разработали программы, в соответствии с которыми перспективным новым руководителям с самого начала поручают достаточно ответственную работу, являющуюся испытанием их способностей, но предположительно, приходящуюся им по силам.

В одном из исследований была установлена тесная связь между уровнем требований в процессе обучения новых менеджеров и их последующим продвижением по службе. Те лица, перед которыми с самого начала ставились более трудные задачи, выработали в себе более высокие рабочие качества и оказались лучше подготовленными к будущим задачам, чем те, которым давались менее сложные задания. Первая группа менеджеров и по службе продвигалась тоже быстрее.

Также одним из способов подготовки управленческих кадров является компетентностный подход, который представляет собой приоритетную ориентацию образования на результаты: формирование необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, самоопределение, социализацию, развитие индивидуальности и самоактуализацию. Внедрение компетентностного подхода, обусловлено результатом новых требований, предъявляемых к качеству образования, традиционные знания, умения, навыки уступили позиции компетенциям.

Исследователи компетентностного подхода считают возможным раскрывать содержание компетентности двумя способами:

- через владение, обладание человеком соответствующими компетенциями, которые представляют собой совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности);
- напрямую — через описание соответствующих знаний, умений, способностей и т. п., не используя термин «компетенция».

Но, позвольте, в чем же тогда традиционные знания, умения и навыки уступают позиции компетенциям? У нас всегда компетентным считался человек, обладающий

необходимыми знаниями, умениями, навыками. Так зачем же огород городить? Более того, когда компетенции уходят от знаний, умений и навыков они становятся невразумительными. К примеру, как понимать такие компетенции, как «консультироваться у эксперта» или «входить в группу или коллектив и вносить свой вклад», которые были определены во время симпозиума Совета Европы по теме «Ключевые компетенции для Европы». За примерами ходить далеко не надо: откройте практически любой образовательный стандарт.

Как утверждают активные защитники этого подхода, компетенция не сводится только к знаниям или только к умениям. Компетенция является сферой отношений, существующих между знанием и действием в практике. Другими словами, компетенции — это как мозг управляет руками? А как можно уметь, но не знать. Впрочем, далеко не все надо знать, чтобы уметь. Хозяйка может и не знать законов управления, но организует закупку продуктов мужем на предстоящую неделю со строгим соблюдением всех принципов реализации управленческих функций. Человек же, у которого навыки действий доведены до автоматизма, который действует на подсознательном уровне, — профессионал высшего уровня, он обладает интуицией. Но по логике компетентного подхода получается, что он не компетентен. Другими словами, мы искусственно занижаем планку понятия профессионализм, профессионал. Подменяем эти понятия на расплывчатые компетенции⁷⁴⁴.

Таким образом, профессионалы, получившие диплом по специальности «региональная и глобальная безопасность», пользуются популярностью у работодателей и имеют возможность трудоустройства в международных регулирующих организациях, государственных учреждениях, межнациональных компаниях и холдингах, на предприятиях данной отрасли. Они занимаются формированием системы урегулирования мировых кризисов и проблемных ситуаций с целью уменьшения негативных последствий.

Библиография

1. Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности/ сост. В.Б. Кашин, В.И. Балакин. – М.:ИДВ РАН, 2018 – 304 с.
2. Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки/ Отв. Ред В.Н. Колотов. – СПб.,2013. – 778 с.
3. Глобальная и региональная безопасность: курс лекций / Р.А. Явчуновская.. – М.: Изд-во РАГС. – 184с.
4. Международная безопасность- [Электронный ресурс] / URL: <https://lektsii.org/13-47779.html> (дата обращения 16.02.2019).
5. Подготовка управленческих кадров как основа безопасности России: исторический опыт и современность [Электронный ресурс] / <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2016-4-9/article-0084/> (дата обращения 16.02.2019).

⁷⁴⁴ Подготовка управленческих кадров как основа безопасности России: исторический опыт и современность [Электронный ресурс] / <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2016-4-9/article-0084/> (дата обращения 16.02.2019)

Пенькова Е.А., Гнусова Ю.П. Деятельность миротворческих миссий ООН в Кашмире как одно из средств обеспечения региональной безопасности

Пенькова Екатерина Андреевна, Гнусова Юлия Павловна - студенты-бакалавры 3 курса направления «Международные отношения», Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук;
E-mail: katerinaQ30@yandex.ru , ulya741@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы развития кашмирского конфликта, отдельно уделяется внимание созданным Организацией Объединённых Наций индо-пакистанским миротворческим миссиям. Авторами анализируется важность создания миротворческих миссий для достижения региональной безопасности. Итогом работы наблюдателей ООН стало не расширение границ индо-пакистанского конфликта. В работе констатируется, что на сегодняшний день группой наблюдателей ООН созданы благоприятные условия для непосредственного укрепления сотрудничества между Республикой Индией и Исламской Республикой Пакистан.

Ключевые слова: Кашмир, Индия, Пакистан, миротворческие миссии, ГВНООНИП, ЮНИПОМ, региональная безопасность.

На сегодняшний день Кашмир – спорная территория между Республикой Индия, Исламской Республикой Пакистан и Китайской Народной Республикой. В наши дни кашмирская территория разделена на индийскую часть Джамму и Кашмир, на Азад Кашмир и Гилгит-Балтисан, находящиеся под контролем пакистанских властей и на китайскую часть Аксайчин. Подобный раздел бывшего княжества Кашмир между тремя соседними государствами не устраивает ни одну из сторон.

Кашмирский конфликт возник в 1947 году после обретения независимости от Великобритании Индии и Пакистана. В октябре 1947 года из Северо-Западной пограничной провинции отряд пуштунов вторгся в Кашмир. В этих условиях кашмирский правитель Хари Сингх был вынужден просить помощи у Индии взамен на присоединении Кашмира к её территории. Между сторонами был подписан «Акт о вступлении» (Instrument of Accession of Jammu and Kashmir)⁷⁴⁵. Это привело к внутренним противоречиям, так как большинство населения Кашмира — мусульмане, в отличие от Индии, в которой преобладают приверженцы индуизма. В конечном счете вспыхнула первая индо-пакистанская война (1947-1948 гг.), в результате которой обе стороны конфликта понесли многочисленные материальные и людские потери. При помощи Организации Объединённых Наций (далее - ООН) между Индией и Пакистаном было заключено перемирие.

Правительство Пакистана не признало соглашения. Это привело к началу противоречий между двумя новообразованными государствами, которые продолжаются и по сей день.

Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (ГВНООНИП) (с января 1949 г. - по настоящее время)

В январе 1948 года на пленарных заседаниях Совета Безопасности ООН была принята резолюция (S/654) (1948)⁷⁴⁶, касающаяся разрешения военных действий на территории Кашмира. Страны-члены ООН видели в ней главную цель – учреждение

⁷⁴⁵ Зверев П.Г. Вооруженные конфликты и миротворческие операции по их урегулированию [Текст]: монография (Том 1: 1945-1980) - Калининград: [б. и.], 2014. С.2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008060566>

⁷⁴⁶ Сайт Резолюций Совета Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/>

Комиссии ООН по Индии и Пакистану UNCIP (далее - КООНИП), члены которой через посредничество занимались бы урегулированием конфликта. В дополнение к этой резолюции была утверждена вторая резолюция №47 (1948), в которой говорилось об необходимости увеличения состава КООНИП с целью использования невоенных наблюдателей для разрешения вооружённого конфликта. Генеральным секретарем ООН был назначен Военный советник, который встал во главе данной миротворческой миссии. Это был первый шаг стран-членов Совета Безопасности ООН к мирному разрешению межгосударственного конфликта.

В январе следующего года для координации действий по прекращению огня между Индией и Пакистаном в район расположения миссии прибыли первые наблюдатели ООН. Их деятельность заключалась в сборе информации и в составлении объективных докладов. Отдельно было рекомендовано не участвовать в прямом вмешательстве. В июле 1949 году были подписаны соглашения в Карачи об установлении временной линии огня, которая разделяла Кашмир на две территории: находящуюся под руководством Пакистана (1/3 княжества на западе и северо-западе, т.е. Свободный Кашмир) и контролируемую индийской стороной — большую часть (около 50%). После заключения данного соглашения разрешалось назначать наблюдателей в любые необходимые места конфликтной зоны. Если вопрос оставался спорным, то его лично рассматривал Военный советник, и его решение считалось окончательным.

Группа наблюдателей стала основой последующей учрежденной группы военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (далее - ГВНООНИП), которая появилась после реорганизации КООПИИ в 1949 году, тогда странами-членами Совета Безопасности ООН была принята резолюция №91 (1951)⁷⁴⁷. Её функции заключались в предоставлении докладов о действующем режиме прекращения огня, сообщении о проводимых нарушениях, расследовании жалоб и представлении каждой из сторон отчётов Генеральному секретарю ООН.

С начавшимися столкновениями в 1971 году на территории Восточного Пакистана, Индия и Пакистан снова оказались по разные стороны конфликта. Пакистан противился отделению данной территории, выступал против появления нового государства, Индия, наоборот, видя, насколько усложнилась ситуация у границ Восточного Пакистана, оказывала ему поддержку. Таким образом, Индия вмешалась в гражданскую войну в Пакистане, что было не приемлемо по достигнутому ранее соглашению. Между странами вспыхнули противоречия, которые переросли в третью индо-пакистанскую войну (1971 г.). После вмешательства индийского военного контингента территория Восточного Пакистана обрела независимость. На карте мира появилось новое государство Бангладеш.

В ходе данного конфликта ГВНООНИП не осталось в стороне. Исходя из представленных ею докладов, Советом Безопасности ООН была принята резолюция №307 (1971), включавшая в себе требования прекратить применение оружия во всех районах конфликта и вывести все вооружённые силы на места их дислокации. После того, как Бангладеш стал самостоятельным государством, Пакистану пришлось пойти на сближении с Индией. В 1972 году была подписана новая линия контроля (Симлское соглашение - Agreement on Bilateral Relations between the Government of India and the Government of Pakistan)⁷⁴⁸, которая фактически превратилась в межгосударственную границу в Кашмире.

Несмотря на это в конце XX века – начале XXI произошёл ряд вооружённых индо-пакистанских столкновений, о которых наблюдатели ГВНООНИП не медленно сообщили ООН⁷⁴⁹. 1) Летом 1999 года – «Каргильская кризис» или «Каргильский инцидент».

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ ГВНООНИП – Группа военных наблюдателей Организации Объединённых Наций в Индии и Пакистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmogip>

⁷⁴⁹ Яковлев А.Ю. Кашмир, региональная безопасность и индопакистанские отношения // ARS ADMINISTRANDI. 2011. № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kashmirregionalnaya-bezopasnost-i>

Зачинщиком противостояния стала пакистанская сторона. Каргил имеет стратегическое значение, так как через него проходит единственный путь (шоссе 1-А), связывающий г. Сринагар с г. Лех, где располагается индийская военная база с самым высокогорным в мире аэродромом. Видя значительное тактическое преимущество, Индия приняла решения об авиаударе и переброске военных сил в захваченную область. Стороны конфликта стали угрожать друг другу использованием ядерного оружия. Страны-члены ООН не оставили без внимания данный конфликт. Уже в июле 1999 года были достигнуты договоренности о «деэскалации» моджахедов⁷⁵⁰. Фактически победу одержала Индия. Территориально-исторические проблемы не были решены. Пакистан утратил свои позиции на международной арене. 2) Противостояние Индии и Пакистана в 2001-2002 году. Повод к началу военных действий стали последствия Каргильского инцидента, а также взрыв индийского правительства, в подготовке которого подозрения пали на пакистанские военные формирования. Обе стороны выдвинули на границе многочисленные вооруженные формирования. Началась демонстрация силы, после начала которой два постоянных члена Совета Безопасности ООН – Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация выступили в качестве мирной вспомогательной силы в решении данного конфликта. Россия вела диалог с Индией, США с Пакистаном. После двухсторонних переговоров страны вывели свои войска из пограничной зоны.

Таким образом, роль ГВНООНИП в последних индо-пакистанских конфликтах оказалась мала. Наблюдатели выполняют свой долг по сбору информации, при этом разрешение конфликтов без вмешательства сильных мировых игроков является невозможным. Это объясняется тем, что обе стороны конфликта обладают запасами ядерного оружия. Страны-члены ООН, в лице сверхдержав, понимают, что в такой ситуации нельзя медлить, поэтому сами выступают в качестве посредников, координируя индо-пакистанские действия. Помочь принять верное решение могут только те страны, которые имеют в своем военном арсенале оружие массового уничтожения. Так, с 2003 года наступил этап потепления в двухсторонних отношениях: восстановлено транспортное сообщение, развиваются культурные и торгово-экономические связи, между главами стран налажен конструктивный диалог.

На сегодняшний день местонахождение миссии - «линия контроля» (линия прекращения огня) между Индией и Пакистаном в штате Джамму и Кашмир. Штаб-квартира расположена в г. Исламабад (с ноября по апрель) и г. Шринагар (с мая по октябрь). ГВНООНИП является второй по счету миротворческой операцией ООН, начавшейся в январе 1949 г. и продолжающейся по настоящее время. Финансирование миссии осуществляется при помощи бюджета ООН, в который каждый год странами осознанно вносятся сумма, рассчитанная на дальнейшее продвижение миротворческих миссий.

Кашмирский конфликт остается нерешенным. В странах на религиозной почве продолжают существовать противоречия относительно принадлежности той или иной территории. При этом сведения, собранные ГВНООНИП остаются одной из основных мер ООН по поддержанию мира на Субконтиненте. Она сигнализирует Генеральному Секретарю ООН о всех возможных нарушениях, проводимых на линии огня, а он в свою очередь координирует ее действия. Эта миссия помогает не выйти локальному конфликту за пределы Южной Азии.

Индо-пакистанская миссия ООН по наблюдению (ЮНИПОМ) (сентябрь - март 1965 г.)

Отдельным очагом напряжения в индо-пакистанских отношениях послужили события 1965 года – вторая индо-пакистанская война. Предпосылкой к ней стало претендование Пакистана на спорный район – Качский Ранн, на территории которого в

indopakistanskije-otnosheniya (дата обращения: 29.11.2017)

⁷⁵⁰ Там же.

1956 году стали происходить индо-пакистанские стычки. Поначалу война велась между пограничными войсками, но позже переросла в полноценное столкновение. Британский министр Гарольд Вильсон видя, что страны не готовы решить спор мирным путём, учредил трибунал для принятия конструктивного решения касательно конфликта. Итогом стало передача Пакистану 350 кв. миль Качского Ранна, большая часть осталась принадлежать Индии. Власти Пакистана приняли это решение, как победу своих интересов. В 1965 году Пакистан стал проводить операцию «Гибралтар»⁷⁵¹, которая подразумевала под собой проникновение пакистанских войск в Кашмир и Джамму с целью изменения настроений кашмирского населения, направленные против индийского правительства. Пакистанцы были уверены, что Индия не сможет отразить нападение, как произошло с Китаем, который в 1962 году смог за короткое время забрать себе Аксайчин. Индийцам доложили местные жители о проникновении пакистанских повстанцев на их территорию. Индия ввела свои войска.

С начала августа 1965 года велись непрерывные военные действия. Пакистанские солдаты продолжали пересекать линию контроля и осваиваться в разных населенных пунктах индийского штата. Уже в конце августа пакистанцы заняли несколько территорий Кашмира, а индийцы продвинулись в зону контроля Пакистана и завладели Хадши-Пиром.

Война развивалась стремительно. В скором времени стороны стали использовать свои авиационные силы. В сентябре была предпринята операция «Большой шлем»⁷⁵², нацеленная на захват важного стратегического города Акнур в Джамму. Для отражения нападения индийской стороне пришлось воспользоваться военно-воздушными силами. Обе страны незамедлительно использовали ВВС для уничтожения военных расположений каждой из сторон в городах Кашмира. В итоге индийское командование перехитрило пакистанское, пакистанцы вынуждены были обороняться на их незащищенном юге. Операция была провалена. Это был переломный момент во второй индо-пакистанской войне.

На территории Кашмира продолжала действовать группа военных наблюдателей ООН, которые докладывали Генеральному секретарю ООН об ухудшении ситуации внутри кашмирского конфликта. Их количество было увеличено до 102. 4 сентября 1965 года члены Совета Безопасности ООН в резолюции №209 (1965) призвали стороны прекратить огонь и начать активное сотрудничество с ГВНООНИП. За ней последовала резолюция №210 (1965), в которой Совет Безопасности ООН предложил Генеральному секретарю ООН предпринять все возможные мирные средства для достижения перемирия между сторонами. Спустя три дня он посетил Субконтинент и доложил Совету Безопасности ООН о том, что стороны готовы прийти к перемирию на определенных условиях, выполнение которых как для Индии, так и для Пакистана не оказалось возможными. Тогда членами Совета Безопасности ООН в новой резолюции №211 (1965)⁷⁵³ были даны рекомендации: 1) воздержатся от развития военных действий 2) встретится двум странам в дружественной обстановке и обсудить ситуацию вокруг Кашмира 3) вывести войска. Данная резолюция не принесла должных результатов. Военные действия вышли за пределы кашмирской линии прекращения огня. Советом безопасности ООН было принято решение о создании вспомогательных сил для ГВНООНИП – Индо-пакистанская миссия ООН по наблюдению (ЮНИПОМ). В нее вошли 90 наблюдателей, которые не имели реальную власть, только консультативную. Её цель заключалась в наблюдении за этапами прекращения огня вдоль границы за пределами Джамму и Кашмир.

Функция ЮНИПОМ заключалась в составлении специалистами отчетов о

⁷⁵¹ Зверев П.Г. Индо-пакистанский конфликт и Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане: история и современность // Историческая наука. – 2013. – № 4 (7), октябрь-декабрь. – С. 11.

⁷⁵² UNITED NATIONS INDIA-PAKISTAN OBSERVATION MISSION UNIPOM. (September 1965 - March 1966). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/unipom.htm>

⁷⁵³ Там же.

нарушениях какой-либо из сторон режима прекращения огня. В случаях нарушений они обязаны были делать всё возможное, чтобы стороны прекратили проводить боевые действия.

Миссия находилась в оперативном и административном взаимодействии с ГВНООНИП, так как изначально возглавил обе миссии Военный советник генерал Ниммо, позже ЮНИПОМ перешел в руки генерал-майора Б.Ф. Макдональда⁷⁵⁴. Обе миссии стали осуществлять надзорные миссии и сообщать о действиях друг другу и Генеральному секретарю ООН.

Деятельность наблюдателей данных миссий была незаменима, так как главная международная организации по поддержанию мира – ООН, всегда знала, что происходит в кашмирском конфликте. В связи с этим были приняты следующие резолюции Совета Безопасности ООН №214, №215, в которых содержался призыв к правительствам Индии и Пакистана наладить сотрудничество с миротворческой миссией и прекратить развитие военных действий. Эти резолюции привели к тому, что в конце 1965 года СССР предложили свою территорию для встречи Индии и Пакистана. В ходе переговоров страны подписали Ташкентский договор, по которому договорились прекратить военные действия, возобновить деятельность дипломатических представительств, а также вывести вооруженные силы до 25 февраля 1966 года на ранее занимающие позиции. Для ГВНООНИП и ЮНИПОМ была определена миссия «добрых услуг⁷⁵⁵», которая заключалась в осуществлении помощи в реализации установленных ранее договоренностей между Индией и Пакистаном. Таким образом, помощь наблюдателей миссий привели к тому, что 26 февраля 1966 года Генеральный секретарь ООН сообщил о выводе войск Индии и Пакистана. Спустя два дня наблюдатели от ЮНИПОМ покинули территорию Кашмира. В качестве наблюдателя осталась ГВНООНИП.

Таким образом, индо-пакистанская миссия ООН по наблюдению способствовала скорейшему разрешению нарастающего конфликта между Индией и Пакистаном, стала вспомогательной силой ГВНООНИП. Короткий срок действия миссии показал её значимость. Во время её деятельности не погиб не один миротворец. ЮНИПОМ способствовала тому, что режим перемирия действовал вплоть до начала третьей индо-пакистанской войны 1971 года, но она несла вспомогательный характер, основной же оставался за начатой 2-мя десятилетиями ранее – ГВНООНИП, которая и на сегодняшний день является одной из важных незавершенных миссий ООН.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Результатом проведенного исследования стала таблица, которая позволяет сравнить данные двух миротворческих миссий.

Критерии	ГВНООНИП ⁷⁵⁶ (1949-2018)	ЮНИПОМ ⁷⁵⁷ (1965-1966)
Количество мандатов	1	1
Количество принятых резолюций	6	4
Число наблюдателей на начальном этапе	102	96

⁷⁵⁴ Indo-Pakistan War of 1965 URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/indo-pak_1965.htm

⁷⁵⁵ Guptar S. Kashmir: A Study of Indo-Pakistani Relations. – New Delhi: Asian Publishing House, 1973. – reprinted in: The Kashmir Times, 29 June 1998

⁷⁵⁶ ГВНООНИП – Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmogip>

⁷⁵⁷ UNITED NATIONS INDIA-PAKISTAN OBSERVATION MISSION UNIPOM. (September 1965 - March 1966) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/unipom.htm>

Число наблюдателей на конечном этапе	113	78
Число погибших	11	0
Страны, предоставляющие персонал (средний показатель)	35	21
Максимальное число наблюдателей	113	96
Количество городов местонахождения миссий	2	2

Данные, представленные в таблице, а также исследование, проведенное авторами, позволяют сделать следующие выводы:

1. За период миссии ЮНИПОМ количество наблюдателей уменьшилось, можно сделать вывод о том, что работа миссии имеет положительный результат, который привел к сокращению наблюдателей.
2. Количество погибших в период действия первой миссии ООН (69 лет) не увеличилось, говорит нам о том, что присутствие наблюдателей способствует не нарастанию напряженности между странами.
3. Из-за отсутствия погибших во время второй индо-пакистанской войны действия миссии ЮНИПОМ среди населения носят эффективный и благоприятный характер.

На сегодняшний день Кашмир остается горячей точкой на карте мира. На протяжении долгих лет сложилась безвыходная ситуация. Каждая из сторон конфликта прочно закрепилась на завоеванных ею территориях. Для мирового сообщества урегулирование кашмирского вопроса является непростой задачей.

Полноценное мирное разрешение конфликта предполагает взаимные уступки со стороны правительств Индии и Пакистана, которые на данный момент невозможны, так как даже при наличии заинтересованности у одного из лидеров враждующих сторон в скором разрешении конфликта, вряд ли поможет ему, во-первых, удержатся у власти, а, во-вторых, обеспечить соблюдение достигнутого соглашения. Индии и Пакистану остается отложить территориальные трения в долгий ящик. Верным шагом для укрепления сотрудничества между Индией и Пакистаном стало вступление их на постоянной основе в Шанхайскую организацию сотрудничества в июне 2017 года. Две страны свершили толчок в новый этап двухстороннего сотрудничества. Членство в ШОС⁷⁵⁸ помогает странам преодолеть существующие проблемы и укрепить свою позицию в глазах мирового сообщества.

Роль Организации Объединённых Наций в урегулировании конфликта чрезвычайно высока. Утверждение миссий в Кашмире способствовало установлению линии прекращения огня, что в свою очередь позволяет осуществлять своевременный контроль за ситуацией и вовремя снять напряжение в контролируемой зоне. Несмотря на то, что начало 2000-х годов принесло новый всплеск похолодания в индо-пакистанских отношениях, деятельность группы военных наблюдателей ООН в Индии и Кашмире не остается в стороне. Собранный информация помогает странам мирового сообщества иметь достоверные данные происходящих событий в Кашмире. За участие в миссии наблюдателей награждают медалью ООН. Это доказывает, что

⁷⁵⁸ Индия и Пакистан сделали ШОС мировой величиной // Союзное Вече. Газета парламентского собрания Беларуси и России. Выпуск №25, 2017. — С.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.souzveche.ru/upload/iblock/01b/02.pdf>

существование ГВНООНИП остается важным решением для мирового сообщества.

Таким образом, наличие на спорной территории – Кашмир мирного контингента наблюдателей, помогло Индии и Пакистану преодолеть нарастающую эскалацию конфликта. Деятельность миротворцев способствует улучшению отношений между странами. Шанхайская организация сотрудничества открыла для каждого из них двери в мир без войны.

Библиография

1. ГВНООНИП – Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmogip>
2. Зверев П.Г. Вооруженные конфликты и миротворческие операции по их урегулированию [Текст]: монография (Том 1: 1945-1980) - Калининград: [б. и.], 2014. С.206. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008060566>
3. Зверев П.Г. Индо-пакистанский конфликт и Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане: история и современность // Историческая наука. – 2013. – № 4 (7), октябрь-декабрь. – С. 9-15.
4. Индия и Пакистан сделали ШОС мировой величиной // Союзное Вече. Газета парламентского собрания Беларуси и России. Выпуск №25, 2017. — С.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.souzveche.ru/upload/iblock/01b/02.pdf>
5. Сагайдак Е. А. Кашмирский кризис как отражение проблемы замораживания конфликтов в Южной Азии // Армия и общество. 2014. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kashmirskiy-krizis-kak-otrazhenie-problemy-zamorazhivaniya-konfliktov-v-yuzhnoy-azii> (дата обращения: 13.02.2019).
6. Смути С. П. Индия и Пакистан: на пути к мирному процессу. Геополитика.: Информационно-аналитическое издание. Выпуск XIX, 2013. — С. 106-110. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/6724207/>
7. Ходатенко Е. Н. Особый правовой статус штата Джамму и Кашмир в механизме территориального конфликта между Индией и Пакистаном // Бизнес в законе. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyy-pravovoy-status-shtata-dzhammu-i-kashmir-v-mehanizme-territorialnogo-konflikta-mezhdu-indiey-i-pakistanom> (дата обращения: 13.02.2019).
8. Шикин В. Кашмирский тупик: кто, как и почему воюет в Кашмире? //Российский совет по международным делам, 28 февраля 2017 г. -URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kashmirskiy-tupik-kto-kak-i-pochemu-vouet-v-kashmire/>(дата обращения: 29.11.2017).
9. Яковлев А.Ю. Кашмир, региональная безопасность и индопакистанские отношения // ARS ADMINISTRANDI. 2011. № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kashmirregionalnaya-bezopasnost-i-indopakistanskie-otnosheniya> (дата обращения: 29.11.2017)
10. Burke S.M. Mainspring of Indian and Pakistan Foreign Policies. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1947
11. Guptar S. Kashmir: A Study of Indo-Pakistani Relations. – New Delhi: Asian Publishing House, 1973. – reprinted in: The Kashmir Times, 29 June 1998
12. Indo-Pakistan War of 1965 URL: http://www.globalsecurity.org/military/world/war/indo-pak_1965.htm
13. Institute for Defence Studies and Analyses (IDSA), New Delhi. URL: <https://idsa.in/>
14. Misra A. The centrality of Kashmir in India-Pakistan security dynamics. – Kluwer Law International, 2001. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=846984>
15. United Nations India-Pakistan Observation Mission UNIPOM. (September 1965 - March 1966) URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/unipom.htm>

Пименова А.О. Деятельность ШОС по вопросам обеспечения международной безопасности

Пименова Арина Олеговна - Волгоградский Государственный Университет
E-mail: pimenovaarin@yandex.ru

В современных тенденциях международных отношений на первый план выходят такие тревожные факторы, как усиление нестабильности; рост количества и масштабов конфликтов; обострение борьбы за политическое и экономическое влияние; доступ к энергоресурсам и путям их транспортировки; подъём национализма и других видов нетерпимости; расширение спектра угроз национальной, региональной и международной безопасности. Все эти факторы дал толчок не только более интенсивному межгосударственному сотрудничеству для борьбы с ним в рамках уже существующих международных организаций, а также созданию новых организаций.

Одним из региональных «обеспечителей» международной безопасности является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), основанная 15 июня 2001 г. с целью укрепления добрососедства, дружбы между государствами-членами, совместного сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, культурной, экологической, транспортной и других сферах для создания демократического и рационального международного порядка. Так же, одной из целей ШОС является совместная деятельность в области обеспечения международной безопасности, мира и стабильности в регионе. ШОС является первой международной региональной организацией и представляет собой эффективный механизм межгосударственного сотрудничества по вопросам безопасности.⁷⁵⁹

Одновременно с подписанием Декларации о создании ШОС⁷⁶⁰ в 2001 г. была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.⁷⁶¹ Данный документ является одним из важнейших документов ШОС.

В Хартия ШОС⁷⁶², созданная в 2002 г. даёт право государствам-участникам организации основания открыта высказывать позицию организации по международным вопросам, конфликтам и проблемам, а также способах их разрешения. В Хартии «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией» прописаны среди целей и задач ШОС.

Стороны, подписавшие документ (Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан), обязались, сотрудничая, предупреждать, выявлять, пресекать терроризм, сепаратизм экстремизм и другие правонарушения, соблюдая при этом устав Организации Объединённых наций (ООН), другие международные договора, участниками которых они являются, а также собственные законодательства.

Регулярно проводятся встречи глав государств-участников ШОС, министров иностранных дел, обороны, общественной безопасности, генеральных прокуроров, судей Верховного Суда, представители шести государств решают такие вопросы как иранская ядерная программа, афганское урегулирование, ситуация в Сирии, нестабильность в

⁷⁵⁹ Ван Ч. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС // Теория и практика общественного развития. 2015 №2. С. 54.

⁷⁶⁰ Декларация о создании "Шанхайской организации сотрудничества" [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/579310, открытый.

⁷⁶¹ 5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>, открытый.

⁷⁶² Хартия Шанхайской организации сотрудничества (с изменениями на 15 июня 2006 года) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901858896>, открытый.

регионах Африки и Ближнего Востока и ряд других вопросов международной безопасности. Кроме того, в 2002 г. в соответствии с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом была создана в качестве постоянно действующего органа ШОС Региональная антитеррористическая структура (РАТС). РАТС обеспечивает координацию и укрепление взаимодействия компетентных органов государств-членов организации для борьбы с вышеупомянутыми угрозами.

Основными задачами и функциями РАТС являются:

- разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для соответствующих структур ШОС, а также по просьбе Сторон;

- содействие компетентным органам Сторон по просьбе одной из Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе в соответствии с положениями Конвенции;

- сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от Сторон, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

- формирование банка данных РАТС;

- предоставление информации по запросам компетентных органов Сторон;

- содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений по просьбе заинтересованных Сторон;

- содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом по просьбе Сторон;

- содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности;

- участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

- содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений;

- участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

- установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.⁷⁶³

Не стоит забывать о том, что ШОС не является военно-политическим блоком, подобным НАТО, однако организация на регулярной основе проводит антитеррористические учения. И начало сотрудничеству в рамках РАТС положили антитеррористические учения вооруженных сил стран ШОС «Взаимодействие 2003» прошедшие в августе 2003 г. Совместные антитеррористические военные учения в рамках деятельности ШОС проходят ежегодно, на данный момент их количество составляет более 20, большинство из них проводились в двухстороннем и многостороннем формате. Так же 9 раз были организованы учения силовых ведомств и правоохранительных органов. Кроме этого, был проведён ряд учений касательно поиска и спасения на суше и в море. Каждый раз у учения новые механизмы, планы и цели. Всё это способствовало эффективному сдерживанию атак со стороны третьих сил и ограничению террористической деятельности, а также накоплению опыта в борьбе с терроризмом.⁷⁶⁴

В 2004 г. в качестве постоянного действующего органа был учреждён

⁷⁶³ Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/activity/>, открытый.

⁷⁶⁴ Ван Ч. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС // Теория и практика общественного развития. 2015 №2. С. 56.

Исполнительный комитет (Исполком) РАТС. Он базируется в столице Узбекистана - Ташкенте. В 2005 г. создан институт постоянных представителей государств-членов ШОС при РАТС.

5 июля 2005 года состоялось заседание Совета глав государств - членов ШОС в Астане, там была подписана Астанинская Декларация⁷⁶⁵, она подчеркнула историческое значение Хартии ШОС, а также признала важность борьбы с международным терроризмом и ликвидацию его материальной базы, посредством прежде всего борьбы с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, наркотиков, организованной трансграничной преступностью, нелегальной миграцией и наёмничеством. Кроме того, в Астанинской декларации отмечено, что страны-участница Организации будут препятствовать подготовке и проведению террористических актов на своей территории, направленных, в том числе, и против других государств. Данное заседание открыло новый этап в развитии ШОС. Его итоги определяются не только значительные продвижения в сфере борьбы с террористической деятельностью, но и первые шаги в сфере торгово-экономического сотрудничества, именно развитие национальных экономик и социального сектора поможет создать базу для борьбы с терроризмом, который развивается, в большинстве случаев, именно в атмосфере прогрессирующей бедности.⁷⁶⁶

За весь период существования Шанхайской организации сотрудничества было предотвращено огромное количество попыток совершения террористических действий.

Наркобизнес является одной из глобальных проблем человечества, он составляет около 8% от всей мировой торговли и постоянно совершенствуется и модернизируется. ШОС также предпринимает действия касательно противоборства наркоторговле, хотя данная деятельность не получила такого распространения, как антитеррористическая, предпосылки к её развитию, несомненно, есть. Основной поток наркотиков в государства-участники ШОС идёт из Афганистана. Более 15 млн. человек из стран ШОС пострадали именно от афганских наркотиков. ШОС признала необходимым создание антинаркотической системы безопасности по всему периметру границ с Афганистаном, в 2004 г. подписала соглашение о взаимном многостороннем сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁷⁶⁷, однако принятых мер недостаточно, ШОС в своей антинаркотической деятельности значительно проигрывает международному сообществу. Первый президент Исламской Республики Афганистан Хамид Карзай признал о существовании проблем терроризма и роста наркотиков, воздействующих на Афганистан и заявил о том, что Афганистан готов сотрудничать со всеми соседями в регионе и совместно бороться с данными проблемами.⁷⁶⁸ Позиция ШОС такова: содействие установлению мира и стабильности в Афганистане является одой из приоритетных задач. С 2005 г. существует контактная группа ШОС – Афганистан. ШОС способствует поддержанию всех мер, установленных правительством в Афганистане для обеспечения безопасности, экономического развития, борьбы с незаконным наркотрафиком, терроризмом и экстремизмом. Кроме того, ШОС сотрудничает с другими организациями и государствами в данной сфере (США, ОБСЕ). По словам представителей ШОС сейчас идут переговоры по строительству железной дороги на северо-западе Афганистана от Мазари-Шарифа до Герата, данная железная дорога будет соединена с иранской железнодорожной сетью, что позволит обеспечить выход к

⁷⁶⁵ Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5206>, открытый.

⁷⁶⁶ Шаймергенов Т., Тусупбаева Г., Роль ШОС в формировании центральноазиатской среды безопасности: геополитические аспекты // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №2. С. 9.

⁷⁶⁷ Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902111650>, открытый.

⁷⁶⁸ Явнова И. И., Залилова Л. Р. Шанхайская организация сотрудничества и борьба с наркоторговлей // Инновационная наука. 2016. №7-8. 63-65 с.

Персидскому заливу, и увеличить товарооборот с Афганистаном, в строительстве будут принимать участие Узбекистан. Организация считает, что улучшение условий в Афганистане поможет установлению безопасности во всём регионе.⁷⁶⁹

Однако в деятельности ШОС по вопросам международной безопасности есть и недостатки.

•Отсутствие сил быстрого реагирования и миротворческого контингента. ШОС не является военной организацией и вынуждена соблюдать принцип невмешательства во внутреннюю политику других государств и регионов, поэтому не имеет сил быстрого реагирования. Развитие у ШОС так же собственного миротворческого контингента полностью отвечало бы масштабам, характеру и тенденциям развития угроз миру и безопасности. Данные механизмы помогли бы ШОС играть сдерживающую роль относительно локальных латентных конфликтов в регионе ответственности организации, а кроме того стать региональным сообществом в области обеспечения международной безопасности, и, возможно, даже лечь в основу создания будущей системы безопасности в Евразии.

•Так же ШОС не удаётся устранить сепаратизм. Например, в Китае до сих пор нет целостности территорий: Гонконг, Макао, Тайвань, Тибет, Синьцзянь. Там сепаратистские силы стараются добиться независимости и расколоть страну. Однако если Гонконг и Макао являются специальными административными районами Китайской Народной Республики, в остальных трёх районах никак не могут разрешиться столкновения, которые доходят до вооружённых конфликтов.

•Неэффективное сотрудничество с другими организациями, например, ОДКБ и ООН. Несмотря на ряд подписанных договоров, необходимой координации между сторонами так и не произошло. Однако постоянное членство России и Китая в Совете Безопасности ООН является явным преимуществом для ШОС.

Деятельность ШОС в контексте международной безопасности активно проводится, чему свидетельствуют вышеупомянутые мероприятия: подписание различных антитеррористических конвенций и деклараций, проведение заседаний между членами организации, совместные военные учения. Но благодаря созданию миротворческих сил быстрого реагирования, более тесным контактам с другими организациями; укреплению сотрудничества между государствами-членами; созданию в них собственной благоприятной экономической, политической и социальной обстановки можно добиться более эффективных результатов.

Библиография

1. Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5206>, открытый.
2. Барский К. М. Перспективы участия ШОС в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов // Вестник МГИМО Университета. 2015. №4. 94-101 с.
3. Ван Ч. Дееспособность при сотрудничестве в области безопасности в рамках ШОС // Теория и практика общественного развития. 2015 №2. 54-58 с.
4. Генсек ШОС назвал приоритетным содействие миру и стабильности в Афганистане [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6024757>, открытый.
5. Декларация о создании "Шанхайской организации сотрудничества" [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/579310, открытый.

⁷⁶⁹ Генсек ШОС назвал приоритетным содействие миру и стабильности в Афганистане [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6024757>, открытый.

6. Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ecrats.org/ru/activity/>, открытый.
7. Сидоров Д.А. Роль ШОС в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Серия: АТР. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. – С. 127-140.
8. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС (Справочный материал) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939205, открытый.
9. Хартия Шанхайской организации сотрудничества (с изменениями на 15 июня 2006 года) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901858896>, открытый.
10. Шаймергенов Т., Тусупбаева Г., Роль ШОС в формировании центральноазиатской среды безопасности: геополитические аспекты // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №2. С. 9.
11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>, открытый.
12. ШОС: борьба с терроризмом (основные тенденции) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://studbooks.net/2208165/ekonomika/regionalnoe_sotrudnichestvo_gosudarstv_borbe_terrorizmu, открытый.
13. Явнова И.И., Залилова Л.Р. Шанхайская организация сотрудничества и борьба с наркоторговлей // «Инновационная наука». 2016. №7-8. 63-65 с.

Пономарев Е.А. Обеспечение региональной безопасности в Латинской Америке XXI века: тенденции, трансформации и перспективы

Пономарев Евгений Алексеевич - Российский университет дружбы народов, Экономический факультет, Кафедра иberoамериканских исследований

Аннотация: В статье рассмотрены развитие позиции стран Латинской Америки в обеспечении региональной безопасности, в частности в контексте военного присутствия США в регионе, и текущие изменения в расстановке стратегических сил в Латинской Америке в связи с политическими событиями XXI века. Данная статья ставит целью выстроить перспективы дальнейшего развития системы обеспечения региональной безопасности в Латинской Америке.

Ключевые слова: региональная безопасность, стратегические силы, региональная политика, перспективы развития международных отношений, Латинская Америка.

На рубеже XX-XXI вв. Латинская Америка утратила свой стереотипный статус «периферийности» и «малозначимости» в мировой политике. До этого момента отношения стран Латинской Америки и его ближайшего могущественного соседа в лице США характеризовались политической зависимостью первых от последних. Тем не менее с экономическим ростом и открытием для себя новых рынков в восточном полушарии, в частности Китае, страны Латинской Америки перестали в полной мере отождествлять свою судьбу с США. Это подкреплялось и возросшим самосознанием себя латиноамериканцами как отдельного от США сообщества наций.

В связи с этим в международной повестке XXI века стали просматриваться

следующие тенденции касательно вопроса обеспечения региональной безопасности в Латинской Америке:

- ❖ Уменьшение роли США в обеспечении безопасности в регионе, в особенности в ходе «левого поворота».
- ❖ Условное деление региона на три зоны согласно их стабильности в сфере региональной безопасности: Карибский бассейн и Центральная Америка, Андская Южная Америка за исключением Аргентины и блок МЕРКОСУР.
- ❖ Увеличение военных расходов ведущих государств региона.
- ❖ Негласное закрепление за Бразилией статуса лидера латиноамериканского сообщества в вопросе обеспечения региональной безопасности.

Значительное уменьшение роли США в обеспечении региональной безопасности в регионе, в особенности в ходе «левого поворота». В связи с бурным ростом экономики Китая и его спросом на природное сырьё, поставщиками которого с начала XXI в. стали выступать страны Латинской Америки, а также вследствие расширения экономических контактов стран региона с Европой, у Латинской Америки появилась возможность избавиться от торговой гегемонии соседа и выйти на мировую арену уже не в качестве «придатка» США, а как самостоятельный и значимый игрок. Особенно чётко желание основного массива латиноамериканского сообщества наций не ассоциировать себя с США проявилось в безрезультативности переговоров о создании АЛКА («Всеамериканской зоны свободной торговли») в первой половине 2000-х гг., фактически являвшейся расширением НАФТА («Североамериканская зона свободной торговли») на юг⁷⁷⁰. В 2009 г. странами-участницами южноамериканского объединения УНАСУР был создан Южноамериканский совет обороны (ЮСО), который стал первым межнациональным органом Западного полушария в сфере обеспечения региональной безопасности, в котором не состояли США⁷⁷¹. В 2009 г. истёк срок эксплуатации Соединёнными Штатами военной базы в Эквадоре (г. Манта), призванной помогать в устранении наркотрафика, договор о продлении которой отказался подписывать президент Эквадора Рафаэль Корреа, за год до этого осуществив конституционную реформу о запрете размещения иностранных военных баз на территории страны⁷⁷². «Левый поворот» также не способствовал укреплению стратегических и политических позиций США в регионе, в особенности там, где к власти пришли представители радикального крыла левого движения и начали слышаться отголоски антиамериканизма (Венесуэла, Боливия, Никарагуа). Однако США не оставляли попыток вернуть себе стратегические преимущества в вопросе обеспечения безопасности в регионе. Сразу же после «изгнания» из Эквадора США подписали договор с Колумбией (2009 г.) об эксплуатации семи колумбийских военных баз американской армией⁷⁷³. В 2008 г. США воссоздали упразднённый в 1950 г. 4-ый флот для операций в Карибском море и прилегающих к берегам Латинской Америки морских пространствах. Как это часто бывает в случае военного присутствия США в Латинской Америке, основной упор в объяснении необходимости воссоздания 4-го флота делался на борьбе против организованной преступности⁷⁷⁴. На данный момент США имеют достаточно обширную сеть военных баз

⁷⁷⁰ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012. — С. 338-339.

⁷⁷¹ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012. — С. 348.

⁷⁷² *Iniciada la retirada de Estados Unidos de la Base de Manta en Ecuador* [Электронный ресурс] // Информационное агентство Cuba Debate, 2009. — Режим доступа: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2009/07/17/iniciada-retirada-de-estados-unidos-base-de-manta-ecuador/#.XF8dSFwzaUI> (дата обращения: 17.02.19). На испанском языке.

⁷⁷³ *Colombia y EEUU firmaron acuerdo sobre bases militares* [Электронный ресурс] // Информационное агентство La Nación, 2009. — Режим доступа: https://web.archive.org/web/20100102200323/http://www.nacion.com/ln_ee/2009/octubre/30/mundo2142464.html (дата обращения 17.02.19). На испанском языке.

⁷⁷⁴ *Opinion: The Uses of the U.S. Navy's Fourth Fleet* [Электронный ресурс] // Center for International Maritime

в Латинской Америке (50 баз), в том числе в Аргентине, на Кубе, в Чили, Мексике, Парагвае и Перу⁷⁷⁵. Такие политические события стран Латинской Америки, как государственный переворот в Гондурасе (2009 г.), попытки госпереворота в Венесуэле (2002 г.) и в Эквадоре (2010 г.), породили подозрения на возможность более резкого вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран. В 2015 г. США ввели новые контингенты войск в Гондурас и Перу, вследствие этого снова получив «моральный» отпор от основной части латиноамериканского сообщества наций в виде предложения генерального секретаря УНАСУР (Союз южноамериканских наций) Эрнесто Сампера устранить все военные базы США в регионе, поскольку они представляли собой «пережитки «холодной войны»⁷⁷⁶. США также являются одним из крупнейших поставщиков вооружений для стран региона. Если из совокупной стоимости поставленных в крупные военные государства региона вооружений выделить долю крупных поставщиков, то получится следующее⁷⁷⁷:

- Бразилия (2000 - 2017 гг.):
- Франция – 27%;
- США – 18%;
- Венесуэла (2006 - 2014 гг.):
- Россия – 79%;
- Китай – 9%;
- Колумбия (2005 - 2017 гг.):
- США – 40%;
- Мексика (2008 - 2017 гг.):
- США – 51%;
- Аргентина (2000 - 2017 гг.):
- США – 38%.

Как видно, чем выше влияние США, тем больше вооружений они поставляют в страну.

Условное разделение региона на три зоны согласно их стабильности в сфере региональной безопасности: Карибский бассейн и Центральная Америка, Андская Южная Америка за исключением Аргентины и блок МЕРКОСУР⁷⁷⁸. Карибский бассейн и Центральная Америка характеризуются большой степенью зависимости от США в сфере обеспечения безопасности. Более половины (29 из 50) военных баз США и НАТО в регионе приходится именно на эту зону. Важным обоснованием военного присутствия США в этой зоне выступает борьба с наркотрафиком и другими видами организованной преступности.

Андская Америка за исключением Аргентины представляет из себя зону повышенной нестабильности в сфере обеспечения безопасности. Здесь расположено 17 из 50 военных баз США и НАТО в регионе. В зоне находятся такие потенциально опасные в отношении военных конфликтов территории, как граница между Чили, Перу и Боливией, окрестности озера Маракайбо и территория Венесуэльского залива поблизости от границы между Колумбией и Венесуэлой, регион Эссекибо между Венесуэлой и Гайаной, территориальные претензии к которому предъявляет Венесуэла. Ярким примером

Security, 2016. – Режим доступа: <http://cimsec.org/opinion-uses-u-s-navys-fourth-flee/23415> (дата обращения: 17.02.19). На англ. яз.

^{775,3} América Latina y EEUU: Una relación asimétrica [Электронный ресурс] // Информационное агентство América Latina en movimiento, 2015. – Режим доступа: <https://www.alainet.org/es/articulo/168896#slideshow-0> (дата обращения: 15.02.19). На испанском языке.

⁷⁷⁷ SIPRI Arms Transfers Database // Stockholm International Peace Research Institute, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения: 15.02.19). На англ. яз.

⁷⁷⁸ A regionalização da segurança na América Latina, por Elói Martins Senhoras [Электронный ресурс] // Instituto Brasileiro de Relações Internacionais, 2016. – Режим доступа: <http://www.ibri-rbpi.org/?p=12465> (дата обращения: 11.02.19). На португальском языке.

нестабильности указанной зоны в сфере обеспечения региональной безопасности стал «кризис в Ангостуре», едва не приведший к широкомасштабному вооруженному конфликту между Эквадором и Венесуэлой с одной стороны и Колумбией с другой⁷⁷⁹. Факторами, определяющими нестабильность зоны, являются не только сугубо территориальные споры между Андскими странами, но и различие их идеологий и степень вовлеченности в сотрудничество в сфере обеспечения региональной безопасности с США.

Зона блока МЕРКОСУР (Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай) на данный момент выступает наиболее стабильной в плане обеспечения региональной безопасности. Эта зона также в наименьшей степени подвержена военному присутствию США: здесь расположены 4 из 50 военных баз США и НАТО в регионе.

Отдельно стоит упомянуть Гайану и Суринам, которые в силу своего языкового отличия от других крупных стран региона «выпадают» из латиноамериканского сообщества. Сами по себе эти территории стабильны, однако, как уже было упомянуто, Венесуэла имеет территориальные претензии к Гайане.

Рис. 1. Регионализация системы обеспечения безопасности в Латинской Америке согласно её стабильности. Источник: составлено автором по [3].*

**Куба, Гайана и Суринам не были отмечены на карте из-за своего особого положения в латиноамериканском сообществе наций.*

Увеличение военных расходов ведущих государств региона. Хотя Латинская Америка считалась наиболее мирным регионом на планете, в начале XXI в. наблюдалось заметное увеличение военных расходов ведущих стран Латинской Америки. После экономического подъёма региона и начала его ухода из сферы влияния США возникла неуверенность латиноамериканских государств, в частности тех, которые не были настроены на то, чтобы выступать «вторым номером» в отношениях с могущественным соседом, в сохранении суверенитета и безопасности, в связи с чем целесообразно было наращивать масштабы вооружений. Тем более что с осознанием большей частью латиноамериканских стран своего пути вне «орбиты влияния» западного гегемона, США начали играть роль «догоняющего» в отношениях с Латинской Америкой: наращивать

⁷⁷⁹ Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012. — С. 341-342.

военное присутствие там, где это ещё было возможно (Колумбия, Перу, Гондурас⁷⁸⁰), продвигать проекты панамериканской экономической интеграции (АЛКА), стараться отыграться после «идеологического поражения» вследствие «левого поворота» (попытки госпереворотов в Эквадоре и Венесуэле, госпереворот в Гондурасе). Военные расходы стран региона увеличились с 1998 по 2017 гг. на⁷⁸¹:

- весь регион – 69% (с 34,7 до 58,8 млрд. долл. США);
- Южная Америка – 69% (с 30,5 до 51,5 млрд. долл. США);
- Центральная Америка и Карибский бассейн – 74% (с 4,2 до 7,3 млрд. долл. США).

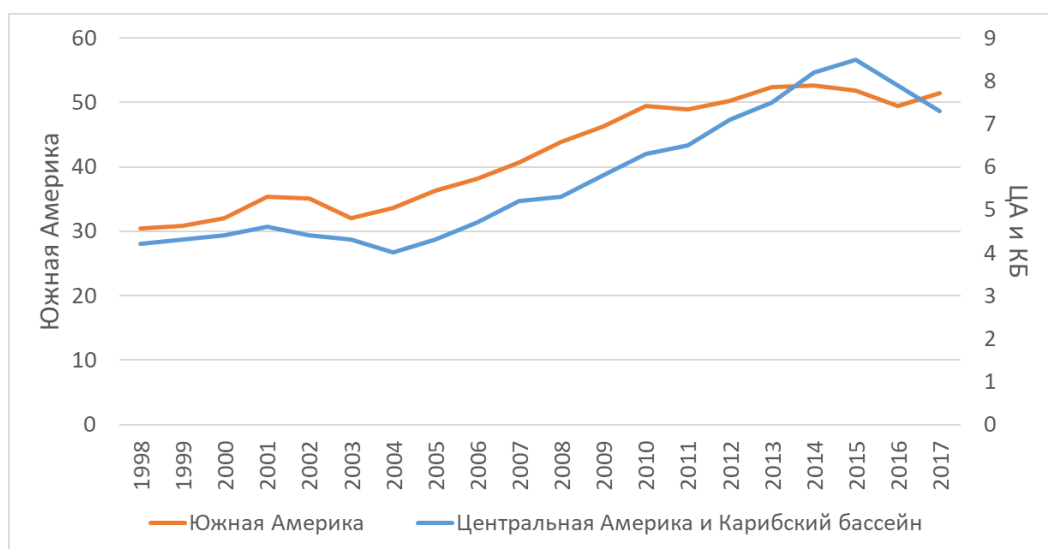

Рис. 2. Совокупные военные расходы стран Латинской Америки, 1998-2017 гг., млрд. долл. США. Источник: составлено автором по [13].

Негласное закрепление за Бразилией лидера латиноамериканского сообщества, в частности в вопросах обеспечения региональной безопасности. Бразилия как государство, которому среди всех латиноамериканских экспортёров сырья удалось извлечь максимальную выгоду из условий «золотого десятилетия» и которое благодаря этому обрело ещё и существенный политический вес не только на региональной, но и на мировой политической арене, занимает лидирующую позицию в не сверхуспешном, но всё равно довольно устойчивом объединении МЕРКОСУР, страны-участницы которого, как было отмечено выше, располагают более стабильными условиями в вопросах обеспечения безопасности. Бразилия стала инициатором создания ЮСО. Роль Бразилии как негласного лидера латиноамериканского сообщества во время «левого поворота» особенно чётко проявилась в том, что Бразилия настояла на невключении в этот договор США⁷⁸². В последние годы обсуждается кандидатура Бразилии на постоянное место в Совете Безопасности ООН⁷⁸³.

⁷⁸⁰ América Latina y EEUU: Una relación asimétrica [Электронный ресурс] // Информационное агентство América Latina en movimiento, 2015. – Режим доступа: <https://www.alainet.org/es/articulo/168896#slideshow-0> (дата обращения: 15.02.19). На испанском языке.

⁷⁸¹ SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 15.02.19). На англ. яз.

⁷⁸² Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 348.

⁷⁸³ Brasil ficará de fora do Conselho de Segurança da ONU ao menos até 2033 [Электронный ресурс] // Информационное агентство Folha de S. Paulo, 2017. – Режим доступа: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2017/03/1867280-brasil-ficara-de-fora-do-conselho-de-seguranca-da-onu-ao-menos-ate-2033.shtml> (дата обращения: 10.02.19). На португальском языке.

На данный момент в Латинской Америке протекает важная трансформация в контексте системы обеспечения безопасности в регионе, а именно явно выраженный поворот регионального лидера – Бразилии – в сторону США. Следует ожидать, что это повлечёт за собой в сторону более активного сотрудничества с США многие государства Латинской Америки, в особенности это касается соседей Бразилии по МЕРКОСУР – Аргентины и Парагвая, главным внешнеторговым партнёром которых является Бразилия, а также Уругвая, для которого Бразилия выступает вторым после Китая внешнеторговым партнёром⁷⁸⁴. К тому же в Аргентине и Парагвае уже есть по две военных базы США⁷⁸⁵.

В период пребывания на посту президента Бразилии Мишеля Темера (2016-2019) между США и Бразилией обсуждался вопрос об использовании военно-воздушными силами США ракетной базы Алкántара на северо-востоке Бразилии. Официальной причиной подобной инициативы Вашингтона значится выгодное географическое положение бразильской базы, находящейся близко от экватора, облегчающее запуск ракет. Однако на самой национальной территории США имеются эффективные базы для запуска ракет, отчего потребности в использовании «чужих» баз не может быть⁷⁸⁶. Поэтому в этом случае приходится говорить о стратегических уступках Бразилии и перестройке системы обеспечения безопасности в Латинской Америке в пользу США.

Помимо этого, при Темере было намечено создание совместными усилиями Бразилии и США, а также Колумбии и Перу военной базы на западе Бразилии, неподалёку от «тройной границы» с Колумбией и Перу. Как обычно, база будет создаваться с целью усиления борьбы против наркотрафика и проведения совместных учений⁷⁸⁷.

Со вступлением Болсонару на пост президента бразильским лидером было изъявлено согласие на размещение отдельной военной базы США на территории Бразилии, однако высший военный контингент южноамериканской державы выразил несогласие с подобной позицией президента, и планы американского руководства по размещению военной базы в Бразилии оказались замороженными⁷⁸⁸.

Таким образом, сегодня Латинская Америка переживает определённые изменения в сфере обеспечения региональной безопасности. Жаир Болсонару, изначально выступавший за значительные уступки в отношении США, в частности создание американской военной базы на национальной территории Бразилии, встретил неприятие своих намерений у себя дома. Причём от людей, непосредственно близких к нему и сущности его власти – военных. Семь из двенадцати членов Кабинета министров в правительстве Болсонару имеют военное прошлое⁷⁸⁹. Маловероятно, что президент Бразилии сможет избавиться от влияния

⁷⁸⁴ Trade statistics // Intracen World Trade Map, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/> (дата обращения: 10.02.19). На англ. яз.

⁷⁸⁵ América Latina y EEUU: Una relación asimétrica [Электронный ресурс] // Информационное агентство América Latina en movimiento, 2015. – Режим доступа: <https://www.alainet.org/es/articulo/168896#slideshow-0> (дата обращения: 15.02.19). На испанском языке.

⁷⁸⁶ ³ Por qué EEUU quiere a toda costa controlar la base militar de Alcántara en Brasil [Электронный ресурс] // Информационное агентство Sputnik Mundo, 2018. – Режим доступа: <https://mundo.sputniknews.com/america-latina/201808141081199062-eeuu-brasil-alcantara-espacio-control-soberania/> (дата обращения: 10.02.19). На испанском языке.

⁷⁸⁷ Lucha contra el narcotráfico. Brasil, EE.UU. y otros países crearán una base militar en el Amazonas [Электронный ресурс] // Информационное агентство Clarín Mundo, 2017. – Режим доступа: https://www.clarin.com/mundo/brasil-ee-uu-paises-crearan-base-militar-amazonas_0_S1Z-CZYCW.html (дата обращения: 11.02.19). На испанском языке.

⁷⁸⁸ Los militares rechazan la base militar de EEUU que quiere Bolsonaro [Электронный ресурс] // Информационное агентство Sputnik Mundo, 2019. – Режим доступа: <https://mundo.sputniknews.com/firmas/201901071084592080-militares-rechazan-base-militar-eeuu-que-quiere-bolsonaro/> (дата обращения: 11.02.19). На испанском языке.

⁷⁸⁹ El Gabinete Bolsonaro: Siete militares, dos mujeres, un economista ultraliberal, un trumpista y un astronauta [Электронный ресурс] // Информационное агентство El País, 2019. – Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2019/01/03/america/1546546265_352315.html (дата обращения: 12.02.19). На испанском языке.

«военного сектора» в правительстве, поэтому форсировать дальнейшее сближение с США в вопросах обеспечения безопасности ему тоже не удастся. Переговоры по базе Алкántара, скорее всего, не будут доведены до конца, и США не получат критический контроль над воздушным пространством Бразилии, как и всей национальной территории страны, что в свою очередь означало бы фактическую потерю Бразилией своего национального суверенитета. Создание совместной с США, Колумбией и Перу военной базы на «тройной границе» представляется более реалистичным, так как подобное решение станет шагом на пути к консолидации в первую очередь этих трёх латиноамериканских государств в вопросе борьбы против наркотрафика, однако же снова при вмешательстве США. Кроме того, обстановка в Венесуэле и Никарагуа, в особенности в Венесуэле, даёт возможность рассматривать Латинскую Америку как далеко не последнюю по значимости площадку, на которой происходит столкновение интернациональных интересов мирового масштаба, в частности США и России. Речь также идёт о России как о гаранте безопасности в мире и регионе, поскольку военная интервенция США в Венесуэлу невозможна, пока правительство Мадуро получает моральную и военную поддержку от России⁷⁹⁰. В 2015 г. Куба пошла на восстановление отношений с США, что позволяет судить о ещё большем укреплении позиций США в зоне Центральной Америки и Карибского бассейна. С окончанием пребывания у власти левых правительств в некоторых странах региона (Эквадор, Венесуэла, Никарагуа, Боливия) ожидается поворот вектора внешней политики этих стран в сторону более активного сотрудничества с США, в частности в сфере обеспечения безопасности, как это было с Бразилией. Ситуация в Венесуэле и Никарагуа будет оставаться напряжённой, но существенных сдвигов не произойдёт до демократических выборов, когда вектор внешней политики этих стран изменится в сторону США. С учётом всё большего военного присутствия США в странах ЛА нарастание вооружений в государствах региона приостановится, поскольку их нарастание, как было отмечено выше, было обусловлено недоверием к США. Однако не исключено также, что через некоторое время Латинскую Америку ожидает новый «левый поворот», что вновь изменит отношения стран региона к факту военного присутствия в нём США.

Библиография

1. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2012.
2. América Latina y EEUU: Una relación asimétrica [Электронный ресурс] // Информационное агентство América Latina en movimiento, 2015. — Режим доступа: <https://www.alainet.org/es/articulo/168896#slideshow-0> (дата обращения: 15.02.19). На испанском языке.
3. A regionalização da segurança na América Latina, por Elói Martins Senhoras [Электронный ресурс] // Instituto Brasileiro de Relações Internacionais, 2016. — Режим доступа: <http://www.ibri-rbpi.org/?p=12465> (дата обращения: 11.02.19). На португальском языке.
4. Brasil ficará de fora do Conselho de Segurança da ONU ao menos até 2033 [Электронный ресурс] // Информационное агентство Folha de S. Paulo, 2017. — Режим доступа: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2017/03/1867280-brasil-ficara-de-fora-do-conselho-de-seguranca-da-onu-ao-menos-ate-2033.shtml> (дата обращения: 10.02.19). На португальском языке.
5. Colombia y EEUU firmaron acuerdo sobre bases militares [Электронный ресурс] // Информационное агентство La Nación, 2009. — Режим доступа: https://web.archive.org/web/20100102200323/http://www.nacion.com/ln_ee/2009/octubre/30/m

⁷⁹⁰ De no existir Putin, la sufrida Venezuela se convertiría en una Libia suramericana [Электронный ресурс] // Информационное агентство Sputnik Mundo, 2019. — Режим доступа: <https://mundo.sputniknews.com/america-latina/201901251085010216-como-putin-evita-injerencia-militar-de-eeuu-a-venezuela/> (дата обращения: 12.02.19). На испанском языке.

undo2142464.html (дата обращения 17.02.19). На испанском языке.

6. De no existir Putin, la sufrida Venezuela se convertiría en una Libia suramericana [Электронный ресурс] // Информационное агентство Sputnik Mundo, 2019. – Режим доступа: <https://mundo.sputniknews.com/america-latina/201901251085010216-como-putin-evita-injerencia-militar-de-eeuu-a-venezuela/> (дата обращения: 12.02.19). На испанском языке.

7. El Gabinete Bolsonaro: Siete militares, dos mujeres, un economista ultraliberal, un trumpista y un astronauta [Электронный ресурс] // Информационное агентство El País, 2019. – Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2019/01/03/america/1546546265_352315.html (дата обращения: 12.02.19). На испанском языке.

8. Iniciada la retirada de Estados Unidos de la Base de Manta en Ecuador [Электронный ресурс] // Информационное агентство Cuba Debate, 2009. – Режим доступа: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2009/07/17/iniciada-retirada-de-estados-unidos-base-de-manta-ecuador/#.XF8dSFwzaUl> (дата обращения: 17.02.19). На испанском языке.

9. Los militares rechazan la base militar de EEUU que quiere Bolsonaro [Электронный ресурс] // Информационное агентство Sputnik Mundo, 2019. – Режим доступа: <https://mundo.sputniknews.com/firmas/201901071084592080-militares-rechazan-base-militar-eeuu-que-quiere-bolsonaro/> (дата обращения: 11.02.19). На испанском языке.

10. Lucha contra el narcotráfico. Brasil, EE.UU. y otros países crearán una base militar en el Amazonas [Электронный ресурс] // Информационное агентство Clarín Mundo, 2017. – Режим доступа: https://www.clarin.com/mundo/brasil-ee-uu-paises-crearan-base-militar-amazonas_0_S1Z-CZYCW.html (дата обращения: 11.02.19). На испанском языке.

11. Opinion: The Uses of the U.S. Navy's Fourth Fleet [Электронный ресурс] // Center for International Maritime Security, 2016. – Режим доступа: <http://cimsec.org/opinion-uses-u-s-navys-fourth-flee/23415> (дата обращения: 17.02.19). На англ. яз.

12. Por qué EEUU quiere a toda costa controlar la base militar de Alcántara en Brasil [Электронный ресурс] // Информационное агентство Sputnik Mundo, 2018. – Режим доступа: <https://mundo.sputniknews.com/america-latina/201808141081199062-eeuu-brasil-alcantara-espacio-control-soberania/> (дата обращения: 10.02.19). На испанском языке.

13. Stockholm International Peace Research Institute, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 15.02.19). На англ. яз.

14. Trade statistics // Intracen World Trade Map, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/> (дата обращения: 10.02.19). На англ. яз.

Реклер Е.И. Роль ООН в контексте региональной безопасности на примере Корейского полуострова

Реклер Елизавета Игоревна - Дипломатическая Академия МИД РФ, бакалавриат 3
курс факультета МО и МП

В современном мире существует огромное количество угроз глобальной и региональной безопасности. К числу таких угроз, в первую очередь, можно отнести международный терроризм, незаконную торговлю оружием, распространение оружия массового поражения, миграцию, пиратство, кибер — угрозы, наркотрафик. Во многих частях света сохраняются точки геополитической напряженности: это и гражданские войны, локальные конфликты, и территориальные споры между различными государствами.

Для снижения напряженности и конфликтности между странами, а также для повышения уровня их взаимодействия и сотрудничества было создано множество международных организаций.

В широком смысле международные организации являются площадкой для представления геополитических, экономических, военных и других интересов различных государств на международной арене.⁷⁹¹

С другой стороны, взаимодействие стран, а именно: обмен мнениями, многосторонние консультации, оказание помощи, объединение усилий, на наднациональных уровнях в рамках международных организаций способствует повышению роли сотрудничества в различных областях, таких как: улучшение качества жизни населения стран, а также в борьбе с угрозами глобальной и региональной безопасности. Таким образом, международные организации выступают еще и посредниками в отношениях между странами.⁷⁹²

Тем не менее, в условиях динамично развивающихся мировых процессов и с появлением огромного множества новых невиданных до этого мировых угроз, роль международных организаций сильно возросла. Поэтому, можно считать, что международные организации являются не просто сценой для мировых игроков, представленных в виде отдельных государств, а это механизм, ставший самостоятельным субъектом международных отношений.

На сегодняшний день основной, крупнейшей и самой значительной международной организацией остается Организация Объединённых Наций. С момента своего создания ООН была столпом и гарантом международной безопасности и стабильности и международного права. Учрежденная в 1945 году организация имеет легитимное право вводить и снимать санкции в отношении стран, представляющих угрозу безопасности как целого мира, так и отдельных регионов, к тому же имеет право вводить в эти страны военные контингенты, признавать или не признавать новообразованные государства. Более того, ООН носит многосторонний характер, охватывающий деятельность международных субъектов в различных областях.

Однако, многие государства позволяют себе нарушать резолюции Совета Безопасности ООН. Но и резолюции неоднократно приводили к дипломатическим коллизиям и разногласиям между странами. Таким образом возникает вопрос: действительно ли так эффективна ООН? Вытекает и другая проблема: если самая мощная и масштабная не только по количеству участников, но и по количеству разнообразия рассматриваемых проблем организация теряет свою полезность, кто может гарантировать

⁷⁹¹ Торкнов А.В. Мальгина А.В. «Современные международные отношения». - М.: Аспект Пресс, 2012, стр. 68

⁷⁹² Моравецкий В.; Под ред.: Морозов Г.И. (Вступ. ст.); Пер.: Борин Г.Б., Прудков Н.Г. «Функции международной организации» - М.: Прогресс, 1976.

мир и безопасность?

Северная и Южная Корея как субъект международного права в ООН

В сентябре 1991 года на 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 159 государств — участников единогласно проголосовали за одновременное вступление Республики Корея и Корейской Народной Демократической Республики в ООН.

В 2018 году на 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ходе своего выступления президент Республики Корея Мун Чжэ Ин провозгласил дату вступления этих двух государств в организацию «днём мира». Согласно президенту на площадке ООН северокорейская и южнокорейская стороны сотрудничают, обмениваются мнениями, что позволяет им активно двигаться к миру и процветанию на Корейском полуострове.⁷⁹³

Однако путь вступления в ООН для двух Корей с момента их образования был долг и тернист.

Впервые ООН приняла участие в решении судьбы Корейского полуострова в 1947 году, когда была принята резолюция о создании Временной Комиссии ООН по Корее. Уже в 1948 году на территории Южной Кореи в рамках Комиссии прошли выборы под контролем организации, результатом чего стало создание Республики Корея, которую не признавали некоторые государства, в частности постоянный член Совета Безопасности ООН - СССР.⁷⁹⁴

С началом Корейской войны в 1950 году всемирная организация стала играть одну из ведущих ролей в этом конфликте. Так, под давлением США была принята резолюция Совета Безопасности № 83 о создании многосторонней военной коалиции, направленной на «отражение агрессии Севера»⁷⁹⁵, и в дальнейшем, с принятием резолюции № 84, было создано «Объединенное Командование ООН» под эгидой США, что стало основой санкционированного вмешательства «войск ООН» в межкорейский конфликт.⁷⁹⁶ Таким образом, Организация Объединенных Наций стала непосредственным участником военных действий в Корейской войне 1950-1953 годов.

Однако, как и ООН оказало огромное влияние на ход этой войны, так и сам корейский конфликт имел большое значение для ООН. Корейская война стала первой серьезной проверкой на прочность и эффективность для совсем молодой на тот момент международной организации, призванной отстаивать международное право между государствами. Но в ходе межкорейского противостояния выяснилось, что его участники следовали своим стратегическим интересам в этом регионе, и это показало незрелость ООН в разрешении таких конфликтов.⁷⁹⁷ В 1950 году ООН создала Комиссию по объединению и восстановлению Кореи, которая занималась рассмотрением исключительно экономических и политических аспектов воссоединения двух Корей.⁷⁹⁸

Согласно первому Совместному заявлению КНДР и РК, сделанному в 1972 году, стороны признали внутренний характер конфликта на полуострове, и подсчитали неприемлемым вмешательство третьей стороны. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1973 году государствами-участниками было одобрено Совместное заявление Севера и Юга, а затем было решено распустить Комиссию по Объединению и воссоединению Кореи. В 1975 году во время 30 сессии ГА ООН от СССР поступило предложение о роспуске Командования ООН и выводе всех иностранных войск с Корейского полуострова. СССР

793 문재인 대한민국 대통령 “제차73차 유엔 총회 기조연설” 2018.09.26

794 Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров. Метаморфозы послевоенной истории М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

795 UN Security Council Resolution 83 27.06.1950

796 UN Security Council Resolution 84 07.07.1950

797 Петровский В. Е. Статья «ООН и война в Корее: уроки истории» // Единая Корея — 21.02.2012// (Электронный ресурс) URL: <http://onekorea.ru/2011/02/21/oon-i-vojna-v-koree-uroki-istorii/> (дата обращения: 15.02.2019)

798 <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/past-operations/asia-pacific/united-nations-commission-unification-rehabilitation-korea.html>

настаивал, что нахождение Командования ООН в Корее только усугубляет конфликт и не способствует налаживанию мирного диалога между Сеулом и Пхеньяном. США воспротивились этой идее, поэтому корейский вопрос был снят с обсуждения.⁷⁹⁹

В 1949 г. Южная Корея предприняла первую попытку вхождения в ООН, но постоянный член Совета Безопасности — СССР, являвшийся союзником КНДР, и считавший выборы в Республике Корея нелегитимными, наложил вето на принятие РК в организацию. Однако, Сеул всё же получил статус постоянного наблюдателя при ООН. А в 1973 г. при поддержке СССР и КНР статус постоянного наблюдателя получила и КНДР.

РК и КНДР неоднократно заявляли о своем желании стать полноправными членами международной организации, однако это было исключено в условиях глобальной Холодной войны и идеологического и политического противостояния Пхеньяна и Сеула.

После установления Южной Кореей в 1990 году при президентстве Ро Де У дипломатических отношений с СССР, а также с нормализацией отношений с Северной Кореей при правлении Генерального Секретаря Ким Ир Сена, для РК и КНДР появилась возможность вступления в ООН в качестве равноправных субъектов.

Вступление в ООН Северной и Южной Кореи как независимых друг от друга самостоятельных государств, и признание мировым сообществом легитимность существования двух суверенных политических систем, привело к углублению проблемы разделения некогда единой страны.⁸⁰⁰

ООН в решении ядерной проблемы Корейского полуострова

В настоящее время за развитием событий на Корейском полуострове следит всё международное сообщество. Особенно в центре его внимания находится ядерный вопрос Корейского полуострова. Эта проблема является дестабилизирующим элементом в Восточно-Азиатском и Азиатско-Тихоокеанском регионах. Многие государства-члены ООН утверждают, что северокорейская ядерная программа является угрозой не только региональной безопасности, но и всего мира в целом.

В отличие от Республики Корея, в которой ядерный контингент был размещен США в 1950-х годах как фактор сдерживания социалистического лагеря: Москвы и Пекина, а инициатива по созданию собственного ядерного арсенала пресекалась американскими властями, КНДР, не без помощи главных союзников в лице СССР и КНР, стремилась развивать свой ядерный потенциал. Северная Корея и Южная Корея неоднократно предпринимали попытки улучшить межкорейские отношения, в которых значительным поводом для напряжения оставался ядерный вопрос. К мероприятиям, проводимым с целью снижения эскалации напряженности между этими странами, относилось следующее: подписание КНДР Договора о нераспространении ядерного оружия в 1985 году; принятие Пхеньяном и Сеулом Декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова 1991 года; вывод американского ядерного арсенала в 1990-х с территории Южной Кореи.

Однако, потепление в отношениях между двумя корейскими государствами длилось недолго и поворотным моментом в судьбе ядерного вопроса Кореи стало решение КНДР о выходе из ДНЯО. Впоследствии Пхеньян игнорировал резолюции Совета Безопасности ООН, призывающие его вернуться к соблюдению Договора. Таким шагом власти КНДР продемонстрировали несогласие с мировым сообществом относительно своей ядерной позиции, и показали нежелание улаживать конфликт в рамках ООН.⁸⁰¹

799 Петровский В.Е. статья «ООН и война в Корее: неоконченный путь к миру» // Единая Корея — 26.06.2013// (Электронный ресурс) URL: <http://onekorea.ru/2013/06/25/oon-i-vojna-v-koree/> (дата обращения: 15.02.2019)

800 Ким Г.Н. «Долгий и тернистый путь вхождения Северной и Южной Кореи в ООН» // Корё Сарам - 01.08.2014 (Электронный ресурс) URL: <https://koryo-saram.ru/dolgij-i-ternistyj-put-vhozheniya-severnoj-i-yuzhnoj-korei-v-oon> (дата обращения: 15.02.2019)

801 Ким Г.Н. «Атомное оружие КНДР: от планов до реальности» // Корё Сарам — 06.08.2014 // (Электронный ресурс) URL: <https://koryo-saram.ru/atomnoe-oruzhie-kndr-ot-planov-do-realnosti/> (Дата обращения: 15.02.2019)

С 2006 по конец 2017 года Северная Корея провела 6 успешных ядерных испытаний. Мировое сообщество бурно реагировало на такое агрессивное, по его мнению, поведение Пхеньяна. За этот период Совет Безопасности принял 9 резолюций в отношении КНДР, каждая из которых либо вводила новые, либо ужесточала уже принятые экономические санкции. Члены постоянно действующего органа всемирной организации предполагали, что меры такого рода, способные ограничить доступ страны к финансовым средствам для развития ядерного потенциала, принудят Северокорейских властей отказаться от развертывания своей ракетно-ядерной программы.⁸⁰²

Отступление Пхеньяна от ядерного курса будет означать потерю надежной гарантии собственной безопасности.

В 2017 году, на фоне активного развития северокорейского ракетно-ядерного потенциала, напряженность в отношениях между КНДР и РК, и её стратегическим партнером — США, достигла крайней точки. Стороны, оказавшись практически на пороге крупномасштабного конфликта, пытались преодолеть ядерный кризис на Корейском полуострове в рамках ООН: президент США Дональд Трамп и министр иностранных дел КНДР Ли Ён Хо выступали с трибуны Генеральной Ассамблеи. Выход так и не был найден, так как стороны видели разные пути решения этой серьезной проблемы. В то время как американские власти призывали бороться с «агрессией со стороны Пхеньяна» путем ввода новых и более жестких мер и даже угрожали КНДР её «полным уничтожением», северокорейская сторона заявила о своём твердом намерении продолжать взятый курс и не прекращать развитие ракетно-ядерного щита под давлением принятых международных санкций. Согласно позиции Пхеньяна, США, отказавшись от диалога и сотрудничества, и настраивая международное объединение против КНДР, только лишь усугубляет конфликт.⁸⁰³

К сожалению, Генеральная Ассамблея ООН не смогла стать объединяющим и примеряющим фактором между двумя конфронтующими сторонами и приблизиться к разрешению этого кризиса.

Тем не менее санкции, принятые резолюциями Совета Безопасности, всё же сыграли роль в Корейском вопросе. В 2018 году они подтолкнули КНДР к диалогу с США и к сближению в отношениях с Республикой Корея. Результатом стало проведение двух встреч на высшем уровне между лидерами РК и КНДР, первый исторический северокорейско-американский саммит в Сингапуре, а также прекращение северокорейской стороной ядерных и ракетных испытаний.

В ответ на сделанные уступки, касающихся ядерного вопроса, Пхеньян ожидает ответную реакцию от мирового сообщества в виде снятия, частичной отмены или послабления экономической блокады. Выступая в 2018 году на Генеральной Ассамблее, министр иностранных дел КНДР Ли Ён Хо обвинил ООН в игнорировании мероприятий, показывающих серьёзные намерения Пхеньяна вести мирный диалог с международным сообществом о денуклеаризации Корейского полуострова. «Такое невнимание вызывает недоверие к ООН.»⁸⁰⁴

В новогодней речи этого года председатель Государственного Совета КНДР Ким Чен Ын ещё раз подчеркнул, что ни санкции, ни внешнее давление не смогут помешать процветанию корейского народа и сближению Севера и Юга.⁸⁰⁵ Таким образом, КНДР чётко выражает свою позицию, что ядерный вопрос Корейского полуострова должен решаться непосредственно через диалог между Пхеньяном и Сеулом, без вмешательства третьей стороны и без посредничества ООН.

Отношение Республики Корея и её позиция по денуклеаризации Кореи

802 <https://tass.ru/info/4837818>

803 조선민주주의인민공화국 외무상 리용호 “제72차 유엔총회 연설” 23.09.2017

804 조선민주주의인민공화국 외무상 리용호 “제72차 유엔총회 연설” 29.09.2018

805 조선민주주의인민공화국 국무위원회 위원장 김정은 “신년사 2019”

неоднозначны. С одной стороны, консерваторы критикуют президента Мун Чже Ина, который заявлял, что корейский вопрос должен решаться через мирный диалог. Они настаивают на необходимости ужесточения санкций. С другой стороны, представители демократической партии поддерживают президента и считают, что меры Совета Безопасности ООН оказались бесполезными и неэффективными, потому что они не смогли предотвратить развитие северокорейской ядерно-ракетной программы. Демократы видят решение корейской ядерной проблемы в возвращении Пхеньяна за стол переговоров.

Российская Федерация тепло приветствует мирные шаги КНДР в деле денуклеаризации и является сторонником поэтапного ослабления санкций против Пхеньяна. Заместитель министра иностранных дел России Игорь Моргулов в конце января 2019 года находился в Вашингтоне и провёл консультации с американскими дипломатами по корейскому вопросу, в ходе которых он заявил, что Северная Корея 1,5 года следует обязательствам по прекращению ядерных испытаний и ракетных пусков. ООН должна более активно реагировать на КНДР, отвечающей требованиям резолюций Совета Безопасности. И. В. Моргулов также подметил необходимость повышения роли ООН в решении ядерного вопроса на Корейском полуострове.⁸⁰⁶

Заключение

Вторая Мировая война показала всему мировому сообществу необходимость создания такой международной организации, в рамках которой страны могли бы регулировать и предотвращать множество конфликтов и кризисов между различными сторонами. Такой площадкой стала ООН. Однако, если рассмотреть эффективность ООН в решении подобного рода вопросов через призму корейской ядерной проблемы и, в целом, проблемы разделения полуострова, то можно сказать, что роль всемирной организации недостаточна. Игнорирование ей интересов и позиции Северной Кореи привело к тому, что государство отказывается регулировать корейский вопрос через механизмы ООН. Организация Объединенных Наций должна более активно отвечать на вызовы и угрозы глобальной безопасности, а также должна ставить в приоритет не стратегические интересы крупных держав, которые зачастую игнорируют решения Совета Безопасности, а должна чётко придерживаться норм международного права, и в том числе, в отношении региональных стран.

Библиография

1. Ким Г.Н. «Долгий и тернистый путь вхождения Северной и Южной Кореи в ООН» // Корё Сарам - 01.08.2014 (Электронный ресурс) URL: <https://koryo-saram.ru/dolgij-i-ternistyj-put-vhozheniya-severnoj-i-yuzhnoj-korei-v-oon> (дата обращения: 15.02.2019)
2. Ким Г.Н. «Атомное оружие КНДР: от планов до реальности» // Корё Сарам — 06.08.2014 // (Электронный ресурс) URL: <https://koryo-saram.ru/atomnoe-oruzhie-kndr-ot-planov-do-realnosti/> (Дата обращения: 15.02.2019)
3. Петровский В. Е. Статья «ООН и война в Корее: уроки истории» // Единая Корея — 21.02.2012// (Электронный ресурс) URL: <http://onekorea.ru/2011/02/21/oon-i-vojna-v-koree-uroki-istorii/> (дата обращения: 15.02.2019)
4. Петровский В.Е. статья «ООН и война в Корее: неоконченный путь к миру» // Единая Корея — 26.06.2013// (Электронный ресурс) URL: <http://onekorea.ru/2013/06/25/oon-i-vojna-v-koree/> (дата обращения: 15.02.2019)
5. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.
6. Сидоров Д.А. Роль «сетевой дипломатии» в формировании архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Сборник статей. Материалы международного круглого стола молодых ученых /

Отв. ред. Сидоров Д.А. – Москва: Дашков и К, 2016. –С. 36-45.

7. Сидоров Д.А. «Сетевая дипломатия» и интересы России в АТР // Дипломатическая служба, 2017. № 2. С. 28-33.

8. Торкунов А.В. Мальгина А.В. «Современные международные отношения». - М.: Аспект Пресс, 2012, стр. 68

9. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров. Метаморфозы послевоенной истории М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

10. Моравецкий В.; Под ред.: Морозов Г.И. (Вступ. ст.); Пер.: Борин Г.Б., Прудков Н.Г. «Функции международной организации» - М.: Прогресс, 1976.

11. 문재인 대한민국 대통령 “제73차 유엔 총회 기조연설” 2018.09.26

12. 조선민주주의인민공화국 외무상 리용호 “제72차 유엔총회 연설” 2017.09.23

13. 조선민주주의인민공화국 외무상 리용호 “제72차 유엔총회 연설” 2018.09.29

14. 조선민주주의인민공화국 국무위원회 위원장 김정은 “신년사 2019”

15. UN Security Council Resolution 83 27.06.1950

16. UN Security Council Resolution 84 07.07.1950

17. <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/military-history/history-heritage/past-operations/asia-pacific/united-nations-commission-unification-rehabilitation-korea.html>

18. <https://tass.ru/info/4837818>

19. <https://tass.ru/politika/6043871>

Ржанникова К. Роль и значение международных и межправительственных организаций в области управления интернетом

Ржанникова Кристина - Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (УИУ РАНХиГС)

Вопрос о способах международно-правового регулирования интернетом, на сегодняшний день, является ключевым. Прежде всего это связано со стремительным развитием интернета и его проникновением во все сферы жизни большинства людей.

Масштабы использования глобальной сети с каждым годом возрастают, так по данным исследования, проводившимся в начале 2019 года Аналитическим агентством We Are Social и крупнейшей SMM-платформой Hootsuite, сегодня во всем мире интернетом пользуется более 4 миллиардов людей. Большая часть населения планеты теперь «онлайн» и около четверти миллиарда из них вышли в сеть в первый раз в 2017 году. В 2019 году аудитория интернета насчитывает 4,39 миллиарда человек, что на (9%) больше, чем в январе 2018 года. В социальных сетях зарегистрировано 3,48 миллиарда пользователей. По сравнению с данными на начало 2018 года этот показатель вырос на 288 миллионов (9%). Каждый день с января прошлого года в среднем один миллион человек впервые открывали для себя глобальную сеть, а это — 11 новичков в секунду.⁸⁰⁷

Интернет — это самое быстро развивающееся средство коммуникации, которое когда-либо существовало и его быстрое проникновение во все сферы жизни общества рождает новые перспективы в финансовой сфере, культурной и политической жизни, международной торговле. Также всемирная паутина открывает доступ к образованию

⁸⁰⁷ We Are Social. Digital 2019: global internet use accelerates.2019/ We Are Social/ Global Digital 2019 reports. – URL: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения: 18.02.2019).

«онлайн» (образовательные площадки, позволяющие получать знания с помощью просмотра образовательных видео, вебинаров, прохождения тестов, заданий и т.д.), даёт дополнительную площадку для размещения рекламы, что положительно влияет на развитие бизнеса, открывает ряд новых востребованных специальностей, таких как smm-менеджер, интернет – маркетолог, копирайтер, веб – программист, веб – дизайнер и многих других.

В параллель с перспективами глобальная сеть бросает новые вызовы, с которыми активно борются международные организации. Связаны они с использованием информации и информационных технологий в преступных целях, таких как проникновение к государственной тайне, к личной информации, совершение хакерских операций кредитных и банковских организаций, размещение видеоматериалов с цензурой в свободный доступ, популяризация нездорового образа жизни с помощью пропаганды в сети «Интернет».

Организацией Объединенных Наций была организована двухэтапная Всемирная встреча (первый этап – Женева 2003 г., второй этап – Тунис 2005 г.), в ходе которой были приняты два акта, регулирующих сферу управления интернет-технологиями, каждый из них был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН, а именно: Декларация принципов по вопросам информационного общества и Плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. Результатом данной встречи послужило создание Рабочей группы по вопросам управления интернетом, с помощью которой было сформулировано определение управления Интернетом: «Управление Интернетом представляет собой разработку и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, при выполнении ими своей соответствующей роли, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и применение Интернета»⁸⁰⁸

Таким образом, управление интернетом включает в себя не только техническое обеспечение функционирования глобальной сети, но и правовое регулирование, установление нравственных принципов и юридических норм, а также контроль за соблюдением и установление ответственности за их нарушение. В данном процессе, наряду с индивидами и общественными объединениями немаловажную роль играют международные и межправительственные организации.

Ключевой организацией, под эгидой которой происходит управление глобальной сетью является ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) – оператор доменного пространства. Данная некоммерческая организация была создана с учетом законодательства штата Калифорния и была направлена на распределение имен и адресов в сети «Интернет». Главными функциями ICANN являются: трансграничная координация доменной системы, осуществление контроля за соблюдением базовых принципов в повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера, поддерживает безопасность и стабильность сети, фильтрует список устройств, подключающихся к интернету, и присваивает им доменные имена. При этом ICANN не занимается фильтрацией содержимого глобальной сети.⁸⁰⁹

Заслуга ICANN заключается в том, что все решения, принимающиеся корпорацией, были обсуждены с представителями мирового интернет- сообщества, бизнес структур, государственных органов власти различных государств. Такая координация обеспечивает баланс управления адресным пространством с учётом мнения всех принимающих участие в управлении интернетом сторон. Корпорация регулярно организует международные конференции, а также публикует принятые документы на своём web-сайте.

Итогом Тунисского этапа Всемирной встречи было создание Форума по управлению

⁸⁰⁸ Курбалия Й. Управление Интернетом / Й. Курбалия; Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010. – 13 с.

⁸⁰⁹ Егоров С.А. Международное право/ С.А.Егоров: учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное 2016. – М.: "Статут", 2014. – 914 с.

интернетом (Internet Governance Forum, IGF), деятельность которой направлена на согласование мнений между заинтересованными в управлении интернетом стран. Форум осуществляет свою деятельность под эгидой ООН на основании мандата, а его решения, которые также находятся на официальном сайте организации носят рекомендательный характер. IGF занимается проведением Всемирных встреч, крупных конференции ООН, совещаний для согласования позиций заинтересованных государств.⁸¹⁰

Под руководством ICANN Правительственный консультативный комитет GAC, членами которого являются представители государств, регионов, межправительственных и международных организаций. GAC является выразителем мнений государственных и международных организаций в представительной структуре ICANN.⁸¹¹

Реализацией рекомендаций, вырабатываемых вышеназванными сообществами, занимается Общество Интернета (ISOC). Основными направлениями ISOC являются: развитие всемирной сети и её распространения в мировом масштабе, поддержка прозрачности и безопасности в сети «Интернет». К тому же ISOC оказывает финансовую поддержку сообществам, занимается выделением грантов и проведением специальных мероприятий по популяризации Интернета и улучшению его деятельности. Отделения ISOC сотрудничают с государственными и местными органами власти заинтересованных государств.⁸¹²

Не последнее место в управлении интернетом занимает Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) и Международный союз электросвязи (ITU), последняя занимается разработкой стандартизацией технологий и мобилизацией Интернет-ресурсов, также обеспечивает наличие связи при наступлении стихийных бедствий.⁸¹³ WIPO осуществляет контроль за соблюдением права собственности в Интернет-пространстве, разрабатывая

WIPO осуществляет контроль за соблюдением права собственности в Интернет-пространстве, разрабатывая нормативные акты и способствуя их практическому осуществлению. Стоит отметить, что в особых случаях ООН и ЕС наделены правом создавать международные правовые нормы, регулирующие управление интернетом.

Роль международных и межправительственных организаций состоит в том, что они осуществляют контроль и регулирование глобальной сети «Интернет» на глобальном так и на региональном уровне, с помощью стандартизации web-технологий, разработки международно-правовых документов рекомендательного и обязательного характера, осуществления идентификации пользователей, установления безопасности, фильтрации и доступности информации, поступающей в интернет, улучшения качества связи в определенных географических зонах.

Библиография

1. Егоров С.А. Международное право/ С.А.Егоров: учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное 2016. – М.: "Статут", 2014. – 914 с.

2. Курбалийя Й. Управление Интернетом / Й. Курбалийя; Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010. – 13 с.

3. Секретариат ИФР в сотрудничестве с инициативами ФУИ. Форум по управлению интернетом (IGF) инициативы /Руководство в помощь национальным, субрегиональным, региональным и молодежным инициативам (NRIs) – М.,2016. – 30 с.

⁸¹⁰ Секретариат ИФР в сотрудничестве с инициативами ФУИ. Форум по управлению интернетом (IGF) инициативы /Руководство в помощь национальным, субрегиональным, региональным и молодежным инициативам (NRIs) – М.,2016. – 30 с.

⁸¹¹ Устав Корпорации интернета по распределению имен и адресов. / URL: <https://www.icann.org/resources/pages/bylaws-2012-02-25-ru> (дата обращения 19.02.2019г.). – 12 статья.

⁸¹² Internet Society. / URL: <https://www.internetsociety.org/>. (дата обращения: 19.02.2019).

⁸¹³ Устав Международного союза электросвязи (с изменениями на 6 ноября 1998 года) / Собрание законодательства Российской Федерации, № 48. -1996г. – 1 статья.

4. Устав Корпорации интернета по распределению имен и адресов. / URL: <https://www.icann.org/resources/pages/bylaws-2012-02-25-ru> (дата обращения 19.02.2019г.). – 12 статья.

5. Устав Международного союза электросвязи (с изменениями на 6 ноября 1998 года) / Собрание законодательства Российской Федерации, № 48. -1996г. – 1 статья.

6. Internet Society. / URL: <https://www.internetsociety.org/>. (дата обращения: 19.02.2019).

7. We Are Social. Digital 2019: global internet use accelerates.2019/ We Are Social/ Global Digital 2019 reports. – URL: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения:18.02.2019).

Рожков А.А. Защита национальных интересов в условиях кризиса международной системы

Рожков Александр Алексеевич -аспирант, кафедра Философии политики и права, Московский Государственный Университет

Угроза полномасштабной войны еще вчера казалась невероятной. После падения Советского Союза неолиберальные теоретики говорили о новом мире, в котором государственные интересы будут достигаться благодаря участию правительств в транснациональных организациях и институтах⁸¹⁴. Расширение рыночной экономики до масштабов планетарной системы, а также ее эффективность почти убедили мировых лидеров в том, что эпоха либерального глобализма установилась всерьез и надолго. Фрэнсис Фукуяма, автор нашумевшей книги «Конец истории», писал: «Мир, построенный из либеральных демократий, должен быть куда меньше подвержен войнам, поскольку все государства взаимно признают легитимность друг друга»⁸¹⁵.

Удивительно, однако менее чем через тридцать лет казавшийся непоколебимым неолиберальный порядок не просто дал трещину, а развалился на множество обоюдоострых осколков. Организаторы прошедшей в феврале 2019 года Мюнхенской конференции по безопасности решают головоломку: «Кто подберет детали?» По их мнению, текущий кризис неолиберализма имеет не фрагментарный, а общесистемный характер: навряд ли он сможет восстановить прежний статус-кво⁸¹⁶.

Фрэнсис Фукуяма также изменил свое мнение. В новой книге «Идентичность» он рассуждает о недостатках западной модели экономики и преимуществах китайского государственного капитализма⁸¹⁷. От прежнего либерального оптимизма Фукуямы не осталось и следа. По его словам, мир снова находится на грани войны и все человечество может скатиться в так называемую «ловушку Фукидида».

Пессимистичный и во многом эмоциональный тон, с которым либеральные эксперты говорят о текущем положении дел, не является неожиданным. Так, по мнению политических реалистов, кризис представляет собой закономерный итог непродуманных действий ведущих мировых держав. Один из наиболее влиятельных реалистов Стивен Уолт, полагает, что международная система могла оставаться стабильной, если, к примеру,

⁸¹⁴ Keohane R.O., Nye J.S. (J.). *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972. P. 164

⁸¹⁵ Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. Пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. с. 19

⁸¹⁶ Munich Security Report 2019: "The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces?" Адрес на статью в Интернете: <https://www.securityconference.de/en/publications/munich-security-report/>

⁸¹⁷ Fukuyama F. *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. NY: Farrar, Straus and Giroux. 2018. P. 180

американский истеблишмент слушал не только сторонников либерализма и неоконсерваторов.

«По окончании Холодной войны США были в хороших отношениях со всеми без исключения ведущими мировыми державами <...> Самой судьбой было написано, что либеральных ценностей хватило бы на всех, на каждый уголок земного шара – ну и, если вдруг процесс (либерализации – прим. автора) застыл бы, вся мощь США ему бы помогла продолжиться.

Перемотаем быстренько на день сегодняшний. Отношения с Россией и Китаем все более напоминают конфронтацию, демократия отстывает в Восточной Европе и Турции, а весь ближневосточный регион отчетливо сползает от плохого к наихудшему. США потратили на протяжении 14 лет в Афганистане сотни миллиардов долларов, а Талибан не только крепко стоит на ногах, но и не теряет шансов на победу. Двадцать лет американского посредничества в израильско-палестинском «мирном процессе» закончились отсутствием результатов. Даже Евросоюз – возможно, самое живое воплощение всех либеральных идеалов мира – сталкивается с беспрецедентными проблемами, у каждой из которых нет простого и понятного решения»⁸¹⁸.

Как отмечает Уолт, реалисты в течение последних 25 лет не раз критиковали либералов, предупреждая их о последствиях непродуманной политической экспансии США во все части современного мира. Универсальные демократические ценности не помогли штатам решить их геополитические задачи. Слова Николаса Спайкмана по поводу завершения Второй Мировой по-прежнему остаются актуальными: «В принципе новый порядок не будет отличаться от старого, и международное сообщество будет продолжать действовать по прежним фундаментальным моделям власти. Это будет мир силовой политики».⁸¹⁹

Сложившиеся обстоятельства вынуждают лидеров государств задаться вопросами: как выжить в мире международной анархии и реализовать свой национальный интерес? Действительно, если транснациональные организации постепенно утрачивают авторитет, страны оказываются в ситуации «самопомощи». Пока не появилось новой идеологии, способной ответить на вопрос «куда плыть?», страны попытаются узнать «как оставаться на плаву?» Последняя задача представляет профессиональный интерес для политического реализма. Несмотря на то, что краткий анализ этой проблемы не может претендовать на решение, в оставшейся части статьи мы попытаемся наметить основу для более масштабного исследования в других работах.

Кеннет Уолц — отец-основатель школы неореализма полагал, что конфликты между государствами не являются следствием нарушения договоренностей, а обоснованы в первую очередь анархическим состоянием самой системы. Политическое поведение человека, согласно отцу-основателю неореализма, продиктовано не сколько экономическими потребностями, сколько рациональным осмыслением своих возможностей в рамках отдельно взятого общества. Определяющей целью человека, таким образом, является стремление к выживанию, а не желание разбогатеть и тем более следовать универсальным моральным ценностям. Общество предлагает человеку жесткие правила игры и ему остается либо подчиниться им и стремиться к выживанию, либо погибнуть.

Схожее состояние сохраняется на международной арене. Уолц сравнивает поведение государств с поведением фирм в рыночной экономике. По его мнению, и теми и другими группами руководит в первую очередь стремление к выживанию. Это стремление и определяет, в конце концов, не только анархическое состояние международных отношений, но также и схожесть в поведении государств. Положение дел в мировой

⁸¹⁸ Уолт С. На что бы был похож мир реалистов? Адрес статьи в Интернете: <https://aftershock.news/?q=node/557677&full>

⁸¹⁹ Spykman N. J. , *America's Strategy in World Politics* (New York: Harcourt, Brace & Co., 194.2), pp. 3-4.

политике строится не за счет индивидуальных потребностей или особенностей каждого из агентов, а за счет распределения сил между ними.

Уолц не стремится описать содержание международной политики во всей ее полноте, предполагая, что это в принципе невозможно. Вместо этого он разрабатывает специальную методологию, позволяющую заострять внимание не на частностях, а на определяющих тенденциях мировой политики.

Системный подход Уолца позволяет выделить несколько уровней политической реальности. Во-первых, мы можем рассуждать об отношениях между субъектами политики на внутригосударственном уровне, далее, перейти к уровню международному. Если на внутреннем уровне существует определенная иерархия, позволяющая актерам распределять свои силы в рамках установленных правил, то на международном уровне отсутствие одного мощного мирового правительства предполагает, как мы уже неоднократно говорили, анархическое состояние.

Каждое государства стремится увеличить выгоду от взаимоотношений с другими государствами. Существовая в рамках анархичной системы, оно сталкивается с двумя преградами, мешающими достижению этой цели: стремлением других государств сохранить свою независимость, а также общим состоянием структуры международных отношений. Если условия для государства складываются благоприятно и на международном уровне не существует явной преграды для достижения собственной выгоды, оно будет стремиться усилить собственное могущество и, тем самым, проявит свое стремление к началу войны.

«Когда страна получает меньше внимания и уважения и получает меньше того, чего она заслуживает, международный запрет на превращение в великую державу, скорее всего, обернется публичной критикой правительства за то, что оно не занимает достойного места в мире. Гордость не знает национальности»⁸²⁰.

Таким образом, Уолц отождествляет национальные интересы со стремлением государств к безопасности. Стремление к обеспечению национальных интересов происходит не из внутренних потребностей государств, выражающихся в стремлениях элиты или потребностях населения, а из анархической системы международных отношений. Уолца не интересует содержание национальных интересов, поскольку они ничего не сообщают нам о строении международной системы. Объясняя свою мысль, он обращается к знаменитому высказыванию Макиавелли: «Цель оправдывает средства». Действительно, если мы говорим о средствах, подчеркивает Уолц, то мы в первую очередь говорим об условиях, в которых достигаются цели. Если основной целью государств на международной арене является безопасность, то условием для ее достижения станет использование силы⁸²¹.

«Страна действует в соответствии со своими национальными интересами, когда раскрывает требования своей безопасности и пытается их удовлетворить»⁸²².

Стремление государств к безопасности является одним из важнейших требований ведения международной политики. В то же время нельзя не согласиться с тем, что абсолютизация этого понятия не позволяет нам построить релевантную теорию международных отношений. На наш взгляд, ключевой ошибкой структурных реалистов в этом вопросе стал отказ от исследования внутригосударственных факторов и полноценного определения национальных интересов.

Представитель английского политического реализма Барри Бьюзен полагает, что национальные интересы или, как он сам говорит, национальная безопасность, не определяются только состоянием международной системы. В своей книге «Люди,

⁸²⁰ Waltz K. N. The Emerging Structure of International Politics - International Security - 1993 - Vol. 18 - No. 2. P. 60

⁸²¹ Waltz K. N. Man, the State, and War. NY.: Columbia University press, 1959. P. 212

⁸²² Waltz K. N. Theory of international Politics. B.: University of California, 1979. P. 134

государства и страх» он проводит исследование безопасности в контексте проблем индивидуумов, государств, потенциальных угроз, международной анархии и дилеммы безопасности. Национальная безопасность, по Бьюзену, это политические цели, выраженные в физических возможностях с позиции силы. При этом стоит отметить, что, как и Ганс Моргентау, Бьюзан отказывается сводить нацию к сумме ее индивидов. По его мнению, национальная безопасность представляет собой не безопасность отдельного индивида, а безопасность нации, существование которой невозможно без определенной объединяющей идеи⁸²³.

Существование государства невозможно без объединяющей идеи, подчеркивает Бьюзан. Более того, такие обязательные составляющие любого государства, как физическая база и институты управления являются вторичными по отношению к роли идеи. Английский ученый признает, что в отличие от двух остальных частей: физической базы и институтов, идея является наиболее абстрактной. Тем не менее, именно в идее, по его словам, выражаются культурные особенности нации, ее представления о безопасности и государственных целях. Если правительство страны обладает физической базой и нужными институтами, но при этом большинство населения не разделяет предлагаемую идею, то положение государства на международной арене становится крайне неустойчивым.

По нашему мнению, подход Бьюзена к определению национальных интересов является наиболее релевантным. Действительно в назревающем мире международной анархии главное преимущество будет у того государства, в котором население готово отождествить себя с целями правительства. Так, по словам отца-основателя политического реализма Ганса Моргентау, эмпирический метод исследования индивидов ничего не расскажет нам о нации. Нация — это абстрактная идея, которую разделяет широкое число индивидуумов. Именно эта абстрактная идея и превращает разрозненное общество в одну нацию. Формирование нации невозможно без представления об идеале, которое распространяется на все уровни власти⁸²⁴.

Подлинный государственный деятель, задумывающийся о долгосрочных перспективах своей страны, должен в первую очередь обеспечить поддержку всеобщего идеала. Именно этот элемент является стержневым в строении национальных интересов. Их защита, по сути, обеспечивает высокую устойчивость государства даже в условиях обострения международных отношений. При прочих равных, ни военный потенциал, ни техническое оснащение, ни даже экономическое положение не являются важными в той степени, как важна поддержка широких масс населения. Таким образом, в условиях назревающей международной анархии построение воспринимаемого миллионами идеала позволит государству не только сохранить себя, но и обеспечить свой интерес.

Библиография

1. Уолт С. На что бы был похож мир реалистов? Адрес статьи в Интернете: <https://aftershock.news/?q=node/557677&full>
2. Фукияма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007. 558 с.
3. Buzan B. People, States and Fear: an agenda for international security studies in the post-cold war era. Dorchester: Pearson-Longman, 1991. P. 262
4. Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. NY: Farrar, Straus and Giroux. 2018. P. 218
5. Keohane R.O., Nye J.S. (J.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972. P. 428
6. Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace.

⁸²³Buzan B. People, States and Fear: an agenda for international security studies in the post-cold war era. Dorchester: Pearson-Longman, 1991. P. 69

⁸²⁴ Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. NY.: Alfred A. Knoff, 1955. P. 73

NY.: Alfred A. Knoff, 1955. P. 516

7. Munich Security Report 2019: "The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces?"
Адрес на статью в Интернете: <https://www.securityconference.de/en/publications/munich-security-report/>
8. Spykman N. J. , America's Strategy in World Politics (New York: Harcourt, Brace & Co., 194.2). P. 500
9. Waltz K. N. Theory of international Politics. B.: University of California, 1979. P. 251.
10. Waltz K. N. Man, the State, and War. NY.: Columbia University press, 1959. P. 263.
11. Waltz K. N. The Emerging Structure of International Politics - International Security - 1993 - Vol. 18 - No. 2. 44-79 pp.

Романов В.С. Западные Балканы во внешней политике России, Североатлантического Альянса и Европейского Союза

Романов В.С. - студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
Ивановского филиала РАНХиГС
Научный руководитель – Буданова Д.С., кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ивановского филиала
РАНХиГС

Западные Балканы, включающие в себя Сербию, Хорватию, Черногорию, Северную Македонию (до 12 февраля 2019 г. Македонию), Албанию, Словению, Боснию и Герцеговину, а также частично признанную республику Косово, являются, пожалуй, одним из самых сложных европейских регионов с XIX века. Не случайно Балканы называли пороховым погребом Европы. Так, этот регион стал местом боевых действий между Российской и Османской империями в ходе русско-турецких войн XIX века. Здесь же в 1914 году запылало пламя Первой Мировой войны, охватившее всю Европу. В межвоенный период в некоторых странах западно-балканского региона установились профашистские режимы. В период Второй мировой войны странам Оси здесь противостоят мощные силы Сопротивления, и государства Балканского полуострова, фактически, разделяются на два противоборствующих лагеря. После Второй Мировой войны Западные Балканы попадают в зону советского влияния, трансформируя разрозненные и ослабленные в ходе войны страны в единое государство – Югославию, которая, тем не менее, не входила ни в СЭВ, ни в ОВД. Постсоветский период стал периодом войн и конфликтов на Балканском полуострове, в которых принимали участие США и НАТО.

На протяжении XIX-XX веков Российская империя, Советский Союз и Российская Федерация выражали явную заинтересованность в Балканах, что находило выражение как в риторике, так и в практике внешней политики государства. XXI век внес свои коррективы в российско-балканские отношения: кажется, что регион утратил свое значение для России.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой 12 февраля 2013 года, в пункте 66 было указано, что «Балканский регион имеет для России важное стратегическое значение в том числе как крупнейший транспортный и инфраструктурный узел, через территорию которого осуществляется доставка нефти и газа в страны Европы», а Россия «нацелена на развитие всестороннего прагматичного и равноправного сотрудничества с государствами Юго-Восточной Европы»⁸²⁵. Этот пассаж достаточно

⁸²⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). Режим доступа:

четко обрисовывает важность балканского направления во внешней политике российского государства. Однако в действующей Концепции внешней политики РФ от 30 ноября 2016 года ни Балканы в целом, ни отдельные балканские государства в частности даже не упоминаются. Во всем документе нет ни единого упоминания о странах Юго-Восточной Европы, и лишь в двух пунктах можно усмотреть позицию России на этот счёт. В пункте 66 указывается на «важный ресурс продвижения национальных интересов России в европейских и мировых делах» - активизацию взаимовыгодных двусторонних связей с ФРГ, Францией, Италией, Испанией и, обращаем внимание, другими государствами Европы. В пункте 69 говорится следующее: «Россия с уважением относится к выбору европейских государств, не входящих в военные альянсы. Эти государства вносят реальный вклад в обеспечение стабильности и безопасности в Европе. Россия готова к конструктивному многоплановому взаимодействию с ними».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является еще одним важным документом, «определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, *цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики*, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу»⁸²⁶. В настоящий момент действует Стратегия, утвержденная 31 декабря 2015 года Указом Президента РФ № 683. В Стратегии места Балканским государствам также не нашлось.

Совсем иной в контексте рассматриваемой проблемы представляется Стратегическая Концепция обороны и обеспечения безопасности членов Североатлантического Договора, предлагающая четкую программу и план действий в отношении Балканского региона⁸²⁷. Необходимо обратить внимание на ряд положений, важных для исследования.

Так, например, Балканы рассматриваются в контексте расширения Североатлантического Альянса, необходимость которого объясняется следующим образом. Пункт 1 Стратегической Концепции гласит, что целью существования НАТО является гарантия свободы и безопасности всех ее членов как политическими, так и военными средствами⁸²⁸. Вместе с тем, в пункте 11 указано на то, что «нестабильность или конфликт за пределами границ НАТО могут напрямую угрожать безопасности Североатлантического договора»⁸²⁹. Далее следует ряд важных положений, закрепленных в пунктах 20-23, смысл которых заключается в том, что Североатлантический Союз будет предотвращать кризисы и конфликты за пределами своих границ (если они представляют прямую угрозу безопасности территории и населения альянса) любыми доступными способами, в том числе с применением силы, если все способы для нахождения компромисса исчерпаны. Акцент сделан на опыт в урегулировании конфликтов в Афганистане и на Западных Балканах: операции в данных регионах, проведенные под руководством НАТО, «продемонстрировали тот незаменимый вклад, который может внести Североатлантический Союз в международные усилия по регулированию конфликтов»⁸³⁰. И наконец, пункт 27 говорит о том, что «расширение НАТО существенно способствовало укреплению безопасности стран-членов», а «перспектива дальнейшего расширения и дух безопасности, основанной на сотрудничестве, способствовали более широкому прогрессу

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>.

⁸²⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (вместе со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации): Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁸²⁷ Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm.

⁸²⁸ Там же.

⁸²⁹ Там же.

⁸³⁰ Там же.

стабильности в Европе»⁸³¹. Также подчеркивается, что «цель создания *единой* и свободной, разделяющей общие ценности Европы стала бы значительно ближе, если бы все желающие европейские страны смогли в конечном счете интегрироваться в евроатлантические структуры»⁸³².

Одним из шагов к созданию единой и свободной Европы, согласно пункту 35 Стратегической Концепции, может стать интеграция Западных Балкан в евроатлантические структуры. В этом же пункте указывается на то, что Североатлантический Союз должен стремиться «облегчить евроатлантическую интеграцию Западных Балкан для обеспечения длительного мира и стабильности на основе демократических ценностей, регионального сотрудничества и добрососедских отношений»⁸³³.

Все выше сказанное можно выразить максимой «с нами или против нас»; необходимо заметить, что эта максима по отношению к странам, входившим в XX веке в сферу российского / советского влияния, работает безотказно.

На данный момент Словения (с 2004 года), Черногория (с 2017 года), Хорватия (с 2009 года) и Албания (с 2009 года) являются членами Североатлантического Альянса. Северная Македония, Босния и Герцеговина имеют на руках подписанный протокол о вступлении и план действий по членству в НАТО. Сербия же является участником программы «Партнерство во имя мира», что, отчасти, можно рассматривать как подготовку к интеграции в Альянс. Напомним, что «Партнерство во имя мира» — это программа военного сотрудничества Североатлантического Альянса с государствами Европы и Азии, не являющимися членами НАТО. Вполне очевидной является тенденция, в соответствии с которой участники программы рано или поздно становятся членами Североатлантического блока. Такова, например, судьба Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, Черногории, Чехии, прибалтийских государств. Такой может быть и участь Сербии.

Тем более, что именно НАТО фактически является гарантом безопасности как Сербии, так и для сербского меньшинства в Косово, поскольку именно там размещен контингент НАТО⁸³⁴. Россия же вывела свои войска с Балкан в 2003 году. В 2015 году Белград получил от НАТО индивидуальный план действий партнерства. В 2016 году сотрудники Альянса получили свободу передвижения по Сербии⁸³⁵.

Однако именно Сербия, где до сих пор жива негативно окрашенная историческая память о НАТО, могла бы рассматриваться Россией как стратегический внешнеполитический партнер в регионе, но в Концепции внешней политики и Стратегии национальной безопасности РФ об этом не сказано ни одного слова.

Некоторые западно-балканские государства выражают приверженность внешней политике США и НАТО не только на словах, но и делом. Так, еще в 2003 году по инициативе США была создана Коалиция согласных – международная коалиция государств, поддерживающая вторжение США в Ирак в том числе вооруженными силами. В этот альянс вошли Албания, Босния и Герцеговина, Македония. Вооруженные контингенты этих стран принимали участие в военных действиях в Ираке.

В 2001 году были сформированы Международные силы содействия безопасности (ISAF), командование которыми с 2003 года осуществлялось блоком НАТО. В состав ISAF входили вооруженные контингенты Албании, Боснии и Герцеговины, Македонии, Словении, Хорватии и Черногории.

В целом участие западно-балканских государств в военных операциях,

⁸³¹ Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm.

⁸³² Там же.

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ NATO's role in Kosovo. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_48818.htm.

⁸³⁵ No need to give Russian Center diplomatic status.

http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2017&mm=07&dd=17&nav_id=101829.

инициированных США или НАТО, можно расценивать как экзамен на лояльность Альянсу и Вашингтону, а также на верность их интересам⁸³⁶.

Обратим внимание и на то, что Словения и Хорватия являются членами Европейского Союза, а Черногория, Босния и Герцеговина имеют статус кандидатов на вступление в ЕС.

Сербия также получила статус кандидата в члены ЕС, однако процесс интеграции идет медленно, причиной чего, помимо прочего, является отказ Белграда присоединиться к санкциям против России. Интересно, что Албания, Черногория и Косово в той или иной степени поддержали санкции.

Позиция Евросоюза относительно Юго-Восточного региона Европы четко сформулирована в Глобальной стратегии Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, принятой 31 декабря 2016 года. На официальном сайте European Union External Action указано, что данная стратегия «пестует стремление Европейского Союза к стратегической автономии. Она необходима, чтобы продвигать общие интересы наших (европейских) граждан, а также наши (европейские) принципы и ценности»⁸³⁷.

Представленный в Стратегии 2003 года как нестабильный и угрожающий европейской безопасности регион, где «ЕС помог ликвидировать конфликт», Западные Балканы рассматриваются в новой Стратегии с позиции сотрудничества. Взаимодействие с республиками этого региона переносится на новый уровень: «в рамках текущей политики расширения, вызовы, связанные с миграцией, энергетической безопасностью, организованной преступностью, совместно решаются странами ЕС, Западных Балкан и Турцией»⁸³⁸. Указывая на общность интересов, Европа, однако, подчеркивает тот факт, что стабильность в Западных Балканах – явление непостоянное. Здесь можно усмотреть намек на статус Косово, проблему существования Боснии и Герцеговины как единого государства, а также на внутривнутриполитические кризисы в Северной Македонии, Черногории и Албании⁸³⁹.

Подчеркнем, что в документах государств западно-балканского региона по вопросам безопасности уже заложены установки, фактически определяющие эти республики как неотъемлемую часть Европейского Союза.

17 мая 2018 года в Софии, столице Болгарии, прошел саммит ЕС, ключевой темой которого стала интеграция балканских стран в Евросоюз. Ничего нового участники саммита относительно расширения ЕС не сказали, а итоговый документ содержал давно известные требования и обещания⁸⁴⁰. Однако саммит показал, что Брюссель не намерен приостанавливать свое расширение на Балканский регион, а государства региона не собираются отказываться от стремления войти в ЕС.

Также обратим внимание на то, что позиция Евросоюза относительно политики расширения во многом схожа с позицией НАТО: «политика эффективного расширения – стратегическая инвестиция в безопасность и процветание Европы»⁸⁴¹.

⁸³⁶ Буданова Д.С. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989-2005 годах: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново, 2011. С. 21.

⁸³⁷ European Union External Action. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/7822/Глобальная%20стратегия%20Европейского%20Союза%20по%20внешней%20политик%20и%20политике%20безопасности.

⁸³⁸ Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf.

⁸³⁹ Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 29. Режим доступа: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850.

⁸⁴⁰ Саммит ЕС в Софии: как не потерять Западные Балканы. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/саммит-ес-в-софии-как-не-потерять-западные-балканы/a-43813858>; ЕС подтвердил перспективы вступления стран Западных Балкан. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/ес-подтвердил-перспективы-вступления-стран-западных-балкан/a-43829939>.

⁸⁴¹ Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf.

Всё вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что битва за Балканы Россией проиграна. После окончания холодной войны Балканы вошли в сферу влияния НАТО и ЕС, окончательно переориентировав вектор внешней политики на интеграцию в эти международные организации.

В то же время, по мнению ряда экспертов, Балканы до сих являются «геополитической ареной для битв» между Россией и Западом⁸⁴². Так, например, заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Мэтью Палмер в марте 2019 года заявил, что РФ «очень упорно» пытается «помешать недавно достигнутым договоренностям между Грецией и Северной Македонией, а также разжигает среди боснийских сербов сепаратистские настроения»⁸⁴³.

В начале 2019 года президент РФ В.В. Путин заявил, что действия США способствуют дестабилизации в Балканском регионе: «Если говорить о ситуации на Балканах, то серьезным дестабилизирующим фактором здесь является линия США и некоторых западных стран, направленная на закрепление своего доминирования в регионе»⁸⁴⁴.

Ранее, в декабре 2018 года, министр иностранных дел РФ С. Лавров выразил обеспокоенность тем, что Североатлантический Альянс и Европейский Союз «наращивают усилия по дальнейшему «освоению» региона». Такого рода действия, по его мнению, могут привести к «дестабилизации архитектуры безопасности» не только на Балканах, но и в Европе⁸⁴⁵. Речь здесь, прежде всего, должна вестись о крайне сложных отношениях между Белградом и Приштиной. До тех пор, пока не будет урегулирован конфликт между Сербией и Косово, речи о вступлении этих государств в ЕС идти не может.

Однако нужно напомнить, что стремление интегрироваться в европейские институты в свое время стало хорошей мотивацией для Словении и Хорватии, которые долгое время не могли решить пограничный спор. В настоящее время оба названных государства являются членами ЕС.

Здесь же следует привести и другой пример: в 1999 году Польша вошла в Североатлантический Альянс отчасти потому, что членство в одной организации с ФРГ могло гарантировать безопасность Польши и неприкосновенность польско-германской границы по линии рек Одер и Нейсе⁸⁴⁶.

Пойдя по пути Польши, Словении и Хорватии, балканские государства могли бы не только достичь необходимых договоренностей между собой, но и гарантировать себе безопасность и нерушимость границ в будущем. Россия не может предоставить балканским государствам подобных гарантий. Более того, основополагающие внешнеполитические документы об этом просто молчат.

В заключение мы можем сделать следующие выводы.

Анализ Стратегий России, ЕС и НАТО показал, что Европейский Союз и Североатлантический Альянс действительно заинтересованы в расширении своего влияния и присутствия на Балканах. Этого нельзя сказать о России, которая лишь создает иллюзию своего влияния на государства Балканского региона. В то же время Россия не оказывает реальную помощь в урегулировании актуальных для Балкан проблем: экономических, экологических, демографических проблем, а также территориальных споров. Проблемы с

⁸⁴² Госдеп: США и ЕС не дадут России развернуться на Балканах. Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2019-03-09/Gosdep-SSHA-i-ES-ne#.XIONHnfeKn0.vk>.

⁸⁴³ Там же.

⁸⁴⁴ «Дискредитировать западную модель»: в США обвинили Москву в попытках помешать интеграции балканских стран в ЕС и НАТО. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/604511-ssha-es-balkany-vlianiye-rossiya>.

⁸⁴⁵ Лавров: НАТО и ЕС наращивают усилия по дальнейшему «освоению Балкан». Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/07/lavrov-nato-i-es-narashchivaiut-usilii-po-dalnejsheму-osvoeniю-balkan.html>.

⁸⁴⁶ Буданова Д.С. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989-2005 годах: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново, 2011. С. 21.

реализацией проекта «Южного потока» Россия остановила даже энергетическую экспансию в регионе⁸⁴⁷. К тому же Россия показывает традиционное для себя неумение использовать «мягкую силу», поэтому даже фактор культурной близости оказывается не использованным в полную силу. В целом же Балканы в настоящее время не являются приоритетным направлением внешней политики России: страны этого региона, прежде всего, Сербия используются лишь в пропагандистских целях. Критикуя политику НАТО и ЕС на Балканах, Россия не предлагает ничего взамен, что отчетливо дают понять и стратегические документы внешней политики.

В свою очередь лишь Сербия в лице своего президента Александра Вучича заявляет о том, что «всегда будет поддерживать тесные связи» с Россией⁸⁴⁸. Но и это заявление мы можем считать только декларацией, поскольку балканские государства, в том числе Сербия, настолько тесно интегрированы в Европу, что оказать им эффективную и такую нужную помощь может только Европейский Союз. При этом речь должна вестись не только об экономической интеграции, но и о институциональных связях, и развитии личных контактов⁸⁴⁹.

И здесь мы подошли к еще одному важному выводу. Балканские государства не являются только объектами внешней политики России, США, НАТО или ЕС. Они представляют собой вполне самостоятельных субъектов внешней политики и даже могут манипулировать «большими братьями», хорошо чувствуя их настроения. Политика России, ЕС и НАТО в отношении балканских государств наглядно показала: отношения между государствами не могут базироваться лишь на идеологии, мифологизированной культурно-исторической общности и романтике славянского братства; в их основе лежат только рациональность и холодный расчет.

Библиография

1. Bechev D. Как смягчить противоречия между Россией и Западом на Балканах. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75634>.
2. European Union External Action. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/7822/Глобальная%20стратегия%20Европейского%20Союза%20по%20внешней%20политике%20и%20политике%20безопасности.
3. NATO's role in Kosovo. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_48818.htm.
4. No need to give Russian Center diplomatic status. http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2017&mm=07&dd=17&nav_id=101829.
5. Буданова Д.С. Североатлантический Альянс и Европейский Союз во внешней политике Польши в 1989-2005 годах: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново, 2011.
6. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 29. Режим доступа: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850.
7. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf.
8. Госдеп: США и ЕС не дадут России развернуться на Балканах. Режим

⁸⁴⁷ Миронов В. ЕС получил подтверждение остановки «Южного потока». Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/12/potok-site.html>; Минэнерго РФ: работы по проекту «Южный поток» по-прежнему остановлены. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/2577611>.

⁸⁴⁸ «Дискредитировать западную модель»: в США обвинили Москву в попытках помешать интеграции балканских стран в ЕС и НАТО. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/604511-ssha-es-balkany-vlianiye-rossiya>.

⁸⁴⁹ Bechev D. Как смягчить противоречия между Россией и Западом на Балканах. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75634>.

доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2019-03-09/Gosdep-SSHA-i-ES-ne#.XIOHnfeKn0.vk>.

9. «Дискредитировать западную модель»: в США обвинили Москву в попытках помешать интеграции балканских стран в ЕС и НАТО. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/604511-ssha-es-balkany-vlianiye-rossiya>.

10. ЕС подтвердил перспективы вступления стран Западных Балкан. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/ес-подтвердил-перспективы-вступления-стран-западных-балкан/a-43829939>.

11. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>.

12. Лавров: НАТО и ЕС наращивают усилия по дальнейшему «освоению Балкан». Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/07/lavrov-nato-i-es-narashchivaiut-usiliia-rodalnejshemu-osvoeniui-balkan.html>.

13. Миронов В. ЕС получил подтверждение остановки «Южного потока». Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/12/potok-site.html>; Минэнерго РФ: работы по проекту «Южный поток» по-прежнему остановлены. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/2577611>.

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (вместе со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации): Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

15. Саммит ЕС в Софии: как не потерять Западные Балканы. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/саммит-ес-в-софии-как-не-потерять-западные-балканы/a-43813858>.

16. Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm.

Сафронова Е.И. Сотрудничество России и Японии в рамках АСЕАН. Обеспечение региональной безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Сафронова Е.И. студентка 2 курса магистратуры факультета Международных отношений Дипломатической академии МИД России
E-mail: safronovahelen@yandex.ru

Азиатско-тихоокеанский регион обладает огромными человеческими и природными ресурсами, высоким экономическим потенциалом, а также является огромной площадкой для политического диалога, в связи с чем, представляет огромную важность для реализации внешнеполитических интересов России. Важность продвижения российских интересов в данном регионе обусловлена необходимостью обеспечения здесь не только безопасности России, но и ее геоэкономических позиций, что также будет способствовать увеличению как конкурентоспособности экономики страны, так и усилению ее политического влияния в регионе. В связи с чем, важность полноценного вовлечения России в интеграционные процессы, происходящие, не только в данном регионе, но и во всем мире, требует от нее серьезной и прагматичной внешней политики, существенной активизации как внешнеполитических, так и внешнеэкономических связей на данном направлении, которые должны быть приоритетными по отношению к силовым факторам.⁸⁵⁰ Также важно отметить географическую принадлежность России к данному

⁸⁵⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) / [Электронный ресурс]. Режим

региону, что напрямую связано с намерениями руководства страны занять активную позицию во всех интеграционных процессах, протекающих в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в рамках реализации программ по социально-экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока, а также в создании в регионе открытой, всеобъемлющей и равноправной архитектуры безопасности на основе коллективного сотрудничества⁸⁵¹.

Согласно 78 пункту Концепции внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 г. Россия рассматривает укрепление своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление своей внешней политики.⁸⁵² Также важно отметить, что Россия, подключаясь к процессам региональной интеграции, выступает за разноплановое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона на многосторонних площадках. Так, например, Российская Федерация вносит весомый вклад в деятельность многосторонних объединений в АТР, активно развивает диалоговое партнерство в формате Россия-АСЕАН, а также Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), Восточноазиатский саммит, форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), форум «Азия – Европа», Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Диалог по сотрудничеству в Азии и других.

Кроме того, руководство Российской Федерации считает важным необходимость строительства в АТР надежной, способной отвечать на современные вызовы и угрозы архитектуры равной и неделимой безопасности, которая будет призвана обеспечивать динамичное развитие всего региона, равно как и безопасности отдельно взятых стран. Настаивая при этом на том, что такая система или архитектура безопасности должна основываться на коллективных внеблоковых началах, обязательном соблюдении норм и принципов международного права, основываться на принципах мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы ее применения.⁸⁵³

Что касается развития деятельности России в рамках основной региональной организации АСЕАН, то здесь важно выделить события ноября прошлого года, когда президент России Владимир Путин и лидеры государств-членов АСЕАН встретились в Сингапуре, чтобы принять исторически значимое решение о выведении диалогового партнерства Россия-АСЕАН на стратегический уровень. Прежде всего, это решение еще раз подчеркнуло важную, стабилизирующую роль отношений АСЕАН и России в условиях глобальной нестабильности, политической и экономической турбулентности, растущей конкуренции между крупными международными игроками, роста протекционизма и односторонности, распространения терроризма и других трансграничных угроз и вызовов. Участие президента Владимира Путина в саммитах Россия-АСЕАН и Восточная Азия в Сингапуре было высоко оценено лидерами АСЕАН и расценено как четкий сигнал о том, что Россия является незаменимым игроком в регионе.⁸⁵⁴

Обоснованное решение, о переводе сотрудничества Россия-АСЕАН на стратегический уровень имеет веские основания. Во-первых, Россия твердо убеждена, что развивающаяся Концепция региональной архитектуры АСЕАН, которая должна быть открытой, прозрачной и инклюзивной, является единственной альтернативой хаотичной

доступа://http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

⁸⁵¹ Василюк Е.А. Некоторые аспекты сотрудничества РФ и Японии в решении глобальных проблем и обеспечении безопасности в АТР// Власть. 2015. № 10 - С. 218-223.

⁸⁵² Кортунов С.В.: Национальные интересы России в АТР // Журнал «Золотой Лев» № 142-143 - Издание русской консервативной мысли / [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.zlev.ru/142/142_13.htm

⁸⁵³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа:

//http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

⁸⁵⁴ Саммит Россия – АСЕАН: Владимир Путин принял участие в пленарном заседании саммита Россия – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)(14.11.2018) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59120>

региональной структуре, основанной главным образом на военных союзах и руководящейся принципом Господства Силы.⁸⁵⁵ Во-вторых, также как и большинство стран АСЕАН Россия обеспокоена попытками навязать региону внешние стратегии и новые географические тенденции, которые основываются на теориях «сдерживания» и направляются на продвижение интересов внерегиональных акторов. Учитывая это, Россия и в дальнейшем намерена твердо поддерживать центральную роль и единство АСЕАН, и все усилия организации по формированию единого сообщества и полагает, что ориентированная на АСЕАН система должна стать краеугольным камнем регионального взаимодействия.

Вместе с государствами-членами АСЕАН Россия выступает инициатором многосторонних дискуссий в рамках Восточноазиатского саммита по архитектуре региональной безопасности.⁸⁵⁶ Укрепляя и повышая эффективность существующих механизмов под руководством АСЕАН, обе стороны выражают стремление построить региональную систему, основанную на взаимном доверии и полном уважении законных интересов всех государств, где национальная безопасность любой страны не должна обеспечиваться за счет безопасности других.

АСЕАН и Россия понимают, что сегодня регион АТР находится на некотором перепутье. В связи с чем, перед сторонами возникает вопрос по какой траектории выстраивать дальнейшее движение? И здесь существует несколько возможных вариантов: или наши пути расходятся, и мы начинаем делить все страны АТР на разные категории, какие-то из них причисляя к союзникам, и, наделяя их статусом привилегированных партнеров, а других относя к категории противников и конкурентов, чьи деструктивные действия имеют дестабилизирующие последствия, или же мы прилагаем все возможные усилия по поощрению и развитию коллективного и стратегического доверия, которое будет основано на равенстве всех участников, соответствовать Уставу ООН, нормам и принципам международного права, многосторонности, а не каким-то абстрактным законам, выработанным одной или несколькими странами, которые они пытаются навязать другим, что напрямую противоречит позиции России и стран АСЕАН по отношению к будущей модели региональной архитектуры АТР.⁸⁵⁷

Именно поэтому Россия твердо поддерживает растущую роль АСЕАН в региональных процессах и рассматривает АСЕАН как самостоятельный центр формирующегося многополярного миропорядка. И именно поэтому все десять стран АСЕАН единодушно приветствуют дальнейшее участие России в региональных делах. У них есть четкое понимание, что у России нет скрытой повестки дня в этом регионе.⁸⁵⁸

Что касается деятельности Японии в АСЕАН, то можно начать с того, что за год до основания АСЕАН, в 1966 г. для кредитования стран региона при содействии США был основан Азиатский банк развития, где Япония заняла ведущую роль и впоследствии способствовала интеграционным проектам, например, Программе экономического сотрудничества в субрегионе Большого Меконга. В 1977 г., вскоре после первого саммита АСЕАН, премьер-министр Японии Такэо Фукуда в турне по региону сформулировал основные принципы равноправного и мирного сотрудничества с Юго-Восточной Азией, получившими известность как «доктрина Фукуды». На основе этих принципов Япония

⁸⁵⁵ К 20-летию Диалогового партнерства АСЕАН. Новый виток интеграции и позиции России. / [Электронный ресурс]. Режим доступа://<http://russiancouncil.ru/asean-russia>

⁸⁵⁶ Совместное заявление 3-го саммита Российская Федерация – АСЕАН о стратегическом партнёрстве. (14 ноября 2018) / [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.kremlin.ru/supplement/5360>

⁸⁵⁷ А.А.Иванов: «ASEAN partnership with Russia rises to new level under Thai leadership», « О стратегическом партнерстве Россия-АСЕАН»; опубликована в газете "Jakarta Post" / [Электронный ресурс]. Режим доступа:// http://www.mid.ru/asean//asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3225647

⁸⁵⁸ А.А.Иванов: «ASEAN partnership with Russia rises to new level under Thai leadership», « О стратегическом партнерстве Россия-АСЕАН»; опубликована в газете "Jakarta Post" / [Электронный ресурс]. Режим доступа:// http://www.mid.ru/asean//asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3225647

содействует свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону в качестве всеобъемлющей концепции в своей внешней политике. Одной из целей этой стратегии также является установление связей между Азией и Африкой, что приводит к стабильности и процветанию во всем регионе. Также к ключевым принципам, на которых основывается отношения между Японией и АСЕАН можно отнести пять принципов дипломатии Японии и АСЕАН, объявленных в 2013 году. На современном этапе международных отношений Япония является одним из стратегических партнеров АСЕАН, который имеет широкий спектр сотрудничества в различных областях. В экономической сфере число японских компаний, работающих в странах Юго-Восточной Азии, стали прочной основой для отношений Японии с ассоциацией.⁸⁵⁹

Япония весьма активно участвует в Координационном центре по гуманитарной помощи и борьбе со стихийными бедствиями АСЕАН.

Однако основными вопросами на фоне политического и экономического доминирования Китая, обострения напряженности в Южно-Китайском море, роста азиатского среднего класса и не поддающейся контролю и стремительно развивающейся ядерной программой Северной Кореи и общей нестабильности на корейском полуострове для большинства стран АТР являются отношения между государствами региона, и построение современной глобальной политики и архитектуры международного взаимодействия в рамках АТР. Стратегическое значение Юго-Восточной Азии для Токио очевидно: жизненно важные для Японии морские торговые пути и коммуникации проходят через Южно-Китайское море, а страны АСЕАН по-прежнему являются основным рынком сбыта японской продукции, кроме того, страны АСЕАН являются для японских корпораций и реципиентов финансовой помощи главным направлением их инвестиций.⁸⁶⁰ Тем не менее, как изменение соотношения сил в пользу КНР, широко обсуждаемое в глобальных масштабах, так и китайско-американское соперничество сверхдержав заметнее всего проявляется именно при проекции на Юго-Восточную Азию. Однако термина «сдерживание Китая» официальная риторика японских СМИ при этом избегает, объясняя свою позицию стремлением содействовать статусу КНР как ответственной державы, что не противоречит и политики США по отношению к Китаю.

И в то же время, учитывая, с одной стороны, активный и даже лидерский курс внешней политики, которого придерживается глава правительства Японии Синдзо Абэ в отношении АСЕАН, и с другой, ростом напряженности в Южно-Китайском море — в частности, озабоченности Тайваня и стран АСЕАН в отношении строительства искусственных насыпных островов на спорной акватории, а также ее возможной дальнейшей милитаризации — основные страны региона осознают, что именно Пекин выступает в качестве дестабилизирующего фактора. При том, что Южно-Китайское море можно рассматривать как «внутреннее море» АСЕАН, так и как основным источником угрозы безопасности и стабильности Азии, если учесть всю вероятность конфликтного потенциала акваториальных споров.

В этом контексте АСЕАН выступает в качестве естественного внешнеполитического партнера Японии по поиску региональных ответов на рост могущества КНР. Согласно Новейшей Белой книге по содействию в развитии, выпускающейся ежегодно, страны АСЕАН ввиду своей географической близости играют основополагающую роль для развития японского бизнеса и дальнейшему развитию коммерческих связей. Также важно отметить принятую Японией в 2015 г. Хартию о сотрудничестве в области развития,

⁸⁵⁹ Япония — АСЕАН: неизбежное партнерство для нового азиатского порядка? (16 марта 2016) / [Электронный ресурс]. Режим доступа://<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-asean-neizbezhnoe-partnerstvo-dlya-novogo-aziatskog/>

⁸⁶⁰ Япония — АСЕАН: неизбежное партнерство для нового азиатского порядка?(16 марта 2016) / [Электронный ресурс]. Режим доступа://<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-asean-neizbezhnoe-partnerstvo-dlya-novogo-aziatskog/>

благодаря которой Токио имеет право передавать военное оборудование другим странам в случае его последующего использования в гражданских целях. Так, в 2015 г. Япония поставила Филиппинам 10 высокоскоростных патрульных кораблей в рамках содействия развитию.

Однако следует отметить, что основными принципами внешней политики японского руководства являются приверженность к основным демократическим принципам, неукоснительное следование нормам международного права, а также развитие коллективных институтов и площадок для диалогового партнерства и сотрудничества. Примером тому может послужить тот факт, что Япония совместно с другими партнерами по Восточноазиатскому саммиту по вопросам всесторонних решений стратегических проблем играет значительную роль в оказании содействия недавно вступившим в АСЕАН Мьянме и Лаосу в их более полной интеграции с другими странами-участницами региональной организации.

И здесь огромное значение играет то, что сотрудничество по линии Япония-АСЕАН является не только одним из наиболее институционализированных и наименее конфликтных в Восточной Азии, но при этом также сохраняет потенциал для дальнейшего политико-экономического развития, в том числе с внешними игроками. Поэтому и все ожидания, возлагаемые на большее вовлечение АСЕАН в решение региональных проблем, также будут зависеть и от готовности Японии к активному региональному лидерству. Хотя при Синдзо Абэ японская внешняя политика является более инициативной и проактивной, преемственность этого курса в случае смены руководства остается под вопросом.⁸⁶¹

В настоящее время российско-японские связи поступательно развиваются по всем направлениям. Вместе с тем, как признают обе стороны, потенциал сотрудничества между двумя странами, прежде всего в торгово-экономической сфере, в силу ряда причин реализован далеко не полностью. Япония – важный партнер России на Дальнем Востоке, с которым наша страна нацелена укреплять взаимовыгодные добрососедские отношения, развивать практическое взаимодействие в политической, торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной областях.⁸⁶² Также важно отметить, что у обеих сторон есть общее понимание необходимости качественного улучшения наших отношений для того, чтобы иметь возможность обсуждать самые сложные вопросы, стоящие на повестке дня. В целом наши отношения находятся на подъеме – развиваются в торгово-экономической, инвестиционной и культурной сферах.

Третья сфера, в которой нужно качественно нарастить наше сотрудничество – внешняя политика, взаимодействие на международной арене.⁸⁶³

Сегодня проинвентаризовали позиции наших стран по ключевым вопросам глобальной и региональной повестки дня. Сотрудничество на международной арене: «Продвижение диалога и действия в качестве стратегических партнеров». По линии соответствующих подразделений МИДов проводятся консультации по внешнеполитическому планированию, полезные с точки зрения определения средне- и долгосрочных перспектив развития международной обстановки. Продолжать дальнейшее сотрудничество по широкому кругу вопросов поддержания и укрепления мира и стабильности – как в глобальном, так и в региональном измерении. В последние годы активно развивалось российско-японское взаимодействие в решении актуальных

⁸⁶¹ Япония — АСЕАН: неизбежное партнерство для нового азиатского порядка?(16 марта 2016) / [Электронный ресурс]. Режим доступа://<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-asean-neizbezhnoe-partnerstvo-dlya-novogo-aziatskog/>

⁸⁶² Официальный сайт посольства Японии: «О развитии российско-японских отношений». / [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://tokyo.mid.ru/o-razvitii-rossijsko-aponskih-otnosenij>

⁸⁶³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Японии Т.Коно, Москва, (14.01.19) / [Электронный ресурс]. Режим доступа://http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3472147

международных проблем в рамках ООН, «восьмерки», а также механизмов Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как форум Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Асеановский региональный форум (АРФ) и др.⁸⁶⁴

И учитывая тот факт, что сейчас отмечается качественное улучшение российско-японского взаимодействия, а также его перевод в фазу не только стратегического, но и доверительного партнерства, именно АСЕАН может стать той площадкой для дальнейшего улучшения, укрепления и развития отношений между двумя странами. Россия и Япония обладают схожими взглядами, придерживаются общих принципов в проведении своей внешней политики, опираясь при этом на приверженность международному праву, Уставу ООН и принципу невмешательства во внутренние дела государств, что, в свою очередь, созвучно с основными целями и задачами АСЕАН. Обе страны имеют близкие по целям позиции в данной организации. Важно отметить и то, что, как Россия, так и Япония обладают общим пониманием того, какой именно должна стать новая система или архитектура безопасности в АТР, стабильная обстановка которого не может быть гарантирована без плодотворного сотрудничества Москвы и Токио в решении большинства глобальных международных проблем в приоритетном для Российской Федерации и Японии Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Библиография

1. Российско-японский План действий (10.01.2003) / [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.kremlin.ru/supplement/4684>
2. Василюк Е.А. Некоторые аспекты сотрудничества РФ и Японии в решении глобальных проблем и обеспечении безопасности в АТР// Власть. 2015. № 10 - С. 218-223.
3. К 20-летию Диалогового партнерства АСЕАН. Новый виток интеграции и позиции России. / [Электронный ресурс]. Режим доступа://<http://russiancouncil.ru/asean-russia>
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) / [Электронный ресурс]. Режим доступа://http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
5. Картунов С.В. Национальные интересы России в АТР // Журнал «Золотой Лев» № 142-143 - Издание русской консервативной мысли / [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http://www.zlev.ru/142/142_13.htm
6. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.
7. Сидоров Д.А. Роль «сетевой дипломатии» в формировании архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Сборник статей. Материалы международного круглого стола молодых ученых / Отв. ред. Сидоров Д.А. – Москва: Дашков и К, 2016. –С. 36-45.
8. Сидоров Д.А. «Сетевая дипломатия» и интересы России в АТР // Дипломатическая служба, 2017. № 2. С. 28-33.
9. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ: « Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Японии Т.Коно, Москва, 14 января 2019 года» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3472147?fbclid=IwAR0IKQTWgMsCvcACqcdjwkm5pYQ2XbOAL_0KnWT7tzjQVbUWUy3FwUudsg4
10. О состоянии и перспективах развития российско-японских отношений на

⁸⁶⁴ «Российско-японский План действий» (10.01.2003) / [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.kremlin.ru/supplement/4684>

современном этапе // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/perspektivy-rossijsko-aponskih-otnosenij>

11. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ: Статья Постоянного Представителя России при АСЕАН А.А. Иванова: «ASEAN partnership with Russia rises to new level under Thai leadership», « О стратегическом партнерстве Россия-АСЕАН» опубликованная в газете "Jakarta Post" / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/asean//asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3225647

12. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Японии: «О развитии российско-японских отношений»/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tokyo.mid.ru/o-razvitii-rossijsko-aponskih-otnosenij>

13. Саммит Россия – АСЕАН: Владимир Путин принял участие в пленарном заседании саммита Россия – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)(14.11.2018) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59120>

14. Совместное заявление 3-го саммита Российская Федерация – АСЕАН о стратегическом партнёрстве. (14 ноября 2018) / [Электронный ресурс]. Режим доступа:// <http://www.kremlin.ru/supplement/5360>

15. Япония — АСЕАН: неизбежное партнерство для нового азиатского порядка?(16 марта 2016) / [Электронный ресурс]. Режим доступа://<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-asean-neizbezhnoe-partnerstvo-dlya-novogo-aziatskog/>

Севрюк В.С. Анализ деятельности ОБСЕ в сфере урегулирования конфликтов на территории постсоветского пространства: опыт Донбасского и Молдово-приднестровского конфликтов

Севрюк В.С. - ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко», Институт истории, международных отношений и социально-политических наук
E-mail: sevriuk.vlad@mail.ru, vladislav.sevriuk@gmail.com

Распад советского союза ознаменовал не только изменение географических границ, но и разрыв тех крепких экономических, культурных и личных связей, создаваемых десятилетиями, являющимися фундаментом для поддержания единства и мирного сосуществования крайне разных народов и этносов в едином политическом пространстве. Итогом данного разрыва стало появление на карте мира новых непризнанных и частично признанных государств, а также более мрачных страниц истории в виде множества локальных конфликтов, в число которых входят Донбасский и Молдово-Приднестровский.

Выбор данных двух конфликтов в качестве предмета исследования объясняется тем, что эти конфронтации всё ещё представляют определенную угрозу в южных направлениях границ Российской Федерации. В связи с обостренной ситуацией на мировой арене и увеличением количества локальных конфликтов, роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее - ОБСЕ) как «миротворца», а также стороны, содействующей мирному урегулированию и диалогу, лишь увеличивается. В частности, данных конфронтации следует выделить, «замороженный» Молдово-Приднестровский и ещё не решенный Донбасский конфликты. Стоит отметить, что военные конфронтации в Приднестровье и востоке Украины есть похожие исторические параллели, юридические сложности на пути к признанию, предпосылки к началу конфликта и, то, что в процессе мирного урегулирования была привлечены третьи силы в лице ОБСЕ и Российской Федерации. И для большего понимания работы данной организации в направлении реализации мирного процесса следует провести анализ событийного ряда деятельности ОБСЕ в рамках посредничества и мониторинга данных конфликтов.

На данный момент историографический комплекс, затрагивающий данную тематику, широко представлен в отечественной науке. Так, в качестве примера следует выделить работы: Девяткова А.В.[1], Дякону В. [2], Звягиной Д.А. [3], Ильинова К.Г. [4], Токарева А.А. [5], Цукановой О.В.[6] Шумилова М.М.[7].

Касательно деятельности ОБСЕ на территории Молдавии также следует уже имеющиеся многосторонние соглашения и подписанные документы, их содержание, стороны-подписанты и итоги. Это позволит Детальнее проследить ретроспективу по урегулированию конфликта и роли ОБСЕ в нём.

На данный момент подписаны десятки соглашений и меморандумов, которые имели цель деэскалации и ликвидации приднестровского конфликта как такового. Среди всевозможных документов можно выделить следующие соглашения: Меморандум «Меркель-Медведев» 2010 года⁸⁶⁵, совместное заявление Президентов Украины и России по приднестровскому урегулированию⁸⁶⁶, несколько спорный проект федерализации - Меморандум Козака⁸⁶⁷, «План Ющенко», состоящий из семи шагов по урегулированию

⁸⁶⁵Меморандум по итогам встречи Президента России Д.Медведева и Федерального канцлера Германии А.Меркель 4–5 июня 2010 года, г.Мезеберг – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/575>

⁸⁶⁶ Совместное заявление президентов Российской Федерации и Украины по Приднестровскому урегулированию– Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/561>

⁸⁶⁷ "Меморандум Козака": Российский план объединения Молдовы и Приднестровья – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL:<https://regnum.ru/news/458547.html>

конфликта, но не воспринятый в Республике Молдова серьёзно⁸⁶⁸.

В 1992 году в рамках со стороны Российской Федерации в рамках работы Комитета старших должностных лиц было выдвинуты нота, в которой говорилось о критической ситуации на территории Приднестровья, что требует незамедлительного участия ОБСЕ в миротворческом процессе. В дальнейшем, уже 4 февраля 1993 года в Кишинёве Миссия была учреждена, а 25 апреля 1993 года фактически началась её работа⁸⁶⁹.

Одним из первых шагов по примирению сторон было решение крайне острого момента, касающегося внутренней языковой политики Республики Молдова. По мнению членов Миссии закон о применении языков МССР от 30 августа 1989 года, закрепляющий молдавский язык как государственный нарушал основные права человека. Поэтому, членами Миссии ОБСЕ была направлено специальное письмо в адрес, действовавшего тогда президента М. Снегура, с рекомендацией пересмотреть данный закон.

Данный жест стал первым шагом в стабилизации напряженной ситуации в регионе. Так в 1994 году парламент внес изменения в закон, значительно смягчив его основные положения в пользу русскоязычного населения.

Нельзя не отметить тот важный факт, что после распада Советского Союза, в Республике Молдова часто поднимали вопрос относительно общего исторического прошлого с Румынией и вариантов их объединения. Учитывая, что данная позиция также была одной из основополагающих причин начала конфликта, ОБСЕ содействовало проведению специального опроса, который проходил 6 марта 1994 года, и показал, что большинство граждан Молдовы выступают за суверенитет своего государства.

С самого начала своей работы, членами миссии велись работы по определению особого статуса Приднестровья. Согласно одному из докладов главы Миссии Т. Вильямса Тирасполю не стоит питать надежды по международному признанию или сосуществованию в формате конфедерации. Однако и управление в унитарной республике не принесет продуктивного выхода из конфронтации.

Так в качестве альтернативы для общего консенсуса было предложено следующее: предоставить Приднестровью особый статус с возможностью самоуправления, собственной судебной и исполнительной властью, на уровне конституции гарантировать данный особый статус и в случае решения правительства Республики Молдова об объединении с Румынией, предоставить Тирасполю возможность самостоятельно распорядиться своим статусом. Но при этом, данные пункты не отрицали факт того, что Приднестровье являлось частью Молдовы, сохраняя суверенитет и целостность границ государства.

Данный вариант предусматривал расширения прав для Тирасполя, предоставляющий места в Парламенте Молдовы и некоторых министерства. По мнению инициаторов, данный ход учитывал права национальных и языковых меньшинств, и являлся оптимальным для обеих сторон. По мнению Миссии, особый статус Приднестровья был краеугольным камнем для решения конфликта.

Однако данная инициатива не была позитивно принята Кишиневом. Прежде всего, это вызвано спецификой статуса ОБСЕ. Будапештский документ, подписанный в декабре 1994 года⁸⁷⁰, утвердил стремление стран-подписантов содействовать деятельности ОБСЕ, соблюдая при этом пункты Устава ООН о деятельности по предотвращении конфликтов⁸⁷¹.

⁸⁶⁸ «План Ющенко и план Козака»– Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL:<https://ria.ru/20050615/40526451.html>

⁸⁶⁹ Цуканова О.В. Деятельность ОБСЕ в области Молдово-приднестровского урегулирования [Электронный ресурс] / О.В. Цуканова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-obse-v-oblasti-moldovo-pridnestrovskogo-uregulirovaniya>– Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18.

⁸⁷⁰ ОБСЕ Будапештский документ 1994 года. На пути к подлинному партнёрству в новую эпоху – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.osce.org/ru/mc/39558?download=true>

⁸⁷¹ Устав ООН – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL:

Однако механизмы, которые должны выполнять их основные функции оказались несовершенными, что выражается в невозможности найти решение, удовлетворяющее все стороны.

Особую роль в этом вопросе занимает блок НАТО и ЕС. Вот уже долгое время ОБСЕ согласовывает некоторые свои действия с данными акторами. Ярким примером может служить то, что генсек НАТО в ходе своего визита в Республику Молдову заявил о необходимости вывода российских миротворческих сил с территории Приднестровья.

Касательно вопроса деятельности ОБСЕ на территории Украины следует упомянуть, что вопрос мирного урегулирования на Донбассе несколько сложнее. Во-первых, из-за того, что главным поводом для начала боевых действий и процесса сепарации был государственный переворот, который и запустил механизм отделения Луганской и Донецкой областей. Во-вторых, во многом этому способствовало воссоединение Крыма с Российской Федерацией, так как попытка республик по пути Крыма обернулась военными действиями.

Уже в начальных этапах военной конфронтации ключевая роль в миротворческой деятельности отдавалась ОБСЕ. 21 марта 2014 года по инициативе Украины страны-участники единогласно приняли решение о начале работы Специальной мониторинговой миссии гражданских международных наблюдателей (далее – СММ).

Для поиска консенсуса 14 апреля 2014 года в Женеве делегациями из Украины, Российской Федерации, ЕС и США было принято соглашение по урегулированию конфронтации на Донбассе. В одном из пунктов документа было указано, что СММ ОБСЕ будет иметь приоритетную роль в диалоге между Киевом и ЛДНР, прилагая все возможные усилия для деэскалации конфликта⁸⁷².

24 февраля 2014 года в Совбезе ООН была выдвинута инициатива о создании специальной контактной группы, в число которых должны были войти ключевые субъекты. И уже 8 июня 2014 года Трёхсторонняя контактная группа (далее- ТКГ) ОБСЕ провела первое заседание в Украине.

Следующим шагом по мирному урегулированию стала инициатива Парламентской ассамблеи (далее- ПА) ОБСЕ по созданию межпарламентской контактной группы для консолидации сил стран-участников ОБСЕ в направлении деэскалации военного конфликта. 24 июня 2014 года по инициативе делегации из РФ при Постоянном совете ОБСЕ было решено разместить СММ на пограничных пунктах пропуска «Донецк» и «Гуково», разместив их центр в г. Каменск-Шахтинский в России⁸⁷³.

Следующим важным моментом, затрагивающим всю деятельность ОБСЕ – это инициатива Киева по вводу специальной полицейской миссии ОБСЕ. 25 мая 2015 года Петр Порошенко выдвинул предложение: «он очертил три ее главных задания: наблюдатели должны мониторить линию соприкосновения, выставлять посты в местах отведения вооружения, закрывая доступ к оружию боевикам, а также наблюдать за неконтролируемым участком российско-украинской границы, чтобы прекратить поставки российских войск, техники и боеприпасов»⁸⁷⁴. В свою очередь, на территории непризнанных республик прошли многочисленные митинги, на которых протестующие выразили несогласие с решением украинских властей о вводе специальной полицейской

<http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-viii/index.html>

⁸⁷² Женевское соглашение от 17 апреля 2014 года – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/3351183-zhenevskoe-zaiavlenye-ot-17-aprelia-2014-hoda>

⁸⁷³ <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-uregulirovanii-vooruzhennogo-konflikta-na-ukraine-2014-2015>

⁸⁷⁴ «Здравствуй, оружие. Перспективы полицейской миссии на Донбассе» – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://112.ua/statji/zdravstvuy-oruzhie-perspektivy-policeyskoy-missii-obse-na-donbasse-313557.html>

миссии⁸⁷⁵.

Попутно 13 апреля 2015 года состоялась встреча «Нормандской четверки» в Берлине, где главы МИД РФ, ФРГ, Украины и Франции пришли к решению о расширении контактной группы за счет создания рабочих групп в сфере безопасности, гуманитарного содействия, экономического восстановления региона и политического процесса. Данные группы также решали вопросы относительно временных переселенцев и внутренних мигрантов и состоять из представителей РФ, ОБСЕ, Украины, ЛДНР.⁸⁷⁶

В свою очередь со стороны правительства республик часто заявляют о неэффективности СММ в связи с политикой двойных стандартов и лоббированием интересов Киева, что лишь усложняет переговорный процесс между сторонами. Однако официальный Киев опровергает данные заявления.

Подводя итоги по анализу и рассмотрению деятельности ОБСЕ в сфере урегулирования конфликтов на востоке Украины и Приднестровье, необходимо отметить тот факт, что данный процесс неразрывно связан с процессами демократизации, изменения политической мысли в мире и верховенством права. Это находит своё отражение в том, что, в поиске консенсуса, миссия ОБСЕ не противоречит основным принципам нерушимости границ государства и суверенитета, предоставляя особый статус конфликтным регионам лишь в составе государства. Также в основе миротворческой деятельности лежит верховенство прав человека, что подтверждает тот факт, что в случае с Приднестровским конфликтом было достигнуто согласие в языковой политике Молдовы. Безусловно, данные усилия представляют собой лишь малую долю того, что необходимо сделать для заключения мира. Но факт отсутствия прямых столкновений и эскалации уже подтверждает определенную эффективность данной организации.

Библиография

1. Девяткова А.В. <https://cyberleninka.ru/article/n/memorandum-kozaka-v-istorii-pridnestrovskogo-uregulirovaniya>
2. Дякон В. Приднестровский конфликт: замороженный, но разрешимый [Электронный ресурс] / А.В, Девяткова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pridnestrovskiy-konflikt-zamorozhennyu-no-razreshimyy>. – Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18.
3. Звягина Д.А. Будущее ОБСЕ: взгляд из Европейского союза [Электронный ресурс] / Д.А. Звягина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-obse-vzglyad-iz-evropeyskogo-soyuza>– Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18.
4. Ильинова К.Г. Политика киевских властей в отношении Юго-восточных регионов Украины (2013-2016 гг.) [Электронный ресурс] / К.Г. Ильинова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kievskih-vlastey-v-otnoshenii-yugo-vostochnyh-regionov-ukrainy-2013-2016-gg>– Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18.
5. Токарев А.А. Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сепсциями [Электронный ресурс] / А.А. Токарев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-donbassa-sravnitelnyy-analiz-rossiyskogo-gruzinskogo-i-moldavskogo-opyta-resheniya-problem-s-setsessiyami>– Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18.
6. Цуканова О.В. Деятельность ОБСЕ в области Молдово-приднестровского урегулирования [Электронный ресурс] / О.В, Цуканова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-obse-v-oblasti-moldovo-pridnestrovskogo-uregulirovaniya>

⁸⁷⁵ «В Донецке тысячи людей выступают против ввода в Донбасс полицейской миссии ОБСЕ» – Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL <https://www.youtube.com/watch?v=kautDGZOa7E>

⁸⁷⁶ «Берлинская встреча в нормандском формате : итоги, перспективы, спорные вопросы» – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.02.18 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2502821&cid=5>

uregulirovaniya– Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18.

7. Шумилов М.М. Роль международного сотрудничества в урегулировании вооруженного конфликта на Донбассе (2014-2015) [Электронный ресурс] / М.М. Шумилов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-uregulirovanii-vooruzhennogo-konflikta-na-ukraine-2014-2015>– Загл. с экрана – Дата обращения : 10.02.18.

Семенова И.А. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобальных политических процессов в современном мире

Семенова И.А. - студентка 3 курса юридического факультета, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
Email: belchonoksolnca7@yandex.ru

Мир Наибольшее влияние при обеспечении национальной безопасности современного мира в условиях глобальных политических процессов оказывают несколько факторов. К влияющим факторам относятся глобализация современного мира, переход общества от индустриальной стадии развития общества к постиндустриальной стадии, а также информатизация всех основных сфер жизнедеятельности международного сообщества.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета безопасности проговорил, что «У России сейчас есть все возможности, чтобы к 2015 г. войти в число стран-лидеров глобального информационного пространства». Для этого необходимо, понимать, что все действия, направленные на эту цель, должны быть, не только хорошо просчитаны, но и иметь характер опережения.

Понятие «международной информационной безопасностью» дается в Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Она понимается как состояние мирового информационного пространства, когда исключаются все возможности нарушения прав личности, общества и суверенных прав государства в информационной сфере, а также сводится к минимуму деструктивное и противоправное воздействие на элементы национальной информационной инфраструктуры⁸⁷⁷.

Одной из самых основных угроз национальной безопасности России является возможное использование информационных и коммуникационных технологий:

- а) как информационного оружия в военных и политических целях, которые противоречат международному праву, в целях совершения враждебных действий и актов агрессии;
- б) в террористических целях, для оказания разрушительного воздействия на части информационной инфраструктуры и для пропаганды терроризма;
- в) в целях вмешательства в дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей, которые порождают ненависть и дискриминацию и подстрекающие к насилию;
- г) как орудие совершения преступлений, связанных с компьютерной информации, с созданием, а также с использованием и распространением вредоносных компьютерных программ.

В.В. Путин в своем выступлении перед членами Совета безопасности, заявил о том,

⁸⁷⁷ "Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года" (утв. Президентом РФ 24.07.2013 N Пр-1753)

что «Мы должны быть готовы адекватно парировать такие потенциальные угрозы, как, например, кибертерроризм». Он призвал уделить особое внимание к вопросу информатизации безопасности, так как «глобализация открывает не только новые возможности, но и создает определенные риски».

В современной науке безопасность рассматривается как деятельность по выявлению и изучению, предупреждению и устранению факторов и условий, которые порождают угрозы и опасности для существования людей. В.М. Кулагин, в своей работе пишет, что «В самом широком смысле безопасность — это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям. Нередко при определении безопасности акцент делается именно на защищенности — наличии средств и организационных мер, институтов, договоренностей с партнерами». Его мнение выражается в том, что он предполагает, что понятие «безопасность» выступает связующим звеном между понятиями «угрозы» и «защитой от них»⁸⁷⁸.

В условиях современных политических процессов произошло значительное увеличение количества проблем, которые включаются в область безопасности. Большое значение в формировании современного состояния безопасности оказало стремительное развитие информационных технологий. Создание мировой экономики и финансовой системы в условиях глобализации, а также произошедшие мировые экономические кризисы привели к распространению оружия массового поражения и неконтролируемые миграционные потоки в мировом масштабе.

Процесс мирового развития происходит одновременно с возникновением и обострением политических, экономических, экологических и других отраслевых проблем, которые приобретают глобальный масштаб распространения. Увеличение зависимости государств и регионов мира между собой, появление международных рынков и общих экономических пространств, появление нового масштабного оружия и другие явления позволили возвести на передний план проблему обеспечения безопасности в межнациональных масштабах, т.е. международной безопасности.

Одним из первых определений международной безопасности предложил А.Г. Арбатов. Он считал, что международная безопасность — это «состояние международных отношений, обеспечивающее защищенность государства и легитимность международных организаций и негосударственных субъектов отношений от высших и трансграничных угроз, позволяющее обеспечить суверенитет, устойчивое развитие и взаимовыгодное сотрудничество государств, а также справедливое мирное урегулирование их конфликтов и согласование экономических, политических, военных и иных интересов. Это показывает, что международная безопасность может оказывать прямое влияние на все субъекты международных отношений»⁸⁷⁹.

На данном этапе выделяют следующие виды международной безопасности: личностная, национальная, региональная и глобальная. Человеческая безопасность предполагает создание и поддержание нормальных условий для жизни и деятельности отдельных индивидов и существующих социальных групп. Условия, позволяющие существовать людям в защищенности от войн, экологических катастроф и преступлений, голода или болезней. Данная категория сформулирована в 1990-х годах, выступающая дополнением к понятию «гражданская безопасность», впервые обозначенная в «Докладе о человеческом развитии», подготовленном Программой развития ООН⁸⁸⁰.

Понятие «национальная безопасность» появилось благодаря Президенту США Т. Рузвельту, который использовал термин «национальная безопасность», обращаясь к традиционному посланию к американскому конгрессу в 1904 года.

⁸⁷⁸ Кулагин В.М. 2007. Международная безопасность. — М.: Аспект Пресс, 318 с.

⁸⁷⁹ Арбатов А.Г. 2012. Международная безопасность в эпоху перемен и внешняя политика России. — Россия в глобальном мире: 2000—2001 (под общ. ред. К.С. Иванова). Хрестоматия в 6 т. М.: Аспект Пресс. Т. 2.

⁸⁸⁰ Human Development Report. 1994. UNDP. NY.: Oxford University Press.

В России понятие «национальная безопасность» стало использоваться с начала 1990-х годов. В государственных документах этот термин впервые упоминается в федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации», который на данный момент утратил силу от 1995 года. Но данное понятие получило свое развитие в других нормативных актах РФ.

Понятие «национальная безопасность» закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Она представляет собой «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

Основными стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни является снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, развитие человеческого потенциала. Повышение качества жизни российских граждан осуществляется путем обеспечения личной безопасности, а также доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, достойной оплаты активной трудовой деятельности.

Одним из важных показателей обеспечения национальной безопасности является отсутствие возможностей для внешнего вмешательства во внутренние дела любого государства и, тем более, совершения военного вторжения. Вторжение США и их союзников в Ирак в 2003 году повлияло на осмысление национальной безопасности в мировом сообществе. Стало понятно, что международно-правовые механизмы не всегда позволяют обеспечить национальную безопасность суверенного государства и предотвратить военное вмешательство извне. В соответствии с этим в мировом сообществе проявилась точка зрения, согласно которой при несовершенстве международно-правовых способов обеспечения национальной безопасности странам стоит полагаться на силовые методы.

В настоящее время Россия осуществляет защиту своих национальных интересов при помощи проведения рациональной и грамотной внешней политики. Немалое значение при придается роли ООН как центрального звена стабильной системы международных отношений, а также многосторонним форматам межгосударственного сотрудничества. Проходящие в рамках «Группы восьми», «Группы двадцати», РИК (Россия, Индия и Китай), БРИКС, ШОС.

Одним из звеньев системы международной безопасности страны является региональная безопасность. Региональная безопасность является составной частью международной безопасности в сфере международных отношений определенного региона, входящего в состав мирового геополитического пространства. Обеспечение региональной безопасности означает, что регион свободен от военных угроз, экономических кризисов, гуманитарных и экологических катастроф и т.п. Сегодня трудно отделить региональную безопасность от национальной и глобальной безопасности. Создавая систему безопасности в регионе, входящие в него государства опираются на национальные системы безопасности. Отдельные структуры из национальных систем могут входить в качестве составных частей или элементов в систему безопасности большего регионального масштаба, и наоборот, региональные институты и организации безопасности могут решать задачи обеспечения безопасности на национальном уровне.

Существующие в настоящее время угрозы глобального масштаба создают реальные проблемы всему человечеству. Для решения этих проблем нужно находить адекватные и своевременные ответы, если этого не сделать могут возникнуть сначала потенциальные, а затем и реальные опасности для всего международного сообщества. В научный и политический лексикон был введен термин политической науки «глобальная безопасность».

Обеспечение глобальной безопасности тесно взаимодействует с поиском путей,

позволяющих ослабить влияния глобальных проблем на человечество. В разные периоды истории главную роль в обеспечение глобальной безопасности играли разные межнациональные проблемы. В период «холодной войны» существовала проблема предотвращения мировой ядерной войны. После появилась проблема преодоления глобального экономического кризиса. Вначале XXI остро встал вопрос об угрозе международного терроризма, который остается основным и на данный момент.

В современных условиях при информатизации основных сфер жизни и существования научно-технического прогресса правомерно говорить о международной информационной безопасности. Она представляет собой «такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры».

На данный момент существует система международной информационной системы. Её основными целями являются противодействие стратегической стабильности и способствование равноправному стратегическому партнерству в глобальном информационном пространстве. Взаимодействие в области формирования системы международной информационной безопасности полностью соответствует национальным интересам РФ и укрепляет ее национальную безопасность. Главным направлением политики РФ в области обеспечения национальной безопасности является нахождение решения задач по созданию условий для обеспечения технологического суверенитета государства и преодоления информационного неравенства между развитыми странами.

Таким образом, главным направлением обеспечения национальной безопасности РФ в условиях глобальных политических процессов современного мира должно является продвижение российских инициатив на международной арене. В соответствии с современными достижениями информационных технологий, в области информационной безопасности, стратегической задачей является достижение технологического паритета с ведущими мировыми державами в результате более широкого использования информационных и коммуникационных технологий.

Для этого необходимо усовершенствование правового и организационного обеспечения. Также следует сформировать межгосударственные целевые программы в области международной информационной безопасности. Необходимостью являются государственные и федеральные целевые программы в области информационной безопасности. Стоит уделить внимание совершенствованию межведомственного взаимодействия при реализации государственной политики РФ в области международной информационной безопасности.

Библиография

1. Арбатов А.Г. Международная безопасность в эпоху перемен и внешняя политика России. — Россия в глобальном мире: 2000—2001 (под общ. ред. К.С. Иванова). Хрестоматия в 6 т. М.: Аспект Пресс. 2012. Т. 2.
2. Кулагин В.М. Международная безопасность. - М.: Аспект Пресс, 2007. 318 с.
3. "Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года" (утв. Президентом РФ 24.07.2013 N Пр-1753)
4. Human Development Report. 1994. UNDP. NY.: Oxford University Press.

Сидоров Д.А. Шанхайская организация сотрудничества после расширения: что дальше?

Сидоров Дмитрий Алексеевич – к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, ст. преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН

Создание Шанхайской организации сотрудничества произошло в 2001 г. в результате преобразования «шанхайской пятерки», в которую входили Китай, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, унаследовавшие нерешенные проблемы в районе бывшей советско-китайской границы. По мере решения вопросов пограничного характера и достижения успехов в укреплении мер доверия, повестка встреч лидеров государств расширялась⁸⁸¹. На саммите в Шанхае в июне 2001 г. к «пятерке» присоединился Узбекистан и 15 июня 2001 г. шесть стран подписали «Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества». В тексте декларации отмечалось, что «Шанхайская организация сотрудничества не является союзом, направленным против других государств и регионов, придерживается принципа открытости. Она выражает готовность развивать диалог, контакты и сотрудничество в любых формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели и задачи сотрудничества в рамках организации, принципы, изложенные в пункте б, а также другие положения настоящей декларации и вступление которых может способствовать осуществлению такого сотрудничества»⁸⁸². В тексте «Хартии ШОС», принятой в 2002 г. и являющейся уставным документом организации, относительно членства было добавлено уточнение о том, что «ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона»⁸⁸³, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии. Таким образом в ШОС был зафиксирован региональный характер Организации.

В международном сообществе к ШОС возник повышенный интерес, т.к. она объединила страны, обладающие колоссальным совокупным потенциалом, и стала уникальным объединением мирового уровня, все страны-участники которого равноправны, решения принимаются на основе консенсуса, а членство в организации не обусловлено какими-либо идеологическими критериями. Немаловажно, что организация свободна от американского присутствия⁸⁸⁴.

Для развития связей с государствами, которые проявляли интерес к деятельности ШОС в 2004 г. было утверждено «Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества». Впоследствии статус наблюдателей был предоставлен Монголии (2004 г.), Индии (2005 г.), Ирану (2005 г.), Пакистану (2005 г.), Белоруссии (2010 г.) и Афганистану (2012 г.).

В 2005 г. статус наблюдателя в ШОС просили и США, однако этот вопрос даже не рассматривался. Во-первых, США не принадлежат к евроазиатскому региону. Во-вторых, базовыми принципами ШОС являются взаимное уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности государств, нерушимость государственных границ, ненападение, невмешательство во внутренние дела, неприменение силы или угрозы силой

⁸⁸¹ Сидоров Д.А. Шанхайская организация сотрудничества: как все начиналось // Международные отношения в начале XXI века. Сборник молодых ученых ДА МИД России. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2011. - С. 142.

⁸⁸² Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. Принята 15 июня 2001 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406>

⁸⁸³ Хартия ШОС. Принята 7 июня 2002 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>

⁸⁸⁴ Сидоров Д.А. Нужно ли ШОС расширение? // Слов'янський Вісник. Збірник наукових праць. Випуск 9. Серія «Історичні та політичні науки». Рівне, 2010. – С. 149.

в международных отношениях⁸⁸⁵, в то время как действия США на Балканах, на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве зачастую шли вразрез с этими принципами.

С 2006 г. в ШОС действовал мораторий на прием новых членов, обусловлено такое решение было как наличием внутренних противоречий относительно приема новых участников (и наблюдателей), так и различными внешними факторами⁸⁸⁶. В марте 2008 г. заявку на членство в ШОС подал Иран, хотя срок действия моратория на принятие новых участников истекал только в 2011 г. Для развития сотрудничества с государствами, разделяющим цели и принципы ШОС, желающим установить с Организацией отношения равноправного взаимовыгодного партнерства по конкретным направлениям, в 2008 г. было принято «Положение о статусе партнера по диалогу ШОС». В 2010 г. статус партнера по диалогу получила Шри-Ланка, а в 2013 г. этот статус был предоставлен Турции.

На заседании Совета глав государств (СГГ) в Ташкенте в июне 2010 г. было одобрено «Положение о порядке приема новых членов». В этом документе четко сформулированы критерии, которым должно соответствовать государство – член ШОС. Согласно Положению, оно должно принадлежать к евроазиатскому региону, иметь дипломатические отношения со всеми странами-членами, обладать статусом наблюдателя или партнера по диалогу, поддерживать активные торгово-экономические связи с партнерами по Организации, не находиться под санкциями Совета Безопасности ООН. В сфере безопасности обязательства государства, претендующего на полное членство, не должны противоречить международным договорам и иным документам, принятым ШОС. Кроме того, оно не может находиться в состоянии вооруженного конфликта с другим государством или государствами⁸⁸⁷. На саммите в Астане в июне 2011 г. был принят типовой «Меморандум об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства – члена ШОС».

В рамках Шанхайской организации сотрудничества продолжалась подготовка необходимой для приема новых членов нормативно-правовой базы, которая завершилась в 2014 г., когда были утверждены «Порядок предоставления статуса государства-члена ШОС» и новая редакция типового «Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС». Меморандум обязывает государство-заявителя в течение определенного срока присоединиться ко всем внутренним документам и международным договорам ШОС. Принятие вышеозначенных документов создало практические возможности для обсуждения поступавших заявок от заинтересованных государств. В сентябре 2014 г. заявки на полноправное членство в Организации подали Индия и Пакистан, а в 2015 г. – Афганистан.

Переломным моментом в вопросе расширения ШОС стал саммит глав государств Организации, проходивший в Уфе 8-10 июля 2015 г., по итогам которого была запущена процедура предоставления Индии и Пакистану статуса полноправных участников, статус Белоруссии был повышен до наблюдателя, и было принято решение о предоставлении статуса партнера по диалогу Армении, Азербайджану, Камбоджи и Непалу.

Процедура принятия Индии и Пакистана в ШОС завершилась в 2017 г., после того как оба государства ратифицировали все принятые в рамках Организации документы. С момента создания ШОС внимание исследователей было привлечено к вопросу о возможном расширении состава ее участников. Важно отметить, что сам факт расширения той или иной международной структуры за счет приема новых членов еще не означает повышения ее эффективности. Наглядный тому пример - интеграционный процесс на европейском пространстве, когда разбухший после распада СССР Европейский союз оказался перед

⁸⁸⁵ Хартия ШОС. Принята 7 июня 2002 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>

⁸⁸⁶ Сидоров Д.А. «Проблема роста» Шанхайской Организации Сотрудничества // Мир и политика, 2010. - № 6 (45). - С. 114

⁸⁸⁷ Чернявский С.И. Перспективы расширения ШОС: позиция России // Международная аналитика. 2016. № 2. С. 52.

лицом все возрастающего числа проблем, которые создают ему сегодня и «новые члены» - государства Восточной Европы, и «старички»⁸⁸⁸, которые испытывают последствия финансового и миграционного кризисов.

Присоединение к ШОС двух стран, примыкающих к ее южной границе, отношения между которыми периодически обостряются из-за наличия территориальных споров, заставляет задуматься о том, что даст расширение состава участников самой Организации и как это повлияет на ее эффективность. Опасения экспертов связаны с тем, что конфронтация и выяснение отношений этих двух стран по спорным вопросам двусторонних отношений (в первую очередь по Кашмирской проблеме) будут происходить теперь и на полях ШОС, как ранее происходили в ООН, а также в рамках Ассоциации регионального сотрудничества южноазиатских государств (СААРК)⁸⁸⁹.

Следует принимать во внимание и непростые взаимоотношения между Китаем и Индией, которые обременены наличием разногласий по пограничным вопросам, а также скептическим отношением Дели к китайской инициативе «Один пояс, один путь». Обозначенные факторы могут значительно осложнить принятие решений в рамках ШОС, где действует принцип консенсуса. Особенно это касается тех вопросов, которые могут расцениваться одной или несколькими сторонами как предоставляющие другим членам Организации односторонние преимущества.

Вступление Индии и Пакистана в ШОС еще более усилило ее потенциал, однако, одновременно с этим, и конфликтный потенциал Организации значительно возрос.

По мнению некоторых отечественных экспертов многолетние дискуссии о расширении ШОС выявили четыре основные проблемы Организации:

- проблема политической культуры ШОС и применения принципа консенсуса;
- проблема многообразия форматов участия в ШОС и сохранения монолитности Организации;
- проблема трактовки принципа открытости;
- проблема мирополитической роли ШОС – глобальная или региональная Организация⁸⁹⁰.

Первая проблема во многом связана с изменением баланса сил внутри Организации после присоединения к ней Индии и Пакистана, и наличием серьезных противоречий по линии Дели-Исламабад и Дели-Пекин. Насколько эффективно в этих условиях будет функционировать принцип консенсуса, который действует в ШОС с самого начала ее работы? Как уже отмечалось ранее, обсуждение некоторых вопросов, выносящиеся на повестку, может быть заблокировано, в случае несогласия одной из сторон. С другой стороны, в ШОС сложилась своеобразная политическая культура, когда вопросы, по которым между участниками не достигнуто полное взаимопонимание, все-таки попадают в официальные документы Организации. Например, вопрос о формировании зоны свободной торговли, или вопрос о создании Фонда развития (специального счета) и Банка ШОС. Работа по этим направлениям на практике не продвигается, однако при анализе официальных документов может сложиться противоположное впечатление⁸⁹¹. Если подобная практика станет «визитной карточкой» Шанхайской организации сотрудничества, то возрастает риск превращения ее в формальную структуру, где за принятыми документами не будет следовать практическая реализация их положений.

⁸⁸⁸ Козырев Н.И., Сидоров Д.А. ШОС: Новые контуры Евразийской интеграции // Азия и Африка сегодня, 2015. № 10. С. 3. http://asiaafrica.ru/images/AA_nomers/2015/201510/Kozirev.pdf

⁸⁸⁹ Каменев С.Н. Индия и Пакистан вплотную приблизились к полноправному членству в ШОС // Институт Ближнего Востока, 01.07.2016. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=28922>

⁸⁹⁰ Денисов И.Е., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 113.

⁸⁹¹ Сидоров Д.А. Особенности экономического сотрудничества в ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции «ШОС: возможности и перспективы». – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016. – С. 114.

Касательно второй обозначенной проблемы – необходимо проанализировать эффективность институтов наблюдателей и партнеров по диалогу. В последние годы количество стран, присоединившихся к ШОС в этих форматах, возрастало. Очевидно, что нахождение государства в статусе наблюдателя и партнера по диалогу может быть использовано с большей пользой, прежде всего в интересах самой ШОС. Назревает необходимость проведения реформы, направленной на более активное вовлечение наблюдателей и партнеров по диалогу к реальной, а не символической работе в рамках Организации.

Относительно третьей проблемы, казалось бы, в Хартии ШОС четко зафиксирован принцип открытости Организации. К тому же в рамках ШОС была сформирована необходимая нормативно-правовая база. Однако по вопросу дальнейшего расширения Организации между ее участниками нет полного взаимопонимания. Возникает проблема трактования принципа открытости. Если российская сторона связывает расширение ШОС с принципом открытости, то китайская сторона, хотя и заявляет об открытости, но, предпочитает трактовать её как основу для отношений с внешними акторами⁸⁹². Актуальность данной проблеме придает стремление Ирана и Афганистана вступить в Организацию в качестве полноправных участников.

Четвертая проблема связана с позиционированием ШОС на мировой арене. Какой же организацией должна быть ШОС – региональной или глобальной? В официальных документах ШОС зафиксирован региональный характер Организации. Однако с распространением влияния на регионы Южной Азии и Среднего Востока ШОС переросла свои региональные рамки и превратилась в действенный политический форум глобального масштаба. Некоторыми экспертами выдвигаются предположения о том, что ШОС может стать платформой для сопряжения китайской инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза⁸⁹³. По всей видимости, в российское руководство больше видит ШОС как часть глобальной архитектуры формирующегося многополюсного мира. Об этом, в частности, говорит выдвинутая в 2014 г. Президентом России В.В. Путиным концепция формирования Большого Евразийского партнерства, которое должно объединить страны, входящие в ЕАЭС, ШОС и АСЕАН.

Все эти проблемы Шанхайской организации сотрудничества предстоит решать уже в расширенном до «восьмерки» формате, с учетом того, что плюрализм позиций в рамках Организации по ряду региональных и глобальных вопросов значительно расширился. Так, например, состоявшиеся за последние два года саммиты глав государств ШОС 9-10 июня 2018 г. в Циндао и 13-14 июня 2019 г. в Бишкеке, на которых делегации Индии и Пакистана уже были представлены как полноправные члены ШОС, вновь высветил отсутствие единства мнений в рамках Организации в отношении инициативы «Один пояс, один путь». Все участники высказались за ее сопряженность с другими экономическими проектами региона и в пользу других договоренностей в отношении этой инициативы, кроме Индии. Дели, сохраняет скептическое отношение к ОПОП в связи с китайско-пакистанским транспортно-логистическим сотрудничеством на территории спорного между Индией и Пакистаном Кашмира. Политическая чувствительность Дели на этот счет вполне понятна, и ШОС придется с этим считаться⁸⁹⁴⁸⁹⁵.

⁸⁹² Денисов И.Е., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 117.

⁸⁹³ Лукин А.В. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. 2011. № 3. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nuzhno-li-rasshiryat-ShOS-15227>

⁸⁹⁴ Конаровский М. Бонус для «Большой восьмерки» в Циндао: к некоторым итогам саммита ШОС // Российский совет по международным делам, 13.06.2018. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bonus-dlya-bolshoy-vosmerki-v-tsindao-k-nekotorym-itogam-sammita-shos/>

⁸⁹⁵ Конаровский М. Что подтвердил Саммит ШОС в Бишкеке // Российский совет по международным делам, 19.06.2019. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-podtverdil-sammit-shos-v-bishkeke/?sphrase_id=30158611

На сегодняшний день трудно спрогнозировать, как именно повлияет на работу ШОС его расширение. По всей видимости, найти общий знаменатель по важнейшим стратегическим, политическим и экономическим проблемам теперь будет значительно труднее. Нельзя забывать, что на вступление в ШОС еще претендуют Иран и Афганистан, которые обладают собственными взглядами на мировую политику, стратегическую стабильность, своими интересами и амбициями⁸⁹⁶. Шанхайская организация сотрудничества – это довольно молодое объединение. Ключевая задача для участников ШОС – это адаптироваться под новые реалии и найти оптимальную формулу взаимодействия, чтобы все созданные в рамках ШОС экономические, политические, антитеррористические механизмы заработали в полную силу и возымели ожидаемый эффект. В этом случае ШОС станет значимой частью формирующегося многополюсного мира и будет притягательной для других потенциальных кандидатов, следящих за деятельностью организации и разделяющих ее принципы и цели.

Библиография

1. Чернявский С.И. Перспективы расширения ШОС: позиция России // Международная аналитика. 2016. № 2. С. 51-56.
2. Денисов И.Е., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 112-122.
3. Лукин А.В. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. 2011. № 3. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nuzhno-li-rasshiryat-ShOS-15227>
4. КОРТУНОВ А. ШОС — камень, отвергнутый строителями новой Евразии? // Российский совет по международным делам, 14.05.2018. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-kamen-otvergnutyu-stroitelyami-novoy-evrazii/>
5. Сидоров Д.А. «Проблема роста» Шанхайской Организации Сотрудничества // Мир и политика, 2010. - № 6 (45). - С. 114-117;
6. Каменев С.Н. Индия и Пакистан вплотную приблизились к полноправному членству в ШОС // Институт Ближнего Востока, 01.07.2016. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=28922>
7. Евсеев В. Некоторые особенности саммита ШОС в Бишкеке // Дискуссионный клуб «Валдай», 14.06.2019. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nekotorye-osobennosti-shos-bishkek/>
8. Сидоров Д.А. Нужно ли ШОС расширение? // Слов'янський Вісник. Збірник наукових праць. Випуск 9. Серія «Історичні та політичні науки». Рівне, 2010. – С. 148-152.
9. Конаровский М. Что подтвердил Саммит ШОС в Бишкеке // Российский совет по международным делам, 19.06.2019. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/cto-podtverdil-sammit-shos-v-bishkeke/?sphrase_id=30158611
10. Конаровский М. Бонус для «Большой восьмерки» в Циндао: к некоторым итогам саммита ШОС // Российский совет по международным делам, 13.06.2018. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bonus-dlya-bolshoyvosmerki-v-tsindao-k-nekotorym-itogam-sammita-shos/>
11. Сидоров Д.А. Шанхайская организация сотрудничества: как все начиналось // Международные отношения в начале XXI века. Сборник молодых ученых ДА МИД России. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2011. - С. 142-150.
12. Круглый стол «Стратегия Китая в XXI веке» // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир, 2017. №3 (13). С. 6-25.

⁸⁹⁶ КОРТУНОВ А. ШОС — камень, отвергнутый строителями новой Евразии? // Российский совет по международным делам, 14.05.2018. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-kamen-otvergnutyu-stroitelyami-novoy-evrazii/>

13. Козырев Н.И., Сидоров Д.А. ШОС: Новые контуры Евразийской интеграции // Азия и Африка сегодня, 2015. № 10. С. 2-7. http://asiaafrica.ru/images/AA_nomers/2015/201510/Kozirev.pdf

14. Сидоров Д.А. Особенности экономического сотрудничества в ШОС // ШОС: возможности и перспективы. Материалы международной конференции «ШОС: возможности и перспективы». – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016. – С. 101-116.

15. Мустафабейли А.М. Государства-наблюдатели при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и их интересы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4). С. 66-74.

Созанская А.А. Отношения России и Европейского союза: проблемы и перспективы

Созанская А.А. – студентка 3 курса факультета «Международные отношения и международное право» Дипломатической академии МИД России,
E-mail: arina19951109@rambler.ru

Аннотация: Данная статья рассматривает отношения Российской Федерации и Европейского Союза в контексте нынешней кризисной ситуации (в первую очередь украинский вопрос, инцидент в Солсбери в связи с отравлением Скрипалей). В условиях международного кризиса и та и другая сторона стремится нарастить влияние, подтвердить позицию сильного игрока, что ведёт к столкновениям в различных сферах политики. В статье отмечается, что состояние отношений между Европейским союзом и Россией оценивается как довольно сложное, однако, стороны продолжают вести диалог по ряду вопросов, касающихся двусторонних отношений и мирового развития. Россия и ЕС заинтересованы в укреплении сотрудничества, особенно в области образования, культуры, экологии, энергетики и бизнесе. В статье упоминаются фундаментальные интересы России и Евросоюза в различных областях сотрудничества, приводятся примеры взаимодействия России и ЕС, а также обозначены первостепенные шаги, которые могли бы привести к налаживанию отношений России и Европейского Союза.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз, Брексит, санкции, украинский кризис, энергетика, Концепция внешней политики, Солсбери, консультативный орган, Крым.

Отношения Европейского Союза и России занимают важное место в современной системе международных отношений и представляют особый интерес для их всестороннего анализа. Начиная с кризисной ситуации, разразившейся вокруг Украины в 2014 году, стоит отметить, что отношения между Российской Федерацией и Европейским союзом с каждым годом становятся все более напряжёнными. Этому способствуют разногласия во внешне- и внутривнутриполитических вопросах, экономических (в частности, санкционный режим) и, несомненно, отсутствие возможности договариваться с помощью международных институтов. Ситуация, которая сложилась в двусторонних отношениях Москвы и Брюсселя, препятствует налаживанию двусторонних отношений, осложняя, в свою очередь решение вопросов, связанных, в первую очередь, с развитием системы вооружения, кибербезопасностью и экологическими проблемами и т.д.

С начала украинского кризиса прошло уже четыре года, но о восстановлении или хотя бы о нормализации отношений между Россией и Европейским союзом говорить не приходится. Многие механизмы взаимодействия Москвы и Брюсселя по-прежнему

остаются заблокированными, обе стороны подчёркивают невозможность возвращения к старым моделям и форматам сотрудничества. Сданы в архив или, по крайней мере, отложены в долгий ящик амбициозные планы создания «единых европейских пространств» и строительства «Большой Европы». Между Россией и ее западными соседями продолжается ожесточённая информационно-пропагандистская война. Многие европейские правительства недвусмысленно обвиняют Кремль в прямом вмешательстве в политические процессы внутри своих стран посредством поддержки всякого рода евроскептиков, правых популистов и сепаратистов⁸⁹⁷.

После событий, происшедших на Украине, и введения санкций против России все более отчётливо видно, что такое положение дел тяготит Европу. Во-первых, европейские компании несут прямые убытки в результате сворачивания своей масштабной деятельности в РФ; во-вторых, по всем законам рыночной экономики утрата позиций в определённых регионах и секторах грозит замещением этого «вакуума» другими игроками. Российский рынок компенсируется мерами по импортозамещению, все больше поворачивается на восток, к странам ЕАЭС, Китаю и другим партнёрам. В осуществлении этих планов России приходится сталкиваться с немалыми трудностями. Как отмечает политолог, специалист по проблемам постсоветского пространства С.С. Жильцов, Китай ищет различные пути для того, чтобы затормозить реализацию Евразийского экономического союза, продвигая проект создания зоны свободной торговли в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В свою очередь, Евросоюз отрицательно относится к идее интеграционного объединения с лидирующими позициями России, рассматривая правовые и экономические соглашения РФ с центрально-азиатскими странами в качестве препятствия в реализации долгосрочных интересов ЕС на постсоветском пространстве⁸⁹⁸.

Нельзя не придать важности ситуации, сложившейся в отношениях между Лондоном и Москвой после инцидента в Солсбери. Руководство Великобритании не ограничилось выдвиганием бездоказательных и оскорбительных обвинений в адрес России и лично президента Путина, но прибегло к высылке из страны 23 российских дипломатов, заморозило политические контакты, выступило с угрозами в адрес капиталов российских олигархов в Великобритании. После данного инцидента, по Европейскому Союзу прошла цепная реакция: некоторые страны ЕС признали «с высокой степенью вероятности» ответственность России за отравление Скрипаля и его дочери нервнопаралитическим газом⁸⁹⁹. Из-за прошедших событий власти ФРГ, Франции и Польши решили выслать по четыре российских дипломата. Италия, Нидерланды, Дания и Испания — по два. Швеция, Финляндия, Венгрия, Хорватия, Ирландия, Бельгия и Румыния объявили, что высылают по одному дипломату, Чехия выслала трех. Таким образом, о высылке российских дипломатов в связи с инцидентом в британском Солсбери объявили 28 стран по всему миру, а также НАТО. В общей сложности было выслано 152 представителя РФ за рубежом⁹⁰⁰.

Одной из важных целей, преследуемых Британией, являлась также организация бойкота Чемпионата мира по футболу в России: Лондон уже давно не может простить Москве, что он проводился не в Великобритании. Ради пересмотра этого решения и была в свое время затеяна возня вокруг коррупции в ФИФА. Именно британский премьер Кэмерон оказал существенное давление на избранного президента организации Блаттера, угрожая

⁸⁹⁷ Кортунов А. Россия и Европейский Союз: четыре сценария на будущее. прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам : доклад № 36/2017 / Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 28 с.

⁸⁹⁸ Мозель Т.Н. Европейский союз: назревшие перемены //Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15)- С.39-40.

⁸⁹⁹ Капитонова Н.К. Особенности российско-британских отношений на современном этапе // [Электронный ресурс].Режим доступа :// <https://mgimo.ru/about/news/experts/osobennosti-rossiysko-britanskikh-otnosheniy-na-sovremennom-etape> (дата обращения – 15.12.2018)

⁹⁰⁰ Британский посол обсудил в МИД ответные шаги после инцидента в Солсбери [Электронный ресурс] РИА Новости// Режим доступа: <https://ria.ru/20180330/1517604277.html> (дата обращения - 16.12.2018)

бойкотом чемпионата, в результате чего тот вынужден был подать в отставку. С тех пор угрозы в отношении чемпионата не прекращались⁹⁰¹.

Что касается британского премьер-министра Терезы Мей, то она также рассчитывает на то, что развязанная ею истеричная русофобская кампания будет способствовать укреплению НАТО, реанимации особых отношений с Вашингтоном, которые с приходом на пост президента Д. Трампа начали было размываться, утрачивая своё прежнее значение, а также в условиях общей истерии облегчит урегулирование проблем, связанных с Брекситом⁹⁰².

Не хотелось бы голословно обвинять британскую сторону в организации данной провокации, но следует признать, что, с учётом известной репутации британских спецслужб, это не представляется невероятным (стоит обратить внимание на формулу «смотри, кому выгодно»). Более того, после масштабных мер Вашингтона в отношении Москвы, принятых после небольшой паузы в поддержку Лондона, история с отравлением Скрипалей выглядит «highly likely» как совместная акция Британии и США с целью окончательного присвоения России статуса «врага»⁹⁰³.

Очень ярко отражают нынешнее положение дел слова С.В. Лаврова. В своём выступлении на Мюнхенской конференции в феврале 2018 г. министр иностранных дел России С. Лавров отметил: «За минувшие десятилетия Евросоюз так и не смог найти «золотую середину» в отношениях с нашей страной. В 1990 гг. доминировало представление о России как о «подмастерье», которого надо методично, невзирая на возражения, обучать по западным стандартам. Ныне в ходу иррациональный миф о «всемогущей российской угрозе», следы которой пытаются найти повсюду, от Брексита до каталонского референдума. Оба стереотипа глубоко ошибочны и свидетельствуют лишь о нехватке здравого смысла и понимания нашей страны»⁹⁰⁴.

В это же время стоит отметить, что Россию и Европу связывают исторические, геополитические, культурные основы, использование которых способно принести взаимную выгоду обеим сторонам. В Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. говорится, что «для России ЕС остается важным торгово-экономическим и внешнеполитическим партнером... Стратегической задачей в отношениях с ЕС является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте». Подчёркивается наличие фундаментальных взаимных интересов России и Евросоюза, важнейшие из которых — энергетика, противодействие терроризму, неконтролируемая и незаконная миграция, а также борьба с организованной преступностью, включая такие ее проявления, как торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и взрывчатых веществ, киберпреступность⁹⁰⁵.

⁹⁰¹ Капитонова Н.К. Особенности российско-британских отношений на современном этапе [Электронный ресурс]. Режим доступа :// <https://mgimo.ru/about/news/experts/osobennosti-rossiysko-britanskikh-otnosheniy-na-sovremennom-etape> (дата обращения – 15.12.2018)

⁹⁰² Что стоит за высадом Терезы Мэй в адрес России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-41988915> –(дата обращения: 16.12.2018)

⁹⁰³ Капитонова Н.К. Особенности российско-британских отношений на современном этапе [Электронный ресурс].Режим доступа :// <https://mgimo.ru/about/news/experts/osobennosti-rossiysko-britanskikh-otnosheniy-na-sovremennom-etape> (дата обращения – 15.12.2018)

⁹⁰⁴ Лавров С.В. Миф о так называемой российской угрозе мешает совместной работе России, США и Евросоюза. 17 февраля 2018 г.[Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.itv.ru/news/2018-02-17/341203->

[sergey_lavrov_mif_o_tak_nazyvaemoy_rossiyskoy_ugroze_meshaet_sovmestnoy_rabote_rossii_ssha_i_evrosoyuza](https://www.itv.ru/news/2018-02-17/341203-sergey_lavrov_mif_o_tak_nazyvaemoy_rossiyskoy_ugroze_meshaet_sovmestnoy_rabote_rossii_ssha_i_evrosoyuza) (дата обращения - 22.12.2018)

⁹⁰⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.).[Электронный ресурс] — Режим доступа:

Примечательно, что лидер французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен считает введение санкций непродуманным и несправедливым решением. Своё мнение она высказала 24 марта 2017 г., выступая на заседании комитета Государственной думы по международным делам в рамках своего визита в Москву по приглашению председателя комитета Л. Слуцкого. Марин Ле Пен выразила надежду на отмену Францией черных списков против граждан РФ и отметила, что запрет парламентариям России и ЕС совместно работать и вести диалог является нарушением демократических прав⁹⁰⁶.

По мнению бывшего итальянского премьер-министра Р.Проди, Россия и ЕС должны иметь надежные и тесные политические отношения. Альтернативой же этому служит крайне опасная ситуация, которая в обозримом будущем не принесет пользы ни одной из сторон. Он также констатировал, что отношения России и ЕС находятся в самой низшей точке со времен СССР. По его высказыванию, в этом виноват кризис на Украине. Вновь выражая свою широко известную точку зрения по этому вопросу, выступавший отметил, что Украина является естественным мостом между Европой и Россией и ни одна из сторон не имеет права единолично влиять на неё.

Р.Проди напомнил, что, когда он возглавлял Европейскую комиссию, ЕС и Россия достигли тесных взаимоотношений. Под его руководством продвижение ЕС на Восток осуществлялось при прямом вовлечении и поддержке Москвы, что сыграло чрезвычайно позитивную и конструктивную роль в этом процессе. Словом, такие страны, как прибалтийские республики, никогда бы не стали членами ЕС, если бы Россия «не зажгла зеленый свет». Высказывание Р.Проди о постоянном обмене информацией между Москвой и ЕК чрезвычайно заинтересовало аудиторию. Он подчеркнул, что принятие Россией и Европейским союзом в 2005 году «Дорожной карты» по созданию «четырёх общих пространств» является подтверждением факта о существовании хороших отношений между сторонами, которые можно было использовать в качестве модели для нормализации российско-европейских отношений. Он считает абсурдом прекращение переговоров по визовому вопросу. Ведь такого рода практика явно контрпродуктивна для развития хороших отношений, а дискуссия искусственно поддерживается теми, кто против углубления российско-европейского диалога и более близкого сотрудничества по наиболее важным направлениям.

Р.Проди считает, что настоящей проблемой всегда являлось не увеличение Европейского союза, а расширение НАТО на Восток. Это краткое, но весомое заявление подтверждает наличие сложностей и противоборства между ЕС и НАТО, особенно в отношении Восточной Европы⁹⁰⁷.

Иранская ядерная программа и Сирия — наиболее часто упоминаемые примеры взаимодействия России и ЕС. Они отнюдь не являются исключениями, а составляют часть продолжающегося диалога и сотрудничества по широкому кругу вопросов международной безопасности. Так, в международной конференции по Ближнему Востоку, состоявшейся в Париже в июне 2016 года по инициативе Франции, Россия участвовала в качестве одного из членов Квартета по ближневосточному урегулированию наряду с США, ЕС и ООН. Это верно и в отношении более широкого сотрудничества между Россией и Западом (происходящего без участия ЕС). Показательными примерами здесь являются сотрудничество России, США и НАТО в процессе вывода войск из Афганистана, продолжавшееся в 2015 году, и возобновление финансирования поставок российских запасных частей для вертолетов, стоящих на вооружении афганской армии и сил

http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 — (дата обращения: 22.12.2018)

⁹⁰⁶ Ле Пен назвала санкции ЕС в отношении РФ дипломатией угроз и шантажа // Информационное агентство России «ТАСС». [Электронный ресурс]: -Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4121826/> (дата обращения 20.12.18).

⁹⁰⁷ Проди Р. Как захлопнуть ящик Пандоры: роль России в Европе// Журнал Международная жизнь. № 5. 2016. С. 91-92.

безопасности⁹⁰⁸.

Многообразие общих интересов России и ЕС можно сгруппировать на пяти основных направлениях:

- экономическое сотрудничество, включая торговое, энергетическое, инвестиционное и финансовое, которое пострадало, но не прекратилось в ходе текущего кризиса;
- регулирование кризисов вне Европы;
- борьба с трансграничными угрозами, особенно с международным терроризмом;
- обращение вспять тенденции к взаимному отчуждению между российским и европейским обществами путем поощрения контактов между людьми.

Защита общих интересов в этих областях зависит не только от восстановления диалога и сотрудничества между Россией и ЕС, но и от преодоления структурных проблем, которые не позволили сторонам сформировать устойчивое партнёрство до наступления нынешнего кризиса⁹⁰⁹.

Значимыми в отношениях Европейского Союза и России представляются диалоги по вопросам свободы передвижения людей и трансграничному сотрудничеству. В первом случае необходимо в ближайшее время сформировать консультативный орган, способный следить за решениями в области иммиграционной политики, осуществлять обмен информацией и координацию действий профильных ведомств с вовлечением государств ЕАЭС, в первую очередь – Белоруссии. Евросоюз будет предпринимать шаги по разрешению острого миграционного кризиса, и эти решения не должны идти вразрез с российскими интересами и безопасностью граждан РФ. В области приграничного сотрудничества удачным примером стоит считать опыт российско-польского взаимодействия по обеспечению безвизового режима вокруг Калининградской области. В этой связи нужно стремиться к его распространению на жителей всех приграничных регионов России и Европейского союза.

Обязательное условие для осуществления данной цели – безоговорочная отмена визовых ограничений, введённых Евросоюзом против жителей Крыма. Необходимо снять запрет на поставки в страны Евросоюза продукции, произведённой крымчанами, инвестиции европейских компаний в Крым и Севастополь, покупку недвижимости на полуострове, транспортные ограничения (в том числе запрещение круизным лайнерам заходить в крымские порты). Кроме того, ЕС следует снять запрет на продажу полуострову товаров и технологий, которые могут быть использованы в транспортном, телекоммуникационном и энергетическом секторах, а также при добыче нефти, газа и минеральных ресурсов.

В сфере энергетики приоритетом России должно быть воплощение в жизнь отдельных инфраструктурных и инвестиционных проектов с конкретными странами-членами Евросоюза. Постоянное изменение законодательства и правил игры в Европейском союзе создаёт риски для российской экономики (в том числе для энергетического сектора) и получателей газа на европейском рынке. В интересах России – подлинная либерализация газового рынка ЕС (в настоящее время Еврокомиссия называет либерализацией введение все более жёсткого регулирования рыночной среды в сфере энергетики). Важной задачей остаётся диверсификация получателей российских энергоресурсов – как внутри Евросоюза, так и вовне, то есть снижение зависимости от европейского рынка. Отдельным

⁹⁰⁸ Загорский, А.В. Россия и ЕС на перепутье. Общие и расходящиеся интересы. Рабочая тетрадь №31/2016 / [А. В. Загорский]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2016. — 28 с.)

⁹⁰⁹ Кортунов А. В. Внешняя политика России: взгляд в 2018 год : прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам : доклад № 36/2017 ; Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). – М. : НП РСМД, 2017. – 28 с.

направлением должно стать взаимодействие России и стран-членов ЕС по вопросу транзита через территорию Украины. Если власти в Киеве способны гарантировать платежи за газ и справедливое распределение транзитной ренты, Россия может рассматривать данное направление как перспективное. Взаимовыгодное решение этого вопроса может быть пилотным проектом по дальнейшему урегулированию конфликтов, связанных с государствами «общего соседства». Опыт Украины показал, насколько разрушительной становится конкуренция России и ЕС за страны, по определению не способные сделать однозначный и окончательный выбор⁹¹⁰.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для налаживания отношений России и Европейского Союза нужна новая концепция. Нельзя допустить фактического возврата к прежней двусмысленной модели взаимодействия «business as usual», когда стороны активно сотрудничали на техническом уровне, не имея общего видения стратегии отношений и воспринимая их по-разному. Сейчас стремление стать одним из политических центров мира снизило способность ЕС учитывать интересы соседей, в том числе России. В данный момент объединённая Европа слаба, происходят процессы дезинтеграции, и эта слабость может обернуться для России как вызовом, так и возможностью. Тем более, что в Евросоюзе сохраняется долговременная заинтересованность в поставках российских энергоресурсов.

Следует добавить, что базовым принципом отношений с Европейским союзом должна быть открытость. Россия готова развивать связи с любыми государственными и негосударственными игроками в ЕС, определять приоритеты на страновом и общеевропейском уровне, выдвигать инициативы, обращённое к конкретным партнёрам в политической и деловой среде. То или иное партнёрство, конкретный формат должны соответствовать российским интересам и быть общими в той мере, в какой Евросоюз необходим для воплощения этих интересов в жизнь.

В свою очередь Евросоюзу необходимо признать значимость России как влиятельного актора при разрешении глобальных и региональных вызовов. Многие европейские (как это видно из статьи) и российские политики признают необходимость налаживания российско-европейских связей и выступают за поддержку отмены ограничительных мер. Отношения России и Европейского союза будут постепенно улучшаться, если учитывать их историческое развитие, культурные связи и географическую близость.

Библиография

1. Бордачев Т.В. Россия и Европейский Союз: три вопроса о новых принципах отношений//Доклад Международного Дискуссионного клуба Валдай / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения 22.12.2018)
2. Британский посол обсудил в МИД ответные шаги после инцидента в Солсбери [Электронный ресурс] РИА Новости// Режим доступа: <https://ria.ru/20180330/1517604277.html> (дата обращения - 16.12.2018)
3. Загорский, А.В. Россия и ЕС на перепутье. Общие и расходящиеся интересы. Рабочая тетрадь №31/2016 /Российский совет по международным делам (РСМД). — М.:НП РСМД, 2016. — 28 с.
4. Капитонова Н.К. Особенности российско-британских отношений на современном этапе / [Электронный ресурс]. Режим доступа :// <https://mgimo.ru/about/news/experts/osobennosti-rossiysko-britanskikh-otnosheniy-na-sovremennom-etape> (дата обращения – 15.12.2018)

⁹¹⁰ Бордачев Т.В. Россия и Европейский Союз: три вопроса о новых принципах отношений//Доклад Международного Дискуссионного клуба Валдай / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения 22.12.2018)

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.).[Электронный ресурс] Режим доступа:// http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 — (дата обращения: 22.12.2018)
6. Картунов А. В. Россия и Европейский Союз: четыре сценария на будущее. прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам : доклад № 36/2017 / Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 28 с.
7. Картунов А. В. Внешняя политика России: взгляд в 2018 год : прогноз. докл. Российского совета по междунар. делам : доклад № 36/2017 ; Российский совет по междунар. делам (НП РСМД). – М. : НП РСМД, 2017. – 28 с.
8. Лавров С.В. Миф о так называемой российской угрозе мешает совместной работе России, США и Евросоюза. 17 февраля 2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа:// https://www.1tv.ru/news/2018-02-17/341203-sergey_lavrov_mif_o_tak_nazyvaemoy_rossiyskoy_ugroze_meshaet_sovmestnoy_rabote_rossii_ssha_i_evrosoyuza (дата обращения - 22.12.2018)
9. Каширина Т.В. Американская концепция «современного миропорядка» и американо-российские отношения на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 1. С. 18-23.
10. Каширина Т.В. Проблема сокращения стратегических наступательных и оборонительных вооружений в российско-американских отношениях постсоветского периода // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 91-103.
11. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.
12. Ле Пен назвала санкции ЕС в отношении РФ дипломатией угроз и шантажа // Информационное агентство России «ТАСС». [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4121826/> (дата обращения 20.12.18).
13. Мозель Т.Н. Европейский союз: назревшие перемены // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15)- С.39-40.
14. Проди Р. Как захлопнуть ящик Пандоры: роль России в Европе// Журнал Международная жизнь. № 5. 2016. С. 91-92.
15. Что стоит за выпадом Терезы Мэй в адрес России? /[Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://www.bbc.com/russian/features-41988915> –(дата обращения: 16.12.2018)

Тищенко И.А. Деятельность многопрофильных миссий ООН по стабилизации в странах Африки

Тищенко Иван Александрович - студент-бакалавр, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)

Аннотация: Сегодня роль Организации Объединенных Наций в решении проблем Африки исключительно высока. Посредством различных миссий и программ мировое сообщество стремится помочь жителям континента преодолеть отсталость и выйти на путь устойчивого развития. Одной из форм такой помощи является организация миротворческих операций, в числе которых – многопрофильные миссии по стабилизации. Однако их реализация сталкивается с серьезными трудностями.

Ключевые слова: Африка, ООН, МИНУСМА, МИНУСКА, МООНСДРК, стабилизация, урегулирование, проблемы, эффективность.

На сегодняшний день ООН является ключевым международным институтом, отвечающим за обеспечение мира и безопасности по всей планете. Неоценим вклад Организации в дело поддержания стабильности на африканском континенте. В Найроби, столице Кении, расположен один из дополнительных офисов Организации, что подчеркивает решимость членов организации содействовать улучшению современного положения в регионе.

Однако спустя десятилетия после получения независимости, многие африканские государства и по сей день остаются раздираемыми конфликтами, вызванными многочисленными причинами, которые порой лежат очень глубоко - на уровне многовековой племенной вражды, кланового противостояния или религиозной нетерпимости. В связи с этим ООН активно содействуют процессу стабилизации обстановки в различных странах Африки. Озабоченность мирового сообщества судьбой континента можно продемонстрировать тем фактом, что по статистике за 2018 год из 206 заседаний Совета Безопасности, повестка дня которых затрагивала ситуацию в конкретных странах или регионах, 103 были посвящены именно событиям в Африке⁹¹¹.

Среди учреждений и программ ООН на континенте наиболее важными считаем обозначить деятельность следующих: Программа развития ООН (ПРООН); Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ); Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС); Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и т.д. Однако все перечисленные выше может работать исключительно в условиях обеспечения стабильности и безопасности, что для ряда африканских стран является проблемой.

С целью решения данной задачи, в некоторых странах континента ООН были запущены многопрофильные комплексные миссии по стабилизации. На начало 2019 года в Африке работают 3 такие миссии: в Мали (МИНУСМА)⁹¹², в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА)⁹¹³ и в Демократической Республике Конго (МООНСДРК)⁹¹⁴. Все они входят в число миротворческих операций по поддержанию мира, развернутых ООН в Африке, а также объединены едиными задачами: в них входит защита гражданского

⁹¹¹ Highlights of Security Council Practice 2018. The UN official website. URL: <https://unite.un.org/sites/unite.un.org/files/app-schighlights-2018/index.html#agenda> (Дата обращения: 07.02.2019).

⁹¹² Справочная информация - МИНУСМА. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minusma/background> (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹¹³ Справочная информация - МИНУСКА. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minusca/background.shtml> (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹¹⁴ Справочная информация - МООНДРК. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/monuc/background.shtml> (Дата обращения: 10.02.2019).

населения, персонала гуманитарных миссий и правозащитников, которые находятся под угрозой физического насилия; поощрение, соблюдение и защита основных прав человека; содействие официальным правительствам соответствующих стран в процессе стабилизации внутривнутриполитической обстановки и упрочению мира, в том числе возвращение временно перемещенных лиц и проведении мирных и свободных выборов. Каждая из этих миссий стоит отдельного анализа собственной эффективности.

Многопрофильная миссия в Мали была учреждена в соответствии с положениями резолюции СБ ООН №2100 от 25.04.2013⁹¹⁵. Причиной тому стало усиление нестабильности в стране в результате провозглашения исламистскими повстанческими формированиями туарегов, населяющими северную часть страны, независимого государства Азавад. Неустойчивое положение переходного правительства и следственная его неспособность обеспечить условия для проведения в стране свободных демократических выборов и наведения конституционного порядка привели к необходимости учреждения специальной миссии, в рамках которой Организация Объединенных Наций тесным образом сотрудничает с такими интеграционными группировками региона, как Африканский Союз и ЭКОВАС. Последнее, в свою очередь, объясняет тот факт, что большинство персонала, участвующего в операции (а ноябрь 2018 года в миссии было задействовано 15450 человек личного состава, включая военнослужащих, сотрудников полицейских сил, волонтеров ООН и гражданских лиц⁹¹⁶) было предоставлено странами Африки, в их числе – Буркина-Фасо, Сенегал, Того, Нигерия, Египет и др. Согласно утвержденному 30 июня 2017 года Генеральной Ассамблеей бюджету, на период с июля 2017 по июнь 2018 на МИНУСМА выделялось 1048 млн. долларов США⁹¹⁷.

Согласно пункту 16 резолюции СБ ООН №2100, миссия наделялась следующим мандатом: стабилизация ситуации в основных населенных пунктах и содействие восстановлению государственной власти на всей территории страны; поддержка в осуществлении «дорожной карты» на переходный период, включая национальный политический диалог и избирательный процесс; защита гражданских лиц и персонала ООН; поощрение и защита прав человека; содействие оказанию гуманитарной помощи, сохранению культуры и работе национальных и международных органов правосудия⁹¹⁸. Однако результаты работы миссии на данный момент не являются полностью удовлетворительными. В преамбуле к последней принятой по ситуации в Мали резолюции СБ ООН №2423 от 28.06.2018 указывается на ряд проблем в ходе ее реализации, в частности упоминаются: недостаток материально-технических средств, в особенности вертолетов и транспорта с противоминной защитой (данные проблемы указываются в регулярных Докладах Генерального Секретаря ООН о ситуации в Мали⁹¹⁹); проблемы с обеспечением охраны персонала Организации, действующего в Мали; недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки военнослужащих-участников миссии (большинство которых представлены гражданами африканских государств); лингвистические трудности работающих в миссии переводчиков (нехватка высококвалифицированных

⁹¹⁵ Документ. S/RES/2100 (2013) – R. С.6. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2100\(2013\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2100(2013)) (Дата обращения: 07.02.2019).

⁹¹⁶ МИНУСМА. Операции ООН по поддержанию мира. Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (Дата обращения: 07.02.2019).

⁹¹⁷ Документ. A/C.5/71/24 – R. Сайт документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/C.5/71/24> (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹¹⁸ Документ. S/RES/2100 (2013) – R. С.8-10. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2100\(2013\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2100(2013)) (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹¹⁹ Документ. Доклад Генерального Секретаря о ситуации в Мали. С.14,17. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/441/30/PDF/N1844130.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 09.02.2019).

специалистов)⁹²⁰. Проблемы в осуществлении мандата МИНУСМА связаны во многом с неготовностью многочисленных сторон конфликта в Мали (официальное правительство, коалиции вооруженных групп «Платформа» и «Координация движений Азавада») сотрудничать с персоналом миссии. Кроме того, не столь эффективным остается уровень коммуникаций между гражданским, военным и полицейским компонентами миссии. Оттого, отдавая должное всем успехам и усилиям сотрудникам миссии и сожалея о серьезных потерях среди участников миссии (с момента начала действия МИНУСМА погибли 177 членов персонала⁹²¹), Совет Безопасности в 6 пункте резолюции отмечает возможность серьезной переориентации деятельности миссии по истечении срока действия нынешнего мандата (заканчивается 30 июня 2019 года)⁹²².

В целом же МИНУСМА, несмотря на многочисленные трудности, остается важным компонентом стабилизации ситуации в Мали, успехи отмечаются в сфере содействия соблюдению прав человека, оказанию гуманитарной помощи, поддержке функционирования органов власти и безопасности страны и т.д.

Старт Многопрофильной миссии ООН в ЦАР был дан в апреле 2014 года, когда она в соответствии с положениями резолюции СБ ООН №2149 от 10.04.2014⁹²³ переняла на себя полномочия Международная миссия под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике (АФИСМЦАР). На тот момент в стране уже более 7 лет шли столкновения между членами мусульманской и христианской общины. Мирные переговоры и Либревилльское Глобальное мирное соглашение 2013 года, к несчастью, так и не привели к изменению обстановки в лучшую сторону. Помощь правительству республики оказывают страны-члены Африканского Союза и ЭСЦАГ. По состоянию на ноябрь 2018 года, совокупная численность персонала, занятого в миссии, составило 14632 человека, причем среди 10 стран, поставивших наибольшее число персонала, присутствуют только две неафриканские – традиционно активно участвующие в операциях ООН Пакистан и Бангладеш⁹²⁴. Бюджет МИНУСМА, выделенный на период с июля 2017 по июнь 2018, составил 882,8 млн. долларов США⁹²⁵.

Первоначально в соответствии с пунктом 30 резолюции СБ ООН №2149 мандат миссии включал в себя: защиту гражданского населения; поддержку осуществления переходного процесса, включая усилия, направленные на распространение государственной власти и сохранение территориальной целостности; содействие незамедлительному, всестороннему, безопасному и беспрепятственному предоставлению гуманитарной помощи; защиту персонала Организации Объединенных Наций; поощрение и защита прав человека; поддержку национальных и международных органов правосудия и обеспечение верховенства права; разоружение, демобилизацию, реинтеграцию (РДР) и репатриацию (РДРР)⁹²⁶. По итогам развертывания миссии удалось добиться некоторых результатов. В частности, успехи наблюдались в политической сфере: так, в 2015-2016 годах в стране состоялись первые свободные демократические выборы, удалось остановить процесс краха системы государственного управления. Тем не менее она по сей день

⁹²⁰ Документ. S/RES/2423(2018) – R. C.5. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2423\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2423(2018)) (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹²¹ МИНУСМА. Операции ООН по поддержанию мира. Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹²² Документ. S/RES/2423(2018) – R. C.7. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2423\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2423(2018)) (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹²³ Документ. S/RES/2149(2014) – R. C.8. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2149\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2149(2014)) (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹²⁴ MINUSCA. United Nations Peacekeeping. UN official website. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusca> (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹²⁵ Документ. A/C.5/71/24 – R. Сайт документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/C.5/71/24> (Дата обращения: 09.02.2019).

⁹²⁶ Документ. S/RES/2149(2014) – R. C.10-13. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2149\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2149(2014)) (Дата обращения: 09.02.2019).

остается малоэффективной. В остальных отраслях, несмотря на все старания, МИНУСКА не удалось пока добиться значительного прогресса: ситуация с безопасностью за пределами столицы Банги остается крайне нестабильной; говоря о гуманитарной ситуации, лучшей характеристикой служит тот факт, что лишь 36 процентов от общего объема плана гуманитарного реагирования на 2018 год было профинансировано на 1 октября того года⁹²⁷. Отмечается, что сложности в реализации намеченных планов зависят в первую очередь от сложности изначально поставленных перед миссией задач в контексте невероятной слабости государственных институтов ЦАР. МИНУСКА просто не способна взвалить на свои плечи выполнение всех функций правительства и сил национальной безопасности, на как на это просто не хватает материальных средств⁹²⁸. Кроме того, персонал миссии подвергается яростной критике местного населения, вызванного недоказанной предвзятостью в отношении обеспечения безопасности отдельных категорий местного населения, а также в связи с возможными случаями нарушения норм поведения персоналом миссии, включая сексуальную эксплуатацию и надругательства⁹²⁹.

В итоге, миссия ООН в ЦАР является исключительно сложной задачей. Несмотря на признание факта неспособности МИНУСКА в существующих условиях выполнять все возложенные на нее задачи, в особенности – самостоятельно без поддержки находящихся в шатком положении властей республики, ее продолжают считать основным источником стабильности, а круг задач с каждым днем расширяется. Несмотря на то, что согласно пункту 34 резолюции СБ ООН №2448 от 13.12.2018⁹³⁰ мандат миссии был продлен до ноября 2019 года, перспективы ее успеха без корректировки целей и усиления помощи региональных структур остаются весьма туманными.

Еще одна ныне действующая многопрофильная миссия ООН на континенте – в ДРК – осуществляется в соответствии с пунктом 1 резолюции СБ ООН №1925 от 28.05.2010⁹³¹. Среди трех изучаемых операций она – самая продолжительная (фактически, является новым этапом начавшейся в 1999 году МООНДРК) и дорогая (утвержденный бюджет на июль 2017 – июнь 2018 составил почти 1142 млн. долларов США⁹³²); кроме того, в ней задействовано наибольшее число сотрудников – более 20600 человек по состоянию на ноябрь 2018⁹³³. При этом, в отличие от МИНУСМА и МИНУСКА, в составе этой миссии представителей африканских стран значительно меньше, вследствие чего она носит более интернационализированный характер: наиболее крупные контингенты предоставляет Пакистан, Индия и Бангладеш. На рубеже тысячелетий миссия ООН в Демократической Республике Конго была развернута с целью противостоять дальнейшему усугублению ситуации в стране, терзаемой бедствиями Великой африканской войны. Несмотря на тяжелые потери в результате конфликта, ситуацию в стране в целом удалось стабилизировать, вследствие чего и мандат миссии был подвергнут корректировке.

Согласно пункту 12 резолюции СБ ООН №1925, миссия наделялась следующим

⁹²⁷ Документ. Положение в Центральноафриканской республике. Доклад Генерального Секретаря. С.8. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/309/77/PDF/N1830977.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹²⁸ Документ. S/RES/2448(2018) – R. С.6. Сайт документов ООН. [http://undocs.org/ru/S/RES/2448\(2018\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2448(2018)) (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹²⁹ Документ. Положение в Центральноафриканской республике. Доклад Генерального Секретаря. С.14. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/309/77/PDF/N1830977.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹³⁰ Документ. S/RES/2448(2018) – R. С.12. Сайт документов ООН. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2448\(2018\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2448(2018)) (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹³¹ Документ. S/RES/1925(2010) – R. С.3. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1925\(2010\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1925(2010)) (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹³² Документ. A/C.5/71/24 – R. Сайт документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/C.5/71/24> (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹³³ MONUSCO. United Nations Peacekeeping. UN official website. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/monusco> (Дата обращения: 10.02.2019).

мандатом: защита гражданских лиц, а также стабилизация и упрочение мира⁹³⁴. По сравнению с хаосом, воцарившимся в стране на рубеже тысячелетий, персоналу миссии ООН действительно удалось добиться значительных успехов в деле стабилизации внутривнутриполитической обстановки. Особое внимание при обсуждении вопросов, связанных с Демократической Республикой Конго, всегда уделяется проведению общенациональных выборов (учитывая такие факторы, как большое население, огромная территория и сложная география страны): персонал МООНСДРК сыграл значительную роль в повышении уровня прозрачности электорального процесса и доступности избирательных участков для населения. Явные успехи миссии позволили даже задуматься о постепенном выводе миротворческих контингентов ООН из страны⁹³⁵ и полной передачи функций обеспечения условий для работы органов государственного аппарата и безопасности местного населения непосредственно правительству Республики. Однако, как и ранее описанные миссии, МООНСДРК не лишена недостатков. Среди сложностей, отмечаемых при реализации ее мандата, выделяются недостаток материально-технических средств. Например, следствием того является тот факт, что гуманитарный призыв 2018 года был профинансирован лишь на 24 процента, что серьезно ограничивало способность Организации Объединенных Наций оказывать поддержку наиболее уязвимым группам населения страны⁹³⁶. Кроме того, отмечаются недостаточный уровень кооперации между различными компонентами миссии (в особенности – между военным и полицейским персоналом), недостаточная укомплектованность штата переводчиков миссии (учитывая языковое разнообразие населения страны) и регулярные случаи обвинения персонала миссии в несоблюдении политики абсолютной нетерпимости ко всем видам сексуальной эксплуатации⁹³⁷. В дополнение, вероятность скорейшего вывода подразделений МООНСДРК из страны остается невысокой в свете отсутствия явного прогресса в стратегическом диалоге между руководством миссии и правительством страны⁹³⁸, а также необходимости еще более усилить численно персонал миссии из-за возникновения новых трудностей, таких как вспышка лихорадки Эболы.

В целом миссия ООН в ДРК на сегодняшний день все равно является по совокупности параметров наиболее успешным примером деятельности многопрофильных миссий по стабилизации в Африке. Многолетний опыт, накопленный Организацией в ходе решения проблем конголезцев, используется сегодня в ходе разрешения кризисов в Мали и ЦАР. Однако меняющаяся в худшую сторону гуманитарная обстановка, сопровождающаяся стремительным ростом населения, дает основания предполагать, что миссия в ближайшее время завершена не будет, а задачи будут переформулированы.

Подводя итоги, можно отметить, что все многопрофильные миссии ООН по стабилизации в Африке имеют общие серьезные проблемы. Эффективность миссий, несмотря на отдельные успехи, пока заслуживает слабо удовлетворительной оценки. Однако этот факт ни в коей мере не должен являться призывом к сворачиванию деятельности ООН в упомянутых странах. В связи с низкой эффективностью, конечно, возникают вопросы о том, будут ли изучаемые миссии продолжены в дальнейшем. Но ответ

⁹³⁴ Документ. S/RES/1925(2010) – R. С.5-8. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1925\(2010\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1925(2010)) (Дата обращения: 10.02.2019).

⁹³⁵ Документ. S/RES/2409(2018) – R. С.21. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2409\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2409(2018)) (Дата обращения: 17.02.2019).

⁹³⁶ Документ. Миссия ООН по стабилизации в ДРК. Доклад Генерального Секретаря. С.19. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/000/13/PDF/N1900013.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 17.02.2019).

⁹³⁷ Документ. S/RES/2409(2018) – R. С.18. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2409\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2409(2018)) (Дата обращения: 17.02.2019).

⁹³⁸ Документ. Миссия ООН по стабилизации в ДРК. Доклад Генерального Секретаря. С.13. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/000/13/PDF/N1900013.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 17.02.2019).

на данный вопрос, очевидно, в обозримом будущем будет положительным, так как они всецело поддерживаются мировым сообществом. Тем не менее, постоянный рост численности персонала и, соответственно, затрачиваемых на цели миссий материальных средств, может привести к тому, что рано или поздно страны-члены ООН сократят свою поддержку в рамках миротворческих операций. Чтобы не допустить ухудшения ситуации и наладить процесс более успешной реализации целей миссий, необходимо модернизировать их мандат, а также способствовать более активному участию региональных африканских организаций, таких как АС, ЭКОВАС и ЭСЦАГ, в процессе разрешения конфликтов. Тогда будут созданы более выгодные условия для стабилизации положения в указанных странах и роста благополучия местного населения.

Библиография

1. Highlights of Security Council Practice 2018. The UN official website. URL: <https://unite.un.org/sites/unite.un.org/files/app-schighlights-2018/index.html#agenda> (Дата обращения: 07.02.2019).
2. MINUSCA. United Nations Peacekeeping. UN official website. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusca> (Дата обращения: 09.02.2019).
3. MONUSCO. United Nations Peacekeeping. UN official website. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/monusco> (Дата обращения: 10.02.2019).
4. Документ. A/C.5/71/24 – R. Сайт документов ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/C.5/71/24> (Дата обращения: 09.02.2019).
5. Документ. S/RES/1925(2010) – R. С.5-8. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1925\(2010\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1925(2010)) (Дата обращения: 10.02.2019).
6. Документ. S/RES/2149(2014) – R. С.8. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2149\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2149(2014)) (Дата обращения: 09.02.2019).
7. Документ. S/RES/2409(2018) – R. С.21. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2409\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2409(2018)) (Дата обращения: 17.02.2019).
8. Документ. S/RES/2423(2018) – R. С.5. Сайт документов ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2423\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2423(2018)) (Дата обращения: 09.02.2019).
9. Документ. S/RES/2448(2018) – R. С.6. Сайт документов ООН. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2448\(2018\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2448(2018)) (Дата обращения: 10.02.2019).
10. Документ. Доклад Генерального Секретаря о ситуации в Мали. С.14,17. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/441/30/PDF/N1844130.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 09.02.2019).
11. Документ. Миссия ООН по стабилизации в ДРК. Доклад Генерального Секретаря. С.19. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/000/13/PDF/N1900013.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 17.02.2019).
12. Документ. Положение в Центральноафриканской республике. Доклад Генерального Секретаря. С.8. Сайт документов ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/309/77/PDF/N1830977.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 10.02.2019).
13. МИНУСМА. Операции ООН по поддержанию мира. Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (Дата обращения: 07.02.2019).
14. МИНУСМА. Операции ООН по поддержанию мира. Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (Дата обращения: 09.02.2019).
15. Справочная информация - МИНУСКА. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minusca/background.shtml> (Дата обращения: 10.02.2019).
16. Справочная информация - МИНУСМА. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minusma/background> (Дата обращения: 10.02.2019).

10.02.2019).

17. Справочная информация - МООНДПК. Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/monuc/background.shtml> (Дата обращения: 10.02.2019).

**Тулянов В.А. Миротворческая деятельность РПЦ как средство
альтернативной дипломатии РФ в 1990-2000-е гг. (на примере конфликтов в
Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии)**

Тулянов Владислав Андреевич - Московский государственный областной
университет (МГОУ)
E-mail: v.tulyanov@mail.ru

В настоящее время Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) приобрела черты весьма влиятельного актора мировой политики. Этому способствовал развал СССР, в результате которого РПЦ получила не только относительную свободу действий, но и стала своеобразным связующим звеном между различными народами бывшего Союза, независимо от государственных границ. Вкупе с многочисленной православной диаспорой в дальнем зарубежье, РПЦ вполне может считаться транснациональной⁹³⁹. Следствием этого является то, что на международной арене РПЦ представляет не только собственные интересы, но и интересы государств, входящих в ее каноническую территорию, а также государств с русскоязычной православной диаспорой⁹⁴⁰.

Одним из ключевых направлений международной деятельности РПЦ является миротворческая деятельность. Рассмотрение этого вида деятельности видится весьма *актуальным* в связи с чередой межнациональных и религиозных конфликтов до сих пор «тлеющих» на постсоветском пространстве. *Целью* статьи является изучение миротворческой деятельности РПЦ на постсоветском пространстве в период 1990-2000-х гг. Для достижения цели статьи было поставлено несколько исследовательских *задач*: рассмотреть участие РПЦ в разрешении основных этнических и межрелигиозных конфликтах на постсоветском пространстве в 1990-2000-е гг.; охарактеризовать миротворческую деятельность РПЦ как средство альтернативной дипломатии России на постсоветском пространстве.

Нагорный Карабах

В первой половине 1990-х гг. РПЦ принимала участие в мирном урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Первоначально это были двухсторонние встречи и совместные заявления патриарха Московского и всея Руси Алексия II с лидером Армянской апостольской церкви Верховным Патриархом-Католикосом всех армян Васкеном I и председателем Высшего религиозного совета народов Кавказа шейх-уль-исламом Аллашшукюром Паша-заде.

21 января 1993 г. в совместном заявлении Алексия II и Васкена I особо подчеркивалась историческая общность России и Армении. «Как бы ни складывались границы, формы государственного правления и другие внешние обстоятельства ... связи

⁹³⁹ Церпицкая О.Л. Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». № 4 (255). 2011. С. 42.

⁹⁴⁰ Симонова М.А. Миротворческая деятельность Русской Православной церкви в контексте социального служения на рубеже XX-н. XXI вв. // Вестник государственного и муниципального управления. № 4 (15). 2014. С. 115.

между чадами двух Церквей, их взаимная поддержка будут сохраняться и умножаться»⁹⁴¹, говорилось в заявлении. Пристальное внимание в нем отводилось «братоубийственной войне вокруг Нагорного Карабаха». Предстоятели двух Церквей призывали к немедленному прекращению военных действий, к решению вопросов через диалог и взаимное согласие. Также прозвучал призыв к мировому сообществу поспособствовать мирному урегулированию конфликта и облегчить страдания его жертв⁹⁴².

6 мая 1993 г. в московском Свято-Даниловом монастыре состоялась встреча Алексия II и шейх-уль-ислама Аллахшукюра Паша-заде. В совместном заявлении предстоятелей двух Церквей акцент делался на глубоко укоренившихся связях двух стран – России и Азербайджана. Помимо экономических, культурных и духовных связей были выделены связи через многочисленные диаспоры русских в Азербайджане и азербайджанцев в России. Особо была выделена проблема конфликта в Нагорном Карабахе. Прозвучал призыв «добиться прекращения человекоубийства и приблизить справедливое разрешение конфликта через диалог»⁹⁴³.

В обоих заявлениях четко прозвучала отсылка к глубоким историческим и другим связям между Россией, Арменией и Азербайджаном и, особенно, к связям между Церквями. Видимо, это можно рассматривать как элемент альтернативной дипломатии, когда параллельно с межгосударственными контактами, крайне обострившимися после развала Союза и начала конфликта в Нагорном Карабахе, осуществляются контакты между религиозными организациями, успешность проведения которых может повлиять на весь ход переговоров. Более того, патриарх Алексий II в одном из своих посланий вполне открыто говорил об этой роли РПЦ: «Я также обещаю взять на себя любую форму посредничества в контактах религиозных общин Армении и Азербайджана, если таковое вы (руководство РФ – Т.В.) сочтете потребным»⁹⁴⁴. В условиях, когда политических лидеров усадить за стол переговоров было практически невозможно, контакты между религиозными лидерами могли привести к положительным последствиям.

Следующим этапом в мирном урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе стали трехсторонние встречи религиозных лидеров, организованные РПЦ. 18 ноября 1993 г. в совместном заявлении Алексия II, Васкена I и Аллахшукюра Паша-заде, подписанном в московском Свято-Даниловом монастыре, особо отмечалось, что конфликт в Нагорном Карабахе нельзя расценивать как межрелигиозный – «тот, кто проповедует межрелигиозную ненависть, совершает тягчайший грех перед Всевышним»⁹⁴⁵. Таким образом, конфликт характеризовался как сугубо политический, требующий немедленного разрешения руками глав двух государств.

В заявлении звучала вполне четко обозначенная программа разрешения конфликта. Предстоятели трех Церквей предлагали: отказаться от тактики «выжженной земли»; признать преступлением негуманное отношение к пленным; отказаться от захвата заложников и откровенной торговли людьми; вывести вооруженные формирования с земель, захваченных силой оружия; положить конец блокадам, лишаящим мирное население жизненно необходимых грузов; противостоять интернационализации конфликта. На основе этих действий в дальнейшем можно было провести переговоры, в ходе которых должно было быть найдено мирное и справедливое решение спорных

⁹⁴¹ Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Васкена I // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (7). 1998. С. 86.

⁹⁴² Там же.

⁹⁴³ Встреча патриарха с шейх-уль-исламом // Там же. С. 89.

⁹⁴⁴ Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к духовным лидерам Азербайджана и Армении // Там же. С. 98.

⁹⁴⁵ Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Васкена I и председателя Высшего религиозного совета народов Кавказа, духовного главы мусульман Азербайджана шейх-уль-ислама д-ра Аллахшукюра Паша-заде // Там же. С. 93.

вопросов⁹⁴⁶.

Особым требованием, актуальным в условиях любой современной войны, стало требование к СМИ: «просим их (СМИ –Т.В.) не допускать усугубления вражды и утверждения в душах людей образа врага»⁹⁴⁷.

Другим проявлением альтернативной дипломатии с участием РПЦ во время конфликта в Нагорном Карабахе стала встреча Алексия II, представителей Васкена I и Аллахшукюра Паша-заде 15 апреля 1994 г. в московском Свято-Даниловом монастыре. По итогам встречи участники направили совместное обращение к главам государств Армении, Азербайджана и России, в котором призывали сделать все возможное для прекращения кровопролития в Нагорном Карабахе⁹⁴⁸. Эта встреча предшествовала переговорам о прекращении огня и подписанию Бишкекского протокола (5 мая 1994 г.), поэтому ее роль весьма велика. Примечателен сам факт того, что перед встречей светских лидеров проходит встреча религиозных. Возможно, это стоит рассматривать как первый шаг в переговорах на высшем уровне, что вновь характеризует РПЦ как средство альтернативной дипломатии РФ там, где переговоры на уровне глав государств затруднительны.

Трехсторонние встречи предстоятелей Церквей продолжились и в 2000-е гг. Так последняя произошла в Свято-Даниловом монастыре в Москве 8 сентября 2017 г. На ней присутствовали патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Председатель Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде и Верховный Патриарх-Католикос всех армян Гарегин II. Предметом обсуждения, в том числе, являлся и конфликт в Нагорном Карабахе⁹⁴⁹. Так, в частности, в итоговой совместной декларации особо выделялась роль трехсторонних встреч в решении конфликта: «история трехсторонних встреч духовных лидеров свидетельствует о положительном влиянии таких контактов на ход урегулирования конфликта, который никогда не должен перерасти в религиозное противостояние»⁹⁵⁰.

Абхазия и Южная Осетия

Не только события в Нагорном Карабахе были и остаются объектом пристального внимания РПЦ. Другим похожим конфликтом был конфликт в Абхазии и Южной Осетии, который обострился в начале 1990-х и продолжился в 2000-е гг., на фоне общего обострения российско-грузинских отношений⁹⁵¹.

11 июля 1993 г. было опубликовано совместное обращение двух предстоятелей – Алексия II и Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии II. Ключевых вопросов в обращении было несколько. Во-первых, как и в предыдущих документах, подчеркивалась общность исторического пути двух государств – России и Грузии. Примечательно, что в этом послании было ясно сказано, что конфликты между двумя странами имеют характер исключительно политический: «Мы не можем быть равнодушны к тому, как рушится вековое братство наших народов ... Ибо политики и политические системы приходят и уходят, а народы жили и будут жить вместе»⁹⁵². В данном случае посыл двух предстоятелей

⁹⁴⁶ Там же.

⁹⁴⁷ Там же

⁹⁴⁸ Миротворческая встреча в московском Свято-Даниловом монастыре // Там же. С. 99-100.

⁹⁴⁹ Состоялась трехсторонняя встреча духовных лидеров России, Азербайджана и Армении [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2017/09/08/news149885/> (дата обращения: 31.01.2019).

⁹⁵⁰ Заявление по итогам трехсторонней встречи духовных лидеров Азербайджана, Армении и России [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2017/09/08/news149887/> (дата обращения: 4.02.2019).

⁹⁵¹ Вершинина М.И., Агапов П.В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. № 2. 2010. С. 115-129.

⁹⁵² Обращение предстоятелей двух братских Православных Церквей – Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии II к Президенту Российской Федерации господину Б.Н. Ельцину и к Председателю парламента, Главе Государства Республики Грузия господину Э.А.

вполне понятен: конфликт политический, значит за стол переговоров обязаны сесть главы государств и разрешить все споры, в том числе и связанные с непризнанными республиками. Во-вторых, затронута тема конфликта в Абхазии. Для его решения предлагается следующее: «Мы считаем, что миротворческие силы России в согласии и при поддержке мирового сообщества способны гарантировать мир в Абхазии в переходный период»⁹⁵³. Вновь переговоры между религиозными лидерами шли на фоне обострения и невозможности найти компромисс между двумя странами после подписания Сочинского соглашения (24 июня 1992 г.) и Соглашения о прекращении огня (14 мая 1994 г.), в результате которых на территории Абхазии и Южной Осетии появились контингенты российских миротворцев, а республики фактически стали независимыми. Контакты между религиозными лидерами двух стран вновь являлись едва ли не единственной возможностью ведения переговоров.

В очередной раз российско-грузинские отношения по вопросу непризнанных республик обострились в августе 2008 г. После грузино-осетинского конфликта дипломатические отношения между Россией и Грузией были разорваны. В отличие от государственных властей обе Церкви не только не прекратили связей, но стали уделять им еще более пристальное внимание. Примечательным шагом стал обмен «церковными послами» между Россией и Грузией. В декабре 2008 г. Священным Синодом было принято решение направить в Тбилиси архимандрита Романа (Лукина), как заявлялась, для окормления русскоязычных верующих. В ответ Грузинская патриархия заявила о направлении в Россию своего представителя – архимандрита Вахтанга (Липартениани) для совершения богослужений на грузинском языке. Однако изначально было ясно, что они будут совершать не только богослужения. Патриарх Кирилл по этому поводу подчеркнул: «нет государственных послов – будут церковные. Кто-то позицию Русской церкви, а значит, и в значительной мере позицию нашего народа должен представлять братскому грузинскому народу в Тбилиси»⁹⁵⁴. Этот пример является прекрасной иллюстрацией использования возможностей РПЦ в качестве альтернативной дипломатии РФ.

Итак, основные этнические и религиозные конфликты на постсоветском пространстве стали предметом пристального внимания РПЦ в 1990-2000-е гг. На примере конфликтов в Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии миротворческая деятельность РПЦ видится, в основном, как посредническая между представителями местных Церквей. В условиях невозможности проведения переговоров на высшем уровне между главами государств двусторонние и трехсторонние встречи между высшими религиозными лидерами, а также обмен «церковными послами», предстает в качестве альтернативной дипломатии. Особенно ярко использование возможностей РПЦ в качестве средства альтернативной дипломатии РФ проявилось после грузино-осетинского конфликта.

Библиография

1. Вершинина М.И., Агапов П.В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. № 2. 2010. С. 115-129.
2. Встреча патриарха с шейх-уль-исламом // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (7). 1998.
3. Заявление по итогам трехсторонней встречи духовных лидеров

Шеварнадзе, к парламентам, правительствам и народам Российской Федерации и Республики Грузия 11 июля 1993 г. // Церковь и время. № 4 (7). 1998. С. 91.

⁹⁵³ Там же.

⁹⁵⁴ Обмен "церковными послами" отчасти восполнит отсутствие дипотношений между Россией и Грузией - патриарх Кирилл [Электронный ресурс] // Интерфакс-Религия. URL: <http://www.interfax-religion.ru/gry/?%20act=news&div=33581> (дата обращения: 31.01.2019).

Азербайджана, Армении и России [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2017/09/08/news149887/> (дата обращения: 4.02.2019).

4. Миротворческая встреча в московском Свято-Даниловом монастыре // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (7). 1998.

5. Обращение предстоятелей двух братских Православных Церквей – Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии II к Президенту Российской Федерации господину Б.Н. Ельцину и к Председателю парламента, Главе Государства Республики Грузия господину Э.А. Шеварнадзе, к парламентам, правительствам и народам Российской Федерации и Республики Грузия 11 июля 1993 г. // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (7). 1998.

6. Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к духовным лидерам Азербайджана и Армении // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (7). 1998.

7. Симонова М.А. Миротворческая деятельность Русской Православной церкви в контексте социального служения на рубеже XX-н. XXI вв. // Вестник государственного и муниципального управления. № 4 (15). 2014.

8. Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Васкена I // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (7). 1998.

9. Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Васкена I и председателя Высшего религиозного совета народов Кавказа, духовного главы мусульман Азербайджана шейх-уль-ислама д-ра Аллахшукюра Паша-заде // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (7). 1998.

10. Состоялась трехсторонняя встреча духовных лидеров России, Азербайджана и Армении [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/2017/09/08/news149885/> (дата обращения: 31.01.2019).

11. Церпицкая О.Л. Миссии и представительства в системе зарубежных учреждений РПЦ // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». № 4 (255). 2011.

Файншмидт Р.И. Внешняя активность АСЕАН в рамках системы международных отношений

Файншмидт Роман Иосифович - аспирант 1-го года обучения, Аспирантская школа по политическим наукам НИУ ВШЭ

Аннотация: В рамках представленной статьи рассматривается значение внешнеполитической активности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и её места в рамках процессов, имеющих место в современной системе международных отношений. Автор также фокусируется на сравнении АСЕАН с ближайшим аналогом в рамках мировой политики, а именно Европейский союз, также являющийся крупномасштабным интеграционным форматом.

Ключевые слова: система международных отношений, АСЕАН, внешняя политика АСЕАН, Европейский союз, региональные интеграции

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), будучи региональной интеграционной группой, включающей в себя 10 государств Юго-Восточной Азии с общим населением в более чем 630 миллионов человек⁹⁵⁵ и совокупным номинальным ВВП, согласно данным Международного валютного фонда, в чуть менее 2,9 триллиона долларов США⁹⁵⁶, может быть отмечен как один из числа значимых акторов современной международной системы. Тем не менее, если в числе влиятельных акторов международной системы в основном присутствуют суверенные государства такие, как, прежде всего, США, Китай, Россия, Индия, а также Япония и Республика Корея, то только два интеграционных объединения имеют особое значение в её рамках – это Европейский союз и АСЕАН. Тем не менее, даже в сравнении с Европейским союзом АСЕАН характеризуется значительным числом отличительных черт, которые имеют свою отражение не только в контексте внутренних взаимоотношений, но и также реализации внешней политики.

АСЕАН как актор международной системы

АСЕАН как интеграционная группировка может быть выделена, как содружество государств, кардинально отличающихся друг от друга по ряду параметров: по своему этническому и религиозному составу (Индонезия и Малайзия – страны с мусульманским большинством, в то время как, например, в Таиланде и Мьянме значительно доминируют последователи буддизма), по своему социально-экономическому положению (если номинальный ВВП на душу населения между Люксембургом, богатейшей страной в составе ЕС, и Болгарией, беднейшей страной Союза, отличается в 12,65 раза, то разница между Сингапуром и Мьянмой составляет почти 46 раз⁹⁵⁷) и по формам правления (Бруней до сих является абсолютной монархией, Лаос рассматривается в качестве однопартийной социалистической системы, а Сингапур – в качестве парламентской республики). Кроме того, государства значительно контрастируют в контексте развития демократических институтов и степени политического участия местного населения: так, Малайзия, Филиппины, Индонезия и Сингапур выделяются в качестве несовершенных демократий (flawed democracy), тогда как Лаос, Камбоджа и Вьетнам определены в качестве авторитарных режимов, а Таиланд отнесен к группе гибридных режимов, к которым также

⁹⁵⁵ Tan K.G., Tan Y. Y. Economic and political reasons for Japan's pivot back to ASEAN// The Business Times - Singapore Press Holdings LTD. URL: <https://www.business-times.com.sg/opinion/economic-and-political-reasons-for-japans-pivot-back-to-asean> (дата обращения: 24.04.2019)

⁹⁵⁶ Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund. URL: <https://clck.ru/FkphG> (длинная ссылка заменена на сокращённый вариант через сторонний инструмент сокращения ссылок). (дата обращения: 20.02.2019)

⁹⁵⁷ GDP per capita (current US\$)// The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcap.cd> (дата обращения: 18.02.2019)

стремится Мьянма⁹⁵⁸.

При этом, для сравнения, Европейский союз, включая в себя на начало 2019 года 28 членов, может быть охарактеризован значительно большей внутренней гомогенностью: так, сами страны, как правило, на 90% и более состоят из титульных этносов, так сами этносы и их языки достаточно близки друг другу⁹⁵⁹; во всех странах доминирующей религией является христианство; среди форм правления присутствуют либо республики с многопартийными системами, либо конституционные монархии (например, Дания и Нидерланды); все страны ЕС являются демократиями (либо полными, как Нидерланды, либо несовершеннополными, как Польша или Румыния).

При сравнении двух крупнейших интеграционных группировок, претендующих на влияние в системе международных отношений, следует выделить, что Европейский союз отличается значительной степенью консолидации и внутренней интегрированности, что отражается в работе Шенгенской зоны и наличием внутренней свободы перемещения, в то время как в рамках АСЕАН между Мьянмой и Малайзией до сих пор имеет место визовый режим. Кроме того, консолидация ЕС также выражается в наличии наднациональных органов власти, нацеленных на вовлеченное участие каждой из стран-членов: так, Европейский Парламент представляет собой законодательный орган власти, Европейская комиссия – исполнительную власть, а Суд Европейского союза – соответственно, судебную. В это же время АСЕАН в принципе не имеет наднациональных судебных органов, а инициативы и принятие решений сводится к саммиту АСЕАН, в рамках которого имеет встреча лидеров государств-членов АСЕАН с целью обсуждения и принятия закрепления каких-либо инициатив. Исполнительные функции возложены на отдельные департаменты, ответственные за реализацию стратегий по каждому из сообществ АСЕАН⁹⁶⁰. При этом вся деятельность координируется Секретариатом АСЕАН, базирующемся в Джакарте.

Таким образом, АСЕАН в отличие от Европейского союза может быть выделен в качестве интеграционной группы с достаточно невысокой степенью внутренней интегрированности, что способствует сохранению высокой степени самостоятельности в контексте как широкого спектра вопросов внутренней политики, так и реализации самостоятельного внешнеполитического курса.

Внешняя политика АСЕАН и её международное значение

АСЕАН как один из акторов Азиатско-Тихоокеанского региона ведёт достаточно активную для региональной интеграции внешнюю политику и имеет развитую систему связей, которая, прежде всего, включает в себя комплексные диалоговые партнёрства с такими государствами, как Австралия (1974 год – год запуска отношений в формате диалогового партнёрства), Новая Зеландия (1975), США (с 1977), Канада (1977), Япония (1977), Республика Корея (1991), Индия (1995), Китай (1996), Россия (1996) и с Европейским союзом (1977), а также секторальные диалоговые партнёрства с Пакистаном (1997), Норвегией (2015), Швейцарией (2016) и Турцией (2018). Со своими диалоговыми АСЕАН может проводить различные форматы политических мероприятий на регулярной основе в формате 10+1 (10 министров или представителей от каждой страны-члена АСЕАН на встрече с представителем страны-диалогового партнёра), например, встреча министров транспорта АСЕАН-Китай (ATM+China), а также Совещание АСЕАН-ЕС, проводимое по итогам встречи министров иностранных дел (EU-ASEAN PMC). Также, с некоторыми из своих партнёров АСЕАН как единая группа сформировала зоны свободной торговли или

⁹⁵⁸ Democracy Index 2018 // The Economist Intelligence Unit Limited. URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index> (дата обращения: 18.02.2019)

⁹⁵⁹ Почти все официальные языки стран ЕС принадлежат к индоевропейской семье, за исключением финского, эстонского, венгерского и мальтийского.

⁹⁶⁰ С 2016 года интеграционная группа АСЕАН функционирует в качестве Сообщества, базирующегося на 3-ех основах: на Военно-политическом (ASPC), на Экономическом (AEC) и на Социо-культурном (ASCC) сообществах

форматы экономического партнёрства: так, особо выделяется ЗСТ между АСЕАН и Китаем (АСФТА), торговля в рамках которой должна достичь 1 триллиона долларов США к 2020 году⁹⁶¹, партнёрство с Японией (АЈСЕР), ЗСТ с Республикой Корея (АКФТА), ЗСТ с Индией (АІФТА), ЗСТ с Австралией и Новой Зеландией (ААНЗФТА) и ЗСТ с Гонконгом (АНФТА).

При этом АСЕАН выделяет свою центральную роль в контексте процессов, имеющих место в АТР, что, прежде всего в особой степени отображается в рамках асеаноцентричной модели отношений, состоящей из ряда форматов и площадок, включающих, например, Восточноазиатский саммит (существует с 2005 года), Региональный форум АСЕАН по безопасности (1994), объединяющий 27 участников, включая Европейский союз в качестве отдельного представителя, а также Совет министров обороны АСЕАН+8. Кроме того, концепт центральности АСЕАН прослеживается в намерении сформировать масштабную зону экономического регионализма – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство – нацеленное на объединение всех вышеперечисленных ЗСТ АСЕАН, за исключением АНФТА, что сформирует крупнейшую ЗСТ в мире по населению и по совокупному ВВП⁹⁶².

Следует при этом выделить, что и ЕС и АСЕАН на международном фоне рассматриваются как обособленные акторы международных процессов, обладающие при этом таким важным свойством, как правосубъектность, определяющая данные интеграционные форматы в качестве отдельных юридических лиц. Правосубъектность каждой из них подтверждается основополагающими документами: Уставом АСЕАН 2007 года и ряд документов, которые в итоге были упорядочены и закреплены Лиссабонским договором, вступившем в силу в 2009 году.

Как было выделено прежде, страны-члены АСЕАН имеют достаточно широкое пространство для реализации национальных внешнеполитических интересов, что предоставляет им право самостоятельного выбора внешних партнёров: так, Камбоджа имеет очень тесные связи с Китаем, причём как в экономической, так и политической сферах, когда Вьетнам имеет интерес к углублению связей с США с целью противодействия расширяющемуся влиянию Китая в регионе. Показательным является то, что страны не имеют общей позиции по ряду международных событий или вопросов: так, только 7 из 10 членов официально признают независимость Израиля⁹⁶³, в то время как все страны признают независимость Палестинского государства, за исключением Мьянмы. Кроме того, даже в рамках форматов углубленного экономического взаимодействия страны могут оформлять отдельные двусторонние соглашения (например, ЗСТ между Таиландом и Перу или ЗСТ между Сингапуром и Шри-Ланкой), а также многосторонние (например, ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС или ЗСТ между Сингапуром и Европейским союзом), тогда как ни одно государство ЕС не может развивать подобные экономические форматы отдельно.

Заключение

АСЕАН как политический актор имеет особое положение в системе международных отношений, поскольку имеет широкую сеть форматов и партнёров, совместно с которыми удаётся выстраивать так называемую асеаноцентричную систему, заметно выделяющуюся в контексте процессов, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом АСЕАН, в отличие от других влиятельных акторов, представляет собой региональную интеграцию, состоящую из 10 независимых государств и имеющую только один значимый аналог в системе – Европейский союз. Тем не менее, при сравнении ЕС и АСЕАН

⁹⁶¹ A Guide to Understanding the ASEAN-China Free Trade Area Upgrade // Ministry of Trade and Industry, Republic of Singapore. URL: <https://www.mti.gov.sg/-/media/MTI/Legislation/Public-Consultations/2016/Guide-to-the-upgraded-ASEAN-China-Free-Trade-Area-ACFTA/a-guide-to-understanding-the-acfta-upgrade-final.pdf> (дата обращения: 15.02.2019)

⁹⁶² Hunt L. What's Next for RCEP? // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/whats-next-for-rcep/> (дата обращения: 15.02.2019)

⁹⁶³ Индонезия, Малайзия и Бруней отказываются дипломатически признавать Израиль в свете проблемы создания Палестинского государства

необходимо выделить, что ЕС имеет более высокий уровень внутренней консолидации с наличием всех основных наднациональных органов власти и скоординированной внешней политики, в то время как внутренняя структура АСЕАН позволяет странам-членам сохранить значительную свободу в контексте контроля за национальными процессами, а также развития самостоятельной внешней политики, однако при этом сам темп интеграции продвигается значительно медленнее и может иметь место риск превалирования национальных интересов над общерегиональными, что может способствовать политической фрагментированности и служить угрозой целостности АСЕАН.

Библиография

1. A Guide to Understanding the ASEAN-China Free Trade Area Upgrade // Ministry of Trade and Industry, Republic of Singapore. URL:<https://www.mti.gov.sg/-/media/MTI/Legislation/Public-Consultations/2016/Guide-to-the-upgraded-ASEAN-China-Free-Trade-Area-ACFTA/a-guide-to-understanding-the-acfta-upgrade-final.pdf>
2. Democracy Index 2018 // The Economist Intelligence Unit Limited. URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index>
3. GDP per capita (current US\$)// The World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.pcap.cd>
4. Hunt L. What's Next for RCEP?// The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/whats-next-for-rcep/>
5. Mahbubani K., Sng J. The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace. Singapore: Singapore: National University of Singapore Press, 2017. 286 p.
6. Murray P., Orcalli G. Deepening regionalism in Europe and ASEAN - the role of economic constitution// Journal of Asia Pacific Economy, Vol. 17, No. 3, August 2012. P. 426-445
7. Murray P., Orcalli G. Deepening regionalism in Europe and ASEAN - the role of economic constitution// Journal of Asia Pacific Economy, Vol. 17, No. 3, August 2012. P. 426-445
8. Report for Selected Countries and Subjects // International Monetary Fund. URL: <https://clck.ru/FkphG> (длинная ссылка заменена на сокращённый вариант через сторонний инструмент сокращения ссылок)
9. Tan K.G., Tan Y. Y. Economic and political reasons for Japan's pivot back to ASEAN// The Business Times - Singapore Press Holdings LTD. URL: <https://www.businesstimes.com.sg/opinion/economic-and-political-reasons-for-japans-pivot-back-to-asean>
10. The European Union's Evolving External Engagement. Towards New Sectoral Diplomacies?/ Ed. by Chad Damro, Sieglinde Gstöhl, Simon Schunz. London: Routledge, 2017. 294 p.
11. Сидоров Д.А. Роль «сетевой дипломатии» в формировании архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Сборник статей. Материалы международного круглого стола молодых ученых / Отв. ред. Сидоров Д.А. – Москва: Дашков и К, 2016. –С. 36-45.
12. Сидоров Д.А. «Сетевая дипломатия» и интересы России в АТР // Дипломатическая служба, 2017. № 2. С. 28-33.

Фалюта С.С. Европейский Союз: фундамент долгого мира в Европе

Фалюта Сергей Сергеевич, 3 курс ОП «Государственное и муниципальное управление», НИУ ВШЭ – СПб, школа социальных наук и востоковедения
E-mail: sergeyfalyuta@gmail.com

Аннотация: в работе представлен анализ роли Европейского Союза как одной из основ сохранения мира на европейском континенте. Выявлено значение глубокой экономической интеграции в предотвращении возможных вооруженных конфликтов. Рассмотрена возможность применения подобной практики в регионах повышенной напряженности в разных частях планеты. Выявлены преимущества и недостатки реализации данной стратегии в урегулировании региональных конфликтов.

Ключевые слова: Европейский Союз, долгий мир, региональный конфликт

Период с конца Второй Мировой войны по наше время в зарубежной исследовательской литературе называют long peace – долгий мир⁹⁶⁴. Сейчас общепринято, что прямое военное столкновение крупнейших мировых держав, которые доминировали в международных отношениях со времен наполеоновских войн, более нецелесообразно⁹⁶⁵. Эта идея не нова. После Венского Конгресса (1814-15) была сформирована система европейского концерта⁹⁶⁶. Венскую систему международных отношений можно охарактеризовать как ранний пример системы коллективной безопасности, которая действовала вполне успешно вплоть до начала Крымской войны. Суть европейского концерта сводилась к поддержанию баланса сил на континенте Великими державами посредством проведения международных конференций каждый раз, когда назревало военное противостояние. Более того, некоторые черты системы баланса сил для поддержания мира, можно обнаружить еще в древние времена⁹⁶⁷. В V веке до нашей эры греческие полисы поддерживали шаткое равновесие в своих отношениях. Ни один из городов-государств не мог рассчитывать на достижение гегемонии без угрозы быть «раздавленным» другими полисами. Нарушился этот порядок только ближе к концу века в ходе противостоянием союзов Афин и Спарты в Пелопонесской войне.

Сейчас же поддержание долгого мира имеет несколько весомых причин. Во-первых, никогда прежде за всю историю мировые державы не обладали таким арсеналом оружия массового поражения как сейчас. Объявление войны друг другу ядерных держав ставит под сомнение сам факт дальнейшего существования человечества. Идея войны, которая даже в случае победы может нанести непомерно много ущерба так же не является исключительной чертой XX или XXI вв. Еще после наполеоновских войн считалось, что людские потери, которые понесли страны оказались слишком велики, а армии стали настолько огромны, что любое столкновение Великих держав грозит обескровить стран-участников конфликта. Во-вторых, НАТО, ОБСЕ, ОДКБ и прочие международные организации также являются важными акторами, формирующими современную систему безопасности на мировой арене и препятствующими возникновению крупных вооруженных конфликтов. Однако и ранее страны организовывали военно-политические союзы, вроде Антанты и Тройственного Союза. Тем не менее, подобные объединения скорее обозначали стороны в грядущих военных конфликтах, чем реально гарантировали сохранение мира в долгосрочной

⁹⁶⁴ Gaddis, J. L. (1989). The long peace: Inquiries into the history of the cold war. Oxford University Press on Demand.

⁹⁶⁵ Freedman, L. (2014). Stephen Pinker and the long peace: alliance, deterrence and decline. Cold War History, 14(4), 657-672.

⁹⁶⁶ Elrod, R. B. (1976). The concert of Europe: A fresh look at an international system. World Politics, 28(2), 159-174.

⁹⁶⁷ Little, R. (2007). The Greek City-States in the Fifth Century BCE: Persia and the Balance of Power. In The balance of power in world history (pp. 47-70). Palgrave Macmillan, London.

перспективе. Потому в особенности стоит выделить исключительную роль Европейской Союзу.

После победы антигитлеровской коалиции и установления мира, страны Европы столкнулись с двумя вызовами. Первый – это разделение континента на Западную Европу и Советскую сферу влияния. При этом страны запада осознавали себя как не защищенные перед «угрозой СССР», в особенности после блокады западного Берлина 1948-1949 гг.⁹⁶⁸ Решить данную проблемы мешал второй вызов – послевоенная разруха и ужасающие состояние европейских национальных экономик. К примеру, к концу войны было уничтожено около 70% всей промышленной инфраструктуры в Европе⁹⁶⁹. Таким образом, государства Западной Европы пришли к необходимости улучшения взаимодействия друг с другом и с США в вопросах торговли и восстановления экономики. Большую роль в этом процессе сыграли план Маршалла и Организация Европейского Экономического Сотрудничества (1948), которым Европа обязана своего заокеанскому партнеру. Однако лидеры стран европейского континента осознавали необходимость действовать самостоятельно. Так, был выработан План Монне⁹⁷⁰ (1946-1950) – идея экономического восстановления Франции за счет ослабления Германии и получения доступа к ее угольным запасам. В дальнейшем французский министр иностранных дел Р. Шуман⁹⁷¹ выдвинул идею создания супранациональной организации, построенной вокруг общего контроля, стали и угля. Парижским Соглашением (1951) Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия и Западная Германия образовали Европейское Объединение Угля и Стали. Вынесение контроля над ключевыми для военно-промышленного комплекса индустриями на уровень международной организации, управляемой не политиками, а беспартийными технократами, фактически поставило крест на самой возможности военного конфликта между этими шестью государствами.

Следующие десятилетия прослеживается тенденция к дальнейшей интеграции государств⁹⁷². Обострение международной напряженности (начало Корейской войны, нарастающее противостояние НАТО и Организации Варшавского Договора) стимулировало государственных деятелей Западной Европы к ускорению и углублению интеграционных процессов и уже в 1952 году была выдвинута идея создания Европейского Оборонительного сообщества, которое бы регулировало общую внешнюю политику и политику безопасности европейских стран. Однако данное предложение не нашло отклика и было заблокировано французским парламентом. Успешным оказалось другая идея. В 1957 году был подписан Римский договор, целью которого указывалось «создание основ все более тесного союза между народами Европы». В рамках этого договора также предусматривались координация и ведение совместной сельскохозяйственной политики, транспортной политики, создание Европейского Социального Фонда⁹⁷³ и Европейской Комиссии⁹⁷⁴, было основано Европейское экономическое сообщество, в последствии сплотившее уже 12 государств: Францию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Италию и Западную Германию (страны-учредители), а также Великобританию, Данию, Ирландию, Грецию, Испанию и Португалию. Целью ЕЭС было создание Таможенного Союза, а в

⁹⁶⁸ Giangreco, D. M., & Griffin, R. E. (1988). *Airbridge to Berlin: The Berlin Crisis of 1948: Its Origins and Aftermath*. Presidio Press.

⁹⁶⁹ Pilisuk, M., & Rountree, J. A. (2008). *Who benefits from global violence and war: Uncovering a destructive system*. Greenwood Publishing Group.

⁹⁷⁰ Milward, A. S. (2003). *The reconstruction of western Europe, 1945-51*. Routledge.

⁹⁷¹ Parker, W. N. (1952). The Schuman Plan—A Preliminary Prediction. *International Organization*, 6(3), 381-395.

⁹⁷² EUROPA - European Union website [website]. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/history_en (data: 24.01.2019).

⁹⁷³ ЕСФ – основной финансовый инструмент стран Европейских Сообществ (ныне Европейского Союза) для решения вопроса безработицы: поддержки рабочих мест, помощи людям в поисках работы и обеспечения справедливых возможностей трудоустройства.

⁹⁷⁴ Первая ЕК была основана еще в 1951 году как высший орган власти Европейского Объединения Угля и Стали. После Римского Договора Комиссия стала органом управления Европейских сообществ.

дальнейшем и единого рынка, устанавливающего четыре свободы: свободное передвижение людей, товаров, услуг и капитала. В 60-х страны подписали Договор Слияния, фактически сращивающий указанные ранее наднациональные организации в единую систему. В 70-е годы были озвучены предложения по созданию единой валютной системы и даже было введено так называемое ЭКЮ (European Currency Unit) – валютный эталон меры. В 80-е Жак Делор, председатель Европейской Комиссии выдвинул идею построения экономического и валютного союза, налаживания сотрудничества в сфере обороны. При его Комиссии вступил в силу Единый европейский акт, предполагающий создание единого рынка к началу 90-х гг. В результате, в 1992 году был подписан Маастрихтский договор («Договор о Европейской союзе»), который закрепил новую политическую и экономическую систему европейских государств – Европейский Союз. Окончательная точка была поставлена в конце 90-х годов, когда ЭКЮ курсом 1:1 была заменена на полноценную валюту евро. Страны окончательно интегрировались экономически, территориально и финансово.

Таким образом, можно проследить, что налаживание сотрудничества европейских государств, призванное решить ключевые вызовы того времени, пошло по пути экономического сотрудничества, а не военного, каким, к примеру, является Организация Североатлантического договора. Примечательно при этом, что экономическая интеграция во многом проходила быстрее и слаженнее нежели оборонная: Франция, одно из ключевых государств в Западной Европе покинуло НАТО в 1966 и вернулась в Альянс только в конце 2000-х гг.

Для понимания всей важности этого процесса необходимо углубить в отношении Франции и Германии. Одним из самых кровавых участков суши в истории человечества является Эльзас – территория на границе этих двух стран⁹⁷⁵.

Еще с доримских времен проживавшие здесь кельтские племена совершали набеги друг на друга. В I веке до нашей эры пришел Рим, который, пускай и смог подчинить галлов, был вынужден вести войны с немецкими племенами. Затем, были завоевания каролингов, расширявших владения единого Франкского государства, которое, тем не менее позднее было разделено. И вот снова уже франкские королевства воевали друг с другом. Впоследствии было противостояние Франции и Священной Римской Империи. Пика конфронтация достигло во время франко-прусской войны, по исходу которой, немцы пленили французского императора Наполеона III и в зеркальном зале Версаля провозгласили создание единого государства немцев – Германской Империи. После было две Мировые войны. Однако в середине XX века нескончаемое кровопролитие на этой земле было окончено. И завершилось оно вовсе не политическим или военным союзом, а за счет экономического сотрудничества. Объединение Угля и Стали сделало невозможным ведение войны, лишив ее ключевой индустрии. В последствии исчезли и даже причины для какого-либо противостояния. Одна из ключевых основ ЕС – свобода передвижения – фактически стерла какие-либо границы между Францией и Германией. Принадлежность Эльзаса больше не важна – там могут свободно жить как французы, так и немцы.

Несмотря на то, что Европейский Союз не лишен внутренних противоречий, а его исторические предпосылки и процесс осуществления интеграции не позволяют причислить его к универсальным примерам, ЕС может послужить дорожной картой для обеспечения безопасности в самых напряженных регионах мира. Как пример, рассмотрим Кашмирский конфликт⁹⁷⁶.

Индо-пакистанское противостояние длится со времен обретения государствами независимости в 1947 году. Суть конфликта сводится к спору о принадлежности региона на

⁹⁷⁵ Водовозов В. В. Эльзас, герцогство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

⁹⁷⁶ Kashmir | History, People, & Conflict | Britannica.com [website]. URL: <https://www.britannica.com/place/Kashmir-region-Indian-subcontinent> (data: 24.01.2019).

северо-западе Индостана – Кашмира. За это время произошел ряд различных восстаний и полноценных войн. Особо опасным данное противостояние делает факт наличия у этих государств ядерного оружия.

Дело в том, что население британских колоний было крайне разнообразным. В Индостане вместе уживались индуисты и мусульмане и так как представители разных конфессий, языков и культур были разбросаны по всей территории, то любая попытка демаркации будущих государств была обречена на возникновение конфликтов. Кашмир, в котором преобладало мусульманское население, по решению местных элит отошел Индии – так началась первая война, по итогу которой примерно 2/3 территории штата отошли Индии, а оставшиеся – Пакистану. Сейчас, Кашмир по-прежнему разделен между несколькими государствами. Однако и у Индии, и у Пакистана есть точки соприкосновения. К примеру, обе страны находятся под сильным давлением Китая. В случае с Индией дело даже доходило до открытых вооруженных конфликтов. С другой стороны, и Пакистан, и Индия поддерживают отношения с общими иностранными партнерами, такими как Россия и США, обе страны состоят в Шанхайской Организации Сотрудничества, а ООН уже не раз вмешивалась в отношения двух государств, для того чтобы приостановить конфликт. При становлении глубокой экономической интеграции, по примеру европейской, появился бы шанс ликвидации целесообразности и возможности какого-либо конфликта: дальнейшее ведение войн невозможно при интеграции ключевых индустрий, а при формальной открытости границ исчез бы и сам повод.

Похожий способ можно применить для решения другого длительного противостояния – карабахского конфликта⁹⁷⁷. Данная этнополитическая конфронтация уже не раз перерастала в вооруженное столкновение между силами Армении и Азербайджана. Тем не менее, в регионе уже сейчас существует организация, целью которой является экономическая интеграция – Евразийский экономический союз. В ЕАЭС входит Армения, а Договор о Евразийском экономическом союзе подразумевает не только налаживание экономических связей, но и установление четырех свобод⁹⁷⁸. В случае присоединения к союзу Азербайджана будет существовать возможность решить конфликт по сценарию европейского урегулирования вражды Германии и Франции.

Тем не менее, для того чтобы указать на конкретные действия для решения региональных конфликтов, необходим куда более подробный анализ каждого из конфликтов в индивидуальном порядке с глубоким ознакомлением исторических предпосылок и возможных путей решения сложившихся ситуаций. Между тем, уже сейчас можно выделить ряд как сильных сторон создания подобных организаций, так и их значительных недостатков. В частности, экономическая интеграция стран не только предотвращает возникновение вооруженных конфликтов, но также способствует форсированному развитию экономической ситуации в странах-участницах⁹⁷⁹. Если в 1950 г. ВВП стран ЕС на одного работника составлял примерно 40% от аналогичного показателя США, то уже к 2000 г. данный показатель удвоился и составил 80%. Также общий ВВП на душу населения в Европе был бы приблизительно на одну пятую ниже, если бы не проходило подобных интеграционных процессов. Подобный рост экономики позволяет как нивелировать внутренние конфликты, так и обеспечить защиту от внешних угроз. С другой стороны, государствам-членам ЕС пришлось пожертвовать собственным суверенитетом по большому числу вопросов, а «сожительство» крайне разных наций внутри

⁹⁷⁷ Nagorno-Karabakh | region, Azerbaijan | Britannica.com [website]. URL: <https://www.britannica.com/place/Nagorno-Karabakh> (data: 24.01.2019).

⁹⁷⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийский экономический союз [сайт]. URL: <https://docs.eaunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения: 24.01.2019г.).

⁹⁷⁹ Badinger, H. (2005). Growth effects of economic integration: evidence from the EU member states. *Review of World Economics*, 141(1), 50-78.

наднациональной организации создает множества проблем согласованности интересов различных участников. Помимо того, для окончательного достижения экономического и финансового объединения у европейских государств ушло примерно полвека. Время, которое в условиях напряженности в регионе зачастую просто нет. Европа же получила толчок для интеграции в виде разрушений по исходу мировой войны.

Тем не менее уже сейчас можно судить о значимой роли ЕС в установлении мира в Европе. Военные блоки для континента не в новинку. В древности были союзы вокруг Афин и Спарты, после которых были Пелопонесские войны. После франко-прусской войны были Антанта и Тройственный Союз, которые столкнулись в Первой Мировой войне. А после Второй Мировой мир не раз был на грани противостояния НАТО и Организации Варшавского Договора. Подобные объединения пускай и могут гарантировать баланс сил в регионе, но зачастую их конфронтация перерастает в вооруженный конфликт. Европейский Союз пускай сейчас и не обладает единством мнения по многим вопросам, все же способствовал обеспечению долгого мира на континенте и в 2012 году вполне заслуженно получил Нобелевскую премию мира «за работу по объединению Европы и превращению ее из континента войны в континент мира»⁹⁸⁰.

Библиография

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийский экономический союз [сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения: 24.01.2019г.).
2. Водовозов В. В. Эльзас, герцогство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
3. Badinger, H. (2005). Growth effects of economic integration: evidence from the EU member states. *Review of World Economics*, 141(1), 50-78.
4. Elrod, R. B. (1976). The concert of Europe: A fresh look at an international system. *World Politics*, 28(2), 159-174.
5. Freedman, L. (2014). Stephen Pinker and the long peace: alliance, deterrence and decline. *Cold War History*, 14(4), 657-672.
6. Gaddis, J. L. (1989). *The long peace: Inquiries into the history of the cold war*. Oxford University Press on Demand.
7. Giangreco, D. M., & Griffin, R. E. (1988). *Airbridge to Berlin: The Berlin Crisis of 1948: Its Origins and Aftermath*. Presidio Press.
8. Little, R. (2007). The Greek City-States in the Fifth Century BCE: Persia and the Balance of Power. In *The balance of power in world history* (pp. 47-70). Palgrave Macmillan, London.
9. Milward, A. S. (2003). *The reconstruction of western Europe, 1945-51*. Routledge.
10. Parker, W. N. (1952). The Schuman Plan—A Preliminary Prediction. *International Organization*, 6(3), 381-395.
11. Pilisuk, M., & Rountree, J. A. (2008). *Who benefits from global violence and war: Uncovering a destructive system*. Greenwood Publishing Group.
12. ПостНаука [сайт]. URL: <https://postnauka.ru/faq/5510> (дата обращения: 24.01.2019 г.).
13. EUROPA – European Union website [website]. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/history_en (data: 24.01.2019).
14. Kashmir | History, People, & Conflict | Britannica.com [website]. URL: <https://www.britannica.com/place/Kashmir-region-Indian-subcontinent> (data: 24.01.2019).
15. Nagorno-Karabakh | region, Azerbaijan | Britannica.com [website]. URL: <https://www.britannica.com/place/Nagorno-Karabakh> (data: 24.01.2019).

⁹⁸⁰ ПостНаука [сайт]. URL: <https://postnauka.ru/faq/5510> (дата обращения: 24.01.2019 г.).

Фомина Э.О. Роль АСЕАН в укреплении региональной безопасности в АТР

Фомина Элона Олеговна - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из самым динамично развивающихся. Экономические и военно-политические возможности стран АТР на современном этапе определяют дальнейшее развитие международных отношений. Так, по данным организации “The World Bank” на 2018 год, в топ-30 крупнейших экономик мира входят 12 стран АТР, на долю которых приходится 57% мирового ВВП.⁹⁸¹

Однако такая благоприятная картина в сфере экономики существовала не всегда. После распада биполярной системы в Азиатско-Тихоокеанском регионе появился «вакуум силы», заполнение которого началось изнутри, путём формирования «внутрирегиональных объединений».⁹⁸² К ним относят консультативные институты, направленные на поддержание экономической и военно-политической безопасности в регионе. Среди таких интеграционных объединений необходимо выделить Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также существующие на её основе Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АРФ), Совещание министров обороны стран АСЕАН (СМОА +), форматы АСЕАН+3, АСЕАН+8.

Можем ли мы говорить о том, что данные механизмы поддержания региональной безопасности в АТР эффективны? И возможно ли измерить эту эффективность? В данной работе будет предпринята попытка ответить на эти и другие вопросы, связанные с ролью АСЕАН в поддержании региональной безопасности в АТР.

Актуальность изучения данного вопроса в глобальном плане обусловлено необходимостью преодоления вызовов со стороны мировых лидеров (Китая и США), борющихся за господство не только в Юго-Восточной Азии, но и в АТР в целом. От того, смогут ли страны АСЕАН «балансировать» между крупнейшими игроками региона будет зависеть стабильность их социально-экономического и политического развития.

В рамках АТР страны-члены АСЕАН также стремятся построить асеаноцентричную архитектуру региональной безопасности, чтобы не только защищать свои интересы в регионе и мире, но и влиять на повестку международных отношений.

На национальном уровне представляется актуальным изучение способов преодоления внутренних проблем государств, входящих в АСЕАН, таких как этнические, религиозные конфликты, нетрадиционные вызовы национальной безопасности.

Изначально АСЕАН задумывалась как экономическое объединение, цель которого: создание таможенного союза, улучшение условий взаимной торговли, а также внутривосточная стабилизация и региональная интеграция.

АСЕАН на сегодняшний день является единственной организацией в Юго-Восточной Азии, предоставляющей возможность как малым, так и средним и крупным мировым державам «наравне обсуждать проблемы безопасности и меры противодействия вызовам и угрозам».⁹⁸³

Мы можем говорить о возрастании роли комплексной взаимозависимости между государствами Юго-Восточной Азии, а также о том, что границы их внутренней и внешней политики в условиях современной системы международных отношений постепенно размываются. Несмотря на то, что страны АСЕАН выдвигают на первый план свои

⁹⁸¹ Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. 25.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 12.02.2019)

⁹⁸² Меньшикова С.М. Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР / С.М. Меньшикова // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 4. - С. 101.

⁹⁸³ Закаурцева Т. М., Каширина Т. В. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов. – М.: Дашков и К, 2017. С. 156.

национальные интересы, им удастся достигать общих целей, среди которых особое место занимает поддержание региональной безопасности.

С другой стороны, характерной чертой развития АТР является наличие ряда тлеющих, неразрешенных территориальных споров, этнических конфликтов, таких как конфликт в Южно-Китайском море, спор за острова Сенкаку, а также ядерная проблема Корейского полуострова, возрастание нетрадиционных угроз безопасности (международный терроризм, пиратство, сепаратизм, оборот наркотических веществ). В борьбе с новыми угрозами у АСЕАН есть ряд значительных достижений, в частности, подписание соглашения о создании зоны, свободной от ядерного оружия.

Главным районом противостояния стран региона (а именно КНР, США, Филиппин, Вьетнама, Малайзии, Брунея, Японии) является Южно-Китайское море. ЮКМ имеет особое экономическое и военно-стратегическое значение, через Малаккский пролив обеспечивая доступ к торговым путям и военно-стратегическим объектам. Уже сейчас становится очевидно, что «страна, контролирующая Южно-Китайское море, станет главной морской державой в Восточной Азии».⁹⁸⁴

Однако оперативное решение конфликта осложнено системой двусторонних торговых и союзнических соглашений, сложившейся между странами ЮВА и их союзниками еще во время холодной войны. Концепция "втулок и спиц", созданная США, породила целую сеть квази-альянсов из несвязанных между собой государств, но имеющих союзнические обязательства перед США.

США, действуя в рамках политики «поворота на Восток», стараются сохранить статус доминирующей державы не только в Тихом океане, но и во всем мире. Для отстаивания своей позиции Вашингтон всё чаще вмешивается в конфликт в Южно-Китайском море, что противоречит интересам Китая. В условиях нарастания напряженности странам АСЕАН необходимо выработать единую политику для отстаивания своих интересов в споре с Китаем, а также, чтобы «удержать баланс» между влиянием двух региональных лидеров.

Что касается экономической безопасности АСЕАН в АТР, после глобального кризиса 2008-2009 года между странами АСЕАН обострилась конкуренция. Несмотря на то, что все экономики объединения ежегодно показывают рост в среднем на 5%, им понадобится длительное время, чтобы преодолеть эффект низкой промышленной базы. В рамках усиления Китая и Индии, формирования Индо-Тихоокеанского региона в противовес АТР, странам АСЕАН придется выстраивать слаженную политику, для того чтобы защитить свою долю на рынке и обеспечить стабильное экономическое развитие.

Стоит отметить, что в рамках конфликта за архипелаг Спратли и Парасельские острова стороны пришли к заметному продвижению. Взаимодействие между АСЕАН и Китаем усиливается, была создана ЗСТ КНР-АСЕАН. В 2002 году Китаем и странами АСЕАН была принята Декларация о правилах поведения сторон в ЮКМ. Согласно ее положениям, стороны основываются на принципах невмешательства других государств в конфликт в ЮКМ, а также неприменении силы и угрозы силой. Более того, Китай и Вьетнам договорились приступить к разработкам нефтяных месторождений независимо друг от друга, если соглашение не будет достигнуто.

Однако, согласно нормам международного права, декларация является документом рекомендательного, а не обязательного характера. Разногласия в её трактовке как между КНР и АСЕАН, так и внутри самой АСЕАН ведут к постоянному нарушению её положений и затрудняют возможность принятия «Кодекса поведения», который будет обязательным для исполнения для всех стран, подписавших его. Однако это невыгодно ни одной из сторон, привыкшей нарушать «правила игры» в регионе.

Среди стран-участниц Ассоциации существует большой социально-экономический

⁹⁸⁴ Erik Beukel. China and the South China Sea: Two Faces of Power in the Rising China's Neighborhood policy Diis Working Paper. Copenhagen, 2010. P.9.

дисбаланс. Так, согласно данным “The World Bank”, ВВП Сингапура составляет \$61230.15, в то время как Лаос и Камбоджа входят в список беднейших стран мира, имея ВВП на душу населения \$2690.19 и \$1485.33 соответственно.⁹⁸⁵

Большие проблемы вызывает также внутривосточная ситуация в Мьянме и Камбодже. Изначально принятие этих государств в АСЕАН было направлено на установление контроля над их внутренними делами, однако у АСЕАН ещё недостаточно экономических возможностей для того, чтобы провести интеграцию в кратчайшие сроки.

Важно отметить и то, что согласно принципам АСЕАН, ассоциация не имеет объединенных вооруженных сил, что делает проблематичным проведение совместных операций и поддержку миротворческих миссий. АСЕАН не создает структуру коллективной безопасности или военно-оборонительный союз в его традиционном понимании. В рамках Ассоциации, скорее, существует система комплексной безопасности, сложившейся в процессе эволюции интеграционного объединения.

Во многом это связано с тем, что ключевую роль в структуре организации играют региональные форумы и саммиты, на которых встречаются премьер-министры стран-участниц АСЕАН или министры обороны для обсуждения проблем и выработки единой политики в рамках организации. Также, в таком подходе к многостороннему взаимодействию проявляется азиатская культура политического диалога, при котором процесс взаимодействия по определённому вопросу гораздо важнее достижения реального результата. С одной стороны, это помогает сгладить противоречия в диалоге между государствами, но с другой – снижает эффективность и скорость принятия решений, которые в постоянно меняющемся мире иногда не требуют отлагательств (спорный вопрос, если решение по нему не было принято, откладывается до тех пор, пока стороны вновь не будут готовы к его обсуждению).

Одной из отличительных черт объединения являются принцип невмешательства во внутренние дела друг друга, а также механизм принятия решений, основанный на консенсусе. Однако нельзя говорить о том, что члены объединения действуют слаженно всегда. Так, они имели разные точки зрения на военную кампанию США в Ираке, по-разному голосовали по вопросу Южно-Китайского моря в рамках ООН.

Необходимо подчеркнуть, что благодаря принципу многостороннего диалога между странами-членами АСЕАН, а также их партнёрами, удаётся избежать перехода конфликтных ситуаций в вооружённое столкновение. В науке о международных отношениях такой подход получил название “ASEAN way”, в противовес господствующему в западном мире институциональному принципу.

Стоит отметить, что ряд исследователей высказывались за реформирование Хартии АСЕАН 2007 года для создания более упорядоченной структуры взаимодействия по принципу ОБСЕ. Однако большинство экспертов (среди которых А. Фукусима⁹⁸⁶, А. Ачария⁹⁸⁷, М. Дж. Грин⁹⁸⁸, госсекретарь США Дж. Бейкер⁹⁸⁹) склоняется к мнению о том, что в рамках АСЕАН такой подход будет неэффективен, только усложнит взаимодействие членов Ассоциации между собой и с их стратегическими партнёрами.

В условиях, когда современная структура ООН требует реформирования, важную роль в поддержании региональной безопасности в АТР начинает играть Региональный

⁹⁸⁵Рейтинг стран по ВВП на душу населения 2018 по данным МВФ. 12.02.2019 [Электронный ресурс]. URL:<http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2018> (дата обращения 12.02.2019)

⁹⁸⁶ Fukushima, Akiko. Japanese Foreign Policy: The Emerging Logic of Multilateralism / Akiko Fukushima. Basingstoke: Macmillan. 1999. 219 p

⁹⁸⁷ Acharya, A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order / Amitav Acharya. London: Routledge. 2001. 234 p

⁹⁸⁸ Green, M.J. Japan's Reluctant Realism: Foreign Policy Challenges in an Era of Uncertain Power / Michael J. Green. New York and Basingstoke: Palgrave. 2001. P. 217.

⁹⁸⁹ Меньшикова С. М. Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР / С.М. Меньшикова // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 4. - С. 106.

форум АСЕАН. Площадка АРФ – крупнейшая для обсуждения вопросов региональной безопасности в Юго-Восточной Азии, обеспечивает многосторонний диалог между странами объединения, её ещё называют «азиатской ООН».

Чтобы справиться с вызовами, существующими в регионе, в рамках АРФ необходимо повысить степень доверия государств, входящих в объединение, чтобы достичь слаженной политики по ключевым вопросам. Также, необходимо выработать систему превентивной дипломатии, а затем - создать эффективные механизмы урегулирования и решения существующих конфликтов.

Очевидно, что возможность АРФ занять место ООН на данном этапе представляется маловероятной, т. к. сама АСЕАН нуждается в выработке единого политического курса, а также в связи с тем, что АСЕАН всегда выступала за сохранение ООН и увеличение её роли в качестве гаранта международной стабильности.

Таким образом, Азиатско-Тихоокеанский регион является активно развивающимся как в экономической, так и военно-политической сфере. Однако на развитие АТР негативное влияние оказывает ряд затяжных территориальных споров, которые на данном этапе, несмотря на рост напряжённости, сдерживаются от перехода к прямому военному столкновению. АСЕАН играет ключевую роль в архитектуре региональной безопасности в АТР, став первой международной организацией в Азиатско-Тихоокеанском регионе после распада биполярной системы. АСЕАН не является лидером в традиционном понимании, представляя иную, отличающуюся от западной институциональной структуры международной организацией, но играет заметную роль в поддержании региональной безопасности АТР. Поддержание экономической безопасности в рамках Ассоциации на данный момент осуществляется эффективнее, чем осуществление слаженных действий в сфере политики. Достижение консенсуса между странами региона осложняется возрастанием нетрадиционных видов угроз национальной и международной безопасности. Согласованные действия АСЕАН требуются в области международного терроризма, киберпреступности, распространения ядерного оружия и незаконный оборот наркотических веществ.

Вызовы, с которыми сталкивается АСЕАН, требуют взаимодействия на новом уровне, достижения слаженной стратегической политики в рамках АСЕАН для принятия устава поведения в Южно-Китайском море, а также урегулирования и, возможно, решения конфликта.

Библиография

1. Закаурцева Т. М., Каширина Т. В. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов. – М.: Дашков и К, 2017. 188 с.
2. Меньшикова С. М. Роль АСЕАН в становлении региональной архитектуры в АТР // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 4. - С. 101-108.
3. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. 25.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 12.02.2019)
4. Рейтинг стран по уровню ВВП на душу населения 2018 по данным МВФ. 12.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2018> (дата обращения 12.02.2019)
5. Acharya, A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order / Amitav Acharya. London: Routledge. 2001. 234 p.
6. Beukel E. China and the South China Sea: Two Faces of Power in the Rising China's Neighborhood policy Diis Working Paper. Copenhagen, 2010. P.9.
7. Green, M.J. Japan's Reluctant Realism: Foreign Policy Challenges in an Era of Uncertain Power / Michael J. Green. New York and Basingstoke: Palgrave. 2001. P. 217.
8. Fukushima, Akiko. Japanese Foreign Policy: The Emerging Logic of Multilateralism / Akiko Fukushima. Basingstoke: Macmillan. 1999. 219 p

Фролова Д.Н. Правовые аспекты международной миграции

Фролова Дарья Николаевна - СПбГУ, Юридический факультет

Научный руководитель: Берникова О.А., к.ф.н., доцент, доцент кафедры арабской филологии СПбГУ, Научная лаборатория анализа и моделирования социальных процессов

Ключевые тенденции современного развития общества характеризуются интенсификацией международного, межэтнического и межкультурного взаимодействия, которое распространяется на различные аспекты жизнедеятельности каждого конкретного индивида и социума в целом. В этой связи особенно актуальными становятся вопросы правового статуса беженцев в международном праве. Проблема беженцев — одна из самых актуальных проблем мирового сообщества.

Беженцы – это лица, покинувшие страну, в которой они постоянно проживали, в результате чрезвычайных обстоятельств (преследования, в том числе с применением военной силы, и др.)⁹⁹⁰.

Иммигранты — одни из наиболее уязвимых людей, вынужденных бороться за выживание в экстремальных условиях в чужой стране. Международно-правовой статус беженцев определяется в соответствии с Конвенцией от 28 июля 1951 г. о статусе беженцев и Протоколом, касающимся их статуса. Центральными элементами международно-правового статуса беженцев являются права, свободы и обязанности, хотя для международно-правового статуса беженцев имеют значение и такие элементы правового статуса, как гражданство и гарантии реализации статуса⁹⁹¹.

Беженец — это лицо, которое может стать жертвой природных катаклизмов, либо же преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений. Он находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие указанных выше опасений⁹⁹².

Права и свободы международно-правового статуса беженцев, складываются из:

- прав и свобод, предоставляемых исключительно беженцу;
- прав и свобод беженцев, предоставляемых наравне с гражданами государства прибытия беженца; прав и свобод беженцев, предоставляемых в режиме более благоприятном или, по крайней мере, не менее благоприятном, чем предоставляются иностранцам;

- прав и свобод беженцев, вытекающих из их личного статуса и семейных отношений⁹⁹³.

Права и свободы беженцев, предоставляемые наравне с гражданами государства пребывания, по Конвенции 1951 года, следующие:

- 1) свобода религиозного убеждения (ст. 4 Конвенции);
- 2) право на изобретение, чертежи и модели, торговые марки, названия фирм и права на литературные и художественные произведения (ст. 14);
- 3) право на обращение в суд (ст. 16);
- 4) право на получение пайков, если они предусмотрены законодательством принимающего государства (ст. 20);
- 5) право на начальное образование (ч.1 ст. 22);
- 6) право на правительственную помощь (ст. 23);
- 7) право на вознаграждение за труд, включая пособия на семью, продолжительность

⁹⁹⁰ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/136/Беженцы>

⁹⁹¹ fms.gov.ru/upload/iblock/konvencia_o_bej.pdf/

⁹⁹² <http://unhcr.ru/index.php?id=42>

⁹⁹³ Международное право Особенная часть/ Учебник для студентов юридических факультетов и вузов/ Издание 3-е, переработанное и дополненное/ Москва.

рабочего дня, оплачиваемых отпусков, минимального возраста при приеме на работу, труда женщин и подростков, коллективных договоров, социального обеспечения, право на компенсацию за смерть беженца, являющуюся результатом несчастного случая на работе (ст. 24)⁹⁹⁴.

Проблема обеспечения правового статуса беженцев существовала всегда, однако с развитием социальных ценностей и приоритетов на проблему вынужденных миграций стали обращать больше внимание. А в начале 20 века она приобрела особое значение, и в наши дни достигла пика своей актуальности. Проблема межправовых споров в контексте увеличения миграционных потоков стоит особенно остро в настоящий момент.

Еще в 1949 г. в рамках ООН для решения основных проблем, касающихся беженцев, было создано Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, действующее на основе Устава Управления от 14 декабря 1950 г. В Российской Федерации действует Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»⁹⁹⁵. По статике в ведении Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) было 10,4 млн беженцев, другие 4,8 млн беженцев нашли убежище в 60 лагерях на Ближнем Востоке, созданных ООН, а также Ближневосточным агентством ООН⁹⁹⁶.

В связи с осложнившейся ситуацией наплыва беженцев в мире, особенно в Европе, многие страны ЕС не могут справиться с таким количеством иммиграции населения из Сирии и Африки. Некоторые страны пытаются принимать вынужденные меры, такие как квоты на приезжих, ужесточение пограничного контроля и, в редких случаях, даже строят стены, чтобы хоть как-то ограничить приток беженцев.

Другие страны, наоборот, готовы помочь мигрантам приспособиться к новому месту жительства даже несмотря на тот факт, что содержание беженцев может обойтись этим государствам в несколько миллиардов евро.

На настоящий момент самый большой приток беженцев идет из Сирии, Ирака, Афганистана. Чаще всего причиной миграции является осложненное военное положение в стране, приводящее местных жителей к ситуации, когда единственным выходом для дальнейшей жизни является - бегство. В одной только Сирии жертвами гражданской войны оказались более 250 тысяч человек. Гражданская война нередко превращается в войну против всех, что и заставляет подавляющую часть населения бежать из страны. Набирающее силу в Африке и на Ближнем Востоке Исламское государство⁹⁹⁷ воюет не против конкретной политической или религиозной силы, его жертвами становятся как христиане, так и мусульмане. Оно выступает против цивилизации в целом. Одной из основных причин является смертельная опасность, которую оно представляет.

Европа принимает беженцев уже значительно долгое время. Большинство европейских стран готово принимать и распространять свои блага не только на собственных жителей.

Однако беженцы едут не только в Европу, которая привлекательна в основном из-за хороших социальных пособий, относительно низкого уровня ксенофобии, большой «общины» мигрантов, в которой можно быстро социализироваться. Человек, ставший беженцем, может сохранить этот статус на долгие годы. Он будет жить в лагере для беженцев, либо нелегально в чужой стране. До 70% беженцев, находящихся под защитой Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), остаются в таком положении на протяжении более пяти лет. Правительства суверенных государств гарантируют соблюдение и защиту основных прав человека, а также физическую безопасность граждан. Но когда граждане становятся беженцами, любые гарантии

⁹⁹⁴ fms.gov.ru/upload/iblock/konvencia_o_bej.pdf/

⁹⁹⁵ <http://base.garant.ru/10105682/>

⁹⁹⁶ <http://unhcr.ru/arkhiv-novostei/podrobnee/article/vynuzhdennoe-peremeshchenie-v-2017-godu-zatronulo-bolee-68-mi.html>

⁹⁹⁷ Запрещенная на территории Российской Федерации террористическая организация

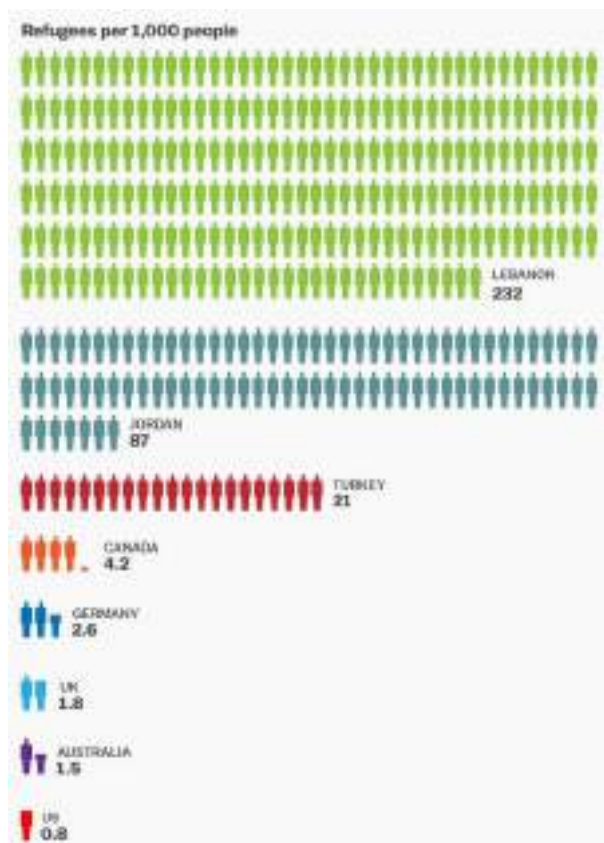
исчезают. Не обладая хоть каким-то легальным статусом, не имея защиты со стороны государства, эти люди особенно уязвимы перед эксплуатацией и другими формами жестокого обращения, а также тюремным заключением и, очень часто, депортацией⁹⁹⁸.

В соответствии с ниже представленным графиком на каждую тысячу ливанцев приходится по 232 беженца. В Иордании этот показатель равен 87, в Турции — 21, в Германии — 2,6, в Великобритании — 1,8. Чад, Иран, Ирак и Пакистан принимают больше беженцев, чем государства ЕС: мигранты сначала бегут в приграничные к зонам конфликта государства и только потом пытаются перебраться дальше. Проблема не в том, что Европе негде разместить мигрантов, проблема в том, что она оказалась не готова к их массовому наплыву.

Нельзя забывать, что беженцы — это не люди «второго сорта», это индивидуумы, попавшие в сложную жизненную ситуацию, у которых есть такие же равные права и свободы, и которые также могут трудиться, работать и получать высшее образование. Многие страны придерживаются миграционной политики, подразумевающей, что если не пустить иммигрантов, значит обречь ни в чем невиновных людей на смерть.

Стоит помнить, что в международном праве нет обязательного для государств, специального международно-правового акта, закрепляющего правила предоставления убежища и пользования им. В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.) также нет упоминания об указанном институте. В науке международного права существует два подхода в определении понятия «убежища». Одни ученые понимают этот институт как право государства предоставить убежище, другие - как право лица получить убежище⁹⁹⁹.

Права и обязанности беженцев определены нормами международного права и регулируются международными документами. Главными среди них являются Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г., Протокол 1967 г., касающийся статуса

(Рис.1) Количество беженцев на тысячу человек населения.

беженцев, Конвенция Организации африканского единства по проблемам беженцев в Африке и Картаженская декларация 1984 г. Эти документы определяют минимальные стандарты правового статуса беженцев. В соответствии с Конвенцией 1951 г. государства обязуются предоставлять беженцам тот правовой режим, которым пользуются иностранцы. Помимо общих прав, беженцам должны предоставляться специальные права, такие как право выбора места проживания и свободного передвижения в пределах территории страны-убежища. Конвенция 1951 г. освобождает беженцев от наказания за незаконный въезд на территорию другого государства, однако при этом они обязаны без промедления явиться к властям с объяснением своего незаконного въезда. Конвенция запрещает коллективную высылку беженцев в страну, где их жизни угрожает опасность¹⁰⁰⁰. Беженцы,

⁹⁹⁸ Гудвин-Гилл Г. С. Статус беженца в международном праве. М., 1997.

⁹⁹⁹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

¹⁰⁰⁰ fms.gov.ru/upload/iblock/konvencia_o_bej.pdf

в свою очередь, обязаны соблюдать законы страны пребывания. На 1 сентября 2015 г. в Конвенции 1951 г. участвуют 145 государств из 193 членов ООН¹⁰⁰¹.

В наше время становится все труднее защищать и помогать беженцам в связи с рядом факторов, приводящим к осложнившейся ситуации. В обществе зачастую возникает мнение, что в связи с развитием социума и постоянной миграцией населения нормы международного права, касающиеся беженцев, уже устарели и требуют внесения изменений в соответствии с тенденциями современного мира. Также ситуацию накаляют постоянное упоминание в СМИ информации об огромном количестве беженцев, заполняющих Европу и другие страны мира, проблемы туристов, подвергающиеся криминалу со стороны мигрантов, которые вынуждены идти на преступление из-за того, что не имеют возможности трудоустроиться и закрепиться в новой стране. Помимо вышеупомянутого беспокойство государств по поводу финансовой составляющей вопроса, постоянные перемещения беженцев, которые не достигли конечной точки своего направления, но были депортированы обратно в свою страну, еще не достигшую стабильности.

Кто же несет ответственность за беженцев? Очевидно, что государство, где мигранты ищут убежище. Оно предоставляет им права, свободы и международную защиту. За международную защиту беженцев отвечает такая организация, как УВКБ ООН. По сути, это единственная международная организация, обладающая конкретным мандатом по защите беженцев на всемирном уровне. Основной целью работы УВКБ ООН является защита прав и благосостояния беженцев, а также обеспечение возможности реализовать свое право на поиск убежища и обустройство в другой стране, при наличии возможностей добровольного возвращения на родину, местной интеграции или переселения в третью страну. УВКБ ООН пытается добиться того, чтобы беженцы и другие лица, относящиеся к его компетенции:

- 1) получали гуманитарную помощь;
- 2) получали международную защиту;
- 3) были выведены из бедственного положения.

Для более сбалансированного состояния системы необходимо полное сотрудничество УВКБ с государством. Международная помощь может быть направлена на разрешение политического или межэтнического кризиса в стране, откуда прибывают беженцы, на оказание материальной, финансовой помощи, на переселение определенного числа беженцев.

На настоящий момент защита прав и свобод, а также правовой статус беженцев сталкиваются с массой правовых проблем, для устранения которых необходимо, чтобы как можно больше стран ратифицировали Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, сохранили и установили основанные на международном праве подходы и решения ко всем ситуациям, возникшими в связи с притоком беженцев. Защита беженцев приобрела проблему мирового масштаба, соответственно, их защита является ответственностью всего мира. Только благодаря сотрудничеству государств и УВКБ ООН международные организации смогут предоставить эффективную защиту, в которой нуждаются переселенцы. Только в этом случае система международной защиты станет стабильной и сбалансированной.

Библиография

1. Белов А. В. Мигранты как жертвы международных вооруженных конфликтов и проблемы их правовой защиты // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2008. Спец. выпуск.
2. Гудвин-Гилл Г. С. Статус беженца в международном праве. М., 1997.
3. Женевская Конвенция о статусе беженцев ООН 1951 г., ст. 1 п.2 fms.gov.ru/upload/iblock/konvencia_o_bej.pdf/ Дата обращения: 10.11.2019.

¹⁰⁰¹ <http://www.unhcr.org/3b73b0d63.html/>

4. Калугин В. Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск, 2006.
5. Международное право Особенная часть/ Учебник для студентов юридических факультетов и вузов/ Издание 3-е, переработанное и дополненное/ Москва.
6. Цифры беженцев: <http://www.unhcr.org/pages/49c3646c1d.html/> Дата обращения: 11.03.2019.
7. <http://base.garant.ru/10105682/> Дата обращения: 13.03.2019.
8. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml/ Дата обращения: 12.03.2019.
9. <http://www.unhcr.org/3b73b0d63.html/> Дата обращения: 11.03.2019.

Хорбаладзе Э. Л. Роль международных организаций в поддержании мира и безопасности

Хорбаладзе Эка Левановна - студентка 2 курса магистратуры, Государственного университета управления

В системе международного права центральное место занимают императивные нормы (*juscogens*), воплощенные в основных принципах международного права.

Основные принципы международного права – это руководящие правила поведения субъектов международного права, возникающие как результат общественной практики, юридически закрепленные начала международного права. Стоит заметить, что они обладают такими особенностями, которые позволяют им занять особое место в системе норм международного права:

1. Это – наиболее важные, основополагающие нормы международного права, являющиеся нормативной основой всей международно-правовой системы.

2. Стоит заметить, что они будут общепризнанными нормами, обязательными для всех субъектов международного права. Исходя из этой особенности, положения Устава ООН (п. 6 ст. 2) дают право органам ООН обеспечивать, чтобы все государства независимо от их членства в ООН действовали в соответствии с требованиями принципов.

3. Это – императивные нормы *juscogens*, обладающие высшей юридической силой по отношению ко всем остальным нормам системы международного права. Ст. 103 Устава ООН, ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. разъясняют, что отклонение от нормы, содержащей принцип международного права, недопустимо и что она может быть отменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Следствием указанных положений будет признание норм, не соответствующих принципам, недействительными, не влекущими правовых последствий и не пользующимися защитой международного права.

4. Как исключение из общих правил действия международно-правовых норм во времени они имеют обратную силу, что позволяет им воздействовать на любую норму, возникшую ранее самого принципа, вплоть до её отмены и непризнания связанных с ней последствий.

5. Только деяния, нарушающие принципы международного права, рассматриваются как международные преступления. При этом к нарушителям возможно применение таких мер воздействия от имени сообщества государств, которые перечислены в ст. 5,6, 40-47 Устава ООН и включают разрыв экономических, дипломатических и иных отношений, вплоть до применения вооруженной силы.

6. Стоит заметить, что они могут быть правовой основой для регулирования

международных отношений при отсутствии прямого регулирования. Основные принципы международного права могут быть классифицированы по различным основаниям, причем такая классификация имеет скорее доктринальный, нежели прикладной, характер.

Именно в рамках международного права и деятельности международных компаний есть возможность и дальнейшие перспективы развития международной безопасности.

Международные организации относятся к числу наиболее развитых и разнообразных механизмов упорядочения международной жизни. Заметное повышение активности международных организаций, равно как и значительное увеличение их общего количества, является одним из примечательных феноменов современного международного развития.

Согласно данным Союза международных ассоциаций, в 1998г. существовало 6020 международных организаций; за последние два десятилетия их общее число возросло более чем вдвое¹⁰⁰².

Международные организации, как правило, разделяют на две основные группы.

1. Межгосударственные (межправительственные) организации учреждаются на основе международного договора группой государств; в рамках этих организаций осуществляется взаимодействие стран-членов, и их функционирование основано на приведении к некоторому общему знаменателю внешней политики участников по тем вопросам, которые являются предметом деятельности соответствующей организации.

2. Международные неправительственные организации возникают не на основе договора между государствами, а путем объединения физических и/или юридических лиц, деятельность которых осуществляется вне рамок официальной внешней политики государств.

Понятно, что межгосударственные организации оказывают гораздо более ощутимое воздействие на международно-политическое развитие - в той мере, в какой главными действующими лицами на международной арене остаются государства. Вместе с тем международных неправительственных организаций больше, чем межгосударственных, причем на протяжении многих лет наблюдается устойчивая тенденция увеличения их числа. В 1968 г. было 1899 международных неправительственных организаций, в 1978 г. - 2420, в 1987 г. - 4235, в 1998г.- 5766. В этом находит свое проявление усиливающаяся глобализация мировой системы с отчетливо выраженным возрастанием объема разнообразных транснациональных (точнее, трансграничных) взаимодействий¹⁰⁰³.

В принципе в таком развитии можно видеть предпосылки для радикальной трансформации системы международных отношений и формирования глобального мирового сообщества, в котором самоорганизация и регулирование общественных процессов будут осуществляться не через взаимодействие между государствами, а непосредственно, с помощью механизмов прямого действия. Международные неправительственные организации в таком случае могут рассматриваться как элементы формирующегося глобального гражданского общества. Следует отметить, что среди специалистов нет единого мнения в трактовке этой тенденции. Но в любом случае появление все большего числа негосударственных действующих лиц (акторов), оперирующих на международной арене параллельно с государствами и в известном смысле оспаривающих их монопольное положение, становится примечательным феноменом в развитии международных отношений.

¹⁰⁰²Вечканов, Г. С. Микроэкономика : для бакалавров и специалистов: учеб. [для студентов вузов], обучающихся по специальности 060800 «Экономика и управление на предприятии машиностроения» / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова . – Санкт-Петербург[и др.] : Питер , 2012 . – 458 с. : ил. – (Стандарт третьего поколения)

¹⁰⁰³Вечканов, Г. С. Микроэкономика : для бакалавров и специалистов: учеб. [для студентов вузов], обучающихся по специальности 060800 «Экономика и управление на предприятии машиностроения» / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова . – Санкт-Петербург[и др.] : Питер , 2012 . – 458 с. : ил. – (Стандарт третьего поколения)

Достаточно ощутимо и влияние неправительственных организаций на международную жизнь. Они могут поднимать вопросы, которые не затрагиваются деятельностью правительств; собирать, обрабатывать и распространять информацию о международных проблемах, требующих общественного внимания; инициировать конкретные подходы к их решению и побуждать правительства к заключению соответствующих соглашений; осуществлять наблюдение за деятельностью правительств в тех или иных сферах международной жизни и выполнением государствами взятых на себя обязательств; мобилизовывать общественное мнение и способствовать возникновению чувства причастности «простого человека» к крупным международным проблемам.

И все же значение межгосударственных организаций для регулирования международной жизни неизмеримо больше. В этом отношении они проявляют себя как бы в двух ипостасях - с одной стороны, образуя поле кооперативного или конфликтного взаимодействия между государствами-членами, с другой - выступая в качестве специфических действующих лиц на международной арене и таким образом оказывая самостоятельное влияние на динамику развития международных отношений.

Впрочем, мера такой самостоятельности - вопрос тоже достаточно спорный и традиционно являющийся предметом дебатов среди аналитиков. Сторонники «реалистической парадигмы» в подходе к международным отношениям полагают, что межгосударственные организации «производят» лишь то, что «вкладывают» в них государства-члены, и не способны генерировать никакой импульс, выходящий за пределы внешней политики последних. Иными словами, межгосударственные организации рассматриваются лишь как постоянный дипломатический форум, выявляющий совпадение позиций участников. С другой стороны, адепты «идеалистической парадигмы» подчеркивают, что в результате деятельности межгосударственных организаций возникает новое качество, не сводимое лишь к сумме внешнеполитических импульсов стран-членов. Именно по этому пути, считают они, будет происходить преобразование всей системы международных отношений, ее трансформация из арены установления баланса интересов в механизм выявления и решения глобальных проблем человечества.

Первый из указанных выше двух подходов, по-видимому, в большей степени отражает фактическое положение дел на международной арене. Но в любом случае имеет смысл подчеркнуть три обстоятельства.

Во-первых, даже если рассматривать межгосударственные организации как вторичные, производные субъекты международного права, они вовлечены (и в некоторых случаях весьма активно) в процесс формирования и осуществления международно-правовых норм. Более того, эффективность последних все больше зависит от того, в какой степени они санкционированы межгосударственными организациями.

Во-вторых, деятельность этих организаций ощутимым образом влияет на международно-политическое поведение участвующих в них государств и в более широком смысле, причем даже в тех случаях, когда речь не идет о формировании некоторых правовых норм, принимаемых к обязательному исполнению. Можно сказать, что само участие в межгосударственных организациях становится для государств фактором их международной социализации.

В-третьих, хотя государства (общим числом порядка двухсот) и являются главными действующими лицами на международной арене, межгосударственных организаций значительно больше, и они в совокупности образуют довольно развернутую сеть, охватывающую практически все сегменты современных международных отношений.

В 1998 г. существовало 254 межгосударственных организации. Они различаются по кругу участников (универсальные и региональные), функциональному предназначению (общей и специальной компетенции), порядку вступления новых членов (открытые и закрытые), характеру полномочий (основанные на традиционном приведении к общему знаменателю позиций стран-членов и содержащие элементы наднациональности).

Общими тенденциями в развитии межгосударственных организаций можно считать

следующие: а) относительное усиление региональных аспектов в их деятельности, позволяющее сфокусироваться на более конкретных проблемах; б) значительное возрастание числа организаций специальной компетенции для регулирования специфических сфер международного взаимодействия; в) более частое и более широкое наделение межгосударственных организаций наднациональными полномочиями¹⁰⁰⁴.

На сегодняшний день, как уже отмечалось, существует множество организаций, которые нацелены на сохранение мира и поддержание безопасности, однако некоторые из них все же выделяются своей ролью и масштабностью.

Организация Объединённых Наций (ООН) - международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности и развития сотрудничества между государствами. Основы её деятельности и структура разрабатывались в годы Второй мировой войны ведущими участниками антигитлеровской коалиции.

НАТО (Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс) - военно-политический союз, созданный на основе Североатлантического договора, подписанного весной сорок девятого года прошлого века в Вашингтоне двенадцатью государствами: США, Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Канадой, Италией, Португалией, Норвегией, Данией, Исландией. Позже к НАТО присоединились и другие европейские государства.

Всемирная торговая организация (ВТО) - международная организация, созданная в девяносто пятом году для объединения различных стран в экономической сфере и установления правил торговли между государствами-членами. ВТО является преемницей соглашения под названием Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Штаб-квартира ВТО расположена в Женеве.

ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая региональная организация по безопасности, в состав которой входят пятьдесят шесть государств Европы, Центральной Азии и Северной Америки. Организация ставит перед собой задачи вскрытия возможности возникновения конфликтов, их предотвращение, урегулирование и ликвидацию последствий.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - военно-политический союз, созданный бывшими советскими республиками на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного в мае девяносто второго года. Договор продлевается автоматически каждые пять лет.

Совет Европы - старейшая в Европе международная политическая организация. Её основная заявленная цель - построение единой Европы, основывающейся на принципах свободы, демократии, защиты прав человека и верховенства закона. Одним из самых значительных достижений Совета Европы считается разработка и принятие Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Не возможно осветить всю важность деятельности указанных организаций, а также тех, которые не были перечислены выше, но, в заключении хотелось бы отметить, что хоть сегодня и часто идет речь о том, что такие организации, как, например, ООН и ее специализированные институты не справляются с возложенными на них обязанностями, или же нормы международного права часто нарушаются отдельными акторами, или часто применяется политика «двойных стандартов», что связано с несовершенством современной системы международных отношений, однако, на сегодняшний день, нет аналогов указанной выше организации, а также императивам международного права, но система, в целом, нуждается в реформировании для соответствия сегодняшним реалиям и решения актуальных проблем и задач для поддержания мира и безопасности.

¹⁰⁰⁴Зверев П. Г. К вопросу о необходимости реформы Организации Объединённых Наций и роль России в этом процессе // Московское научное обозрение. — 2013. — № 5 (33). — С. 41–44.

Библиография

1. Бакалавр: микроэкономика [Электронный ресурс] : электронный учебник / под ред. А. Ю. Юданова . – Электрон. дан. и прогр. (695 МБ) . – Москва : КНОРУС , 2013 . – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM);12 см. Миним. систем. требования: ОС Windows 2000/XP/Vista/7; оператив. память 512 Mb; SVGA монитор с поддержкой разрешения 1024 x 768;CD-привод;звуковая карта (любая).
2. Басовский, Л. Е. Микроэкономика : учеб. пособие для вузов по направлению 080100 «Экономика» / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская . – Москва : ИНФРА-М ,2013 . – 223, [1] с.
3. Вечканов, Г. С. Микроэкономика : для бакалавров и специалистов: учеб. [для студентов вузов], обучающихся по специальности 060800 «Экономика и управление на предприятии машиностроения» / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова . – Санкт-Петербург[и др.] : Питер , 2012 . – 458 с. : ил. – (Стандарт третьего поколения).
4. Зверев П. Г. К вопросу о необходимости реформы Организации Объединенных Наций и роль России в этом процессе // Московское научное обозрение. — 2013. — № 5 (33). — С. 41–44.

Чагина М.С. Деятельность региональных международных межправительственных организаций в сфере защиты прав человека

Чагина М.С. - студентка 2 курса НИУ ВШЭ образовательной программы «Международные отношения»

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию деятельности трех международных организаций, задействованных в сфере защиты прав человека на региональном уровне: Совета Европы, Организации Американских государств и Африканского Союза. Особое внимание уделено базовым документам и деятельности органов указанных организаций.

Ключевые слова: права человека, защита, конвенция, суд.

В настоящее время защита прав человека является одной из основных сфер деятельности международных межправительственных организаций: на глобальном уровне защите, уважению или поощрению данных прав содействует ООН и её институты, такие как Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, Экономический и Социальный совет и др. Работа данных органов в сфере защиты прав человека осуществляется на основе Международного билля, состоящего из Всеобщей декларации прав человека (1948), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), а также Пакта о социальных, экономических и культурных правах (1966). Указанные в Билле права регулируют различные стороны жизни человека и являются универсальными.

В настоящее время существует три региональных системы защиты прав человека: Европейская, Межамериканская и Африканская. В данной статье мы изучим функционирование данных систем через рассмотрение деятельности их организаций, задействованных в указанной сфере: Совета Европы, Организации Американских государств и Африканского союза.

Для начала изучим деятельность Совета Европы (СЕ). СЕ был создан 5 мая 1949 г., в его состав входят 47 европейских государств. Согласно Уставу, целью Совета Европы является «достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие

их экономическому и социальному прогрессу».¹⁰⁰⁵ Соответственно, защита прав человека, подходящая под данную формулировку, является одной из основных сфер деятельности Совета.

Механизмом защиты указанных прав на территории Европы служит Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая 4 ноября 1950 г. Присоединение к данной конвенции является обязательным как для всех членов СЕ, так и для кандидатов в члены. Кроме того, согласно ст.1, обязанностью членов является обеспечение закрепленных конвенцией прав.¹⁰⁰⁶

Несмотря на то, что многие перечисленные в Европейской конвенции права коррелируют с положениями Билля, некоторые статьи имеют более широкую формулировку (например, в ст.5 Конвенции о праве на свободу и личную неприкосновенность первый пункт имеет еще 6 подпунктов, которые отсутствуют в аналогичной ст.9 Пакта о гражданских и политических правах). Далее, в основном Конвенция касается гражданских и политических прав, но также имеет дополнительные протоколы, расширяющие правовой перечень социально-экономическими правами (например, на равноправие супругов). Таким образом, Европейская конвенция о защите прав человека является компиляцией трех составляющих Международного билля, при этом включая в себя дополнительные пункты и протоколы.

Основным контрольным механизмом Конвенции является Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Суд работает на постоянной основе согласно Конвенции, её протоколам и Регламенту Суда с момента своего учреждения в 1959 г. В его компетенции «находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней».¹⁰⁰⁷

Деятельность ЕСПЧ заключается в рассмотрении жалоб о нарушении прав человека государством-членом Совета Европы. В разделе II Конвенции указано, что жалобы могут быть поданы как государством-членом СЕ, так и любым физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией.¹⁰⁰⁸ Подача жалобы может быть осуществлена в случае, если все средства защиты внутри государства исчерпаны. Кроме того, в некоторых случаях жалоба может быть признана неприемлемой: в частности, если она анонимна или повторяет уже существующее дело. Таким образом, подать жалобу в ЕСПЧ может любой человек, чьи права были нарушены государством-членом СЕ, однако его жалоба должна соответствовать перечисленным в Регламенте критериям.

Рассмотрением признанных приемлемыми жалоб занимаются судьи, которые избираются Парламентской ассамблеей на 9 лет без возможности последующего переизбрания, при этом число судей равно числу Договаривающихся сторон. Помимо этого, в Суде избираются председатель, Секретарь и их заместители. Таким образом, ЕСПЧ является полностью выборным органом.

Жалобы, поданные в Суд, по решению Секретариата рассматриваются судьями единолично, либо в комитете из трех судей, Палат из семи судей или Большой палаты из семнадцати судей. Решения любой из палат принимаются большинством голосов. В компетенции Суда признать, что права заявителя были нарушены, и присудить справедливую компенсацию потерпевшей стороне; либо вынести консультативное заключение по юридическим вопросам по просьбе Комитета Министров (ст.47 Конвенции). Решения Суда являются окончательными и подлежат безоговорочному исполнению. Исходя из этого, американские исследователи М.Дженис и Р.Кей выделяют особенность

¹⁰⁰⁵ Устав Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901954> (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁰⁰⁶ Европейская конвенция по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁰⁰⁷ Там же

¹⁰⁰⁸ Там же

европейского механизма защиты прав человека: члены Совета Европы подчиняются даже спорным решениям Суда.¹⁰⁰⁹ Далее, контроль над исполнением решений осуществляет Комитет министров Совета Европы, который вправе в случае неисполнения решений приостановить членство государства в Совете или исключить его.

Европейский Суд по правам человека считается одним из наиболее результативных: согласно статистическим данным, с 1959 по 2017 год ЕСПЧ вынес решение в более чем 20 600 делах.¹⁰¹⁰ Однако стоит отметить, что ЕСПЧ фактически перегружен жалобами: только за 2018 год в Суд поступило 43 100 обращений.¹⁰¹¹ Исходя из этого, судебную систему в рамках Европейской системы защиты прав человека трудно назвать эффективной.

Таким образом, ЕСПЧ – это механизм защиты прав человека в рамках Совета Европы, толкующий положения Конвенции и рассматривающий жалобы государств или индивидов против государств-членов СЕ, обладающий правом признания неправомерности их действий и присуждения компенсации потерпевшей стороне.

Рассмотрим другую региональную межправительственную организацию – Организацию Американских государств (ОАГ). ОАГ была создана 30 апреля 1948 г., в её состав входят 36 членов. Согласно её Уставу, организация была создана Американскими государствами «в целях достижения мира и справедливости, укрепления их солидарности и сотрудничества», где «укрепление солидарности» означает «укрепление на континенте, в рамках демократических институтов, режима индивидуальной свободы и социальной справедливости, основанных на уважении основных прав человека».¹⁰¹²

Согласно ст.52 Устава, в состав ОАГ входят следующие органы: Генеральная Ассамблея (высший орган), Генеральный Секретариат, Советы, Межамериканская комиссия по правам человека и другие.¹⁰¹³ При этом стоит отдельно обратить внимание на Советы ОАГ, к которым относятся Постоянный совет организации, Межамериканский экономический и социальный совет и Межамериканский совет по вопросам просвещения, науки и культуры. Здесь можно заметить, что названия Советов практически совпадают с аналогичными органами в ООН (ЭКОСОС и ЮНЕСКО), т.к. согласно ст.1 Устава ОАГ является «региональным органом в рамках ООН», что отличает её, например, от Совета Европы, в Уставе которого корреляций между СЕ и ООН нами не было обнаружено.

Далее, рассмотрим Межамериканскую конвенцию по правам человека (1969), на основе которой действует Межамериканская комиссия, являющаяся консультативным органом ОАГ. По сравнению с Международным биллем, данная Конвенция имеет, на наш взгляд, ряд особенностей. Во-первых, в ней фактически отсутствуют социально-экономические права: посвященная им глава 3 содержит лишь одну статью о «прогрессивном развитии», где государства-участники обязуются принимать меры для их реализации.¹⁰¹⁴ Во-вторых, перечень гражданских и политических прав, наоборот, расширен: помимо перечисленных Биллем, присутствует также право на собственность (ст.21) и расширительно трактуются права иностранцев (ст.22 п.7-9). Кроме того, в Межамериканской конвенции приведено право на опровержение (ст.14), которое отсутствует как в Билле, так и в других аналогичных документах (например, Европейской Конвенции). Таким образом, основной акцент в Американской системе делается на политические и гражданские права при фактическом отсутствии прав социально-

¹⁰⁰⁹ Джанис М., Кей Р. Европейская система защиты прав человека. Коннектикут, 1990. С.43.

¹⁰¹⁰ Overview 1959-2017 ECHR. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Overview_19592017_ENG.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

¹⁰¹¹ Analysis of statistics. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2018_ENG.pdf (дата обращения: 05.02.2019).

¹⁰¹² Устав Организации американских государств. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902051> (дата обращения: 03.02.2019).

¹⁰¹³ Там же

¹⁰¹⁴ Американская конвенция о правах человека. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39605365#pos=206;-56 (дата обращения: 03.02.2019).

экономических.

Далее, согласно данной Конвенции, вопросы о выполнении прописанных в ней обязательств государствами-участниками возлагаются на Межамериканскую Комиссию по правам человека и Межамериканский Суд по правам человека.¹⁰¹⁵

Основной задачей Комиссии является содействие уважению и защите прав человека, в сфере чего она уполномочена развивать познания среди народов Америки, принимать петиции или сообщения о нарушении прав, давать рекомендации правительствам государств-членов, а также запрашивать у них отчет о принятых мерах.¹⁰¹⁶ Итак, Комиссия занимается рассмотрением и урегулированием жалоб о нарушении прав человека, однако если в процессе рассмотрения дела стороны не достигли соглашения, Комиссия может направить жалобу в Суд.

Межамериканский суд по правам человека в составе семи судей выполняет две основных функции: регулирует споры и дает консультации государствам-членам в вопросах толкования Конвенции или других документов в сфере защиты прав человека на территории Америки. Рассматривая переданную Комиссией жалобу, Суд уполномочен признать нарушение прав и свобод и обеспечить потерпевшей стороне компенсацию. Однако необходимо отметить, что в Конвенции не указываются санкции, которые применяются в случае невыполнения постановлений Суда, а также отсутствует эффективный контрольный механизм за выполнением судебных решений (наподобие Комитета Министров в Совете Европы). Что касается вынесения данных решений, то за период с 1979 по 2018 год Межамериканский суд рассмотрел 1475 дел.¹⁰¹⁷

Таким образом, главным механизмом защиты прав человека на Американском континенте является Межамериканская Комиссия по правам человека, в компетенции которой находится надзор за выполнениями обязательств Конвенции; а также Межамериканский суд, рассматривающий дела по направлению Комиссии и выполняющий консультативную функцию, однако не имеющий эффективного контрольного органа.

Далее, рассмотрим третью региональную систему защиты прав человека – Африканскую. Одним из основных документов в данной системе является Африканская хартия прав человека и народов, принятая Организацией Африканского Единства (предшественницей Африканского союза) в 1981 г.

Африканская Хартия, на наш взгляд, значительно отличается от перечисленных выше Конвенций: в частности, она закрепляет не только права, но и обязанности человека, которым посвящен II раздел Хартии. Далее, Хартия закрепляет права народов, чему посвящены ст.19-24 о равноправии, собственном социальном, экономическом и культурном развитии и так далее.¹⁰¹⁸ Кроме того, в ст. 17-18, 22 и 25-26 Хартия приводит также различные обязанности государств, такие как оказание помощи семье, поощрение и обеспечение прав и свобод человека и другие.¹⁰¹⁹ Таким образом, данный документ содержит не только права человека, но и права народов, а также декларирует обязанности человека и государства.

В целях развития и защиты прав человека в Африке, Хартия учредила Африканскую комиссию по правам человека и народов. Данная комиссия состоит из 11 членов, избираемых на 6 лет Ассамблеей глав государств и правительств. Кроме того, по тексту Хартии она не имеет штаб-квартиры.

Далее, согласно ст.45 Хартии, в функции Комиссии входит содействие развитию прав человека и народов: она уполномочена собирать документы и проводить

¹⁰¹⁵ Там же

¹⁰¹⁶ Там же

¹⁰¹⁷ IACourtHR. 40 years protecting rights. [Электронный ресурс]. URL: http://www.corteidh.or.cr/sitios/libros/todos/docs/40anos_eng.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

¹⁰¹⁸ Африканская Хартия прав человека и народов. [Электронный ресурс]. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instreet/Rz1afchar.html> (дата обращения: 03.02.2019).

¹⁰¹⁹ Там же

исследования в данной сфере, предоставлять рекомендации правительствам-членам, а также формулировать принципы и нормы, направленные на решение правовых проблем.¹⁰²⁰ Кроме того, в компетенцию Комиссии входит обеспечение перечисленных прав и толкование положений Хартии. Таким образом, функции Африканской комиссии схожи с функциями Межамериканской.

Кроме того, по аналогии с Межамериканской, Африканская комиссия может проводить расследования в области защиты прав человека на основании поданных как государством, так и индивидом жалоб против какого-либо государства.¹⁰²¹ При этом, согласно ст.50 Хартии, Комиссия может заниматься делом только после того, как убедится, что все местные средства правовой защиты были исчерпаны.¹⁰²²

Однако, в отличие от Европейской и Межамериканской конвенций, Хартия не предполагала учреждения Суда. Африканский суд (в составе 11 судей) был учрежден дополнительным Протоколом в 1998 г. По данному протоколу, в юрисдикции Суда находятся все споры в отношении толкования Хартии или любого другого документа в сфере защиты прав человека, а также формирование рекомендаций в указанной сфере.¹⁰²³ Так как иной компетенции Суда в Протоколе не указано, мы можем заключить, что функции Африканского суда повторяют функции Африканской комиссии, которая также уполномочена толковать Хартию и давать рекомендации. Кроме того, Протокол не подразумевает возможности индивида подавать жалобу напрямую в Суд – для этого необходима дополнительная декларация от африканского государства, разрешающая данное действие индивидам и неправительственным организациям.¹⁰²⁴ Исходя из этого, мы можем назвать Африканский суд малоэффективным инструментом защиты прав человека, что подтверждается фактом вынесения первого решения по существу только в 2013 году.¹⁰²⁵

Итак, при строительстве Африканской системы в её основу легла Американская модель, хотя также учитывался опыт Европейского механизма. Кроме того, как и в Американской системе, в Африканской модели защиты прав человека отсутствует эффективный контрольный орган за исполнениями решений Комиссии, а Суд играет второстепенную роль.

Таким образом, мы можем констатировать базовые принципы работы и существенные отличия трех региональных систем по защите прав человека. Что касается Европейской системы, то её основные документы наиболее приближены к международным (таким как Всеобщая декларация прав человека); а главный контрольный орган – ЕСПЧ – является многофункциональным правовым механизмом, который, однако, перегружен жалобами. В Межамериканской системе основным механизмом является Комиссия по правам человека, которая уполномочена регулировать спорные вопросы, а Суд задействован только в случае отсутствия консенсуса сторон. Кроме того, Американская система имеет ряд особенностей: например, в тексте Межамериканской конвенции делается акцент на гражданские и политические права при отсутствии социально-экономических. Что касается особенностей Африканской системы, то один из её основных документов – Африканская хартия прав человека и народов – декларирует не только права человека, но и

¹⁰²⁰ Африканская Хартия прав человека и народов. [Электронный ресурс]. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 03.02.2019).

¹⁰²¹ Васильев А.М., Васильева Н.А. Региональные институты защиты прав человека // Юридические записки. 2013. №2. С.159.

¹⁰²² Африканская Хартия прав человека и народов. [Электронный ресурс]. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 03.02.2019).

¹⁰²³ Protocol to the African charter on human and peoples' rights on the establishment of an African court on human and peoples' rights. [Электронный ресурс]. URL: http://www.achpr.org/files/instruments/court-establishment/achpr_instr_proto_court_eng.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

¹⁰²⁴ Нгатею Акони Шани П. Африканский суд по правам человека и народов: история и современность // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. №24 (245). С.108.

¹⁰²⁵ Там же

его обязанности; а также права народов и обязанности государств. Помимо этого, в основу Африканской системы легла Американская модель, вследствие чего Африканский суд является малоэффективным, т.к. он повторяет функции более значимого и компетентного органа – Африканской комиссии. Здесь также стоит отметить, что критерием эффективности любой системы по защите прав человека может служить степень простоты обращения гражданина в суд. Так, в ЕСПЧ индивид может напрямую обратиться в суд, в то время как в Американской системе физические лица подают жалобу в Комиссию, а в Африканской модели необходимо сначала специальное заявление государства. Таким образом, согласно заданным критериям, наиболее эффективной международной системой по защите прав человека можно назвать Европейскую систему.

Библиография

1. Американская конвенция о правах человека. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39605365#pos=206;-56 (дата обращения: 03.02.2019).
2. Африканская Хартия прав человека и народов. [Электронный ресурс]. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 03.02.2019).
3. Васильев А.М., Васильева Н.А. Региональные институты защиты прав человека // Юридические записки. 2013. №2. С.155-159.
4. Джанис М., Кей Р. Европейская система защиты прав человека. Коннектикут, 1997. 159 с.
5. Европейская конвенция по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 02.02.2019).
6. Какие органы ООН несут ответственность за поощрение прав человека? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/what-we-do/protect-human-rights/> (дата обращения: 02.02.2019).
7. Конь Г.И. Организационная структура и порядок функционирования Межамериканского суда по правам человека. М., 2011. 40 с.
8. Нгатею Акони Шани П. Африканский суд по правам человека и народов: история и современность // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. №24 (245). С. 105-109.
9. Стремоухов А. В. Правовая защита человека (Теоретический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук / Стремоухов А. В. СПб., 1996. 423 с.
10. Устав Организации американских государств. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902051> (дата обращения: 03.02.2019).
11. Устав Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901954> (дата обращения: 02.02.2019).
12. Analysis of statistics. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2018_ENG.pdf (дата обращения: 05.02.2019).
13. IACourtHR. 40 years protecting rights. [Электронный ресурс]. URL: http://www.corteidh.or.cr/sitios/libros/todos/docs/40anos_eng.pdf (дата обращения: 04.02.2019).
14. Overview 1959-2017 ECHR. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Overview_19592017_ENG.pdf (дата обращения: 04.02.2019).
15. Protocol to the African charter on human and peoples' rights on the establishment of an African court on human and peoples' rights. [Электронный ресурс]. URL: http://www.achpr.org/files/instruments/court-establishment/achpr_instr_proto_court_eng.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

Шагинова Е.А. АСЕАН – движущая сила региональной интеграции

Шагинова Елена Александровна - студентка 4 курса факультета «Международные отношения и международное право» Дипломатической академии МИД России
E-mail: Lena12@list.ru

Становление АСЕАН как центра интеграционных процессов в АТР

Все мировое сообщество сейчас обращает пристальное внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион, куда, согласно господствующим представлениям, перемещается «центр тяжести» мировой экономики. В данном регионе одну из наиболее весомых ролей играет АСЕАН, организация, которая была образована в 1967 году и куда входят 10 стран - Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Представленная Ассоциация провозглашает следующие цели – сотрудничество в экономической, культурной, социальной и других областях наряду с упрочением мира, стабильности и формированием устойчивой архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии.

Изначально, подписывая Бангкокскую декларацию, лидеры пяти государств - основателей (Филиппины, Малайзия, Тайланд, Сингапур, Индонезия) ставили перед собой следующие задачи: урегулировать, в первую очередь, взаимные противоречия, включая территориальные споры, а также избежать «коммунистическую угрозу» и обезопасить себя от Китая, где гремела риторика красной революции.¹⁰²⁶ Кто бы мог подумать в тот момент, что сегодня Китай станет ведущим торговым партнером стран-членов АСЕАН, а сама организация станет «образцово-показательным» региональным объединением развивающихся стран, совокупный объем ВВП которых на 2018 год составил 2,7 триллионов долларов.

В 1976 году странами АСЕАН был подписан основополагающий документ организации – Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, где были утверждены следующие принципы: взаимоуважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной идентичности каждой нации, право на невмешательство во внутренние дела государства, отказ от методов принуждения, разрешение конфликтов мирным путем. Отличительной чертой и уникальностью организации является принцип двухуровневой системы консультаций, который предусматривает выработку общей позиции стран-участниц по ключевым вопросам, а затем ее отстаивание на международной арене.

Постепенно в состав Ассоциации вошли Бруней (1984), Вьетнам (1995), Лаос и Бирма (1997), Сингапур (1999), статус наблюдателя получили: Папуа-Новая Гвинея и Восточный Тимор. Таким образом, АСЕАН к 2000 году практически охватила территорию всей Юго-Восточной Азии.

В 2004 году для того, чтобы укрепить организационно-правовую базу деятельности ассоциации, было принято решение о разработке Устава АСЕАН. 20 ноября 2007 года в ходе 13-го саммита АСЕАН, который состоялся в Сингапуре, лидеры «десятки» подписали Устав АСЕАН, который официально зафиксировал общие принципы деятельности.

Примечательно, что именно его принятие явилось отправной точкой нового этапа развития АСЕАН, ее трансформации из полупоформального объединения в полноценную региональную организацию, обладающую международной правосубъектностью. В декабре 2008 года Устав АСЕАН вступил в силу.

Говоря о структуре АСЕАН, можно сделать вывод, что механизм имеет довольно

¹⁰²⁶ Сумский В. АСЕАН: вехи пройденного пути, новые вызовы и будущее отношений с Россией//РСМД [Электронный ресурс] //http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-mnogostoronnie-mekhanizmu-v-atr/ (Дата обращения: 29.12.2018)

многосторонние форматы, включающие саммиты, министерские встречи и совещания старших должностных лиц по отдельным направлениям сотрудничества, возглавляемые представителями государства, председательствующего в ассоциации. Председательство переходит от одного государства к другому каждый год в алфавитном порядке.

Высшим органом АСЕАН являются встречи глав государств и правительств, проводимые дважды в год (весной и осенью).

Важное место во внешнеполитической деятельности ассоциации занимают усилия по углублению внутриасиановской интеграции и торговой либерализации. Данная политика базируется на Соглашении о создании зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), которое было подписано в 1992 году и вступило в силу в 2002 году. Одновременно с внутриасиановской интеграцией государства «десятки» активно продвигают либерализацию торговли с ведущими партнерами. Так, например, уже были подписаны соглашения о свободной торговле с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также общее – с Австралией и Новой Зеландией. В планах организации фигурирует создание к 2024 году зоны свободной торговли АСЕАН плюс Китай, Республика Корея и Япония. Также многие эксперты отмечают возможность сближения стран ЕАЭС и АСЕАН и слияние их зон свободной торговли в большую единую ЗСТ.

В сфере безопасности и сотрудничества в АТР Ассоциация выступает в роли одного из системообразующих элементов формирующейся системы. Ключевыми успехами в данной сфере является создание в 1994 году Регионального форума АСЕАН (АРФ) с целью проведения превентивной дипломатии по урегулированию конфликтов. Кроме того, важное место занимает подписание в 1995 году договора о создании в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Полную юридическую силу договор обрел в 2001 году.

Вокруг АСЕАН возникла так называемая «система диалогов». Полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН являются 9 стран (Австралия, Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США, Япония), а также ЕС. Основные направления взаимодействия определяются на ежегодных встречах министров иностранных дел АСЕАН и партнеров по диалогу.

Система диалогового партнерства АСЕАН стала фундаментом для создания механизма углубленного взаимодействия ассоциации с восточноазиатской "тройкой" (Китай, Япония, Южная Корея) в формате "10 + 3". В ноябре 2008 года лидеры приняли решение о создании подбоя "азиатского валютного резервного фонда" в размере 120 миллиардов долларов, который был нацелен на борьбу с финансовыми кризисами. Решение вступило в силу в марте 2010 года. 80% данного фонда финансируется как раз восточноазиатской "тройкой".¹⁰²⁷

Начиная с 2005 года ежегодно, в привязке к осенним встречам ассоциации на высшем уровне, проводится Восточноазиатский саммит (ВАС), который на сегодняшний день объединяет «десятку» АСЕАН, а также Австралию, Индию, Китай, Новую Зеландию, Южную Корею, Россию, США и Японию. Официальное присоединение России к этому форуму (одновременно с США) состоялось в ходе 5-го Восточноазиатского саммита в Ханое в октябре 2010 года.

В апреле 2010 года Вьетнам выдвинул инициативу по созданию механизма Совещаний министров обороны АСЕАН с восемью основными партнерами по диалогу, включая Россию ("СМОА плюс"), которая с успехом была поддержана другими государствами. И первая встреча состоялась уже 11-13 октября 2010 года в Ханое.

Таким образом, АСЕАН представляет собой важную системообразующую компоненту Азиатско-Тихоокеанского региона. Ассоциация, обладающая огромным потенциалом, является платформой для диалога не только региональных государств, но и мировых держав.

¹⁰²⁷ Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс] // economy.gov.ru/minrec/resources/Сайт (Дата обращения: 03.01.2019)

Отношения Россия - АСЕАН

Говоря более подробно о взаимоотношениях между Россией и государствами АСЕАН, необходимо отметить, что диалог между ними был запущен в июле 1991 года, когда была проведена встреча на министерском уровне. Инициатором приглашения представителей России стало Правительство Малайзии. После, в 1996 году на совещании министров АСЕАН в Джакарте, Российская Федерация стала полномасштабным партнером ассоциации по диалогу.

Важной вехой в развитии двусторонних отношений Россия-АСЕАН явилось присоединение РФ в 2004 году к Договору о дружбе и сотрудничестве от 1976 года, который представляет собой политическую декларацию о нормах и принципах взаимоотношений стран в регионе, содержит обязательство участников воздерживаться от какой-либо деятельности, которая может создать препятствия для экономического продвижения, или даже угрозу политической стабильности других сторон-подписантов договора. В этом же году обе стороны приняли Совместную декларацию о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом, Рабочий план по противодействию терроризму и транснациональной преступности. Кроме того, был установлен диалог на уровне старших должностных лиц и экспертов по вышесказанным вопросам, а именно противодействие терроризму и транснациональной преступности.

В ходе первой встречи в Куала-Лумпуре в 2005 году лидеры подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики развития, в котором были обозначены основные направления взаимодействия России и «десятки» АСЕАН. Помимо этого, документ гарантирует установление благоприятных условий для развития сотрудничества в различных сферах - от экономики до культуры. Одновременно с подписанием соглашения была одобрена Комплексная программа действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2005 - 2015 годы. Целью принятия документа было укрепление и развитие политического, экономического и гуманитарного диалогов.

В 2009 году указом Президента Российской Федерации введена должность Постоянного представителя Российской Федерации при АСЕАН. С 2017 года им является Иванов Александр Анатольевич¹⁰²⁸.

Первые консультации на уровне министров экономики РФ и «десятки» АСЕАН были проведены в 2010 году в Дананге. По итогам проведенной встречи удалось наметить приоритетные направления сотрудничества, а именно развитие торговли, энергосбережения, малого и среднего бизнеса, туризма. А вот уже в 2012 году на встрече в Маниле был согласован заключительный вариант «Дорожной карты» по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России и АСЕАН. Представленный документ включил в себя такие ключевые области, как диалог на высоком уровне, упрощение процедур в области торговли и инвестиций, развитие диалога с деловым сообществом, создание интеллектуальной собственности.

Наиболее перспективным направлением сотрудничества, по мнению экспертов, является энергетика, что нашло свое отражение в создании рабочей программы энергетического сотрудничества. Ключевое место в документе занимают следующие пункты: совместное развитие альтернативных и возобновляемых источников энергии, наращивание инфраструктуры производства и потребления электроэнергии, использование атомной энергии в мирных целях.

Между АСЕАН и Россией также активно развивается культурное взаимодействие.

¹⁰²⁸Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [Электронный ресурс] // <https://asean.mid.ru/postoannyj-predstavitel/> (Дата обращения: 03.01.2019)

Так, в ходе второго саммита Россия-АСЕАН в Ханое в октябре 2010 года было подписано Межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области культуры. Согласно документу, стороны договорились расширять сотрудничество и культурные обмены во всех сферах. Именно в рамках реализации соглашения 2016 год стал перекрестным Годом России и АСЕАН в честь 20-летия диалогового партнерства.

Одним из ключевых моментов стало подписание Меморандума об учреждении Центра АСЕАН при МГИМО(У) МИД России. Главная цель – развитие образовательных, академических, гуманитарных и молодежных связей. Центр был торжественно открыт в 2010 году. По его инициативе в мае 2013 года в Москве впервые прошел Молодёжный саммит России и АСЕАН.

Тот факт, что в 2016 году состоялся саммит на российской территории, в городе Сочи, несомненно, подчеркивает существенный сдвиг в развитии отношений Россия-АСЕАН. Встреча послужила мощным положительным импульсом дальнейшего сотрудничества, ведь именно в Сочи было принято решение о выведение диалога на уровень стратегического партнерства. По итогам саммита приняты Сочинская декларация и Комплексный план действий по развитию сотрудничества Россия - АСЕАН на 2016-2020 гг. В Сочи был также представлен доклад Группы видных деятелей России и АСЕАН с концептуальным видением будущего российско-асеановских отношений и практическими рекомендациями по их продвижению на средне- и долгосрочную перспективу¹⁰²⁹.

Мы и сейчас уже можем видеть, что российское участие в многосторонних механизмах вокруг АСЕАН весьма обширно. Так, Россия вместе с Лаосом сопредседательствует в экспертной рабочей группе СМОА-плюс по разминированию, а с 2014 по 2017 гг. вместе с Таиландом возглавляла подобную группу по военной медицине. К тому же, в 2019–2020 годах вместе с Индонезией Россия будет сопредседателем межсессионных встреч АРФ по борьбе с терроризмом и организованной преступностью¹⁰³⁰.

Хотелось бы особое внимание заострить на прошедшем в 2018 году в Сингапуре саммите. Встреча лидеров Россия - АСЕАН на полях саммита в Сингапуре ознаменовала новую эру в развитии взаимоотношений. Ведь именно 13–15 ноября 2018 г. президент Российской Федерации В.В. Путин посетил с государственным визитом Сингапур и принял участие в 13-м Восточноазиатском саммите (ВАС), что произошло впервые с момента принятия России в 2010 в качестве участницы данных встреч¹⁰³¹.

Лидеры приняли совместное заявление, в котором закрепилось российско-асеановское стратегическое партнерство. Эта задача была поставлена, как уже было выше сказано, сравнительно недавно – всего два с половиной года назад – на саммите Россия - АСЕАН в Сочи в мае 2016 г. Процесс достижения этого результата оказался и простым, и сложным одновременно.

Простым – потому что Россия и страны АСЕАН традиционно имеют схожие мнения и взгляды на международной арене: вместе отстаивают принципы верховенства права, многосторонности, равенства и взаимного учета законных интересов всех государств, разделяют общие подходы к большей части региональных и глобальных проблем. Сложным – обострение международной обстановки, которое явилось результатом провокационной политики Запада в отношении России, что нашло свое отражение и на взаимодействие с ключевыми игроками в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Но все же поставленная цель достигнута и это означает, что совершенный в

¹⁰²⁹ Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.mid.ru/dialog-rossia-asean> (Дата обращения: 04.01.2019)

¹⁰³⁰ Цветов А. Россия и многосторонние механизмы в АТР// РСМД [Электронный ресурс] // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-mnogostoronnie-mekhanizmy-v-atr/> (Дата обращения: 29.12.2018)

¹⁰³¹ Колдунова Е. АСЕАН, ВАС, АТЭС: что удалось России сделать в 2018 году // РСМД [Электронный ресурс] // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-vas-i-ates-cto-udalos-sdelat-rossii-v-2018-godu/?sphrase_id=24501766 (Дата обращения: 11.01.2019)

Сингапуре стратегический прорыв открывает для России широкий спектр возможностей в Азиатско-Тихоокеанском регионе – наиболее динамично развивающейся сегодня части мира. Это, несомненно, позитивно сказывается на образе России в мировом сообществе, а также объективно укрепляет многовекторную основу дипломатии, что непосредственно усиливает глобальные позиции Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день перед АСЕАН стоит важная задача по сохранению своей центральной роли в формировании региональной архитектуры.

Опыт взаимодействия АСЕАН с партнерами по диалогу вполне четко демонстрирует, что вовлечение «десятки» в масштабные инициативы и проекты многостороннего сотрудничества в АТР в значительной степени является продуктом развитой системы дипломатических, институциональных, торгово-экономических и инвестиционных связей на двустороннем уровне.

В этой связи России при выстраивании стратегического партнерства с АСЕАН имеет смысл использовать свои сильные стороны (независимый региональный игрок и крупный поставщик вооружений и техники) при одновременном поиске новых «точек роста» в рамках двустороннего сотрудничества (поставки продовольствия, реализация совместных проектов в сфере ИТ, наращивание экспертного диалога)¹⁰³².

Говоря о перспективах сотрудничества Россия - АСЕАН, акцент стоит сделать на главную составляющую такого партнерства, а именно - общие взгляды на формирование полицентричной системы международных отношений, основанной на демократических свободах. Обе стороны намерены и дальше углублять сотрудничество по ключевым вопросам. Особое внимание, конечно же, будет уделено противостоянию глобальным вызовам и угрозам, в частности, борьбе с терроризмом. Что же касается экономической компоненты, то заметно просматривается перспектива создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и АСЕАН, что значительно упростит ведение бизнеса и торговли. И Россия, и АСЕАН понимают важность и значимость развития двустороннего партнерства для стабилизации ситуации не только в регионе АТР, но и во всем мире.

Библиография

1. Воронин А.С. «Зачем России АСЕАН» //Институт Дальнего Востока РАН [Электронный ресурс] // <http://www.ifes-ras.ru/publications/21-press/216-zachem-rossii-asean> (Дата обращения: 18.01.2019)
2. Колдунова Е. АСЕАН, ВАС, АТЭС: что удалось России сделать в 2018 году // РСМД [Электронный ресурс] // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/asean-vas-i-ates-chto-udalos-sdelat-rossii-v-2018-godu/?sphrase_id=24501766 (Дата обращения: 11.01.2019)
3. Королев А. Россия – АСЕАН: поиск новых «точек роста» // РСМД [Электронный ресурс] // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-asean-poisk-novykh-tochek-rosta/?sphrase_id=24501766 (Дата обращения: 23.01.2019)
4. Сумский В. АСЕАН: вехи пройденного пути, новые вызовы и будущее отношений с Россией // РСМД [Электронный ресурс] // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-mnogostoronnie-mekhanizmy-v-atr/> (Дата обращения: 05.01.2019)
5. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под. ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2017. - 411 с.

¹⁰³² Королев А. Россия – АСЕАН: поиск новых «точек роста» // РСМД [Электронный ресурс] // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-asean-poisk-novykh-tochek-rosta/?sphrase_id=24501766 (Дата обращения: 23.01.2019)

6. Сидоров Д.А. Роль «сетевой дипломатии» в формировании архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Сборник статей. Материалы международного круглого стола молодых ученых / Отв. ред. Сидоров Д.А. – Москва: Дашков и К, 2016. –С. 36-45.
7. Сидоров Д.А. «Сетевая дипломатия» и интересы России в АТР // Дипломатическая служба, 2017. № 2. С. 28-33.
8. Цветов А. Россия и многосторонние механизмы в АТР//РСМД [Электронный ресурс] // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-mnogostoronnie-mekhanizmu-v-atr/> (Дата обращения: 10.01.2019)
9. Цветов А. Вместо поворота: АСЕАН и Евразийский проект России //Московский центр Карнеги [Электронный ресурс] // <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368> (Дата обращения: 13.01.2019)
10. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.mid.ru/dialog-rossia-asean> (Дата обращения: 04.01.2019)
11. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс] // economy.gov.ru/minec/resources/ (Дата обращения: 03.01.2019)
12. Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [Электронный ресурс] // <https://asean.mid.ru/postoannyj-predstavitel-> (Дата обращения: 03.01.2019)

Шубин Д.В. Проблемы и перспективы реформирования ООН для поддержания полицентричного мира

Шубин Даниил Вадимович - бакалавр направления «Международные отношения»,
СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург,
E-mail: shubin_d.v@mail.ru

Современные условия существования системы международных отношений существенно повысили остроту и значимость многообразных проблем. Решение их возможно только на многосторонней основе, при консолидации общих усилий и средств международного сообщества. Платформой для такого взаимодействия уже семьдесят три года является Организация Объединенных Наций — универсальная международная организация, не имеющей аналогов в мировой истории.

Главный и насущный вопрос, который стоит на повестке дня уже не один год — это реформа ООН, которая должна быть тесно завязан не только на важнейших направлениях — укреплении ключевых функций и стратегической роли Совета Безопасности ООН, но также на комплексной работе по укреплению роли и значения Генеральной Ассамблеи, изменения правил финансирования и вопросов миротворчество Организации.

Весьма примечательной, с точки зрения необходимости реформирования в целом, является позиция Генерального секретаря — А. Гутерриша, который периодически указывает, что СБ представляет тот мир, каким он был сформирован после Второй мировой войны, но никак «не представляет мир сегодня», а право вето «стало инструментом, который используется слишком часто» [20].

В настоящее время не только специалисты-международники, но и представители неправительственных организаций выдвигают идеи коренной реформы ООН и радикального пересмотра ее Устава. В одном из своих выступлений г-н Дж. Гиргон, директор Центра исследований «большой восьмерки» при университете Торонто, заявил, что: «Совет Безопасности ООН, Устав ООН, само устройство этой организации совершенно

не отвечают вызовам XXI века. ООН создана в интересах суверенных государств-наций, а в эру глобализации этим государствам приходит конец» [1]. Однако представляется, что это утверждение верно лишь в своей первой части, ведь дальше отрицается основной принцип Устава ООН – суверенное право государств.

Некоторые ученые и специалисты по международным отношениям даже высказывают мнение о кризисе, некоей «черной полосе» в жизни этой организации, другие — выступают против существования Организации и намеренно поощряют опасные тенденции «постооновского мира».

По мнению автора, несмотря на все существующие проблемы, нельзя так категорично отрицать важнейшие действующие элементы Организации, которых насчитывается достаточно. Наоборот, государствам-членам необходимо целенаправленно стремиться к улучшению международно-политического климата, рабочей атмосферы в ООН и, самое главное, сконцентрироваться на исправлении тех изъянов системы, которые отдаляют от идей стабильности, безопасности и мира – выработать и воплотить в жизнь широкую реформу ООН.

Отправная точка в деле реформирования ООН

Необходимость в реформе продиктована изменениями реалий за 70 лет существования ООН, увеличением числа государств-членов (с 51 в 1945 году до 193 в настоящее время), выявлением недостатков функционирования ряда структур. Вопрос о модернизации организации обсуждался как в ходе международных форумов, так и в процессе работы руководящих органов ООН, заседания которых очертили контуры будущей реформы, познакомили государства с разными точками зрения по этому многостороннему вопросу и самое главное, привели к пониманию того, что реформа ООН будет успешной при единогласной позиции всех государств-членов организации.

Движение в сторону поиска всеобъемлющего компромисса началось еще в 1997 году, когда Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил план, в котором были сформулированы важнейшие принципы реформы, нацеленные на оптимизацию деятельности организации. Тогда же для выработки соответствующих предложений по пересмотру существующих обязательств государств-членов и проведению масштабной институциональной реформы были созданы Специальная рабочая группа, Группа по операциям ООН в пользу мира и Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам («Группа мудрецов»). В 2002 был выработан второй пакет реформ «Программа дальнейших преобразований», направленных на защиту прав человека, гуманитарной деятельности, развитию общества и т.д. [10]. Последним шагом Кофи Аннана в должности Генсека ООН в этом направлении стала публикация доклада «В условиях большей свободы — к безопасности, развитию и соблюдению прав человека для всех», который стал платформой для дальнейших дискуссий.

Анализируя тенденции прошлых заслуг государств-членов организации, можно заметить, что с конца 1990-х годов, при всех имеющихся различных подходах, наблюдался широкий консенсус по следующим вопросам:

- реформы должны повысить эффективность организации;
- первоначальный импульс для реформ должен исходить от государств-членов;
- любые реформы должны быть основаны на принципе открытости и демократии, а следовательно, в ходе их обсуждения, необходимо привлекать малые и средние государства, ровно как и негосударственные структуры и организации;
- приоритет должен отдаваться тем сферам деятельности ООН, где легче всего достичь единства мнений о содержании и направлении преобразований.

Несмотря на общие тренды движения государств-членов в сторону реформирования ООН, единственным препятствием того, почему реформа не готова до сих пор, является то, что не выработан единый взаимоприемлемый вариант реформы. Ни одна из предложенных реформ, не нашла общего консенсуса среди членов Организации. Дискуссия внутри

организации продолжается по следующим направлениям: функционирование агентства в системе ООН, реформа Генеральной Ассамблеи (ГА), расширение Совета Безопасности (СБ) и права вето, финансирование организации, миротворчество и другое.

Хочется верить, что механизмы поиска и принятия решений по вопросу реформирования существуют. Однако, работа по выработке взаимоприемлемого варианта реформы усложняется существующими расхождениями между развитыми и развивающимися странами, а также между постоянными и непостоянными членами СБ ООН.

Реформирование Совета Безопасности ООН

Существует мнение, что сегодня большая часть прописанных в уставном порядке обязательств СБ ООН не выполняется, да и сам Орган, изначально назначенный ответственным за урегулирование конфликтов, превратился в форум, больше напоминающий дискуссионный клуб [4]. Конечно, подобная оценка является больше преувеличением и напрочь отрицает заслуги СБ ООН перед лицом таких опасностей, как терроризм, проблемы глобального потепления, голод и т.д. А они есть — свидетельством этого является тот факт, что во многом благодаря вмешательству ООН и Совету Безопасности удалось не допустить в послевоенный и современный период сползания к глобальному конфликту.

В данном случае нельзя слепо критиковать СБ ООН за его неэффективность, даже наоборот — мировому сообществу необходимо приложить максимум усилий в поиске компромисса, отвечающего на вопросы: как повысить эффективность деятельности СБ ООН? Какие меры нужно принять, чтобы свести политизацию органа к минимуму и тем самым, поддержать стабильное поступательное движение мирового сообщества к единым целям?

Необходимо признавать и понимать, что проблемы, связанные с дееспособностью СБ ООН имеются и они, в основном, вытекают из неоднородности государств, образующих международную систему и входящих в ООН и Совет Безопасности. Эта ситуация усугубляется тем, что традиционный статичный мировой порядок, основанный на совокупности суверенных государств, все больше уступает место новой и довольно подвижной архитектуре мироустройства, состоящей из модернизированных государств и межгосударственных образований (типа Евросоюза и СНГ) со своими внешнеполитическими приоритетами и ориентирами.

Другие проблемы, с которыми сегодня сталкивается СБ ООН — это появление теневых зон «непризнанной государственности», а также непредсказуемость поведения ряда авторитарных режимов. Отсюда становится очевидной сложность задач, стоящих перед СБ ООН в деле предотвращения и урегулирования конфликтов.

В 1945 г. членский состав Совета Безопасности представлял 21,6% стран-участниц ООН, в 1963 г. — 13%; в настоящее время — менее 8% [3]. Мини-реформа 1963 года не оказали должного воздействия на функционирование ООН, поскольку произошел значительный рост представительства самой Организации. В следующий раз вопрос о реформе был включен в повестку дня в 1979 году, а в 1993 году была создана рабочая группа по работе над реформой СБ, результатом работы которой стала резолюция A/RES/53/30, принятая 1 декабря 1998 года о справедливом представительстве, процедуре голосования и принятия новых поправок [13]. В 2005 году два варианта реформы предложил Кофи Аннан (графики находятся в Приложении А):

1. «План А» предусматривал увеличение числа стран до 24 за счет шести новых постоянных членов и трех новых непостоянных членов;
2. «План Б» подразумевал создания восьми новых мест, которые должны переизбираться каждые четыре года и одного непостоянного места, при общем числе 24 членов.

Интересные идеи высказывала «Группа четырех» в составе Германии, Японии,

Индии и Бразилии. Она предлагала увеличить число постоянных членов на шесть, а непостоянных — на четыре. Примечательно, что, расширив таким образом СБ, вопрос о праве вето следует поднимать только через 15 лет.

Другая группа — «Единство во имя согласия», которую представляют Италия, Алжир, Мексика, Канада, Пакистан, Южная Корея, Аргентина, Колумбия, Коста-Рика, Кения, Испания, Турция и некоторые другие развивающиеся страны предлагают расширить СБ ООН за счет 10 новых непостоянных членов и ограничить право вето.

Своей проект реформы также представил Африканский Союз и рассмотрел увеличение числа Совета до 26 членов путем создания 11 новых мест, причем 6 из которых постоянные (африканские страны претендуют здесь на 2 места).

Прогрессом является уже то, что все постоянные члены СБ ООН поддерживают идею расширения «чуть более 20 членов». Напротив, с правом вето все не так однозначно. Помимо этих двух наиболее значимых аспектов в реформе этого органа, уже давно идут дискуссии по вопросу активизации деятельности Военно-Штабного Комитета (далее ВШК) и создания вооруженных сил ООН под его руководством, как эффективного средства, сдерживающего рост терроризма и преступности, а также распространение конфликтов межрелигиозного и межэтнического происхождения. При наделении ВШК реальными функциями при возникновении опасной ситуации, получится добиться максимально эффективного выстраивания контртеррористической работы вместе со странами региона [5].

Кроме этого, рассматривается возможность введения определенных мер, гарантирующих демократичность процесса принятия решений в Совете Безопасности, таких как приглашение конфликтующих сторон для участия в заседаниях Совета Безопасности; проведение открытых заседаний СБ для принятия принципиально важных резолюций; приглашение конфликтующих сторон для участия в заседаниях Совета.

Реформирование Генеральной Ассамблеи ООН

Чрезмерная сосредоточенность государств-членов ООН в продвижении дела реформы СБ ООН, при одновременной недостаточной концентрации на укреплении места ГА в структуре организации, может спровоцировать полную зависимость ГА ООН от решений СБ и подорвать авторитет ООН в целом. Так, в свое время Муаммар аль-Каддафи, размышляя над возможным вариантом решения назревших проблем в ООН, описывал эту ситуацию: «Мир разрушит сам себя, если он будет думать о расширении Совета Безопасности и пренебрегать Генеральной Ассамблеей, как происходит сейчас. Мощный призыв к выходу из ООН непременно появится и будет расширяться».

Для того чтобы не допустить развития этой опасной ситуации он призывал к следующему: «...если предлагаемая реформа ООН действительно направлена на продвижение мира и демократии во всех странах, нынешние полномочия Совета безопасности должны стать исключительными полномочиями Генеральной Ассамблеи. Таким образом может быть достигнута демократия в ООН. В этих условиях место в СБ ООН не будет иметь никакого значения и все споры за приобретение такого места прекратятся» [9].

Меры по упорядочению работы органа, рационализации ее повестки дня, улучшению главных методов работы прослеживаются в двух резолюциях — А/58/L.49/Rev.1, принятой 19 декабря 2003 [11] и А/58/L.66, принятой 1 июля 2004 года [12]. Среди наиболее важных аспектов можно выделить подотчетность Генассамблеи СБ ООН, взаимодействие председателей органом между собой, рационализация использования средств финансирования.

Таким образом, реформенный процесс в ООН тесно завязан не только на важнейшем направлении его реформы — укреплении ключевых функций и стратегической роли Совета Безопасности ООН, но также требует комплексной работы в укреплении роли и значения Генеральной Ассамблеи, возможно, даже наделение этого органа новыми механизмами и

функциями, носящими обязательный характер.

Финансирование ООН

Неравное участие в финансировании и постоянно возникающие споры между странами так или иначе влияют на деятельность организации. Взнос США — самый большой — 22%, затем следуют Япония (9,7%), Китай (7,9%), Франция (4,9%), Великобритания (4,5%). Россия вносит сумму, равную 3% бюджета ООН, маленькие и неразвитые страны — по 0,001%. Развитые страны (Германия, Япония и др.), доля финансирования которых превышает поступления от некоторых постоянных членов Совета Безопасности, требуют наделения их соответствующим статусом в СБ или снижения их доли за счет увеличения взносов постоянных членов совета [17].

США, уплачивая самую большую ставку взноса в бюджет ООН, также выражают неприкрытое недовольство по поводу этой ситуации. И дело здесь не только в ООН. Очевидно, американская бережливость объясняется тем, что администрация Дональда Трампа считает, что ООН «не продвигает внешнеполитические интересы США», следовательно, задержки выплат, уменьшение бюджета ООН и подобные шаги США — явление вполне соответствующее политике администрации нынешнего Президента США, который старается максимально ужать взносы страны в международные организации.

Необходимость разрешения проблемы финансового кризиса ООН с каждым годом обостряется все сильнее. С одной стороны, страны «Юга» ввиду отсутствия материальных средств не могут поддерживать достаточный уровень поддержки финансирования Организации. С другой — экономически высокоразвитые страны не желают мириться со своим положением и стремятся войти в состав постоянных членов организации, тому пример Япония, которая является второй страной после США в вопросе финансирования ООН.

Не менее активно эта проблема обсуждается в самих США, где Д. Трамп предпринимает активные шаги с целью снижения финансовой ответственности с плеч своего государства в условиях, когда миссии ООН «не продвигают политические интересы США».

Деятельность ООН по поддержанию мира

Однако, ООН сталкивается с кризисом миротворчества. Поскольку в широком смысле международная миротворческая практика включает в себя все формы коллективного вмешательства (со стороны государств, коалиций, международных организаций) в конфликт с целью его урегулирования, необходимо ограничиться узким пониманием этого термина [2]. Международное миротворчество — системой операций ООН в конфликтных регионах, осуществляемых от имени мирового сообщества на основе принципов шестой (посредничество и поддержание уже достигнутого мира) и седьмой глав Устава ООН.

С одной стороны, весомый прогресс с 1940-х гг. был достигнут в области разработки концепции совершенствования ОПМ. Важными вехами в этом контексте стали:

- доклад Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира» [14];
- рекомендации Группы Брахими [15];
- документ Секретариата ООН «Новые горизонты для миротворчества ООН»

[21].

Положительную роль играют и регулярные доклады Специального комитета по миротворчеству ООН (последний доклад опубликован в сентябре 2012 г.), где проводится глубокий анализ положения в миротворчестве и предлагаются рекомендации по улучшению проведения ОПМ. Обоснованным представляется также упор в них на необходимость интегрированного подхода Секретариата ООН к операциям по поддержанию мира, который включает в качестве составных элементов превентивную дипломатию и постконфликтное восстановление [22].

В 1997 году миротворческая деятельность подверглась масштабным изменениям —

Департамент операций по поддержанию мира был разделен на две структуры, а также появился новый орган, который получил название Департамент полевой поддержки, а в 2014 году была образована независимая Группа высокого уровня по операциям в пользу мира.

С другой стороны, следует констатировать, что, несмотря на модернизацию концептуальной и материально-технической основы миротворчества СБ ООН, эффективность ОПМ продолжает оставаться на низком уровне при растущих финансовых расходах на их проведение (почти 6,8 млрд долл. США в год).

Эффективность миротворческих миссий ООН на современном этапе натывается на принципиальные проблемные узлы, которые сводятся к следующему:

- практическая ограниченность, а иногда невозможность оперативного развертывания комплексных ОПМ в течение 30 – 90 дней (последний пример – операция в Сирии);

- неадекватная оснащенность ОПМ вооружениями и военной техникой (отсутствие у военных контингентов тяжелого вооружения);

- недостаточная мобильность военных контингентов ООН и трудности с получением воздушной и морской поддержки в чрезвычайных ситуациях;

- проблемы с организацией должного политического мониторинга за осуществлением мандатов ОПМ со стороны СБ ООН, что приводит к произвольным их толкованиям, особенно в случаях использования силы;

Сложности на пути укрепления миротворческих миссий ООН порой возникают из-за того, что несмотря на процессы глобализации, внешнеполитические установки ведущих государств по-прежнему определяются традиционными геополитическими приоритетами — закреплением и расширением зон влияния, доминированием на мировых и региональных рынках стратегических ресурсов. Также, недостаточная эффективность миротворчества во многом связана с отсутствием должной военной экспертизы решений по развертыванию и осуществлению Операций по поддержанию мира (ОПМ).

Этими же факторами объясняется и хроническая слабость ооновского миротворчества. Продолжающееся геополитическое соперничество основных держав вынуждает их все больше делать ставку на свои военные возможности в защите национальных интересов (подтверждением этого является высокая доля военных расходов в бюджетах основных держав). Потенциалу же ООН в сфере миротворчества отводится чисто периферийная роль — купирование кризисных ситуаций в отдаленных регионах мира и поддержание должной управляемости в интересах ключевых держав.

Позиция России и США по вопросу реформирования ООН

Позиция Российской Федерации относительно реформирования ООН основана на Концепции внешней политики РФ 2016 года, согласно которой Организации предоставляется центральная координирующая роль в мировых делах, подчеркивается главная ответственность СБ за сохранение международного мира и порядка, Устав Организации видится неприкасаемым, важное значение имеет принцип верховенства международного права [6]. Россия показывает свою приверженность в сохранении стабильной системы международных отношений, поэтому готова «...поддержать любую модель реформы, которая заслужит одобрение подавляющего большинства членов международного сообщества» [7].

Сегодняшнее состояние дел показывает, что взгляды США на реформирование ООН за последние полвека вряд ли изменились — складывается противоречивая ситуация вокруг членства СБ. С одной стороны, для американцев кажется явно скептическим желание каких-нибудь развивающихся стран стать постоянным членом СБ. С другой стороны, государство, по-прежнему, поддерживает обоснованные предложения по несущественному расширению СБ за счет включения как постоянных, так и непостоянных членов, но с оговоркой, «против любого расширения или изменения вето» [19].

В целом можно сделать вывод, что в вопросе реформирования ООН между двумя странами наблюдаются как центристские, так и центробежные тенденции. Во-первых, Россия и США не готовы к ослаблению «пятерки». Во-вторых, право вето для обеих стран является существенным вопросом, который не должен обсуждаться априори [16]. В-третьих, проводя разную внешнюю политику, обе страны расходятся относительно стран, претендующих на членство в СБ. В-четвертых, Россия стремится к укреплению СБ, США – к уменьшению влияния и подрыву авторитета этого органа для достижения состояния абсолютной безнаказанности. В-пятых, Россия выступает против расширения СБ союзниками США и Германии, которые в дальнейшем будут предпринимать попытки по навязыванию коллективных решений.

Библиография

1. Акаев А. Думая о будущем с оптимизмом. Размышления о внешней политике и мироустройстве. – М: Международные отношения, 2004. – 256 с.
2. Зверев П. Г. Дефиниции международного миротворчества ООН // Молодой ученый. – №17, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/76/13081/>, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
3. Злоказова Н. Е. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы. [Электронный ресурс]; Режим доступа: https://www.hse.ru/data/318/443/1241/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%93%D0%9D%D0%90_%E2%84%962_2008.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
4. ИноСМИ. Совет Безопасности ООН в состоянии упадка. Дата публикации: 23.09.2016. [Электронный ресурс]; ред. Дэниел ДеПетрис. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160923/237905547.html>, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
5. МИД Российской Федерации / О Резолюции Совета Безопасности ООН по наращиванию антикризисного потенциала. 1249-14-11-2000. [Электронный ресурс]; Режим доступа: http://www.mid.ru/sovet-bezopasnosti/-/asset_publisher/aOIWWSeluENE/content/id/595992, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
6. МИД Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2232-01-12-2016. [Электронный ресурс]; Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248/, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
7. МИД Российской Федерации. О ходе межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности ООН. 12.03.2011. [Электронный ресурс]; Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/215566/, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
8. МИД Российской Федерации. Финансирование ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/finansirovanie-oon>, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
9. Муаммар аль-Каддафи.ру. Проблемы расширения так называемого Совета безопасности ООН (перевод с английского). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kaddafi.ru/sboon.html>, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
10. Организация Объединенных Наций // Выступление Генерального секретаря на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи по докладу «Укрепление ООН: программа дальнейших преобразований». 30.10.2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2002/a57pv38.shtml, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
11. Организация Объединенных Наций // Генеральная Ассамблея / Резолюция A/RES/58/126. Активизация работы Генеральной Ассамблеи. 13.01.2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/126>, свободный. – Загл. с экрана. – яз. русск.
12. Организация Объединенных Наций Резолюция // Генеральная Ассамблея /

- Резолюция A/RES/58/316. 13. 07.2004. Дальнейшие меры по активизации работы Генеральной Ассамблеи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/316>, свободный. - Загл. с экрана. - русск. язык.
13. Организация Объединенных Наций // Генеральная Ассамблея / Резолюция A/RES/53/30. 01. 12.1998. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/53/30>, свободный. - Загл. с экрана. - яз. русск.
14. Организация Объединенных Наций / Повестка дня для мира. Доклад Генерального секретаря от 02.07.1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf, свободный. - Загл. с экрана. - яз. русск.
15. Организация Объединенных Наций Генеральная Ассамблея // Резолюция ГА A/55/305 (1950). 21.08.2000; Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/55/305>, свободный. - Загл. с экрана. - яз. русск.
16. РИА Новости. Россия и США выступили против ограничения права вето в Совбезе ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20161108/1480847537.html>, свободный. - Загл. с экрана. - яз. русск.
17. ТАСС. Как предлагалось реформировать ООН. Досье. Дата публикации: 23.04.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/4570615>, свободный. - Загл. с экрана. - яз. русск.
18. Федоров В. Н. Организация объединенных наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., 2007
19. Щербаков Ю. В., Щербаков М. Ю. Позиции Российской Федерации и Соединенных штатов Америки по вопросу реформирования организации Объединенных Наций: краткий сравнительный анализ // *Universum: общественные науки*. 2016. №12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-rossiyskoj-federatsii-i-soedinennyh-shtatov-ameriki-po-voprosu-reformirovaniya-organizatsii-obedinennyh-natsiy-kratkiy>, свободный. - Загл. с экрана. - яз. русск.
20. Sveriges Television. Guterres: Naivt att tro att FN kan lösa Syrienkonflikten. Дата публикации: 22.04.2018 [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://www.svt.se/nyheter/utrikes/guterres-i-agenda>, свободный. - Загл. с экрана. - яз. шведск.
21. United Nations. A new partnership agenda. Charting a new horizon for UN peacekeeping, July 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/newhorizon_0.pdf, свободный. - Загл. с экрана. - яз. англ.
22. Report of the Secretary –General: Comprehensive report on strengthening the capacity of the United Nations to manage and sustain peace operations, (A/61/858) 13 April 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/en/report-of-secretary-general-comprehensive-report-strengthening-capacity-of-united-nations-to-manage>, свободный. - Загл. с экрана. - яз. англ.

Шутова А.А. НАТО-РФ-Украина: роль взаимоотношений в геополитическом конфликте на востоке Украины

Шутова Анастасия Алексеевна - ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко»,
Институт истории, международных отношений и социально-политических наук
E-mail: ttasy@inbox.ru, aleseevnana37@gmail.com

Взаимодействие такой глобальной организации по обеспечению безопасности государств Европы, как НАТО, с Российской Федерацией и Украиной в различных областях соприкосновения политических, геополитических и военных интересов на данном этапе передела зон влияния государств на международной арене представляет собой особо значимое явление для более подробного и детального рассмотрения в рамках изучения локального конфликта на востоке Украины.

Данная работа охватывает конкретные временные рамки для исследования геополитического положения восточной территории Украины и влияния на процесс развития конфликта на данной территории взаимоотношений Российской Федерации и НАТО, Украины и НАТО, Российской Федерации и Украины, а также, отдельных, требующих особого внимания, действий НАТО, - с 2014 года по 2019 год. Однако, для более четкого понимания деятельности НАТО и поставленных перед ней задач с момента создания организации, а также исторических предпосылок, имевших влияние на современные взаимоотношения РФ, Украины и НАТО, присутствует краткий дискурс и рассмотрение взаимоотношений государств и организации со второй половины XX века.

НАТО на этапе создания

Североатлантический альянс НАТО начал существовать весной 1949 года. После окончания Второй Мировой войны, повлекшее за собой угрозу возникновения новых территориальных конфликтов вынудило Великобританию, Бельгию, Люксембург, Францию и Нидерланды объединиться в единый оборонительный союз. Предпосылкой для возникновения НАТО стала доктрина "сдерживания СССР", провозглашенная в марте 1947 г. президентом США Трумэн. 4 апреля 1949 года военно-политический блок насчитывал двенадцать стран-участниц, а именно Бельгию, Великобританию, Данию, Исландию, Италию, Канаду, Люксембург, Нидерланды, Норвегию, Португалию, США и Францию. Основными задачами были провозглашены "укрепление стабильности и повышение благосостояния в Североатлантическом регионе".

Цель НАТО — гарантирование свободы и безопасности своих членов. НАТО провозглашает принцип мирного урегулирования конфликтов, однако в случае безрезультативных дипломатических методов обладает военным потенциалом для проведения операций по урегулированию кризисов. Данные действия полностью легитимны в соответствии со статьей 5 Вашингтонского договора.

НАТО придерживается принципа, согласно которому нападение на одного или нескольких его членов рассматривается как нападение на всех. Это принцип коллективной обороны, который предусмотрен в Статье 5 Вашингтонского договора.

В 1954 году СССР изъявило желание на членство в НАТО, однако прошение было отклонено, так как североатлантический альянс изначально создавался в противовес Советскому Союзу. В 1955 году СССР создал собственное объединение по обеспечению безопасности в Восточной Европе — ОВД (Организацию Варшавского договора). [1]

Позиция НАТО после распада СССР

Диалог между Россией и НАТО получил активное развитие. Основными общими интересами соприкосновения в рамках сотрудничества стало урегулирование конкретных локальных конфликтов, а также сокращение и предотвращение распространения ядерного оружия. Однако, «фактор НАТО» стал спорным вопросом во внутривосточной ситуации в России. Появилось множество движений, в том числе политических, активно проводивших работу против расширения НАТО на восток. В свою очередь, НАТО

изменило политику по отношению к России, и взаимоотношения обрели вновь более хрупкий характер взаимодействия. Россия воспринималась как источник возможной опасности. [5]

Политика НАТО до 2014 года

На современном этапе взаимоотношения НАТО и РФ находятся под давлением со стороны внутренних противоречий системы скрытых угроз.

Также при анализе современных геополитических взаимоотношений НАТО и России необходимо обратить внимание на расположение военных баз НАТО и их количество вокруг России. Сохраняя свое присутствие в традиционных зонах влияния, то есть в Западной Европе, США наращивают и укрепляют его и в новых геополитических регионах Восточной Европы. Фактически, это означает расширение сферы своего влияния и предотвращение возможного влияния Российской Федерации на определенные государства Восточной Европы. [4] [5]

Немаловажным моментом является то, что ряд стран постсоветского пространства, в том числе и Украина преобразуют свои исполнительные органы управления в соответствии со стандартами НАТО. Таким образом, государства, являющиеся соседями РФ в территориальном вопросе, прежде всего, становятся «проводниками» политики США и НАТО по отношению к РФ, что катастрофично сказывается на международной ситуации во взаимоотношениях РФ и ее соседей, и впоследствии служит возникновению локальных геополитических и территориальных споров. [4]

Политика НАТО после 2014 года и ее влияние на геополитический конфликт на востоке Украины

Всё вышесказанное необходимо было рассмотреть для более четкого понимания политики НАТО по отношению к Российской Федерации в историческом векторе, дабы делать более аргументированные рассуждения о современных действиях НАТО по отношению к РФ, и их влиянию конкретно на геополитический конфликт на востоке Украины.

Для начала нужно обратиться к процессу присоединения Крыма к территории Российской Федерации.

Необходимо упомянуть исторический аспект в данной ситуации. В 1954 году в честь 300 лет со дня Переяславской Рады территория полуострова Крым, до этого момента входящая в состав РСФСР, была передана под управление УССР. После распада СССР, на территории крымского полуострова большинство проживающего населения составляли этнические русские, однако регион всё так же находился в виде автономии в составе уже независимой Украины.

После смены власти на Украине в ходе выборов 2014 года внешнеполитический вектор Украины открыто повернул в сторону сотрудничества с государствами Североатлантического альянса, о чем в своем интервью утверждала в том числе и Валентина Матвиенко, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в интервью для швейцарской газеты Tages Anzeiger. В данный промежуток времени на территории Крыма, а конкретно в портах Севастополя сохранялся флот Российской Федерации, имевший юридическое обоснование своего присутствия. Сейчас, власти Украины считают полуостров своей территорией и обвиняют Россию в незаконном проникновении на территорию суверенного государства.

Одним из основных факторов, приводящимся в качестве аргументации необходимости совершения Российской Федерацией действий 2014 года по присоединению Крыма к территории Российской Федерации со стороны власти РФ, является необходимость в защите своего Черноморского флота, находящегося в тот момент в портах Севастополя и представлявшего военно-морскую базу РФ. Крымская операция по присоединению полуострова к территории РФ стала ответом на угрозу дальнейшего расширения НАТО вдоль западных границ России.

Президент Петр Порошенко предлагает закрепить в Конституции стремление

Украины в НАТО и Евросоюз, а также исключить положение, позволяющее использовать базы на территории Украины для временного пребывания иностранных войск на условиях аренды в порядке, определенном международными договорами, ратифицированными парламентом. "Речь идет о пребывании Черноморского флота РФ на территории Крымского полуострова, который является украинским", - заявила представитель президента в парламенте Ирина Луценко. Соответствующий законопроект он зарегистрировал в Верховной Раде 3 сентября 2018 года. [6]

То есть, вследствие конфликта на Украине, возникшего из-за остановки правительством процесса подписания Соглашения об ассоциации с ЕС в ноябре 2013 года, произошли массовые акции протеста в различных городах Украины с предложением федерализации государства (инициатива исходила от глав областей Юго-Восточной Украины), требованием признать русский язык вторым государственным, что в итоге привело к отсоединению Крыма от Украины и присоединению к территории РФ и к провозглашению непризнанных Луганской и Донецкой Народных Республик. На территории республик 11 мая 2014 года были проведены народные референдумы, в ходе которых подавляющее большинство голосующих изъявили желание отдельного существования и провозглашение государственной независимости Луганской и Донецкой Народных Республик.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо прояснить связь НАТО и данного конфликта. НАТО – организация, основным координатором действий которой выступают Соединенные Штаты Америки, являющиеся одним из основных геополитических акторов на международной арене современности. США и их демократическая политическая концепция, провозглашающая только мирное и дипломатическое урегулирование различного рода споров на международной арене с помощью политики действий НАТО, имеющей право применять военный потенциал в случае безрезультативных дипломатических методов разрешения конфликтов как её основной член, выступающий лидером организации и играющий решающую роль в принятии решений от лица НАТО, умело используют своё положение в организации для продвижения своих идей и достижения личных целей.

Конфликт на Украине, который на данном этапе развития занимает арену действий на территории востока Украины и имеет геополитический и военный характер, является зоной столкновения геополитических интересов США, проявляющих свою политику в основном через НАТО.

Основной задачей НАТО на современном этапе является максимально быстрое урегулирование конфликта в пользу Украины, так как принятый с 2014 года курс Украины на вступление в НАТО и ЕС предполагает полностью стабилизированное внутреннее геополитическое пространство в государстве без локальных территориальных, геополитических, этнических и другого характера конфликтов. Политика НАТО по размещению военных баз по периметру России в официальных источниках хоть и презентуется как противодействие потенциальным локальным конфликтам, не имеющим частного отношения к Российской Федерации, и обеспечение безопасности для стран Европы, многими аналитиками рассматривается как попытка США взятия России «в кольцо» для дальнейшего превосходства в геополитическом и военном потенциале над РФ. Размещение системы ПРО в странах Центральной и Восточной Европы объективно улучшает систему предупреждения и сопровождения ракетных пусков с территории РФ. [4]

Таким образом, политика НАТО по предотвращению влияния Российской Федерации в странах Восточной Европы посредством внедрения военных баз и своего чрезмерного присутствия в основных геополитических внутригосударственных спорах, в том числе и на Украине, имеет отражение на локальном конфликте на востоке Украины, так как с учётом его существования Украина не может вступить в НАТО, согласно Уставу организации, следовательно, США теряет зону влияния на территории, находящейся в непосредственной близости с Россией.

Библиография

1. Альянс НАТО. – URL: http://infoogle.ru/alyans_nato.html
2. Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России. - М.: ОГИ, 2011.
3. Военные базы НАТО и США. - URL: <http://anti-nato.com/politika-nato/voennye-bazy-vokrug-rossii/vvedenie.html>
4. Гиниятов Ф.М. Расширение НАТО на Восток и позиции России // Вестник экономики, права и социологии. - 2012. - №1.
5. Ивашкина А.С. Геополитический анализ отношений России и НАТО // Вестник Пензенского государственного университета. - 2015. - № 3 (11). - С. 75-79.
6. Путь в НАТО. – URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/news-russian-45395941>
7. Соколов С.В. Партнерство с НАТО в свете политического, формационного и цивилизационного кризиса в России // Внешняя политика и безопасность современной России: 1991-2002: В 4 т. Хрестоматия / Сост. Т. А. Шаклеина. - М.: 2002.

Юрченко Д.Н. Роль транснациональных акторов в реализации шестой цели в области устойчивого развития ООН по обеспечению наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех

Юрченко Дарья Николаевна – студентка 1-го курса бакалавриата факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета,
E-mail: darya.yurchenko2001@mail.ru

Аннотация. Доклад посвящен анализу роли транснациональных акторов и транснационализма как явления современных международных отношений в целом в реализации шестой цели программы в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций. В нем рассмотрена деятельность транснациональных акторов в период с 2015 по 2019 годы, то есть за время существования программы Целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций до 2030 года. А именно деятельность международных неправительственных организаций, занимающихся вопросами рационального использования водных ресурсов, ликвидации антисанитарии, обеспечения доступа к питьевой воде и пр. Более того, проанализирован вклад транснациональных корпораций в развитие сферы здравоохранения, среди которых есть как ТНК, чья деятельность непосредственно связана с данной сферой, так и прочих корпораций, занимающихся благотворительностью.

Ключевые слова: транснациональные отношения, международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, цели устойчивого развития ООН, рациональное использование водных ресурсов.

25 сентября 2015 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Так, на основе Целей тысячелетия появились Цели в области устойчивого развития (далее – ЦУР) на период до 2030 года. Семнадцать целей призваны обратить внимание правительств всех стран на важнейшие проблемы современного мира. Одной из этих проблем является нерациональное использование водных ресурсов и как следствие антисанитария. Этому вопросу посвящена Шестая ЦУР.

На сегодняшний день проблемы использования водных ресурсов и обеспечения санитарии стоят довольно остро. Более 40% населения Земли страдает от нехватки воды.

Ежегодно около 2 миллионов человек умирают от диарейных заболеваний, вызванных отсутствием минимальных условий для соблюдения гигиены, а также потреблением воды из загрязненных источников. Более того, это же является одной из самых распространенных причин детской смертности до 5 лет. В XXI веке, несмотря на развитие технологий, более 2,4 миллиардов человек все еще не имеют доступа к базовым санитарным удобствам, таким как туалеты и отхожие места. Не менее 80% отходов человеческой деятельности сбрасывается в водоемы, загрязняя водные экосистемы и разрушая водное биоразнообразие. Эти же отходы отравляют питьевую воду и воду, используемую для сельскохозяйственных нужд, что также становится причинами многих заболеваний у людей по всему миру. Игнорирование данных проблем и отсутствие действий по их решению может привести к тому, что по всему миру будут продолжать умирать миллионы людей, среди которых есть и дети, будут расти риски распространения инфекционных заболеваний, способных вызвать массовые эпидемии, и к разрушению водного биоразнообразия, что способно повлечь за собой серьезные экологические проблемы.¹⁰³³

Как и у каждой Цели в области устойчивого развития, у Шестой ЦУР есть задачи, которые необходимо выполнить к определенному времени. Во-первых, к 2030 году планируется обеспечить для всех всеобщий и равноправный доступ к безопасной и недорогой питьевой воде. Во-вторых, обеспечить доступ к надлежащим санитарно-гигиеническим средствам и положить конец открытой дефекации, уделяя особое внимание потребностям женщин и лиц, находящихся в уязвимом положении. Третья задача - повышение качества воды посредством уменьшения ее загрязнения. Также планируется повысить эффективность водопользования во всех секторах и значительно сократить число людей, страдающих от нехватки воды. Далее, к 2030 году необходимо обеспечить комплексное управление водными ресурсами, в т. ч. на основе трансграничного сотрудничества. И, наконец, уже к 2020 планируется обеспечить охрану и восстановление связанных с водой экосистем.¹⁰³⁴

За период 2015-2018 годов, уже удалось достигнуть определенных результатов. Например, свыше 80 процентов из 74 стран, применяли четкие процедуры, определяющие участие лиц и общин, в управлении водными ресурсами и системами санитарии, что показали результаты исследования, проведенного в период 2016–2017 годов. Данные меры позволили более эффективно использовать водные ресурсы в местах, где в них существует наибольшая потребность. Уже к концу 2015 года более 90 процентов населения мира (6,6 миллиардов человек) пользовались более качественными источниками питьевой воды и более двух третей населения мира (4,9 миллиарда человек) имели доступ к улучшенному санитарному обслуживанию. В настоящее время принимаются меры по пересмотру устаревших механизмов сотрудничества, укреплению существующих форм сотрудничества и заключению новых соглашений о сотрудничестве на территории трансграничных водных ресурсов. Тем не менее, в докладах сообщается о крайне низких темпах реализации данной Цели устойчивого развития, что свидетельствует о низком уровне заинтересованности правительств стран-участниц ООН в обеспечении устойчивого развития во всем мире.^{1035 1036 1037}

Развитие современного мира подразумевает такие процессы как глобализация, в основном в экономической сфере, и транснационализация международных отношений. Оба этих явления заставляют политиков, ученых и общество в целом говорить о так называемом

¹⁰³³ Чистая вода и санитария: почему это важно? Брошюра Шестой цели в области устойчивого развития ООН, 2015 г.

¹⁰³⁴ Резолюция ГА ООН от 25 сентября 2015 г. (A/70/L.1)

¹⁰³⁵ Доклад о Целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2016. С. 12-13.

¹⁰³⁶ Доклад о Целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2017. С. 10-11.

¹⁰³⁷ Доклад о Целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2018.

размывании границ и все меньшей способности государства контролировать различные сферы жизни. И если экономическая сфера на протяжении всей истории могла принадлежать и государству, и частному сектору, то политическая всегда была прерогативой правительств. Ситуация изменилась во второй половине XX века, когда начался значительный рост влияния негосударственных акторов на политику и международные отношения.

Крупнейшими исследователями феномена транснационализма по праву считаются американские ученые в области международных отношений Джозеф Най-мл. и Роберт Кеохейн. Их совместная книга «Транснациональные отношения и мировая политика» поставила под сомнение господствующую долгое время государственно-центричную парадигму международных отношений.¹⁰³⁸ Что заставило их говорить о росте транснационального влияния? Во-первых, значительный рост числа международных неправительственных организаций (далее – МНПО). Например, если в 1960-х годах их было менее полутора тысяч, то уже в 1990-х годах количество МНПО возросло до 17 тысяч.¹⁰³⁹ А тот факт, что за последние 30 лет их количество стало превышать 10 млн¹⁰⁴⁰ говорит лишь об укреплении тенденций роста и влияния МНПО на мировую политику. Во-вторых, огромное влияние не только в экономической, но и в политической среде имеют транснациональные корпорации (далее – ТНК). В-третьих, появление и массовое распространение социальных сетей привело к тому, что теперь и отдельные личности или группы личностей, не являющиеся профессиональными политиками способны влиять на мировые политические процессы.

Какова роль транснациональных акторов в реализации ЦУР и, в частности, решения проблемы нерационального использования водных ресурсов и антисанитарии? Среди множества МНПО существуют те, которые занимаются обеспечением нуждающихся питьевой водой и необходимыми санитарными условиями. Другие ведут широкую социальную деятельность, призванную обратить внимание мировой общественности на существующие проблемы в области рационального использования водных ресурсов, загрязнения водоемов, антисанитарии в бедных странах. Кроме МНПО, деятельность, связанную с Шестой ЦУР ведут некоторые ТНК, использующие и популяризирующие экологичные способы производства, не загрязняющие гидросферу. Более того, многие ТНК занимаются благотворительностью, как обеспечивая нуждающихся продуктами своего производства, так и вкладывая средства в МНПО и благотворительные фонды. Таким образом, можно сказать, что деятельность негосударственных акторов имеет довольно широкий спектр. К сожалению, согласно докладом о реализации Целей устойчивого развития, этот процесс продвигается слишком медленно, чтобы можно было выполнить все цели к 2030 году, так как многие государства предпринимают недостаточно или вовсе не предпринимают усилий для этого. Поэтому деятельность транснациональных акторов и рост их влияния может стать ключом для выполнения всех ЦУР. Рассмотрим деятельность некоторых МНПО и ТНК, как крупнейших транснациональных акторов, в контексте Шестой ЦУР.

Одной из крупнейших МНПО, чья деятельность развернута практически во всех странах мира – это Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК). Хотя эта организация и была создана с целью помощи раненым военным и гражданскому населению в условиях ведущихся военных действий, вне зависимости от того, к какой стороне принадлежит нуждающийся в помощи человек, сейчас ее деятельность не ограничена лишь этим. Сейчас МККК ставит такие цели, как

¹⁰³⁸ Keohane R. O., Nye J. S. (J.). *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972. 428 p.

¹⁰³⁹ Turner, E. A. Why Has the Number of International Non-Governmental Organizations Exploded since 1960? *Clodynamics*, 1(1), 2010. P. 81-91.

¹⁰⁴⁰ The Top 100 NGOs 2013 // *The Global Journal*, 2013.

предупреждение и облегчение страданий людей, защита жизни и здоровья человека, содействие обеспечению уважения к человеческой личности и осуществление благотворительной деятельности. Одним из главных принципов Красного Креста является аполитичность и беспристрастность, что обеспечивает ей доверие людей по всему миру и особое влияние на мировой арене, опирающееся на это доверие. Международный Комитет Красного Креста также поддерживает концепцию Устойчивого развития. В ежегодном отчете за 2015 год сообщается о том, что работники и волонтеры организации, в связи с принятием ЦУР, стали проявлять больший интерес к устойчивому развитию, поэтому возросло и количество делегаций, готовых работать на него (в 2015 стало насчитываться 19 делегаций). В 2016-2017 гг тенденции роста интереса к устойчивому развитию только росли, и в 2017 на устойчивое развитие стало работать 40 делегаций, что составляет больше половины от числа всех делегаций МККК. В контексте задач Шестой цели устойчивого развития Красный Крест провел достаточно большую работу. Например, за период 2015-2017 гг, более 94,5 млн человек было обеспечено чистой питьевой водой и лучшими жизненными условиями, в т. ч. санитарными удобствами. Это помогло значительно снизить риски эпидемий инфекционных заболеваний, распространяющихся преимущественно через загрязненную воду. Важно отметить, что деятельность по обеспечению чистой водой и санитарными условиями ведется не только в африканском и ближневосточном регионах, где в этом существует наибольшая потребность, но также и на территории Европы, где Европейская делегация Красного Креста помогает беженцам, а также и в других регионах мира.^{1041 1042 1043}

Одной из важнейших МНПО, реализующей свою деятельность в сфере, близкой Шестой Цели устойчивого развития, является WaterAid. Согласно ежегодному докладу организации, за 2017-2018 гг они обеспечили более 1, 44 миллионов людей в домах, школах и медицинских центрах чистой водой. Около 2, 6 миллионов людей было обеспечено хорошими гигиеническими условиями. Из конкретных примеров деятельности WaterAid можно привести обеспечение необходимыми санитарными условиями 12 родильных домов в Танзании, что помогло родить более 660 тысячам женщин. В Мали, совместно со Всемирной организацией здравоохранения, WaterAid помогла возродить национальную рабочую группу по улучшению гигиены в больницах и поликлиниках. В Никарагуа ими была проведена кампания по внедрению технологий фильтрации воды. В целом, международная неправительственная организация WaterAid ежегодно проводит колоссальную работу по улучшению гигиенических условий, обеспечению доступа к чистой питьевой воды и др. примерно в 30 странах (год от года это число варьируется), где это более всего необходимо, и, где ни национальные правительства, ни правительства других стран не проводят столь масштабную работу по реализации Шестой ЦУР.¹⁰⁴⁴

Следующая организация, которую мы рассмотрим - Water for people. За 2017 год организация обеспечила для более чем 189 тысяч людей доступ к воде. Более 158 тысяч было обеспечено уборными. Также организация занимается образованием людей в сфере гигиены и силами Water for people в 2017 году более 238 тысяч человек это образование получили. Также в 2017 году был создан Стратегический план на 2017-2021 годы по увеличению влияния и вклада организации в улучшение санитарных условий в 20 раз. Water for people укрепляет сотрудничество с министерствами разных стран в деле реализации своих задач, и на примерах Боливии, Перу, Руанды и Уганды они показывают эффективность Стратегического плана.¹⁰⁴⁵

В реализации Шестой ЦУР заметную роль играют и транснациональные

¹⁰⁴¹ International Committee of the Red Cross Annual Report, 2015. P. 81, 91.

¹⁰⁴² International Committee of the Red Cross Annual Report, 2016. P. 71, 81.

¹⁰⁴³ International Committee of the Red Cross Annual Report, 2017. P. 72, 83.

¹⁰⁴⁴ WaterAid Global Annual Report 2017-2018.

¹⁰⁴⁵ Water for people Annual Report 2017.

корпорации. Например, компания Johnson & Johnson напрямую заявляют о том, что они работают на достижение Целей устойчивого развития.¹⁰⁴⁶ Отчет «Здоровье для человечества» за 2017 год сообщает о том, что компания вводит использование альтернативных источников энергии, что позволяет сократить загрязнение водных ресурсов. Проводятся работы по оценке риска заражения вод вблизи производств. В 2017 году было выявлено, что 38% находятся в зоне высокого риска, поэтому начались работы по их снижению. В целом компания Johnson & Johnson нацелена на создание условий для качественного здравоохранения по всему миру.¹⁰⁴⁷

Еще одной важной ТНК, поддерживающей реализацию Целей устойчивого развития (шестой в том числе), является компания Nestle. Их подход включает: соблюдение, превосходство в управлении водными ресурсами и коллективные действия; стандарт AWS, ведущий мировой стандарт для сертификации качества управления водными ресурсами, гарантирующий, что водопользование является социально справедливым, экологически устойчивым и экономически выгодным; продвижение лучших практик управления водными ресурсами, помогающих оценивать риски и потребности и помогающий сосредоточить усилия там, где это наиболее важно.¹⁰⁴⁸

Таким образом, по итогам этого исследования, хотелось бы отметить, что несмотря на то, что Цели в области устойчивого развития поставлены перед государствами, негосударственные акторы играют немаловажную роль в их реализации. Их деятельность влияет на жизни миллионов людей, тем самым затрагивая и политические процессы. В контексте Шестой Цели в области устойчивого развития, деятельность транснациональных акторов позволяет людям по всему миру получить доступ к питьевой воде и базовым санитарным условиям и, благодаря этому, удается снизить смертность людей от инфекционных заболеваний и в целом улучшить условия их жизни. В заключение хотелось бы отметить, что тенденции распространения явления транснационализма в современном мире помогают осуществлению задач по решению важнейших мировых проблем, закрепленных в Повестке по устойчивому развитию.

Библиография

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2016. С. 12-13. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/2016/75&Lang=R (дата обращения 30.01.2019)
2. Доклад о Целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2017. С. 10-11. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/2017/66&Lang=R (дата обращения 30.01.2019)
3. Доклад о Целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2018. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2018-RU.pdf> С. 7, 18-21 (дата обращения 30.01.2019)
4. Резолюция ГА ООН от 25 сентября 2015 г. (A/70/L.1) URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения 30.01.2019)
5. Чистая вода и санитария: почему это важно? Брошюра Шестой цели в области устойчивого развития ООН, 2015 г. URL: http://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_6_WaterSanitation.pdf (дата обращения 30.01.2019)
6. 2017 Health for Humanity Report, Johnson & Johnson. URL:

¹⁰⁴⁶ Our 2030 promise. Johnson & Johnson, 2017.

¹⁰⁴⁷ 2017 Health for Humanity Report, Johnson & Johnson.

¹⁰⁴⁸ Nestlé in society Creating Shared Value and meeting our commitments 2017 Full report. С. 75.

- http://healthforhumanityreport.jnj.com/_document?id=00000163-c350-ddb7-a17b-e3fcebe60001
(дата обращения 04.02.2019)
7. International Committee of the Red Cross Annual Report, 2015. P. 81, 91. URL: https://app.icrc.org/files/2015-annual-report/files/2015_annual_report.pdf (дата обращения 01.02.2019)
 8. International Committee of the Red Cross Annual Report, 2016. P. 71, 81. URL: <https://www.icrc.org/data/files/annual-report-2016/ICRC-2016-annual-report.pdf> (дата обращения 01.02.2019)
 9. International Committee of the Red Cross Annual Report, 2017. P. 72, 83. URL: <https://www.icrc.org/en/download/file/74710/icrc-annual-report-2017.pdf> (дата обращения 01.02.2019)
 10. Keohane R. O., Nye J. S. (J.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972. 428 p.
 11. Our 2030 promise. Johnson & Johnson, 2017. URL: https://www.jnj.com/_document?id=00000159-6a9a-d7d5-abdd-eabf33e30000 (дата обращения 04.02.2019)
 12. Nestlé in society Creating Shared Value and meeting our commitments 2017 Full report. C. 75. URL: https://www.nestle.com/asset-library/documents/library/documents/corporate_social_responsibility/nestle-csv-full-report-2017-en.pdf (дата обращения 04.02.2019)
 13. The Top 100 NGOs 2013 // The Global Journal, 2013. URL: <http://www.theglobaljournal.net/group/15-top-100-ngos-2013/article/585/> (дата обращения 04.02.2019)
 14. Turner, E. A. Why Has the Number of International Non-Governmental Organizations Exploded since 1960? Cliodynamics, 1(1), 2010. P. 81-91. URL: <https://escholarship.org/uc/item/97p470sx#main> (дата обращения 02.02.2019)
 15. WaterAid Global Annual Report 2017-2018. URL: <https://www.wateraid.org/node/3716> (дата обращения 04.02.2019)
 16. Water for people Annual Report 2017. URL: <https://www.waterforpeople.org/assets/docs/ar-17.pdf> (дата обращения 02.02.2019)

Ярошенко А.С. Политико-экономический анализ трансформации Евразийского экономического союза

Ярошенко Алексей Сергеевич – магистрант, Московский Государственный Университет им. МВ. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: alexeyaro46@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются эволюция и взаимосвязь процессов региональной интеграции на постсоветском пространстве и в более широком пространстве евразийского континента. Выделяются основные направления евразийской континентальной интеграции с точки зрения межгосударственного взаимодействия, спонтанного формирования экономических связей и развития общей инфраструктуры. Обсуждается оптимальный формат адаптации интеграционных объединений на постсоветском пространстве к процессу евразийской континентальной интеграции, исходя из особенностей последнего на «западном» и «восточном» флангах СНГ.

Ключевые слова: международная торговля, постсоветская интеграция, евразийская интеграция, открытый регионализм.

Вопрос Евразийского экономического союза — вопрос интеграции. Мы вслед за Винокуровым будем определять интеграцию, как «интеграцию рынков, то есть процесс формирования устойчивых взаимосвязей между ранее территориально обособленными рынками в виде потоков благ и факторов производства и (или) взаимосвязи цен на них. Интеграция, таким образом, является результатом усилий различных игроков по устранению барьеров трансакционных издержек между обособленными рынками»¹⁰⁴⁹. В этой связи необходимо выделить два вида интеграции: так называемые «интеграция снизу» и «интеграция сверху». Первое явление представляет собой стремление частных структур снизить трансакционные издержки за свой счёт, вторая связана со снижением трансакционных издержек за счет усилий государственных органов.

ЕАЭС представляет собой свободу товаров капитала и рабочей силы. Необходимо заметить, что у обозначенные три рынка сильно отличаются от друга динамикой. «На рынке товаров с начала 2000х годов наблюдается устойчивый рост взаимной торговли постсоветских стран. Иными словами, в сфере торговли тенденции к дезинтеграции не были преодолены»¹⁰⁵⁰. Рынок капитала за тот же период характеризуется ростом взаимных инвестиций постсоветских стран. Это связано в первую очередь с ВПК и деятельностью российских и казахстанских ТНК. Что касается рынка труда, то здесь на смену миграции, связанной с отъездом из бывших советских республик русскоговорящего населения в Россию девяностых годов, пришла трудовая миграция нулевых. Мигранты приезжают в Россию или Казахстан для зарабатывания денег, после чего возвращаются на родину.

Понятие «евразийская интеграция» включает в себя не только процесс экономического объединения постсоветских стран. Но и процесс «континентальной» евразийской интеграции. Под ним ряд исследователей, в частности Винокуров понимает «качественный рост экономических взаимосвязей между различными субрегионами евразийского суперконтинента — Европой, Восточной, Западной и Южной Азией, и постсоветским пространством»¹⁰⁵¹. Применительно к евразийской континентальной интеграции необходимо сказать значительных подвижках и успехах в деле «интеграции снизу», в то время как «интеграция сверху» движется куда менее быстрыми темпами. Возможно, причина в отсутствии всеобъемлющей в Евразии региональной организации. Как отмечает Винокуров: «Существуют, однако, и другие факторы, ограничивающие

1049 . Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2014. №2.

1050 . Там же.

1051 . Там же.

международное сотрудничество в Евразии. Во-первых, в Евразии трансграничная интеграция связана со взаимодействием очень крупных государств с емким внутренним рынком — это Китай, Индия, Россия или, в какой-то степени, ЕС. Во-вторых, страны евразийского континента сильно отличаются друг от друга с точки зрения своих политических систем — от устойчивых демократий в Европе и Индии до не менее стабильных авторитарных режимов в Китае и многих постсоветских странах и разнообразных «гибридных» систем — в других. В принципе политический режим оказывает серьезное воздействие на перспективы трансграничного сотрудничества, хотя конкретное направление последнего оценить не всегда возможно»¹⁰⁵².

История Евразийского экономического союза ведёт свой отсчёт от лекции в МГУ имени М.В. Ломоносова Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в 1994 году, где он заявил. Уже в начале следующего года «Республика Казахстан, Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе (ТС), нацеленное на устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Таможенный союз 1990-х годов так и не смог реально заработать по ряду причин»¹⁰⁵³. Среди причин выделим незрелость предпосылок для евразийской интеграции на постсоветском пространстве, как указывает А.В. Сидорович полноценная такого рода интеграция возможно лишь, «когда на территории бывшего СССР возникли и осознали себя независимыми новые государства — бывшие советские республики. На этой основе мог быть создан только совершенно новый союз, а не воссоздано прежнее евразийское объединение народов, которое было на территории России и СССР»¹⁰⁵⁴. На подобную причину неудачи первой попытки постсоветской интеграции указывает и другой исследователь данного вопроса Винокуров: «постсоветская интеграция, как минимум на раннем этапе, представляла собой попытку сохранить существующие взаимосвязи и перевести их на рыночную основу. Эту первоначальную попытку можно считать неудачной»¹⁰⁵⁵. К тому же интеграция должна строиться не только на культурной и исторической близости и не столько во имя их, сколько на совместном видении конечных целей и результатов интеграции. Тогда же ни о каком чётком самосознании себя независимыми государствами у бывших советских республик говорить не приходится — не достаточно времени прошло, да и о реалистичном понимании о том, в каком направлении по пути интеграции надо двигаться тоже. Но это событие не прошло бесследно, оставив чёткое понимание, как не надо интегрироваться.

Через год, в 1996 году руководители стран Беларусь, Казахстана и России совместно с главой Кыргызской Республики подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Ещё через два года, в 1998 году к Договору присоединился Таджикистан. Стремление к интеграции и налаживание тесных взаимоотношений в разных областях, прежде всего в экономической между давними соседями, вылилось в создание в 2000 году новой интеграционной структуры — Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)¹⁰⁵⁶.

В 2003 году подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства. К процессу евразийской интеграции подключилась Украина. Но её участие быстро сошло на нет. Среди причин, видимо, непонимание украинской стороной выгод для себя евразийской интеграции и заскоруждые представления о евразийской интеграции, как

1052 . Там же.

1053 . Материалы Евразийской экономической комиссии (<http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>)

1054 . Сидорович А. Вектор современного развития и идея Евразийского союза. Гласир Астана, 2014. — С.193.

1055 . Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2014. №2.

1056 . Материалы Евразийской экономической комиссии (<http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>)

об «имперских» амбициях Москвы. Винокуров пишет следующее: «На постсоветском пространстве и в ЕС существует достаточно глубокое непонимание сути интеграционных проектов друг друга. В Европе и на Западе в целом характерно восприятие СНГ, а последнее время и ЕЭП, как продуктов «российского империализма». Однако постсоветский интеграционный проект обладает мощным экономическим измерением, связанным с масштабными выгодами для стран участниц. Европейцам сложно понять всю глубину кооперационных связей, унаследованную постсоветскими республиками от СССР, их жизненную значимость для модернизационного развития экономик России, Украины, Казахстана, Беларуси»¹⁰⁵⁷. Необходимо добавить, что Украина, по всей видимости, видит вопрос интеграции через дихотомию: или с Европой, или с Россией. Третьего, как говорится, не надо. Между тем, более релевантна реальности евразийская точка зрения. Согласно которой страны континента Евразия только выиграют от формирования общего экономического пространства. Как указывает тот же Винокуров: «Представляется, что оптимальное долгосрочное решение «украинского вопроса» может быть найдено именно в рамках экономической интеграции ЕС и ТС. Сильным вариантом было бы включение Украины в Таможенный союз с последующим подписанием соглашения о свободной торговле между постсоветским торговым блоком (с населением около 220 млн человек и ВВП порядка \$2.2 трлн) и Европейским союзом»¹⁰⁵⁸. В октябре 2007 года был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Из брошюры ЕЭК «Цифры и факты: 2018»: «Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации начал действовать с января 2010 года, заработали Единый таможенный тариф и Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, в июле 2010 года — Таможенный кодекс ТС, а спустя год — с июля 2011 года — Союз заработал в полноформатном режиме: таможенные территории «тройки» были объединены в единую таможенную территорию, стало действовать единое правовое поле в сфере технического регулирования»¹⁰⁵⁹. «1 июля 2011 года на внутренних границах трех наших стран был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории» отметил Президент России В.Путин в своей статье.¹⁰⁶⁰

Как мы видим с началом исполнения В. Путиным обязанностей Президента процесс евразийской интеграции на постсоветском пространстве пошёл значительно быстрее, эффективнее и успешнее. Уже 1 января 2012 года после формирования правовой базы Единого экономического пространства было положено начало функционированию Единого экономического пространства. Второго февраля того же года приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Впервые в двадцатилетней истории евразийского интеграционного процесса был создан постоянно действующий наднациональный регулирующий орган, имеющий реальные полномочия в ряде ключевых сфер экономики. Следующий, 2013 год, был богат на события в деле евразийской интеграции. В мае подписан меморандум, направленный на дальнейшие углубления сотрудничества между «тройкой» и Кыргызской Республикой, заявившей о своём желании присоединиться к евразийскому интеграционному проекту с момента его появления. Также была принята концепция агропромышленной политики государств ТС и ЕЭП. В конце года, после изъявления желания присоединиться, был начат процесс интеграции Армении. 29 мая 2014 года в Астане в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета Президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин подписали

1057 . Винокуров Е. Прагматическое евразийство // ЕЭИ 2013. №4.

1058 . Там же.

1059 . Материалы Евразийской экономической комиссии
(<http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>)

1060 . Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия.ru URL: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 24.01.2019).

Договор о создании Евразийского экономического союза. 10 октября в Минске подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС. 23 декабря в Москве на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент Кыргызстана подписал Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС. Евразийский экономический союз начал функционировать с 1 января 2015 года. Первым председателем высших органов объединения — Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Евразийского межправительственного совета на уровне глав правительств и Совета ЕЭК на уровне вице-премьеров — стала Республика Беларусь. Как указывается в брошюре: «Общее количество секторов услуг в едином рынке составило 43. В стоимостном выражении это почти 50% от общего объема предоставления услуг в государствах Союза»¹⁰⁶¹. В 2015 году также было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, что снижало обнуляло пошлины на 90% товаров, и были начаты переговоры с КНР по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. 1 февраля 2016 года начал работу новый состав Коллегии ЕЭК под председательством Тиграна Саркисяна. 11 апреля 2017 года Президенты стран Союза подписали Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза., который вступил в силу 1 января 2018 года. В мае 2018 года в рамках Астанинского экономического форума подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран. Тогда же было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем.

Важно понимать, что ЕАЭС не просто экономический союз, это новая геополитическая реальность, черпающая вдохновение из идей русских философов. «Основы евразийской идеологии изложены более столетия назад в размышлениях князя Николая Трубецкого. В некотором смысле именно он создал евразийство, определил главные направления теории, которые в дальнейшем разрабатывались плеядой крупнейших русских мыслителей – от Петра Савицкого, Николая Алексева и Льва Карсавина до Льва Гумилёва. Начало современной евразийской интеграции связывают с выступлением президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в МГУ (март 1994 г.) и его проектом Евразийского союза государств»¹⁰⁶².

Не стоит переоценивать роль России в настоящей интеграции, между странами-членами и Россией существует не такой большой разброс в экономическом потенциале, а по ряду показателей наша страна уступает. Поэтому ЕАЭС стоит рассматривать исключительно, как добровольное и экономическое объединение¹⁰⁶³. Никакой речи о возрождении «Империи» в том или ином виде не может идти, об, кстати, недвусмысленно говорит В.Путин, в ранее уже упоминавшейся мною статье. «Во-первых, речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе — это веление времени»¹⁰⁶⁴. «Процесс евразийской интеграции предполагает совместную выработку правил игры. Взаимное уважение национального суверенитета принципиально отличает ее от предыдущих моделей, включая европейскую, советскую или имперскую»¹⁰⁶⁵.

Таким образом, нынешняя интеграция — это качественно новый феномен, не

1061 . Материалы Евразийской экономической комиссии
(<http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>)

1062 . Глазьев С. Такие разные интеграции // Россия в глобальной политике. 2013. декабрь.
(<http://www.globalaffairs.ru/number/Takie-raznye-integracii-16252>).

1063 . Сидорович А. Вектор современного развития и идея Евразийского союза. Гласир Астана, 2014.

1064 . Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия.ру URL: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 24.01.2019).

1065 . Глазьев С. Такие разные интеграции // Россия в глобальной политике. 2013. декабрь.
(<http://www.globalaffairs.ru/number/Takie-raznye-integracii-16252>)

имеющий аналогов ни в нашей истории, ни в современном мире. В настоящее время возобладала тенденция к сравнению и где-то даже противопоставлению ЕАЭС и ЕС. На наш взгляд сопоставление невозможно по ряду факторов, один из них — структурное отличие экономик. В объединенной Европе, за исключением Норвегии, нет значительных запасов энергоносителей. В связи с чем «ЕС в целом ориентирован на обрабатывающую промышленность и, соответственно, более высокую долю внутрирегиональных связей, чем ЕАЭС»¹⁰⁶⁶. Конструктивный выход из нарастающих противоречий между альтернативными интеграционными процессами в Евразии следует искать в их деполитизации и сведении к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. Но для евроатлантистов это было бы равнозначно отказу от претензий на гегемонию в международных отношениях, что пока представляется маловероятным. Вероятно, кризис евроатлантической интеграции должен достичь определенной глубины, прежде чем станет возможным переход на евразийские принципы равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Модель Европейского союза известна как линейная модель интеграции, которая представляет собой последовательный процесс и постепенные изменения, давая странам-участницам возможность осуществлять интеграцию темпом, соответствующим особенностям и предпосылкам каждого участника. Она допускает «разноскоростную» интеграцию, то есть формирование в составе блока подгрупп стран, интегрирующихся быстрее¹⁰⁶⁷.

В линейной модели подтвердились прогнозы «новой» теории интеграции, основы которой были заложены в работах Балассы. Она опирается на иные, чем «традиционная» теория, предпосылки: о несовершенной конкуренции и возрастающей отдаче от масштабов производства. В отличие от «традиционной» теории, которая носит статичный характер, «новая» теория динамическая. Она изучает: эффект масштаба, технологические изменения, рост производительности труда, влияние интеграции на структуру рынков и конкуренцию. Новая теория показывает, что решающими факторами успеха интеграционной группировки являются эффект конкуренции и эффект масштаба. Более крупный региональный рынок, возникающий в результате интеграции, усиливает конкуренцию и подрывает позиции национальных монополий, позволяет компаниям объединившихся стран получить положительную отдачу от масштаба деятельности вследствие увеличения объемов производства, а в долгосрочной перспективе — повысить эффективность экономики в результате снижения издержек производства и себестоимости продукции.

Основные торговые соглашения на пространстве СНГ указывают на «линейный» вектор интеграции. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (2007 г.) и Договор о зоне свободной торговли (2011 г.) не включают обязательств, выходящих за пределы торговых отношений. На «нелинейный» вектор интеграции указывают документы, координирующие политику в отношении конкуренции, в охране прав интеллектуальной собственности, в обмене инвестициями: Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства, Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах — членах Евразийского экономического сообщества, Евразийская патентная конвенция¹⁰⁶⁸.

Интеграция на пространстве СНГ имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке ее теоретической модели:

1066 . Сидорович А. Вектор современного развития и идея Евразийского союза. Гласир Астана, 2014.— С.206.

1067 . Гурова И. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. №1

1068 . Трещенков Е. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №5.

•отсутствие эффекта отклонения торговли в отношении третьих стран, свидетельствующее о низкой эффективности традиционных тарифных методов либерализации региональной торговли;

•концентрация на региональном рынке обмена продуктами обрабатывающей промышленности, частями и деталями, сохраняющая значительный потенциал для развития производственной кооперации и региональных производственных сетей;

•«нелинейный» вектор углубления экономической интеграции, создающий предпосылки для увеличения эффективности торговой интеграции посредством сотрудничества и координации государственного регулирования в сфере конкуренции, интеллектуальной собственности и прямых инвестиций.

На основе перечисленных особенностей торговой интеграции в регионе СНГ и аналогичных сдвигов в современных интеграционных соглашениях в других регионах можно сформулировать гипотезу о «нелинейной» модели интеграции ЕАЭС, имеющей некоторые отличия и от традиционной, и от линейной моделей.

Но «нелинейная» модель, не отрицая восходящего развития интеграции к более высоким формам, отличается от линейной, прогнозирующей поступательное «восхождение» от устранения барьеров на рынках к координации экономической политики, так как допускает «мозаичность», то есть нарушение последовательности и использование более сложных инструментов интеграционной политики на стадии торговой интеграции для повышения ее эффективности.

Библиография

1. Национальная экономика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под. ред. А.В.Сидоровича /М.: Изд-во «Юрайт», 2017.

2. Белоусов С.Н. Тенденции внерегиональной и внутрирегиональной торговли и движения капитала в региональных интеграционных экономических объединениях // Евразийская интеграция. 2014. №1.

3. Винокуров Е. Прагматическое евразийство // ЕЭИ 2013. №4.

4. Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2014. №2.

5. Гурова И. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. №1.

6. Сидорович А. Вектор современного развития и идея Евразийского союза. Гласир Астана, 2014. 226с.

7. Трещенков Е. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения. 2014.

8. Глазьев С. Такие разные интеграции // Россия в глобальной политике. 2013. декабрь. (<http://www.globalaffairs.ru/number/Такие-разные-интеграции-16252>).

9. Материалы Евразийской экономической комиссии (<http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>)

10. Материалы Межпарламентской Ассамблеи (<http://www.iacis.ru/>) №5.

11. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия.ру. URL: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 24.01.2019).

Яскевич Д.М. Альтернативная дипломатия в 21 веке

Яскевич Денис Михайлович - Московский педагогический государственный университет
E-mail: denyasden@yandex.ru

В нынешнее время, с начала 21 столетия, признаки глобальной дипломатии уже претерпевают ощутимые изменения.¹⁰⁶⁹ Она, пройдя через ряд реформ, стала играть роль инструмента, необходимого для манипулирования и управления общественным мнением и контроля сознания масс. По сути, глобальная дипломатия выходит за рамки кабинетов, заседаний, классических диалогов, приобретая признаки альтернативной дипломатии.

Можно долго перечислять особенности и признаки альтернативной дипломатии, но факт в том, что постепенно она дополняет свой портфель управления обществом инструментами мягкой силы. Манипуляциям мнением общественности в информационном пространстве способствует участие в подобных процессах представителей средств массовой информации. В отношении этой манипулятивной силы следует внести уточнения – в последние годы к субъектам СМИ стали все чаще относить интернет-блогеров, так называемых «лидеров мнений».

Именно они запускали прямые трансляции с митингов во Франции, именно через них люди узнавали самые последние новости. Когда в одном только аккаунте Инстаграмм для просмотра за один раз собиралось до тысячи пользователей.

Официальные заседания, встречи, форумы и прочие формы международного общения принято считать элементом так называемой «микрофонной» дипломатии. Она призвана создать привлекающий внимание шум, и даже ажиотаж вокруг определенного события или официальной речи должностного лица. Методы и инструменты мягкой силы успешно сочетаются с жесткими, нередко – военизированными механизмами влияния на общественное мнение.

Традиционные дипломатические схемы и методы значительно реформировались за истекшие пятьдесят лет. Полувековой период изменений привел к более совершенным формам взаимодействия. Тому способствовали два важных фактора:

1) прогрессирующее развитие транспортного сообщения – доступность всех видов транспортных средств позволила ускорить передвижение не только между странами, но и между целыми континентами;

2) стремительный рост инновационных проектов в сфере электронных коммуникаций. Немаловажную роль в этом сыграло развитие сети интернет.

Как следствие этого – были изменены форматы общения и методы управления мнением общества. Мировое сообщество в высших политических кругах уже отошло от метода прямого давления на страны-участницы переговоров. Вместе этих политтехнологий стали чаще использоваться методики краткосрочного противостояния. Между тем признаки конфронтации между отдельными странами продолжают сохраняться до нынешнего времени, едва претерпев малозначительные трансформации.

Влияние на альтернативную дипломатию коммерческих и политических факторов обусловлено стремительным развитием экономической системы. Политические структуры каждого государства находятся в постоянном поиске эффективных технологий управления общественным сознанием. К настоящему времени это стало возможным прямо из кабинетов и залов заседаний. Средства массовой информации, включая телевидение, печатные издания и популярных блогеров, успевают освещать результаты заседаний и переговоров еще до того, как пресс-служба даст официальный комментарий об их результатах. Причем формат публикаций и извещений новостных агентств приобрел

¹⁰⁶⁹ 1. Хозин, Г. С. Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США. / Г. С. Хозин // США., -2013. - №1. - С. 13-19.

сжатый формат – для общественности достаточно яркого заголовка, часто играющего большую роль, чем содержание самой новости. Одновременно с тем альтернативная дипломатия развивается не только за счет влияния СМИ, но и за счет результатов деятельности неполитических организаций – НПО. Аналогичное взаимодействие происходит с коммерческими структурами.¹⁰⁷⁰

В качестве примера могут выступать два фактора: Правки на международном ресурсе Wikipedia – их может вносить любой желающий. Представители НПО различных государств не медлят с такой возможностью, и корректируют содержание официальных данных, изменяя границы государств, территориальную принадлежность, внося субъективные оценки действий правительств.

Врачи без границ – претензии и обвинения от этой международной организации в состоянии кардинально изменить положение правительства отдельно взятой страны на мировой политической арене.

Деятельность многих неополитических структур и организаций далеко не всегда имеет успех.¹⁰⁷¹ Это ярко проявляется в восточном регионе мира, где ни правительства, ни общественность, не желают принимать помощь и взаимодействовать с любыми НПО.¹⁰⁷² Такой поведенческий фактор обоснован опасениями вмешательства внешних политических сил в методы управления государством. Еще один инструмент влияния в альтернативной дипломатии – это принципы международной амнистии, или так называемый закон об иностранных агентах. Даже не касающиеся политического управления события способны формировать принципы альтернативной дипломатии и оказывать влияние на политическую среду отдельных стран или политические события в мировом масштабе.¹⁰⁷³ Именно таким влиянием обладают регулярно проводимые в разных странах чемпионаты мира, в частности – по футболу. Организация ФИФА в определенной степени в своих действиях также руководствуется рейтингами и принципами международной амнистии - amnesty international.

Деятельность коммерческих организаций уже давно вышла за привычные рамки торговых отношений, и наравне с НПО, средствами массовой информации, также формирует принципы и направляет решения альтернативной дипломатии.

Практически во всех странах создаются торгово-промышленные палаты, принимающие решения, граничащие или прямо затрагивающие политические интересы. Деятельность коммерческих фондов, коммерческих комитетов постоянно расширяется, а многие товары, котируемые на международном товарном рынке, провоцируют потребительскую зависимость. Формат двустороннего сотрудничества вынуждает к методам альтернативной дипломатии для обеспечения полноценной деятельности коммерческих структур.

Между тем не стоит возлагать на альтернативную дипломатию решение глобальных задач. Она существует наряду с методами классической дипломатии, и является второстепенным инструментом управления общественным сознанием и трансформации структур политического управления.

¹⁰⁷⁰ L'action humanitaire non gouvernementale : une diplomatie alternative ? Philippe Ryfman / Institut français des relations internationales | « Politique étrangère » 2010/3 Automne ISSN 0032-342X ISBN 9782865927647 C. 565-578

¹⁰⁷¹ H. Rouillé d'Orfeuill, La Diplomatie non gouvernementale. Les ONG peuvent-elles changer le monde ?, Paris, Éditions de l'Atelier, 2006.

¹⁰⁷² C. Troubé, L'Humanitaire en turbulences. Les ONG face aux défis de la solidarité internationale, Paris, Autrement, 2006

¹⁰⁷³ B. Badie, Le Diplomate et l'intrus. L'entrée des sociétés dans l'arène internationale, Paris, Fayard, 2007.

Библиография

1. C. Troubé, L'Humanitaire en turbulences. Les ONG face aux défis de la solidarité internationale, Paris, Autrement, 2006
2. Ph. Ryfman, Une histoire de l'humanitaire, Paris, La Découverte, 2008
3. L'action humanitaire non gouvernementale : une diplomatie alternative ? Philippe Ryfman / Institut français des relations internationales | « Politique étrangère » 2010/3 Automne C. 565-578
4. Н. Rouillé d'Orfeuil, « Diplomaties non gouvernementales : l'influence croissante de la société civile sur la scène mondiale », in Institut de recherche et débats sur la gouvernance, Chroniques de la gouvernance 2009-2010, Paris, Éditions Charles Léopold Mayer, 2009.
5. Хозин, Г. С. Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США. / Г. С. Хозин // США, -2013. - №1. - С. 13-19.
6. Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С.47
7. Шерматова С. Культура и дипломатия // общество и государство. - М.- 2016. - 534 с
8. Шнеккнер У. Многосторонняя борьба – возможности и пределы. Берлин: ЮНОДК, 2017. 192 с.
9. Явчуновская Р. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы // Безопасность Евразии.- 2015.- № 3.- С. 490-496
10. Яковенко А. СМИ в публичной дипломатии / Международная жизнь.- 2015.- № 7-8.- С.143-152.

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РОССИИ

Материалы

Международной научно-практической конференции молодых ученых

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Редколлегия:

Т.В. Каширина (отв. ред.), Д.А. Сидоров (отв. ред.), В.А. Аватков, С.В. Воробьев,
К.А. Феофанов, П.Ю. Цветов

Актуальные проблемы международных отношений и международного права:
Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции молодых
ученых / Под. ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова. – Москва: Информационно-
внедренческий центр «Маркетинг», 2019. – 427 с.

Москва
2019 г.